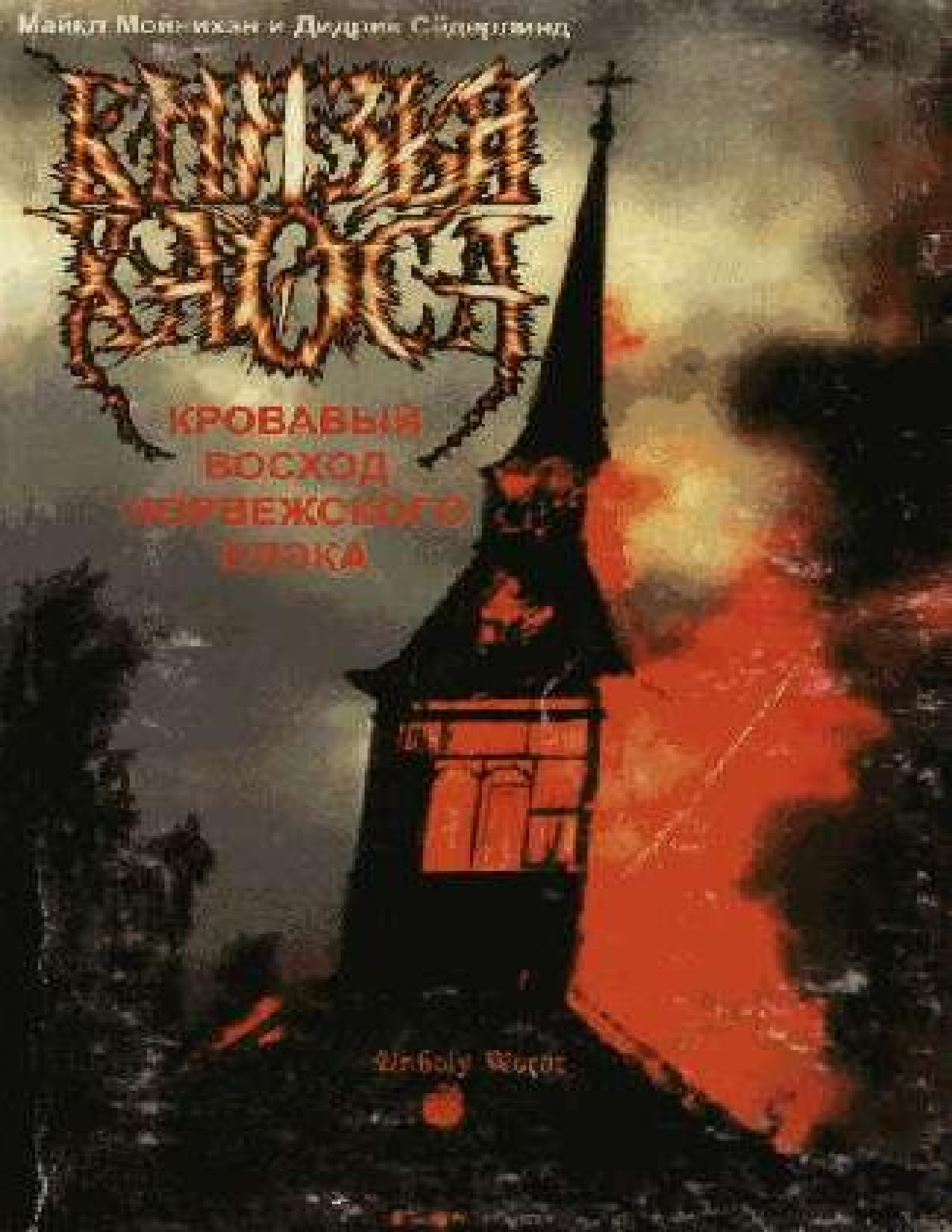

Майкл Монтгомери и Дидрих Сидерланд

КРОВАВЫЙ
ВОСХОД
НЕРВЕЖСКОГО
КЛОКА

Эксмо

Annotation

Эта книга для тех, кто любит думать. Думать самостоятельно, без посторонней помощи, не опираясь в своем пути на ходунки общественных догм, предрассудков и ханжества, по какому-то иезуитскому молчаливому сговору большинства именуемых "нормами морали". Эта книга для тех, чей мозг не отягощён веригами предвзятости, кто привык делать выводы после, а не до. Эта книга для тех, кто в потоке сознания не плывет как дохлая рыба туда, куда влечет течение, а ищет свой собственный фарватер, натываясь на мели и балки, но всё же упрямо идущим на свет своего собственного маяка. Для тех, чей мозг не успел зачахнуть под коростой обыденности, эта книга — для молодежи. Точнее для тех молодых людей, кого принято называть «рокерами», кто живет "не как все", в чьей крови, видно есть общественные антитела, вызывающие тошноту у мещанствующих амёб, смотрящих "устрицей из раковины вещей". Однажды занесенные туда вирусом рок-н-ролла, они отторгают от общественной биомассы ещё вчера не потерянный для стада растущий организм, они въедаются, как в одежду дым, разжигая в области грудной клетки необъяснимый жар, отблески которого окружающие будут видеть в их глазах до самой смерти. Эта книга для тех, для кого рок — больше, чем музыка — образ мыслей, образ жизни, кто находится в нравственной оппозиции обществу, загнавшему их в андеграунд.

-
- [Майкл Мойнихэн, Дидрик Седерлинд](#)
 - ["ЧЕРНЫЙ МЕТАЛЛ" БЕЛОЙ РАСЫ](#)
 - [ПРЕАМБУЛА: ВО ТЬМУ](#)
 - [СИМПАТИИ К ДЬЯВОЛУ](#)

- ДЭТ-МЕТАЛ УМИРАЕТ, БЛЭК-МЕТАЛ ПРИХОДИТ
 - ЗАРЕВО В СЕВЕРНОМ НЕБЕ
 - МАУНЕМ В ЗОНЕ СМЕРТИ
 - ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД
 - ПЕПЕЛ
 - БЕЗМОЛВИЕ МЕРТВЫХ
 - ГРАФ КВИСЛИНГ
 - ВОЗРОЖДАЮЩИЙСЯ АТАВИЗМ
 - ИХ САТАНИНСКИЕ ВЕЛИЧЕСТВА
 - FUROR TEUTONICUS[7]
 - КНЯЗЬЯ ХАОСА
 - РАГНАРОК
 - ПРИЛОЖЕНИЕ I. МЫ ЗАЖГЛИ ОГОНЬ
 - ПРИЛОЖЕНИЕ II. ОСКОРЕЙ
 - ПРИЛОЖЕНИЕ III. САТАНИЗМ В НОРВЕГИИ
 - РЕЦЕНЗИЯ ВАРГА ВИКЕРНЕСА
 - notes
 - 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
 - 8
 - 9
 - 10
 - 11
 - 12
 - 13
 - 14
 - 15
-

**Майкл Мойнихэн, Дидрик
Седерлинд
Князя Хаоса. Кровавый
восход норвежского блэка**

"ЧЕРНЫЙ МЕТАЛЛ" БЕЛОЙ РАСЫ (предисловие издателей)

То обстоятельство, что сильные расы северной Европы не оттолкнули от себя христианского Бога, поистине не делает чести их религиозному дарованию, не говоря уже о вкусе. Они должны были покончить с таким болезненным и старчески слабым порождением декаданса. Но на них лежит проклятие за то, что они не покончили с ним: они всосали болезнь, старость, противоречие во все свои инстинкты. — Они не создали с тех пор ни одного Бога!

Ницше, "Антихрист. Проклятие христианству"

Как мало нужно для счастья! Звук волынки. — Без музыки жизнь была бы заблуждением.

Ницше, "Сумерки богов"

"Эта книга — достояние немногих". Эта книга для тех, кто любит думать. Думать самостоятельно, без посторонней помощи, не опираясь в своем пути на ходунки общественных догм, предрассудков и ханжества, по какому-то иезуитскому молчаливому сговору большинства именуемых "нормами морали". Эта книга для тех, чей мозг не отягощён веригами предвзятости, кто привык делать выводы после, а не до.

Эта книга для тех, кто в потоке сознания не плывет как дохлая рыба туда, куда влечет течение, а ищет свой собственный фарватер, натываясь на мели и балки, но всё же упрямо идущим на свет своего собственного маяка. Для тех, чей мозг не успел зачахнуть под коростой обыденности, эта книга — для молодежи. Точнее для тех молодых людей, кого принято называть «рокерами», кто живет "не как все", в чьей крови, видно есть общественные антитела, вызывающие тошноту у мещанствующих амёб, смотрящих "устрицей из раковины вещей". Однажды занесенные туда вирусом рок-н-ролла, они отторгают от общественной биомассы ещё вчера не потерянный для стада растущий организм, они въедаются, как в одежду дым, разжигая в области грудной клетки необъяснимый жар, отблески которого окружающие будут видеть в их глазах до самой смерти. Эта книга для тех, для кого рок — больше, чем музыка — образ мыслей, образ жизни, кто находится в нравственной оппозиции обществу, загнавшему их в андеграунд.

Андеграунд, впрочем, самое подходящее для рока место. Там зарождается всё новое, отмирает и превращается в прах всё ветхое и дряхлое, освобождая дорогу новым росткам. Мэйнстрим же, в противоположность ему, перманентно серого цвета со следами плесени и стагнации. Рок за несколько десятилетий своего существования много раз был вторгаем в это невидимое глазу широкой публики подполье — с тем лишь, чтобы через некоторое время как Феникс воспрять вновь — с новым опереньем, но с прежней сутью.

Рок вообще, и металл, в частности, сейчас, безусловно, находится в андеграунде. Скоро мы станем свидетелями его нового воскрешения. В каком обличье он предстанет на этот раз? Кто знает. Может быть в черных одеждах и с лицом, покрытым чёрно-белым

гримом. Во всяком случае, сейчас блэк-метал музыка на подъёме, о чём свидетельствует большое количество молодых команд и, что самое главное, постоянное движение и эволюция блэк-метал групп. Взгляните на такие группы, как Vintersorg, Cruachan, Borknagar — это уже не тот блэк-метал начала 90-х. Движение и рост свидетельствуют о жизнеспособности организма. Именно сейчас блэк, наверное, переживает период самого бурного своего развития.

На волне интереса к блэк-метал как черви после дождя на поверхность стали выползать и очевидные коммерческие проекты, такие как Cradle Of Filth, Dimmu Borgir и иже с ними, которых отец-основатель жанра, один из "князей хаоса", как их окрестили авторы книги, которую вы сейчас держите в руках, любовно именовал trend people. В сущности, Евронимус был прав на все сто. Но исключения, как известно, лишь подтверждают правило, а за таковое (на сегодняшний, по крайней мере, день) следует принять тот факт, что блэк-метал есть музыка абсолютно некоммерческая. «Классический» блэк-метал альбом предназначен для крайне узкой аудитории слушателей: не у каждого есть силы и желание слушать этот ужасающий, на первый взгляд, шум, записанный так, словно на дворе не 90-е годы, с их потрясающими техническими возможностями индустрии шоу-бизнеса, а времена Элвиса Пресли. Да и кто знает, как сложилась бы судьба "чёрного металла", если бы не «энтузиазм» одного человека, сначала объявившего тотальную войну христианским церквям, а затем убившего главного идеолога жанра. Но пламя пожаров окутало блэк-метал ореолом славы, а кровь "князя смерти" породила к жизни легионы хаератых упырей в "трупной раскраске", вооруженных до зубов мечами, дубинами да пиками. Жёлтая пресса раздула огонь, охвативший умы тысяч молодых людей по всему миру, и, в конце концов, из «искры», спалившей церковь

в Фантофте возгорелось мощное пламя. Как итог, на начало нового христианского тысячелетия миру было явлено самое некоммерческое, антисоциальное и богоборческое на текущий момент молодёжное течение.

Треск костров, охвативших церкви большие и малые по всей северной Европе, донёлся и до лопающей поп-корн, ну очень демократической Америки. Почуввав запах жареного, тамошние повара общественных настроений решили преподнести пресытившимся пресными блюдами национальной кухни местным гурманам чего-нибудь остренького с полярных окраин Старого Света. Надо отдать им должное, блюдо у Майкла Мойнихэна и его соавтора Дидрика Сёдерлинда, получилось на славу. Авторы проделали поистине титанический труд, собирая с миру по нитке интервью с участниками событий, о которых пойдет речь в книге, на пути к некоторым преодолевая огады пенитенциариев и препоны норвежской системы исполнения наказаний, штудирова многоумные сочинения на сопряжённые темы. И хотя вся книга проникнута тоном назидательного порицания "Сатанинского неонацистского" движения, последнего гвоздя в крышку гроба блэка из "Князей хаоса" не вышло. Вместо эпитафии получился панегирик блэк-метал, который теперь даст мощный толчок популяризации этого жанра, да и рок-музыки, наверное, в целом, и в нашей стране.

Я долго пытался подобрать термин, которым можно было бы охарактеризовать эту книгу. На художественную литературу она похожа с трудом, хотя её сюжет закручен покруче иного бестселлера. Подозреваю, что многих это разочарует, но вы не найдете в ней и сухих дотошных дискографий блэк-метал команд, да двухходовых, как детский мат, жизнеописаний их "творческого пути". Я бы определил этот жанр как "рок-публицистику". Приставка рок- в нашем случае означает аномалию, отличие от нормы.

Действительно, где еще встретишь такой не сочетающийся, казалось бы, букет подчеркнутой серьезности и произвольного юмора (чёрного, конечно же), глубоких отступлений в мир древнескандинавского фольклора, юнгианской психоаналитики и ненормативной лексики. Отсутствие даже намёка на чувство юмора у суровых нордических парней, к слову сказать, просто поразительно. И в то же время, многие их опусы заставляют расплываться лицо и умиленной улыбке. Чего стоит, скажем, высказывание Ихсахна о том, что "оба они (Викернес и Аарсет) многое сделали для блэк-метал музыки: Гриштак первым начал поджигать церкви, Евронимус содержал этот свой магазин." Кроме того, этим ребятам нельзя отказать в открытости: они абсолютно искренние и неподдельные мизантропы. В отличие от какого-нибудь самопровозглашенного «гуманиста», «любящего» людей «вообще» и одновременно презирающего соседей но лестничной клетке, эти парни ненавидят не только весь людской род, но и своих ближних, товарищей по группе, к примеру, — возьмите того же Хеллхаммера.

Но самым привлекательным моментом этой книги является исследование идеологических корней блэк-метала: Сатанизма, национализма и язычества блэковых команд, пусть порой с претензией на некоторую научность, к которой можно смело добавить приставку псевдо-, но всё-таки выгодно отличающую ее от многих рок-изданий. Экскурсы в нордическую мифологию и древнескандинавский фольклор могут быть небезынтересны и тем, кто никогда не слышал блэка, и у кого поступки и слова Викернеса вызывают на лице гримасу недоумения и чувство патологического отвращения. Рок-музыка давно уже перестала быть единственно музыкой, способом развеяться и побалдеть на бесконечных вечеринках буржуазной молодежи, коим она была в эпоху ранних Beatles. Она давно уже стала

идеологией, идеологией протеста. Те же "рок"-группы, что утратили или априори не имевшие этой бунтарской жилки, изменившие своей рок-природе, незамедлительно сливаются с мейнстримом, где и ждёт их гибель. Кассовые сборы станут им надгробием — их печальный конец предрешён. Рок-аудитория обладает тонким чутьем и запах падали распознает мгновенно.

Насколько серьёзна была «идеологическая» подоплека блэка в период его зарождения? Ни капли. Все амулеты, краги, Сатанинская атрибутика, насупившиеся в потугах казаться чрезвычайно серьёзными физиономии всё это было не более чем погремушка в руках ребёнка, недавно научившимся ходить и выпущенному из манежа, а следовательно, получившему невиданную доселе свободу и сотрясающему вокруг себя воздух громкой цацкой, привлекая к себе внимание домашних. Впрочем, обострённая потребность самовыражения в глазах окружающих и отождествления себя с определённой общественной прослойкой свойственна всем без исключения подросткам. Те же, кто пытается доказать существование "Сатанинского заговора" или представить "Чёрный Круг" некоей организацией с внутренней дисциплиной, могут с таким же успехом рассказывать басни об Оззи, вкушающем на ужин летучих мышей под маринадом и бродящем безлунными ночами с топором в руках по пустынным улицам Бирмингема, или о «Графе», пьющим кровь из вен "Сатанинских сестер". Но людям свойственно развиваться. Мозг — та же мышца, которая тренируется как бицепсы одноклеточных в тренажерном зале. И теперь мы можем констатировать, что за довольно непродолжительный период блэк-метал претерпел значительные метаморфозы, как в идеологическом, так и в музыкальном плане. Самым интересным моментом, открывающим большие перспективы дальнейшему

развитию металлической музыки, явился отказ многих команд от псевдо-сатанизма и идеи прославления "зла в чистом виде" в пользу более естественной, природной или языческой идеологии. Справедливости ради надо заметить, что первооткрывателем фольклора и язычества в современной тяжелой музыке был ведомый гениальным Мартином Уолкайером Skyclad, но тем не менее в процентном отношении большинство фолк-металлических команд вышло именно из среды блэк-метал. Но обо всем по порядку.

Говоря о блэк-метал, нельзя обойти стороной тему христианства, а точнее, антихристианства. Глубоко убежден, что хэви метал вообще, а не только лишь блэк, есть музыка категорически антихристианская. Война с христианством началась в нем задолго до шестого июня 1992 года, когда Варг Викернес поджёг первую церковь — она началась ещё с первых аккордов Black Sabbath, под шум дождя и колокольный звон. Это война не с деревянными церквями — в таком случае она была бы битвой с ветряными мельницами — поле сражения лежит в умах металлистов, на котором учение древнего иудея терпит сокрушительное поражение. Далеко не все металлисты считают себя антихристианами, многие носят кресты и верят в бога, но все они никогда не станут той божьей паствой, что привыкли видеть поводыри человеческого невежества и серости — во всех живёт здоровый, неукрощённый дух, пробужденный богохульными риффами электрогитар. Музыка всех металлических команд, даже не поющих о Сатане или валькириях, несет на себе печать свободолюбия и необузданной природной страсти, которой вольно иль неволью проникаются слушатели.

Блэк-метал объявил христианству «войну» под хоругвями Сатанизма. Давайте же попытаемся определиться с тем, что такое Сатанизм, христианство, нужно ли, и если нужно, то как, бороться с последним.

Как верно подметил Эрик Ланцелот из Ulver, "христианство есть ни что иное, как проявление стадного инстинкта". Христианство, как и любая устоявшаяся религия, есть одна из форм проявления догмы, то есть остановившегося в своем развитии, подверженного стагнации учения, единственным предназначением которого является поддержание общества в уравновешенном состоянии покорности. В обмен на свободу совести и мысли религия предлагает среднестатистическому "колбасному любителю" ощущение умственного комфорта и спокойствия, обещание райских куш в абстрактном царствии небесном, аусвайсом в которое будет расписка в отречении от любви к себе и окружающим в пользу идеального бога, а индульгенцией — принесённая в жертву химере земная жизнь. Всё прочее — разговоры о так называемой христианской морали, нагорных проповедях и заповедях в камне, каждодневно нарушаемых православными и свидетелями по делу Иеговы, не более, чем ложь я лицемерие. А лицемерие, замешанное на крови — это уже религия. Внешняя же оболочка этого лицемерия, обрядовая и «историческая» его надстройка, ширма в театре кукол, и вовсе недостойна критического анализа — проделав оный, вы лишь пожалеете о потерянном времени. Противоречащие друг другу жизнеописания «снятых» и апостолов, бессовестный плагиат из мифологий других народов, при том оскорбительно называемых "во языцех", сомнительного толка чудеса и порождённые больным воображением «откровения», исполненная садистскими и извращенческими подробностями история «богоизбранного» народа, почему-то преподносимая как история всего человечества — вот и все "благие вести", принесённые христианством в мир. Но в отличие от догмы, которая действительно вечна, так как формирует закон совместного проживания

общественного большинства, христианство, одно из ее воплощений, похоже, доживает свое. Два первоисточника любой религии — любовь и вера, в христианстве давно иссякли. То, что происходит в христианском обществе в течение нескольких последних веков, есть не что иное, как инерция, удовлетворяющая интересам, прежде всего, "сильных мира сего". Христианство в скором времени неизбежно уступит место другому учению, которое qInfer раскрыть перед новообращенными новые горизонты сознания. Будем надеяться, что это «новое» будет более гуманным и естественным, чем отмирающее сейчас старое. Когда это произойдет никому не ведомо, но! Каждый желающий может увидеть смерть христианства своими глазами — когда убьёт его в себе самом или, пользуясь отточенной терминологией Авдеева, «преодолеет» его.

Борьбу с христианством, как с опухолью мозга, нужно начинать вести в своей голове. Переборавший христианские предрассудки и страхи, избавится от тяжких вериг в своём сознании, доселе неизвестный язык природы станет постепенно становиться родным, с каждым вздохом человека в лёгкие будет проникать новая порция жизни, а не доза ядовитого страха перед неумолимо приближающейся с каждой секундой смерти и последующей расплатой за грехи. Жизнь — это сегодняшний день, а не "светлое завтра" для праведников, день этот надо проживать так, чтобы после не в чем было «раскаиваться». *Care diem!*

Поджогами же церковей нанести, пусть даже локальное, поражение христианству нельзя. Наша земля очистится от всех стоящих на ней церковей лишь тогда, когда в умах наших детей не останется и следа христианской болезни. Поджоги имели только символическую ценность — они вскрыли присутствие в современном обществе антихристианских сил, готовых не только на словах, но и на деле доказывать свою

ненависть к ветхозаветной догме, Наградой поджигателям было, как верно подметили авторы, чисто эстетическое наслаждение: ибо в человеке, решившимся на поджог церкви, деяние уголовно наказуемое, нерезонно подозревать даже последние остатки страхов вечных мук и проклятий или же оплёски христианской «морали». Зато, какой неопиcуемый восторг, должно быть, испытывает человек, наблюдая за тем, как языки пламени пожирают "божий храм"!

Ещё более бессмысленным «антихристианским» деянием, а если называть вещи своими именами, просто актом вандализма, является осквернение могил. К тому же, не стоит делать из этого прерогативу блэк-метал. Осквернение могил происходит в любой стране мира перманентно, вопрос лишь в том, в каких масштабах, и какое этому уделяется внимание. То же самое можно сказать и о «насилии», или, точнее, стремлении выглядеть Чарльзом Мэнсоном в глазах окружающих. У тех же скинхэдов насилие является куда более обыденной, естественной и регулярной вещью, не говоря уже о гопниках и прочей шпане, для которых это просто нормальное состояние. Не стоит с микроскопом искать поджигателей церквей и осквернителей могил, являющих собой "угрозу обществу" — просто сходите на вокзал, там вы найдете вандалов куда более жестоких, к тому же не отягощенных никакими «идеологическими» посылами. А между тем, это "обычные, нормальные парни", некоторые из которых ходят в церковь, большинство носят крестики или другие атрибуты христианской веры, "чьи глаза, нелепо торчащие, отражают восторг с умилением, на экран с Пугачёвой глядящие".

Не стоит особенно сокрушаться и о «нетерпимости» блэк-металлистов по отношению к другим религиям и чужим верованиям: у вас же, господа самаритяне, рыльце-то в пуху! Всем известно, кто пуще всех кричит

"Держи вора!" Все три господствующие мировые религии просто-таки пышут нетерпимостью и ненавистью к иноверцам, гоям, неверным. В «просвещённой» Англии, например, "Декларация религиозной терпимости" одних добрых христиан к другим, была принята лишь спустя 1672 года после рождения их мессии, призывавшего "любить ближнего своего". Спрашивается, чем свыше полторы тысячи лет занимались "рабы божьи"? Очевидно, были "религиозно терпимы", как добрые католики к добрым гугенотам, или как полчища первых добрых крестоносцев сперва в Лицеи, где они вырезали все христианское (православное) население, включая стариков и детей, в 1095 году и четырьмя годами позже в Иерусалиме, где они устроили кровавую баню «неверным»? Сколько их, примеров "христианской терпимости"? Но в пору ли нам удивляться, ведь эту кровавую "дорогу слез" начал мостить костями невинно убиённых еще сам "ангел, боящийся света" — прародитель главенствующих земных догм Иегова, на пути своего следования из Египта в Междуречье и далее без остановок оставивший горы трупов, "тризну наоборот" по которым до сих пор ежегодно справляют правоверные сыны Израилевы, за тысячелетия ни на йоту не отступившие от хищнических дедовских заветов, которые века сохранили в виде (ветхих) многоумных раввинистических наставлений, по какому-то недоразумению называемых «религией» или, тем паче «верой». Слуги божьи лишь перехватили эту эстафету у своего хозяина. И сегодня эти ловцы душ человеческих, достойные правопреемники таких великих «гуманистов» и "борцов за права человека", как Томас Торквемада, Никон или Владимир, с (бесовских?) экранов ТВ говорят о смирении, терпимости и высокой христианской нравственности, не забывая пощекотать тщеславие обывателя, чьи выпученные от умиления глаза уставились на архитектурного монстра Христа

Спасителя, разговорами о «богоизбранности» народа (очевидно того, которого в настоящий момент приобщают к "общечеловеческим ценностям"). Не потрудитесь ли вы, преподобные, объяснить, как «богоизбранность» корреспондируется с терпимостью и равенством всех перед богом? Впрочем, на все подобные вопросы у христианства давно заготовлен многообразный, как «Шаттл», ответ — "верую, потому что абсурдно". Воистину, блаженны нищие духом!

Мысль о том, что Сатана — лучшее творение бога, так часто бывала в употреблении, что уже лоснится. Тем не менее, вынужден ее повторить: адские муки, раскаленные сковородки — это краеугольный камень, на котором зиждется христианство. Имя ему — страх. Само наличие в христианской мифологии места наказания и вечного проклятия ослушников есть ещё один пленок в лицо общественной морали, лишней раз подтверждающий, что априори область применения христианской функции — быдло. Если, по Достоевскому, вслед за «отменой» крепостного права Греха последует Вседозволенность, то по логике вещей напрашивается вывод о том, что христианство не имеет в своем арсенале других средств, способных предотвратить своих адептов от слепого потакания инстинктам.

"Норвежское дело" — это несколько другой случай. Здесь, как отмечают авторы, можно выделить два типа Сатанизма. Первый, свойственный 90 % «сатанинских» металлических групп, являет собой не что иное, как заигрывание с оккультной символикой, стремление показаться «экстремальными», «злыми», «богохульными» и навеян, главным образом, дешевыми американскими фильмами и книгами ужасов, смысл которых можно охарактеризовать фразой "мясо ем, кровь я пью". Я бы назвал его детским, но авторы предпочитают называть его «средневековым». Термин, вероятно, основан на представлениях о чёрной магии,

колдовстве и ведьмах, развлекающихся с дьяволом на Лысой горе, дошедших до нас из того мрачного времени. Второй случай куда как более интересней.

Сатанизм вторых можно смело назвать продуманным, выстраданным мировоззрением. Их вера — скорее социальный нигилизм, нежели вера в адское пламя. Это можно называть "сатанизмом по Ла Вею", "Сатанизмом с человеческим лицом", но скорее это индивидуализм в квадрате, помноженный на снобизм с большой буквы.

Сатанизмом, дутым ли, искренним ли, в хэви метал ни кого не удивишь. Поистине новой идеологией в рок-музыке стало язычество. Прецеденты, конечно же были, но они настолько редки, что их можно пересчитать по пальцам одной руки: уже упоминавшийся Skyclad (и ранее Sabbat), конечно же, Jethro Tull, да Bathory «викингского» периода, вот пожалуй и все более или менее видные команды. Блэк-метал же послужил источником мощнейшего течения групп, исповедующих язычество, ныне охватывающего всё большие и большие площади металлического королевства. Смею предположить, что в России в ближайшие годы развитие экстремальной музыки будет проходить в этом же направлении, плюс в направлении революционно-националистическом, но последнее, кажется, ближе скинхэдам.

Что такое язычество? Как сказал бы Гайдар-дед, "это каждый понимает по-своему". Да и как может быть иначе — в противном случае чем бы оно отличалось от любой другой современной религиозной или культурной формации? Язычество есть адогматическое знание и мировоззрение, основанное на личном опыте вкупе со следованием традиции или естественному восприятию природы вещей, имеющей ярко выраженные черты конкретного этноса, то есть выработанные многими поколениями поведенческие, культурные и

нравственные стереотипы, заложенные в человеке на подсознательном, генетическом уровне. Язычество настолько же национально, насколько и индивидуально. Язычество — это любовь к природе в себе, а не к себе в природе. Язычество — это естественное состояние внутренней свободы, свободы мысли, веры и воли.

В современном обществе язычество — это культурный и философский феномен, а отнюдь не обязательное ряжение в звериные шкуры. Хотя справедливости ради надо заметить насколько светлей и естественней, скажем, языческие праздники, надуманных и пропитанных обязательным перегаром христианских и подавляющего числа официозных. Язычество сегодня — это расширение границ сознания, движение к новому духовному и социальному состоянию. Видимая же часть айсберга — ритуальная и символическая сторона язычества — воспоминание о тех днях, когда свобода была уделом каждого. Теперь же, в Калийюгу, свобода, как, впрочем, и любовь, есть достояние лишь немногих — самых смелых.

Свадьба язычества и рок-музыки — чрезвычайно удачное и крайне полезное, особенно для современной русской, молодежи предприятие. Рок-музыка, книги Толкиена, живопись Васильева — простые и легкие, как манная каша, блюда, с которыми молодое поколение может выпить здоровые и необходимые для самостоятельного роста вещества, предотвращающие лейкемию, вызываемую чужеродной заразой "американской мечты", кока-колы и дешевого инфантильного шоу, превращающего людей в имбецилов. Надо признать, что духовные и культурные ценности у большей части современной молодёжи отсутствуют, подменённые иудо-дерьмократическим режимом, радующими туземный взгляд блестящими бусинками самолюбования и посулами радужного, сытого, тёплого и, главное, не требующего приложения

усилий, знаний и труда, мещанского благоденствия. Зато налицо пробелы в образовании и пустоты в области творческой мысли и жажды самовыражения. В этой связи рок-музыка может прийти как никогда ко двору для культурного образования и пробуждения национального самосознания молодёжи. Алгоритм крайне прост. Первый шаг — неприятие попсовой «музыки» с последующим открытием для себя музыки альтернативной. Второй — увлечение рок-н-роллом в сугубо музыкальном плане. Далее следует восприятие рока как культурного и (анти)общественного явления. И языческие Идеи в этом процессе самовоспитания могут оказаться знаковыми для большого числа молодых людей.

...Язычество — всегда романтика. Так да здравствует же романтика — единственный способ жить и не спиться от горечи прагматизма. Да здравствует рок'н'ролл — единственный правильный способ умереть!

Фингольфин

ПРЕАМБУЛА: ВО ТЬМУ

*Из опустошенной земли
Жизнь новые формы пробудит
Но то что сначала ужасно на вид
Долгожданным рождением
восславлено будет
Сколь долго мы безутешно рыдали
Ночами, что никогда не кончались?
Ни мига
Во тьме нет места слезам и сомненьям
Тьма нас лишает всего лишь видений
Мы слёзы на развалины прольем
Осыплем себя тленом
Но Феникса не видно всё
В огне Геены
Ты всё ещё плачешь?
Ты всё ещё рыдаешь?*

*Тарьей Весаас "Птица в огне", из
сборника "Земля сокрытого огня"*

Апрель 1997, Осло — заголовки норвежских газет кричат о раскрытии зловещего заговора с целью убийства прогрессивных политиков и религиозных деятелей в Норвегии. Заговорщики, обладавшие не только оружием, но и крупными суммами денег, несомненно планировали нечто большее. В их планах было освобождение находящегося в заключении товарища, которого они надеялись тайно вывезти из страны. Был ли этот пленник радикальным националистом с долгой историей подпольной политической деятельности, подобной той, которую вели они сами? Нет. Он был 24-летним Варгом

Викернесом, самым известным в мире музыкантом блэк-метала.

Из мира современной музыки в политический терроризм тянется извилистая тропа, Уже не в первый раз рок'н'ролл становится проводником революционных идей, но на сей раз они были наиболее фанатичными и бескомпромиссными. К тому же это только верхушка айсберга. При более пристальном рассмотрении заговор с целью освобождения Викернеса оказывается лишь последней главой одной из самой необычных и скандальных саг в истории музыки. До сих пор она оставалась практически ненаписанной.

Анналы блэк-метала преисполнены насилием — от самоубийств при помощи дробовика до хладнокровных убийств ножом. Число смертей по всему миру подсчитать нелегко, но суть чётко прослеживается в их яростном характере. К безжалостности убийств прибавились ещё и психологический террор и религиозная непримиримость последовавшей затем кампании поджогов в церквях. Наследие блэка составляют бесчисленные обрывки злобной риторики от Сатанизма до фашизма. Если откинуть тёмную завесу секретности, можно найти среди многочисленных позёров и карикатурных персонажей настоящих демонов в человеческом обличье. Всех их объединяет желание выйти за границы допустимости современного общества, будь то в виде образа или деяния, и водрузить своё знамя отрицания. Это воплощено в воинственном звучании самого блэка — ревущей какофонии из умопомрачительных измерений. Блэк берёт за основу своей формы каркас самого жёсткого ответвления тяжёлого металла, обнажая его до пропитанного желчью зазубренного осколка звуковой ярости. Слово для того, чтобы ещё больше смутить ничего не подозревающего слушателя некоторые группы пишут музыку, которую нельзя назвать иначе как

чудесной, и вторгаются на территории амбиента, традиционного фолка и даже нео-классики.

Рок-музыка всегда несла в себе семена запретного плода. С прошествием десятилетий и расцветом бизнеса мультинациональные корпорации, под контроль которых попала рок-индустрия, не позволили этим семенам взойти и развиться в неконтролируемые побеги и лозы. Одновременно с вхождением рока в обиход, бесконечной рекламой его в гляцевых журналах и помпезными видео, корпорации тщательно поддерживали видимость псевдо-протеста но всё равно "сад земных наслаждений" рока оказывался слишком старательно ухоженным и подстриженным. Однако всегда найдутся те, кто попытается снести барьеры и обеспечить приток свежей крови с кровавых полей настоящих опасностей.

Тяжёлый металл ведёт своё существование на периферии популярной музыки в изоляции своей преувеличенной образности и мужских вожделений. Часто не замечаемый, проклинаемый и запрещаемый как родителями, так и критиками, тяжёлый металл был вынужден создать своё подполье. Он играет по своим правилам и следует своей эстетике. Рождённая из нигилизма 70-х, эта музыка следовала своим своеобразным путём. Теперь, во второй половине 90-х она часто считается устаревшей и более неуместной, что-то вроде костюмированного бала худших проявлений рока. Металл более не крутят по радио и звукозаписывающие компании более не продвигают его с былой настойчивостью. После просмотра MTV или прочтения современных музыкальных журналов неискушённый человек может подумать что хэви-метал вообще не существовал.

Однако слухи о его кончине сильно преувеличены и металлическое подполье кипит и бурлит по всему миру. В конце концов тяжёлый металл был предоставлен

самому себе и независимым лейблам, которые управляются ярыми поклонниками, и его самые антисоциальные и агрессивные тенденции развивались безо всякого сдерживания со стороны системы моральных ориентиров, которые общество предоставляет всем другим музыкальным жанрам.

В Европе хэви-метал всегда пользовался определённой степенью популярности несмотря на статус парии в глазах публики. На дальнем севере этого континента раскалённая природа экстремального металла встретилась с ледяным климатом Норвегии и Швеции, и результатом этого стал музыкальный стиль взрывных пропорций — блэк-метал. Север, жёстко подверженный воздействию всех стихий, со временами года, погружёнными во тьму и холод, предоставил изолированную среду, благодаря которой блэк-метал собрал силы и оружие для грядущей нечестивой войны.

Рок'н'ролл с давних пор был противником основных идей христианства, но подпольный хэви-метал довёл это противостояние до экстремума. Христианство не должно было быть медленно разложено через постоянное проникновение всё возрастающей аморальности, а выкорчевано и выжжено до основания. Блэк-метал предоставил пехоту, готовую очертя голову броситься в битву с огнёмётами в руках дабы поджечь кафедральные соборы и церкви по всей Европе.

Оправданий этой деятельности много. Некоторые провозглашают приверженность Сатане, давнишнему противнику христианства и восславляют Его имя в песнях и делах. Другие ищут подкрепления в старинном язычестве и утверждают что продолжают битву, незаконченную 1000 лет назад, когда христианство завоевало Европу. "A furore normannorum, libera nos, domine — От ярости норманнов избави нас, о, господи, — эта мольба была распространена среди людей, на которых обрушивалась эта ярость," — пишет Гуин Джонс

в "Истории викингов". Теперь те же самые молитвы всё чаще слетают с уст уже современных отцов церкви.

Святой Колюмсиль, основатель монастыря Ионы на Британских островах в 563-м году, почти пророчески предсказал судьбу своей религии. По свидетельству Мануса О'Доннела ужасные видения внезапно наводнили сознание святого: "Душа моя и сердце моё встревожены видением, ниспосланным мне... ибо в конце времён люди осадят мои церкви, перебьют моих монахов и ворвутся в мое святилище и осквернят мои кладбища".

Его пророчества сбылись всего через несколько веков, когда викинги с норвежских берегов напали на британские монастыри "словно жалящие осы и распространились по всей стране подобно злым волкам, разрывая и убивая не только овец и скот, но и священников, и левитов, и монахов, и монашек из хора..." В конце концов новоявленные силы бога и Христа подавили и уничтожили своих языческих оппонентов и Европа стала полностью христианским континентом до самых глухих окраин. Но волки и осы только спали в своих пещерах и гнёздах и ждали пробуждения.

Чуть более тысячелетия спустя пророчество Колюмсиля обрело свою вторую реальность, в этот раз уже во всём мире. Противником в этот раз выступил не воинский класс необузданного языческого общества, а образованная и умная молодёжь из самых цивилизованных христианских стран.

Связь между столь отдалёнными по времени событиями мало прояснена и детали теряются в туманах дохристианских мифов и аллегорий. Блэк-метал подхватил огонь Локи и использовал его чтобы ускорить своё сошествие в ад. Были ли ужасные боги прошлого разбужены и жаждали крови после столь глубокого сна? Или это их последний бой, Gotterdammerung

вагнеровских пропорций, последний выход перед тем как упадёт занавес?

Историк германских народностей писал: "Это не просто сумерки богов, это глубокая, непроглядная ночь". Пылающими отблесками своих вымышленных или настоящих мечей легионы блэк-метала предприняли обречённую попытку осветить эту тьму. Их оружием стали богохульство и огонь, подкреплённые тяжёлой звуковой артиллерией и мощными внутренними адскими импульсами. Их методы и подход к делу могут показаться неадекватными, их тактика — грубой и неосмысленной, но беспрецедентные результаты и связанные с этим преступления требуют более глубокого анализа. Объяснение их поведения простирается далеко за рамки музыки, молодёжной культуры и даже эзотерики. Их эксперименты со «злом» предоставляют возможность понять динамику побуждения, что лежит за саморазрушением.

Для того чтобы полностью понять настоящее и будущее, следует заглянуть в прошлое. Поэтому мы начнём наше объяснение современного музыкального терроризма, вернувшись на несколько поколений назад, когда рок'н'ролл ещё не появился на свет. Когда краткая родословная блэка будет установлена, всё в безумии быстро встает на свои места.

СИМПАТИИ К ДЬЯВОЛУ

Шабашы прошлых лет обрели новую жизнь в виде рок-фестивалей на природе. И те и другие дают выход эмоциям, накопленным в тяжелом труде повседневной жизни. Молодые люди, присутствующие на концертах, по большей части называют себя "новым поколением", чем-то вроде европейских вассалов, чувствовавших свой разлад с истеблишментом. На концертах, как и на шабашах, звучит ритмичная, гипнотическая музыка, используются галлюциногены, люди все больше уподобляются животным...

*Артур Лайонс "Второе
пришествие"*

Дьявол всегда высоко ценил музыку. Разве можно найти лучший плацдарм для того, чтобы вдохновлять, растить и продвигать свою волю в дела людские? Музыка может служить и бальзамом и возбуждателем, успокаивая дикие или пробуждая спавшие страсти. В духовных терминах музыка есть магический акт, способ общения человека с богами. В зависимости от того, кого пробуждают участники действия, она может как возносить к ангелам на небесах, так и вызывать чудовищ из глубин бездны.

Со времён возникновения христианства два тысячелетия назад, музыка всегда была проблемной зоной как для религиозной, так и для мирской власти. В то время как музыка зачастую служила объединяющим началом для верующих, она с такой же лёгкостью могла

при помощи слов и мелодий соблазна посеять семена сомнения в душе. Мефистофель и Муза ходят рука об руку и старинные народные песни прославляют вино, женщин и песни — а всё это игрушки Дьявола. Многие из старейших известных ныне европейских песен берут своё начало в языческих, дохристианских традициях и ведают нам истории о магии, некромантии и суевериях. Не удивительно, что христианство всячески стремилось заменить эти песни своими гимнами, прославляющими его собственные образы и идеи, однако, традиции не так легко победить и они всегда оказываются на поверхности несмотря на попытки отбить охоту или даже заставить замолчать.

Самопровозглашённые моральные авторитеты продолжают хмурить брови при упоминании о песнях про пирушки и плотские утехи, пытаясь всячески выкорчевать их. В первой половине двадцатого века особо опасным считался джаз и его мнимая способность пробуждать животные страсти, особенно среди ничего не подозревающих белых. Писатели-теософы, рассуждая об оккультной значимости музыки даже заходили так далеко, что утверждали будто та же сила, что распространяла джаз по ночным клубам и есть причина всего зла на земле. Стэнли Бут в своей книге о Rolling Stones "Танец с Дьяволом" цитирует New Orleans Times-Picayune за 1918 год: "На некоторые натуры громкий и бессмысленный звук производит возбуждающий, почти что опьяняющий эффект, подобный тому, что вызывают грубые цвета и резкие запахи, вид плоти или садистское удовольствие от крови. Для таких джазовая музыка просто наслаждение". Ранние тактики запугивания не произвели нужного эффекта и со временем джаз приобрёл более широкую аудиторию.

Более прямо нежели джаз, с дьявольщиной был связан блюз. Чёрные рабы принимали христианство после своего недобровольного прибытия в Америку из

Африки, но смешивали его со своей верой вуду. Блюзы наполнены упоминаниями чертей, демонов и духов. Говорят, что один из самых выдающихся блюзовых музыкантов всех времён Роберт Джонсон продал свою душу Дьяволу на перекрёстке где-то в дельте Миссиссиппи и оставшиеся записи его колдовских песен словно подтверждают, что в обмен на душу Сатана наградил его умением играть. Джонсон записал всего 29 песен, одни из самых известных среди них — "Блюз на перекрёстке", "Я и дьявольский блюз" и "Гончая ада идёт по моему следу". Свинцовая тяжесть его музыки отражает его тяжёлую жизнь, которая началась на плантациях, прошла в пирушках и игре в барах и оборвалась в 1938 году, когда в возрасте 27 лет он был отравлен в баре, скорее всего из-за связи с женой владельца клуба. Музыкальное наследие Джонсона чуть было не кануло в лету, но в 60-х годах было переиздано на виниле и нашло своих восторженных поклонников среди музыкантов блюз-рока той эпохи. Из демонических песен дельта блюза можно провести линию к современному Сатанинскому рок'н'роллу.

Люцифер прибавляет громкость

Большая часть раннего рока, несмотря на влияние, оказывавшееся на молодёжь Элвисом и Битлз, на самом деле только слабо угрожала общепринятому статус кво. Самый антисоциальный элемент явился в лице создателей рокабилли, но вряд ли это имеет большое значение, поскольку какая-то часть молодёжи всегда будет воровать машины и курить травку независимо от музыки, которую она слушает. В то время как 60-е приближались к концу, музыкальные эксперименты соединились с использованием наркотиков и более тёмный элемент был привнесён в музыку.

Битлз по сравнению с Роллинг Стоунз выглядели просто паиньками и последние наслаждались своей ролью плохих парней — пьяниц, драчунов и сатиropодобных образчиков чувственных излишеств. Стоунз не случайно возводят свою музыкальную родословную к Роберту Джонсону и его дьявольскому дельта-блюзу. Они довольно серьёзно относились к своему дьявольскому вдохновению, сознательно поддерживая Сатанинский образ, начиная от масок Дьявола на своих рекламных фотографиях и кончая зловещими названиями своих альбомов, таких как "По приказу их Сатанинских высочеств" и "Пусть течёт кровь". Стихи песен были полны упоминаниями наркотиков, изнасилований, убийств и т. д. Знаменитая кульминация этих заигрываний настала 6 декабря 1969 года на фестивале в Элтамонт Спидвэй. Это событие было запечатлено в документальном фильме "Укрой меня" — прошло всего несколько секунд после начала песни "Сочувствие к Дьяволу" когда началась драка между охранниками Ангелов Ада и зрителями, в результате чего Мередит Хантер, вооружённый чернокожий из толпы был насмерть зарезан. Адский, жестокий хаос события в Элтамонте всем дал ясно понять, что мир и любовь не переживут 60-е и не войдут в новое десятилетие.

Одновременно с общемировым взлётом Роллинг Стоунз к славе, на мировой рок-сцене появились и другие английские рок-группы, принеся с собой более развитые элементы оккульта и чёрной магии. Период движения Власть Цветов стал духовным разочарованием для большинства молодёжи в Британии и Америке. Отбросив христианскую направленность предыдущих поколений, движение попыталось найти свою истинную природу, но погрязло в восточном мистицизме и бесчисленных культах и сектах. Оккультное чудачество,

спящее со времён первых десятилетий двадцатого века, вновь получило широкий отклик.

Популярность английского чёрного мага Элистера Краули, прозванного в 30-х годах "самым зловещим человеком на земле" возросла до небывалых высот, каких не достигала при жизни. Благодаря подпольным фильмам Кеннета Энджера, привидение Краули покрыло своей тенью конец 60-х и начало 70-х годов. Как и Мик Джэггер из Стоунз, так и Джимми Пэйдж, гитарист Led Zepelin участвовали в записи саундтрека для фильмов Энджера "Вызывание моего демонического брата" и "Люцифер восстающий", вдохновение для которых черпалось у Краули и чьи названия говорят сами за себя. Интерес Пэйджа к Краули развился до гораздо более серьёзного уровня, чем Сатанинский лепет Стоунз. Его коллекция книг и рукописей Краули одна из лучших в мире. Пэйдж принимал финансовое участие в оккультном книжном магазине «Equinox» ("Равноденствие" — названного по имени толстого журнала по «магике», издававшегося Краули с 1909 по 1914 год) в Лондоне и дошёл даже до того, что приобрел в Шотландии бывшее поместье Краули, находящееся неподалёку от Лох-Несс, — Боулскин. Собственность продолжала поддерживать свою зловещую репутацию под управлением нового владельца и служители попадали в психбольницы, а то и вовсе кончали жизнь самоубийством, находясь при исполнении своих обязанностей в поместье.

Дурное влияние исходило от самой местности. Говоря в одном из интервью о своей приверженности маккиавеллианской философии твёрдой руки. Пэйдж заявил: "Он был властителем зла, а зло нельзя игнорировать, если изучаешь сверхъестественное с той же степенью приверженности, что и я". Он не скрывал своего восхищения своим духовным наставником: "Я думаю, Краули весьма уместен и сегодня. Мы все ищем

правду, поиск продолжается... Магия очень важна для проведения этого поиска".

Образы телемической религии Краули вплетены во все альбомы Led Zeppelin вместе с англосаксонскими и скандинавскими мотивами языческого фольклора и традиционной музыки, а также заимствованиями из литературных трудов Дж. Р. Р. Толкина. Если пытаться найти группу раннего рока, в которой бы были соединены основные элсмешы, которые впоследствии заняли умы блэк-металлических команд 90-х годов, то ей несомненно должен стать Led Zeppelin — Стивен Дэвис, автор зеппелиновской биографии "Молот богов" отмечает, что музыка к песне "Без пощады", которую сочинил Пэйдж, "вдохновила Роберта (Планта) написать к ней вызывающие стихи, в которых Led Zeppelin изображён в виде эскадрона смерти викингов, летящего на ветрах Тора к осуществлению их ужасной Сатанинской судьбы".

Группа давала пищу подобным слухам своими выходками, в частности, организуя вечеринки по поводу выхода альбома в виде пародии на Чёрную Мессу, проходившую в тех же подземных пещерах, где сэр Фрэнсис Дэшвуд и его Клуб Адского Огня проводили те же ритуалы два столетия назад. В своё время группа и Пэйдж в особенности познали на себе все тяготы скандальной репутации, так же, как и в своё время Краули. Вытекающие отсюда слухи разнились от старой банальности про договор с Дьяволом, подписанный группой в обмен на успех, до историй об экспериментах Пэйджа с чёрной магией, приведших к смерти барабанщика Джона Бонэма. В последние годы бывшие члены группы пытались затушевать подобные мнения вплоть до того, что Пэйдж и Планта отрицали какую-либо значимость поместья Боулскин, называя его старой "свинофермой".

Вопрос были ли Led Zeppelin «хэви-металлической» командой остаётся спорным, хотя именно они стали первопроходцами звука этого направления. В отношении же Black Sabbath подобных сомнений просто не может быть. Саббат притормозили ритм-секцию современную им блюзо-ориентированного рока до вкрадчивого, зловещего темпа, что как нельзя более лучше подходило к темам безумия, войны и отчуждения. Вокал Оззи Осборна первым поднялся до замогильного воя, да и остальные члены группы не баловали публику радостными сентиментами, что были слышны всё время от хиппи. Обложки альбомов довели Сатанинские образы до широкой аудитории поп-культуры в начале 70-х годов — так, призрачные демоны атакуют спящих людей на "Шабаш. Кровавый Шабаш".

Хотя члены группы и любили поговорить об оккульти. а Оззи в своей сольной карьере написал целый гимн "Великому Зверю" в песне "Мистер Краули", более пристальный взгляд на стихи не раскрывает никакой серьёзной Сатанинской философии, даже наоборот, обнаруживает чуть ли не христианский страх перед демонами и колдовством. В интервью 1996 года басист Джизер Батлер объясняет журналисту Стиву Бушу из журнала "Секунды":

Мне всё это было весьма интересно, поскольку я вырос в католической семье. Будучи ребёнком я был религиозным маньяком. Я любил всё, что имело отношение к религии и богу. Если ты католик, то каждый день слышишь о том, что творит Дьявол, чем занимается Сатана и т. д., так что тебе приходится в это верить. Мой интерес сильно возрос во время пребывания в Лондоне в 1966-67 годах. Там в то время была целая культура и один парень продавал журналы по чёрной магии. Я прочитал один и подумал; "О, да, я никогда не думал об этом вот так — с точки зрения Сатаны. И я начал читать все больше и больше, я прочёл множество

книг Денниса Уитли, многое про астральные планы. У меня было много таких случаев со времён детства и наконец-то я смог найти им объяснение. Это привели меня к чтению обо всём — чёрной магии, белой магии, всякого рода магии. Я узнал, что Сатанизм был ещё до христианства и иудаизма. Это очень интересная тема. Я всё больше углублялся в тёмную сторону всего этого и вся моя квартира была увешана перевёрнутыми крестами и изображениями Сатаны. Я выкрасил мою квартиру в черный цвет. Я очень втянулся в это дело и все эти ужасные вещи стали происходить со мной. В конце концов ты переходишь границу и следуешь всему без оглядки и полностью забываешь об Иисусе и боге. А вы бы так смогли? Да или нет? Думаю, что нет.

Флирт Black Sabbath со злом, профильтрованный их фэнами через туман барбитуратов и галлюциногенов спаял их с группой, что черпала вдохновение из чёрного источника. Как и в случае с Led Zeppelin злобный образ приклеился к ним навсегда. Без какого-либо уважения или поддержки со стороны прессы Black Sabbath собирали огромные стадионы по всему миру, оставляя свой след в душах впечатлительных подростков, набивавшихся на концерты чтобы разорвать свои барабанные перепонки этими ритуалами всепожирательного звука.

Группы, которые находились дальше от лучей славы, чем Black Sabbath, такие как Coven и Black Widow могли позволить себе быть более радикальными в своей образности. Английский секстет Black Widow выпустил три хард-роковых альбома с 1970-го по 1972-й год и впоследствии сделался ссылкой во всех книгах, описывавших историю отношений оккульта и поп-культуры. Припев их песни "Приходи на шабаш" напоминает о концертах, которые включали в себя ритуалы с псевдо-жертвоприношениями. Кроме поверхностных описаний этих событий, нескольких

пластинок и фотографий Black Widow остаётся полнейшей загадкой.

Группа Coven изучена не более, но заслуживает большего внимания благодаря своему открыто дьявольскому альбому "Колдовство: Разрушает умы и похищает души". Представленные на развороте фотографии членов группы на Чёрной Мессе вокруг обнажённой девушки, служившей живым алтарём, вызвали замешательство в рекламном отделе довольно солидной фирмы Меркури Рекордз, выпустившей этот альбом, поэтому он быстро канул в безвестность. Сегодня за него можно получить большие суммы от коллекционеров, которых скорее всего привлекают именно эти образы, чем какие-либо другие достоинства. Сами песни представляют собой типичный рок конца 60-х. ушедший не очень далеко от Jefferson Airplane, включение же неприкрытого Сатанизма в тексты и оформление альбома скорее служат компенсацией за не очень выдающуюся музыку. Вдобавок к обычным композициям диск закрывает 13-минутная "Сатанинская Месса". Текст на внутренней стороне обложки предупреждает:

Насколько нам известно, это — первая записанная будь то на бумаге или плёнке Чёрная Месса. Она настолько аутентична, — насколько позволили сотни часов тщательных исследований во всех известных источниках. Мы не рекомендуем пользоваться ею тем, кто недостаточно изучил Чёрную Магию и не подозревает о риске и опасностях, сопряжённых с нею.

В состав Coven'a входила привлекательная вокалистка Джинкс (Jinx), а также мужчина по имени Оз Осборн (Oz Osbourne), который не имеет ничего общего с

Оззи Осборном. Ещё одно странное совпадение заключается в том, что первая песня с их альбома называется "Чёрный Шабаш" (Black Sabbath). «Колдовство» было выпущено за год или два до одноимённого дебюта Black Sabbath в 1970-м году, но бытует версия, что между ними существует скрытая связь. Как и Black Widow Coven устраивали на сцене шоу, которое бы устыдило многие современные Сатанинские команды. В интервью 1996 года журналу «Спуск» (Descent) бывший участник группы Оз Осборн вспоминал их грандиозные представления:

Это было частью нашего сценического шоу — мы объединили элементы Чёрной Мессы и Сатанинской Мессы в своего рода переход от одной песни к другой. За сценой у нас находился алтарь, на котором было установлено то, что мы называли христианским крестом и на нём во время почти всего представления висел один из рабочих сцены, изображавший Иисуса. Наша сцена была освещена множеством красного света, свечами и прочими подобными штуками. Затем мы играли весь альбом и некоторые другие интересные вещи о колдовстве и магии. Естественно, мы были соответствующим образом одеты... В самом конце представления мы исполняли подходящую песню (из репертуара Procol Harum) Walpurgis ("Вальпурга") и в середине переходили на Аве Мария. В этом месте Джинкс читала благословение Чёрной Мессы на латыни, а затем цитировала Краули: "Делай что хочешь и да будет это законом", после чего они поворачивалась и кричала "Да здравствует Сатана!" кресту и алтарю и тот парень, который был на кресте, слезал с него. переворачивал его наподобие Сатанинского символа и танцевал на сцене пока продолжала играть музыка.

После своего вызывающего дебюта Coven записали ещё несколько альбомов на известных фирмах, и дьявольщина от альбома к альбому всё угасала.

Некоторое время ходили упорные слухи, что в начале 70-х годов планировалось провести "Сатанинский Вудсток", на котором Coven должны были играть перед выступлением ЛаВея, Верховного Жреца Церкви Сатаны. Они нашли своё подтверждение в книге Артура Лайонса "Второе пришествие: Сатанизм в Америке" (позднее переизданная как "Ты нужен Сатане"). Лайонс приехал с ЛаВеем в Детройт, где на Хэллоуин должен был состояться фестиваль, однако обнаружил что шоу отменено из-за его спорного характера. Coven удалось провести свой показ Чёрной Мессы на следующий день в одном из детройтских ночных клубов, что до смерти напугало присутствовавшего там обкуренного Тимоти Лири. Признание группе было оказано годы спустя, когда их песня "Жестяной солдатик" неожиданно стала национальным хитом, что тут же естественно послужило Причиной досужих вымыслов на тему договора с Принцем Тьмы, который они ранее открыто признавали. Несмотря на малую известность группы, альбом «Колдовство» недавно был разыскан Сатанинскими музыкантами, что служит убедительной иллюстрацией преемственности поколений демонического рока через десятилетия. King Diamond, вокалист и движущая сила Mercyful Fate, одной из самой открытой и значительной Сатанинской группы 80-х, признаёт, что на него неизгладимое впечатление произвёл концерт Black Sabbath, на котором он, будучи ребёнком, побывал в 1971 году в родной Дании. Он рассказывает также о влиянии, оказанном на него вокалисткой Coven Джинкс:

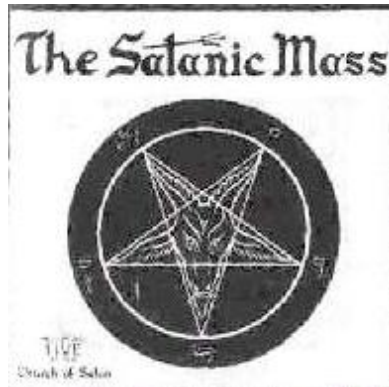
Удивительная певица, её голос, её диапазон... не то чтобы я поддерживал точку зрения, высказанную ими на «Колдовстве», где они исповедовали нечто вроде христианского Сатанизма. Но в них было что-то, что мне понравилось.

Приветствуйте черного папу

Неотъемлемой частью популярной Сатанинской культуры и вышеупомянутых групп был сам Антон Шандор ЛаВей. После лет, проведённых им в исследовании тёмных сторон человеческой жизни, на карнавалах, в качестве полицейского фотографа, аккомпаниатора в бурлеске ЛаВей стал объектом повышенного внимания прессы, когда тёмным вечером 30 апреля 1966 года, в Вальпургиеву ночь, он основал первую в мире официальную Церковь Сатаны. Основы Церкви зиждились не на мелком богохульстве, а на противлении стадному менталитету и ницшеанской этике анти-уравниловки и развития человека как истинного бога на земле, освобождённого от пут христианской морали. Церковь ЛаВея словно была создана чтобы привлечь внимание средств массовой информации и вскоре стала предметом обсуждения самых широких слоев общества по всему миру. В 1968 году он выпустил пластинку "Сатанинская Месса". Не обращаясь к средневековым образам, использовавшихся Coven, она стала упражнением в отрицании христианской доктрины. ЛаВей поясняет:

"Не думаю, что эта пластинка была выпущена в качестве пропаганды, мы предприняли попытку с помощью этой записи провести черту между Сатанинской Мессой и Чёрной Мессой, последняя, конечно же, есть ничто иное как перевёртывание христианского ритуала. Кроме того, это была возможность достичь в то время определённые цели. Такого в искусстве ещё не было. Запись была сделана в живую на нескольких дорожках — она была записана так, как всё происходило. Но полагаю, вы хотите сказать, что тем не менее она стала

пропагандой... в последующем она распространялась Лайлом Стюартом (издателем) и кроме того Говард Хьюз профинансировал часть этого проекта. Он с большим интересом относился к тому, что мы делали".

Оглядываясь сегодня на уместность и влияние, оказанное "Сатанинской мессой", ЛаВей отмечает: "Сегодня я понимаю и принимаю её более чем когда-либо все эти годы. Некоторое время я считал это документальной записью, чем-то вроде всех этих пластинок, выходивших в начале 70-х, таких, например, как "Опыт оккульта". Но теперь я понимаю, что это было одной из тех вещей, что вы сегодня встречаете чуть ли не на каждом шагу. Во многих отношениях она опередила своё время на 20 лет". Вторая сторона пластинки содержала запись Сатанинских деклараций, читаемых ЛаВеем на фоне музыки Вагнера и других помпезных произведений. Впоследствии они стали частью "Сатанинской библии", вышедшей годом позже в 1969 году. Невозможно описать влияние на общество, оказанное этой единственной открыто Сатанинской книгой за тридцать лет, прошедших с момента её появления на свет. Будучи легко доступной, эта книга вдохновила многих музыкантов, исследовавших темы демонизма и оккульта в своих личностях, песнях и сценических шоу. В разгар этих экспериментов выходили даже такие эксцентричные вещи, как

пластинка синтезаторной музыки, полностью посвящённая Дьяволу, "Чёрная Месса Люцифер" (1971, MCA). К концу 70-х лишь немногие известные хэви-металлические группы посвящали свою музыку зловещим силам, да и то это было сделано с оглядкой на общепринятое мнение, как в случае с "Мы продали свои души рок'н'роллу" Black Sabbath и "Шоссе в Ад" AC/DC. Но именно Сатанинская библия предоставила Дьяволу место на сотнях тысяч книжных полок по всему миру. После десятилетия освещения Сатанизма в средствах массовой информации и присоединения к нему всё новых людей, последовала новая волна.

Новая волна богохульства

Корни современной волны блэк-метала в Норвегии и во всём остальном мире, поднявшейся в начале 90-х годов, легко заметить в группах, прокладывавших это направление на 10 лет раньше: Venom, Merciful Fate и Bathory. Здесь мы вступаем в субъективную территорию и некоторые могут возразить, что к этому триумvirату следует присоединить такие группы как Slayer, Hellhammer и Sodom. Эти команды также внесли свой вклад и будут отмечены в следующей главе. Но по причине хронологичности и первичности влияния как на музыку, вид и философию, наш фокус будет сконцентрирован на первых трёх группах.

Нечестивая троица — Venom

История Venom начинается в 1979-80 годах в Ньюкастле, Англия, когда три фаната-металлиста и музыканта решили сделать шаг дальше, чем все остальные современные им группы. Даже их имена показались им недостаточно вызывающими, чтобы открывать их широкой публике, посему Конрад Лэнт

(Conrad Lant). Джефф Данн (Jeff Dunn) и Тони Брэй (Tony Bray) сменили свои имена на noms de guerre (военные позывные) соответственно Кронос (Cronos), Мантас (Mantas) и Абаддон (Abaddon). Их музыка стала такой же преувеличенной, как их имена, что дополнилось и безумными стихами. По словам Абаддона вдохновение они черпали в ранних хэви-металлических группах, таких как Black Sabbath и Deep Purple:

Мне было около 19 лет. Мы все западали на Judas Priest, Deep Purple, Motorhead, Black Sabbath. Мантас был большим поклонником KISS. Мы вдохновлялись этими командами. Мы решили взять дьявольский контекст из Black Sabbath, соединить его со сценическим образом KISS и оригинальностью Deep Purple. Отсюда и получился Venom. Venom никогда не планировался как более мрачный Iron Maiden или что-то в этом духе на самом деле мы создали Venom из тех старых групп, но и от них взяли не так уж много.

Venom взял тяжесть и темный мистицизм от своих предшественников и осовременил его, сделав из него что-то вроде удара по морде, поскольку к тому времени многие металлические музыканты стали вести роскошный образ жизни благодаря своим коммерческим успехам, растеряв большую часть былого задора, что когда-то вызывал возбуждение. При ближайшем рассмотрении видно, что Venom играл всё тот же быстрый блюз-рок, но с такой первобытной агрессией, которую раньше считали атрибутом лишь панковских команд. "Наша музыка родилась сразу после взрыва популярности панков в Англии", — говорит Абаддон. — "если же проследить вдохновение, я думаю, можно найти и Deep Purple и Sex Pistols, Led Zeppelin и Black

Sabbath". Посему неудивительно, что ранние фэны Venom происходили не только из стандартной металлической тусовки (многие в которой считали их бессмысленно агрессивными и бесталанными производителями шума). Абаддон вспоминает:

"Мы играли и для панков и для скинхедов и для волосатых — для всех. Где ещё волосатый парень придёт на панковский концерт, а тут для всех стало круто ходить на Venom. Вот почему число слушателей быстро росло и все они были яркими фанатами: они почти религиозно были преданны Venomu и никогда не меняли своего мнения".

В Америке же большое число ранних фэнов Venoma происходило из зарождавшейся хардкоровой тусовки, которая раскручивалась одновременно с выходом первых синглов Venoma. Старые штандарты Venom, такие как "Не дай легко себя убить" больше всего напоминают едкий, насильственный звук Black Flag начала 80-х, чем любую группу из Англии тех времён, хотя если не обращать внимания на низкокачественную запись, слишком искажённые гитары и лающий вокал Кроноса. Venom мало чем отличается от Black Sabbath, включенного на 78 оборотов.

Помимо своего первопроходчества в области искажённого звука, Сравниться с которым не могла ни одна панковская или металлическая команда тех

времен, известность Venom удвоилась благодаря сознательному включению в их имидж Сатанизма до такой степени, что это вызвало бы ночные поллюции у средневековых инквизиторов. Учитывая степень богохульства, ставшую их фирменным знаком, неудивительно, что группа была воспринята как панацея для души теми подростками, что воспитывались в удушающих христианских обычаях и искавших выхода оттуда. Практиковали ли члены группы ритуалы, которые они воспевали в своих песнях, не имело значения для их слушателей, которые находили откровения в таких например стихах:

Мы пьем блевотину жрецов
Трахаем умирающую шлюху
Мы высасываем звериную кровь
И храним ключи от двери смерти

Такие высказывания нашли большой отклик в сердцах их фэнов и ранние альбомы Venom — Welcome To Hell ("Добро пожаловать в Ад" 1981), Блэк-метал ("Черный металл" 1982) и At War With Satan ("На войну с Сатаной" 1983) продавались сотнями тысяч. В названии их второго альбома будущий стиль Сатанинской музыки обрёл своё название. Эта запись также высекла в камне одни из самых главных черт жанра, первейшими из которых следует признать открытую политику насильственного противостояния иудео-христианству, бесконечное богохульство и отказ от всякой утонченности в пользу грандиозного театра, повисшего над пропастью китча и самоиронии. Помпезный образ Venom был в значительной степени подпорчен благодаря присутствию некоторых песен на их ранних альбомах. Несмотря на вес Сатанинские ухищрения, в конце концов они были рок-группой и такие песни как

"Учительский любимчик", "Ангельская пыль" и "Лихорадка красного света" являются ничем иным, как низкосортными одами сексу, наркотикам и дешёвым удовольствиям.

Ранние интервью с Venom ясно подтверждают тот факт, что они были накачавшимися пивом рок'н'роллерами, мечтавшим хорошо провести время. Сатанизм, присутствующий в подаче их образа и в стихах, был просто образом, на который они случайно наткнулись и поняли что таким образом гарантированно получают внимание и известность. За этим не было никакой философии, кроме подросткового бунта, представлявшего анти-христианское богохульство в самом мрачном варианте. Ответ Абаддона па вопрос, считает ли он себя Сатанистом, искренен, но в то же время показывает, что для него это не было большой заботой:

Да, раньше я без сомнения был (Сатанистом). Я не потратил много времени на какую-либо религию в течение последних лет. Я просто пытался отдать то, что заимствовал у других и очень много мне дали такие люди как Лавей. Я твердо верю во все религии. Религии сегодня превратились в деньги и это очень опасная зона, поскольку люди становятся легко внушаемыми. Мы всегда пытались сделать Venom настолько мощным и громким и бескомпромиссным, насколько могли, но без проповедей. К этому мы

подходили очень сознательно. Все наши фэны называют себя легионами и мы стоим во главе их, но никогда не занимаемся проповедованием. Это довольно сложная штука. Мы не хотим, чтобы нас рассматривали как организованную религию, в которой нужно купить майку или альбом, чтобы финансировать Venom. Если вам не хочется более слушать Venom, пусть так.

В интервью 1985-го года Керрангу Кронос был ещё более откровенен: "Послушайте, я никогда не исповедывал ни Сатанизм, ни оккультизм, колдовство и всё, что имеет к этому отношение. Рок'н'ролл всего лишь развлечение и дальше этого он не может пойти". Если свести Сатанизм просто к кредо "делай что хочешь", тогда Venom можно считать «Сатанистами», но тогда под этот критерий попадают и Beach Boys. После альбома "На войну с Сатаной" имидж Venoma сильно поубавился и перемены в составе привели к хаосу и потере целостности на их последующих записях. Но всё же ранние альбомы группы ещё продолжают оставаться на слуху у тысяч подростков и образ (выдуманный) группы, как безжалостных осквернителей святости, подготовил приход нового поколения, которое приняло эстафету, подхватив вновь зажжённый факел блэк-метала.

Милостивый король

Группы начала 80-х годов, имевшие огромное значение для становления блэка как жанра, так или иначе признавались во влиянии, оказанном на них Сатанинской библией ЛаВея, но в случае с Кинг Даймондом и его группой Merciful Fate она была мощным вдохновляющим стимулом. Даймонд вспоминает, как он наткнулся на неё в оккультном книжном магазине:

Я прочитал книгу и подумал — эй, да ведь именно так я и живу, я чувствую то же самое внутри! Это было не как религия или что-то в этом духе, это был образ жизни, на который я бы мог положиться на 500 %. И это просто прекрасно, когда ты видишь свои мысли и взгляды изложенными на бумаге, это тебя успокаивает и обнадеживает. И я почувствовал себя именно так... и вы можете увидеть что это отражено в моих ранних стихах для Merciful Fate и King Diamond. Я использовал имя Сатаны в то время и для меня оно имело особое значение, не такое, как у других.

Черпая вдохновение у крёстных отцов хэви-металла, таких как Black Sabbath и Deep Purple, совмещая их с фирменным вокалом King Diamond, Merciful Fate дебютировали с одноимённым мини-LP в 1982-м году, в котором прозвучал гимн "С монашками не повеселишься". За ним последовали два более зрелых альбома — Melissa ("Мелисса" 1983) и Don't Break The Oath ("Не нарушай клятвы" 1984), наполненные историями о магических ритуалах, кошмарными фантазиями на тему последствий нарушенных договоров и утверждении Сатанинской приверженности:

Скажешь — Небеса, я отвечу — Крепость лжи
Скажешь — прости, я скажу — отомсти
Мои дорогой Сатана, ты единственный

Эти богохульные проповеди King Diamond воспевал в зловещем театральном черно-белом гриме, этот образ дополнял микрофон с укрепленными на нём скрещёнными человеческими костями. Во многих отношениях записи Merciful Fate оказали на своих фэнов

такое же влияние, как Black Sabbath на становление Даймонда как музыканта. Даймонд иногда получал освещение в бульварной прессе и часто был критикован за рекламу всего, имеющего отношение ко злу, но сам он всегда подчёркивал приверженность к Сатанизму по Лавею. Он отмечает, что потусторонние и зловещие образы в его стихах не должны восприниматься серьёзно:

Я стараюсь всегда быть уверенным в том, что никто не сможет прийти ко мне и сказать: Эй, да ты пытаешься вдохновить людей на то-то и на это, или хочешь обратить людей во то-то и так далее. Не выйдет. Конечно, ко мне возникает много вопросов. Но я стараюсь не давать, говоря прямо, ответа что я чувствую по этому поводу... Вы никогда не увидите меня за подобными занятиями. Люди должны доходить до всего сами. Если же люди не хотят вникать в тексты песен глубже, что ж, и это прекрасно. Мы развлекаем, мы не священники. У меня есть свой стиль жизни, который, конечно же, влияет на мою музыку и на мои стихи. В них я вкладываю свои чувства.

Даймонд представляет собой единственного исполнителя Сатанинского металла 80-х, который представлял из себя нечто большее, чем позёр, использующий дьявольский образ для того чтобы шокировать публику. Разница между его откровениями о личных пристрастиях и театром масок его сценического персонажа стала особенно отчётлива, когда в блэк вливалась новая кровь в 1990-91 годах. Трудно себе представить, что Кинг Даймонд способен заставить кого-либо повторить злодеяния, описанные в его композициях. Этот стимул проявился во всё более

открытых богохульствах групп, которые развили эту тематику дальше и дали молодёжи более дурманящую смесь.

Боги грома: Bathory

Вместе с Venom шведская группа Bathory стала провозвестником эволюции современного блэк-метала. Название группы происходит от имени "Кровавой Графини" Эржебет Батори, венгерской аристократки, которая в 18-м веке была осуждена за убийства сотен молодых девушек, в чьей крови она предположительно купалась, чтобы сохранить красоту своей юности. С очень большой вероятностью можно утверждать, что ранняя песня Venom "Графиня Батори" с альбома "Чёрный металл" послужила прямым вдохновителем для названия группы, поскольку в самом начале карьеры звук и вид Bathory во многом обязаны английским основателям блэка. Движущей силой группы является Пуг Рогерфельдт (Pugh Rogerfeldt), использующий более привлекательное сценическое имя «Квортон» (Quorthon), хотя за всё время своей карьеры Bathory не отыграли ни одного концерта вживую. Квортон описывает первые усилия группы:

В то время мне было лет 15 и я помогал звукозаписывающей компании прослушивать новые команды, потому что в то время шло вроде как наступление металла, благодаря "новой волне британского металла". В то время я узнал что они готовят какой-то металлический сборник из пяти или шести шведских команд и я попросил: пожалуйста, послушайте мою группу, потому что мы играем новый и очень крутой хэви-метал. Это было в январе 1984 года,

Я думал, что нас больше не пустят в студию, потому что звучание у нас было очень грязным.

Но оказалось, что 85–90 % отзывов, которые пришли в звукозаписывающую компанию после выхода этой записи (пластинка называлась "Скандинавская металлическая атака"), были по нашей песне. И тот парень из компании позвонил мне и сказал: "Эй, тебе надо снова собрать свою команду и написать материал, потому что этим летом вам надо записать полноразмерный альбом".

Я думал, что мы продадим две или три тысячи копий, а этот альбом продаётся бешеными темпами и девять лет спустя. Это меня до сих пор удивляет, поскольку запись обошлась мне примерно в двести долларов и была сделана за 56 часов в 12-ти дорожечной демо студии к югу от Стокгольма. С тех пор мы записывали каждый альбом в более или менее "заимствованное время", поскольку у нас не было никаких амбиций до тех пор как Импортант Рекордз (Important Records) попросила нас сделать тур с Celtic Frost и Destruction летом 86-го. Пока все это происходило, у меня конечно же не было постоянного состава, потому что, если вы знаете хоть что-нибудь о шведской музыке в ту пору, все музыканты старались изо всех сил подражать Европе (Europe)! Так что когда я затаскивал ударника на репетиционную базу и ставил ему первую пластинку Bathory, он тут же хватался за голову: О, нет! О, нет! В то время не было той традиции и той атмосферы в дэт-метале, что есть сейчас... Все думали, что у меня мания величия или что-то в этом роде, но на самом деле это была не моя ошибка — мне надо было родиться в месте типа Сан-Франциско или Лондоне, где мне было бы гораздо легче сколотить банду.

Для первых трёх альбомов Bathory избрали тот же способ самовыражения, что и Venom, хотя музыка стала более зловещей благодаря мощному арсеналу шумовых примочек и дисторшну. Гиперкинетическая ритм-секция растворяется в вихре бури тональностей — идеальный фон для лающего и неразборчивого вокала. Объяснением такого саунда служат обстоятельства записи — группа вынуждена была записываться в течение двух с половиной дней при бюджете в несколько сотен долларов. Окончательный результат был более экстремальным чем что-либо выпущенное в 1984 году, если не считать нескольких английских индустриальных электронных команд вроде Whitehouse, Ramleh и Sutcliffe Jugend. Bathory произвели неизгладимое впечатление на металлическое подполье. Квортон вспоминает первый альбом: "Если слушать его сегодня, мурашки уже не бегут по телу и испуг не пробирает, но в те дни он производил примерно такое впечатление. Вспоминая как он был записан, удивляешься как много можно сделать, обладая такими малыми ресурсами". Стихи вращались вокруг тем чёрной магии и Сатанизма а ля Venom, хотя несли на себе отпечаток скандинавской невинности и юношеского мелодраматизма, что в итоге сделало их более экстремальными. Квортон весьма искренен, рассказывая о своём понимании Сатанизма в те дни:

Да, в то время это было очень серьёзно, потому что сегодня, десять лет спустя, я не думаю, что знаю больше, чем знал тогда. Я ни на дюйм не продвинулся вглубь вопроса, но в таком возрасте разум ещё только развивается и склонен придавать больше достоверности всяким историям ужасов. Конечно, был большой интерес и увлечение, просто потому что в это же самое время ты пытаешься бунтовать против

мира взрослых и ты хочешь показать всем, что я лучше обращаюсь к Сатане, нежели Христу и носишь все эти перевёрнутые кресты и всё такое прочее. Сначала стихи не подразумевали в себе смысловой нагрузки, они были что-то вроде невинных истории ужасов. Но тем не менее в таком возрасте ты думаешь, что всё это очень серьёзно, хотя на самом деле это не так.

По мере возмужания от альбома к альбому (The Return... ("Возвращение..." — 1985), Under The Sign Of The Black Mark ("Под знаком чёрной метки" — 1987)) музыка Bathory становилась заметно медленнее, песни всё более вычурными, а тематика приобрела степень искущённости, далеко обогнавшую первые синглы. В это же время произошло смещение акцентов, которое, как и ранняя примитивность, оказало огромное влияние на блэк-метал будущего. Blood, Fire, Death ("Кровь, Огонь, Смерть"), четвёртая пластинка Bathory появилась в магазинах в 1988 году и успешно расхватывалась всеми экстремальными металлистами по всему миру. Вместо обложек предыдущих альбомов, напоминавших афиши к малобюджетным фильмам ужасов, покупателей встречал совершенно иной образ — стая летящих по воздуху валькирий на чёрных лошадях, подгоняемая северным богом Тором с воздетым топором; один из всадников в волчьей шкуре хватает с опалённой земли обнажённую девушку. Эта выдающаяся картина в стиле романтизма норвежского художника Петера Николаи Арбо, изображающая знаменитую "Дикую Охоту" или Оскорей (Oskorei) скандинавского и тевтонского фольклора, давала идеальное представление о новом саунде Bathory. Более доступный для восприятия, чем предыдущие праздники шума, новый альбом был таким же brutalным. "Кровь, Огонь, Смерть" содержала в себе то же количество неприкрытой агрессии, которая

была донесена до слушателей через хорошо аранжированные песни и понятный вокал, а также более реалистичные и вдумчивые стихи. Первая вещь — это впечатляющий инструментал "Один скачет над Северным краем", который является чем-то вроде саундтрека к обложке — отец скандинавских языческих богов скачет по небу на своей восьминогой лошади Слейпнире. Северные боги появляются вновь на заглавной композиции диска:

Дети всех рабов
Объединяйтесь, возгордитесь
Восстаньте из тьмы и боли
Громовая золотая колесница примчится с
грохотом
И воин с громом и дождём
С волосами белыми как снег
Стальным молотом
Освободит вас от цепей
И поведёт вас всех
Туда, где лошади бегают без узды
И правят духи ваших предков

В "Кровь, Огонь, Смерть" Bathory отказывается от наивного и непонятого ими Сатанизма, что в начале послужил им вдохновением и открывает такую же привлекательную и богатую тему — языческое мифологическое наследство их собственных праотцов.

Обращение к архетипам предков станет позднее главной темой для грядущего поколения блэк-метала и неотъемлемым компонентом жанра.

Это же вдохновение проявило себя ещё сильнее на следующем релизе — альбоме 1990 года Hammerheart ("Сердце-молот"), где песни написаны с более личной точки зрения. Чуть позже в шведской газете «Афтонбладст» появилась статья о возрождении северного язычества, где Квортон описывал свое духовное пробуждение:

Я чувствовал себя потерянным сыном. Во время своего взросления я постоянно был окружён христианской пропагандой. Нас крестят в шведской (национальной) церкви, хотим мы того или нет. В школе нам то и дело преподают христианство. Тогда я не интересовался ни религией, ни историей. Христианство конечно же было еврейской историей. И затем, когда я впервые прочёл об эпохе викингов и Асатру, я заинтересовался.

Асатру, что переводится как "вера в Эзир (пантеон дохристианских северных богов)" — современное слово, обозначающее возрождение и воссоздание религиозных верований норманнов и тевтонцев с Севера Европы. Это возрождение зачастую подразумевает сильную ненависть к христианству, которое рассматривается как чужеродная религия, навязанная предкам под страхом смерти. Bathory не была единственной в то время шведской группой, ратовавшей за возрождение Асатру (одно время вокалист байкеровской панк-группы Leather Nun стоял во главе организации Асатру), но именно Bathory произвело своей деятельностью наибольшие изменения.

На «Сердце-молоте» музыка Bathory подвергается эпическому реструктурированию. Многие песни длятся по десять минут, вокальные партии исполнены внятно и иногда даже окружены хоралами. В списке благодарностей числится Рихард Вагнер. На обложке воспроизведена картина "Последнее путешествие викинга", изображающая похороны знатного воина, тело которого отправляют в море на драккаре, подожжённом факелами. Не потребовалось долго ждать, как норвежские фаны взяли в руки уже настоящие факелы и воплотили свою нео- викинговскую фантазию в жизнь.

Последним релизом из "трилогии Асатру" стал выход альбома Twilight Of The Gods ("Сумерки богов") в 1991 году, который ещё больше укрепил в музыке элементы европейской классической композиции. Темы лирики основаны на предупреждениях Ницше о том, что современное человечество поражено духовным недугом. Кроме этого, в альбоме появились и намёки на Немецкие дивизии СС времён Второй Мировой войны в песне "Под рунами", что, как признаёт Квортон, было намеренной провокацией:

Я написал её для того, чтобы вызвать небольшой хаос. Начнём с того, что "Под рунами" означает то, что я хотел сказать, независимо от того, воздухе ли, на земле или глубоко под водой мы будем сражаться за право богов наших отцов участвовать в любой дискуссии, касательно Швеции...

Мы стараемся думать о себе как о современных, практичных протестантах и здоровых христианах. И мы никогда не говорим о том, чем была Швеция до этого, более 900 лет назад, потому что у нас есть история веры Аса и всего лишь 970 лет христианства. И если они не хотят говорить об этом, я готов вести с ними

войну любыми способами с большим воодушевлением, под рунами, за богов моих отцов. Потому что с тех времён остались определённые ценности, за которые стоит сражаться.

И создавая хаос. дабы я был способен высказаться о чём эта песня, я написал её так, чтобы все принимали её за песню о Второй Мировой войне. Я знал, что люди будут цепляться к этим стихам и начнут задавать вопросы, отвечая на которые, я буду способен изложить свои идеи.

Уже не первый раз Bathory попадали на сомнительную территорию в плане символизма. На задней стороне обложки «Сердце-молот» был изображён крест-солнцеворот, часто использующийся в эмблемах праворадикальных организаций. Квортон пытается объяснить всё своей наивностью, но трудно поверить, что он был в неведении относительно оказываемого подобными визуальными элементами. Как он объясняет:

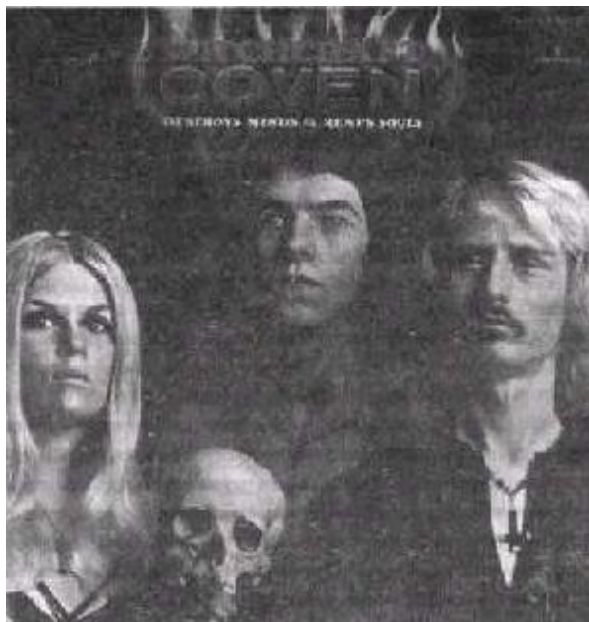
В Швеции это также символ археологии, но в Германии он означает нечто совсем другое. В оригинале эмблема была сделана чёрным, красным и белым — это традиционные немецкие цвета. Я даже не задумывался об этом, но люди весьма обеспокоились, поэтому мы были вынуждены напечатать эмблему золотом.

Хотя и бессознательно, Bathory умудрилось создать кальку для скандинавского блэка во всех мириадах его проявлений: от яростной какофонии, до оркестрованной, мелодичной помпезности, от наслаждения излишествами средневекового дьяволопоклонничества до вдумчивых исследований древнего язычества

викингов, от черпания вдохновения в европейских традициях до намеренного флирта с иконографией фашизма и национал-социализма. Первые шесть альбомов Bathory воплотили темы, которые затем вызвали беспрецедентные всплески насилия у молодёжи Скандинавии и всего мира.

Причудливая родословная демонического наследия Bathory, да и самого блэк-метала, может быть прослежена через Venom, Merciful Fate и другие металлические команды ранних 80-х, игравшие тёмную тематику, до тяжёлой обречённости саунда Black Sabbath и мистического хард-рока Led Zeppelin, через них к их блюзовым предшественникам Роллинг Стоунз, а от них — и к бедному чёрному гитаристу с американского Юга, который в отчаянии продал душу Сатане. Не совсем правдоподобная генеалогия для блэк-метала, но факты говорят сами за себя и она предстаёт во всей своей красе, питьём, к которому в пути добавились творческие соки. и оно в конце концов стало колдовским зельем.

Всего несколько лет и несколько особых ингредиентов понадобились для того, чтобы столкнуть кипящий котёл блэк-метала с края плиты прямо в огонь...

ДЭТ-МЕТАЛ УМИРАЕТ, БЛЭК-МЕТАЛ ПРИХОДИТ

*Ужас мир сковал и вены его рвет
Злоба небеса чернит
Смерть поселилась в будущем и ждёт
Нас там — зачем же жить?
Не устоит человечества склеп
Духи ждут когда будут разбиты
Его стены; и в прахе останется след
Раздвоенного копыта*

Slayer "Отверждение артерии" 1985

Блэк-метал — незаконнорожденное дитя, зачатое в причудливом смешении семени зла, использовавшем только общие постулаты хэви-метала в качестве плодовой утробы. Абаддон осознаёт реальность ситуации, обсуждая сколько металлических суб-жанров 80-х и 90-х годов родилось после Venom:

Я не думаю, что какая-нибудь группа организовывается для того, чтобы стать учредителем какого-либо направления. Группа просто хочет достичь определённых целей в разные периоды своей карьеры... Однажды у нас брали интервью и кто-то сказал: "Конечно, же Venom — не металлическая группа. У вас не такой звук, вы выглядите не так, вы похожи на панков с длинными волосами". Мы же ответили что Venom это и есть хэви-метал — это и блэк-метал, пауэр-метал, спид метал, дэт-метал. Обо всех этих суб-жанрах до Venoma никто и не слыхивал. А тут вдруг ни с того ни с сего одна

команда признаётся дэт-металлической, другая — спид-металлической, третья — блэковой или пауэр. Мы же имели ввиду, что Venom — это всё сразу и все эти жанры произошли от Venom. Мы это не планировали таким образом, но так уж всё повернулось. Такая группа, как Pantera не имеет ничего общего с какой-нибудь скандинавской командой, или такая английская группа как Cradle Of Filth — их саунд совсем другой. Но когда начинаешь задумываться, откуда они черпали вдохновение, то приходишь к Venom.

В последние годы 80-х самые передовые металлические группы впитали в себя вдохновение от помпезной "новой волны британского металла" в виде таких ультра-маскулиновых команд как Saxon и Judas Priest (последние дошли в этом деле до того, что зачастую в образе затянутого в кожу вокалиста Роба Хэлфорда переступали черту гомосексуальной эротики), а также от зарождавшегося хардкоровского движения, воплотившего в себе отсутствие претенциозности и суровое изображение действительности. Более упрямое второе поколение панка и хардкора отразило ту же злость потерянного поколения американской молодёжи, что и металл, и оба они процветали и скрещивались в заградительной полосе пригородов. Надо всем довлел панковский принцип сделай-сам и всё большее и большее число молодёжи собирало свои команды, выпускало пластинки и устраивало концерты. Хардкор начал смешиваться с элементами хэви-метала и наоборот. Границы размылись и, как в ранний период Venom, поклонники различных жанров любили одни и те же группы, ходили на одни и те же концерты и выкрикивали одни и те же простые лозунги юношеского нигилизма и бунта.

Объединенная Сатанинская Америка

Открытое выражение Сатанизма по-прежнему оставалось в глубоком металлическом подполье и Venom не достиг и Америке той же степени популярности, что и в Англии. Ближайшая американская параллель Venom'a — группа Slayer из Лос-Анжелеса, воспевавшая оды жертвоприношениям и ритуалам при луне на своих ранних альбомах *Showing No Mercy* ("Не давай пощады" 1983), *Haunting The Chapel* ("Часовня с привидениями" 1984) и *Hell Awaits* ("Ад ждёт" 1985). Команды из Штатов никогда не достигали той безоглядной степени богохульства, что и британские основатели блэка, но они старались вовсю. Slayer штамповал бесконечные песни о Сатане и чёрной магии, но обильно разбавляли эти темы общими комментариями об ужасах войны и прочих социальных болезнях. После некоторых ранних промо-фотографий в гриме, коже и шипах группа сменила свой имидж на более реалистичный облик повседневных пивных металлистов.

В то время как большинство тяжёлых американских групп того периода разрабатывало более обыденные стихотворные темы, Slayer были не единственные, кто заигрывал с дьявольщиной. Другая калифорнийская команда *Possessed* выпустила в 1985 году альбом *Seven Churches* ("Семь церквей"), которому предстояло стать весьма вдохновляющим образчиком прото-блэк-метала, другие же ждали в коридорах. Даже *Motley Crue*, позднее превратившиеся в сопливых глэммеров, выпустили после своего припанкованного дебюта альбом "Приветствуйте Дьявола", который позволил сотням тысяч впечатлительных подростков из пригородов почувствовать сильно разбавленный вкус демонической музыки.

Так же следует отметить важность группы Misfits — панк-рок проекта Гленна Данцига начала 80-х. Они никогда не касались в своих песнях политических проблем (как все остальные панк-рок и хардкор-рок команды), но обращались к царству малобюджетных фильмов ужасов и о космических пришельцах. Начав с вампирского грима и "локонов Дьявола" (заостренных прядей волос, висящих перед лицом) Misfits затем стали Samhain'ом, добавили в своё звучание больше металла и пели языческие гимны тёмным силам природы. В 1988 году группа снова сменила имя, на сей раз просто на Danzig и продолжает работать вплоть до сегодняшнего дня, выдавая всё тот же блюзо-ориентированный метал и шагая по тому же канату противоречивых моральных и материальных категорий, что и Black Sabbath два десятилетия назад.

Время трэша

Конец 80-х стал свидетелем краткого взлёта популярности трэша, воплощённого в музыке таких команд как Anthrax, M.O.D., Metallica и более жёсткий Slayer. В Европе оставили свой след немецкие группы Kreator и Sodom, швейцарская Celtic Frost, начинавшая под названием Hellhammer. Sodom заигрывали с Сатанинской тематикой на своих первых альбомах, члены группы взяли себе псевдонимы Angelripper (Потрошитель ангелов), Witchhunter (Охотник за ведьмами) и Grave Violator (Осквернитель могил) — последний псевдоним приобретает зловещее предзнаменование в свете последовавших несколько лет спустя настоящих осквернении могил блэк-металлерами. Celtic Frost в своих стихах флиртовали с более тёмной оккультной тематикой, но в конце концов превратились в нечто, напоминающее

металлизированную арт-рок группу. Однако дни трэша, как и любого музыкального направления, постоянно эксплуатировавшегося музыкальной индустрией, были сочтены. Жанр стал слишком большим для того чтобы поддерживать необходимое качество и многие трэш-коллективы вычистили свой саунд или же позабыли своё настоящее предназначение ради демонстрации технических возможностей.

Питер Стил из готической группы Type O Negative (и бывший лидер «нео-варварской» команды конца 80-х Carnivore) точно характеризует трэш как "музыку городского упадка", бледнолицую кузину рэпа. Его реплика была пророческой и не прошло много времени, когда такие трэш-группы как Anthrax на самом деле стали сотрудничать с рэпперами и включать в свои песни элементы хип-хопа. Менее конформистское подполье ошарашено взирало на подобные эксперименты и свято верило в возрождение своего стиля из пепла.

Нововведения в экстремальность музыки почти всегда шли со стороны фэнов, тех фэнов, которые брали инструменты в руки, либо намереваясь обскакать своих наставников, либо от отвращения к коммерциализации их любимой музыки и вмешательству корпораций в дела андерграунда. Говоря о долгожительстве экстремального металла, Абаддон из Venom замечает: "Такая музыка всегда дробится на небольшие жанры, но она постоянно подпитывается страстью своих поклонников, которая не позволяет ей распасться совсем. Сила фанов позволит остаться этой музыке навсегда."

Муки смерти

Появившись в виде двух соперничающих кланов в Европе и Америке, дэт-метал стал тем самым противоядием, которого так ждало металлическое подполье, и внёс в его жизнь ощущения непосредственности и опасности, пропавшие было вместе с безвременной кончиной трэша. Для своего скелета дэт-метал заимствовал скорость хард-кора и трэша. облёкши его в плоть ревуших, настроенных ниже чем полагается гитар и рычащего вокала, ставшего радикальной антитезой фальцету и высокому вокалу, доминировавших в металлическом мэйнстриме в те времена. Тематика дата не сильно отличалась от того, что воспевали Misfits, но вместо малобюджетных ужасов 50-х годов, за основу были взяты кровавые страсти из фильмов 70-х и 80-х. Песни, изобилующие бесконечными подробностями убийств, пыток, изнасилований и расчленёнки штамповались растущей армией дэт-металлических команд по всему миру. Родственный жанр грайнд-кора, обязанный своему появлению английским анархистам Crass и Rudimentary Peni, произвёл на свет весьма популярные группы Extreme Noise Terror, Napalm Death и Carcass. Последние прославились тошнотворными обложками к своим пластинкам, таким, например, как Symphonies Of Sickness ("Симфонии тошноты") — коллажи мяса со скотобоен и фотографий аутопсий, сопровождаённые стихами, списанными из справочников по медицинской патологии.

Двумя мировыми столицами дэт-метала стали не вполне подходящие по своему географическому положению города Тампа во Флориде и Стокгольм в Швеции. Эти полюса жары и холода дали миру самые известные группы, такие как Entombed, Hypocrisy, Dismember и Unleashed из Швеции, Morbid Angel, Death, Obituary и Deicide из болотной глуши во Флориде. Другие местности в Америке также старались не отставать — в

Нью-Йорке появились женоненавистники и любители крови Cannibal Corpse, в Калифорнии — не менее грубая команда Autopsy, но именно два вышеупомянутых города имели соответствующее студийное оборудование и продюсеров, которые очертили звуковые границы жанра. Дэт-метал отказался от театральности своих предшественников и взял на вооружение внешний вид по типу "парня из соседнего дома", остававшегося неизменным как на сцене, так и за её пределами. Разорванные джинсы или спортивные штаны, высокие кроссовки и простые кожаные куртки стали униформой дэт-метала и члены группы не опасались быть узанными на улице своими фэнами, потому что выглядели точно так же, как и тысячи других городских парней.

Исключение составили несколько откровенно Сатанинских команд, которые составили небольшой сегмент жанра. Так, вокалист Deicide Глен Бентон (Glen Benton) церемониально выжигал перевёрнутый крест у себя на лбу, бросал окровавленные внутренности в толпу на концерте и красовался на сцене в самодельных доспехах, их флоридские соседи из Morbid Angel облачались на концертах в военную форму, заигрывая с нео-фашистским стилем поведения, подтверждая его антилиберальными и непримиримыми высказываниями в журнальных интервью. Однако, дэт по большей части почивал на лаврах беспримерной звуковой брутальности и воспевания в стихах смерти и гниения.

По мере роста популярности дэт-метала, осталось совсем мало групп эпохи трэша, которые вызывали хоть какое-то уважение у молодого поколения. К Slayer сохранилось уважительное отношение как к крёстным отцам жанра и группа продолжала поддерживать интерес фэнов по мере того, как их пристрастия переходили от подросткового Сатанизма к увлечению насилием. Серийные убийцы, геноцид, религиозные

преследования и другие апокалиптические темы стали пищей для лирического вдохновения Slayera. Кроме того они следовали давней металлической традиции вызывания привидений нацизма и фашизма. Поклонники группы называли себя Slaytanic Wennacht, нацистские орлы были включены в эмблему группы, в песнях воспевался Йозеф "Ангел смерти" Менгеле, а Джефф Ханнеман украшал свою гитару фотографиями трупов из концентрационных лагерей. В результате Slayer приобрёл популярность у нео-нацистских скинхедов, но при ближайшем рассмотрении всё это вряд ли стоит воспринимать серьёзно, да и фамилия вокалиста группы Тома Арая (Tom Araya) не имеет ничего общего с «арийским» — на самом деле он происходит из южноамериканской семьи.

Среди скандинавских групп следует выделить одну дэт-металлическую команду, в особенности повлиявшую на становление блэка несколькими годами позже — это стокгольмская Unleashed, образовавшаяся после распада ранней дэт-металлической группы Nihilist. Unleashed не увлекалась кровавой тематикой своих собратьев по жанру, а сделала то же открытие, что и Bathory и черпала вдохновение из дохристианского язычества родной Швеции.

Начиная со своего первого CD "Там где не обитает зло" и до нынешних времён Unleashed посвятили большинство своих песен темам, заимствованным из эпохи викингов и старой скандинавской мифологии. Их концерты мало чем отличаются от традиционного дэт-метал шоу, пока вокалист и басист группы Джонни Хедлунд (Johnny Hedlund) начинает произносить яростные декларации о необходимости уничтожения христианской религии слабых и цитаты навроде "самосохранение есть высший закон!" Бесспорно, подобное практиковалось далеко не каждой металлической командой, но в лице будущих блэк-

металлеров подобные высказывания вскоре нашли самый горячий отклик. Члены группы с гордостью носят амулеты Мьоллнир (Mjollnir) или Молот Тора, и на каждом концерте Хедлунд приносит на сцену огромный викингский рог, наполненный элем (или по особым случаям, медовухой — традиционным древнеевропейским священным вином из мёда). Затем он посвящает одну из песен, обычно "На скаку к славе" своим предкам викингам, пьёт из кубка и обрызгивает фэнов перед сценой. Включая в свои выступления такие элементы традиции. Unleashed обращается к древнему источнику энергии, из которого черпают свои силы самые значительные блэк-металлические группы.

Unleashed заслуживает внимания в качестве одной из немногих дэт-металлических групп, переживших смерть жанра. В период с 1989-го по 1993-й год дэт-метал был невероятно популярен во всём мире, собирая многотысячные аудитории на свои концерты. Подполье снова было вытащено на дневной свет коммерциализации и оно как всегда отомстило. Жадность звукозаписывающих корпораций, пытавшихся подоить дэт-метал, подписывая контракты с бесталанными группами и выпуская бесконечный поток посредственных и неоригинальных альбомов, привела к быстрому и предсказуемому застою рынка. Обеспокоенные обитатели подполья принялись возвращать новое потомство, устойчивое к разжижению и соглашательству.

В Норвегии бледные тучи на горизонте предвещали наступление бури. Шведское дэт-металлическое подполье в течении многих лет находилось под пристальным вниманием мировой музыкальной общественности и считалась форпостом самого экстремального на то время музыкального направления. В Норвегии также появились дэт-металлические команды — Mayhem, Old Funeral и Dark Throne. Лидеры

норвежского движения сочли, и причём мудро, что для привлечения к себе внимания им нужно осознанно сделать шаг дальше. Показное насилие и жажда крови дэт-метала не представляли из себя ничего путного, и они должны были стать реальностью. Иначе они не представляли собой ничто иное, как звуковой эквивалент бесцельных комиксов для детей. Venom уже показал миру пример преувеличенного богохульства и сделал организованную религию мишенью для нападков. Выросшие среди благодушного отношения к христианству и окружённые гнетущей и оупляющей социальной демократией, которая доминировала в политической жизни Норвегии, эти молодые люди с гордостью приняли блэк-метал. Начав там, где остановились Bathory и Venom, они вложили в свои усилия такую зловещую серьёзность, о которой не мечтало самое экстремальное металлическое подполье. Ошибки трэша и дэт-метала не должны были быть повторены. Нет, это должно стать чем-то совершенно другим — столь чистым и бескомпромиссно жестоким, чтобы навечно оставить свой след в книгах по истории.

ЗАРЕВО В СЕВЕРНОМ НЕБЕ

Словно оазис ужаса в пустыне скуки.

Бодлер "Путешествие"

Главные элементы норвежского металла заключаются не только в музыке. Для звуковых экспериментов оставляется довольно большое пространство, если музыканты придерживаются определённых правил и стиля поведения. В то же время не существует «справочников» по этим правилам и границы идеологии меняются с течением времени. Подобные изменения обычно инициируются самыми видными фигурами, ибо именно ими жанр был создан, управляется и ими же выковывается его будущее.

Так же как по всему миру Venom считается отцами блэк-метала, ту же позицию в Норвегии занимает Mayhem. Их слава перешагнула границы и приобрела статус международного культа. Mayhem появились задолго до всех и существует и по сей день, хотя в совершенно другой форме. Mayhem всегда будет ассоциироваться с покойным основателем этой группы Ойстейном Аарсетом (Oystein Aarseth) или Евронимусом, убитым в 1993-м году. Задолго до этого трагического события группа была легендарной благодаря слухам, окружавшим её с момента основания.

Синонимом подъёма норвежского блэка стал журнал Slayer, публиковавшийся в течение 12 последних лет Йоном «Металионом» Кристиансенем (Jon «Metalion» Kristiansen) у себя дома в Сарпсборге, тихом городке недалеко от Осло. Он был как наблюдателем, так и участником подпольного мира экстремального металла дольше всех в Норвегии и его воспоминания имеют большую ценность в составлении целостной картины

рождения и ключевых моментов в истории норвежского блэка.

Металион гордо рассказывает какую ценность для него представляет дэт и блэк-метал:

"Это кровь, что течёт в моих жилах... это я сам, это моя судьба... другой быть не может — я этому полностью привержен". Его увлечение этой музыкой началось в 1982 году, всего лишь год спустя после выхода первых синглов Venom. В те годы в Норвегии ничего не происходило. Я начинал слушать эту музыку в полном одиночестве, потому что никто из тех, кого я знал, не интересовался ею. Я нашёл единомышленников лишь через несколько лет. Первый номер Slayer вышел в 1985 году.

Хотя Venom и имел культовый статус в Европе, блэк-металу ещё предстояло выработать свой стиль. В это время Металион узнал о существовании Mayhem, бывшей в то время грубой и примитивной дэтовой группой, встретившись с ними на концерте Motorhead:

Я встретился с ними на концерте и они рассказали мне о своей команде. Я продавал свой журнал и мне хотелось разузнать о них

побольше. Через несколько месяцев у нас завязался более тесный контакт. В то время у них даже не было демо-ленты. Они записали первую летом 86 года — Pure Fucking Armageddon ("Чистый долбанный Армагеддон"). Это было гораздо экстремальнее, чем всё остальное, звук был очень, очень примитивен и очень brutalен. В то время нельзя было услышать ничего более экстремального, чем Mayhem.

Mayhem отыграли всего лишь один концерт вживую незадолго до знакомства с Металионом. "Но это было совсем не то... Они играли ковера Celtic Frost, Bathory и Venom, я думаю, — ни одной своей песни. Тогда у них был другой вокалист по имени Мессайя (Messiah). Металион не может припомнить ни одной столь же суровой команды в Норвегии того времени, хотя недолгое время существовала группа Vomit, предоставлявшая Mayhem'у вокалиста и сессионных музыкантов для некоторых репетиций.

Mayhem выпустили второе демо и затем мини-альбом Deathcrush ("Гнёт смерти") в 1987 году, ставший с тех пор ценным раритетом. Именно с этого момента группа смогла сделать себе имя и привлечь серьёзных поклонников, поскольку Аарсет очень медленно писал и выпускал материал из-за финансовых проблем или своей настойчивости в контроле за всеми аспектами продюсирования группы. Соответственно было не так много концертов, но те, которые всё же имели место,

стали эпохальными вехами в истории норвежского блэка. Металион вспоминает, что ранний имидж Mayhem "в те времена был не очень-то серьёзным — чёрные волосы, кожаные куртки, чёрная одежда. Обычный облик". Однако вскоре Аарсет принял на вооружение "трупный грим" для концертов и фотографий группы — стилизованную черно-белую раскраску, придававшую зловещий могильный вид и ставшую впоследствии одним из фирменных отличительных признаков норвежского блэк-метала.

Происхождение этой традиции загадочно. Более театральные металлические и панковские группы, такие как Кинг Даймонд или Misfits раскрашивались под вампиров на концертах ещё до 1985 года, Celtic Frost также пользовались этой уловкой. Можно провести историю грима ещё дальше, назад к KISS и Элису Куперу в 70-е годы. У Металиона существует своя теория происхождения боевой раскраски:

Я думаю, что это началось с группы Sarcophago из Бразилии. Это была очень экстремальная команда, они выпустили альбом и Евронимус сильно на них запал из-за большого количества шипов и трупного грима. Он говорил, что хотел бы, чтобы все группы были такими, потому что он был против дэтового тренда из Штатов и Швеции. Дэт-метал группы выходили на концерты в тренировочных костюмах и он был всей душой против этого.

В 1988 году швед по имени Пер Ингве Олин (Per Yngve Ohlin) или «Мертвец» стал новым вокалистом Mayhem, придя в состав из дэтовой группы, ориентированной на ужасы, под названием Morbid. Мертвец стал первой ключевой нотой в саге о северном блэк-метале, когда в 1991 году вышиб себе мозги из

винтовки, оправдав свою кличку. Во время участия Мертвеца в Mayhem'e норвежская металлическая тусовка в Осло стала приобретать черты маленькой, но тесно связанной группы увлечённых людей. Они основывали новые группы, ходили на концерты друг друга, влияли друг на друга и всегда имели под рукой стандарты экстремальности.

Новые фэны начали заводить связи в Осло, особенно с Аарсетом. В большинстве своём они были подростками из маленьких городов удалённых Районов Норвегии. Приверженности одним и тем же идеалам, ненависти к одним и тем же вещам, одного и того же стиля жизни зачастую хватало чтобы объединить молодых музыкантов, хотя общение происходило в основном через переписку и телефонные разговоры. Редкие личные встречи случались на концертах более популярных и мейнстримовых команд в крупных городах.

На западном побережье Норвегии находится старинный город Берген, известный своей аристократической независимостью от других районов страны — в особенности от Осло. Это родной город Кристиана Викернеса (позднее Официально сменившего имя на Варг), харизматического подростка, энергично бравшегося за любое дело, приходившееся ему по душе в данный момент. Обладая большим опытом игры на гитаре, он вступил дэт-металлическую группу Old Funeral, но быстро устал от их поверхностности и инфантильной тематики. Играя в группе, Викернес познакомился со многими будущими ключевыми фигурами блэк-метала. Он встретился с музыкантами, основавшими позднее Immortal, и с Евронимусом. После ухода из Old Funeral Викернес основал группу из одного человека для того чтобы взять свою работу под полный контроль. Сначала проект назывался Uruk-Hai (имя заимствовано у Дж. Р. Р. Толкина), затем был

переименован в Burzum. еще одно заимствование от Толкина, означающее тьму. Металион вспоминает о вхождении Викернеса в блэк-метал тусовку в то время:

Никто не знал кто он такой. Он только начал говорить о своей группе Burzum и вдруг как-то сразу записал альбом, первый альбом Burzum и Евронимус сильно на него запал, потому что это было нечто совершенно новое и экстремальное. Они стали очень близкими друзьями.

Burzum был не единственной новой командой. Группа из Осло, Darkthron также начала привлекать к себе внимание и отыграла несколько концертов примерно в то же время. Некоторые члены группы всё ещё были одеты в тренировочные костюмы, что выдавало их дэт-металлическое происхождение, другие же стали одеваться в большем или меньшем соответствии с зарождающейся эстетикой блэк-метала. Один из их концертов проходил левацком анархистском заведении Кафе Строфаль (на норвежском игра слов, созвучная "катастрофический"), что при взгляде назад выглядит некоей иронией, поскольку барабанщик Гюльве Нагель (Gylve Nagell) по кличке Фенриз позднее прославился фашистскими высказываниями. Другими группами, вскоре заявившими о своей приверженности блэку стали Immortal (которая также родилась из остатков Old Funeral) и молодая команда Emperor из местности Телемарк. Именно им в компании с Викернесом было суждено сыграть важную роль по привлечению внимания как фэнов, так и полиции к своему музыкальному жанру.

После безвременной кончины Мертвеца, Евронимус продолжал воплощать в жизнь свои проекты, главным из которых было создание музыкального магазина. Вскоре он был открыт под зловещим названием «Хельвете» (Ад). Он находился в слишком большом и слишком дорогом помещении, не приносил

существенных доходов, но существуя в качестве инструмента для самовыражения самого Евронимуса. он стал центральным местом сбора и общения блэк-металлеров. Металион рассказывает о значении магазина для остальных групп и о том, как он помогал Евронимусу впечатлять своих посетителей:

Открытие Хельвет состоялось через несколько месяцев после самоубийства Мертвеца. Это было началом создания блэк-металлической тусовки в Норвегии — вся она так или иначе связана с магазином, где Евронимус вдохновлял молодых посетителей, убеждая их в том, что в этом мире реально, а что нет. Так например, большинство членов Immortal и Dark Throne были обычными дэт-металлистами, а Евронимус рассказал им о блэке, о том, как должны делаться дела и они последовали за ним. Сравнивая первый и второй альбомы Dark Throne, легко услышать влияние Евронимуса на втором — Blaze In Northern Sky ("Зарево в северном небе"). Он стал вторым норвежским блэк-металлическим альбомом после "Гнёта смерти", который оказал огромное влияние на всю тусовку. Затем последовал Immortal, также под влиянием Евронимуса. Даже если они этого не признают, это правда. То же самое и с Emperor — до этого они назывались Thou Shalt Suffer и были типичными дэт-металлистами, а потом сменили название на Emperor и стали играть блэк. Вся норвежская блэк-металлическая сцена происходит от Евронимуса и его магазина, Он убеждал их что правильно, а что нет. Он всегда говорил то, что думал, следуя своим инстинктам в отношении всех блэк-металлических наворотов вроде трупного грима и шипов, поклонения смерти и экстремального стиля жизни. Именно об этом он всем и рассказывал.

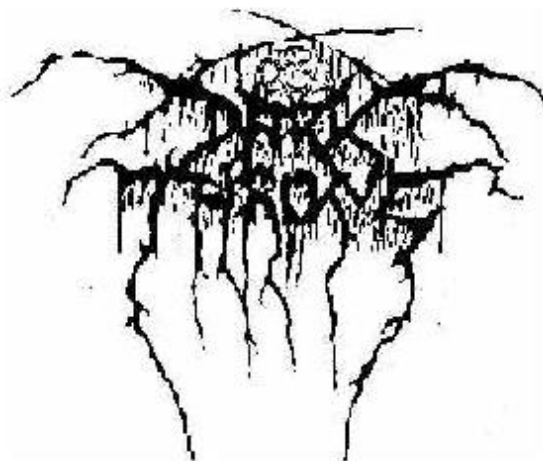
Почему Норвегия?

Довольно трудно найти объяснение тому, что Норвегия, страна на окраине Европы с населением менее 4,5 миллиона человек, стала эпицентром блэк-метала, по крайней мере в музыкальном плане. Теории разнятся от самых прозаических до невероятных слухов. Так например, одно из объяснений большому количеству церквей, сожжённых в Норвегии по сравнению с другими скандинавскими странами, состоит в том, что в Норвегии процент полностью Деревянных церквей гораздо выше. Гораздо проще поджечь деревянную Церковь, чем каменную, однако, даже это не так уж легко, что подтверждают многочисленные попытки неудавшихся поджогов.

Поскольку анти-христианство играет большую роль в блэк-металлическом движении, стоит взглянуть на то, как христианство функционирует в норвежском обществе. Официальной религией в Норвегии является протестантство, организованное под началом государственной церкви. У всего этого есть глубокие исторические корни и официально считается, что в лоне церкви находится 88 % населения. Однако, на самом деле, всего 2 или 3 % жителей вовлечены настолько, чтобы присутствовать на регулярных церковных службах. Бытует поговорка, что норвежец посещает церковь три раза в жизни, и во время двух визитов его туда вносят. Многие норвежцы сохраняют своё членство в церкви "на всякий случай" и не ходят на проповеди и службы. В законах Норвегии записано, что половина правительства непременно должна принадлежать членам церкви. Но несмотря на эти и другие формальности роль церкви в жизни Норвегии постоянно снижается.

Отсутствие религиозной лихорадки в формальной, управляемой государством Церкви создаёт вакуум, заполняемый религиозными и мирскими институтами. Так, в Норвегии весьма силен евангелизм — мало стран

послало столько миссионеров на душу населения. Евангельская культура особенно активна на юге и западе Норвегии, где христианство особенно консервативно. Здесь употребление алкоголя и иногда даже танцы вызывают неодобрительную реакцию. На севере, особенно в Лапландии, существуют даже такие христианские поселения, где введены строгие запреты на занавески и телевизоры. Примером христианского влияния в Норвегии может служить запрет классической комедии труппы Монти Пайтон "Житие Брайана" как богохульной. Дружеское противостояние норвежцев и шведов и подшучивание друг над другом привело к тому, что в Швеции этот фильм рекламировался следующим образом: "Такой смешной, что был запрещён в Норвегии".

Культурное наследие норвежского фольклора представляет собой гротескный мир троллей, ведьм и бесконечных лесов. Они сильно повлияли на молодые блэк-металлические команды. Некоторые группы, как например Ulver, полностью отказались от традиционного блэкового имиджа и символизма в пользу атмосферы, навеянной сказками о троллях. Сегодня существует даже такая команда, как Troll. Современный фольклор и культура ужасов не были допущены в Норвегию. В то время как в Америке такие фигуры как Эдгар Аллан По составляют часть национального литературного

наследия, а кровавые фильмы транслируются по центральным каналам ТВ, в целом разнообразная норвежская кинопромышленность создала за 70 лет своего существования всего лишь один фильм ужасов, а ужастики из-за границы сильно купируются цензурой, если не запрещаются вовсе. Запрет на насилие и ужасы распространяется на все средства массовой информации Норвегии. Однажды норвежское телевидение дошло до того, что прекратило трансляцию популярного детского сериала "Коларголь, поющий медведь" из-за того, что в одном из эпизодов в кадре появляется оружие.

Получившийся в результате культурной цензуры насилие и ужасов вакуум, и послужил, скорее всего главным фактором всепожирающего аппетита блэк-метал к подобной образности. Когда человеку что-то не позволяют, он стремится этим пресытиться. Большинство последователей блэка являются молодыми людьми в возрасте около двадцати лет, недавно обретшие относительную независимость от родителей и других моральных авторитетов. Они оказались в положении, когда могут позволить себе потакать своим интересам без вмешательства тех, кому не по душе подобный стиль жизни.

Культурная отдалённость от Европы может быть частью объяснения того, что блэк пришёл к своему логическому или нелогичному завершению именно в Норвегии. Ранние блэк-команды вроде Venom не относились к своему образу чересчур серьёзно, но многие молодые норвежцы были не в состоянии это осознать. Поэтому, когда Venom были насмешливы и неискренни, норвежская молодёжь воспринимала их очень серьёзно. Подобные вещи случались до этого. Так, например, Sex Pistols, будучи продуктом ловкого менеджера, знавшего как делать деньги из рок-музыки, породили целое поколение групп, которые восприняли панк-рок и политику анархии, бывшую просто удобными

лозунгами для Sex Pistols, очень серьёзно. Одним из странных проявлений ментальности блэка ранних дней стала непереносимость страдания. В отличие от других систем верования, где проклятие предназначается врагам, блэк-металлеры полагали, что они тоже заслужили вечные муки. Они искренне желали начать свои страдания задолго до встречи со своим хозяином в аду.

В результате этого появились шуточки вроде: "Почему блэкушники не ездят на автомобилях? Потому что ходьба это адский труд". Однако реальность была куда более причудлива. В своём интервью за февраль 1993 года теперь уже несуществующему норвежскому журналу "Рок Фурор" Варг Викернес рассказывал о своём аресте по подозрению в поджогах церквей. Когда у него спросили, не думает ли он, что наш мир и так слишком похож на ад, чтобы романтизировать метафорический Ад, Викернес обрушился с нападками на систему наказаний в Норвегии:

Там (в тюрьме) слишком комфортно. Это совсем не напоминает Ад. В этой стране у заключённых есть постель, туалет и душ. Это просто смешно. Я просил полицию бросить меня в настоящую темницу и давал им повод использовать против меня насилие.

Не существует удовлетворительного объяснения почему именно в Норвегии эта музыка достигла таких эпидемических пропорций и была доведена до такого экстремизма. Единственно возможное решение этой головоломки блэк-метала лежит во всех её частях, сложенных вместе. Все, кто когда-либо пытался понять блэк — метал в целом соглашаются с этим.

Мартин Альвсваг — выпускник теологической семинарии в Осло. Его мнение о блэке отражено в его книге "Рок и Сатанизм". Альвсваг — единственный представитель христианских кругов, да и вообще всех

кругов в Норвегии, кто попытался пристальнее рассмотреть объект своего внимания.

Мартин Альвсваг

Есть ли простое объяснение подъёму норвежского блэк-метала?

Я думаю, будет неправильным указывать на какой-либо особый фактор. Возможно, случилось так, что в Норвегии появились одна или две хорошие блэк-металлические группы, которые дали норвежскому металлу доброе имя и хорошие продажи за рубежом, а это в свою очередь послужило ускорению и популяризации блэка в Норвегии.

Может, существует нечто в норвежской истории или менталитете, что помогает людям писать хорошую тёмную музыку?

Сами блэк-металлеры считают, что этому способствуют бесконечные тёмные леса и длинные ночи почти без света. Это может повлиять на тягу людей ко тьме. С другой стороны, Норвегия — страна полярного солнца, так что я думаю, что здесь всё более сложно.

Эта страна — очень безопасное место. Может ли это иметь нежелательные последствия?

Я думаю, что Норвегия, будучи весьма богатой страной с высокими стандартами жизни, делает подростков пресыщенными. Им уже надоело играть в пинболл. Им были нужны более сильные ощущения и блэк-метал предоставил им такую возможность. Они искали в своей жизни нечто большего и решили, что лучше отождествить себя со злом, чем вообще не отождествлять себя ни с чем. блэк-метал — это нечто сильное, что способно заставить других уважать тебя и дать чувство принадлежности к определённым кругам.

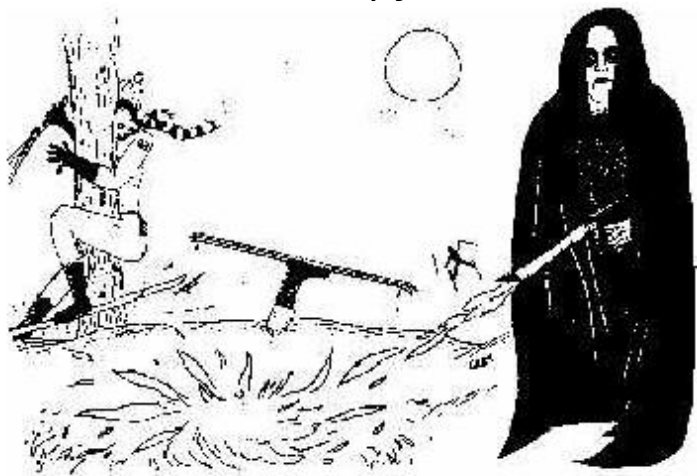
Кетил Свен — один из основателей звукозаписывающей компании Voices Of Wonders. Его

компания продаст блэк с 1991-го года, когда она начала дистрибуцию выпусков лейбла Ойстейна Аарсета Deathlike Silence productions. В то время как блэк-металлеры всячески старались избежать коммерческого признания, без продажи своих альбомов многие группы просто прекратили бы своё существование. Свееен пытается объяснить развитие жанра с точки зрения независимого музыкального бизнеса:

Кетил Свееен

Так ли популярен в Норвегии блэк-метал, как это может показаться со стороны?

Блэк-метал никогда не поднимался в Норвегии так высоко, как он продавался за границей. Одной из причин, по которой блэк более привлекателен для иностранных слушателей, является то, что для них Норвегия — это дальний Север, что-то экзотическое. В Норвегии блэк-тусовка состоит в основном из музыкантов большого числа групп.

Count Grishnackh at the Winter Olympics in Lillehammer.

Где он обрёл наибольшую популярность?

Блэк-метал продаётся понемногу там и сям. Если вы играете в рок или поп группе, традиционно считается важным продавать свои альбомы в Великобритании и США, чтобы стать по-настоящему популярным. В

металле это не имеет значения. Можно происходить из такой страны как Бразилия — взгляните на Sepultura.

Изменился ли спрос в течении последних лет?

Несколько лет назад можно было записать что угодно и приклеить на него наклейку "Норвежский блэк-метал" — продажа была обеспечена. Сегодня люди куда более критичны в своём выборе. Плохо записанные и неудачные в музыкальном плане альбомы не будут продаваться. Все музыкальные стили со временем развиваются, панк, например, сейчас значительно повзрослел.

* * *

Благодаря своим эксцессам блэк-метал стал синонимом Скандинавии вообще и Норвегии в особенности. Каким-то образом благодаря совпадению второстепенных и первостепенных факторов, он реализовался и обрёл форму. Тяга к насилию наверняка бы рассосалась и сошла на нет, если бы те же самые люди приняли участие в таких более состоявшихся жанрах, как хард-кор или панк. Но этому не суждено было случиться. Понадобилось лишь несколько визионеров, чтобы замёрзший, но ещё плодоносящий сад дал всходы варварства.

Не подлежит сомнению, что жанр обязан своим появлением Евронимусу больше, чем кому бы то ни было. Поскольку теперь сам он уже не может высказать своё мнение, мы никогда не узнаем как глубока и серьёзна была вера самого Ойстейна Аарсета в монстра, пробуждённого им к жизни. Но он заставил его двигаться, вдохнул в него жизнь и посему его деятельность и ассоциации заслуживают более пристального внимания в свете рассмотрения пути искр, приведшему к зареву в северном небе.

МАУНЕМ В ЗОНЕ СМЕРТИ

Тело мертвого человека по всей видимости было источником интереса для тех, кому он был близок при жизни.

Жорж Батай "Смерть и чувственность"

Многие подтвердят верность старой поговорки, гласящей: "Будь осторожен в своих желаниях — они могут сбыться", — для тех же, кто спускается в призрачный мир оккульта, она приобретает ещё большую значимость. Здравомыслящий маг, открывший для себя течения сверхъестественного, знает, что малейшие проявления могут быть знаменами Грядущих катастроф, и что любые имена, символы и события содержат в себе значение, сокрытое для нормального человека. В царстве блэк-метала, намеренно украшенном своими творцами оккультной иконографией, имена и псевдонимы приобрели магическую значимость и неразрывно связались с личностями, носившими их, и стали либо проклятьем, либо благословением в зависимости от того, какие элементы были затронуты.

Отражают ли имена каким-то странным образом карму тех людей, кому они принадлежат? Или же люди обречены исполнить предназначение титулов которые они сознательно и бессознательно принимают? На эти вопросы вряд ли будет найден ответ. Однако, несмотря на это, можно смело утверждать, что в случае с Ойстейном Аарсетом и его группой Maunem связь между элементами и последствия необъяснимым образом воплотились в жизнь.

История Mayhem начинается в 1984 году. Создание группы было вдохновлено пионерами блэк-метала Venom и позднее Bathory и Hellhammer. Судя по раннему номеру журнала Slayer, Аарсет сначала взял себе сценическое имя Destructor — Разрушитель. Другие члены раннего состава назывались следующим образом: басист Necro Butcher — Некромясник, Manheim — Мангейм на ударных и вокалист Messiah — Мессия. Вскоре после этого Аарсет сменил своё имя на Евронимус потому что оно звучало менее комично и более экзотично, чем предыдущее. Евронимус — греческое имя "принца смерти".

В ранних интервью участники Mayhem называют свою группу «тотальным» дэтовым металлом, хотя в стиле большинства норвежских групп Аарсет позднее говорил, что ничего кроме блэка с самого начала они не играли. Религия не играла в группе никакой роли, если не считать того, что ее участники украшали свои подписи перевёрнутыми крестами. Их имидж составляла приверженность идеям смерти, насилия и желанию "провести время заебись".

Mayhem отыграли свой первый концерт в 1985 году. Их дебютная демо-лента "Чистый долбаный Армагеддон" появилась год спустя лимитированным тиражом 100 копий. В 1987 году некто по имени Маньяк сменил Мессайю, которого Аарсет с тех пор называл не иначе как "бывший сессионный вокалист", несмотря на его полноценное участие в записи первого мини-альбома группы "Гнёт смерти", выпущенного в том же году. Он вышел тиражом 1000 экземпляров на собственном лейбле Posercorpse Music и довольно быстро был распродан, демонстрируя постепенное укрепление положения Mayhem в металлическом андерграунде. Аарсет сыграл значительную роль в судьбе разочарованных молодых фэнов и Mayhem приобрела статус самой экстремальной группы этой тихой, консервативной страны. После выхода "Гнёта смерти" на

место вокалиста пришёл Мертвец, прославившийся до этого своим участием в стокгольмской культовой группе Morbid и после этого переехавший в Осло. У Mayhem появился также новый барабанщик в лице Яна Акселя «Хеллхаммера» Бломберга (Jan Axel «Hellhammer» Blomberg), одного из самых талантливейших музыкантов андерграунда. Хотя мини-альбом продавался довольно бойко, а репутация группы всё повышала свой рейтинг, члены группы влачили свою жизнь в нищете.

Хеллхаммер

Как ты вступил в Mayhem?

Я пришёл в Mayhem в 1988 году вместе с Мертвецом.

Ты знал его?

Я не знал его до этого — он же был из Швеции, но мы пришли в Mayhem примерно в одно и то же время. Я услышал от своих друзей, что Mayhem ищут нового ударника. Я в то время их ещё не слышал, но друзья сказали мне, что это классная вещь. Я связался с Евронимусом и он хотел послушать демо-ленту, которую я и принёс на одну из встреч и он сказал: "Да, то, что нужно!" и был очень ею доволен. Затем я просто переехал в Ски, в окрестностях Осло, где они жили и репетировали. Мертвец начал петь в группе на несколько месяцев раньше меня.

Сколько времени он провёл в группе, прежде чем не стал мертвецом на самом деле?

Это случилось в апреле 1991-го, три года спустя.

Как бы ты охарактеризовал его?

Он был весьма странной личностью. Он был родом из Швеции и раньше играл в команде Morbid — это те ребята, что сейчас играют в дерьмовом Entombed. Но в принципе он был парень ничего, хороший друг, но немного меланхоличен я подвержен депрессиям.

Каковы были обстоятельства его смерти?

Я, Евро и Мертвец жили старом доме в окрестностях Осло, где мы репетировали, но в тот день я был дома у родителей в Осло, когда Евронимус позвонил мне и сказал:

— Тебе не надо приезжать, потому что полиция опечатала дом.

— Почему? — спросил я.

— Потому что Мертвец отправился домой.

— Он уехал в Швецию?

— Нет, он вышиб себе мозги.

Его нашёл Евронимус. От дома у нас был всего один ключ, а дверь была заперта, так что Евронимусу пришлось лезть в окно. Единственное открытое окно было в комнате Мертвеца, поэтому он и залез туда и нашёл его без половины головы. Он затем съездил в ближайший магазин и купил фотоаппарат, чтобы всё там сфотографировать, а уж потом позвонил в полицию.

Что случилось с фотографиями?

Они были у нас все время, но когда Евронимус был убит, их нашёл его отец и выбросил.

Но ты их видел?

Да, я их возил проявлять. Это были цветные и очень чёткие фотографии. Мертвец полулежал с винтовкой у себя на коленях. Его мозги вывалились на постель. Евронимус фотографировал сверху, чтобы были лучше видны детали раздробленного черепа.

Мертвец сидел на своей кровати?

Да, точно. У него была винтовка Евронимуса. У нас в доме было много оружия.

Были ли какие-то признаки, что он собирается убить себя?

Я думал над этим, потому что ранее в тот день я его видел и он сказал мне, что купил нож. «Хорошо», — ответил я, а он сказал мне, что это очень острый нож, и я ему говорю: "Да, ну и что?" Но тогда я и подумать не мог. В ту ночь, когда он совершил самоубийство, он

говорил с другом неподалёку от дома и они очень много говорили об этом, я имею в виду о самоубийстве вообще, и когда они в ту ночь расстались, Мертвец выглядел очень счастливым.

Он уже предвкушал события?

Да.

Это стало отражением его личности?

Да он обладал депрессивной, меланхоличной и тёмной натурой — это было нечто особенное.

Может, он был разочарован ситуацией в группе?

Да, потому что Евронимус всегда говорил ему, лгал ему, что "скоро мы будем очень богатыми, только подожди..." Но на самом деле они были очень бедны и порой им было нечего есть. Евронимус был мечтателем. Он ставил перед собой слишком высокие цели.

Ты в то время тоже был зол на всё это?

Нет, мне было плевать на их разногласия, и когда между ними начиналась перебранка, я просто уезжал в Осло. Мне было наплевать. Я переживал за группу, но не так, как Мертвец. Он был вдалеке от Швеции и никого здесь не знал, потому что был не из тех, кто быстро сходится с людьми. Он просто садился у себя в комнате и всё больше и больше погружался в депрессию и между ним и Евронимусом всё чаще и чаще возникали драки. Один раз Евронимус начал играть на синтезаторе музыку, которую Мертвец ненавидел, и тогда он схватил свою подушку и пошёл спать в лес, а Евронимус через некоторое время вышел с ружьём то ли пострелять птиц то ли просто так, и Мертвец чуть не сошёл с ума, потому что и здесь Евронимус его достал своим шумом.

Чем занимался Мертвец помимо группы?

В основном писал письма и всё время рисовал

Бард Эйтун (Bard Eithun) или «Фауст» был в своё время барабанщиком Emperor, которая теперь является одной из самых уважаемых и популярных групп блэка по

всему миру. Эйтун долгое время был вовлечён в самую сердцевину норвежского блэк-метала и публиковал в начале 90-х журнал «Оркустус» (Orcustus). Позднее он стал более известен за деятельность, имеющую к музыке мало отношения.

Бард Эйтун

Каково было твоё первое впечатление от Mayhem?

Я был весьма взволнован, поскольку уже тогда они были большой легендой в Норвегии. Может это звучит странно, но Mayhem был той группой, о которой все слышали, но которую мало кто слушал, потому что все их ранние демо и мини-альбомы выпускались очень ограниченными тиражами. Но мне повезло, потому что я был знаком с Маньяком, у которого были несколько копий альбома и он дал их мне. Я был очень впечатлён, потому что это было самое жестокое из всего, что я слышал, самое brutальное. Я помню, как думал, что все эти люди — Евронимус, Маньяк и Некро Батчер должно быть очень таинственные личности, потому что они давали не так много интервью, но во всех журналах были их фотографии. У них были длинные чёрные волосы, из-за которых не было видно их лиц, всё это было очень загадочно и создавало определённую атмосферу.

Когда ты впервые встретился с Евронимусом?

Я встретил Евронимуса и Мертвеца на концерте Anthrax в Осло в 1989 году, когда Ойстейн продавал свои пластинки у входа.

Соответствовали ли они тому, что вы о них думали?

Они выглядели точно так, как я и предполагал. Мертвец был почти такой же высокий как я, только очень, очень худой. У него были длинные волосы и множество символов и эмблем групп на его куртке. Они вели себя так, как я и ожидал, много не говорили, в

основном о бизнесе, о пластинках, но вообще-то они, были ничего.

Ты, говорят, был на концерте Mayhem в 1990 году это было одним из их редких появлений на публике.

Да, это был их первый официальный концерт. Мертвец очень сильно себя порезал, естественно, намеренно. Он разбил бутылку и порезал себя, оставив глубокий шрам. Он должен был ехать в больницу, но он опоздал и было уже поядно накладывать швы. Я помню, что после концерта ему было очень плохо и больно от большой потери крови.

Это был тот самый знаменитый концерт со свиными головами?

Да, свиные головы на кольях. В то время я жил вместе с Mayhem и перед концертом им нужно было подготовить эти головы и посадить их на колья. Мертвец долго мучался, пробивая кольями черепа свиней. Помнится, во время концерта один малый съел кусок от свиной головы, которая была застарелая и ему после концерта стало очень плохо.

А откуда они взяли эти головы?

У местного мясника, по дешёвке. Это были остатки, которые он собирался выбросить. Но тот концерт произвёл на людей большое впечатление.

А когда Мертвец поранил себя?

Это было в середине выступления. Он говорил об этом до концерта, так что все ждали от него этого и ему пришлось это сделать. Это было во время песни почти без вокала, поэтому у него — нашлось время. Он разбил бутылку и острым концом порезал себя.

Как хорошо ты знал Мертвеца?

Он был не из тех, кого можно хорошо узнать. Я думаю, что и другие члены Mayhem толком его не знали. С ним было трудно найти общий язык. Последний раз я видел его за пару недель до его смерти, а вообще встречался с ним всего шесть или восемь раз. Это по

мне. У него было множество странных идей. Я помню как Аарсет, говоря про него, сказал, что у него отсутствовало чувство юмора. На самом Деле оно у него было, но только он его очень скрывал. Если честно, то я думаю, что ему не нравилась жизнь в этом мире, что и закончилось самоубийством.

А что за странные идеи у него были?

Он ненавидел кошек. Помню, как однажды он пытался заснуть, а под окном его квартиры появилась кошка, так он схватил большой нож и выскочил наружу, чтобы поймать кошку. Был слышен страшный шум и визг, а затем из дыры в сарае выскочила кошка, а за ней бежал Мертвец со своим большим ножом в одних трусах, крича и пытаясь её поймать. Это была его идея как поступать с кошками.

Некоторые полагают, что его убил Ойстейн. Правда ли что Мертвец покончил жизнь самоубийством?

Да, он сделал это сам. Когда Аарсет узнал о слухах, что это он мог быть Убийцей, он сказал мне: "Мертвец сделал это сам, но пусть люди верят, что это мог сделать я, потому что тогда будет больше слухов о Мауһем". Вот поэтому он и не рассказывал людям, как он собрал кусочки мозга и делал ожерелья из них и съел часть мозга, потому что он хотел, чтобы люди сами строили догадки что же случилось на самом деле. Он не хотел говорить ни да ни нет по этому поводу, потому что был очень скрытным человеком. Но он на самом деле использовал осколки черепа для изготовления ожерелий.

Ты их видел?

Да. Его череп разлетелся на множество мелких частей и Аарсет раздал их людям, чтобы они делали ожерелья.

Можешь ли ты провести параллель между его самоубийством и стихами, которые он писал?

Это было его решение. Люди в то время ожидали от него нечто подобное. Я помню все эти разговоры о том, что рано или поздно он лишит себя жизни. Это не стал? большим сюрпризом.

Люди были взволнованы?

Людям, которые его знали, это не понравилось, потому что он был неплохим парнем. В Mayhem все были обеспокоены, потому что потеряли хорошего вокалиста. Он должен был приступить к записи альбома, так что всю затею пришлось отложить, потому что он был одним из лучших вокалистов, по крайней мере, в моих глазах.

Металион

О каких концертах Mayhem ты знаешь?

Был один концерт в Йессхейме в 89-м. Потом они играли в феврале 90-го в Сарпсборге, где я живу. Я организовывал концерт. Евронимусу, как и Мертвецу, всегда хотелось устроить экстремальное сценическое шоу. Трупный грим, кровь и всё такое прочее. Мертвец разрывал на себе майку осколком бутылки. Mayhem давали неожиданный концерт в заведении Бутлег в Осло, но там они сыграли всего несколько песен.

Сколько людей собиралось на эти концерты?

На концерте в Сарпсборге играли и другие группы, и это было довольно большое шоу. Я припоминаю, что присутствовало где-то 300 человек. Есть даже бутлег этого концерта, под названием "Заря черных сердец" — его выпустил кто-то в Южной Америке.

Эти концерты должно быть оказали влияние на большое число людей?

Да, я думаю, что люди из Dark Thron и Immortal были на этих концертах.

Каким был Мертвец?

Он был особым человеком, кроме того, он был моим хорошим другом. Очень застенчивый и тихий. Он не говорил со многими людьми. Я познакомился с ним в

1987 году, когда он писал демо со своей бывшей командой Morbid и я познакомил его с Евронимусом и он вступил в Mayhem в начале 88 года, потому что его группа в то время разваливалась. У него и у Евронимуса были схожие идеи насчёт музыки и шоу на сцене, поэтому они быстро сошлись. У Мертвеца были экстремальные идеи обо всём: он говорил о том, что он нечеловек, что не принадлежит этому миру. Он рассказывал мне как ребёнком он чуть было не умер — он спал так крепко, что его лицо посинело, а ещё он хотел умереть, когда ему было всего два или три года. Они не могли разбудить его, когда он спал. Я думаю, что это было нечто среднее между глубоким сном и бессознательным состоянием.

Как Евронимус объяснил случившееся?

Евронимус был этим ничуть не обеспокоен. Для него это было что-то вроде автокатастрофы: "Вот, Мертвец покончил с собой". Раз поклоняешься смерти, зачем же беспокоиться, когда люди умирают? Может, он и был обеспокоен, только не подавал вида.

Варг Викернес

Ты, наверное, не знал Ойстейна до того, как подписал контракт Burzum с его лэйблом?

Вообще не знал. Может и перебросился с ним парой фраз. Я немного говорил с Хеллхаммером и с Мертвецом. Мертвец как-то пырнул Ойстейна ножом — он его ненавидел.

Ты поддерживал связь с Мертвецом?

Я его совсем не знал, поэтому не был в этом заинтересован. Я посылал ему патроны и всё такое прочее. На самом деле он застрелился с помощью моих патронов!

Где он тогда жил?

Он жил в доме к юго-востоку от Осло вместе с Ойстейном и Хеллхаммером. Я встречался с ними в

марте 1991 года и уехал домой. У нас не было контактов, за исключением того, что я послал ему патроны с капсюлями и пулями в качестве рождественского подарка.

Конец Мертвеца

Прозвище Мертвеца в итоге стало его судьбой. В письмах, написанных незадолго до самоубийства, он детально описывал своё пристрастие к фильмам ужасов:

Я предпочитаю, чтобы фильмы были сняты подпольно или были бы классическими фильмами УЖАСОВ — не просто кровавыми, а ОСОБЕННО страшными, хотя до сих пор я видел не так уж много таких фильмов. Я также хочу исследовать реакцию человека, когда он видит настоящую смерть или настоящие трупы (не на видео)... Мой друг, который работает в морге, рассказывал мне, что тем, кто долгое время работает с трупами, после смены нужно "вернуться к реальности", прежде чем они смогут пойти домой.

Мертвец описывал также свой опыт, когда он чуть было не расстался с жизнью:

Однажды я испытал нечто странное. У меня было внутреннее кровотечение и его не могли найти с помощью рентгена, а кровотечение продолжалось, потом я потерял сознание и упал на пол, потому что потерял много крови. В сердце не осталось крови и оно не могло биться, и в моих венах и артериях почти не осталось крови. «Технически» говоря, я был мёртв. В тот момент, когда я начал падать (на дверь, как мне

рассказали позже) я увидел странное голубое свечение повсюду — оно было прозрачным и на какой-то момент я увидел всё в голубом свете, пока меня не окружило нечто белое и "горячее".

...я также знаю одного человека, у которого было много подобных случаев выхода из тела и он знает о сверхъестественном гораздо больше меня, и я спросил у нее о своём случае, потому что всё это было так странно, ещё и этот свет. Она сказала что первая проекция астрального мира и есть голубая. Земная проекция чёрная. Затем следует серая, которая находится очень близко к земной и туда очень легко попасть. Следующая голубая и она становится всё ярче и ярче, пока не превращается в белое свечение, в которое нет доступа смертным. Если кому-то удастся проникнуть туда, он перестаёт быть смертным и не может вернуться в земную проекцию и на землю. За белой проекцией существуют и другие проекции других цветов, про которые я ничего не знаю — и в них могут путешествовать лишь духи и великие волшебники. Мне сказали, что белая проекция, куда я попал была миром мёртвых и я умирал.

Вскоре Мертвец вернулся в свою реальность. Стиан «Оккультус» (Stian "Occultus"), вокалист сменивший на короткое время Мертвеца после его самоубийства в качестве вокалиста Mayhem, вспоминает: "Мертвец не считал себя человеком, он чувствовал себя существом из другого мира. Он очень сильно западал на смерть и потусторонний мир. Он рассказывал о своих видениях, когда ему казалось, что его кровь застывает в его жилах, что он умирает. Вот почему он и взял себе такое прозвище. Он знал, что ему суждено умереть..."

Мертвец и в самом деле был весьма необычной личностью, судя по рассказам тех, кто его знал. Никто не отзывается о нём плохо, что само по себе большая редкость в мире музыкального подполья, где конкуренты оскорбляют друг друга на чём свет стоит. Но почти столько же людей скажут, что Аарсет мало скорбел о смерти Мертвеца, сделав её неким геройством ради поддержания мистического и катастрофического имиджа группы.

Помимо того, что Евронимус сфотографировал тело до прибытия полиции и раздал близким друзьям кусочки черепа для изготовления талисманов, он, по свидетельству Хеллхаммера: "Взял остатки мозга, сварил их и съел, чтобы потом называть себя людоедом". У него возникла также идея оставить на память другие части тела Мертвеца до того, как приехала полиция. "(Аарсет) хотел отпилить у него руку, чтобы поместить под стекло, но подумал, что это не так уж умно, потому что полиция кинется разыскивать руку".

Аарсет также выставил смерть своего вокалиста как часть надвигающейся войны против других музыкальных жанров, от которых Mayhem к тому времени отделился. В интервью Барду Эйтуну для его

фэнзина Оркустус в 1992 году Евронимус провозгласил: Мы объявили ВОИНУ. Мертвец умер потому что трендовые люди разрушили всё, что было в старом блэк / дэт металле. Сегодня "дэт"- метал это что-то нормальное, приемлемое и ВЕСЁЛОЕ (аргхх!) и мы НЕНАВИДИМ это. Раньше были шипы, цепи, кожа и чёрная одежда и это было единственным для чего жил Мертвец, потому что он ненавидел этот мир и всё, что в нем существует.

В одном из писем вскоре после самоубийства Мертвеца Евронимус писал:

"У нас больше нет вокалиста! Мертвец покончил с собой две недели назад! Это было весьма brutally — сначала он вскрыл вены, а затем вышиб себе мозги из винтовки. Я нашёл его и это выглядело охереть как мрачно: верхняя часть его головы разлетелась по всей комнате, а остатки мозга вывалились на кровать. Конечно же, я сразу схватился за фотоаппарат и сделал несколько снимков, которые мы используем в своём следующем альбоме. Мне и Хеллхаммеру повезло найти два больших куска черепа и мы повесили их на шею на память.

Мертвец застрелился потому что он жил ради старого блэка и стиля жизни. Имеются в виду шипы, чёрная одежда, кресты и т. д.... А сегодня остались одни дети в тренировочных костюмах и со скейтбордами, а также хардкоровские моральные идеалы. Они все пытаются выглядеть как можно более нормально. Это ничего не имеет общего с блэком и эти люди должны бояться блэк-метала! Но вместо этого они тащатся от говённых банд типа Deicide. Benediction, Napalm Death, Sepultura и прочего дерьма! Мы должны вернуть жанр туда,

где он был в прошлом! Мертвец умер за это и теперь я объявляю войну! Я вне себя, но в то же время хочу отметить, что было очень интересно исследовать человеческий мозг после трупного окоченения. Смерть фальшивому блэк-металу и дэт-металу!! А так же трендовым хардкорщикам... Ааррггхх!"

Как обычно Евронимус предстаёт беспрецедентным историческим ревизионистом, когда дело касается всего, связанного с Mayhem. По мнению тех, кто знал Мертвеца, он не очень-то любил носить чёрную одежду при жизни, да и умер в белой футболке с надписью "Я люблю Трансильванию". Хеллхаммер добавляет, что Евронимус намеренно распускал слухи о том, что Мертвец покончил с жизнью из-за положения дел в тусовке: "На самом деле не это было причиной, но он стремился представить всё именно так, чтобы заработать на этом побольше денег и выглядеть более зловеще, чем он был на самом деле".

Ойстейн быстро осознал власть, которую может дать создание воинственно зловещего образа группы, как часть его плана "распространять зло" в массы. Единственными обстоятельствами, при которых Mayhem мог оправдать свой имидж, были те редкие выступления на сцене, которые они смогли устраивать. Концерт в 1990 году в Сарпсборге стал легендарным и позднее был издан на пиратском CD, обложку которого украсила весьма чёткая фотография самоубийства Мертвеца. Никого не должен был шокировать тот факт, что Мертвец решил таким образом отправиться в небытие, учитывая его пристрастия. Вскоре после шоу в Сарпсборге вокалист дал интервью Вернеру Линке из журнала S.O.T.I.M., в котором рассказал о своём пристрастии к отрубленным головам:

Свинные головы, а также любые другие головы — это то, что мы хотели бы иметь на каждом нашем концерте. Для этого нужны безумные идеи и деньги, а также осознание того, как это подойдет тому месту, где мы играем. Например, если мы будем использовать посаженные на кол свинные головы в какой-нибудь исламской стране, нас там непременно убьют. С другой стороны, то, что кажется отвратительным здесь, не будет иметь того же эффекта в другом месте... так, если мы когда-нибудь сподобимся приехать в Индию, самое зловещее, что может прийти в голову — это принести в жертву "священную корову" прямо на сцене.

Мне бы хотелось чтобы убранством нашей сцены во время концертов были трансильванские ландшафты, инструменты пыток, скажем, из 12-го века, настоящие деревья из мёртвого леса, прожектора должны создавать сумеречное освещение, а затем лунное... чтобы головы разных животных и человеческие черепа свисали на крюках с мёртвых деревьев и в головах были огромные болты в глазницах... вот это я бы назвал прекрасным антуражем для создания соответствующего настроения...

Ещё один поворотный момент шоу — когда я режу себя. Одна из вещей, которые я изучаю, это поведение людей в моменты, когда повсюду хлещет моя кровь, но я режу себя на сцене не для этого. Я люблю резать, предпочтительно других, но в основном себя. Правда, я не могу делать этого слишком часто... Наши следующие три концерта пройдут в Швеции, наверное, в конце мая и я думаю, что принесу на них кухонный электронож, который режет быстрее,

чем успеваешь его контролировать, — это будет классная штука. Другая команда, которая будет выступать с нами, попытается достать живого козла и принести его в жертву прямо на сцене пожарным топором.

Подобные интервью того периода показывают что в самом начале 90-х настроения в блэке были самыми суровыми и бескомпромиссными. Куда до них старым добрым дням концертов Venom, когда стробоскопы, пиротехника и смачные костюмы, изготовленные из заклёпок и спандекса были арсеналом воздействия на публику. Норвежский блэк-метал нашёл свою душу и был счастлив довольствоваться несколькими отрубленными головами, членовредительством и оппозицией ко всему, что считалось «хорошим» и жизнеутверждающим.

Концертам в родной Швеции, о которых мечтал Мертвец, не суждено было состояться, так же как и обещаниям настоящих жертвоприношений и безумных ритуалов с кухонными электроножами, поскольку 8-го апреля в доме по улице Сорумвейен в Кракштаде 21-летний Пер Один взял одно из многочисленных ружей, которые находились в доме, зарядил его патронами, подаренными на предыдущее рождество Варгом «Гришнаком» Векернесом, и покончил счёты с жизнью. Часто обвиняемый в отсутствии юмора, он подтвердил это короткой предсмертной запиской своим друзьям: "Простите за всю эту кровь".

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД

Ад полон любителей музыки: для проклятых музыка — что бренди.

Джордж Бернард Шоу "Человек и сверхчеловек"

Драматический выход Мертвеца из состава Mayhem не только устроил Евронимуса, но и странным образом вдохновил его на продолжение своей программы по захвату контроля над экстремальным норвежским подпольем. Он уже основал свой лейбл Deathlike Silence Productions (DSP) и выпустил на нём пластинку группы Merciless. Он надеялся переиздать в скором времени свой мини-альбом "Гнёт смерти", но понял, что для реализации своих проектов ему необходимо собрать капитал, а для этого он должен заработать денег на менее бескомпромиссной музыке. В интервью 1992 года журналу Оркустус он объяснял:

Если бы у нас была экономическая возможность сделать это, мы собирались бы на концертах и лупили бы ВСЕХ трендовых людей до тех пор, пока они бы стали бояться ходить на концерты. Сейчас же нам нужны их деньги. Пока что невозможно остановить тренд, как бы нам того не хотелось. Нам нужно извлечь из этого выгоду и продать им всё это трендовое говно.

С такими мыслями он снял помещение в Осло под музыкальный магазин. Даже если ему придётся продавать неэкстремальную музыку, чтобы заплатить по счетам, его бизнес всегда будет ориентирован на блэк, посему он назвал с предприятие Хельвет (Ад). Аарсет

собирался создавать нечто уникальное, даже если для этого ему придётся немного потакать популярным вкусам:

Сначала была идея сделать магазин, специализирующийся на металле в общем, но это было давно. Нормальный металл более не популярен; все дети сегодня слушают «дэт» металл. Я лучше продавал бы Judas Priest, чем Napalm Death, но по крайней мере сейчас мы должны специализироваться на «дэте» и создать такой магазин, чтобы все трендовики знали его и могли бы закупиться трендовой музыкой. Это поможет нам заработать больше денег, чтобы заказывать больше ЗЛЫХ записей для злых людей. Но неважно, сколько дерьмовой музыки нам придётся продавать, но мы должны придать магазину БЛЭК-МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ облик. У нас было несколько акций в церквях последнее время, так что магазин должен выглядеть как черная церковь будущего. Мы также думали о том, чтобы внутри создать абсолютную тьму, чтобы люди бы ходили с факелами и искали нужные пластинки.

Помещение было слишком большим для ограниченного ассортимента товаров и Аарсет отгородил меньшую часть здания под склад. Стены были выкрашены в чёрный цвет, а на двери кроваво-красной краской была выведена эмблема магазина. Бывший партнёр Аарсета Стиан Оккультус вспоминает: "Помещение и соответственно арендная плата были слишком большими и поэтому предприятие не приносило прибыли". Металион добавляет: "Это всё равно что снять целый дом и пользоваться только одной комнатой. Они так и делали". Он добавляет, что

первоначальный план пользоваться факелами был несбыточной фантазией: "Это был просто слух. Там и так было очень темно. Евронимус хотел, чтобы люди ходили с факелами, но этот план никогда не воплотился".

Тем не менее, благодаря положению Аарсета в блэк-металлической тусовке, магазин начал набирать энергию и сделался местом сбора, хотя и не приносил ощутимой прибыли. Всё большее число норвежских групп переквалифицировались на блэк-метал по примеру Mayhem и все они стремились посвятить себя «злу» и антисоциальным устремлениям, по сравнению с которыми дэт-металлические команды выглядели просто гуманистами.

К середине 1991 года группы Darkthron, Burzum, Immortal, Thorns, Enslaved, Arcturus и немного позднее — Emperor поддерживали связь с Ойстейном Аарсетом, который вынашивал планы выпустить большую часть их материала на Deathlike Silence. Внутреннее ядро музыкантов этих групп и их друзей Аарсет позднее назвал "Норвежским Чёрным Кругом", говоря в прессе о поджогах церквей, которые должны были начаться до конца года. Исан (Ihsahn), вокалист Emperor, вспоминает о тех временах:

К тому времени в тусовке уже не было никакой дисциплины, которая присутствовала вокруг магазина раньше — тогда нужно было быть принятым. Ты приходил туда и если тебе доверяли, если они были уверены в серьёзности твоих взглядов, тебя принимали. К магазину было больше уважения и люди ходили туда загримированные, что иногда выглядело просто глупо, поскольку это было днём и люди вокруг

ходили за покупками. Но это была сложная и очень жёсткая атмосфера, её можно было почувствовать, попав туда — настолько она была сильной. Магазин был средой... Люди хотели быть принятыми, и они притихали при Евронимусе и более старших парней из тусовки.

Одним из самых последних в этот круг вступил Варг Викернес, известный также как "Граф Гришнак" и единственный член группы Burzum, живший на западном побережье в Бергене. До Осло нужно было ехать шесть или семь часов на машине или поезде через горы, поэтому Викернес надолго задерживался у Аарсета и они вскоре сделались закадычными друзьями. Были обговорены детали контракта DSP с Варгом, который уже записал дебютный альбом. Аарсет был несказанно возбуждён саундом и подачей материала, которые как нельзя лучше вписывались и его концепцию выпуска только "по-настоящему злобной" музыки. Гнетущая атмосфера и воющий, высокий вокал делали Burzum непохожим на все остальное, что делалось в то время в блэке.

Аарсет также поддерживал контакты со всё возрастающим числом экстремальных групп из-за рубежа, которые он вдохновлял делать музыку планировал выпустить их записи — японская Sigh, итальянская Monumentum и причудливая шведская команда Abruptum. Лишь некоторые из них были реализованы до смерти Аарсета, потому что он не был особо удачливым бизнесменом. Он неумело руководил своим лейблом и у него просто не бы капитала для выпуска новых альбомов.

Бард Эйтун

Какие у тебя были отношения с музыкальным магазином?

Он открыл магазин в мае или июне 91 года и я работал там с июля 92-го по июль 93-го. В начале он нанял на работу в магазин двух других парней, но что-то у них не заладилось. Тогда он спросил меня, не могу ли я поработать, потому что мы могли бы таким образом заработать больше денег. Для меня было интересно там работать.

Когда ты познакомился с Викернесом?

Это было до того, как я переехал в Осло, на концерте Morbid Angel. Магазин был чем-то вроде места встречи. Я полагаю, это было в 91-м. Именно на этом концерте Викернес был представлен блэк-метал тусовке, потому что никто раньше его не знал.

Каково было твоё впечатление?

Мне он понравился, потому что мог что-то сделать. Он также хотел всё время делать лучше. Если он делал что-то хорошо, он хотел тем же вечером сделать в десять раз больше. Он не знал как остановиться и сделать перерыв. Тогда он был вполне нормальным, но после первого ареста в январе 93-го, когда он стал более известной личностью в Норвегии, с ним стало

труднее общаться, поскольку он стал заметной личностью.

Какие идеи были у него, когда ты встретил его впервые?

Тогда он был дьяволопоклонником и выступал против наци по причинам мне неизвестным. После же ареста в начале 93 года он вдруг запал на всё нацистское.

Что представлял из себя "Чёрный Круг"?

Это просто название, придуманное для людей, которые тусовались около магазина — людей из групп и некоторых других. Люди продолжают спрашивать кто был членом Чёрного Круга, но там на самом деле не было никаких членов. У нас просто были знакомые, которые занимались тем-то и тем-то, но не было ничего вроде членства, карточек и официальных собраний. Мы просто узнавали кто может делать то-то и то-то и просили их прийти к магазину. Эти всё было поверхностно и за этим ничего не стояло.

Может, идея об организации возникла из газетных статей?

Если она и была «организацией», то только потому что у нас был этот магазин, чтобы создать экономическую основу для нашей деятельности. Но без сомнения пресса выставила нас более организованными, чем мы были на самом деле. Средства массовой информации любят большие скандалы и из любого события всегда стараются выжать максимум.

Магазин был просто центральным местом...

Да, местом встречи. В этом и состояла вся организация Чёрного Круга.

Как же столь много было сделано безо всякой организации?

Я не знаю. Я полагаю, что после того, как была сожжена первая церковь в Бергене, люди просто загорелись этой идеей.

Эксперименты со злом

В своё время ходили фантастические истории о том, что Евронимус оборудовал что-то вроде лаборатории в подвале дома, который он делил с Хеллхаммером и Мертвецом. По слухам он на долгие часы запирался в подвале, одетый в белый халат, и экспериментировал с горючими химикатами. Некоторые эксперименты приводили к опасным взрывам с огненными последствиями почти сверхъестественного свойства. То же самое можно сказать и о магазине Хельвет, хотя последствия выплеснулись далеко за пределы черных стен. Химия импульсивных личностей и взрывного энтузиазма ускорила эскалацию драмы, которая вскоре стала новостями на первых полосах газет по всему миру.

Более мелкие «акции» были предприняты ещё до того, как кому-то пришло в голову поджечь церковь Шантофт в Бергене. Аарсет с гордостью рассказывал о взломах церквей с целью добычи украшений для музыкального магазина и несколько подобных мелких преступлений было совершено начиная с середины 91 года.

В конце 1991 года концерт популярной Сатанинской дэт-метал группы Morbid Angel стал местом встречи фэнов, которым позднее было суждено сыграть решающую роль в создании внутреннего ядра блэк-металлической сцены. Он также связывается с рядом осквернений кладбищ. Пресса потом приписала эти профанации последствиям концерта, но Викиернес проясняет: "На самом деле это случилось не после концерта, а за день до него. Мне было предъявлено обвинение, но у них не было свидетелей. Свидетель отказался от своих показаний и с меня сняли это обвинение".

Другие мелкие преступления включали в себя нападение на Стиана Оккультуса, временного члена Мауһет. В старом интервью одному немецкому фэнзину Викернес хвастался: "В июньское полнолуние в саду Оккультуса был сожжён крест. Его окно было разбито бушующими громовыми раскатами от рук злобных существ, бросивших железное распятие. Позёрам будет дан знак прежде чем они умрут! В одну из ночей!" Когда же Викернеса недавно спросили о предыстории и природе этого инцидента, он объяснил, что во всём виноват "один идиот, который сказал: "Я убью тебя". Мы просто взяли крест и написали на нём "Моя девочка", затем затащили в сад и, облив бензином, подожгли, после чего бросили в окно несколько камней. Из этого ничего не вышло".

Металион

Откуда ты узнал о поджогах церковей — из прессы?

Нет, я получил так сказать, информацию из первых рук. От Евронимуса — он сказал мне, что Гриштак спалил церковей и это здорово. Это была та самая первая церковей в Бергене.

А Викернес что-нибудь рассказывал тебе об этом?

Между нами было определённое взаимопонимание. Мы общались не напрямую, но у меня создалось впечатление насчёт того, о чём он говорил. Не составляло труда понять что он имел в виду и наоборот, но он никогда ничего не говорил напрямую.

А знал ли ты о ком-нибудь ещё, кто занимался тем же?

Да, но насколько это интересно?

Сколько же людей знали что происходит?

В любом случае слишком много!

Бард Эйтун

Была ли за всем этим какая-либо серьёзная философия?

Многие люди были счастливы уделяемым нам вниманием. Многие люди нуждались во внимании, и когда они добивались его, они хотели идти всё дальше и дальше и делать нечто большее. Я также верю что многие участвовали в этом из-за музыки, философии блэка, борьбы с христианством и организованными религиями. Они верили в это.

Где вы брали идеологию?

Вокруг магазина витало такое чувство, что мы боролись со всеми организованными религиями в Норвегии — христианством и всеми новыми религиями вроде ислама. Это не было моей целью...

Идея состояла в том, что мы должны создать организацию, которая вела бы борьбу только нелегальными методами. Мы хотели завести связи с людьми на чёрном рынке, чтобы покупать у них оружие. У нас был знакомый, который жил неподалёку от магазина и мог достать любое оружие. Он также мог достать амфетамин и героин, но это нас не интересовало

Ад на земле

Хельвет никогда не был нормальным музыкальным магазином. Он был расположен в Старом Городе на восточном краю Осло, бедном районе с высоким процентом иммигрантов и молодёжи, и снаружи не являл собой ничего подозрительного. По затемнённым окнам его можно было принять за порно-магазин или бордель, процветающий под видом массажного салона в дешёвом районе Осло.

Но, очутившись внутри, визитёр быстро терял всякие сомнения насчёт того, куда он попал. Целью всего

внутреннего убранства было поддержание названия во всех отношениях. Одной из первых вещей, которые бросались в глаза, как только вы попадали в магазин, был женский манекен, одетый в рясу с капюшоном, наподобие тех, которые присутствуют на ведьмовских шабашах и в хаммеровских фильмах ужасов. Другим украшением для создания нужного настроения служил человеческий череп, гордо выставленный на прилавок. Более грандиозные планы внутреннего убранства, вроде пенопластовых надгробий, так и не были воплощены в жизнь.

Добавьте к этому мрачное окружение, усиленное горящими свечами, и вы получите атмосферу достаточную для того, чтобы до смерти напугать случайного христианина, решившего справиться как продвигаются земные махинации Дьявола. Для других людей это выглядело довольно глупо. Аарсет не задумывался об этом, более того, он всячески культивировал это реноме. Он всегда уделял большое внимание театральной стороне дела, что подтверждали диски KISS на стенах.

Кроме того, у Хельвет был обширный подвал, который использовался для фотосъёмок, пирушек и прочих общественных мероприятий. Он служил также жильём для тех фэнов, которые жили слишком далеко от Осло вынуждены были оставаться на ночь. Там же жил и Варг Викернес во время своих посещений Осло. Однако, Аарсет постепенно натягивал вожжи, чтобы не допускать использования подвала не по прямому назначению, поскольку некоторые повадились таскать туда девок и выпивку. В конце концов в подвале стало слишком сыро, чтобы там вообще что-либо можно было делать.

Хельвет быстро приобрёл культовый статус. Специализированные музыкальные магазины зачастую зарабатывают больше денег, чем могут предположить

большинство их покупателей, поскольку члены субкультур, ограниченные рамками музыкального жанра, стараются покупать всё, связанное с их музыкой. Поэтому магазин стал местом встреч как нарождавшегося блэк-метала, так и всех, кто интересовался жёсткими направлениями музыкального спектра. Открытие Хельвет совпало с расцветом дэт-метала и магазин привлекал поклонников музыки, которые при других обстоятельствах не обратили бы на блэк никакого внимания. Аарсет не поднимался выше, чем продавать им музыку и на полках стояли пластинки таких групп как Metallica и Godflesh.

Аарсет пытался подражать своему собственному магазину. Он осознавал ответственность своего участия в группе, которая решила поддерживать определённый имидж. Как и Хельвет, Аарсет стал носителем эстетики блэк-метала. Он всегда был одет в чёрное с головы до ног, в качестве дополнения он выкрасил свои волосы в чёрный цвет. Он отпустил длинные, аристократические усы и носил сапоги до колен. Его чёрная кожаная куртка была украшена нашивками. Его скорее стройная фигура носила следы долгих часов, проведённых в спортзале, но это не скрывало его не очень большого роста. Когда он говорил, то казался строгим и серьёзным, иногда с помпезностью на грани театральности. Он старался из всех поддержать этот фасад для посторонних и молодых фэнов развивающегося движения.

Однако у любого, поговоривший с ним больше нескольких минут, создавалось впечатление, что на самом деле он сильно отличался от тщательно разработанного имиджа. Если вы нравились ему, эта сторона характера полностью раскрывалась перед вами. Аарсет был по натуре энтузиастом и совсем не казался «злобным», когда радостно бегал по своему магазину словно переросший ребёнок. Он мог поставить вам редкую запись из своей коллекции, принесённую из

задней комнаты, где Аарсет одно время жил до тех пор, пока не накопил денег на собственную квартиру. Здесь он держал огромную кучу пластинок, книг, видео и других личных вещей.

Будучи поклонником музыки такое продолжительное время, он собрал большую коллекцию, в которой были вещи, чуждые стандартному набору металлиста — у него была особая страсть к немецкой электронной музыке вроде Kraftwerk. В те более ортодоксальные времена она не была популярна среди блэк-металлеров. Его строгий внешний вид вероятнее всего был навеян безликим и механоподобным имиджем Kraftwerk. Эти увлечения Аарсета оказали странный эффект, который проявился в том, что многие люди позднее утверждали, что они большие фэны электронной музыки.

В политическом отношении Аарсет находился вдалеке от национализма и прочих псевдо-правых высказываний, которые так популярны в блэк-метале сегодня. Он провозглашал себя коммунистом и какое-то время даже членом Род Унгдом (Красной Молодёжи), молодёжного крыла Арбайдернес Коммунист Парти (Марксистско- ленинской рабочей коммунистической партии). Несмотря на малочисленность партия привлекает интеллектуалов, включая писателей и политиков, и тем самым не теряет хватки норвежской политической жизни в течение многих лет. Род Унгдом занимала агрессивную антисоветскую позицию и обращалась к Китаю и Албании за вдохновением. Деспоты навроде Пол Пота также рассматривались в качестве образцов для подражания борьбы с западным империализмом.

Сейчас эта партия более не восславляет диктатуры, но ею не было сделано никаких официальных объяснений и извинений по поводу идеологических эксцессов 70-х и 80-х годов. Это было тем, что привлекало Аарсета — идея о сильных лидерах,

изменяющих мир. Он в конце концов порвал с Род Унгдом, предположительно из-за того, что в какой-то момент он понял, что они были всего лишь "кучкой гуманистов". Однако, он сохранил свои убеждения, если так можно выразиться, поскольку теперь трудно судить о том, что было искренне, а что составляло его «злое» поведение.

Он был страстным собирателем меморабилии Восточного блока и политических побрякушек вроде значков и флагов, некоторые из которых приобретались во время путешествий Mayhem (до самоубийства Мертвеца они отыграли несколько концертов в Восточной Германии и Рурции в неудачном турне). Также ему очень помогала переписка с людьми из этих стран. Одними из самых ценных экспонатов его коллекции были фотографии Николаэ Чаушеску, бывшего румынского диктатора и одного из идиологов Аарсета. "Будущее — это Албания", — рассказывал он всем, кто был готов его слушать.

Трудно сказать, почему особый вид коммунизма Аарсета так и не прижился в блэк-сцене. Объяснение может крыться в том, что сильные левацкие традиции и выдающиеся политические деятели, которые защищали Пол Пота и Сталина, сделали идею коммунистической диктатуры для умов норвежцев не такой шокирующей, как ассоциация рунических символов режимом Квислинга во времена Второй Мировой войны.

Аура, окружавшая Хельвёт, позднее привлекала множество молодых людей, стремившихся прославиться в блэк-тусовке. Они начинали свою карьеру в блэке, часами болтаясь вокруг магазина. Должно быть это сильно доставало Аарсета — снующие поблизости подростки, обрабатывающие своё «злое» поведение, но он был слишком вежлив, чтобы попросить их прекратить это. После смерти Аарсета множество из

этих молодых фэнов начали утверждать, что являются его близкими соратниками.

Интригующий вопрос — кто или что способствовало неожиданному и крутому повороту к идеям поклонения Дьяволу "во имя зла", которые как Ойстейн Аарсет. так и Варг Викернес начали популяризовывать в своих подпольных интервью и в среде своих друзей. Многие сегодня склонны налить вина на Варга, но судя по интервью того же периода, Аарсет придерживался тех же самых взглядов. На самом же деле похоже, что эти две харизматические личности подстрекали друг друга. Викернес берет-ответственность, на себя, хотя и пытается отстраниться от сексуальных пристрастий, которые, по его словам, были свойственны Аарсету:

Мы болтали о Сатанизме. Ойстейн и все эти парни из Осло, называвшие себя Сатанистами. Я изложил своё мнение, что если ты являешься Сатанистом, то должен перевернуть христианство с ног на голову. Ойстейн, впрочем, никогда не относился к Сатанизму серьёзно. Я попытался подколоть его, сказав: "Ты не настоящий Сатанист. Ты не следуешь всему". И так я его подкалывал, а он завёлся с моей подачи. Он занимался анальным сексом... поскольку в библии говорится, что семя не должно излиться на землю, и мы пришли к мнению, что если её затолкать кому-нибудь в задницу, в отхожее место, это будет самое худшее, что можно сделать, — вот это и есть Сатанизм. Он ответил: "Да!" Мы не знали, что он был бисексуал, а на самом деле гомосексуал. За несколько недель до того, как я убил Ойстейна, мы с одним другом ездили в Осло и он сказал мне, что как-то рылся в ящиках Ойстейна и нашёл там искусственный член, перепачканный

в дерьме. Он был педиком и всегда говорил, как его воротит от влагалищ. Мы не хотели иметь с ним ничего общего.

Позднее Викернес вспоминает о видеоколлекции Аарсета и о том, то он любил смотреть, утверждая, что Ойстейн:

Он проводил большую часть своего времени за просмотром детской порнографии, отвратительных фильмов с гермафродитами, занимающимися анальным сексом с «мужчинами», а также так называемые «документальные» фильмы, в которых показывается, как обычных людей похищают, а затем замучивают до смерти перед камерой. Так например, он увлечённо рассказывал мне, что представляют из себя подобные фильмы — дилдо с гвоздями втыкают в промежности женщин, или через лобки прибивают их к столу.

В те времена, когда Аарсет выпускал первые записи Burzum на DSP и содержал Хельвет, Викернес не питал подобных чувств по отношению к своему близкому другу. Варг на время приезжал в Осло и жил в подвале музыкального магазина, деля лишённое всякого убранства обиталище с «Самотом», гитаристом Emperor'а. Составы многих норвежских блэк-металлических команд того времени были весьма нестабильны и одно время Викернес даже подменял басиста в Mayhem и играл на первом полномразмерном альбоме, который они бесконечно пытались завершить — "De Mysteriis Dom Sathanas" ("Тайные обряды Господа Сатаны")

В интервью с Mayhem того времени, на самом деле написанное Викернесом, он превозносил своих

товарищей по группе, называя «новый» Mayhem по собственному мнению лучшим из всех составов! Хелхаммер — лучший ударник, а Евронимус — музыкальный гений. Разве можно желать лучшего?" Через несколько предложений он обещает, что Хеллхаммер будет играть на барабанах для Burzum, хотя этому не суждено было сбыться. На втором альбоме Burzum — «Aske» ("Пепел") Самот играл на басу, но за этим исключением Викернес реализовал свой проект в одиночку.

Рекламные фотографии Аарсета были сделаны вскоре после открытия Хельвет. На них он предстаёт в чёрном балахоне, со свечой и мечом в руках, незатейливый трупный грим скрывает его маленькую тёмную бородку. Существует также множество более ранних фотографий Мертвеца и Евронимуса, украшенных подобным образом. Осталось очень мало фотографии Викернеса в трупном гриме — мода подобного рода судя по всему была более близка сердцу Аарсета. Если именно Викернес привнёс средневековую идеологию дьяволопоклонничества в норвежский блэк-метал, то, не теряя времени, Аарсет начал трубить о своём приоритете. Свои взгляды того периода он выражал следующим образом:

Я не думаю, что люди должны уважать друг друга. Я не хочу видеть трендовых людей, уважающих меня, я хочу, чтобы они **НЕНАВИДЕЛИ** меня и **БОЯЛИСЬ**. Люди, которые не принимают наши идеи, могут валить на хер, поскольку принадлежат к другому музыкальному направлению, с нашим **НИЧЕГО** общего не имеющим. С таким же успехом они могут быть поклонниками Мадонны. Между нами и всеми остальными — **ПРОПАСТЬ**. Помните, что одним из правил хардкора (панка) является

положение, что душа должна быть открыта (кроме как для себя самого), поэтому Мы должны тщательно избегать открываться другим. Хардкоровые свиньи по вполне понятным причинам сделали себя стражами морали, мы же должны дать им пинка в морду и сделаться стражами антн-морали.

В течение нескольких месяцев после открытия Хельвет тон подобных прокламаций Аарсета и Викиернеса неуклонно накалялся. Они не только все более утверждались в своих взглядах, но и публично выражали их в интервью для фэнзинов. Люди из металлического подполья начали замечать этих громогласных Сатанинских экстремистов и пытались понять, насколько они искренни. Аарсет и Викиернес были достаточно умны для того, чтобы понять, что если они не предпримут настоящие акции в реальном мире, их слова покажутся не более чем пустой риторикой, или, что ещё хуже — неудачной шуткой. Им просто необходимо было доказать, что блэк-метал не может быть предметом насмешек...

ПЕПЕЛ

*Это пламя
Не умрёт никогда
Пусть жизнь в нём
Теплится едва*

*Угли,
Что тлеют под золой
Костром взовьются вновь
Лишь только чья-нибудь рука
Подбросит дров*

*В угольях
Красных, как сапфир
Живёт мечта
Огнём стать снова
Тому огню есть брат по крови -
Тот, что горит
У нас внутри*

Варг Викернес "Пепел"

Деревянные церкви — одна из основных норвежских исторических достопримечательностей. Эти памятники древнего зодчества были построены на рубеже XI века — сразу после воцарения христианства в Скандинавии. Их продолжали возводить вплоть до конца "Чёрной Смерти" — эпидемии бубонной чумы, охватившей Европу в XIV веке. По-английски они называются "stave churches" ("бревенчатые церкви") — stav в норвежском означает «бревно» — названием они обязаны своей конструкции: в каждом из четырёх углов здания в землю вбивается по толстому бревну.

Зачастую увенчанные покатыми двускатными крышами, плавно переходящими в острый шпиль колокольни, украшенные резьбой, слуховыми окнами с наличниками, их внешний вид оставляет грандиозное впечатление.

От основания до креста выполненные из дерева, все они тёмного или сине-чёрного от смолы цвета, самые богатые из них имеют расписанные витиеватой замысловатой резьбой порталы в стиле нордического рингарика, а во внутреннем убранстве храма вы без труда найдете отголоски мотивов народного творчества дохристианского периода. Самый потрясающий пример — это одноглазая голова в церкви Хегге, в которой отчётливо угадывается лик Одина.

Покрытые чешуей деревянной кровельной дранки, головы сказочных драконов глядят с краёв коньков крыш, навевая мрачные предчувствия. Вся внешняя аура самых видных деревянных церквей создает впечатление наполовину собора из дерева, наполовину дома с привидениями. Так же, как пирамиды ассоциируются с Египтом, так деревянные церкви — с Норвегией, хотя сохранились они не только в этой стране (ещё с два десятка не столь примечательных образцов деревянного зодчества наберется в Англии и Швеции). В период раннего средневековья здесь их было построено свыше 1200; до второй половины двадцатого столетия в первоизданном виде сохранилось только 32 из них. На сегодняшний день это число сократилось до 31.

До того, как в июне 1992 года огонь решил судьбу Фантофта, из всех сохранившихся деревянных церквей эта отличалась, наверное, самым зловещим внешним видом. Она была построена в двенадцатом столетии и первоначальным местом ее дислокации был Фортун, что рядом с фьордом Ластер в центральной Норвегии. В конце прошлого столетия в связи с расширением местного кладбища было решено её снести. Но тогда ей

повезло больше, нежели остальным деревянным церквям, большинство из которых и были уничтожены именно в то время (перед тем, как их историческая и архитектурная ценность была осознана). Церковь разобрали и переместили в Фантофт, расположенный в пяти милях к югу от Бергена, что на западном побережье Норвегии.

Во время реконструкции в 1883 году была несколько видоизменена планировка здания и произведён косметический ремонт фасада. Вновь возведённая церковь размещалась теперь на холме посреди такого густого леса, что, как пишет в своей книге "Деревянные церкви мира" Дэвид Уолстен, "деревья растут там так тесно друг к другу, что с некоторых точек церкви просто не видно, и она открывается взгляду только когда вы находитесь от неё в двух шагах." Как и любое деревянное сооружение, церкви подвержены рискам как естественного, так и искусственного происхождения, а скрытое положение Фантофта вдвойне облегчало задачу поджигателя. Что и произошло: в 6 утра 6-го дня 6-го месяца 1992 года она была сожжена дотла. Главным подозреваемым является Викернес, но до сегодняшнего дня не было найдено ни одного весомого доказательства, которое позволило бы вынести ему обвинительный приговор по этому делу.

Весть об уничтожении одной из жемчужин национальной культуры сразу же попала на первые страницы норвежских газет. Но не успел пройти шок от этого известия, как под покровом ночи церкви стали сгорать одна за другой с завидным постоянством. 1 августа того же года была сожжена церковь в Ревхейме на юге Норвегии, ещё через двадцать дней — часовня Хольменколлен в Осло, а 13-го числа того же месяца — церковь в С্কьольде. В октябре список пополнился церковью в Хаукето. После затишья, продолжавшегося несколько месяцев, пламя поглотило церковь в Асане,

под Берюном, а ещё через два дня была уничтожена церковь в Сарпсборге. Выполняя свой долг, при спасении церкви в Сарпсборге, погиб один из пожарников.

Начиная с неудавшейся, в общем-то, попытки поджога небольшой церкви в Сторетвейте за месяц до событий в Фантофте и по сегодняшний день в Норвегии было совершено от 45 до 60 более или менее удачных поджогов. По данным Сьюра Хелсета, главы материально-технического отдела Директората культурного наследия, приблизительно по трети из них имеются документальные свидетельства о причастности к поджогам блэк-металлистов. Полицейские же отказываются предавать гласности подробности по большей части дел, опасаясь, что огласка повлечёт за собой появление уймы имитаторов, которые с энтузиазмом продолжат дело, начатое Викиернесом сотоварищи в 92-ом, и из искры в буквальном смысле возгорится пламя.

Впрочем, надо заметить, сами по себе пожары церквей — дело отнюдь не новое. В той же Норвегии, в год, по статистике, и раньше сгорало от одной до двух церквей, в основном, конечно же, причиной их гибели были природные факторы, главным образом — попадание молнии. Противопожарная сигнализация в большинстве из церквей находилась в удручающем состоянии, и не мудрено, что причиной возгорания многих церквей было короткое замыкание или же неисправности проводки.

Но, всё же истории известны и прецеденты церковных пожаров, причиной которых были преднамеренные поджоги. Церковь — превосходная мишень для маньяка-поджигателя, и случаев, когда культовые сооружения по тем или иным причинам сознательно предавались огню, в послевоенной истории Норвегии было девять. Ввиду того, что пироманьяки

предпочитают нежилые здания, дабы никто не пострадал, церкви — просто идеальный выбор, так как они расположены, как правило, вдали от жилья, а следовательно появляется и еще одно дополнительное преимущество — больше шансов остаться Незамеченным. Плюс ко всему, церкви горят очень красиво, потому что когда Пламя охватывает колокольню, в небо взмывает потрясающий столп огня, Издавая поистине неповторимое зрелище.

Согласно официальной инструкции норвежской пожарной службы "Расследование пожаров и поджогов", "поджог, как Преступление, появился гораздо раньше, нежели первые нанесённые на папирус или пергамент своды Законов." И он "всегда рассматривался законом как самое отвратительное и тяжкое посягательство на общественные устои." "Поджог всегда ставит под угрозу жизнь и безопасность людей. Пошедший на него расписывается в своей аморальной и антиобщественной сущности." Эти слова, безусловно, Сражают бытующее в Северной Европе отношение как к поджогам, так и к поджигателям — не даром это преступление стояло отдельной строкой ещё а старейших нордических законах, дошедших до нашего времени. В Англии двенадцатого столетия поджог карался смертной казнью. Позже, во времена правления Генриха II, уличённый в поджигательстве изгонялся из общества перед тем лишившись одной руки и одной ноги.

Осмысление огня

Общество чаще всего сталкивается с поджогами в лице пироманьяков и патологических поджигателей. Всех их на преступление подталкивают скорее психологические, нежели материальные причины, поэтому останавливаются они лишь будучи пойманными.

Весьма трудно обобщить пироманию, но случаи, описанные в литературе, позволяют разделить мотивы пироманьяков на следующие категории: ревность, паранойя, месть, склонность к самоубийству и т. д.

Но главное всего то, что огонь, особенно его разрушительный аспект, вызывает у всех людей инстинктивное влечение. В исследовании 1951 года "Патологическое поджигательство" Льюис и Ярнелл отмечают:

Лишь религия даёт возможность практического выхода врождённой человеческой тяге к огню, которая, согласно Юнгу, находится в нашем подсознании. Независимо от интеллектуального и культурного уровня люди одинаково зачарованно взирают на большие разрушительные пожары. Маленькие дети всегда норовят запалить костёр побольше — это их возбуждает. Разъярённая толпа испытывает наслаждение, поджигая собственность жертвы её произвола, революционеры поджигают поместья угнетателей, а на войне огонь помогает солдатам выплеснуть разрушительные эмоции. Летчики описывают экстатический трепет, когда подвергнутая бомбёжке, под ними полыхает земля; конечно же, здесь присутствует элемент удовлетворения от свершившегося возмездия, но всё же это ничто иное, как удовлетворение инстинкта.

Обзор клинической литературы позволяет провести параллели между поджигателями церковей в Скандинавии и определёнными категориями пироманьяков. Хотя масштабы деяний первых не имеют прецедентов. В общей массе они попадают в категорию тех, кем движет чувство мести. Точки зрения Викиернаса

и других осуждённых объединяет общее мнение, что их действия являются отместкой за преступления христианства.

Исследование Льюиса и Ярнелла недвусмысленно показывает, что из 457 американских "поджигателей-мстителей" только десять избрали объектом мести церкви. Эта категорию пироманьяков они описывают следующим образом:

Сам пожар является наиболее яркой чертой случаев поджога по причине мести. Сами поджигатели, как правило, — бесцветные фигуры, не выделяющиеся на общем фоне. Женщины редко имеют прямое отношение... Ими движет глубокая обида и они желают конкретной мести. Поэтому в их деяниях отсутствует театральность. Их цель — разрушение. Часто они используют легковоспламеняющиеся жидкости.

Мечь является самой распространённой и самой сильной причиной поджогов, которые совершают люди всех возрастов, хотя наибольший процент приходится на возраст между 16-ю и 20-ю годами. Молодёжь иногда собирается и группы для осуществления своих замыслов... но чаще всего поджог совершает одиночка.

В разделе "Групповые поджоги в возрасте старше 16-ти лет" нельзя не заметить сходство описанных авторами случаев с происходившем в Чёрном Круге. Те же общие интересы, вдохновлённые и инициированные харизматическими личностями. В сорока описываемых случаях такого рода:

Большинство составляли подростки 17-18 лет, по большей части действовавших парами. Когда же поджигатели составляли группу числом больше двух, то остальные назывались «зеваками», которые не получали наказания или ограничивались условными сроками. В некоторых случаях большие группы недалёких исполнителей находились под влиянием непререкаемого авторитета вожака.

Впрочем, стоит отметить, что подобное поведение присуще любой подростковой группе, занимающейся противоправной деятельностью.

Никто из небольшого числа поджигателей церковей, описанных в книге Льюиса и Ярнелла, не назвал свои мотивы идеологическими. Один из них утверждал: "Я не могу назвать причин, побудивших меня сделать это, я просто пошёл и сделал это. Я не выбирал католические церкви потому, что Я ненавижу католиков. Просто в них было легче всего проникнуть". Однако, последовавшее рассмотрение причин позволило сделать вывод, что этот 17-ти летний юноша выбирал определённые церкви в качестве символического протеста против своего отца, который, будучи набожным католиком, уделял "сыну божьему" куда больше внимания, чем своему собственному чаду.

Термин «пиромания» определяет стремление поджигать только для получения удовлетворения. В "Патологическом поджигательстве" описывается один интригующий случай 20-летнего пироманьяка, который поджёг церковь, в которой в молодости был служкой:

После утренней службы он открыл окно подвала, через которое и проник в церковь вечером того же дня. Первая зажжённая им спичка потухла. "У меня появилось какое-то

чувство, но что-то одновременно заставило меня зажечь вторую, что я и сделал. Я не думал о том, что будет дальше. Когда я вошёл в затемнённую комнату, я был несказанно возбуждён. Там было так красиво и я подумал, что можно ведь сделать ещё красивее, и что если я разведу огонь, то зданию ничего не будет, но оно наверняка станет ещё прекраснее, чем когда-либо. Я шёл дальше и от каждого шага получал всё больше и больше удовольствия. После того, как я совершил поджог, я почувствовал себя иным человеком.

Он же добавил позже: "Я словно раздвоился, когда зашёл в комнату певчих. Я был переполнен великой радостью. Я думал, что вся эта красота должна быть уничтожена. Она должна быть раз рушена, дабы воплотиться в еще большей красоте".

Хотя сантименты этого пироманьяка чём-то сходятся высказываниям некоторых норвежских поджигателей находивших эстетическое удовлетворение от созерцания горящих церквей, было бы неверным помещать их в одну и ту же категорию. Согласно теории Вильгельма Штекеля, описанной в "Странностях поведения", настоящего пироманьяка на поджог толкает сексуальный импульс. Он верит в то, что "пробуждённая

и неудовлетворённая сексуальность заставляет человека искать символическое разрешение конфликта между инстинктом и реальностью" и в качестве одного из крайних проявлений он называет пироманию. Далее Штекель отмечает:

Но в случае с пироманией мы имеем ещё одну детерминанту (помимо сексуального побуждения) — мщение. Поджог — это акт ненависти. Это выражение деструктивных тенденций. Любовь созидательна, ненависть разрушительна. Но всегда остаётся вопрос — против кого направлена ненависть? На нанимателей или владельца собственности? Это должно быть выяснено в каждом случае. Некоторые поджоги направлены конкретно против какого-то человека, они — выражение мести за неразделённую любовь или другие чувства, которые пироманьяк питает к своей семье, родителям и т. д. Они должны увидеть, к чему приводит недостаток сердечности в их отношениях. Они виноваты во всём.

Варг Викернес часто заявлял, что обвиняет христианскую церковь в уничтожении всего, что было прекрасного в истинной норвежской культуре, естественно, относящегося к языческой эпохе. Он рассматривает волну поджогов как органичное, инстинктивное революционное восстание против инородного христианства и полагает, что его музыкальный проект Burzum является ни больше ни меньше оружием в этой борьбе. Интересно отметить, что сам же он называет Burzum "мечтой, не имеющей ничего общего с действительностью. Он призван пробуждать фантазию смертных, чтобы они начали мечтать". В свете

подобных высказываний Викернеса особенно интересно выглядит следующее наблюдение Штекеля:

Мы также должны не упускать из виду, что пироманьяки, как правило... придают большое значение своим мечтаниям и, не задумываясь, дают выход эмоциям самого различного происхождения через поджог. Они слышат голос своей собственной крови, который превращается в голос внутренний.

Штекель связывает свои выводы о пиромании с садизмом и жестокостью. В то время как Викернес и другие осуждённые по поджогам называли самые различные причины своих деяний, никто из них не выказал ни малейшего сожаления и сочувствия к страданиям священников, прихожан и просто местных жителей. Во время своего первого ареста по подозрению в поджогах Викернес сделал целый ряд злорадных и садистских комментариев в газетах и журналах в полном соответствии с ранней идеологией блэка — распространение «зла» и боли. Обсуждая открытия психолога Айвена Блоха, Штекель обобщает их:

В своих попытках объяснить склонность к пиромании. Блох предполагает, что за ней лежат садистские побуждения и сексуально оттенённая тенденция к разрушению. Он указывает, что красный цвет играет огромную роль в сексуальной жизни. Мысль о тёмно-красном пламени пробуждает те же чувства, что и вид краснеющего тела при флагелляции или пролитии крови с садистскими намерениями.

Даже признавая, что сексуальные и насильственные побуждения могут быть важными факторами при рассмотрении пиромании, психолог Штекель подходит к

проблеме собственно преступления с иных позиций, нежели полицейский или пожарный. Его отношение к поджигателям сильно отличается от мнений, бытовавших во времена, когда им отсекали руки или изгоняли из общины. Штекель так говорит о пироманьяке:

Является ли он преступником? Является ли его поджог преступлением, требующим наказания? Мой ответ в обоих случаях безусловно отрицательный. Все, кто прочёл моё исследование полностью, должны осознать, что за поджогом не стоит криминальный мотив. Желательно, чтобы в этих случаях проводилось тщательное медицинское расследование. В этом случае будет наглядно показано, что многие из этих преступлений являются лишь побочными эффектами неправильного воспитания или зловещего окружения.

Молодёжь, вовлечённая в норвежскую блэк-метал среду, безо всякого сомнения не испытывала недостатка в зловещем окружении. Не существует свидетельств, что Викернес и иже с ним испытывали какие-либо "сексуально возбуждающие" чувства, сжигая церкви или оскверняя могилы, но достаточно очевидно, что в их действиях присутствуют определённые садистские наклонности. Их первоначальная мотивация была без сомнения символична и они не высказывают никакого сожаления по поводу того, что они рассматривают свои действия как праведную месть христианству, восхваляющее и плодящее слабость.

Ценность сожжённых в Норвегии церквей трудно определить. Потеря культурной и исторической значимости для членов общины (которые крестились, женились и хоронили своих близких здесь) не может

быть восполнена. Даже поджигая церкви в своих городах, где последствий трудно не заметить, блэкушники не испытывали жалости.

Самыми знаменитыми примерами недавних церковных поджогов являются Фантофт и Хольменколлен, хотя ни в той, ни в другой не было прихода. Они были подобны музейным экспонатам. Наоборот, церковь Хаукето возле Осло имела действующий приход. В ночь на 3-е октября 1992-го года пасторская церковь была сожжена дотла. Пер Андерс Норденген был пастором в приходах Хаукето и Принсдаль.

Пер Андерс Норденген

Что произошло в Хаукето?

Полпятого утра меня разбудила дочь — мне звонили. Мне сообщили, что горит церковь. Не думаю, что когда-либо ещё в своей жизни я одевался так быстро. Я поехал в церковь, которая находилась всего в километре от моего дома, надеясь, что это небольшой пожар. Но когда я увидел взметнувшееся в небо пламя, то испытал самый настоящий шок.

Следующий день был весьма необычен. В Хаукето и Принсдале был траур и не только для тех, кто ходил в церковь. Я внезапно понял, что церковь означала для всех жителей. Церковь была символом безопасности. Всех здесь крестили, причащали или женили. Многие люди, которые не ходили в церковь, плакали и называли её "наша церковь". Позже нам помогли очень многие люди, которые сделали пожертвования. Мы продолжали служить богу во временных помещениях, мы не отменили ни одной службы, ни одной репетиции хора, ни одного мероприятия. Но это было тяжело и изматывало меня. Это одна из причин, по которой я сложил с себя сан священнослужителя.

Когда появились подозрения, что это был поджог?

В начале расследования полиция не верила, что к этому могут иметь отношение Сатанисты. Они никогда не говорили о Сатанизме и подозрения о поджоге были отмечены. Это шокировало меня, поскольку это случилось сразу после поджога в Хольменколлене. Главный следователь строил всякие теории насчёт того, что кто-то из конгрегации оставил включенным электроутюг или кофеварку. Он даже сказал об этом по телевидению на следующий день. Для многих это было тяжелым ударом.

В ходе расследования были найдены следы, ведущие к одному из окон, которое было разбито. Позднее я занялся поисками серебряного креста, лежавшего на алтаре. Я надеялся, что он не уничтожен и не расплавился от жары, но никак не мог найти его. Потом мы нашли его у выхода. Только тогда полиция согласилась, что в церкви кто-то был и дело здесь нечисто. Почерневшее распятие занимает почётное место в новой церкви.

Оказалось, что это всё дело рук 19-летнего паренька из пригорода неподалёку от Хаукето. Он купил две канистры бензина на ближайшей бензоколонке, проник

в церковь и поджѐг ее. С собой он прихватил требники, которые полиция обнаружила у него дома.

Что вы испытываете к поджигателю?

Люди с ТВ и радио просили меня встретиться с ним и поначалу я было согласился. Но когда я услышал, что он не сожалеет о содеянном, решил что эта затея бессмысленна.

Я не думаю, что это имело под собой какое-либо идеологическое обоснование. Я думаю, что он оказался в этой ситуации только из желания быть признанным. Я также слышал, что у него было трудное детство. Я всё же склонен жалеть его и считаю, что его наказание слишком сурово. Тюремное заключение было недолгим — год или что-то около, но суд взыскал с него за ущерб 5 миллионов крон. Это разрушит будущее мальчика, я полагаю, что приговор должен быть таким, чтобы человек мог все же продолжать нормальную жизнь.

Время сожжений

Всё, что может быть сделано для сгоревших церквей — возведение нового здания, которое каким-либо образом исполнит назначение старой церкви. Норвежское Управление Культурного Наследия оценивает стоимость каждой полной реконструкции между 15 и 30 миллионами крон (от 2 до 4 миллионов долларов). Поэтому расходы на восстановление могут достигнуть суммы 300 миллионов крон (40 миллионов долларов). Сюда следует прибавить стоимость ремонта частично повреждённых церквей. Кроме того, эти цифры принимают в расчёт только строительные работы без учёта оплаты труда по художественному оформлению.

Город Осло через суд потребовал от Викернеса возмещения стоимости сожжённой хольменколленской часовни. Страховая компания Гьенсидиге подала такие

же иски в отношении церквей в Скъольде и Асане. Первоначальный иск требовал полного покрытия расходов на отстройку церквей заново в размере 40 миллионов крон (5 миллионов долларов). Позднее, хотя сумма была снижена до 37 миллионов крон, неудивительно, что Викернес отказался платить. Теперь ему предстояло пройти через суд снова.

В суде Викернес снова исполнил роль Врага Народа Номер Один, облаченного в зелёный камуфляж и злобно ухмыляющегося. Особый настрой этому разбирательству придавал тот факт, что все пришедшие на него обыскивались с помощью металлодетектора (что для Норвегии не совсем обычная практика). Во время процесса адвокат Викернеса заявил, что подзащитный несправедливо осуждён за поджоги церквей, у обвинений истек срок давности, и что у его клиента нет денег, чтобы возместить ущерб. Он потребовал снятия обвинений по всем пунктам.

Протесты были отклонены судом и в декабре 1997-го года ему присудили выплатить 8 миллионов крон (1 миллион долларов) в качестве возмещения ущерба. Кроме того ему присуждено ежегодно выплачивать 12 % от денег, которые он должен, считая от лета 1996-го года. Ко времени суда одних процентов набежало почти на миллион крон.

Церковь Фантофт стала по многим показателям главным символом церковосожжений в Норвегии. Это был церковный музей, привлекавший множество туристов, посещавших Берген. В качестве церкви она использовалась только в особо торжественных случаях. Фантофт находилась в частной собственности и изо всех церквей её реконструкция обойдётся дороже всего. Историк деревянных церквей Давид Вальстен отметил в 1994-м году: "Подобно легендарной птице Феникс новая бревенчатая Фантофт поднимется из пепла старой вскоре после трагического пожара. В намерениях

владельца — создание достоверной копии оригинала".
Семья, владеющая Фантофт, не желает обнародовать стоимость столь значительной реконструкции.

Варг Викернес

Насколько в действительности вы представляли из себя организацию? Были ли вы кем-то вроде лидера?

Ничего такого не было, вообще ничего. Не было никакой организации. Я был тем... я не собираюсь говорить, что я жёг церкви, но давайте назовём это так: был один человек, который всё начал. Меня не признали виновным в сожжении церкви Фантофт в Бергене, но именно этот пожар положил начало всему этому делу. Это было 6 июня и все немедленно усмотрели в этом Сатанизм, поскольку это был шестой день шестого месяца и шестой день недели.

Что другие просмотрели, так это тот факт, что 6-го июня 793-го года в Линдсфарне, что в Британии, произошёл первый известный в истории набег викингов, викингов из моей страны. Никто не связал этих двух событий — никто.

Эта Церковь построена на священной земле, на естественном круге, каменном хорге (языческом

алтаре). Они водрузили на круге крест и построили церковь в самом центре священного места.

Вот где всё и началось, это была первая церковь. Дальше всё только продолжалось. После была сожжена церковь в Ставангере, к югу от Бергена. С этими людьми у нас не было никаких связей. Там просто была ещё одна группа, которая увидела это в газетах и они подумали: Ух ты, это круто и мы сделаем то же самое. Они сожгли церковь и подпалили маленькую часовню. Затем была церковь Хольменколлен в Осло — она была сожжена дотла. На самом деле, немного пораньше, ещё до августа была попытка поджога в Бергене, но пламя здесь на разгорелось и поэтому в газетах ничего не было, чтобы не создавать ажиотаж. А меня в этом обвинили. Меня обвинили в трёх успешных и одном неудачном поджогах.

В каких трёх ты был обвинён?

Хольменколлен, церковь Скьольд на юге Хордаланд и Асане. Когда я сидел в тюрьме в Бергене, в километре от этой церкви, ко мне пришёл помощник надзирателя и уставился на меня, хотя в глаза и не смотрел, а потом сказал: "Каждый день я еду на работу мимо развалин Асане и каждый раз думаю о тебе". Это было первое, что он мне сказал. До этого год я был в изоляции. Для него это была плохая поездка на работу — он женился и крестился в этой церкви.

С чем ты связываешь церквосожжения — с Единизмом или с Асатру?

Всё это связано с одним человеком. Всё замыкалось на него и это был явно не Ойстейн, как можно догадаться. Все поджоги кроме Ставангера, потому что там действовала другая группа (которые, кстати, тоже превратились в языческих националистов).

Можешь ли ты рассказать отвлечённо, не называя имён, как всё это происходило?

Точно так, как я рассказал журналистам. Может, я и знаю, что произошло. Если это окажется правдой, то это будет удачная догадка! Первая церковь была сожжена 6 июня и тем самым мы хотели раздуть пламя, бросив траву и хворост на угли, чтобы возгорелся большой костёр. Психологический аспект этого действия — почти потухшее пламя, символ нашего языческого сознания. Целью было подбросить сухих веток, чтобы пламя взвилось снова и достигло неба, набирая силу. Такова была цель и она была выполнена.

Когда ты написал стихотворение Aske?

Теперь уже и не вспомнить. Иногда я не помню названия собственных песен. Я их просто написал, записал, никогда не репетировал и ничего такого.

Меня интересует что же всё-таки преследовали поджоги церквей?

Во всех других случаях это были детские шалости. Этот греческий пацан (Викернес имеет в виду человека, признанного виновным в поджоге Хаукето) впечатлился от наших акций; он пытался стать нашим другом. Я бывал в Осло пару раз, всякий раз по чистой случайности когда там сгорала церковь. Что касается группы из Ставангера, они делали это по собственной воле, из личных интересов и ненависти к церкви. Я думаю, что этот грек был единственным, кто сделал это, чтобы произвести на нас впечатление. Люди в Ставангере подожгли церковь без нашего влияния. Это было в 92-м году. Их тут же поймали. Они были 16-17- тилетними пацанами, которые злоупотребляли наркотиками и Антоном ЛаВеєм.

Ты утверждаешь, что здесь существует связь с национализмом.

Так и было всегда, в большей или меньшей степени. Это не Сатанизм, это языческий национализм. Это не бунт против моих родителей, это серьёзнее. Моя мать целиком и полностью меня поддерживает. Ей

безразлично, если кто-нибудь спалит церковь. Она достаточно сильно ненавидит церковь. То же и насчёт убийства (Ойстейна Аарсета) — она думает, что он заслужил это, он сам нарывался. Поэтому она считает, что меня за это не стоит наказывать. Между нами по этим вопросам не существует разногласий. Единственное, что ей не нравилось, это то, что я любил оружие и хотел его покупать — один раз ей принесли ящик касок, которые я заказал! Бронежилеты и всё такое прочее...

Лазутчица графа

Церкви были не единственными, что было потревожено в середине 1992-го года. 26-го июля 18-тилетняя Сууви Мариотта Пуурунен по кличке «Мария» пробралась в неприметный дом недалеко от Стокгольма, принадлежащий Кристоферу Джонссону. Она попыталась поджечь дом и прибила ножом к двери записку, в которой говорилось: "Здесь был Граф и он ещё вернётся". Кто-то в доме проснулся, почуяв дым, и огонь был быстро потушен, не успев причинить серьёзного ущерба. Джонссон является лидером дэт-метал группы Therion. Он был не в ладах с Викиернесом. Вскоре после попытки поджога он получил письмо из Норвегии:

Привет, жертва! Это Граф Гриштак из Burzum. Я только что приехал домой поездки в Швецию (северо-запад от Стокгольма) и сдаётся мне, что потерял там спичку и подписанную пластинку Burzum, ха-ха! Возможно, я вскоре вернусь и может в этот раз ты не будешь разбужен посреди ночи. Я преподам тебе урок страха. У нас и вправду не всё в порядке с

головами, наши методы — смерть и пытки, наши жертвы умрут медленно, потому что они должны умереть именно так.

Истинная исполнительница нападения, Мария, была впоследствии арестована и шведские власти нашли её дневник. Она так описывала свои действия: "Я сделала это по приказу нашего вождя. Графа. Я люблю Графа. Его фантазии самые лучшие. Мне нужен нож, прекрасный нож, острый и безжалостный... хе-хе". Позднее за участие в делах Чёрного Круга её приговорили к годичному наблюдению в психиатрической клинике.

Блэк-метал встречается с прессой

В январе 1993 года, после того, как в Норвегии были сожжены семь далеко не второстепенных церквей, Викернес дал интервью репортёру ежедневной газеты "Бергенс Тиденде". Если верить Викернесу, его интервью было абсурдным и не раскрывало ничего, что могло доказать его участие в каких-либо преступлениях.

Однако именно безумное содержание этой статьи и привело к расследованию дел, творящихся в блэк-металлической среде, которая к тому времени была известна лишь подполью молодёжной культуры. Именно эта статья позволила связать блэк и доселе необъяснимые поджоги церквей. Викернес также навёл полицию на след нераскрытого убийства гомосексуалиста, совершённого в Олимпийском парке Лиллехаммера в августе предыдущего года, которое к тому времени было закрыто в виду полного отсутствия каких-либо версий.

Варг Викернес

Что послужило причиной твоего ареста?

Это было в январе 1993-го. Я просто дал интервью, в котором сказал: "Я знаю, кто сжёт церкви". Я использовал простую психологию: яви Одина людям и Один зажжёт их души. Как раз это и происходит в Норвегии сегодня — появляется большой интерес к нордической мифологии и ко всем подобным вещам. И я осмелюсь заявить, что это произошло благодаря моему делу.

Что ты сказал в этом интервью?

Я сказал журналисту: "Я знаю, кто сжёт церкви". Мы вообще-то изрядно над ним повеселились, особенно когда сказали в телефонном разговоре, что у нас есть оружие и если он попытается привести кого-либо ещё, мы его пристрелим. Встреча была назначена на полночь и обставлена всякими театральными эффектами. Он был христианином и я досыта накормил его всякой забавной информацией. Весьма забавной! Конечно же, как всегда он переврал все слова. После того, как он ушёл, мы попадали на пол со смеху.

Мы думали, что будет небольшая заметка, но это стало огромной статьёй на первой полосе. В тот же день, примерно через час после того, как мы поговорили по телефону, приехала полиция и арестовала меня. Вот почему я был арестован. Я не рассказал им ничего. В тот раз я говорил полицейским; "Я знаю, кто сжёт церкви, ну и что?" Они пытались взять меня на испуг, сказав, что меня видели на месте пожара и всё такое прочее, но я ответил им, что видеть меня там никто не мог.

Они замурыжили моих друзей, особенно ребят из Immortal, одного из которых даже бросили за решетку. Они их долго песочили, но те справились с этим достойно. Что же касается убийства, которое совершил Бард Фауст, меня допрашивали и по этому поводу, и они думали, что его совершил я. Затем они стали подозревать его, но я так ловко заболтал их, что когда

он сказал, что хочет дать показания, они даже не стали его слушать. Они спросили его: "А ты кто такой? Мы тебя слушать не желаем" и он уже был почти что на свободе. Конечно же, через некоторое время его должны были выпустить, потому что против него у них ничего не было. Но через двадцать минут после того, как он очутился в камере, он уже плакался в галстук своему адвокату и сознался во всём. Вот тебе и солидарность.

* * *

Блэк-металлическая среда впервые попала в поле зрения не привыкшего к подобным потрясениям населения средней части Норвегии после большой статьи на первой полосе ежедневной газеты "Бергенс Тиденде" за 20-е января 1993-го года. Фотографию задумавшегося Викернеса украшал заголовок статьи: "МЫ ЗАЖГЛИ КОСТРЫ" (текст этой статьи воспроизведён в Приложении I.)

В этой статье Варг Викернес задал тон как стилю общения блэк-металлической сцены с прессой, так и манере освещения прессой этого движения. В напыщенных фразах он поведал не только историю великого заговора с целью свержения сил добра в Норвегии, но и о резне невинных кроликов. Цитаты вроде "Наша цель — распространение страха и зла" не оставили сомнений в его отношении к обществу. Эта статья дает уникальную возможность понять, как в те времена развивалось блэк-движение и как Викернес пытался создать себе определённый имидж в средствах массовой информации.

С журналистом Финном Бьорном Тендером связались два молодых человека, выросшие вместе с Викернесом. В то время готовился выпуск нового альбома Burzum и они взяли у Викернеса интервью в надежде, что

"Бергенс Тиденде" напечатает его. Статья завершилась упоминанием о том, что Викернес сжёг восемь церквей и убил гомосексуалиста в Лиллехаммере — преступление, за которое позднее был посажен Бард Эйтун.

Неудивительно, что "Бергенс Тиденде" не купило эту статью. Однако Тондер почуял здесь неплохой материал и через этих парней договорился о встрече с Викернесом. Их соглашение подразумевало, что Викернес должен прочесть и одобрить статью, прежде чем она попадёт на страницы газеты. После того, как всё было обговорено, последовала безумная ночь в квартире Викернеса. Гондер позвонил Викернесу ранним вечером следующего дня и прочитал ему часть неоконченной статьи по телефону. Викернес сказал, что это полностью соответствует тому духу, который он хотел вложить в неё, но выразил опасения, что изложенные факты могут привести на его след полицию. Он сказал Тондеру, что если никто не ответит на звонок, который должен был сделать журналист позднее, чтобы зачитать ему статью полностью, то это будет означать, что он сбежал в Польшу к неким друзьям. Когда Тондер позвонил, Викернес не ответил на звонок, но он не скрылся за границей. В это время он уже был препровождён в центр города, где давал показания полиции, которая смогла найти его по своим каналам.

Расследуя одно из напрямую не связанных с этим дел, полиция наткнулась на флаера Viirzum'овского мини-альбома «Aske». На флаерах, как и на обложке альбома, гордо красовались руины церкви Фантофт. Это привлекло внимание и вызвало интерес у полиции, которые попросту явились по указанному во флаере адресу, где и обнаружили Викернеса.

К тому времени, когда была напечатана статья, бергенская полиция уже располагала сидящим в камере Викернесом и ей не составило особого труда догадаться, что это и есть тот самый молодой человек, давший

интервью Тендеру. На последующих допросах Викернес заявил, что не давал интервью "Бергенс Тиденде" и что статья является неправдой. Но у газеты было четверо свидетелей, при которых происходило интервью, поэтому достаточное их число убедило полицию в точности статьи.

Помимо того, что в интервью Викернес гордо представлялся как главный подозреваемый по делу о поджогах церквей, его высказывания имели далеко идущие последствия. Так, в статье Викернес называет поджигателя церкви Асан "недалёким человеком", который был использован Чёрным Кругом. Стоит отметить с некоторой долей иронии, что человек, которого имел в виду Викернес, Йорн Инге Тунсберг, из бергенской блэк-металлической команды Hades, позднее дал показания полиции частично из обиды, нанесённой ему нелестным описанием собственной персоны, сделанным Викернесом.

Позднее Викернес также говорил, что во время допроса при первом аресте он подозревался в нераскрытом убийстве, совершённом в конце 1992-го года. Тогда в полиции появилось заявление о пропаже несколькими месяцами ранее чернокожего студента, приехавшего в Берген по обмену. В различных интервью для фэнзинов Викернес упоминал об этом событии как об убийстве, намекая, что он мог быть к нему причастен. На самом деле это дело оказалось шито белыми нитками. Полиции стало известно, что «погибший» снимал деньги со своего банковского счёта после своей «смерти». У него была семья и полиция в конце концов решила, что он просто сбежал от семейных обязательств.

Викернес настаивал на своей невинности по всем пунктам обвинения и в конце концов был отпущен в марте из-за недостаточности улик. Хотя он часто вспоминает о поджоге Фантофта, его участие в этом

преступление, остающимся одним из самых серьёзных и разрушительных, так и не было доказано.

После допроса Варга различные люди из блэк-тусовки также подверглись арестам и допросам касательно поджогов и убийства гомосексуалиста в Лиллехаммере — среди них Самот и Бард Эйтун из Emreгор; последний и был виновным. Однако, улики было мало и все были отпущены после дачи показаний.

Бард Эйтун

Убийство, которое ты совершил в Лиллехаммере, освещалось в новостях?

Его нашла два дня спустя школьница, которая занималась там бегом. До этих пор в новостях ничего не было. Я рассказывал об этом Ойстейну и Викернесу — когда тот услышал об этом, он изменил планы насчёт поджогов в церкви. Когда я приехал в Осло следующим вечером, мы должны были с ним и Ойстейном сжечь Церковь. Что мы и сделали.

Ты участвовал в поджоге Хольменколленской часовни?

По крайней мере в этом поджоге я участвовал. Здесь не было ничего особенного. Они разговаривали об этом в магазине в Осло. Они спросили меня не хочу ли я пойти с ними, и, конечно же, я согласился, поскольку уже убил человека и в Том, что поучаствую и в этом деле, я не видел ничего особенного. Мы пришли в Церковь и у нас были бомбы, но они не сработали, поэтому нам пришлось вернуться. Бомбы он (здесь Эйтун очевидно имеет в виду Викернеса) сделал дома. Простые бомбы, устроенные так, что при взрыве из них выливался и загорался бензин. Мы проникли в церковь и установили бомбу на алтаре, обложив её бумагой и ёмкостями с бензином. Бомба взорвалась, но улетела в другую комнату в глубине церкви. Бензин не загорелся. Нам пришлось опять идти в церковь и поджигать всё это зажигалкой.

Мы навалили много книг, записных книжек и всякой дряни у стены и подожгли их. Только тогда всё увенчалось успехом.

Церковь сгорела дотла?

Да, она сгорела полностью. Позже мы смотрели новости. Первым было сообщение об убийстве, которое совершил я, вторым — о поджоге, так что тем вечером я попал в две главные новости. Я сильно нервничал, но у полиции не было следов и доказательств.

Нелицеприятные откровения, кричащие заголовки

Как только антихристианские преступления стали становиться модными в блэк-металлической среде, внимание к ней средств массовой информации начало стремительно нарастать к вящей радости двух людей, продвигавших блэк-сцену — Викиернеса и Аарсета. Самая известная статья, опубликованная в то время, появилась в заглавной статье 436-го номера британского металлического журнала "Керранг!", появившегося на прилавках 27 марта 1993 года.

Большую часть обложки занимало эффектное фото Викиернеса, глядящего из-под своих выкрашенных в чёрный цвет волос и держащего в скрещённых на груди руках два огромных ножа. На обложке также было помещено изображение горящей церкви и небольшая фотография Emperor в трупном гриме и со средневековым оружием. Заголовок в духе жёлтой прессы обещал: "ПОДЖОГ... СМЕРТЬ... САТАНИНСКИЙ РИТУАЛ... Ужасная правда о блэк-метале". Внутри пятистраничная статья трагически представляла норвежский блэк остальному миру. Её автор, Джейсон Арнопп, описывал своих героев с налётом сенсационности, но большая часть статьи основывалась на заявлениях, сделанных Викиернесом и Аарсетом.

Под гигантским заголовком на две страницы — "Мы всего лишь рабы Рогатого..." статья повествовала об участившихся поджогах церквей, изобилуя комментариями типа "Блэк-метал в Норвегии превратился в угрозу нации". Помимо подробностей о Burzum и Mayhem в качестве провозвестников нового и опасного течения назывались американские группы Deicide и VON. VON была малоизвестной группой, которая всего-то и сделала, что выпустила одну жёстко звучащую демо-запись "Сатанинская кровь", которая стала легендарной в норвежской блэк-металлической среде. Викиернес утверждал, что VON означает Victory-Orgasm-Nazis, хотя это представляется его собственным измышлением.

В целом вся статья напоминает материал о Викиернесе из "Бергенс Тиденде". В ней как Аарсет, так и Ойстейн упоминают об организации, стоящей за волной прокатившихся по Норвегии преступлений. — "Сатанинские террористы", в которой они оба и состоят. Арнопп замечает, что по утверждению Аарсета, он и Викиернес занимают в группе равное положение. Аарсет также гордо рассказывает о десяти членах "внутреннего круга", которые в свою очередь направляют и манипулируют большим количеством блэк-металлических «рабов», и о том, что магазин Хельвет служит экономическим базисом для терроризма. Он говорит, что сам не принимает участия в преступлениях, поскольку если он будет арестован, движение без сомнения распадется. Это подтверждает последующие утверждения Викиернеса, что Аарсет на самом деле боялся участвовать в рискованных мероприятиях.

Арнопп цитирует Викиернеса, который, рассказывая о себе, утверждает: "Меня обвиняют в растлении малолетних, поджоге церквей, незаконном хранении оружия... и многом другом", но отказывается признаваться в своей причастности к каким-либо

преступлениям. Он описывает мини-альбом Aske как "гимн поджогам церквей... Он говорит: "Сделай это. Ты тоже сможешь сделать это". Своей музыкой мы обращаем души молодёжи..." Он признаётся в том, что больше всего он боится быть помещённым в психиатрическую больницу.

Говоря о мотивах поджогов, Викернес делает следующее утверждение: "Мы поддерживаем христианство, потому что оно угнетает людей и мы поджигаем церкви, чтобы оно стало сильнее. Тогда мы сможем начать войну против него". Эта забавная цитата по крайней мере откровенна; она и подобные ей высказывания стали частью блэк-металлической идеологии. На Церковь следует ополчиться не за её космологию как таковую, а за её современную слабость и её отрицание собственного драконовского прошлого (как например Инквизиции). Викернес и Аарсет сообщили репортеру "Керранг!", что оба были воспитаны как агностики или атеисты.

Интригующая часть статьи посвящена развитию интересов Сатанинских террористов. Арнопп утверждает, что Викернес и @арсет упоминали Venom и Bathory в качестве своих ранних увлечений, когда же журналист отметил, что Venom использовал Сатанизм как рекламный трюк, Аарсет возразил, что норвежцы "решили, что это далеко не так". Аарсет заявляет, что ему известно по меньшей мере о десяти убийствах, вдохновлённых музыкой Venom. "Надеюсь, что в Venom об этом узнают и подумают, что это ужасно. Это их наследие".

Статья в "Керранге!" знаменита ещё и тем, что она является первым в средствах массовой информации упоминанием о блэке, как о «неофашистском» движении. Арнопп цитирует членов Venom и английской Paradise Lost (которые по их словам подверглись нападению со стороны молодых блэкушников во время

гастролей в Норвегии), которые называют Сатанинских Террористов не иначе как Гитлеровскими Нацистами. Викернес лишь однажды делает замечание, косвенно подтверждающее это мнение: "Я поддерживаю любые диктатуры, будь то Сталина, Гитлера или Чаушеску... сам же я стану диктатором Скандинавии". Последняя фраза впоследствии была растиражирована во множестве публикации о Викернесе и блэк-метале.

Статья в "Керранже!" словно наэлектризовала всё норвежское подполье. Помимо вновь обретённых занятий Викернес, Аарсет и другие ключевые персонажи из команд наподобие Emperor плотно занимались своими музыкальными проектами, и вот самый большой в мире хэви-металлический журнал взял да и предоставил беспрецедентный по объёму сенсационный рассказ об их деятельности.

Спустя несколько лет все, принимавшие участие в этом интервью, осознали абсурдность большей части сказанного тогда. Викернес с упорством настаивает, что он был неправильно понят, неправильно истолкован и многое из сказанного им вырвано из контекста, другие же более реалистично оценивают тогдашний менталитет блэк-сцены как наивность и заблуждения. Впрочем, нравится это кому-то или нет, статья в "Керранже!" стала именно тем, что привлекло к норвежскому блэку внимание остального мира. Возможно предполагалось, что преступления в итоге затмят музыку, но без сомнения, это была лучшая международная рекламная компания за все годы существования блэка.

Ихсахн из Emperor

Зачем сжигались церкви?

Я искренне полагаю, что многие вещи, сделанные и сказанные в то время, преследовали одну цель — шокировать публику. Некоторые жгли церкви как

символ против христианства, другие жгли их для того, чтобы доказать другим, что они чего-то стоят, чтобы сказать другим: "Смотри, я сжёг церковь, я — true (истинный, настоящий)". Некоторые же жгли просто для того, чтобы сжечь, чтобы быть плохими.

Как ты впервые узнал о происходящем?

Впервые я узнал о поджогах из новостей. Затем я повстречался с Викернесомз и он мне сообщил; "Ты знаешь, я сжёг церковь!" и сунул мне фотографии. Не знаю, показывал ли он их кому-нибудь ещё, но не думаю, что он стеснялся это делать. Это впечатляло — сжечь церковь уже было большим злом, если смотреть на это с подобной точки зрения. Я думаю, что был возбуждён, поскольку мы часто обсуждали антихристианские мысли и я сильно проникся этими идеями. Я всё ещё исповедую антихристианские воззрения, но по другим причинам, чем ранее. Я полагаю, что это часть продвижения вперёд.

Какова была реакция блэк-сцены на эти события?

Я помню, что все весьма вдохновились и думали: "Да. Я тоже хочу сделать нечто подобное". Все были вовлечены, поскольку считали это общим делом. Это стало личным делом каждого, мы против всех. Вы чувствуете что-то вроде братства, когда вокруг твои друзья и вы согласны во всём, делая общее дело. Вы ощущаете себя частью некоей мощной силы. Как и в группе, когда вы создаёте что-то, чем вы очень дорожите, вы вкладываете душу в ваше творение, или как в данном случае — в разрушение. Можно сказать, что вы сотворяете войну.

Не казалось ли тебе, что всё выходит из-под контроля?

Я не очень высоко ценю человеческую жизнь. Не было ничего чересчур экстремального. На то, что были сожжены церкви и убиты люди, я никак не реагировал. Я просто думал: "Прекрасно!" Я никогда не думал: "О, это

начинает выходить из-под контроля" и сейчас так не думаю. Для меня поджог церкви — это нормальная вещь. Просто меня это больше не волнует — я думаю, что всё уже доказано. Поджогами церквей не добиться изгнания христианства из Норвегии. Должны быть применены более изощрённые методы, чтобы избавиться от него.

Оглядываясь назад, стоило ли это затевать?

Поджоги церквей были символическими актами и они доказали, что в Норвегии существует достаточное количество людей, настроенных против христианства. Я очень уважаю экстремальные вещи. Из ряда вон выходящее всегда интересно, если это только не касается меня и того, до чего мне есть дело. Я люблю экстремальные вещи. Они подчёркивают и укрепляют мои личные ощущения. Для меня, как и для многих людей это был ещё один шаг от нормальной повседневной жизни.

Самот из Emperor

Насколько было организовано всё то, что приписывается норвежской блэк-металлической сцене?

Многое из того, что делалось было более или менее из разряда "давай сегодня ночью сделаем то или сё". Но это не умаляет серьёзность того, что сделано. Это не было подобием Рыцарей Круглого Стола... перед акциями не было никаких формальных встреч, на которых бы людям объяснялось, что кому делать и всё прочее. Непродолжительное время была солидарность и некоторые сильные идеи, но вскоре все стало несерьёзным. Слишком много людей знали о том, что происходит.

Когда тебя впервые посетила мысль жечь церкви и откуда она взялась?

Я думаю, что Викиернес намекнул мне об этом в одном из писем, тогда-то я над этим и задумался. Это

было в 92-м. Позже в Хельвет мне показали фотографии развалин какой-то церкви. Я участвовал в поджогах потому, что чувствовал свое право делать это. Всё случилось довольно спонтанно, хотя мысль об этом крутилась у меня в голове довольно долгое время. Я не особо задумывался над этим впоследствии и не задумываюсь об этом сейчас.

Я рассматриваю мои действия как социопатические, как экстремальный протест против церкви и государства. Таковым было моё намерение. Я всё ещё считаю мысль о превращении церкви в груды пепла привлекательной. Но теперь она меня не очень-то занимает, кроме того, я не думаю, что это лучший способ избавиться от христианства. Эти поджоги церквей не вызвали ничего кроме дикой газетной истерии и предубеждения относительно нас у обычных людей, что в итоге обернулось для нас крайне негативно. Конечно же, мы доказали свою точку зрения и теперь люди знают, что существует множество антихристианских сил. Но всё же я полагаю, что серьезная, продуманная пропаганда гораздо более эффективна.

Не возникало ли у тебя чувства, что вещи выходят из-под контроля или заходят слишком далеко?

Конечно же, я осознавал, что дело принимает серьёзный оборот. Тем не менее, мой путь уже был избран и меня это не особо волновало.

Что ты думаешь по поводу христианства в Норвегии?

Мы не можем управлять природой! Если смотреть на вещи широко, мы — всего лишь маленькие пылинки в космосе. Мы не управляем ничем во Вселенной! Земля может попросту уничтожить нас. Когда это случится и случится ли вообще, мы не знаем — время покажет. Я думаю, что человечество перестало находиться на передовом рубеже. Я не вижу больших изменений в нынешних людях. Люди предпочитают не думать. Очень

трудно изменить вещи в этом мире. Возьмём, к примеру, христианство — я думаю, что уничтожить его верования и догмы будет невозможно — они слишком глубоко укоренились в обществе. Вспоминая всё то, о чем мы говорили касательно уничтожения христианства, я думаю, что мы были слишком наивны. Собрать людей и оружие для тотальной войны с христианством в современном обществе — несбыточная мечта, имеющая мало чего общего с действительностью. Я даже рассматриваю поджоги церквей как законченную главу. Это было неплохим символическим антихристианским действием, но теперь это не представляет никакой ценности — нет даже шокирующего эффекта. Но остаётся фактом, что христианство и другие монотеистические религии являются деструктивными и ложными системами верований. Серьёзная и продуманная антихристианская пропаганда способна открыть глаза многим людям. Проблема заключается в том, что обыкновенным людям нет до этого никакого дела, они не желают задумываться. Для них нет разницы являются ли они прихожанами государственной церкви или нет. Они столь озабочены тем, чтобы оставаться нормальными и быть как все, что идут крестить своих детей в церковь только по этой причине. То же касается катехизиса и свадеб. У большинства нет сильной веры, они просто делают как все. Если «мода» на это изменится. Церковь потеряет большую часть своей силы, поскольку в Норвегии вся эта сила зиждется на ворохе глупой статистики. Будем надеяться, что следующее поколение, то есть наше поколение будет более сильно и открыто духом, и поверит в личную и религиозную свободу, а не превратится в узколобых консерваторов, верующих в ненавистное нам общество.

Хеллхаммер

Насколько христианство сильно в Норвегии?

Здесь это самая распространённая религия.

Был ли норвежский «Сатанизм» реакцией на это?

Я не знаю, поскольку с самого начала я был против поджогов норвежских церквей. Я говорил им — почему бы не спалить мечеть или какую-нибудь иностранную церковь всяких там индуистских и мусульманских уродов — почему бы не взяться за них вместо того, чтобы уничтожать очень древние норвежские произведения искусства? Им надо было палить мечети, да ещё тогда, когда в них собралось бы побольше народу!

Поджоги церквей, начавшиеся весной 1992 года продолжают и сейчас, хотя после судебных процессов 1994 года они не получали столь широкого освещения в средствах массовой информации. Когда мы брали интервью у Векернеса в 1995 году, он сказал, что ему известно о примерно тридцати поджогах, случившихся в предыдущем году, и утверждал, что они всё ещё

продолжаются. На вопрос, почему они не освещаются в прессе, он ответил следующим объяснением:

Многие (церкви) были просто повреждены. Если что-то сгорает дотла, то вы обычно узнаете об этом. Но было сожжено множество гораздо мелких часовен, хр-ких школ и почти ежедневно в газетах пишут об осквернении могил. Не проходит и недели без репортажа об осквернении могил.

7-го ноября 1995 года в норвежской газете «Афтенпостен» появилась статья об истории церковных поджогов, в которой приводилась следующая официальная статистика: 1992 — 13 пожаров, 10 дел раскрыто; 1993 — 10 пожаров, 5 раскрыто; 1994 — 14 пожаров, 7 раскрыто; 1995 — 7 пожаров, из которых 3 раскрыто ко времени написания статьи. Эти цифры значительно отличаются от утверждения Викарна, хотя они и свидетельствуют о довольно большом числе поджогов — 44 за 4 года. Если верить Варгу, то цифра должна быть ещё больше, кроме того, после 1995 года поджоги не прекратились. Представитель Крипос (что-то вроде норвежского эквивалента Федерального Бюро Расследований) сообщил, что во всех раскрытых случаях обвиняемые были блэк-металлические "Сатанисты".

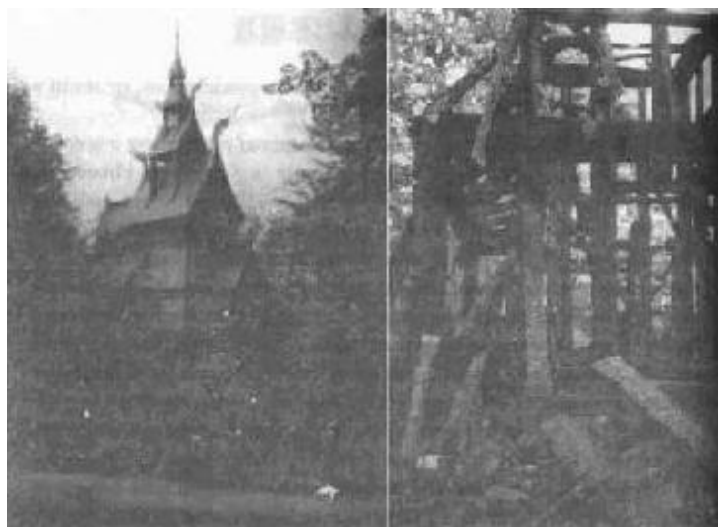
Трудно сказать, прекратятся ли в Норвегии поджоги и вандализм. Как будет показано в 12-й главе, эта тенденция распространилась и на соседнюю Швецию, а также некоторые страны Центральной Европы. Со стороны может представиться, что увеличение числа поджогов в США чисто случайно совпадает по времени с норвежскими событиями. В 1995-96 гг. расследовалось 429 случаев поджога, минирования или попыток минирования. Эпидемия в основном охватила бедные церкви для чёрных на Юге и недовольство

общественности предположительным существованием расистского заговора побудило президента в июне 1996 года создать Национальную Оперативную Группу по Церковным Поджогам, которая в итоге выяснила, что никакого заговора общенационального масштаба не существует и среди арестованных по этим делам были как белые, так и латиносы и негры. Мотивы поджогов были самыми различными, от мести и вандализма до расовой неприязни.

Поджоги церквей использовались как средство устрашения в вековом конфликте между католиками и протестантами в Северной Ирландии. Апрельский номер 1997 года про-республиканской газеты "Ан Фоблахт" содержит фотографии обгоревших обломков двух католических церквей, подожжённых зажигательными бомбами, а сопроводительная статья упоминает о ещё восьми случаях нападений на католические церкви и религиозные здания. Цитата из Джерри Адамса представителя Шин Фейна указывает на то, что террористическая стратегия поджога церквей используется обоими сторонами: "Нападения как на католические, так и на протестантские церкви одинаково несправедливы и совершаются фанатиками".

Для многих сравнения поджогов, совершённых норвежскими тинэйджерами, и поджогов Ассоциации Защиты Ольстера или Ирландской Республиканской Армии покажутся неадекватными. Но вне зависимости от страны или контекста осязаемый эффект, произведённый как на конгрегацию, так и на окружающих обывателей сожжённой дотла церковью всегда один и тот же. И если верить Варгу Векернесу, поджоги в его стране преследовали те же цели, что деяния в Северной Ирландии — терроризм против духовных святых врага. Согласно Векернесу норвежские поджоги отражают борьбу куда более глубинную и куда более продолжительную, чем

междусектантский конфликт ирландских католиков и протестантов. Они — символические акты террора против самого христианства и Викернес не видит причин извиняться за него. Для него поджог "дома божьего" — всего лишь ещё одно орудие из арсенала нечестивой войны.

SATANISME: Kikkedronne sette fyr under Black metal-miljøene i nordre Busu. Høy av østlige av første startide.

SVART ALVOR

Vi får møte ungdommer fra de såkalte black metal-miljøene i programmet «Barnid: Det svarte alvor», som sendes i kveld. Dokumentarprogrammet gir et innblikk i de unge svartfeddeds tankeverden, en tankeverden preget av fascinasjon for det dype og mørke.

Av OLE MORTEN ERIKSEN Erstatter for Olav i kveldspart på NRK. De svarte og svartfedde, som de kaller seg, er en gruppe ungdommer som er fascinert av det dype og mørke. Mange gir

22.30 NRK 1 Denne kvelden, Det er et program som gir et innblikk i den svarte tankeverdenen. Det er et program som gir et innblikk i den svarte tankeverdenen. Det er et program som gir et innblikk i den svarte tankeverdenen.

БЕЗМОЛВИЕ МЕРТВЫХ

*...Кровь лилась из ран рекой
И воины падали замертво...*

*Снорре
«Хеймскрингла»*

Стурласон,

Несмотря на всё возрастающее внимание к своей персоне со стороны прессы (а отчасти и благодаря нему) норвежский блэк-метал сформировался как абсолютно обособленный жанр в рок-музыке. В то время блэк-метал воспринимался как крайняя форма дьяволопоклонничества, которая требовала от своих адептов непрерывного «озлобления», поэтому своей мрачной судьбе с неременной бутафорией огня и крови блэк-метал сцена обязана исключительно себе самой.

Не отставали от Викернеса и Аарсета и другие личности, оставившие на этой сцене свой неизгладимый отпечаток. Одним из наиболее выдающихся из них был Бард Эйтун, более известный как «Фауст». Попал он в мир блэк-метал так же, как и многие другие, кто искал счастья в музыке, которую слушали. Довольно опытный и талантливый ударник. Бард открыл для себя новую страницу в жизни, когда впервые услышал агрессию, исходившую о музыки Mayhem и быстро вошёл в число избранных.

Бард Эйтун

Как случилось, что ты стал играть блэк-метал?

Я вырос в Квикне, маленькой деревушке в центре Норвегии, в доли Остердален. Я прожил там лет до 15 или 16, а после переехал в Лиллехаммер, где прошло два года моей жизни. Последний год я жил в Осло, где работал в одном магазине с Аарсетом. Вторую половину

этого года я и вовсе снимал квартиру в том же доме, где располагался магазин. Первыми группами, которым я предложил свои услуги, были Mayhem, французская группа Aggressor и ещё одна норвежская группа Imposter. Я написал в Mayhem, познакомился с Аарсетом и вскоре начал переписываться с ним. Это было в 87-ом, так началась моя жизнь в блэк-метал андеграунде. Я слушал такие группы как Metallica, Voivod, Venom и иже с ними, но когда начал переписываться с Аарсетом, я впервые ощутил себя частью андеграунда. С этого момента я сам стал частью блэк-метал сцены, я познакомился с массой народа, переписывался с разными «металлерами», я выписывал журналы и все такое.

Сколько, на твой взгляд, людей было непосредственно вовлечено в блэк-метал среду?

Вокруг всегда находилось порядочное количество народу, которые тусовались вокруг Mayhem и магазина Ойстейна. Он терпеть их не мог, а после его смерти все эти тусовщики, что знали Евронимуса, начали говорить что-то вроде: "Мы с Аарсетом были большими друзьями, он уважал меня и мою группу", и всё такое прочее. Впрочем, именно этого я и ожидал, — что после его смерти друзей у него станет больше, чем было при жизни. Сейчас в Осло найдётся сотня человек, которые скажут вам, что были лучшими друзьями Аарсета. Человек восемь из них он действительно любил.

Убийство "голубого"

Помимо своей основной деятельности в группах Stigma Diabolicum, Thorns и Emperor Бард издавал собственный фэнзин Orcustus, в котором печатал статьи и интервью с более или менее заметными людьми в блэк-метале. Тем временем атмосфера в тесном миру

норвежского блэк-метала накалялась, чему в немалой степени способствовали первые поджоги церквей в мае и июне. Не исключено, что именно они стали той каплей, переполнившей чашу Фауста, и без того полной до краёв сформировавшейся к тому моменту навязчивой идеей об убийстве и насилии — Бард твердо решил совершить Убийство.

Вот что говорит Ихсахн, гитарист и вокалист Emperor о своем бывшем «партайгеноссе»: "Барда давно привлекали серийные убийцы, и мне кажется, он хотел узнать каково это — убить человека, другое человеческое существо. Я думаю это было главной причиной, побудившей его сделать это".

В августе 92-го Бард приехал в Лиллехаммер навестить родных. Как-то, уже поздней ночью он пошёл в паб выпить кружку нива. Обстановка в баре чем-то не понравилась ему, и он, долго не задержавшись, отправился обратно домой. Дорога вела через расположенный неподалёку парк, разбитый к зимним Олимпийским играм. С собой у Фауста был нож. Его происхождение в одном из интервью позднее он объяснял так: "В то время я постоянно жил в Осло, поэтому носить нож для меня стало в порядке вещей. Я не воспринимал его как оружие, скорее как страховку на всякий случай. Лучше носить с собой ненужный нож, чем оказаться без него в самый неподходящий момент. Странно, что в ночь убийства мне он был не нужен, но кто-то оказался убит. Забавно, не правда ли?" Эйтун не был ни пьян, ни обкурен. В какой-то момент он заметил что кто-то идёт за ним. Через несколько минут каждому из них стало ясно, что оба они ищут острых ощущений, только каждый по-своему и всего через несколько минут их ждала совершенно разная судьба.

Бард Эйтун

Когда ты совершил это убийство?

Я убил его 21 августа 92-го года. Я переехал в Осло в июле, а спустя месяц приехал на выходные навестить свою мать.

Что произошло?

Я пошел выпить пива в бар, но мне не захотелось оставаться там, поскольку бар был набит битком. Я ушёл домой. В парке ко мне подошёл этот тип — с первого взгляда было ясно, что он пьян и что он педик. Он хотел поговорить со мной, на что я ему ответил: "Хорошо, я разговариваю с тобой". Я быстро сообразил, что он «голубой». Он попросил прикурить, хотя во рту у него торчала уже зажжённая сигарета. Понятно было, что он ищет контакта со мной. Затем он предложил уйти из парка куда-нибудь подальше в лес. Я согласился, потому что к тому моменту я уже решил, что хочу убить его — это было довольно странно, потому что обычно я не каждый день убиваю людей! Так вот, мы пошли. Шли довольно долго. Это потом аукнулось в суде — обвинитель требовал для меня максимальный срок, 21 год тюрьмы, потому что шли мы довольно долго, и я не

отвёл его за ближайший куст, чтобы там отлупить, а пошёл с ним куда-то в глушь, чтоб отнять у него жизнь. Так говорил обвинитель, да так и было на самом деле, но я, конечно же, не стал говорить об этом в суде. Я сказал тогда, что хотел избить его и забрать деньги, но, конечно же, за этим не стоит переться чёрт знает куда. Итак, мы забрались довольно глубоко в лес — это был большой парк, в котором состоялось открытие зимней Олимпиады...

У тебя был нож?

Я всегда носил с собой нож в заднем кармане брюк. Это был складной нож с черной рукояткой...

На твой взгляд это было приемлемое оружие для того, чтобы убить кого-нибудь?

Честно говоря, я не помню о чём я конкретно думал тогда, но одно я точно знал — если я не сделаю этого сейчас, то больше у меня такой возможности не будет. Я вытащил нож, повернулся к нему лицом и ударил его в живот. Что было потом я точно не помню, но я словно смотрел со стороны на всё происходящее чужими глазами — на двух борющихся людей и у одного из них был нож, поэтому ему легко было убить противника. Мозг легче воспринимает что-то непонятное, когда смотрит на происходящее как бы со стороны.

И ощущение времени меняется, всё словно замедляется...

Да. Произошло ли всё за минуту или длилось дольше, точно не скажу. Я ударил его несколько раз ножом в живот, и он упал на колени. Тогда я начал наносить ему раны в лицо и в шею. Потом он упал навзничь, а я стоял над ним и продолжал колоть его. Я хотел заколоть его насмерть. Я не хотел, чтобы он выкарабкался, оклемался в больнице, а потом показал на меня. Проще было узить его и пойти своей дорогой в надежде, что всё будет нормально.

Он сопротивлялся?

Не очень. Он попытался повалить меня на землю, но это было не так легко — нож всё-таки был у меня. Он упал, и я хотел убить его. Я сильно бил его в спину, под лопатки. Один раз я ударил так сильно, что мне пришлось наступить ногой на спину, чтобы вытащить нож — он застрял между костей. В этот момент он, вероятней всего, и умер. После этого я решил уходить, и, подождав немного, пошёл было прочь, но мне показалось, что он издал какие-то звуки. Я подумал: "Да он ещё не сдох!", и вернулся. Затем я бил его ботинком по затылку, бил долго. Я хотел увериться что он мертв. Только после того, как я окончательно убедился в этом, я ушёл.

Вы нервничали?

Я не помню. Мне надо было побыстрее убраться оттуда, на случай, если кто-то услышал его крики. Наверное я нервничал, притом сильно, но мне сложно это запомнить. Я спустился к реке и вымыл руки — они все были в крови — а затем пошёл обратно. Но кровь забрызгала мне лицо и волосы, они были просто липкие от крови.

Тебя кто-нибудь видел?

К счастью, нет! В тех местах обычно полно народу, возвращающегося домой из города, но по дороге я никого не встретил. Когда я пришёл домой, мать уже спала так что я незамеченным прошёл в ванную, вымылся сам и выстирал одежду. На следующий день я разговаривал по телефону с Аарсетом и всё ему рассказал.

Ты когда-нибудь сожалел о содеянном?

Никогда. Я должен отвечать за то, что сделал. Я отнял у него жизнь и теперь расплачиваюсь за это. Но это всё ерунда, по крайней мере, на мой взгляд. Нет, я никогда не чувствовал никакого раскаяния.

Откуда у тебя появилась мысль, что ты хочешь убить кого-то?

Ух, на этот вопрос не так-то просто ответить. Хотя мне его задавали уже много раз. Моей агрессии нужен был выход. Повторюсь, мне сложно сказать, почему это произошло. Это должно было случиться, а кто стал бы моей жертвой, этот мужик или какой-нибудь другой — это было не важно.

Повлиял ли на твоё решение тот факт, что он был гомосексуалистом?

Мне не нравится когда они пытаются приставать к нормальным людям. Если они хотят быть гомосеками — пусть будут, только к другим не лезут. Им не стоит думать, что все мужики вокруг них — педики.

Повлияло на твоё решение что-то из литературы, которую ты читал?

Нет. Помню, Ойстейн как-то спросил меня слушал ли я до нашего знакомства какой-нибудь блэк. Я слушал Hellhammer, но это абсолютно не имеет никакого значения — что я делал раньше. Неважно, какую музыку я слушал, что читал или смотрел на видео — это должно было случиться в любом случае.

Не кажется ли тебе, что блэк-метал создал некий особенный климат в своем кругу?

Безусловно, он (блэк-метал) должно быть повлиял на меня и упростил мое решение. Но когда к тебе пристаёт гомосек, это может случиться с любым человеком. Будь ты барабанщиком в андеграундной команде или работай в банке — ты отреагируешь одинаково.

Тебя задержали не сразу после убийства...

Да, я был на свободе год и неделю.

Никто не догадывался?

Нет. Легавые искали убийцу в среде педерастов. У них не было никаких следов, ведших к нам. Не было до ареста Вikerнеса. Он дал интервью одной газете, где сказал что знает, что кроме него ещё кое-кто убил кое-кого. После этого фараоны провели связь между этим

убийством и нами; и хотя они к тому времени уже закрыли дело, по крайней мере, у них появилась версия.

Варг просто хвастался?

Да, он хвастался. На следующую же ночь после того, как я убил этого гомика, он хвастал этим перед какой-то девкой, которую он совершенно не знал. Я все ещё был в Лиллехаммере, но рассказал об этом сперва Ойстейну, а после Викиернесу. И уже вечером того же дня Викиернес в Осло хвастался этим убийством тёлке. С его стороны это было весьма опрометчиво, но он любил трепаться с кем попало о том, что делает он и его друзья.

Ты ещё кому-нибудь об этом рассказывал?

Да, ещё несколькими.

Так что это убийство стало в узком кругу прямо-таки легендарным поступком?

Наверное да, потому что подвигло остальных на подобного же рода подвиги. Мои знакомые отнеслись к этому с большим энтузиазмом. Они думали, что нас не поймают, потому что я совершил убийство и остался на свободе.

А ты думал, что тебя когда-нибудь поймают?

Да. Сразу после убийства я каждый день ждал ареста, но спустя несколько месяцев я убедился, что у легавых нет никакого интереса к этому делу, и всё сойдет мне с рук.

Уход принца смерти

В Норвегии редки случаи, когда серьёзные преступления оста нераскрытыми, но убийство гомосексуалиста Магне Андреассена поставило полицию в тупик. Не было никаких видимых мотивов убийства, никаких существенных улик — только найденный в лесу труп с 37-ю колотыми ранами. Смерть наступила от потери крови.

Предприняв безуспешные попытки найти убийцу в среде сексуальных меньшинств, следствие почти что расписалось в своей беспомощности. «Поступок» Барда, казалось, останется безнаказанным. Как и его участие (совместно с Викарнесом и Аарсетом) в поджоге церкви в Хольменколлене на следующий день после убийства. В одном из интервью он так рассказывал о том, как они запалили церковь: "После того, как церковь загорелась, мы въехали на вершину ближайшей горы и смотрели, как она горит. Это было прекрасно и захватывающе — когда мы вернулись в наш магазин, то не могли заснуть".

В то время как "Чёрный Круг" всё больше погрязал в грехах правонарушений, схожие тенденции наметились и в соседней Швеции. Было это в конце 1992 — начале 1993 года. Седьмого февраля 1993 года был сожжена Новая Церковь в Ландби, что в Гётеборге. Эта каменная церковь 1886 года постройки была известна своей прекрасной акустикой. Той же ночью неподалеку было осквернено ещё одно христианское сооружение.

Ойстейн Аарсет имел давние контакты с представителями шведской блэк-метал сцены, многие из которых вполне могли посоперничать со своими норвежскими коллегами в порочности. Дуэт *Abruptum*, состоявший из двух странных типов, которые, как им приписывают, записывали свою музыку в перерывах между взаимными истязаниями, был наречён Аарсетом "звуковой эссенцией Чёрного Зла в чистом виде". Он выпустил их дебютный альбом *Obscuritatem Advoco Amplexere Me* на *Deathlike Silence* в 1992-ом. Ойстейн также стал менеджером (с финансовыми вспоможениями Викарнеса) на первом альбоме *Burzum*, вышедшего на *DSP*. Вторым альбомом *Burzum*, называвшийся *Aske*, был выпущен в начале 1993-го, несколькими месяцами спустя поджога деревянной церкви в Фантофте. Именно в это время, в первые

месяцы 1993 года отношения между Викарнесом и Аарсетом впервые дали трещину. Их разногласия проявились именно в тот момент, когда у Ойстейна разладились отношения со шведскими блэк-металистами, что повлекло за собой всеобщую взаимную ненависть между блэкушниками двух соседних стран.

Природа андеграундной музыки такова, что неизменно порождает соперничество между различными направлениями, жанрами из разных городов, стран или персонально между группами. Так же было и в случае со шведским и норвежским блэк-метал, с лидерами обеих группировок, оспаривавших первенство в сомнительном и аморфном "Чёрном Круге". Вспоминает Самот из Emperor: "Несколько человек из Швеции бывали от случая к случаю в Норвегии. Нет сомнения, что происходившее в Норвегии оказало сильнейшее воздействие ещё на несколько стран". Между двумя группами была определенная степень взаимодействия, но последние трения оказались настолько сильны, что когда Евронимуса нашли лежащим на лестнице у себя дома 10 августа 1993 года, у многих первоначально зародились подозрения о причастности к этому шведов.

Смерть Евронимуса потрясла блэк-метал сцену до основания. До этого многие из них думали, что и дальше будут безнаказанно избегать последствий своих поступков, из которых уже можно было составлять длинный список поджогов церквей, убийств, угроз расправы, осквернения могил и вандализма.

Металлион

Ты слышал что-нибудь о предстоящем убийстве?

Я абсолютно не ожидал такого поворота событий. Я некоторое время не общался с Евронимусом, и мне всё казалось в норме. Всё это случилось внезапно и было очень неожиданным для меня. Я даже не мог подумать,

что это был Гриشناк. Я был просто в замешательстве, и начал осознавать происходящее только некоторое время спустя.

Всё было очень странно. Ко мне пришел «коп» и принёс повестку явиться к следователю. Они произвели у меня обыск, перерыли всё вверх дном. Я написал Гриشناку о том, что козлы из полиции приходили ко мне, и он очень поддержал меня. Он сказал: "Пошли их на хер, ничего им не говори!" и всё такое. Так что я ничего не знал. Я был просто потрясён.

Ты подозревал кого-нибудь, кто мог, на твой взгляд, это сделать?

Я думал, что его какой-нибудь псих из Осло или наркоман. У меня не было оснований подозревать кого-либо — я не думал, что шведы были способны на такое.

Газеты подозревали шведов?

Я в это никогда не верил. Я знал их всех — они были не способны убить его.

Ты не допускал, что это мог быть кто-то из твоего окружения?

Эффект, произведённый этим убийством, как ни странно, положительно отразился на блэк-метал — об этом убийстве шумели газеты, поэтому очень многие впервые открыли для себя блэк-метал. Те, кто не знал, что из себя представляет блэк-метал или дэт-метал, да и металл вообще, начали слушать эту музыку, потому что она показалась им свежей и крутой. Люди, никогда не знавшие Гриشناка или Евронимуса. "Блэк-метал — о, да, это что-то новенькое!" В этот период — в 93-м и чуть позднее появилось много новых групп, на которых повлияла вся эта шумиха газетах. Многие из них были напрочь тупорылыми уродами, которые не могут придумать что-то своё, а только следуют моде. Надеюсь, что сейчас многие из этих позёров откололись от блэк-метал и нашли себе другое занятие.

Следующие несколько дней после той судьбоносной ночи, когда в Осло был убит Евронимус, полиция с несказанным рвением проводила расследование — были допрошено несчётное количество народу, даже те, с кем Ойстейн Аарсет всего раз в жизни здоровался за руку. Викернес убеждал полицейских что это, безусловно, дело рук шведских псевдосатанистов, которые ревниво относились к более «правильной» норвежской идеологии. Ответственный за связи с общественностью полицейский даже заявил буквально следующее: "Эти группировки поистине ненавидят друг друга, и они не остановятся ни перед чем, чтобы одолеть противника".

Также следователи допросили тех, кто вращался в сфере блэк-метала: 13 августа они потратили 8 часов на допрос Илзы Ралюс Ангел, 16-летней шведки, которая некоторое время жила с Аарсетом. Она с заговорщицким видом поведала полиции о том, что "абсолютно уверена, что знает, кто убил Ойстейна. Убийца завидовал ему и хотел сам занять ведущую позицию в блэк-метале. Я не верю, что Ойстейна убили шведские Сатанисты. Большинство шведов слишком трусливы, чтобы пойти на убийство. Но я не скажу вам имя настоящего убийцы. Блэк-метал сам отомстит ему".

Она также рассказала, что в одной из последних бесед с ней Аарсет сказал, что вражда между шведами и норвежцами закончена, а, следовательно, у них не было никаких причин убивать Евронимуса. Свои предположения она обосновывала так. "Тот, кого я подозреваю в убийстве, входит в число норвежских блэкушников. Многие из тех норвежцев, с которыми я разговаривала, пришли к такому же заключению. Но назвать имя подозреваемого мной я не могу, потому что опасаясь за свою жизнь".

Сами обстоятельства убийства подтверждали её подозрения. "Не думаю, что Ойстейн впустил бы в дом незнакомого. Это не похоже на него. Это ещё больше утверждает меня во мнении относительно личности убийцы. Безусловно, она намекала на Варга Викернеса, и полиции не потребовалось много времени, чтобы сложить все части воедино и получить целостную картину происшедшего. Многие в их окружении знали о напряжённых отношениях между Викернесом и Аарсетом, но они даже не могли себе представить, что это могло пойти так далеко. Некоторые были настроены ещё более скептически и допускали, что убийца мог быть из их круга, расходясь только в выборе кандидатуры. Исан из Emperor впервые услышал об убийстве из вечерних новостей.

"Я включил телевизор и первое, что услышал было "Ойстейн Аарсет". Я тогда подумал: "Что это он может делать на ТВ? Твою мать! Да не иначе, Гриштак убил его!" После этого я позвонил Самоту и сказал: "Я думаю, Гриштак убил Евронимуса!" Мы знали, что они больше не были друзьями, и что они ненавидели друг друга, но Самот не верил в это. Я был потрясён, потому что хорошо знал Гриштак. Но это ничего не меняло — Евронимус был мёртв".

Аарсет был вынужден закрыть «Хельвет» за несколько месяцев до смерти из-за внезапно нахлынувшего внимания со стороны полиции и журналистов после того, как стало ясно, кто поджигал церкви. Его родители были удручены печальной славой своего сына, а так как они помогали ему содержать магазин, то поднажав на него, они уговорили его закрыть «Хельвет». Викернес с сарказмом отмечал позже, как непостоянный по натуре Аарсет часто между уважением к желаниям родителей и своим "чёрным и злым" имиджем, выбирал первое. "Ойстейн однажды пришёл к одному журналисту в белом свитере, а потом

долго извинялся перед, блэкушниками, не обидел ли он кого-нибудь! Всё это было из-за его родителей. А ведь ему было уже 26 лет!"

Следствию потребовалось всего четыре дня, чтобы после разговора с Илзой собрать необходимые улики и доказательства, чтобы выдвинуть обвинение против убийцы Ойстейна Аарсета. 17 августа в Бергене был арестован Варг Викернес. После того, что выяснилось в ходе следствия, полиция смогла предъявить ему обвинения не только в убийстве.

Существует масса домыслов о причинах убийства Аарсета. Безусловно, отношения между ним и Гришнаком испортились. Ойстейн был должен Викернесу приличную сумму от продаж альбома Burzum на Deathlike Silence. Это было тем более удивительно, что фирма была крайне бедной и заморенной. Но Викернес отрицал какой бы то ни было материальный мотив убийства. Другой возможной причиной могло быть стремление занять главенствующее положение в блэк-метал сцене, хотя такие старожилы «Круга» как Металлион скептически относятся к этой версии. "Это дурацкое объяснение. Ты не можешь, убив человека, заставить остальных забыть о нём и думать о тебе как о короле. Это очень примитивный взгляд. Я думаю, здесь было нечто большее".

Ихсахн: "Я знаю, что они конфликтовали между собой. Евронимус говорил, что он думает, что Гришнак — дерьмо. Гришнак же думал, что дерьмо — это Евронимус. В некоторой степени, я полагаю, это была борьба за лидерство. Так или иначе они оба жаждали власти, они оба многое сделали для блэк-метал: Гришнак первым начал поджигать церкви, Евронимус содержал этот свой магазин, и, в некотором роде, был основателем всего жанра. Они очень сильно повлияли на развитие стиля. Хотя, может быть, я строю чересчур много догадок".

Самот: "Известие о его смерти не шокировало меня. Я надеялся, что убийца — не Викарнес, потому что знал какими большими неприятностями это может обернуться для нас. Но вскоре Викарнес был арестован, и понеслось. Полиция взялась за всю тусовку, в Норвегии и Швеции. Собственно смерть Евронимуса лично меня интересовала мало, но из-за его убийства всё движение чуть не сыграло в ящик вслед за ним — мы все побывали в узилище. У меня были нормальные отношения с обоими — и с Евронимусом, и с Викарнесом. Я слышал, как они поливали друг друга грязью, но не хотел занимать чью-либо сторону. После всех этих разоблачений и дознаний нам пришлось расхлебать много дерьма. Все, конечно, обсирали Викарнеса и всех собак теперь вешали на него. Сейчас, по прошествии времени, я и думать забыл об убийстве Евронимуса. На мой взгляд, некоторые поднимают слишком много шума вокруг его персоны, преподнося его неким «королём» жанра. Когда-то он, безусловно, играл важную роль, но лично я — сам себе хозяин".

Металлион: "Последние дни работы над альбомом Mayhem финансовая ситуация, сложившаяся между Гришнаком и Евронимусом — я думаю, всё началось с этого, и положило, в итоге, конец всему. Ойстейн никогда не упоминал имени Гриشناка, он предпочитал называть это "У меня сложились некоторые проблемы с отдельными элементами норвежского блэк-метал", но, конечно же, он имел в виду Гриشناка. Вопрос был только в деньгах — Ойстейн был должен ему авторский гонорар за два альбома Burzum, который Гришнак, наверное, так и не получил. Бизнесмен из Евронимуса был никудышный, и, я думаю, у него просто не было денег заплатить Гришнаку. Кроме того, на запись первого альбома Burzum деньги дала мать Гриشناка, которая на них рассчитывала. Не думаю, что он ей что-то отдал. Всё кончилось тем, что они поцапались как кошка

с собакой и Гришнак хотел подписать контракт с другим лейблом, с Candlelight или Earache.

Бард Эйтун

Как ты узнал об убийстве Ойстейна?

В ночь убийства я должен был зайти к нему, но меня задержали дела, и пришёл я уже на следующий день. Около его дома передо мной предстала толпа «копов» и людей с телевидения. Вот так и узнал.

Для тебя это стало неожиданностью?

Конечно! Такого я даже вообразить себе не мог! Кажется, что подобное может случиться только с кем-то другим, но только не с твоими близкими, Я пытался понять, кто это мог быть, но ничего не приходило на ум.

Ты не думал, что это мог быть Викернес?

Нет, не думал. Как я мог предположить, что он окажется таким дураком, чтобы сделать это?

Ты знал о его ссоре с Аарсетом?

Я знал, что между ними существовали разногласия, но не думаю, что Ойстейн относился к этому очень серьёзно. Викернес слишком сильно хотел войны с Аарсетом. Он больше не мог переносить Ойстейна, потому что тот определённо уделял больше внимания андеграундной музыке, чем Гришнак, и он не мог этого вытерпеть. А для Ойстейна это была не проблема, потому что он проще смотрел на вещи и был более собранным человеком. Кроме того, их ссора вышла из-за денег, которые Ойстейн был должен Викернесу. Ойстейну потребовались деньги для того, чтобы выпустить первый альбом Burzum, но, конечно же, никакой возможности вернуть их у него не было. Викернеса это приводило в бешенство. Но, с другой стороны, он знал, что Ойстейну нужно было время, чтобы расплатиться с ним, пока он приведёт бизнес. В надлежащее русло. В любом случае, это — не повод

убивать его — из-за каких-то денег. Теперь-то он точно их не получит назад!

Что ты можешь сказать о том, что Аарсет якобы собирался убить Викернеса?

Не знаю... в это время я был в Англии с Emperor, своей группой. Я слышал, что Ойстейн звонил Мортийсу (тогдашний басист Emperor) и говорил, что хочет убить Гришнака, но это было уже после убийства. Если честно, я не вижу причин, по которым он мог желать смерти Викернеса. Может, что-то и произошло пока я в Англии, не знаю.

А как вам кажется версия самообороны?

Чушь собачья! Какой смысл только что поднятому с постели, в семейных трусах, Ойстейну нападать на Викернеса? Не стал бы он этого делать. Я понимаю это так: Викернес хотел просто избежать самого большого срока за убийство (21 год). Вполне естественный ход — в суде я говорил то же самое. Но в Норвегии такие штучки проходят редко.

После того, что случилось, вы общались с Викернесом?

Ни разу. Вскоре после убийства его арестовали, а ещё через две недели, забрали и меня. Нас содержали в разных тюрьмах, и у меня не возникло никакого желания писать ему — ведь он убил Ойстейна, которого я знал шесть лет, и которого уважал тогда больше, чем Викернеса. Викернес стал очень много о себе воображать после того, как попал на страницы газет и на экраны телевизоров, и считал, что стал важной персоной. Ойстейн был более приземлённым человеком. А у Викернеса в голове постоянно рождались какие-то безумные планы, к тому же постоянно меняющиеся. Сегодня это поджог, завтра ещё что-то. О поджогах церковью говорил постоянно. Но всё это звучало как-то нереалистично.

Варг Викернес

Когда инцидент с Ойстейном перерос в настоящую войну?

Ойстейну нечего было делать среди нас! Он всех знал, и каждый раз, когда кто-то сжигал церковь, он ходил от одного к другому и хвастался, что мы сожгли церковь. Он всегда говорил «мы», потому что хотел быть частью движения. Насколько я знаю, единственным преступлением, совершённым им, была кража со взломом из одной церкви. Да, ещё один раз он поугадал другого блэкушника (Евронимус угрожал Огиану "Оккультусу"), и то, на это его уговорил я. Он всегда следовал за мной. Ойстейн был просто большим болтуном — и, конечно, мы использовали это в своих целях. Если я хотел внедрить какую-то свою мысль в блэк-метал сцену, я просто рассказывал ее Ойстейну, а его ответ был неизменен: "Отлично!" И через час он уже трезвонил всем и вся: "У меня есть отличная идея!", и новость распространялась мгновенно. Это был очень простой способ. Он был просто болтун, и мы в шутку называли его "голосом Гришнака". Я сказал как-то об этом ему, незадолго до его смерти, и это стало одной из причин, подвигшей его против меня — я открыл ему его истинную суть.

Ойстейн никогда не участвовал в поджоге церквей?

Нет, в самих поджогах он не участвовал. Он не разрабатывал планов и ничего вообще не делал. Ничего.

Кроме тебя, кто ещё из блэк-металлистов недолюбливал его?

Darkthrone разобрались, что он за гусь. Они не хотели иметь с ним дел. Фенриз любил Ойстейна, но остальные ненавидели его. Они проклинали его во время ритуалов, потому что они были настоящие Сатанисты.

За что же они его так ненавидели?

За то, что он был всего лишь пугалом — внутри он был не таким, каким хотел казаться снаружи. Народ все больше понимал, что он просто лжец. Он сидел в своем магазине, жрал люля-кебабы, купленные в соседнем пакистанском магазине, запивая кока-колой, — всё это было куплено на наши деньги. Это были несправедливо нажитые Деньги, он просто паразитировал на нас, К тому же, он был наполовину лапландцем, что тоже говорит не в его пользу. Ублюдок!

Он кидал всех, всех нас. Когда он раздавал людям записи, то те думали: "Да, Ойстейн — молоток, он раздает записи за так". А платили за его щедрость мы. Он жил за наш счёт, и это всем порядком поднадоело. Мне присылали почтовые переводы, чтобы я выслал мой дебютный мини-альбом, Aske. Когда я сидел в тюрьме, я перепоручил это дело ему, но он прикарманил все деньги и не выслал ни одного альбома.

Ойстейн все больше надоедал тебе?

Да. Мы не хотели больше иметь с ним дел, а он все названивал и спрашивал: "Можно ли остановиться у тебя, когда я буду в Бергене?" Я ответил ему «Нет». Но убил я его не из-за этого. Причина совсем в другом: он пытался убить меня. Он даже сказал об этом Самоту и ещё несколькими, и один из них позвонил мне и сказал, что Ойстейн хочет меня убить. Он (Ойстейн) не сказал об этом всем, как он обычно делал. Так что на этот раз всё было серьезно. Так как он не трепался об этом на каждом углу, а поведал только несколькими людям, которым он доверял, это дало мне основания полагать, что всё действительно серьезно.

Поэтому я сразу поехал к нему домой и спросил: "Что ты там задумал?". Он запаниковал. Если ты собираешься кого-то убить, а тут твоя жертва сама является к тебе домой в три часа ночи, то есть от чего запаниковать, понятно. Он собирался убить меня, но когда я приехал к нему, должно быть он подумал, что я собираюсь убить

его и испугался. Тогда он от страха бросился на меня. Он ударил меня в грудь, и это несколько удивило меня. Но я не растерялся и повалил его на пол. Тут он вскочил и попытался бежать на кухню за ножом. Я подумал: "О'кей! Если он идет за ножом, тогда и я достану свой нож". Я догнал его перед тем, как он успел добежать до кухни, и ударил его ножом. После этого он побежал было к себе в спальню, где у него было ружьё, то самое, из которого застрелился Мертвец.

У него было то самое ружьё?!..

Теперь я определённо не могу сказать, было ли это то самое ружьё. Может у него и вовсе не было ружья, но в тот момент я был на все сто уверен, что оно у него есть. Кроме того, у него был электрошок, и я решил, что у него точно есть оружие. Я погнался за ним. Он выбежал из квартиры и с криком "На помощь!" начал звонить в двери соседей. Я не ожидал от него такой трусости. Но я знал, что он хочет убить меня, и решил, что я убью его — сейчас или после, потому что в противном случае он попытается убить меня, и, кто знает, может у него это и получится. Тогда чего мне ждать? И я убил его. Кроме того, меня предупредили о его плане: парализовать меня электрошоком, придушить и замучить до смерти.

Ты слышал об этом?

Буквально! Такая перспектива меня, сами понимаете, не могла меня обрадовать. Нормальный человек будет бежать от опасности, потому что ему будет страшно, не правда ли?! Но я поступил не так. Я пошёл прямо к нему. Да, в это же время я получил от него письмо. Он был так добр в нём, такой весь душевный, что я подумал: "С чего бы это? Он говорит с другим парнем о том, как "избавиться от меня", а, с другой стороны, посылает мне такое слащавое, елейное письмо". Вот и всё. Все остальные «версии»,

высказываемые по поводу этого убийства, просто чушь собачья.

А какие ещё выдвигались версии?

Газеты представляли это, как некую борьбу между соперниками, но это ерунда Они хотят, чтобы это было так, чтобы можно было кричать о некой угрозе, исходящей от блэк-метал. Я могу провести параллель с христианством, которое накрепко зависит от Сатаны. Без Сатаны зачем вам сдалось христианство? Поэтому прессе в погоне за сенсациями было выгодно представить нас Сатанистами. Вот где зарыта собака.

А ты допускал такое развитие событий, когда шли к Ойстейну?

Нет, следователи пытались доказать, что я вымыл машину буквально блеска. Но я никогда не мыл машину. Когда мы вернули её моей матери, она была просто заросшей грязью, куски всякого дерьма и грязи просто отваливались от неё. Я её никогда не мыл, зачем? Но они утверждали, что я вымыл её очень тщательно. Это чепуха.

"Официальная" версия состоит в том, что ты тщательно спланировал убийство — подготовил себе алиби: взял напрокат видеокассету, которую якобы смотрел той ночью в Бергене, а твой друг должен был снять деньги с твоей карточки, расплатиться за прокат кассеты и вернуть ее назад, пока ты был в Осло, чтобы это выглядело так, будто ты никуда не уезжал из Бергена.

Дело в том, что это не имеет никакого значения — замыслили ли мы убить его или нет, потому что он был первым, кто напал, и поэтому за это убийство нельзя давать максимальный срок. Приговор был несправедливым. У меня в кармане были армейские перчатки, которые обычно используют на стрельбище — если бы это было преднамеренное убийство, я бы наверняка надел эти перчатки! Когда я вошёл к нему,

перчатки наполовину торчали из моего кармана; тогда-то он и набросился на меня. Если бы я собирался убить его, наверное, я бы одел эти перчатки, а уж потом бы бросился на него. Тогда это можно было бы расценить как умышленное убийство.

Что ты делал, когда подошли к его дому?

Он жил на пятом этаже. Я позвонил по домофону, он спросил: "Алло, кто это?" Я ответил: "Это Варг, впусти меня".

— Ты зачем пришел?

— Хочу с тобой поговорить.

Тогда он впустил меня. Я поднялся по лестнице на его этаж, а парень, который был со мной, стоял в это время возле дома и курил. Я постучался к нему в дверь; он появился на пороге в семейных трусах. Пока я прошёл четыре лестничных пролёта, он не мог одеться!

Задыхаясь после подъёма, я подошёл к его квартире — он уже стоял в проеме двери и ждал меня. Как после говорили соседи, они слышали абсолютно всё, что происходило на лестничной клетке. Ха! Один из них заявил полиции, что слышал женские крики! Когда я прочитал об этом, меня просто разобрал смех. Он бегал по площадке, вопил "Помогите!", звонил в двери. Как мне потом говорили полицейские, я нанёс ему 23 или 24 удара, но это неправда. Я бегал за ним по площадке, нанося ему удары, всего я ударил его 4 или 5 раз. Первый раз я ударил его в грудь. Так как он постоянно пытался удрать, мне пришлось ударить его в спину.

Поняв бесплодность попыток дозвониться соседям, он попытался, босой, сбежать вниз по лестнице. Перед этим у меня был тяжёлый восьмичасовой переезд, который, я из-за усталости, правда, проспал; на ногах у меня были тяжёлые армейские ботинки, поэтому мне пришлось бежать изо всех сил, чтобы догнать его. Он тоже бежал изо всех сил, поэтому я то настигал его,

ударяя ножом, то он удирал от меня. Всего на лестнице я ударил его два раза.

Он разбил на лестнице лампу и упал на осколки стекла, отчего у него на теле образовалось множество мелких ран, которые потом приписывали мне. Под кожей его ступней наверняка тоже нашли осколки стекла, потому что один раз он поскользнулся на них, упал, но потом вскочил и побежал дальше. Аутопсия тоже была полное дерьмо. По их эпикризу он умер от потери крови. На самом деле он умер от одного точного удара в голову. Он умер мгновенно. Бам! И он готов. Череп насквозь. Мне даже пришлось выбивать нож ногой из его башки. Нож застрял в его черепе и он был на нем пришпилен, когда же я выковырнул его, он скатился вниз по ступеням. Я ударил его прямо в голову, зрачки закатились — и он был мёртв.

Я читал отчёт о вскрытии — там фигурировал один удар в грудь, который якобы пронзил его насквозь! Отсюда можно сделать вывод, что я был зол и ударил его очень сильно. Нож у меня был очень острый. Если бьешь человека острым ножом, то протыкаешь его как масло, если же нож у тебя тупой, то только рвёшь ему ткани. Так вот, отчёт о вскрытии был полной мутью, потому что он умер моментально. Они даже вскрытие не смогли провести нормально.

Где он умер?

На втором этаже. Я гнался за ним, он поскользнулся на осколках стекла, и тут я настиг его. Он поднялся, и мы смотрели друг другу в лицо, в этот момент прибежал другой парень — он был лучшим другом Ойстейна. Он случайно приехал со мной. Я не знал, нападёт ли он на меня или нет; всё-таки лучший друг! Тогда мне подумалось, что он всё-таки бросится на меня и я был готов к этому. Тут Ойстейн полностью поднялся на ноги, а второй парень пустился наутёк. Тут мне все стало понятно — Ойстейн собирался напасть на меня, но я

сделал это первым, — все очевидно. Тогда я ударил в грудь и в голову, он осел и умер в ту же секунду.

Никто из соседей не открыл двери?

Они все зассали. Они думали, что это пьяная драка. Он жил с самыми дерьмовыми соседями, какие только могут быть в Осло — на 60 % они состояли из цветных.

После первого удара дороги назад уже не было?

Нет. Ни капли милосердия. Не стоит проявлять милосердие к тому, Кто никогда бы не проявил его по отношению к тебе. Я отношусь честно к тому, в кого я верю, и кто честно относится ко мне. Но я знал, что он собирался удушить меня, предварительно парализовав электрошоком. Где же здесь честь? Он был просто подонком, не заслуживающим ни честности, ни милосердия. Поэтому я и обошёлся с ним как с подонком.

Анатомия убийства

Как было доказано позже в суде, убийство Аарсета Викернес спланировал заранее. Соучастниками Варга были 21-летний Снорре Вестволд Рух «Блэкхорн» (игравший в группе Барда Эйтунa Thorns), и один друг Викернеса из Бергена. Рух сопровождал Викернеса в его поездке из Бергена в Осло, другой парень остался в квартире Варга в Бергене.

Видеокассету они взяли напрокат в день убийства, и пока Викернес и Рух ехали в Осло, кассета на полную катушку играла в квартире Гришнака. Этот фильм они смотрели много раз, так что в случае, если бы их стали расспрашивать, что они делали той ночью, они могли бы подробно рассказать все детали фильма. Парень, оставшийся в Бергене, должен был снять деньги с кредитной карточки Варга, что могло послужить ещё одним доказательством того, что последний в тот вечер

не покидал Осло. Но в спешке Варг оставил не ту карточку, и его друг не смог снять деньги.

Кроме того, Викернес взял с собой контракт на выпуск материала Burzum на лейбле Евронимуса DSP. Обе копии контракта были уже подписаны и высланы Гришнаку Евронимусом, который, несмотря на все разногласия, все ещё надеялся сохранить Burzum на своем лейбле. Викернес датировал контракты 9-м числом, как он говорил позже, ошибочно. Снорре Рух утверждает, что контракты были взяты как ещё одна отмазка: будто Варг и Ойстейн встретились друзьями незадолго смерти Евронимуса. Викернес написал своё собственное объяснение:

"Незадолго до отъезда в Осло я сжёг фотографию Ойстейна, на которой мой друг написал "смерть красной крысе" каким-то хитрым магическим алфавитом. Я сжёг её потому, что не хотел иметь ничего общего с ним, даже с его фотографиями, и я поехал в Осло, чтобы отвезти ему контракт, и больше не поддерживать с ним никаких сношений. Я оформил обе копии для того, чтобы получить деньги от фирмы, под патронажем которой он находился, и мне бы больше не пришлось получать от него чеки. Отдать ему контракты значило, что он больше не будет ни звонить, ни писать".

Снорре Рух

Расскажи, пожалуйста, о себе подробнее. Как ты жил до этого злополучного убийства?

С рождества по лето 92-го года я жил в Тронхейме. Летом 93-го у меня были некоторые проблемы с психикой, меня даже направили на обследование в

институт, но вместо того, чтобы обследоваться, я удрал в Берген. Что произошло потом, вы знаете.

Кому первому в голову пришла мысль об убийстве?

Гришнаку. Он желал этого больше всего; я был не за, не против. Мне было просто насрать на Ойстейна, он мне был до фени.

Это, тем не менее, не помешало тебе стать соучастником убийства...

Я был им не с самого начала. Поначалу я даже был против этого. Первоначально планировалось, что я буду вести машину Гришнака. Уже после в нашем плане появился третий фигурант. Я хотел, чтобы Граф взял его с собой вместо меня. Я предложил ему такой вариант, но тот поднажал на меня, и я согласился.

Каким образом?

Он человек авторитарного типа. Он может убеждать людей поступать согласно его воле.

И что же было дальше?

Мы уговорили его поехать одному. Но за несколько часов до отъезда он вдруг решил, что слишком известен, просто-таки популярен, и что по дороге от Бергена до Осло его обязательно узнают. Поэтому он хотел, чтобы я вёл машину. Так он и уговорил меня поехать с ним. Я сел за руль, а он улёгся на заднее сиденье своего Фольксвагена, накрывшись грудой футболок.

В наши первоначальные планы не входило мое посещение Ойстейна вместе с Викиернесом. Перед тем как выйти из машины, я спросил его, не хочет ли он, чтобы я пошел с ним для "моральной поддержки". Но в квартиру я так и не вошёл — замешкался на лестнице. Когда же я всё-таки подошёл к двери Ойстейна, меня охватила дрожь. Я стоял подле двери и слушал доносящуюся изнутри возню. Потом дверь распахнулась и из неё выскочил Ойстейн, весь в крови, и помчался вниз по ступенькам. Следом за ним бежал Гришнак.

До меня дошло, что дела плохи. Мы планировали убить его в квартире, тихо и быстро, а не превращать это в драму — с беготнёй по дому и сотней ножевых ранений. Я побежал вслед за ними, выскочил на площадку перед домом и пошёл к машине. Граф вышел вслед за мной.

Как вы попали в дом?

Ойстейн не знал, что я здесь. Граф позвонил в дверь и сказал по домофону, что он один. Евронимус не хотел его впускать. Он уже лёг, и чувствовалось, что он нервничает. Я стоял рядом с Гриشناком и хорошо слышал их разговор. Ойстейн сказал, что уже поздно, что он спит, и Варгу лучше придти завтра. Тогда Граф сказал, что он привёз с собой контракт и попросил, чтобы Ойстейн впустил его. Я сделал пару последних затяжек и, затушив сигарету, бросил её в урну, а затем дёрнул ручку двери. Потом мне пришлось протирать её, чтобы стереть отпечатки пальцев. По лестнице я поднимался, не касаясь перил. У Гриشناка были перчатки, он забыл надеть их. Поэтому он оставил свои отпечатки (причём в крови!) после схватки. Ещё он забыл про контракты и оставил их в квартире у Ойстейна. Они были датированы 9 августом 1993 года и подписаны Варгом Викернесом.

Ойстейн подписал контракты, выслал их Варгу, чтобы он подписал их со своей стороны и переслал их обратно. Эти контракты понадобились Варгу как повод для посещения Евронимуса. По пути к машине я спросил, ваял ли он их, поскольку "видел, что их у него не было. Он сказал, что взял.

По дороге домой случилось что-нибудь?

По дороге в Осло мы видели несколько полицейских постов, проверявших машины, выезжавшие из города. Мы остановились в местечке недалеко от Ниттедаля (в 25 км от Осло), чтобы позвонить тому парню в квартиру Варга.

Тогда мы ещё не были уверены, мёртв ли Евронимус. Граф сказал, что нанёс ему уйму ранений, и на все сто уверен, что Ойстейн мёртв. Я сказал: "А что если он жив и кто-то слышал, как всё происходило?" Что если Евронимус успел кому-то сказать, что Гришнак был здесь? Тогда полиция заявится на его квартиру в Бергене и устроит там засаду. Тогда-то мы и решили позвонить тому парню на квартиру Викарнаеса и сказать ему, чтобы тот отправлялся домой.

Мы остановились возле телефонной будки, но позвонить не удалось. Буквально перед тем, как мы уже собрались было вылезти из машины, перед нами проехали «копы» с мигалками, которые, очевидно, решили, что мы выглядим подозрительно. Мы сорвались с места, а полиция — за нами. Вес превратилось в настоящую погоню, но нам удалось оторваться.

Но об этом инциденте полиция не сообщала...

Это не было приобщено к делу.

Полицейские не запомнили номер вашей машины?

Скорее всего, нет. Но история вскоре всплыла. Мы боялись, что нас ищут и ужасно волновались. Когда мы въезжали в Берген, нам чудились толпы легавых, ищущих нас.

Поэтому вы остановились где-то и избавились от орудия убийства?

Да, мы бросили его в маленький пруд в Ниттедале. Гришнак спал по дороге в Осло, а я — на обратном пути. Всю дорогу меня бил озноб, поэтому мы ехали с включенным на полную мощность обогревателем и Dead Can Dance, орущими из динамиков. Это создавало своеобразное настроение. Мы мчались обратно в Берген, и успели как раз к утренним газетам. Мы тут же пошли и вернули видеокассету, чтобы выжать из возможного алиби всё что можно.

Что ты чувствовал, когда тебя вызывали к следователю?

Через некоторое время наша «легенда» начала рушиться, как замок из песка. Когда три разных человека на допросах, длящихся по семь часов, хотят рассказать одно и то же, у них мало чего получается. Вдобавок ко всему, я думал, что они всё знают и ждал, когда за нами придут. Под конец я уже бросил попытки скрыть происшедшее.

Но Викернес утверждает, что если бы ты не сознался, вас обоих никогда бы не поймали.

Это не так. Он оставил свои окровавленные отпечатки и эти два злополучных контракта. Про контракты он плёл, что поставил неправильную дату и говорил журналистам, будто не знал, какой был день и год.

Варг Викернес: "Меня арестовали сразу же после того, как Снорре заложил меня. Он — никто, неудачник. Хилый, больной типчик. Меня арестовали и посадили в одиночку, не давали ни с кем общаться, а газеты тем временем стали трещать, что я убил его.

Конечно же, когда умирает более или менее известная личность, у него сразу образуется несметное количество друзей. Мертвеца никто не знал, никто о нём даже не слышал, но когда он сдох, то сразу стал знаменитостью. В этом нет ничего нового.

После этого «копы» начали хватать наших всех подряд, потому что одна тупая румынская шлюха, так называемая «шведка» Илза стукнула, что Бард убил какого-то дятла — он ей про это рассказал! Его тут же арестовали. У них, конечно же, против него ничего не было, но он взял и во всем сознался. У них не было никаких доказательств, кроме показаний этой 16-летней цыганской сучки — но какой суд поверил бы ей?! Но он во всем признался. Потом цепочка потянулась от одного парня к другому, и все открылось. Ситуация стара, как мир — абсолютно ничтожные люди могут заварить

серьёзную кашу, предавая друг друга, всех и вся. Так они и делали. Я конечно же, был самым главным злодеем".

Снорре Рух

Как ты отнёсся к версии происшедшего "по Варгу"?

Я не понимаю, что он хочет навлечь из всей этой истории. Он втянул меня во всю эту заваруху. Но я не виню его, покуда он не винит меня.

Что, на твой взгляд, подвигло Викернеса убить Аарсета?

Первая причина — он завидовал Барду. Он убил человека, а Варг — нет. Варг говорил, что убийство того педика было «левым» поступком, но внутри нашего круга поступок Барда пользовался уважением. Варг думал приблизительно так: "Бард убил всего лишь глупого гомика, тут нечем хвалиться". Похвальба о том, что ты можешь убить или уже убил человека, довольно опасная штука, а Граф трещал, что ему убить кого-нибудь — раз плюнуть.

И это всё?..

Плюс ещё ему было наплевать на Ойстейна. Но слухи о том, что он был коммунистом или гомосексуалистом не имеют под собой абсолютно ничего.

Ты не жалеешь о том, что произошло?

Меня не мучает совесть. Может быть, она и грызла бы меня, если бы я встретился с его родителями. Но я их не видел, так что я о таких вещах не задумываюсь. Меня не мучает по ночам бессонница и тому подобное. Мне больше жалко, что я попал в тюрьму.

Ойстейн, на твой взгляд, умер сообразно своим идеалам?

Да, близко к тому. Во всяком случае, его не задавила машина на улице, как маленькую девочку.

Он жил с мечом я умер от меча...

Да только фехтовальщик из него был бы никудышный! Он на самом деле не был таким крепким мужиком, как хотел казаться. Он принял не просто смерть, глупо так считать, а получил такую смерть, какую заслуживал сообразно своему имиджу. Мне нравился Ойстейн таким, какой он был в повседневной жизни, но он всячески отрекся от себя самого. Привлекательные свои черты он тщательно старался скрывать. Когда с ним, бывало, посидишь в одной комнате некоторое время, то этот крутой парень, которого я знал, пропадал бесследно. У него не получалось быть в жизни таким, каким он старался выглядеть.

Сегодня Снорре продолжает стоять на той же позиции, которую он высказывал в суде, выдавая себя за второстепенного соучастника преступления Варга. Тем не менее, некоторые его комментарии в вышеприведённом интервью ставят под сомнение его тезис о том, что "я был ни за, ни против. Мне было просто насрать на Ойстейна, он мне был до фени".

Правда заключается в том, что незадолго до убийства Снорре присоединился к Mayhem в качестве второго гитариста. Трудно поверить в то, что он безучастно отнесся к идее убийства основателя группы, в которой играл, тем более при том культовом статусе, который имел Mayhem в андеграунде. Если сравнить его и Викернеса версии, то в каждой из них обнаруживаются изъяны. Если принять во внимание его рассказ о проблемах с психикой, то его соучастие можно было бы объяснить тем, что Снорре не осознавал в чём именно принимает участие. Но такой вариант кажется всё-таки притянутым за уши.

Варг Викернес

Несколько странно идти убивать человека и брать себе в подельники его друга...

Парень пошёл со мной потому, что хотел показать Ойстейну пару новых гитарных риффов! Они играли вместе в одной команде, он был вторым гитаристом в Mayhem. Он был его лучшим другом.

Это выяснилось в суде?

Я пытался сказать это, но мне заткнули рот. (Снорре) дал показания против меня. Он сделал всё, чтобы прикончить меня. Но он перестарался — а заодно прикончил и себя — и получил восемь лет за то, что ничего не делал! Только за то, что был со мной. В суде говорили, что он поддерживал меня морально. И за эту мораль они засадили его за решетку на восемь лет. Сейчас он глубоко сожалеет о случившемся, но уже слишком поздно. Надо было раньше думать.

Он жил в Бергене?

Он жил у меня, но совсем недолго. Он был нашим общим с Евронимусом другом — лучший друг Ойстейна, и мой худший! Но я не перекладываю вину на кого-то другого, потому что я сам дурак, что общался с такими идиотами! Я был круглым дураком, потому что не понимал, что они были всего лишь неудачниками. Единственный глупый поступок, совершённый мной, и единственное, о чём я сожалею, — что не убил ещё и Снорре. Убей я его, я не получил бы лишних несколько лет тюрьмы в случае, если бы меня поймали, но тогда меня бы не поймали. Вот об этом я сожалею.

Хэллхаммер

Второй гитарист Mayhem был напрямую вовлечён в убийство Евронимуса?

Варг и Блэкторн жили в Бергене, примерно в 7 часах езды от Осло. Они ехали в Осло с единственной целью — убить Ойстейна. Так что он, конечно же был

соучастником убийства, только не убивал непосредственно — он стоял и смотрел.

Ты, кажется, особенно не расстраиваешься из-за этого убийства?

Нет.

Ты не был близким другом Евронимуса?

Ну почему же. Он мне нравился, но то, что он был коммунистом, оскорбляло меня. Евронимус хотел быть экстремальным во всём и считал, что коммунизм — это очень экстремально, особенно после того, что было в советской России, понимаете?! Но побыв коммунистом года два, он решил, что коммунизм — это говно, и тут же объявил себя фашистом. Не знаю, какой там из него был фашист, но, к сожалению, он был коммунистом, это точно.

Этика варваров

Несмотря на то, что Викиернес продолжает стоять на версии самозащиты (основанной на том, что Аарсет якобы собирался первым напасть на него), это не мешает ему выдвигать и другие причины, по которым следовало избавить мир от Евронимуса. Здесь и коммунизм, и гомосексуализм, и непорядочность (что, впрочем, друзья Ойстейна склонны считать результатом неумения вести дела), двуличие и слабость. Сложив всё вместе, получаем "бога лениности в земном обличье коммуниста". Однажды, когда Викиернеса спросили почему он не замечал эти недостатки в характере Аарсета раньше, он ответил так: "Потому что Евронимус жил в пятистах километрах от Бергена и мы виделись довольно редко. Мне потребовалось полгода телефонных звонков, писем и редких встреч, чтоб понять, каким неудачником он был на самом деле. Но он был неплохим актёром, и ещё отменным лжецом".

Многие, знавшие Евронимуса сходятся во мнении, что его злобный Сатанистский имидж, который он себе создал, был всего лишь имиджем, который имел мало общего с тем, кем он был в обыденной жизни. Викиернес также утверждает, что многие «блэкушники» рукоплескали от восторга, когда услышали о смерти Ойстейна. Это, безусловно, правда. Но Викиернес, видимо, действительно не понимает, почему все так равнодушно к преждевременному уходу Аарсета со сцены. Варг не осознает, что даже если Евронимус как человек многим и не нравился, тем не менее играл роль ключевой фигуры во всём жанре, оказавшей огромное влияние на его становление ещё в восьмидесятые.

Что шокирует во всех скандинавских блэкушниках, так это то, насколько им была безразлична жизнь или смерть кого-то из их круга. Когда Мертвец совершил самоубийство, для Евронимуса это стало просто возможностью раскрутить Mayhem. Когда же сам Евронимус сыграл в ящик двумя годами позже, его коллеги по группе говорили о нём тоном, полным безразличия, более подходящим пономарю.

Долгие годы воспевания "зла и смерти" для многих из них не прошли даром. Некоторые начали воспринимать это очень близко к сердцу. В зале суда, гордо стоя за решёткой, Викиернес изрёк следующее: "Я поклоняюсь Одину, богу войны и смерти. Burzum целиком и полностью принадлежит Одину, одноглазому врагу христианского бога". Одержимость Варга войной и смертью разделяют и многие другие, или, по крайней мере, они заявляют это в журналах и буклетах к своим пластинкам.

Большое число наиболее известных блэкушников поклялись отомстить Викиернесу за смерть Аарсета, когда тот отбудет свой 21-летний срок. Будучи наслышанным о таких проявлениях тёплых чувств, Варг не преминул высказаться в том же ключе: "Мы все

когда-нибудь умрём, и я не боюсь смерти. В некотором смысле мы все умираем, а жизнь — это медленная смерть. Мы стареем, наши тела дряхлеют, жизнь в них угасает. И по мне слабые должны умирать. Когда я стану слабым, я умру, как и все остальные. Если мне выстрелят в спину, то я в таком случае и есть дурак, потому что не заметил снайпера в кустах. Если меня зарежут ножом, что ж — тогда я более слабый, чем мой противник. Если меня отравят, то это опять же глупо с моей стороны — подпускать врага к своей еде. Если меня задавит машина, то значит мне надо было быть повнимательней и смотреть по сторонам. Если я помру от болезни, значит у меня такая судьба. Короче, если кто-то хочет и смерти, что ж, пусть попробует; я буду рад доброй драке, и если они победят (а этого не произойдёт!), то что из этого? Я умру в бою. Меня ждёт новая жизнь в Валхалле и вечная борьба!"

Убийствами, совершёнными Варгом Викернесом и Бардом Эйтуном, норвежские блэк-металисты подтвердили свою решимость подкреплять риторику насилия кровавыми деяниями. Ойстейн Аарсет умер сообразно мрачному духу, которым было охвачено всё движение, своей смертью подтвердив имя, избранное им при жизни — он действительно стал Евронимусом, "принцем смерти". "Мёртвая Тишина"^[1] теперь настала для него навеки.

Для всех ведущих норвежских блэк-метал групп, за исключением Darkthrone, настали тяжёлые времена — все ведущие музыканты этих команд получили разные сроки за поджоги, осквернение могил и убийство. Последовавшие судебные процессы раскололи сцену на враждующие друг с другом группировки. Они были поставлены перед выбором, к какой стороне примкнуть: за Гришнака или за Евронимуса. Вокруг имени последнего стал формироваться целый культ, в котором Евронимус именовался не иначе как «Король» или

"Крёстный отец блэк-метала". Как отмечали многие в вышеприведенных интервью, это было, конечно же, преувеличение, а исходило оно от второго поколения блэк-металистов, пытавшихся завоевать популярность на волне интереса к персоне Евронимуса и оставленного им музыкального наследия.

В этот период Викернес начал отрешиваться от своих бывших друзей. Он заявил, что не имеет ничего общего с блэк-метал — его больше занимает национализм и поклонение Одину. Надо отдать Викернесу должное: на протяжении всех его допросов полицией он придерживался гораздо более бескомпромиссной политики, чем его бывшие коллеги (хотя его интервью Bergens Tidende впервые и привлекло интерес полиции к блэк-металу). Он напрочь отказался от «сотрудничества» с полицией и не признавал себя виновным до самого оглашения приговора. Он последовал совету своего адвоката и так и не сознался в суде, чего нельзя сказать о других «правонарушителях», которые раскалывались мгновенно, стоило полицейским лишь немного поднажать. С одной стороны это можно понять, принимая во внимание их молодость, наивность

и страх перед ещё более суровыми наказаниями в случае, если они откажутся сознаться в содеянном. Вот что рассказывает Самот о своём первом знакомстве с полицией и причинах, побудивших его сознаться (скорее всего, остальные были движимы теми же):

Я был арестован и взят под стражу в сентябре 92-го. Допрашивали меня несколько раз. Первый — сразу вскоре после того как Викернес по какой-то причине заявил в главной газете Бергена что за поджогами церковей стоял "Чёрный Круг" и что он кое-что знает об "убийстве в Олимпийском парке". Я, естественно, ничего «копам» не сказал. Следующий раз мне довелось побеседовать со следователем в августе 93-го, после убийства Евронимуса, по поводу Барда Эйтуна и поджога церковей. Ничего касающегося этих дел я полиции опять же не рассказал. Когда взяли меня, все остальные уже ждали меня в узилище, а Бард во всём сознался. Арестовали же я был потому, что меня заложили три разных парня из нашего круга. Сейчас, по прошествии времени, я понимаю, что основания для моего ареста были хлипкие. Но тогда я ещё понятия не имел о полиции, уголовном кодексе и всей этой херне. Я слишком доверял своему адвокату — это была моя первая ошибка. Пока я сидел в камере, «копы» нашли против меня более серьёзное обвинение. А главной моей ошибкой было то, что я пытался доказать свою непричастность ко всем делам которые мне «шили». Лучше всего, конечно, молчать как рыба. В итоге те объяснения, которые я пытался втереть «копам», оказались полным дерьмом и я решил сознаться. В некотором роде я сдался. Мои инстинкты

подсказывали мне, что это был самый лучший выход из создавшейся ситуации, потому, что как казалось мне тогда, всё рано или поздно всё равно выяснится. Может быть, это было эгоистично с моей стороны, но я видел, как глубоко сидел Викернес в этом дерьме, а мне нужно было выбираться из него, и я хотел оказаться всё-таки на вершине лестницы.

Бард Эйтун

Как говорится, сколько верёвочке не виться... Как же случилось, что тебя всё-таки поймали?

Всё началось с убийства Ойстейна — это послужило толчком — он был убит так же, как тот гомосек, — множественными ножевыми ранениями. После этого «копы» начали допрашивать наших, слышали ли они об этом убийстве. Они допросили многих, некоторые раскололись и показали на меня.

Ты знаешь кто конкретно донес на тебя?

Подозреваю. Мне кажется, я даже знаю кто это был. Это были люди не нашего круга, а пришлые, сшивавшиеся вокруг тусовки, желавшие стать её членами. К сожалению, им стало известно то, что знать им вовсе не следовало. Они знали то, о чём не писали в газетах, поэтому «копам» не составило труда понять, что то, что они говорили было правдой.

И когда состоялось твоё первое знакомство с полицией?

Меня арестовали, когда я сидел и пил, поэтому я особо ничего не помню. Это произошло в Квикне, я пил у местного мотеля с какими-то чуваками, как завалились «копы» с ордером на мой арест и обыск моей квартиры. Проснулся я утром уже в полицейском участке в Осло и тут же понял за что меня взяли.

Что было на допросе?

Арестовали меня ночью, утром привезли в Осло, а днем меня допрашивал следователь. Он спросил меня знаю ли я, что ходят слухи будто я убил того гомика. Я, конечно же, сказал что ничего такого не знаю, ведать не ведаю. Но потом мой адвокат посоветовал мне сознаться в убийстве. Теперь я понимаю — это была глупость, из-за которой я получил несколько лишних лет тюрьмы.

Он допускал, что ты мог сделать это?

Он верил в то, что это сделал я. Для него это был самый простой вариант развития событий — я признаюсь, и ему не приходится ломать голову, придумывая для меня «легенду» происшедшего, а после доказывать её суду. Когда же я ко всему прочему отказался сознаться в поджогах церквей, он немедленно примчался в полицию и стал уговаривать меня сознаться. В общем, недоволен я своим адвокатом. У него была хорошая репутация, но я слышал как многие отзывались о нём нелестно — это были те, с кем он «квасил» в суде, набирался до безобразия и оставался спать прямо в зале суда! Во время моего процесса, по крайней мере, он только этим и занимался!

* * *

Викернеса возмущает тот факт, что пока он свято хранил обет молчания, все остальные раскалывались как гнилые орехи. В его глазах все они стали доносчиками. Последовавший суд показал, кто есть кто и выявил истинные лица многих отважных блэкушников. Показания сыпались как из рога изобилия, частенько задевая самих свидетельствовавших. Суду было предъявлено огромное количество материалов, в том числе и контракт, привезённый Викернесом в Осло, переписка Викернеса и других, отчёты

судмедэкспертизы и скандально известная статья в Bergens Tidende.

Всех представленных улик, показаний свидетелей было достаточно для того, чтобы признать Викернеса виновным в убийстве, поджогах и незаконном хранении оружия. По его собственным словам:

Я был приговорен к 21 году тюрьмы за три поджога церквей, и у обвинения имелось по одному свидетелю в каждом случае, за поджог колокольни, по которому проходило двое из тех же трёх свидетелей — это были единственные улики против меня! Плюс кража и хранение ста килограмм динамита и пятидесяти килограмм глинита (взрывчатое вещество медленного возгорания), — в этом я сознался, — и пара краж со взломом чьих-то хибар, из которых было украдено целых две книги!

Во время вынесения приговора Викернесу был 21 год — столько же ему предстоит провести в тюрьме усиленного режима (высшая мера наказания в Норвегии, эквивалент пожизненного заключения). В день, когда осудили Варга, в Норвегии было сожжено ещё две церкви — очевидно, в знак солидарности. Бард Эйтун за своё преступление получил менее суровое наказание — 14 лет тюрьмы. Снорре, соучастника Варга, приговорили к восьми годам. Остальные, такие как Самот и Йорн Инге Тунсберг, принимавшие участие в поджогах, но сознавшиеся в ходе следствия, получили от двух до трёх лет в тюрьмах с более мягким режимом. Большая группа людей, так или иначе причастных к поджогам, отделалась огромными штрафами, пошедшими на компенсацию причинённого ими вреда и покрытие расходов на восстановление церквей.

За время судебных слушаний, проходивших весной 94-го, Векернес мгновенно превратился во всенародного парию. Он обладал всеми качествами, которые так притягивают журналистскую братию всех мастей. Вся пресса, телевидение и газеты обратили свои ручки, микрофоны, фото- и телекамеры к Варгу, и он, в ответ, оправдал их ожидания, снабдив их материалом, о котором они могли только мечтать...

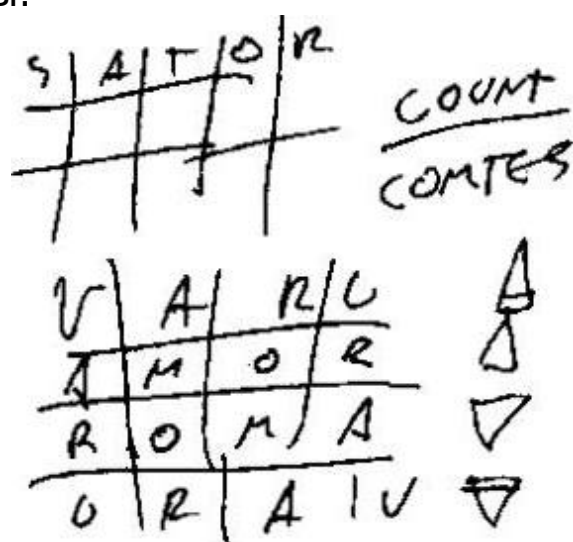
ГРАФ КВИСЛИНГ

После того, как в Норвегии прогремели дела об убийствах и поджогах, Варг Викернес стал просто-таки мифическим персонажем. Не проходило и дня, чтобы какая-нибудь газета не разродилась очередным скандальным заголовком на первой полосе о «подвигах» Варга. Его сценический псевдоним "Граф Гришнак", которым он пользовался на первых альбомах Burzum, стал отличной зацепкой для прессы, готовой преподнести стране её первого за последние полвека антигероя. Имя, которым журналисты наградили Варга, Greven (Граф) нарисовал в умах читателей предсказуемый образ некоего извращенца- аристократа, поставившего себя над законом, который воплотил в жизнь свои безнравственные, деструктивные фантазии в полной уверенности, что его никогда не постигнет кара за содеянное. В адрес Викернеса полился целый поток оглушительных разоблачительных статей с самыми сенсационными названиями, вроде «Граф» пил мою кровь!", где он представлялся таким кровожадным вампиром и садистом, что, конечно же было полнейшей чушью и абсурдом, целиком и полностью Сфабрикованными «акулами» норвежского пера.

К слову сказать, ко времени, о котором идет речь, Варг полностью отрёкся от своего предыдущего сценического псевдонима. Имя «Варг» также не было именем, данным ему при рождении, но оно (и он это знал) характеризовало его как нельзя лучше. В одном из интервью Викернес объяснил чем его не устраивало первое имя, а также истолковал смысл своего новообретённого имени: "Я на дух не переносил это имя

(Христиан), потому что оно означает Христа и христиан. Слово же «Варг» (Varg) имеет для меня огромный смысл. Я могу часами распространяться на эту тему, но опустив подробности, нарисуйте диаграмму слова «Varg» и вы увидите, что это комбинация расположенных вертикально и горизонтально слов «Amor» (любовь) — сильнейшее из человеческих чувств, «Roma» (Рим) — центр мира и «Grav» (могила, по-норвежски). Кроме того, слово «Varg» происходит из архаичного нордического языка и означает "волк".

Подобно его ныне покойным соратникам, — Мертвецу и Евронимусу, судьба предначертала Варгу оправдать внешнюю и внутреннюю сущность своей волчьей натуры.

Как сейчас заверяет Варг, он выбрал имя «Count» ("Граф") в качестве первой половины своего псевдонима по совершенно иным причинам, нежели те, на которых настаивал пресса. По его словам, Count происходит от латинского «Comtes», означающего "компаньон, партнёр". "Подразумевалось что я буду «партнёром» народа, но этого, к сожалению, никто не понимает. Меня представляют этаким Дракулой со всей этой «злостной» чертовщиной — полный бред!" Вторая часть старого псевдонима Викернеса «Гришнак» (Grishnackh) взята из

"Властелина колец" Голкиена. Гриштак был орком, сражавшимся на стороне Чёрных.

Своим поведением Векернес отчасти обязан истерии, которая вспыхнула вокруг его персоны (в довольно схожей манере вёл себя в зале суда Чарльз Мэнсон на четверть века раньше), но в том, что его портрет, нарисованный масс-медиа имеет мало общего с действительностью, он, конечно, прав:

Как говорит моя подружка — "Я ненавижу «Графа», но я люблю тебя. Я могу сказать, что сам чувствую приблизительно то же самое. Мне не нравится «Граф». Если бы я его встретил на улице, то набил бы ему морду, потому что она мне представляется довольно идиотской. Но я знаю, что он — это не я. Это как будто моя тень, которую создали, освещая мою персону, эти сионистские журналисты. Они очень хотят, чтоб у них имелся под рукой Сатана — без него они не смогут заставлять людей верить в Христа.

Отвращение, которое питает Варг к портрету, созданному прессой, проявляется и в его скепсисе по отношению к судебному процессу над ним. Он не упускает удобного случая поизмываться над анекдотической и подчас абсурдной атмосферой, окружавшей происходившее в зале суда.

Варг Векернес

Против тебя так и не было найдено никаких серьёзных улик, не так ли?

У них и сейчас ничего нет. Ни одного вещественного доказательства, ничего. Меня осудили на основании показаний свидетелей, указавших на меня. Но это было, те еще свидетели: они могли дать показания против меня, чтобы отвести угрозу от себя, потому что с таким

же успехом они могли сделать это сами. Вот и все основания по которым меня упрятали за решетку. Все обвинение построено на показаниях людей, которые позднее были признаны виновными в лжесвидетельстве!

Как кто, например?

Йорн Инге (Тунсберг, гитарист Hades). Ещё один ноль без палочки, полный бездарь.

Откуда ему могло быть что-то известно?

Это же проще простого — он сам поджигал эти церкви! Или принимал участие в поджогах. В суде он показал, что я сжег в церковь в Асане, и я был признан виновным. Но он тоже принимал участие в поджоге, и когда его допрашивали по его же собственному делу, он свою причастность отрицал, но ему не поверили, а позже он был признан виновным в даче ложных показаний.

Вы полагаете, что будь разоблачены те, кто скрывал свои собственные преступления, то их предыдущие показания были бы опровергнуты?

Да. И ещё у меня было алиби по одному из поджогов, в котором я признан виновным. Но по иронии судьбы я убил свидетеля, а вместе с ним и алиби! И тем не менее у полиции есть протокол допроса Евронимуса, где он подтверждает это. Этот протокол мог бы послужить моему оправданию, но никто даже не упомянул о нём, а мне в зале суда не давали говорить.

Это лишь эпизод из бесконечной череды абсурда, царившего на суде и следствий. Меня обследовали два психиатра, один из которых был жидом и масоном, а второй — коммунистом. Мой адвокат был педерастом. Ещё один адвокат был масоном. Среди присяжных оказался единственный во всей Норвегии христианский целитель!!! Вы можете себе это представить?! Другими словами, это человек, который говорит: вижу тебя насквозь и властью, данной мне Господом, я могу

изгнать из тебя злых духов, которые одолевают твоё тело!"

Так ведь присяжные должны набираться нецеленаправленно, наугад?!..

Да, формально это так. Но когда «наугад» попадает один единственный в стране христианский целитель, это, мягко говоря, вызывает некоторые подозрения. А остальные присяжные! Все, за исключением одного, были пенсионерами. Это был большой спектакль, полное говно, а не суд!

Ещё один адвокат, защищавший парня, проходившего по этому же делу (убийству Ойстейна), тоже был "вольным каменщиком". Так вот, он дал показания против своего собственного клиента, лишь бы засадить меня за решётку! Снорре располагал определённой информацией, и было очень важно узнать когда она стала ему известна: до или после того, как он попал в полицию. Его так называемый «защитник» подтвердил, что он знал её до того, как ему сказали об этом в полиции.

Даже после того, как я сказал, что этот парень не имеет к убийству никакого отношения, а всего лишь оказался не в то время не в том месте, Снорре заявил: "Да, я причастен к убийству, я участвовал в разработке плана и всего остального." Очень хороший адвокат, посоветовавший ему сказать такое!

А как ты нашёл своего адвоката?

Считалось, что он очень хороший адвокат, но я очень недоволен им, так как он не давал мне говорить. Каждый раз, когда лгал очередной свидетель, мне затыкали рот, даже когда судья спрашивал, хочу ли я что-нибудь сказать. Мой адвокат сказал мне; "Не говори ничего." Подразумевается, что подзащитный должен доверять своему адвокату, верно? Особенно когда у него такая невообразимая репутация. Вот я и молчал. А ведь вместо этого, когда они лгали, я мог опровергнуть их

ложь. Против меня давали показания даже местные панки (из Осло). Они выглядели полными кретинами. Еще в суд приволокли одну юную шведку, которая была абсолютно невменяемой, но присяжным об этом никто ничего не сказал. Ни единого упоминания о том, что она была сумасшедшей.

В буквальном смысле сумасшедшая?

Да, она свидетельствовала против меня, говорила, что я пил кровь из её шеи и ещё какую-то полнейшую чушь. И ей верили!

Ты знал её?

Да, но в основном по письмам. Я встречался с ней пару раз.

Это случайно не та девушка, которую в газетах называли твоей шведской подругой? Мария, кажется?

Точно. Вот только видел я её всего два раза.

* * *

По целому ряду причин Викернес внезапно оказался в центре полемики вспыхнувшей в среде блэк-метал, как в Норвегии, так и во всём остальном мире. С одной стороны это можно рассматривать как результат обширного освещения в прессе, которое получил Викернес и его «двойник», «Граф», с другой — он получил статус лидера, оратора сцены, который гарантировало ему его прошлое, прошлое человека, который первый сформулировал идеи циркулировавшие в блэк-метал кругах, и который личным примером подтолкнул остальных к действиям. Как утверждает сам Викернес, "всё начал один человек", прозрачно намекая на себя самого. Непоколебимая вера в роль, которую он играет, вкупе с впечатляющей способностью убедительно отстаивать свои взгляды обеспечили Варгу возможность влиять на умы даже из-за решётки.

Привлекательность Варга для прессы и слушателей основывается не только на чисто внешней стороне вопроса. Ещё до скандальной статьи в Bergens Tidende и последовавшего ареста Викернеса, он пользовался расположением почти что всех членов «внутреннего» круга, а Burzum называли группой, которая своей этикой и динамикой открыла новую страницу в норвежском блэк-метале. Даже после убийства Евронимуса, когда многие воспылали злобой и неприкрытой ненавистью к Викернесу, о нём, тем не менее, зачастую продолжали говорить с большой долей уважения. Но один человек всегда был на стороне Варга и всегда выступал в его защиту: его мать Лене Бёре. Она не только пытается обелить своего сына в глазах общественности, но и постоянно посещает его, помогает разбираться с корреспонденцией и вести дела Burzum.

После заключения Варга в тюрьму свет увидели несколько альбомов Burzum, причём все довольно неплохо продавались на мировом музыкальном рынке. Проценты от продаж поступают на счет Лене Бёре, и, как знать, к каким неприятностям это может привести в будущем. Кроме того, она «субсидировала» запись и раскрутку ранних альбомов Burzum на лейбле Аарсета Deathlike Silence, поэтому ей довелось столкнуться с некоторыми друзьями Варга. В этой связи её комментарии представляются интересными, к тому же за годы сознательной жизни и всестороннего творчества её чада ей довелось узнать почём фунт лиха и некоторые её мысли о жизни Варга значительно отличаются от его собственных.

Лене Бёре

Каким Варг был в детстве?

Варг был очень милым мальчиком, весёлым и улыбчивым. Он всегда прикидал всё близко к сердцу, никогда не мог скрывать свои чувства или

приспосабливаться к ситуации. Организованные игры или спорт Варг не любил. Он любил играть в одиночестве, у него было очень сильное воображение; но когда он пошел в детский сад, ему было тяжело ужиться с остальными ребятами. Ни детский сад, ни школу он не любил.

Каковы были его взаимоотношения с отцом?

Его отец был главой семьи, очень строгим и даже деспотичным человеком, который не любил, чтобы что-то делалось против его воли. Их отношения стали портиться, когда Варг был в ещё довольно юном возрасте. Отец не желал, чтобы ему перечили, а Варг был упрям и часто хотел поступать как ему вздумается. Может быть из-за трений между ним и его отцом мы с Варгом стали гораздо ближе. Я всегда чувствовала, что мне нужно уделять ему больше внимания из-за, его вечных проблем с отцом, школой и т. д.

Ваша семья год прожила в Ираке. Каково это было для Варга?

Я думаю, именно там у Варга зародилась нелюбовь к другим народам. Там он узнал на практике, что значит «дискриминация». Всех остальных детей в школе били, Варга — нет. Или вот такой пример: когда класс отправлялся на осмотр к врачу, даже если Варг стоял в очереди не первым, его все равно принимали первым. Это сильно задевало его: он не мог понять, почему мы должны идти первыми, если перед нами столько людей. Чувство справедливости было очень сильно развито в нём. Это создавало уйму проблем, и когда он видел как несправедливо относятся к другим ученикам, он всегда пытался вступить и разобраться в чём дело.

Вы понимали в какую среду попал Варг, когда стал подростком?

Я никогда ничего не знала о Сатанизме. В доме, в его комнате никогда не было ничего такого, что указывало бы на это. Единственное — это его одежда: она

становилась всё хуже и хуже. Я смотрела на это как на издержки "переходного периода" и думала, что он просто вырастет из этого, потому что все его друзья выглядели так же скверно, как и он. Это было для меня большим ударом, потому что когда мои сыновья были ещё совсем маленькими, начали появляться первые панки, и я уже тогда думала: "Куда смотрят их родители?" Кончилось тем, что мой сын стал выглядеть ещё хуже.

Его друзья из блэк-метал круга, какими они были?

Его друзья иногда заходили к нам домой, так что мне довелось их немного узнать. Мне даже в голову не приходило что они могут быть похожи на преступников, и были довольно общительными мальчиками. Меня очень успокаивало, что они не были ни пьяницами, ни наркоманами, ни преступниками.

Вы знали Ойстейна Аарсета?

Я встречалась с ним пару раз и поняла, что на первых порах Варг смотрел ему в рот. Он был горд, что именно он, а не кто-то другой заключил с ним контракт на выпуск пластинок. Этот Ойстейн был на пять лет старше Варга и имел такое колоссальное влияние на моего сына, что это, естественно, не могло меня не беспокоить. Однажды на эту тему у меня состоялся разговор с Варгом, и он меня заверил, что беспокоиться не о чем.

Встретив Ойстейна на улице, немудрено было испугаться, но в нашем доме он вёл себя как хороший парень. Впрочем, и мой сын мог вызывать у прохожих ту же реакцию, но я строила свои отношения с его друзьями в зависимости от того, как они вели себя со мной. Среди них я не видела ни одного, кто занимал бы в жизни моего сына такое же место, как Ойстейн в начале их знакомства. Но спустя некоторое время Варг сильно разочаровался в нем. Он несколько месяцев жил

вместе с Ойстейном, и, наверное, увидел вещи в совсем другом свете.

И что же произошло, пока Варг жил в Осло?

С полной уверенностью сказать не могу, но по-моему Варг испытал шок от более близкого знакомства с Ойстейном. Его иллюзии об образе, который создавал себе Ойстейн, развеялись как дым. На поверку он оказался не тем, кем представлял его себе Варг. Я помню, Варг был очень расстроен, когда узнал о том, что Ойстейн сказал в прессе после поджогов церкви. Варг был просто удручен.

Помимо того, я знаю, что Варг не хотел больше подписывать с ним контракт на издание своих пластинок, потому что Ойстейн не выполнил своих обязательств. Он был должен Варгу уйму денег, но вместо того, чтобы выплатить ему хоть что-то, он купил себе очень дорогую мебель, и вообще весьма неразумно транжирил свои деньги. Взаимное доверие было подорвано из-за того, что очень многие обязательства, принятые на себя Ойстейном, им не выполнялись, как, например, по поводу распространения записей Burzum.

Поэтому Варг потерял всякое доверие к этому человеку. Когда же Варг заключил договор с кем-то другим, их отношения переросли в открытую вражду. Я не знаю, что произошло после этих поджогов, но Ойстейн был вынужден из-за них закрыть свой магазин. После этого я слышала, как он хвастался, что сможет всю оставшуюся жизнь жить, продавая по почте альбомы Burzum. Так что магазин ему был уже не нужен. Если он рассчитывал зарабатывать себе на жизнь таким образом, а Варг порвал с ним отношения, то попятно, что источник его доходов вскоре бы иссяк. Так что Ойстейн тоже был сильно удручен тем, что их отношения расстроились...

Как Вы думаете, что привело Варга к его сегодняшним взглядам?

У меня нет ясного объяснения откуда у Варга появились такие экстремистские взгляды. В нём живет некий повстанческий, бунтарский дух, благодаря которому он подчас оказывается идущим в одиночестве против всеобщего течения.

Может, его мировоззрение более сродни инстинктивному выходу эмоций, нежели продуманной идеологии?

Это было поначалу. Теперь же, как мне кажется, отстаиваемые им идеи продвинулись далеко вперед. Он понимает о чём говорит.

С Вами он делился своими мыслями?

Ему всегда нравилось разговаривать с теми, кто, как я, не соглашался с ним. Это укрепляло его в своих собственных убеждениях. Он очень часто говорил после таких разговоров: "Всё, я больше не буду утруждать себя разговорами с тобой — ты безнадежна!" Но, на мой взгляд, он был ещё более безнадежен, чем я.

Когда Вы узнали о его причастности к поджогам?

Первые подозрения зародились у меня после того, как он однажды сказал мне, что, по его мнению, все полицейские — дармоеды, потому что не могут поймать поджигателей церквей.

Когда они сожгли первую церковь, в Асане, мы поехали на уик-энд в горы, но Варг отказался поехать с нами. Когда я разговаривала с ним по телефону, он спросил меня, слышала ли я о поджоге этой церкви. Я ответила, что да, слышала и добавила, что это ужасно. Я спросила, согласен ли он со мной, и он ответил «нет». Он думал, что это здорово, и это прямо-таки огорошило меня. Но, конечно, я даже не могла подумать, что он был одним из тех, кто поджёт эту церковь.

Как Вы думаете, зачем они жгли эти церкви?

Я пыталась добиться от него, зачем они сделали это, и у меня сложилось впечатление, что за этим не стояло ничего, кроме забавы. Не думаю, что они

руководствовались какими-то серьёзными идеологическими мотивами.

Пресса создала Вашему сыну имидж «Графа», но не способствовал ли он сам этому?

Всё это из-за того первого интервью, которое он дал. Всё последующее отношение к нему прессы проистекало из той злополучной статьи. Он сам подстрекал журналистов на это, в попытках представить из себя некую важную фигуру и произвести фурор и сенсацию. Они (Варг и журналисты) заводили друг друга в каждом интервью. Принцип всех этих интервью, статей, был таков; чем хуже — тем лучше. Этот образ теперь пристал к нему. И когда он попытался донести до прессы какие-то другие идеи, это был уже глас вопиющего в пустыне. Его слова проскакивают на страницах газет только если эти пройдохи хотят исказить их смысл.

*Вы можете сказать об интервью в *Bergeas Tidente*?*

Она привела меня в замешательство, ведь в ней говорилось о моём сыне! Перед тем, как я прочла эту статью, он сказал мне, чтоб я не воспринимала её очень уж серьёзно, потому что там много чего было преувеличено газетчиками, и что статья мне не понравится. Он добавил ещё, что хочет связаться с теми журналистами, потому что они слишком уж много приврали в этой статье. Но всё равно я не ожидала подобной статьи. Мне кажется, Варг был очень недоволен тем, какую прессу получал его проект, *Burzum*. Он думал, что эта статья пойдет на последней странице и будет небольшой, но вместо этого она заняла всю первую полосу,

Когда в Варге впервые проявились его расистские взгляды?

Я думаю это началось, когда мы жили в Ираке.

Варг Викернес

Когда ты впервые начал интересоваться всем, что связано со Второй Мировой войной и Третьим Рейхом?

Трудно сказать. Когда мне было три года, моя семья переехала на улицу, которая называлась Odinsvei, "Дорога Одина", и я часто играл во дворе с соседским мальчиком. У него были солдатики-немцы, но он всегда хотел играть «американцами», потому что в его понимании они были величайшими героями всех времён и народов. В конце концов мне досталась роль «фашиствующей» стороны, потому что мальчишка был лет на пять старше меня. А потом я прикипел к своим солдатикам. Дальше больше. У меня появился интерес ко всему немецкому, и когда мы играли с друзьями в войну, я бегал в шлеме СС, с немецкими ручными гранатами и «Шмайссером» со свастикой. В один прекрасный момент мы вдруг задались вопросом; "А что такое эта свастика?" Вот так это и началось; в 15 лет я был скинхедом — этого, кстати, никто не знает! Мне говорят, что я внезапно стал нацистом, но стал я им отнюдь не внезапно. Повторюсь, до этого я был скинхедом. В моём развитии было несколько разных периодов: где-то в 91-м я интересовался оккультизмом, в 92-м меня привлекал Сатанизм, в 93-м — мифология и т. д.

Как Ваша мать относится к Вашим расистским взглядам?

Вы знаете, большинство отцов в душе боятся того, что их дочь в один прекрасный день приведет в дом черномазого ниггера. Так вот, моя мать постоянно раньше боялась, что я приду домой с черной девушкой! Она очень скрупулезна в расовых вопросах. Она выросла в очень религиозной семье, а где-то в 12-13 она заявила своим родителям буквально следующее: "Дева Мария была шлюхой, потому, что она даже не знала имени отца своего ребёнка!" Она настолько же моя мать, насколько мой друг.

Как ты относишься к своему отцу?

Я с ним почти что не контактирую. Мои родители разведены. Он ушёл приблизительно 10 лет тому назад. Для меня это не было большим ударом, я был даже рад, что избавился от него — от него исходили одни лишь неприятности, он постоянно меня доставал. В молодости он служил на флоте, поэтому воспитывал нас, как боцман матросов, я только и слышал что приказы и команды. Но, с другой стороны, для меня это был хороший жизненный урок. Дома у меня висел флаг со свастикой, и это приводило его в бешенство. Но он был лицемером — с одной стороны, его убивало присутствие в городе цветных и чёрных, а с другой, ему не нравилось то, что я был нацистом. Он материалист до корней волос, как, впрочем, и моя мать, но это её единственная отрицательная черта. Правда, это тоже имеет свои плюсы — она очень рациональный, трезво смотрящий на жизнь человек, она помогает мне вести дела, а в бизнесе мне нужен человек, которому я мог бы доверять, который умело распорядился бы моими деньгами. И я доверяю ей полностью, я знаю, что она сделает всё "в лучшем виде".

Ты вырос на Среднем Востоке, не так ли?

В Ираке, в Багдаде. Год я ходил в местную школу. Мой отец работал на Саддама! Они разрабатывали какую-то компьютерную систему, моделирующую экономику Ирака. Он взял с собой семью, когда отправился работать туда.

У тебя сохранились какие-нибудь воспоминания о том времени?

Конечно, и много. Например, я был на развалинах Вавилона, города, который Саддам стёр с лица земли, посетил ещё много исторических мест. Были и очень стрёмные случаи, один раз, например, нас чуть было не покусали бешеные псы.

Что из себя представляет иракская школа?

Я ходил в начальную иракскую школу. В английскую школу я не попал, потому что в ней не было свободных мест и я ходил в обычную иракскую школу. Там я изучил начала английского. Я думаю, это была инициатива моей матери, потому что она не хотела, чтоб мы сидели дома и били баклуши. На улицах было полно бродячих собак, поэтому мы не могли ходить гулять, и она решила отправить нас с братом в школу, чтобы не скисли дома взаперти.

У тебя есть братья или сестры?

Да, брат, он старше меня на полтора года. Он сейчас учится в техникуме и работает охранником. Его фирма продавала сигнализации и противопожарные системы для церквей! Полицейские спрашивали у него: "А вы часом не брат того Викернеса?" После того, как узнали, что он мой брат, его бизнес пошёл в гору!

Когда тебя стали интересовать расовые вопросы?

Когда мне было шесть лет, я сильно разругался с учителем, это было как раз в Ираке. Я подумал тогда "Ты, обезьяна!" А после этого, не долго думая, назвал его обезьяной вслух. Тамошние учителя лупили детей направо и налево, но даже после этого тот козёл не осмелился ударить меня — потому что я был белым.

Тогда, в Ираке, состоялось мое первое знакомство с «цветными». Несколькими годами позже, когда я уже вернулся в Норвегию, они стали обильно появляться и здесь, даже в «высших» слоях общества. В моём родном городе, Бергене, общество более аристократическое, что ли, (к нему принадлежал и я, в основном из-за моей родословной по матери). Я очень мало общался с «цветными». Слава богу, у нас в Бергене подавляющее большинство до сих пор составляют белые, в отличие, например, от Осло, — это просто сточная канава всей Норвегии!

Когда ты впервые заметил эту перемену, произошедшую в соотношении «цветных» и "белых"?

Когда я ещё был скинхедом, «цветных» было сравнительно мало, но было до фига панков — отчасти поэтому я перешёл на противоположную им сторону. Но главной причиной, конечно же, было всё немецкое, атрибутика и т. д.: немецкие эсэсовские каски, «Шмайссеры», «Маузеры» и вообще оружие. Этим оружием они убивали англичан и американцев. Это было клёво! Мы ненавидели американцев!

Со времён второй мировой войны на всё немецкое в Норвегии было наложено табу, поэтому не одно поколение норвежских детей было воспитано на американской культуре. А я рос, впитывая в себя ненависть к этой американской «культуре»! Помню, листаешь какие-нибудь американские или английские комиксы, так в них один американец или британец убивает одним выстрелом толпу немцев. Полный отстой, собачья чушь! Мне и моим друзьям такой подход не нравился. Нам были симпатичны немцы: у них была дисциплина, у них было лучшее оружие, да и выглядели они лучше. Они чем-то были похожи на викингов. А эти янки-добровольцы из комиксов, высокие, стройные, светловолосые, больше походили на тех, с кем они сражались, а не на тех макаронников, провожавших их на берегу. Полный абсурд! Вообще, добровольцы лучшие, умирают первыми!

Как ты думаешь, ты вписываешься в это «аристократическое» общество Бергена?

Не совсем. Даже несмотря на то, что у нас в Бергене живет около 90 % всех оккультистов Норвегии. Стоит вам пойти прогуляться в горы вблизи Бергена, непременно наткнётесь на какую-нибудь компанию оккультистов. В Бергене много оккультных обществ — "О.Т.О", община Элистера Краули и т. д. У них даже есть отделения в местном университете! Единственный, настоящий шаман в Норвегии в Бергене.

И как тебе жилось в таком окружении?

Я больше был вхож в «милитаристские» круги, вроде скинхедов. Моим хобби было собирать ружья, автоматы и т. д., я любил в лесу упражняться с обрезом.

Так ты общался со скинхедами из Бергена?

Как таковых скинхедов в Бергене не было! Мой брат брил голову наголо, а я просто коротко. Но мы очень интересовались оружием, германским, в частности. Нашим девизом было: "Воевать — значит сражаться, жить в мире — значит загнивать!" Самой заветной нашей мечтой было чтобы американцы вторглись в Норвегию — тогда бы у нас появился шанс пострелять в них. Мы жили только мечтой о войне. Так продолжалось до 17 лет, а после я встретил ребят из Old Funeral.

А когда ты начал интересоваться музыкой?

Я начал играть на гитаре, когда мне было 14.

На что была похожа твоя первая группа, Old Funeral?

Всё, что интересовало этих ребят — это жратва. Им было плевать на все мои динамиты и автоматы, ничего такое их не занимало. Их мысли пребывали только с гамбургерами и прочим харчем, никакого интереса к оружию, который питал я, они не испытывали. Вследствие этого я тоже поостыл к оружию. Затем меня стала интересовать только музыка, а потом я открыл для себя оккультизм.

И что тебя подвигло на это?

Оккультизмом я, собственно, заразился от своих друзей. Мы играли в игры, в которых за каждым была закреплена своя роль, и некоторые из моих знакомых (каждый из которых был старше меня) начали покупать себе книги по оккультизму, потому что их привлекали магия и колдовство. Они давали мне почитать свои книги, после чего я так проникся, что тоже закупил себе кучу подобной литературы. Но ребята из моей группы (Old Funeral) не увлекались такими вещами, сфера их интересов ограничивалась сосисками и яичницей.

Что из себя представляла музыка Old Funeral?

Первоначально это был трэш, который со временем трансформировался в дэт- трэш и я потерял всякий интерес к этому проекту. Мне нравилось первое демо Old Funeral, на нём были очень радикальные тексты. Мне понравилось это демо, и я присоединился к ним. Но потом они стали играть дэт, больше похожий на то, что делали In Flames, Dark Tranquility и др. шведы, и я ушёл от них. Я играл в этой группе два года.

Что было после того, как ты ушёл?

Я организовал свою собственную группу, Burzum. Точнее, мой проект существовал ещё когда я был в Old Funeral, но назывался он тогда Uruk-Hai, но когда я ушёл из Old Funeral я переименовал его в Burzum. Урук-хай — типичный берсеркер из книг Толкиена. Вообще, Толкиен много взял из северной мифологии. Я с приятелями обожал Саурона и орков, но никак не хоббитов, этих дурацких маленьких карликов. Я ненавижу гномов и эльфов. Эльфы честные, но они — самые настоящие евреи — высокомерные; они постоянно заявляют: "мы — избранная раса!" Поэтому я не люблю их. У Саурона же много общего с Одином: башня Саурона Барад- дур и башня Одина Хлидскъяльф; у Саурона было всевидящее око, у Одина — один глаз; далее кольцо — кольцо Всевластия Саурона и кольцо Одина Драупнир; тролли — вылитые берсеркеры, огромные воины, у которых напрочь отсутствовала «крыша», урук-хай похожи на волколаков. Всё, связанное с волками, носит чисто языческий характер. Так что мне ближе Саурон. Отчасти из-за этого я увлёкся оккультизмом, — ведь предполагается, что это «мрачная» штука. Я симпатизировал Саурону, который был "чёрным и злым", поэтому я решил что между ним и оккультизмом должна быть связь. Мне очень нравился "Властелин колец", как раз из-за содержащейся в нём мифологии.

Ты представлял себе, какую направленность должен будет иметь твой сольный проект?

Не уверен. Скорее, я совсем не знал, что конкретно я буду делать. Это не было каким-то очень продуманным шагом. Я написал слова к "Lost Wisdom" ("Забытая мудрость"); «сработаны» они были, сказать по правде, по уже избитому клише. Смысл этой песни был приблизительно таков, что мы многого не знаем, многое скрыто от нас, ввиду того, что, короче говоря, христиане слишком долго правили здесь. Отсюда можно сделать вывод: "В жизни есть нечто гораздо большее, чем мы видим."

Кроме того, я написал песню «Burzum», которая позже вышла на альбоме «Filosofem». Там были очень короткие и простые стихи: "Ночь окутывает мир покрывалом непроницаемой тьмы, из земли восстаёт холод и пронизывает воздух. Жизнь внезапно приобретает новый смысл." Очень просто и с оттенком мистицизма, на мой взгляд.

А потом все вокруг начинают твердить: "Э, да это же Сатанизм!" Но «Сатана» в переводе с древнееврейского означает «противник», и этот противник — твой господин. Но если вернуться к Вашему вопросу, я не думаю, что знал, что конкретно я буду делать. Это был просто поиск, и я много экспериментировал в то время, меня занимали руны, магия и волшебное оружие — из всего этого, сложенного вместе, и получился Burzum.

А что, кстати, означает слово "Burzum"?

Это вымышленное слово. Толкиен был профессором филологии и специалистом в области германоскандинавских языков и мифологии. Его вымышленный язык во "Властелине колец" вобрал в себя очень много из архаичного нордического языка. Так вот, «Burz» означает "тьма, ночь", а во множественном числе добавляется окончание «um», и, таким образом, слово «Burzum» означает "много тьмы"*. Так как «демократия» вопит на каждом углу, что она несёт "добро и свет", то я

пришел к выводу, что нам лучше быть "чёрными и злыми".

В зависимости от того, кто называет тебя «злым». Это ведь можно расценивать и как комплимент?

Да. Но даже несмотря на это «Burzum» означает тьму. Тьма — это свет Одина. Тьма — это свет. ^[2]

Из реальности в миф

В Варге Викернесе есть одно замечательное качество — способность окутывать себя завесой таинственности, создавать миф о себе, преподносить свои поступки в абсолютно ином свете. Сказать, что он фальсифицирует факты, переворачивает их с ног на голову, конечно же, нельзя. Но свои Поступки он выдает на гора избирательно, акцентируя внимание на одних аспектах и деталях, и умалчивая о других, причём делает он это сознательно и крайне продумано.

С течением времени после своего ареста за убийство Ойстейна Аарсета во второй половине 1993-го, Викернес стал трактовать свою идеологию как языческую, а не как дьяволопоклонническую. Он все больше и больше самоустранялся, а затем и просто насмехался над детским ярлыком "зла ради зла", приставшему к блэк-метал и упрощенному, богохульному противостоянию христианству, с тем, чтобы заменить его более продуманной, взвешенной и чёткой антихристианской концепцией. Варг уже не был дьяволопоклонником (которым он объявлял себя в скандально известной статье в Bergens Tidende) — теперь он уже был соратником верховного нордического божества Одина, выражаясь его словами, "одноглазого врага бога христиан". Burzum теперь существовал "исключительно во славу Одина". Безусловно, и это подтверждает сам Варг, «нордический», фольклорный элемент всегда

присутствовал в его музыке. Нордическая традиция, равно как и толкиенизм, наложили на музыку Burzum глубокий отпечаток. Другой вопрос, высказывался ли он публично о своей приверженности к такому воинственному языческому мировоззрению, как это он делает сейчас, в свои более молодые годы.

В интервью журналу Terrorizer несколько лет назад Викиернес, с некоторым раздражением в голосе, но всё же соизволил пояснить, какие скрытые "между строк" моменты нордической религии имели место быть в его работах с самого начала.

Взгляните на то, что я делал в Burzum. Меня обвиняют в том, что я был Сатанистом, а потом в мгновение ока превратился в язычника. Если бы те членососы, кто это говорит, знали бы больше об язычестве и об Одине, то увидели бы языческий элемент в музыке Burzum намного раньше. На первом альбоме была, к примеру, песня «War» ("Война"), в которой воспевается идея о смерти в бою, присущая единизму. "Ea, Lord of the Depths" ("Эа, Властитель Глубин"), посвящена богу Эа, Водолею в месопотамской мифологии, а Один — это Водолей в мифологии северной. На "Det som engang var" ("То, что было однажды") песня, открывающая альбом, называется "Den onde kysten" ("Берег зла"), и она посвящена всем викингам, утонувшим во время морских походов. В "En ring til aa herske" ("Кольцо всевластия") рассказывается о германских племенах и кольце Одина Драупнир. "Lost Wisdom" определенно языческая песня, "Han some reiste" ("Тот, кто странствовал") посвящена самораспятию Одина на дереве мира, когда он принёс себя в жертву самому себе. Название первого альбома — «Aske» ("Пепел") отражает

состояние, в котором сегодня находится рейх Одина и в котором завтра пребудет царство так называемого «бога». Первая песня этого альбома "Stemmen fra taarnet" ("Зов из башни") — о том зове, который мы слышим из башни Хлидскъяльф, в которой Один восседает на своём троне, и, наконец, на последнем альбоме есть песня "Inn i slottet fra droemenn" ("Путешествие в волшебный замок") — это песня о путешествии в Валхаллу. Это самые наглядные «языческие» песни, которые были написаны в период с 90-го по 92-ой годы. Первая и последняя Сатанинская песня, которую я написал — это "Domine Sathanas" с альбома «Aske», и переводится это название как "Правитель и противник", или что-то в этом духе. Так откуда, чёрт возьми, они взяли, что я — Сатанист?

А взяли «они» это не откуда-нибудь, а из более ранних Викиернеса же заявлений, не говоря уже о его вовлечённости в блэк-метал сцену. Что касается последней, то сегодня он утверждает, что не имеет больше ничего общего с блэк-метал. Одновременно он отказывает этой музыке в наличии в ней какого-либо смысла, явля при этом, что на музыкальной карте мира блэк-метал не увидишь и с увеличительным стеклом, «забывая» о том, какие страстные пассажи слетали в недалеком прошлом с его уст. И в то же время он возвышает музыку в ранг "дороги к истине" для тех, кто пришёл к тем же выводам, что и он сам.

Оголтелый национализм, проповедуемый ныне Викиернесом, подчас входит в полное противоречие с некоторыми его прошлыми высказываниями и поступками. В результате, сегодня у него на повестке дня стоит вопрос о том, как бы загладить некоторые

шероховатости в своём прошлом. Он не устаёт повторять, что эти цитаты были выдернуты из контекста или передёрнуты журналистами (что вполне возможно, памятуя о «принципах», или, вернее, об их отсутствии, некоторых неэтичных тружеников пера), или же пытается представить сказанное им в абсолютно новом ракурсе. Многие его критики обвиняют Викернеса в этих попытках оправдать свои прошлые деяния, некий вариант ревизионизма постфактум.

Варг Викернес

Не кажется ли тебе, что некоторыми своими поступками ты только дал козырь христианству?

Конечно, конечно. Но даже несмотря на то, что попам удаётся очень многих обращать в христианство, на каждого неофита-христианина приходится по три-четыре Новообращенных язычника. И это хорошо. Это как в пословице, нет худа без добра. Несмотря на то, что многие молодые люди становятся Сатанистами, рано или поздно они все равно придут в Асатру. Примеров тому предостаточно. Взять тот же Bathory или меня самого. Я интересовался Сатанизмом, или, точнее, той его частью, которая совпадала с моими взглядами — также, как и всё остальное блэк-метал сообщество, а вернее сказать "Блэк-метал разрозненность". Теперь же в нём наблюдается растущий Интерес к пангерманскому язычеству.

Если я слышу как люди, называющие себя язычниками, в тоже время обливают Меня дерьмом, мне на это наплевать — в конце концов, они тоже язычники. Личная слава меня не интересует, для меня гораздо важнее привлечь внимание людей к нашей культуре, к наследию наших предков. И я нормально отношусь к тому, что многие становятся Сатанистами, потому что они всё равно придут в Асатру.

Есть ли сходство между язычеством в Сатанизмом?

Есть. Но главное отличие заключается в том, что они (Сатанисты) не знают, что такое «честь». Когда они говорят: "выживает самый подготовленный", они подразумевают под этим "выживают самые коварные". Выживает тот, кто стреляет в спину, выживают те, кто вдесятером нападают на одного, или те, кто лжёт и обманывает. Это — Сатанизм.

Насколько серьёзно Сатанизм пустил свои корни в норвежском блэк метал?

Я бы не назвал это серьёзным вообще. Это просто имидж такой...

И вот эта маниакальная идея быть "алыми"...

Отчасти мы провоцировали публику. Мы выступали за идею "чистого зла". Вы, наверное, помните некоторые старые интервью, где мы говорили: "Это — зло, то — зло, если хочешь играть блэк-метал, ты тоже должен быть злым". Мы просто провоцировали публику.

Представляется, что многие заявления блэкушников были чистой провокацией...

Да-да, но я хочу подметить одну очень важную, на мой взгляд, деталь: я никогда не говорю ничего, чтобы спровоцировать, но я провоцирую собеседника, чтобы что-то сказать. Понимаете, в чём разница?

Так недолго собеседника с ума свести.

Да, и я делаю это намеренно и целенаправленно.

Что ты можешь сказать о статье в Kerrang!?

Я никогда, подчёркиваю, никогда не говорил, что лично собираюсь стать диктатором Норвегии. Я сказал, что я поддерживаю Сталина, Гитлера и Чаушеску; более того, я сказал, что самая лучшая страна для меня — это Румыния — земля, населённая одними цыганами! Соль этой шутки была в том, что Румыния — это «образцовая» коммунистическая страна — наглядный пример того, как нелеп коммунизм. Так что, в этом смысле, это моя любимая страна. Конечно же, это было передёрнуто в той статье. То же самое со Сталиным. Я сказал, что

поддерживаю Сталина. Это, наверное, звучало провокационно, но если бы не было Сталина, Гитлер бы выглядел куда хуже. Мы, по крайней мере, можем сказать: "Посмотрите на Сталина — он хуже Гитлера, он убил 26 миллионов."

Я бы не стал принимать статью в Kerrang! слишком серьезно. Там многое было неверно процитировано. Я, например, сказал, что "идёшь ты по улице, и если хочешь разрядиться, то, можешь ударить кого-нибудь по своему выбору". Эта фраза была выдернута из контекста. Выглядело это так, будто я хочу показаться каким-то крутым мужиком, но на самом деле я пытался сказать, что такого понятия, как "бездумное насилие" просто не существует, потому что если кто-то чувствует, что хочет ударить кого-то другого, то у него уже есть на то причина — его собственное удовольствие, его агрессия. У человека имеется причина, поэтому это нельзя назвать "бездумным насилием". Газетчики опустили причину, по которой я сказал это, и вставили эту фразу в абсолютно другом контексте.

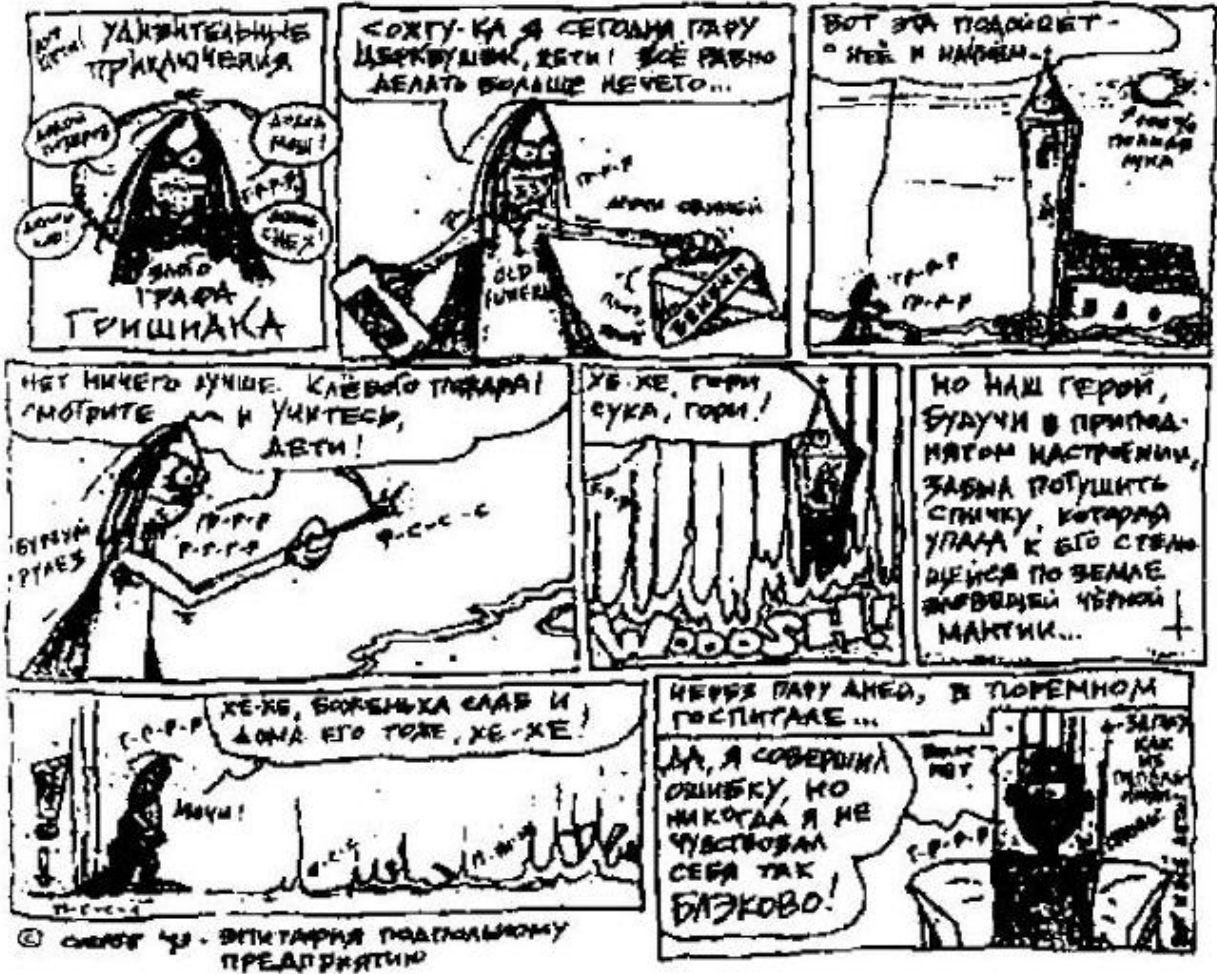
А ты не считаешь себя садистом?

Нет. Я сказал бы, что я вполне нормальный человек. Я могу быть как очень жестоким, так и очень добрым. Между разными полюсами рождается энергия. С одной стороны, я могу застрелить какого-нибудь идиота одним движением пальца, и для меня это будет проще пареной репы, а с другой стороны, я могу часами играть со своей дочкой. В этом нет ни малейшего противоречия. Я имею ввиду, что нет никакого противоречия между абсолютным ялом и абсолютным добром.

Как в твои умозаключения вписывается осквернение могил?

Это очень просто. Они (христиане) осквернили наши могилы, наши могильники, так что это просто месть. Люди, лежащие в этих могилах, построили общество, против которого мы выступаем. Мы оказали им те

почести, которых они заслуживают. У меня нет никакого уважения к людям, построившим это общество. Они (осквернители) могут ссать на их могилы, разрывать их, танцевать на них.

Не кажется ли тебе, что это уже слишком?

Нет, несколько. Вот скажем у Ойстейна была напечатанная им же футболка с надписью "Kill The Christians" ("Мочи христиан!") Мне кажется, это смехотворно. Где логика? Зачем нам убивать наших братьев? Они просто временно спят, находятся в трансе. Мы должны сказать им: "Эй, проснитесь же!" Вот что мы должны делать, пробуждать их от еврейского транса. Мы не должны их убивать — это значит убивать самих себя, потому что они — это часть нас.

Просто в их головах есть опухоль, занесённая туда жидками, которая зовётся «христианство». И от этой опухоли нам надо избавиться. Когда мы все избавимся от неё, они станут такими же правильными, как и мы. Так что это пробуждение. Их надо разбудить, они спят. Сожжение церквей, осквернение могил — это способы пробудить их.

Очень важно объяснить людям, почему мы оскверняем могилы. Типичная общественная реакция приблизительно такая: "Почему они делают это? Не понимаю, как люди могут получать от такого удовольствие?" (Это я прочитал в одной бергенской газете.) Но кто, черт возьми, говорит, что от этого получают удовольствие? Безусловно, удовольствия в этом мало. Другой вариант: это сделали не удовольствия ради, а так, из забавы. Кажется, что в голове у среднестатистического обывателя просто не укладывается, что кто-то мог сделать это по каким-то другим причинам, а не ради удовольствия. Повторяю ещё раз, это — не удовольствие. Люди в своих поступках могут руководствоваться не только удовлетворением своих потребностей или развлечением.

Нечто вроде стратегии политического терроризма?

Да.

Но терроризм должен иметь какое-то оправдание, ты должен объяснить людям, зачем ты прибегнул к таким методам.

Именно поэтому я хочу выпустить свою книгу. Там будет дано детальное объяснение почему поджигаются церкви. Говорят, что это глубокомысленная политика, что это наша культура, смотрите, мол, как она прекрасна. Но наша истинная культура лежит в прахе, погребённая под церквями. Откуда нам знать нашу культуру, если там, где она сосредоточена, строят церкви? Говорят, что, дескать, уничтожить все церкви невозможно, что они охраняемы государством, что они

имеют историческую ценность. Но если мы не сметём с лица земли эту "историческую ценность", мы никогда не узнаем, что находится под ней.

Как я уже отмечал, церковь Фантофт была построена на месте хорга (horg), языческого алтаря — это и есть святотатство, ужасное святотатство. Там внизу находится природный каменный круг, там внизу лежит хорг, и над ним был воздвигнут крест. Если это не святотатство, то я не знаю, как это ещё назвать. И таких примеров — тысячи по всей стране, абсолютно все наши капища и святилища были осквернены подобным образом. И поэтому я за поджоги церквей. Когда церковь сгорит дотла, мы скажем: "Давайте взглянем, что лежит под ней." Это ещё одна причина сжечь их.

Мир по Варгу Викернесу

В первый год своего заключения у Варга внезапно появилось много свободного времени. Дабы не тратить его даром (и чтобы потом не было мучительно больно) Варг решил в назидание потомкам изложить свои мысли на бумаге. Он написал книгу в которой изложил своё видение северных богов, языческих ритуалов, попытался переложить древнюю традицию на современный лад и доказать, что архаичные ценности и обычаи могут быть воскрешены в сегодняшнем мире. Не обошёл он вниманием и свою скромную персону, всячески пытаюсь оправдать те прегрешения, которые сделали его обиталищем на двадцать один год тюремную койку. Он подробно описал убийство Ойстейна Аарсета, которое, конечно же, было самообороной от назойливого коммуниста-гомосека. Также доходчиво было объяснено, что сжечь около пятидесяти церквей по всей Норвегии было разумно, и, более того, просто необходимо для

того, чтобы разбудить норвежских братьев Гришнака от их иудео-христианского сна.

Варг хотел представить свое мировоззрение в более или менее систематизированной форме, но учитывая его крайне затруднительное для написаний монографий положение, это было почти что невозможно. Первое время у него в камере был компьютер, использовавшийся для связи с внешним миром посредством электронной почты и набора в текстовом редакторе черновика будущего языческого кодекса. Некоторые главы из своей книги он разослал своим корреспондентам, и вскоре они начали появляться в «самиздатовском» виде по всей Европе. Большая их часть касалась его исследований в области эзотерики нордической мифологии и космологии.

Но в один злосчастный для Варга день, когда большая часть книги уже была скомпилирована, тюремные власти решили компьютер отобрать: предположительно испугавшись, не замышляет ли Гришнак с его помощью какую-нибудь гадость. Вот что он сам думает на этот счёт: Тюремщики отобрали у меня компьютер. Тогда я сказал им: "Хорошо, если мне не позволено иметь компьютер, то пусть его вообще уберут из тюрьмы — это моё право." Ведь книга, разумеется, находилась на жёстком диске! Они запретили мне продолжать писать мою книгу, но я хотя бы издал то, что уже было написано — это всё-таки лучше, чем ничего! Я написал её в 94-ом, а продолжение — в начале 95-го. Мне приходилось заканчивать её в пожарном порядке, чтобы успеть до того, как у меня отнимут компьютер, поэтому в книге всё намешано и не систематизировано.

Викернес назвал свою книгу *Vargsmal* ("Песнь (или речь) Варга"). Название, очевидно, отчасти навеяно некоторыми поэмами из Старшей Эдды, собрания древнескандинавских сказок и фольклора, корнями

уходящего глубоко в дохристианский период германских племен. Одна из самых известных поэм называется Havamal ("Слова Всевышнего"), поэтический монолог Одина, обучающего свой народ на Мидгарте (земле) этике, поведению и благородству. В ней Один также описывает некоторые свои деяния, такие, например, как похищение святого мёда поэтического вдохновения (которое он позже передал людям) у великана Сагтунга, или самоповешение на древе мира, во время которого он познал мудрость и знание через рунические символы. Озаглавив свой трактат Vargsmal, Викиернес, очевидно, хотел представить себя в роли такого современного мифического персонажа, достойного древних саг.

Как отмечает сам Викиернес, многие главы Vargsmal не связаны друг с другом, в книге отсутствует нить повествования. Виной тому, конечно же, та обстановка, в которой была написана книга. В результате этого, если верить его объяснениям:

Всё довольно сжато: неподготовленным читателям трудно будет после первого прошения уловить основные мысли. Когда я начинал писать, я предполагал, что основной контингент моих читателей будет состоять из тех, кто уже имеет некоторые представления о различных мифологиях. В книге нет библиографии — я собирался сделать её, но у меня отняли компьютер. В довершение всего книга внезапно обрывается. Плюс ко всему этому, часто повествование внезапно переходит от одного вопроса к другому, с ним абсолютно не связанным — это что-то вроде сборника статей, одну я написал в один день, вторую — в другой.

Первое официальное издание *Vargsmal* увидело свет несколькими годами позже. Привлеченные скандальной славой Варга, к публикации книги проявили интерес несколько издателей, очевидно ожидая быстрой отдачи от вложенных средств ввиду вероятного ажиотажа вокруг неё, но большинство из них после знакомства с фактическим содержанием, пошли на попятную. Кроме мифологических изысков, книга переполнена весьма скользкими заявлениями, а также антихристианской и расистской риторикой. По словам Викернеса:

(*Vargsmal*) содержит много нордической мифологии и космологии в её языческом понимании, политики, ну и, конечно же, не обошлось без некоторых ремарок про это злосчастное убийство. В книгу попало много всего такого, что не следовало бы печатать... Оттого, что в книге затрагивается такое большое количество вопросов, может создаться впечатление, что я пытаюсь убедить читателя, в обладании какими-то огромными знаниями... Главы в книге следуют в хронологическом порядке, так, как они были написаны. В ней много такого, что считается уголовно наказуемым: оскорбление личности, разжигание межнациональной и расовой ненависти, подстрекательство к совершению преступления. Некоторые книги, бывает, запрещает цензура, и тираж изымается. Мою книгу миновала чаша сия. Но поначалу ни один издатель не брался её напечатать! Это создаёт большие трудности. Правда режет людям глаза, и многим не очень-то приятно её слышать."

Vargsmal, помимо мыслей Викернеса о расизме и мифологии, содержит несколько большее — он во

многим раскрывает психологию самого Варга. Видение Варгом своей роли в мировой истории наглядно отражает весь текст от начала до конца книги, и отделить эту оду самому себе от «религии» и «философии», представленных в книге, невозможно. Следующего отрывка из Vargsmal будет, наверное, вполне достаточно:

Быть Вождём — не значит жить лучше других. Напротив, это означает отречение от своих собственных желаний и мечтаний, отречение от того, что доставляет тебе удовольствие, от твоих собственных чувств. Я бы хотел найти свою женщину и жить с ней в тиши, вдали от мирских проблем. Но я не могу. Мой долг — принести себя и свои желания в жертву интересам моего племени. Причина, по которой я становлюсь Вождём, заключается не в моём желании быть им, ибо Вождь обрекает себя на абсолютно несчастливую жизнь, полную одних лишь обязанностей. Быть Вождём — это моё несчастье, моя мрачная судьба. Это ничто иное, как тяжкое бремя и непрестанный труд, но это мой долг. Вождь — это самый большой раб племени. Многие скажут, что я пытаюсь представить себя таким героем — пусть говорят! Я должен терпеть подобные оскорбительные обвинения в свой адрес, потому что это лишь часть того бесчестия, с которым я, будучи Вождём, должен смириться."

Странная История Яна-Эрика Квамсдаля

Первые читатели смогли ознакомиться с Vargsmal в 1996-ом, правда, пока только посредством Интернета, на

сайте Яна-Эрика Квамсдаля, весьма странного представителя ультраправого крыла норвежской политики. В то время, когда готовились интервью с Викернесом для этой книги, он был просто очарован Квамсдалем и постоянно призывал нас связаться с ним. Варг Викернес: "Он часто писал мне и прислал две свои книги. Я полагаю, что он суфий. Кроме того, он ревизионист. Я, по правде сказать, не вижу связи между суфизмом и антисемитизмом, но то, что он ещё и увлечён арианизмом, это точно".

Ян-Эрик Квамсдаль связался с Викернесом, когда тот только начал отбывать свой срок. Они начали переписываться, Квамсдаль выслал Викернесу книги по "расовой гигиене", оккультизму и другим изотерическим вопросам. В *Vargsmal* некоторые пассажи носят явный отпечаток чьей-то посторонней мысли, идущей в разрез с той линией, которой придерживается Викернес, в общем-то, в течение всей книги. Так как Квамсдаль был поставщиком литературы для Викернеса во время его заточения, то можно с большой долей уверенности предположить, что Квамсдаль стал важной фигурой, сформировавшей, по крайней мере, некоторые политические и религиозные взгляды Викернеса. Публикуя *Vargsmal* в Интернете, Квамсдаль подписывался на своей «страничке» как Erik Norwayson (что можно перевести как "Эрик — сын Норвегии"). По непонятным причинам в середине 1996-го он убрал из Интернета *Vargsmal*, равно как и свои домашние странички.

На просьбу авторов об интервью Квамсдаль ответил отказом. Он не желает что-либо комментировать, отмечая только, что после марта 1996-го он не имел никаких контактов ни с Викернесом, ни с Лене Бёре. Он также заявил, что не будет давать никаких разъяснений относительно своих политических и религиозных взглядов, так как они будут раскрыты в недалёком

будущем, возможно, в форме книги. Таким образом, нижеследующий материал нам удалось добыть только из вторичных источников.

Назвать Квамсдаля персоналией с ярко выраженными индивидуальными взглядами было бы явным преуменьшением. Он, как и Викернес, смешал оккультизм с политическими взглядами, поэтому, как представляется, разделяет с последним многие политические настроения, хотя и умело это скрывая, в том числе на многочисленных спиритуалистических семинарах и конференциях, постоянным участником которых он является. Более того, ему даже удавалось попадать в свет рампы ведущих телепрограмм и прочих бесконечных награждений и презентаций.

Многие детали прошлого Квамсдаля остаются весьма запутанными и неизвестными. Согласно одной из его книг, он родился в 1954-ом. Его связь с праворадикальным движением относится к началу 80-х, когда он был замечен в окружении Эрика Блюхера, лидера неонацистов. Предполагают также, что он был членом партии Stopp Innvandringen ("Остановите иммиграцию!"), но ихний предводитель, Жак-Эрик Кьюс не может вспомнить «партайгеноссе» с таким именем.

Газета Aftenposten как-то писала, что Квамсдаль — член нацистской организации Zorn 88, с лидером которой их объединяют интерес к НЛО и расовому мистицизму. В 80-х Квамсдаль владел Hot Stuff Company ("Горячие штучки"), продававших программные продукты, игры, пиротехнику и футболки. Бизнес шёл плохо, но финансирование его различных проектов, тем не менее, не ослабевало, и, очевидно, источник доходов находился где-то в другом месте.

Приблизительно в то же время, о котором идет речь, мать Квамсдаля нашла работу домашней сиделки в одном агентстве по уходу за больными и престарелыми. По прошествии некоторого времени она начала

хвалиться знакомым о своих "золотых тельцах", которых стоит только немного «приручить». Как выяснилось, выращивание золотых тельцов — дело весьма выгодное.

Особенно прибыльным оказался один престарелый дантист, вдовец, с которым миссис Квамсдаль познакомилась (в 1984-ом). В обмен на свои «услуги» она получала скромные «подарки»: обычно свыше 1000 норвежских крон в день. В результате на её счетах образовалась весьма солидная сумма. После смерти дантиста её родные к своему ужасу обнаружили, что: миссис Квамсдаль получила «подарков» на 400000 крон наличными и ещё украшений на сумму около 100000 крон. Кроме того, ей теперь принадлежал я дом старичка, стоивший около 1000000 крон. Итого полтора миллиона крон (приблизительно 200000 долларов). Все наличные деньги уже были потрачены: по словам Квамсдаль, они пошли на погашение старых долгов, на «карманные» расходы и подарки.

Родственники покойного пытались привлечь миссис Квамсдаль к суду за превышение своих "служебных полномочий", благо отношения между работниками и их клиентами строго регламентированы законом. Но бывшая няня пригрозила сделать достоянием гласности некоторые подробности из прошлого своего клиента, и родственники решили не подвергать имя покойного риску быть оклеветанным. Дело замяли по обоюдному согласию сторон, не доводя его до суда.

По нашим сведениям большая часть этих денег осела в карманах самого Яна- Эрика Квамсдаля. Финансовая независимость позволила ему, не утруждая себя поисками хлеба насущного, развлекаться всяческой хиромантией и «знахарством». На собственные средства он издал две книги, одна из которых, собственного сочинения, именовалась "Spadommer mot ar 2000" ("Предсказания перед 2000 годом"), а вторая была переводом суфийского текста, который,

предположительно, оказав большое влияние на норвежского врача и целителя Марселло Хаугена, пользующегося у себя на родине значительной популярностью. Другие религиозные интересы Квамсдаля простираются на нордическую мифологию, суфизм и буддизм. Он утверждает, что обладает огромными спиритическими способностями, а для пущей убедительности подкрепляет это рассказами о том, как его дважды принимал далай-лама. Последнее, правда, никто кроме него подтвердить не может.

Но вот другое его заявление проверить легче. В разговоре с авторами Квамсдаль заявил, что оформил и вёл страничку в Интернете в поддержку Шведской радиостанции "Радио Ислама". "Радио Ислама" во главе со своим редактором Ахмедом Рами занимает четкую анти-израильскую позицию. Определённую известность "Радио Ислама" приобрело, когда в 1989 году на своих волнах предоставило возможность ревизионистам Холокоста высказать свои взгляды, и жида тут же засадили Рами за решетку по обвинению в антисемитских высказываниях. Благодаря своей антиссионистской пропаганде "Радио Ислама" приобрело таких единомышленников, как, Например, ревизионист Холокоста Эрнст Цундель. Ныне канувшая в Лету сеть экстремистских неонацистских «скинхедских» организаций Vitt Ariskt Motstand ("Белое Арийское Сопротивление") обеспечивала охранниками любое появление "Радио Ислама" на публике. Поддержку в сети Интернет им обеспечивает Flashback ("Взгляд в прошлое"), шведский «самиздатовский» анархистский журнал, предоставляющий место на своих сайтах несметному количеству странных (подчас весьма) типов, декларируя защиту свободы слова.

Когда мы связались с Ахмедом Рами, он заявил, что никогда даже не разговаривал с Квамсдалем, единственное — он где-то слышал о нём, а "Радио

Ислама", по его словам, существует в Интернете стараниями некоего «Отамана-итальянца», молодого итальянца, принявшего ислам. Слова Рами опровергает норвежский антифашистский журнал Monitor, утверждающий, что псевдоним Квамсдаля Norwayson упоминался на сайте "Радио Ислама" как один из тех, кому выражают признательность авторы, но довольно быстро упоминание о нём было удалено. Monitor также подозревает что Квамсдаль является создателем сайтов для Zorn 88. Но на этих страничках имена авторов и сочувствующих не указаны.

Журнал Zorn 88, Gjallarhorn, в 1993-м опубликовал письмо Викернеса, откликнувшегося на публикацию о нём в предыдущем номере. Он прояснил свою позицию по некоторым вопросам, под конец отметив, что "открыт для диалога". Журнал поместил комментарий к письму Викернеса, назвав его "учеником без учителя". Анонимный автор резюмировал, что Викернес "пошёл по ложному следу, что, впрочем, неудивительно, потому что шёл он по давно забытой дороге без поводыря". Дабы направить блудного сына на путь истинный Zorn 88 милостиво согласился принять на себя роль духовного наставника Викернеса.

Авторы попытались услышать подтверждение своих теорий из уст самого Квамсдаля, позвонив ему и предложив высказаться. В ответ мы услышали лишь процеженное сквозь зубы: "Не имею ни малейшего интереса!" после чего он повесил трубку. На последующие звонки он не отвечал.

Причины такого живого интереса Квамсдаля к Викернесу неясны, но, кажется, что его религиозный кругозор пытается охватить по возможности больший спектр теологической мысли, и любой новый религиозный феномен становится объектом его внимания. Можно предположить, что Викернеса он рассматривал как возможного медиума, на которого мог

бы повлиять, И через которого можно было бы ретранслировать свои мысли на более широкую публику. Благодаря скандальной славе Викернеса он имел бы такую большую аудиторию, о которой люди его сорта могут только мечтать.

Но видно, на роду у Квамсдаля написано, что не быть ему популярным, поэтому беспрестанные неудачи гонят его на всё новые и новые пастбища. После провала весной 1996-го с Викернесом, чьё имя не сходило с газетных страниц, он убрал Vargsmal из Интернета и вернулся на орбиту неонацизма, откуда и вышел.

В обществе еретиков

На сегодняшний день для норвежского народа Варг Викернес является тем же, чем Чарльз Мэнсон — для американского: парией и еретиком. Оба исповедовали весьма странную радикальную идеологию, подчас просто неудобоваримую для рядовых граждан. Оба были ярко выраженными пассионариями, оба были закоренелыми расистами. Обоих пресса представила чудовищами, вырожденками рода человеческого, чему они сами в немалой степени и способствовали. Оба придавали большое значение врождённой подсознательной силе символов и имён, особенно тех, которые они придумали себе. Связь же сущности Варга и его имени носит просто мистический оттенок, но об этом — в следующей главе.

Решётки на окнах не смутили Варга и он с удесятёрённой энергией продолжал являть в мир свою ересь, в которой он дошёл до того, что стал видеть себя в ни больше, ни меньше языческим аватаром, посланным свыше своим сородичам, «Вождём» нордического ренессанса. Своей целью он провозгласил пробуждение остальных норвежцев от иудео-христианского,

демократического сна. Правда, навряд ли ему это удастся — для большинства норвежцев Варг — это монстр, в худшем случае, а в лучшем — ненормальный ренегат.

По мере того, как национализм Викернеса заходил всё дальше, он пришёл к выводу, что в своих начинаниях он не является первопроходцем, и у него есть предшественник — Видкун Квислинг, норвежский политический лидер, основатель коллаборационистского пронемецкого правительства в середине сороковых. Квислинга судили и приговорили к смерти за измену Родине вскоре после войны. В результате фамилия Квислинг в международном словаре стала означать «предатель». Это имя в Норвегии по сей день предано анафеме. Но то, что презираемо массами, свято для Викернеса, и о Квислинге он говорит, замирая от благоговения.

Варг Викернес

Мне почему-то всегда казалось, что в религии Квислинга было не слишком много языческого...

Напротив. У меня есть его книга о «космизме» (Univereieim), выпущенная в 1929-ом. Она называется

"Обитаемые миры, что предстоит найти вне пределов Земли и их значение для нашего понимания жизни" ("That Inhabited Worlds To Be Found Outside of the Earth, and the Significance Thereof for Our View Of Life").

А я грешным делом думал что «Космизм» самая, что ни на есть, христианская книга...

Нет. Он выдавал себя за христианина в своей речи в суде, но все его идеи были очень нехристианскими. Он критиковал христиан за веру в то, что Бог создал Землю, потому что в таком случае другим мирам не оставалось места во Вселенной. Об этом, в сущности, и книга. Его точка зрения была хорошо обоснована, он был очень образованным человеком. В своих выводах он опередил своё время, что, кстати, учёные подтвердили в 1980-ом. Так что его мировоззрение было определённно языческим, но другое дело, ему приходилось носить маску христианина, особенно в суде!

На эмблеме партии Квислинга был изображен Солнцеворот, но трансформированный в христианский символ, не так ли?

Они утверждали, что этот символ — крест Св. Олава и поэтому они "взяли его на вооружение". Но молодёжная организация его партии "Национального Союза" (National Union) была полностью языческой. Они даже намеревались открыть в Норвегии церковь Асатру, наподобие тех, что Гитлер и Гиммлер открыли в Германии. Им этого, естественно, не позволили.

* * *

Викернес, безусловно, прав в том, что Видкун Квислинг создал собственную доктрину мистического знания, которую он назвал «космизмом». В основу его теории были положены труды целого ряда философов от Канта до Ницше. Еще более обширны были его

религиозные воззрения, простиравшиеся от гностицизма до таоизма. Норвежский историк Ганс Фредрик Даль, один из самых авторитетных биографов Квислинга, автор двухтомной биографии о нём, утверждает, что он определённо был христианином, несмотря на то, что сам Квислинг считал себя более открытым различным точкам зрения, чем его соратники. О мировоззрении Квислинга было высказано много неубедительных теорий. Почти что все они базировались на небольшом эссе, на которое ссылается и Викернес, как на единственную опубликованную работу Квислинга по этому вопросу. Суть его философии заключалась в том, что он хотел объединить науку и христианскую религию; после себя он оставил несколько рукописей, которые по замыслу должны были стать его главной философской и спиритуалистической работой. Он скомпоновал 930 страниц рукописного текста, но так и не смог издать свой опус. Покамест исследователи имели доступ к этому материалу, некоторые находили в себе силы прочесть его до конца, пока в этом, по большому счету, не отпала надобность — в 1996-ом году была опубликована одна критическая работа, в которой дана тщательная оценка его трудов.

Согласно другому биографу Квислинга, Оддвару Хойдалу «Космизм» носит в себе отпечаток ницшеанской идея о "воле к власти", обузданной правящей верхушкой.

Вселенная, по словам Квислинга, есть "настоящий и единственный бог", данный Земле, который будет существовать и после исчезновения нашего мира, создавая новые звёзды и планеты. Человеку было дано узнать это и работать на благо этой земли. В этом была "божественная воля", как он понимал её. Порождения "божественной воли" займут своё место во всех сферах человеческой жизни: "религии, науке, искусстве и в повседневной жизни, под мудрым руководством элиты.

Несмотря на то, что философская концепция Квислинга была как бы христианской по замыслу её творца, в одном Викернес прав: она носит в себе один постулат, свойственный только языческому или «многобожескому» мировосприятию — "отождествление божества с различными стихиями и творениями природы". Но посыл о том, что его организация, Nasjonal Samling, ("Национальный союз"), дескать, вела активную работу по внедрению в сознание масс нордической религии, тем не менее, надуман. Квислинг всегда уступал в случае каких-либо конфликтов, будь то с церковью или же верующими внутри своей собственной партии, ещё задолго до суда.

На роль кумира для Викернеса, надо сказать, более подошёл бы один из старых активистов "Национального союза" Ганс С. Якобсен, который "сошёл с корабля" из-за несогласия с "генеральной линией партии" проводимой Квислингом. Политические взгляды Якобсена были куда резче квислинговских, и, в частности, он открыто критиковал официальную позицию "Национального союза" в отношении "основных христианских ценностей". Вот что говорит по этому поводу Хойдал:

(Якобсену) был близок языческий аспект германского национал-социализма, отвергавшего христианство за его еврейские корни, и в котором большое место отводилось дохристианским нордическим народным традициям. Крещение Норвегии ставшее возможным благодаря мученической смерти в Стнкльстаде Святого Олава Якобсен называл не иначе, как "внесение в жизнь нашего народа чего-то ложного и неестественного". Поэтому вполне логично с его стороны было осуждать выбор Квислингом креста Св. Олава в качестве

партийной эмблемы, мотивируя это тем, что он имеет историческое происхождение.

Рупором идей Якобсена, которые он хотел привить всему "Национальному союзу", был издаваемый им журнал под названием Ragnarok ("Рагнарок"), названный в честь северного мифа о конце света и воскрешении. Про Ганса Якобсена давно забыли в Норвегии, и только исследователи жизнедеятельности Квислинга найдут упоминание о нем в скрупулезных биографических трудах. Его имя сегодня никому ничего не говорит, в отличие от имени Видкуна Квислинга, чей силуэт ещё виден в не столь далёком прошлом. Викернес осознаёт некоторое своё сходство с Квислингом: оба ратовали за Норвегию для норвежцев, упоминание об обоих сегодня у обывателя, возвращённого на социал-демократических дрожжах, вызывает гримасу отвращения. Немудрено, что Викернес во всеуслышание провозгласил о своем кровном и духовном родстве с Квислингом.

Варг Викернес

В этом (1995-м) году 24 октября исполнилось пятьдесят лет со дня казни Квислинга. Я пытался купить венки, и хотел, чтобы от моего имени на его могилу возложили крест. Она находится в Телемарке. В этом году, наверное, много народу собралось, но я, к сожалению, не смог прийти. Во мне течёт кровь Квислинга: Сюзан Кислинг (1811-1891) — приходится мне родней. Фамилия Видкуна Квислинга пишется через «u» (Quisling). Сюзан же Кислинг относилась к другой части семьи, и её фамилия писалась как «Qisling». Род Квислингов — ответвление от королевской династии, так что это благородный род.

Ты когда-нибудь общался с прямыми наследниками Квислинга?

Нет, все они изменили свои фамилии, буквально все. Я тоже собираюсь изменить свою — обратно на Квислинг.

Министр пропаганды

Оказавшись за решёткой и лишившись возможности записывать музыку, Варг начал искать новые методы распространения своих идей. Он сокрушался о том, что ему, по норвежским законам из-за уголовной биографии нельзя легально зарегистрировать свою религиозную организацию. Однако, он организовал "Норвежский Языческий Фронт" (Norwegian Heathen Front), неформальное движение, через которое он распространяет свою пропаганду. Кстати, товарищи Викиернеса по несчастью, члены немецкой блэк-метал-группы Absurd, коротающие молодые годы в не столь отдалённых местах фатерлянда, принадлежат к немецкому крылу "Норвежского Языческого Фронта".

Вот основные тезисы политической программы "Норвежского Языческого Фронта" со слов самого Викиернеса:

Он должен был называться "Норвежский Языческий Антидемократический Фронт" (Norwegian Heathen Undemocratic Front), но потом мы поняли, что это не мы «недемократичны», а те, кто называют себя «демократами». То, что они называют атом словом, не имеет с подлинной демократией ничего общего. Это власть дерьма, а не власть народа. Поэтому мы исключили слово «антидемократический». Демократия по- норвежски такова: викинги выбирают Вождя, и если спустя какое-то время он не устраивает их, они смещают его с поста.

Как, например, они пытались низвергнуть короля Олава, потому что он стремился всех обратить в христианство. А сейчас его почитают как героя и мученика — этого тупого осла!

А вот один отрывок из Vargsmal, более наглядно показывающий как Викернес представляет себя в роли «Вождя» "Норвежского Языческого Фронта", вдохновленный на то божественным промыслом Одина:

Я — Вождь племени, которое взяло на себя задачу создать "Норвежский Языческий Фронт". Как Вождь я должен поступать подобно Одину: отдавать свое тело (как поступил Один, чтобы украсть мёд Саттунга), покрыть себя бесчестием (как сделал Один, когда учился колдовским чарам женщины, что позорно для мужчины). Подвергать себя опасности (как подвергал себя Один, когда искал кладезь мудрости Майма), приносить себя в жертву (как сделал Один, когда вырвал себе один глаз, чтобы испить из кладезя мудрости и когда повесил себя на Игдрассиле), черпать знание из истории (как сделал Один, когда он пошёл в Урдр, прошлое, чтобы узнать о будущем) и совершать ещё массу нелицеприятных поступков.

Викернес утверждает, что уже склонил на свою сторону нескольких заключённых. Для привлечения в свою партию широких масс он собирается прибегнуть к тонкому знанию женской психологии. Женщина, по его замыслу, должна стать краеугольным камнем стратегии "Норвежского Языческого Фронта". Его убежденность в революционной природе женщины чем-то перекликается с тем, что говорил до него Чарльз Мэнсон, хотя Викернес утверждает, что пришёл к

этому выводу сам, еще в свой «блэк-металлический» период.

Варг Викернес

Что, на Ваш взгляд, легло в основу психологии блэк-метал?

Краеугольный камень блэк-метала как жанра — желание выделиться из толпы. Это главная цель. В формировании блэк-метала большую роль сыграли девушки, потому что их тянет ко всему таинственному, загадочному, их привлекают люди, непохожие на других. Когда при виде фотографии какой-нибудь очередной знаменитости девушка говорит: "Посмотри, как классно он выглядит!", когда видит, ухажёры тут же мотают на ус: "Он нравится ей. Если я буду выглядеть так же, то, может быть, тоже ей понравлюсь". Они стараются походить на объект её обожания. Я вижу способ вновь сделать норвежцев язычниками — обратить в язычество женщин, а мужчины последуют за ними.

Так же думал и Чарльз Мэнсон.

Мужчины не так экстремальны в своих поступках, как женщины. Женщины более «левы» и более «правы» в своих убеждениях: они более рьяные марксистки-ленинистки либо праворадикальнее, чем мужчины. Они предрасположены к крайностям. То же можно сказать о садо-мазохизме — это естественно для женщин. Боль так же естественна для них, как естественно, что поднимать тяжести должны мужчины. Женщины должны рожать детей, и если бы они не получали удовольствия от боли, причиняемой мужчинами, кто бы, тогда, чёрт возьми, добровольно лишился бы девственности? А мы бы не смогли причинять боль, или даже лишать девственности кричащую девушку. Так распорядилась природа — мужчины склонны к садизму, а женщины — к мазохизму. Поэтому женщин так

привлекает Сатана со своим огромным членом или какие-нибудь дикие абреки. Если я не прав, то с какой стати их влечёт всё это добро? Когда мы поймём это, мы сможем делать большие дела. Из этого можно извлечь много пользы.

А среди блэкушников есть женщины?

Не знаю, как сейчас — я ни с кем не поддерживаю контактов. Но мне пишет много девушек, где-то девять из десяти писем. Причину я назвал только что. В Осло вся тусовка трахается друг с другом; если кто-то подхватит какую-нибудь венерическую болезнь, то все остальные немного погодя проследуют с тем же диагнозом в венерический диспансер. Те девушки, которые тусовались вокруг нас, в основном, просто тупорылые «жабы». Осло — это вообще большой бардак.

Девушки, с которыми я переписываюсь, не имеют никакого отношения к блэк-метал. Некоторые из них, правда, раньше слушали его, но осознав, что я порвал с ним, тоже охладели к нему. Да и слушали они его только из-за того, что хотели познакомиться с музыкантами... Через женщин лежит путь к власти. Гитлер очень чётко знал это: именно женщины избрали Гитлера.

В среде металлистов или скинхедов, как правило, немного представительниц прекрасного пола.

Но в Асатру, как мне видится, большинство составляет женская половина человечества.

Вокруг тебя раньше было много женщин?

Меня окружали почти что одни девушки; среди моих близких друзей было всего лишь два-три парня, да и те оказались сопляками. Женщина же никогда не «настучит» на тебя, исключение составляет разве что та румынская потаскуха. Девушки не «стучат», они предпочитают молчать.

В нескольких поджогах церквей в восточной Норвегии участвовали девушки. Их причастность

доказать не удалось, но они были в числе подозреваемых.

Какие-нибудь девушки знали о твоей «деятельности», пока она не стала достоянием гласности?

Да. Но они ничего не сказали, как, например, мать моего ребенка — она знала всё, но не сказала ничего.

У тебя есть ребенок?

Да, дочка. Её мать — блондинка, вылитая арийская женщина. Дочери сейчас три годика. Я не видел её уже два года — мать не хочет приводить её сюда, потому как верит, что тюрьма может оказать на неё дурное воздействие. Она очень осторожна. Она старше меня, и иногда ещё более экстремальна в своих поступках, нежели я. Моя мать недавно купила внучке футболку американского производства, но моя подруга выкинула ее, потому что картинка на ней была ненорвежской.

* * *

Первыми шагами Викернеса по привлечению единомышленников а свой будущий проект должны стать, по его замыслу, следующие эпохальные деяния:

Моя подруга сделала несколько своих фотографий с настоящим мечом викингов (!) в руках, и сейчас мы намереваемся выпустить плакат на котором она будет стоять на фоне моего изображения в кольчуге, а внизу будет адрес "Норвежского Языческого Фронта" и надпись "Норвежцы, сражайтесь за Норвегию!" Это будет выглядеть как олицетворение мужских желаний!

Варг связывает с "Норвежским Языческим Фронтом" большие надежды, но вот его программа только слишком уж радикальна и бескомпромиссна, чтобы привлечь под его знамёна значительное число сторонников. Некоторые его тезисы настолько экстремальны, что с трудом верится в то, что даже праворадикалы согласятся с ним.

Варг Викернес

Кажется, немногие разделяют твои взгляды?

Скинхеды — это просто компания американских подростков, собравшихся на вечеринку «побухать» и послушать викинг-рок. Среди скинхедов попадаются, в основном, парни с тёмными волосами и тёмным цветом глаз. У многих сегодняшних расистов карие глаза, это уже смахивает на тенденцию. Вы спросите почему? Это очень просто. Они понимают, что всё больше и больше походят на чужестранцев, на цветных. И тогда они задумываются над этим и начинают понимать, что мы теряем что-то. Те же люди, которые могут претендовать на чистое нордическое происхождение, не утруждают себя подобными размышлениями — им не надо даже думать об этом, потому что это очевидно для них.

Им наплевать?

Я думаю, они просто не видят здесь никаких проблем, потому что когда они смотрят в зеркало, они видят там Северянина. Они не видят в себе признаков кровесмешения. И им не так-то просто думать о том, что раса вырождается.

А ты не задумывался над тем, что подобными заявлениями, про людей с карими глазами, например, ты оттолкнёшь многих, которые как раз могли бы быть твоими сторонниками?

Это точно. В моей книге я делаю это ещё сильнее. Я говорю, что смотреть в их карие глаза — всё равно, что смотреть им в задницу. Цвет глаз очень многое значит.

Посмотрите на небо — оно голубое. Море тоже голубого цвета. Многие цветы голубые, и мои глаза тоже. Над небесами светят звезды, в них заключена вечная мудрость. В моих голубых глазах заключено очень многое. Но когда я смотрю в их карие глаза, мне кажется, что я рассматриваю их задний проход; коричневое похоже только на говно! Согласитесь, есть разница!

Это оттолкнёт добрую половину твоих возможных единомышленников.

Правильно, но я же не говорю, что у людей не может быть карих глаз. Это, в сущности, неважно, потому что они не хуже нас, единственное — они не должны искать себе пару с такими же расовыми признаками. Людям с карими глазами нужно искать себе спутника или спутницу жизни с голубыми глазами. Их сын или дочь, возможно тоже родится с карими глазами, но уже во втором колене дети будут с чистыми глазами. То же самое касается и антропологических параметров. Так что я не сбрасываю этих людей со счетов; люди с карими глазами ничем не хуже нас.

А может быть с подобными заявлениями стоило подождать до тех пор" пока ты не обретешь некоторый вес в глазах общественности?

Это было бы логично, но, согласитесь, то, что я говорю — правда. Я же не говорю, что эти люди — хлам, от которого нужно избавляться. Они также нужны обществу, им просто следует быть аккуратными в вопросах брака. Кроме того, да, пусть я не получу поддержки от людей с карими глазами, но, по крайней мере, они уже не будут рассматривать других с такими же взглядами как каких-то оголтелых маньяков. Чем экстремальней выглядят мои высказывания, тем больше люди смогут над ними задуматься, и уже лет через десять они уже не будут никому казаться экстремальными. Люди поледуют за другими, кто не

будет говорить подобных вещей, но по сути своей будут очень экстремальны. Так одно брошенное в землю зерно даст много всходов.

* * *

Остаётся только гадать, не отодвинул ли Варг Викарнес свой рубеж столь далеко, что кто-либо способен достичь его. Может, он и сам это понимает, но, во всяком случае, не подаёт виду. Он счастлив возможности исторгать свою ересь и без колебаний плевать на все нормы морали, этикета, общественные устои. Сценарий его роли — современного еретика — предусматривает всегда идти на шаг вперед остальных.

Он пробудет за бетонными стенами тюрьмы ещё много лет, но это не остановит его, и он будет продолжать формулировать свою расовую и Политическую стратегию. В его положении времени для этого у него предостаточно. Несколько месяцев спустя после того, как готовились интервью для этой книги, Варг прислал письмо, в котором говорилось, что, по крайней мере, один из своих планов он осуществил. Он изменил своё имя и теперь он — Варг Квислинг Ларссон Викарнес.

BARZELHA

Die Fahne Hoch

**FRODELØVEN'S
TYVSTRAF**

ВОЗРОЖДАЮЩИЙСЯ АТАВИЗМ

Атавизм —

1. биол. Проявление в индивидууме характеристик далеких предков, отсутствовавших в предыдущих поколениях.

2. Возвращение к предыдущему состоянию.

*Словарь английского языка
Random House.*

Архетипы подобны руслам рек, которые иссыхают, когда вода покидает их, но они могут внезапно вновь наполниться бурлящим полноводным потоком.

К.Г.Юнг "Вотан"

Метафизика языческого блэк-метала

Посреди безмятежного ландшафта пусть консервативного, но гуманного общества, которое всегда гарантировало своим гражданам, что они будут согреты, накормлены, получат образование, давно остывший, как казалось, вулкан извергает поток насилия и злобы. Вне зависимости от достатка и рода занятий граждане Норвегии всегда могут рассчитывать на комфорт, безопасность и другие прелести жизни, дарованные им страной с одним из самых высоких уровней жизни в мире... и, с другой стороны, молодым

поколением, чьими идеалами являются убийство, жертвоприношение и месть.

В их жизни христианская церковь не играет никакой роли, хотя эту возможность — возможность выбирать, им предоставила светская половина христианской демократии — демократическое государство. В награду за это они платят обществу проклятием пожаров, греясь в лучах славы вандалов и разрушителей. Для них не может быть сладостней мысли о горящей часовне или доме vicария, озаряющими тьму ночи взлетающими к небу факелами пожар. В руинах заключена своя красота; пепелище храма есть эстетическая победа.

Их закон — закон сильных, презирает жалость, в этом слове из семи букв для них нет смысла; днём свершения их надежд станет день, когда оно будет вычеркнуто из словарей. Они презирают "общечеловеческие ценности, нагорная проповедь Христа режет им слух. Их идеал — война, романтика — мрачная слава минувших эпох, когда война была естественным состоянием жизни общества.

Откуда же берёт своё начало эта река злобы и первобытных инстинктов? Неужели потоки ненависти проистекают только из-под иглы проигрывателя, скользящей по спиралевидным дорожкам пластинки Venom? Обладает ли музыка блэк-метал врождённой силой внедрять деструктивные идеи во впечатлительные умы, сея всхожие семена, которые в свой срок прорастут в дела? Сведущим людям это покажется маловероятным.

Должно же быть четкое логическое объяснение, почему блэк-метал дошёл до таких страшных крайностей; напрашивается исследование иррациональных и метафизических аспектов этого жанра. В двух следующих главах приведён анализ духовных и метафизических основ блэк-метал и их инкарнаций в материальном мире. Блэк-метал принято

считать направлением в «тяжёлой» музыке, исповедующим Сатанизм. В целом, это действительно так, и различные тому подтверждения вы найдёте в десятой главе этой книги. Но многие ключевые фигуры блэк-метал, в особенности Варг Викернес, отрицают свою причастность к Сатанизму и присягают на верность тому, что они называют языческими идеалами. Скандинавия последней из европейских цивилизаций приняла христианство. Зарождение здесь блэка может служить доказательством возможной связи между древним нордическим язычеством и современным экстремизмом в музыке.

Дикая охота приближается

В одной из статей, раскрывающих его видение нордической космологии, написанной уже в тюрьме, Варг Викернес уделяет большое место народному Преданию об Оскорее (Oskorei), или "Дикой Охоте":

Демонический нордический культ смерти, соединяющий мир живых с миром мертвых, являет собой один из центральных элементов фольклора германских племен. Оскорейен (Oskoreien) — "Скачка мёртвых", длящийся двенадцать или тринадцать дней во время святок и поста, или Асгардшрейнен (Asgardsreien), как его обычно принято называть, берёт своё начало из мифов о мистическом братстве «Воинов-вервольфов», посвящены в которое могли быть только те, кто прошёл суровую проверку и испытания. Участники Оскорейена/Асгардшрейнена должны нести чёрные щиты, тела и лица их должны быть покрыты боевой раскраской, символизирующей

превращение человека в демона или волка... Так называемый Варулв Орден (Varulv Orden, или "Орден вервольфов") должен ночью скакать в авангарде, одержимый неопишным безумием...

Далее Викиернес описывает различные пертурбации, которые за свою многовековую историю претерпела легенда об этом демоническом культе Одина, а также "возвышенное духовное состояние", в которое приводит его участников обряд, в высшей точке которого они сливаются с духами своих предков и поднимаются на "Трансцендентальный столп необъяснимого, которому, кстати, посвящена одноимённая песня Burzum. Здесь, перед тем, как читатель решит, что это безумное словоиспражнение Викиернеса, самое время дать некоторые пояснения.

Австрийский художник и исследователь оккультизма Кадмон, прочитав несколько подобных пассажей Викиернеса, так заинтересовался его работами, что написал большую статью, в которой исследует поистине загадочную связь между феноменом современного блэк-метал и древними легендами об Оскорее. «Оскорей» на архаичном нордическом языке означает рать душ умерших, кавалькаду которых в определённое время года можно увидеть мчащейся по ночному небу. Иногда они могут спуститься с мрачных небес, схватить человека и унести с собой. Предводителем этой армии мертвых обычно бывает сам Один, или же другое языческое божество. За столетия скопилось множество свидетельств очевидцев, утверждавших, что они своими глазами и ушами видели и слышали это наполняющее душу ужасом шествие. Сказания об Оскорее нашли свое отражение в святочных народных костюмах, которые были широко распространены ещё пару веков назад в сельских местностях в Северной Европе. Оскорей отмечался ещё в прошлом веке, как правило, на святки.

Во время праздника молодые парни собирались в шумные компании и скакали всю ночь, оглашая спящие деревни криком, гамом и стуком лошадиных копыт, частенько пугая своим появлением добропорядочных селян.

Очерк Кадмона о блэк-метале и его родстве с Оскореем приведён в Приложении II. Сверхъестественное сходство дошедших до наших дней народных сказаний об Оскорее с некоторыми характерными атрибутами норвежского блэк-метал, такими как шум, трупный грим, отвратительная внешность, вымышленные имена участников "Чёрного Круга", высокий голос певцов и даже поджоги (!) просто завораживает. Но Кадмон не останавливается в своих поисках: он находит сходство блэк-метал со старинным костюмированным карнавалом Перхтен (Perchten), который до сих пор сохранился на некоторых праздниках в австрийских городах. Эти зимние народные гуляния, должно быть, уходят корнями в те далекие времена, когда на земле нынешней Австрии древнегерманские племена поклонялись богине зимы и неба Перхте. Сегодня же на празднествах можно увидеть как прекрасных и добрых Перхтен, так и их злых демонических антиподов Шьяхперхтен (Schiachperchten).

Разные исследователи народных обычаев и фольклора по-разному трактуют легенды Оскорея, но ключевые моменты всех мифов почти что не отличаются друг от друга. Сказания Оскорея были в той или иной форме широко распространены во всей Скандинавии, но в Норвегии Оскорей был особенно почитаем. В германском фольклоре Оскорей именуется как "Дикая Охота" или "Воинство Вотана". Вотан (иногда произносимый как Водан) — имя Одина, «патрона» Варга Викернеса, на континенте, поэтому предания Оскорея должны быть, безусловно, близки и милы его сердцу из-за их родства с "демоническим культом смерти Одина", как он называет его. По некоторым легендам (очевидно купированным церковью) духи Оскорея появляются в зловещей предгрозовой атмосфере, и принимаются за демонов. Чтобы изгнать злых духов, необходимо срочно прибегнуть к помощи святого распятия. А вот как описывают Оскорей, или "ужасную скачку", создатели "Большой Скандинавской Энциклопедии" (Store Norske Leksikon) Гильдендал и Ашуг:

В тех местах, где останавливались Оскорей, всегда происходили стычки и даже убийства. Приходя в дом, всадники выпивали святочный эль, съедали хозяйские припасы; поздних же прохожих или путников, они могли унести с собой. Спасаясь от нашествия духов, люди крестили перед собой воздух, или падали наземь, разводя в разные стороны, как на распятии, руки. Лучшим способом защитить свой дом было прибить над дверью крест. Над стойлами прибивали куски железа, чтобы Оскорей не угнал лошадей. Оскорей, возможно, считался конницей умерших, чьи души, должно быть, не были достойны ни Ада, ни Рая. Верование, вероятно, было так живуче отчасти из-за того, что случался Оскорей в самый разгар зимы, когда ночи длинные, и страх, навеваемый рассказами о мертвецах, мчащихся по небу на святки, может быть особенно силен.

Тяга к архетипам и сказания о них

Памятуя о мрачной, навевающей ужас квази-сатанистской природе Оскорей, нетрудно понять, почему Варг Векернес, да и другие члены "Чёрного Круга" с таким трепетом относятся к нему. К слову сказать, образы фантастической конницы, мчащейся по ночному небу, будоражили не только умы блэкушников начала 90-х. На обложке первого «викингского» альбома Bathory "Blood Fire Death" запечатлена картина Оскорей, проносящегося над землями Одина. Интересно проследить как, по какому-то немислимому стечению обстоятельств, мельчайшие детали "преданий старины глубокой" вдруг проявляются в адептах блэк-метал. Эти черты явно проглядывались задолго до того, как многие команды обратились в своём творчестве к темам нордической мифологии, а Векернес начал писать свои труды.

Когда блэк-метал породил первую волну скандальных публикаций в прессе, он представлялся обычно, как нео-фашистское направление Сатанизма. В то же время некоторые атрибуты, в основном чисто внешние, свидетельствовавшие о восхищении одетых в боевые доспехи размалёванных парней эрой могучих и диких викингов, присутствовали всегда. Причины подобного восхищения, вплоть до недавнего времени, когда некогда второстепенная тема стала превалирующей в творчестве многих коллективов и отдельных музыкантов, редко кто мог объяснить убедительно. На сегодняшний день наиболее ярко выраженным проповедником языческих идей в среде блэк-метал является, безусловно, Варг Викернес, но в своих интересах и источниках вдохновения он далеко не одинок. Многие «Сатанинские» группы питают слабость к родному народному творчеству и фольклору, рассматривая их как ярчайшие аллегории, демонстрирующие первобытные силы человеческой природы. Подобную точку зрения наглядно выражает Эрик Ланцелот из группы Ulver:

В основе творчества Ulver всегда лежало стремление показать тёмные стороны норвежского фольклора, которые прочно связаны с близостью наших предков к природе: к лесу, горам и морю. Тёмная сторона нашего фольклора имеет несколько другие корни, нежели традиционный Сатанизм, использующий вселенский символизм, позаимствованный из древней мифологии, но суть остается той же: «демоны» олицетворяют дикие, безжалостные силы, которых боятся и проклинаят обычные люди, но без которых мир лишился бы движущей силы, импульса, то есть фундаментальной основы эволюции.

То, что в своём творчестве мы обращаемся к образам древней Норвегии, не есть самоцель, это скорее способ символизировать наши собственные мысли с помощью картин, близких к народной традиции...Мы уверены в том, что первоисточник жизни есть то, что «белыосветные» религии всегда называли «злом», потому что он не знает жалости, его воля к жизни не обуздана никакими запретами, какими бы то ни было оральными принципами, навязанными «культурой» или "здравым смыслом", с одной лишь целью — подчинить распространение силы, они не были продиктованы.

Burzum, как склонен считать Викиернес, есть воскрешение первобытных сил. Он утверждает, что поджоги церквей были нужны для того, чтобы "показать народу Одина". "И когда они узрят Одина, он возгорится в их сердцах. Когда Варга в интервью журналу Descent спросили о его видении северных богов, он развил следующую теорию:

Они не «боги», а Асы, архетипы нордической расы, поэтому они живут во мне. Они — это олицетворение того, что было когда-то. Тогда мы дали им имена, чтобы грядущие поколения никогда не забывали прошлого. Увы! Сейчас лишь немногие помнят их, но мы, те самые немногие, будем помнить всегда. Я никогда не забуду моих предков, мою природу или себя самого. Это и есть язычество — это наша природа.

Нас со школьной скамьи учат христианскому пониманию язычества как «мифологии». Но сейчас многие просыпаются ото сна христианского идиотизма и следуют своей природе. Объясняя людям своё видение язычества, я разжигаю языческое пламя в их душах. Они вновь повернутся к нашим богам —

это неизбежно, потому что они — наши архетипы. Один победит.

Умозаключения Варга могут казаться несбыточными, но в своих взглядах он отнюдь не одинок. Известный психолог Карл Густав Юнг явил миру свою собственную теорию подсознательного в поведении масс, которую смело могут брать на вооружение различные общественные конфессии, чье мировоззрение основано на древнем культурном наследии их народа. Свое открытие он называет "изначальными образами". Вот что он пишет об этом в своей работе "Два очерка по аналитической психологии", выпущенной в 1928 году:

В каждом человеке, независимо от его личных воспоминаний, существуют мощные "изначальные образы", как их удачно назвал Якоб Буркхард, врожденная способность воображения, не изменившаяся с незапамятных времен. Подобная Наследственность объясняет тот удивительный факт, что во многих легендах и мифах Разных племен и народов мы постоянно находим схожие темы...Этим также объясняется поведение душевнобольных, в голове которых рождаются одни и те же образы, одни и те же галлюцинации, которые давным-давно описаны в медицине.

Изначальные образы и есть те самые древние и универсальные «мысли-Формы», известные человечеству. Они в равной степени и мысли, и чувства; они живут в нас своей собственной, обособленной жизнью...

Как наглядно иллюстрирует очерк Кадмона, сходство между норвежским блэк-металом и ужасающей "Дикой охотой", скачкой мёртвых, поразительно. Не есть

ли это как раз те самые "изначальные образы", по Юнгу, проявившиеся в поколении современной молодежи? Одновременно Кадмон указывает на некоторые разительные контрасты между блэк-металом и сельским фольклором, относя это на счёт современной урбанизации. В этом утверждении он не совсем прав, поскольку многие «блэк-металлисты» живут отнюдь не в Осло и не в Бергене, а как раз в небольших провинциальных городах и даже деревнях. За примером далеко ходить не надо: музыканты таких групп, как Emperor, Enslaved и многих других как раз относятся к этому числу. В целом же статья Кадмона затрагивает очень интересную тему связи между языческой метафизикой и блэк-металом, в корне которых может лежать некий возрождающийся атавизм, и проводит очень интригующие параллели, так что стоит подробнее остановиться на этом вопросе.

Безусловно, многие члены "Чёрного Круга" тщательно создают себе имидж варваров во всём, начиная от внешнего вида и поведения, и кончая стихами и газетными интервью. Сама музыка неподготовленному слушателю без сомнения покажется варварским шумом, хотя, в то же время, она может быть и сложной и красивой.

Черпая своё вдохновение в давно сложившейся в хэви-метале «мужественной» традиции и, особенно, в оказавшей такое колоссальное на становление блэк-метала влияние «викингской» трилогии Bathory, многие блэкушники пошли гораздо дальше, чем просто возведение вокруг своих групп фасада фантастической нави, — они начали воспринимать их очень серьёзно. Помимо Bathory, в Скандинавии в 80-е была ещё только одна группа, воспевавшая своей лирой религию и обычаи викингов и называлась она Heavy Load. Не исключено, что и они неким образом повлияли на некоторых представителей блэк-метал сцены 90-х; так,

Металлион, близкий к "Чёрному Кругу" человек, очень лицеприятно отзывался об их творчестве.

Среди команд, играющих дэт-метал, мы бы отметили шведский Unleashed, в плане текстов и своей "духовной ориентации" обособленно стоящий от себе подобных «рычащих». Unleashed всегда определённо высказывались о своих симпатиях к дохристианской нордической религии Асатру. Вот как объясняет своё пристрастие к подобной тематике басист и вокалист группы Джонни Хэдлунд:

Мои учителя — это мои предки, моё вдохновение — природа. Я люблю сидеть где-нибудь на природе и я чувствую её силу — я знаю, что точно так же когда-то здесь сидели с мечом в руке дед моего отца, отец моего отца... Такое знание и есть моё вдохновение.

Подобные сантименты нередко звучат и из уст норвежских блэкушников, с благоговением описывающих красоты сурового северного ландшафта. Распространяясь как-то об источниках своего вдохновения журналисту Terrorizer, Викернес заметил: "Я настоятельно рекомендую вам как-нибудь в середине зимы ночью пойти прогуляться по норвежскому лесу в полном одиночестве, и тогда вы поймете меня: он заговорит с вами в буквальном смысле!" В любви к свежему и бодрящему ночному зимнему воздуху перед сном Викернесу смогли бы составить компанию, наверное, все блэк-метал команды: вы не найдёте ни одной норвежской группы, которая бы не устроила себе фото-сессию в лесу или по колено в сугробе. Дальше всех в этом направлении пошли Immortal, отснявшие видеоклип на одну из своих песен, запечатлевший их с обнажёнными торсами посреди снежного ландшафта. В видео же Burzum на песню «Darkness» ("Тьма") вы

вообще не найдете ни малейших следов присутствия человека — на протяжении восьми минут в клипе показываются леса, камни, закат солнца, грозовые облака, и надо всей этой красотой на переднем плане «вырезаются» сменяющие друг друга рунические символы. Со-продюсером клипа выступил сам Викаernes, дававший из тюремной камеры ценные советы и наставления. В результате миру был явлен очень впечатляющий, вызывающий массу ассоциаций и воспоминаний клип (даже не взирая на отсутствие в нём какой бы то ни было сюжетной линии или сценария).

Wotan redivivus

В конце двадцатого столетия от рождества Христова силы небесные стали свидетелями того, как сплошь и рядом отрекшиеся от бога единого еретики в количестве несчётном стали покушаться на храм господень, вознамерившись возродить огромный пласт дохристианских религий. В самой, древней как мир, природе «жизнелюбия» языческих верований нет ничего Нового, просто многие современные язычники испытали на себе её Притягательное очарование. В частности, боги северян способны вызывать чувства, которые могут неожиданно проявиться у наследников тех, кто им когда-то поклонялся.

Согласно Карлу Юнгу, в большинстве случаев современный человек скорее невольно становится одержим древними стихиями, или богами, нежели сознательно пытается привить себе языческие, дохристианские взгляды. В марте 1936 года Юнг опубликовал в журнале *Neu Schweizer Rundschau* статью, которая и по сей день вызывает самые противоречивые оценки. Написанная спустя несколько лет после прихода к власти в Германии национал-социалистов, называлась

она «Вотан». Юнг с полной определённой пишет о своей убеждённости в том, что нацистское движение есть результат одержимости широких масс богом Вотаном. Он находит следы языческого Ренессанса в работах многих немецких писателей и философов, особенно Ницше, в которого, по его мнению, «вселился» Вотан, и тот стал своеобразным проводником идей Вотана в мир. "Очень любопытно", — пишет Юнг, — "если не сказать больше... что древний бог-громовержец, давно ставший историей, вдруг, как давно потухший вулкан, проснётся в стране, которая давно выросла из одежд средневековья".

Несколькими годами спустя Юнг напишет, что и Ницше, и ему самому во сне виделись процессии "Дикой Охоты", германского эквивалента Оскороя. В «Вотане» он также описывает Jugendbewegung ("Движение молодежи") — приношение в жертву Вотану овец в дни солнцестояния, а также выражает мнение, что Германия отдаляется от христианства, впадая во власть древнего божества. В довершение всего Юнг высказывает предположение, что 30-е годы могут быть отмечены своеобразным проявлением власти Вотана, продлящейся после "ещё несколько лет или десятилетий", в которые другие, более "экстатические и завораживающие" стороны архетипа бога дадут знать о себе.

Веру в древнюю силу нордической религии разделяет также Штефан МакНаллен, самый известный на сегодняшний день «реставратор» Асатру или единизма в англо-говорящих странах. В конце 60-х МакНаллен серьезно заинтересовался верованиями древних северян, и открывшееся ему так потрясло его, что он создал свои собственные ритуалы поклонения германским/скандинавским богам и активно принялся за поиски единоверцев. Собрал вокруг себя небольшую группу, получившую название "Братство Викингов" (Viking Brotherhood), позже выросшую в "Свободный

Собор Асатру" (Asatru Free Assembly), МакНаллен обнаружил, что в самых различных уголках западного мира большое число граждан чувствуют то же, что и он «единистское» влечение. Разрозненные, не имеющие ни малейшего представления о наличии где-то ещё на этой планете своих единомышленников, эти группы почитателей богов Северной Европы, как грибы после дождя приблизительно в одно и то же время появились в Англии, Исландии, на восточном побережье США и в Техасе (!) — община МакНаллена. Почему эти группы появились так внезапно и синхронно, сказать трудно — самым логичным объяснением может служить юнговское *Wotan redivivus*.^[3]

В Швеции и Норвегии всегда существовал неугасающий интерес к родным верованиям, а, по крайней мере, одна языческая община «Драупнир» (Draupnir) зарегистрирована норвежским правительством как официалы" разрешённая религиозная конфессия. Наряду с «Драупниром» существуют и другие организации Асатру, такие как «Бифрост» (Bifrost), проводящи1 регулярные сходки, на которых совершаются блоты, т. е. символические жертвоприношения древним божествам.

Но между этими общинами и блэк-металом не существует абсолютно никакой связи. Признать первым оную означало бы принять на себя большую ответственность: имея в своих рядах таких типажей, как Варг Викернес, с завидной частотой изливающих через прессу своё собственное видение языческих верований, трудно развеять негативное общественное мнение о «нетрадиционном» культе.

Если уж речь зашла об "общественном мнении", то, кажется, представители «Драупнира» испытывают недюжинное раздражение, когда им раз за разом приходится официально заявлять о своей непричастности к блэк-металу. Викернес же, очевидно,

прямо-таки с детской наивностью отказывается понимать, что подобные трудности «Драупниру» создали именно его, Викернеса, высказывания:

Ситуация в сегодняшнем христианском мире сильно смахивает на времена святой инквизиции. Людей навроде «Драупнира» сожгли бы на костре как дьяволопоклонников. Вместо этого сегодня они бросают нас в тюрьмы. Если любая конфессия, исповедующая Асатру, не талдычит денно и ночью о том, что они не Сатанисты, их мгновенно обвиняют в этом. Поэтому им постоянно приходится говорить: "мы не то, мы не это, ни пятое, ни десятое". Это должно быть, очень надоедает им. Что касается меня — то мне надоедает точно, потому что меня неустанно называют Сатанистом".

В Асатру не существует высшего органа, наделённого правом решать, кто может причислять себя к Асатру, а кто — нет, и, конечно же, никто не может запретить Викернесу высказывать свое видение язычества, равно как и выступать со своими смелыми заявлениями относительно того, что осквернение могил, поджоги церквей и другие преступления были совершены для того, чтобы "явить людям Одина". Кровавое и воинственное понимание Викернесом родной религии создает неоязычникам такие же проблемы, как поджоги церквей и появление несколькими десятилетиями ранее целого ряда организаций наподобие Церкви Сатаны. Когда некоторые наши современники несколько лет назад организовывали движение за возрождение древней североевропейской религии, у них не было даже в мыслях пытаться возратить неуправляемое варварство и беззаконие.

Невооруженному взгляду видно, что внутри блэк-метал существует мощное течение, исповедующее в своём творчестве язычество, но лишь немногие из этих неоязычников были когда-либо подвержены воздействию «внешних» организаций, таких, как «Драупнир» или «Бифрост». Многие Сатанистские группы несколько расширили свой кругозор, отчасти переключившись на тематику "древних богов". Возьмите любую фотографию любой скандинавской группы — вы найдете, по крайней мере, одного участника группы с амулетом Молота Тора на шее.

Burzum, Enslaved, Einherjar — вот только некоторые из десятков групп, чьё творчество недвусмысленно сфокусировано на темах древних религий. Их одержимость (взять, к примеру, многие неоднозначные пассажи Викернеса, или Enslaved, записавшие целый альбом на древнем исландском диалекте) выходит далеко за рамки простого, приходящего интереса. Но остаётся только гадать, куда их заведет дорога, ведущая из глубины веков в могучее царство Скульд (Skuld, будущее).

В своей статье «Вотан» Юнг высказывает убеждение, что помимо своего кровавого проявления в настоящем, пророческая сущность Вотана станет очевидна в недалёком будущем. Не были ли некоторые элементы Оскорея, так неразрывно связанные с Одином/Вотаном, каким-то еле уловимым предвестием, которое неумолимо напоминало о себе в последовавшие «просвещённые» века? В мифах Оскорея есть ещё одна туманная страница: процессия всегда предпочитала подобрать лежащего на земле мертвеца, нежели забрать с собой живого человека. Впервые эта деталь Оскорея была подробно описана в книге Кйетиля А. Флатина "Гоблины и колдовство" (Tussar og trolldom), вышедшей в 1930 году. Если фольклорные и языческие порывы блэк-метал есть ничто иное, как необузданная

форма возрождающегося атавизма, то следующая история, взятая из вышеупомянутой книги, ещё более удивительна в контексте мрачных аллегорий, которые можно провести между ней и окутанными пламенем пожаров событиями, последовавшими 60 лет спустя, в центре которых оказались Гришнак и Евронимус.

На берегу Асы во Флатдале два человека выпивали и кутили, как раз под Рождество. Два человека привязались кожаными ремнями друг к дружке и начали драться на ножах. Один из них пал замертво на пол. Внезапно в избу ворвался Оскорей и унёс мертвеца с собой, перед тем запалив дом брошенным на пол факелом...

В волчьей личине

Отыскивая возможное сходство между блэк-металом и нордической космогонией, мы нашли массу интересных, на наш взгляд, подробностей. Гибель Мертвеца и Евронимуса была точь в точь такой, какой она предвещала быть согласно их вымышленным именам. Исследуя древнордическую коннотацию слова «varg» мы обнаружили некоторые потрясающие сходства между архаичным значением этого слова и тем, насколько полно Викернес своими деяниями претворил эти значения в жизнь.

В юном возрасте Викернес понял, что имя Христиан, данное ему при рождении полностью не корреспондируется с его мировоззрением. Но поначалу он вошёл в тусовку блэк-метала именно с этим именем. И, наконец, в 91-92 гг. ему всё-таки удалось официально сменить имя на «Варг». В свете совершённых им поступков и легенд, окруживших его имя, этот выбор представляется очень любопытным, хотя сам он

утверждает, что он был продиктован только общепринятым значением слова, т. е. «волк». Но если подробнее рассмотреть этимологию и общеупотребительное значение слова «varg» в различных древнегерманских диалектах (то, что это проделывал Викернес, не вызывает ни малейших сомнений), то его значение представляется прямо-таки зловещим.

Существует очень интересный научный труд, называющийся «Варг» — волк и преступник: лингвистическое и юридическое историческое исследование" (Wargus, Varg — Criminal Wolf: A Linguistic and Legal Historical Investigation), изданный в Упсале, Швеция, но написанный на немецком. Автор — Майкл Якоби. Это очень глубокий, обоснованный, изобилующий цитатами трактат о германском слове «warg», или «vargr» в архаичном нордическом языке.

Начинается эта работа следующими словами: "Согласно древнегерманским источникам термин «Varg» обозначает преступника, изгоя, парию". Существует множество различных диалектических коннотаций этого слова, но все они, применительно к человеку, который может быть как «изгоем», «преступником», «злодеем», «вором», «проклятым», "порождением зла", так даже и «дьяволом», несут крайне негативный оттенок В первых дошедших до нас сводах законов Северной Европы термин «варг» употреблялся, как правило, с приставкой, конкретизирующей "род занятий" обвиняемого, например: «мортваргр» (morthvargr, убийца) или «горваргер» (gorvargher, конокрад). Мэри Герштейн, исследовательница мифологий различных народов, в своей работе "Германский Варг: изгой как оборотень" (Germanic Warg: The Outlaw as Werewolf) отмечает, что в древнем исландском сборнике законов, Грагас (Gragas) под «мортваргром», «варгом-убийцей» подразумевался определенный Подкласс разбойников, "совершивших

убийство втайне и скрывших свое злодеяние, а также тех, кто покушался совершить преступление... которое называлось преступлением подлого оборотня". В некоторых древних Норвежских законотворческих рукописях мы находим определение преступнику, вершившему точно такое же преступление, что и Варг Викернес тысячеletием спгустя: «бреннуваргр» (brennuvargr, поджигатель, или дословно "огненный волк"). В своем исследовании Гулатингслова (Gulathingslov), ранних Нордических законов, Герштейн приходит к такому заключению:

Термин «Варг» употреблялся крайне редко и только в особенных случаях: так называли преступников, чью личность не удалось установить, или «увисаваргров» (uvisavargr), либо тех, кто был объявлен вне закона за совершение поджога: "Tha er hann utlagr oc uheilagr oc heitir brennuvargr" ("да будет он изгнан из рода и поражен в правах, и имя отныне ему будет "огненный волк")...Как следует из ранних североевропейских сводов законов слово «варг» было сугубо «юридическим» термином употреблявшимся для публичного клеймения объявляемых вне закона преступников особенно совершивших такие одиозные преступления, как поджог, клятвопреступление или преднамеренное убийство.

Возвратимся вновь к работе Якоби. Его исследования продолжает описание достойных внимания преступлений, связанных со словом «варг» таких как: измена, кража, убийство и разграбление могил. В некотором смысле можно сказать, что Варг Викернес совершил все эти преступления вместе взятые. Что

касается последнего, то в другой древнегерманской рукописи, салическом законе, есть такой пункт: "Варгом станет всякий, кто разроет могилу или выкопает из неё труп". Учитывая участие Викиернеса в осквернении могил и последующее «идеологическое» обоснование его «подвигов», по этой статье он, безусловно, «Варг». Викиернес был признан виновным в краже 150 кг взрывчатки, которую нашли у него дома при обыске.

Древнегерманские законы не делят убийства на преднамеренные и непреднамеренные и оперируют только со вторыми. Викиернес был осуждён за убийство Евронимуса, хотя сам он настаивает на том, что это была самооборона, а значит, убийство не было преднамеренным. И, наконец, первый пункт обвинения: измена. Варг неоднократно заявлял о том, с какой радостью он увидел бы современное правительство Норвегии свергнутым. Более того, его имя на родине стало синонимом имени человека, вошедшего в анналы мировой истории как «предатель», Видкуна Квислинга.

Блэкушники также часто клеймят Викиернеса как предателя, имея в виду убийство Ойстейна Аарсета. При мысли о том, как точно в яблочко попал Викиернес, выбирая себе имя, становится как-то жутко и не по себе. Все этимологические оттенки этого слова в точности нашли свое отражение в характере и преступлениях Варга. Теперь в глазах общества он являет собой самого настоящего «изгоя», поставленного вне закона.

Преподобный Сабин Баринг-Гулд, в своей "Книге оборотней" (Book Of Werewolves) упоминает и о других значениях, присущих благоприобретённому имени Викиернеса.

Слово «варгр», волк имеет двойное значение, послужившее причиной происхождения многочисленных историй о вервольфах. Синоним слова «варг» — «уаргр», незнающий покоя; на

англосаксонском — «ерг». В нордическом языке, как я уже говорил, термин «варгр» имел двойное толкование — им награждали волка и безбожника. В совокупности «варгр» означал волка с приставкой «вер», то есть верфольфа, «волка-призрака». Англосаксы награждали таким прозвищем злодеев, или «вергов», негодяев, во времена средневековья варгом называли дьявола... Древние нормандские законы говорят о преступниках, объявленных вне закона за некоторые определенные проступки: "Wargus esto!" — "Будь вне закона! ("Будь варгом!"). Среди англосаксов было распространено поверье, что у «утлахов» (udagh, изгой) вырастает волчья голова. Если принять во внимание, что варгом называли то волка, то отверженного, который был обречён жить подобно дикому зверю вдали от человеческих селений — "да будет он проклят свои родом и загнан как волк в такую трущобу, в какую только могут затравить волка люди" — подобная фраза была вполне «официальным» приговором — то неудивительно, как истории об изгоях, поставленных вне закона, обрастали мистическими подробностями их последующего превращения в волков-призраков.

Подобное разъяснение раскрывает новые подробности, отразившиеся в личности и поступках Викернеса. От природы он очень экспансивный человек, буквально брызжущий энергией, с дерзким огнём в глазах. Он поставил себя не только "вне закона" официального, но и с некоторого момента сделался парией для своих бывших соратников: несколько членов "Чёрного Круга" поклялись убить его, если им представится такая возможность. Он стал сродни изгою

древности, который не только лишён общества людей, но и является мишенью для тех, у кого есть основания желать его смерти.

При ближайшем рассмотрении поступков и высказываний Викиерна на свет выходят всё новые и новые ассоциации его персоны с языческим «варгом». Как явствует из приведённого выше эссе смысловая «начинка» слова «варг» с течением времени трансформировалась из «волка» в «вервольфа» и, в некоторых случаях, даже в «дьявола», принявшего обличье оборотня. Однако подобное отрицательное отношение к волкам сложилось только после христианизации европейского севера; языческое восприятие волка было совсем иным.

Многие блэк-метал команды относятся к волку с большой симпатией. Самый яркий пример — Ulver: это явствует прямо из названия группы ("ulver" — по-норвежски "волки"). Последние их работы были целиком посвящены «волчьей» тематике. Эрик Ланцелот, гитарист группы:

Волк, как субъект мифологии, определённо Сатанинский персонаж. Он представляется как антагонист-одиночка, как воплощение всего дикого и животного, символизирующий в глазах людей само понятие эгоизма и грубой силы, взять, к примеру, хотя бы некоторые вещи Лафонтена или сказку о Красной Шапочке. Волк обитает в лесу, символе демонического мира, на который не распростёрлась длань человеческой цивилизации, и, таким образом, служит точкой равновесия, между хаосом и порядком, тьмой и светом, подсознательным и разумным. Этим я не хочу заявить, что волк представляет собой баланс сил добра и зла — скорее он проводник «зла» в эту культуру, сфокусировавшуюся на

светлой стороне бытия и забывшую свою животную составляющую. Он символизирует силы, которые не желает признавать людская цивилизация, а посему смотрит на них с подозрением и страхом.

Во времена викингов волки служили тотемом для бесеркеров, воинского культа, воспетого в сагах как волколаки (Ulfhethnar) за то, что посвящённые в орден носили волчьи шкуры. Вот как Баринг-Гулд описывает поведение бесеркеров, когда облачённые в свои одеяния, они доводили себя до умопомрачения:

Они обладали сверхчеловеческой силой... Ни один меч не мог причинить им ни малейшего вреда, они не могли сгореть в огне, их можно было убить только булавой, размозжив череп или переломав кости. Перед схваткой глаза их сверкали так, будто в глазницах горел огонь, зубы скрежетали, а на губах выступала пена; они грызли ремешки своих щитов и, говорят, иногда разбивали их. Перед тем же, как броситься в битву, они выли как волки или лаяли как псы.

В древних хрониках бесеркеры именуется "людьми Одина", бога, к которому питает столь тёплые чувства Викернес. Волки — священные животные Одина, «Вседержителя», "Отца всего сущего", которого самого иногда сопровождают два волка — Гери и Фреки. Многие германские имена личные имеют корни, обозначающие волка: ulv или ulf, так что, вполне очевидно, что они не несут в себе никакой отрицательной смысловой нагрузки, за исключением того случая, когда волк трактуется как "варг".

Маска Одина

Надо сказать, что Один — божество довольно противоречивое^[4] и неоднозначное, являющее собой архетип творческих, ищущих личностей фаустианского толка: готовых пойти на опасную сделку в обмен на знание и, опыт. Многие наиболее достойные внимания атрибуты как самого Одина, так и культа бога в древнескандинавском племенном обществе, носят крайне зловещий и жуткий оттенок. В древних сагах Один награжден мириадой имён и званий. Вот только некоторые из них Хериан (Herjan, "Бог Войны"), Иигг (Ygg, "Ужасный"), Больверк (Bolverk, "Творящий Зло"), Болейг (Boleyg, "Огненноглазый"), Гриммнир (Grimnir, "Тот, кто под маской"). В Старшей Эдде сказано, что Один был первым, кто принёс войну во Вселенную: "И бросил своё копье Один в светила небесные, и впервые на Землю тогда война пришла", как говорится в эддической поэме Волуспе (Voluspa). В раннем культе Одина в жертву ему приносили живых людей. Часто Одина величают как "великого разжигателя войны". Джордж Думезил, искусствовед и филолог, в этой связи отмечает:

Образ Одина довольно сложен и, надо сказать, не очень-то располагает к себе. Лицо его скрыто под тёмно-синей небесной завесой; он обходит мир, его хозяин и шпион одновременно. Случается, он предаёт своих протеже и адептов, а иногда находит удовольствие, сея семена вражды и раздора...

Теперь нетрудно понять, почему те, кто играют роли парий, еретиков и инакомыслящих испытывают такие симпатии к архетипу Одина. Варг Викернес — один из них, и его давнее пристрастие ко всему, что связано с

оружием, войной и смертью вполне гармонично вписывается в единистский принцип. В своей статье, посвящённой исследованию варгов, Мэри Герштейн находит схожий символизм между самоповешением Одина на мировом древе Иггдрасиле на девять дней для того, чтобы познать мировую мудрость, и Христом, который был распят как вор, чтобы после воскреснуть в зените славы небесного божества. Несмотря на свои языческие пристрастия, Викингес, в некотором смысле тоже стал мучеником, повторившим путь Христа, когда обрёк себя на годы тюрьмы за свою «жертву». Герштейн также проводит параллель между мифологической ролью Одина как покровителя "врагов общества", изгоев и его связью с преступниками-варгами:

По своей сути Один резко отличается от других (индоевропейских) верховных богов, прежде всего своей аморальной сутью: вражда между родичами приводит его в восторг, он побуждает людей нарушать клятвы. Варг-висельник приносится в жертву Одину не в наказание, а скорее он "возвращается к своему праодителю". Само его имя раскрывает его сущность: "Вотан, имя его означает ярость"; Один воплощает собой все формы сумасшествия, бешенства, начиная от безумной жажды крови, присущей воинам-оборотням, чьи жизни были посвящены Одину, до поэтического и эротического безумия.

Один неразрывно связан с самой смертью. Так, в Иинглинг-саге (Ynglingsaga) сказано: "в некие времена Один может вызывать мертвецов из земли или же... видят его сидящим под только что повешенными людьми. Посему зовут его иногда Властелином усопших или Властелином висельников". Души умерших воинов с

почётом приходят в "залу избранных" Одина, Валхаллу. От чертогов других богов залу Одина отличают зловещие предвестники близости Валхаллы: как отмечает Герштейн "разлагающийся труп варга на виселице есть эмблема власти Одина и знак его присутствия". Далее она приводит Цитату из Гримнисмаля (Grimnismal): "Залу Одина узнать крайне легко: перед западной дверью висит на виселице варг, а в вышине кружит орёл".

Как уже отмечалось, сегодня Викернес всячески отрешивается от своих прошлых Сатанинских пристрастий, мотивируя свое юношеское увлечение дьяволопоклонничеством и оккультизмом тем, что "сам Один есть противник христианского бога, и в этом ракурсе может рассматриваться как Сатана. В качестве доказательства он вспоминает, что после крещения Скандинавии все языческие боги были демонизированы церковью. В этом он, безусловно, прав: чего стоит одна "клятва отречения", которую Бонифаций обязал принять всех Саксов, которые до поинения повторяли: "Я проклинаю все слова и дела дьявольские, и Тунора (Тора) и Водена (Одина), и Сакснота (саксонское верховное божество), и всех чудищ, что им служат".

Забавно, но факт: по прошествии почти тысячелетия после того, как языческие божества превратились в чудищ и демонов, многие блэкушники сперва поклялись в верности этим бесовским духам христианства, а после стали поклоняться им как языческим стихиям. Но, тем не менее, большая часть блэк-метал культуры навсегда останется прикованной к концепции Сатанизма и оккультизма. Чтобы понять, как музыкальный жанр может породить такую страсть к разрушению и богоненавистничеству, следует начать поиски в зародыше блэк-метала: в царстве Люцифера.

ИХ САТАНИНСКИЕ ВЕЛИЧЕСТВА

...Само воплощение зла, на первый взгляд, выглядит отталкивающе. Но чем больше изучаешь личность Дьявола, тем привлекательней он становится. В начале творения с Люцифером связывалось всё неприятное, отталкивающее, затем всё злое, аморальное, дурное. Он — воплощение ненависти, разрушения и смерти, а значит — враг всего живого, враг Создателя, Бога. Но Дьявол — это вселенский бунтарь, единственное независимое существо в империи тирана, противовес единообразию, диссонанс в космической гармонии, исключение из правила, особое в общем, непредвиденная песчинка, ломающая ход тонкого механизма; он — стремление к индивидуальности, жажда оригинальности, которая не даёт спокойной жизни оруженосцам бога, являющихся сторонниками единой тактики боевых действий; он ниспровергает монотонность, пронизывающую все пространственные сферы, где каждый атом в благочестивом почтении и бессознательной добродетельности раболепно следует раз и навсегда установленным курсом.

Пол Карус, "История Дьявола и Идеи Зла"

Движущей идеологией блэк-метала является Сатанизм, как общепринято называть это религиозное течение. Но что собой представляет этот амый Сатанизм на практике? В Норвегии Сатанизм — это поджоги церквей, жестокость и насилие, но такое определение усвоила только одна "отдельно взятая" страна. Сатанизм, как и его антипод — христианство, для разных людей означает целую мириаду вещей. Не существует единого мнения о том, что такое «Сатанизм», музыканты, играющие блэк-метал, сходятся во мнении, что это "противоположность христианству". С самого начала блэк-метал движения в его недрах существовало несколько более или менее чётких направлений "Сатанизма".

Некоторые представители блэк-метал, и самый видный из них — Варг Викернес, отказывают Сатанизму в значимости, рассматривая его как подготовительную ступень для неофитов, которые позже обратятся к корням, к религиозности предков. Другие вообще никогда не были замечены в дьяволопоклонничестве, и их творчество Сатанизм не затронул никоим образом. Ивар Бьорнсон из норвежской «викинг-группы» Enslaved (Порабощённый) считает: "мы не имеем никакого отношения как к Сатанизму, так и к христианству. Это нас не интересует. Мы слушали в своё время много групп, которые назывались «Сатанинскими», но нас интересовала собственно музыка." Enslaved ассоциируется с блэк-метал, хотя тексты их песен, их подход, неразрывно связаны с эрой викингов, с её культурой, но никак не с Сатанизмом. Их неотступное следование исключительно нордической иконографии ещё более недвусмысленно, чем даже у такого одиозного проекта как Burzum.

Другие, напротив, полагают, что Сатанизм и блэк-метал неразрывно связаны между собой, и целый ряд ведущих команд пытались сформулировать своё

мировоззрение, отправной точкой которого служил сей постулат. Но в общем-то, «Сатанизм» большинства блэк-метал групп ограничивался и ограничивается помпезной бутафорией шоу, в "лучших традициях" Venom, комичными потугами принять «злое» выражение лица во время фотосессии и беспочвенными, не подкреплёнными доказательствами заявлениями в прессе. Металлион:

Я не думаю, что Сатанизм играл какую-то серьёзную роль в жизни большинства команд — это скорее заигрывание с оккультными символами и общей текстовой концепцией. Полагаю, что крайне немногие блэк-метал музыканты всерьёз знакомы с Черной Магией. Безусловно, такие есть, но они этого не афишируют. Я встречал людей из блэк-метал кругов, которые регулярно посещали всяческие ритуалы, но это совсем необязательно были музыканты.

Схожие мысли касательно надуманного «Сатанизма» в блэк-метале озвучивает и развивает М.В. Даолот из уважаемой греческой блэк-метал группы Necromantia:

Большинство команд напускало на себя вид «Сатанистов» с единственной целью — казаться шокирующими, отталкивающими: секс, Сатана и насилие хорошо продаются. Таких групп и по сей день до хрена, но есть и такие музыканты, для которых Сатанизм стал образом жизни, и, что самое важное — эти музыканты играют в ведущих командах. Поэтому народ "из низших лиг" стали копировать их музыку, их мысли, вне зависимости от того, верят ли они в то, о чём поют, или нет. Как следствие, Сатанизм обрёл более интеллектуальный профиль. На

сегодняшний день ситуация в корне не изменилась — музыкантов, всерьёз интересующихся Чёрными Ремёслами немного, но они играют в наиболее крупных командах, и с этим надо считаться.

Большинство «Сатанинских» блэк-метал групп, обнаруженных нами, не более чем «производные» от более значимых команд, повлиявших на них своим творчеством. Вся идеология первых ограничивается несколькими подхваченными где-то фразами и использованием символики, значение которой они не очень-то понимают. Прибавьте к этому ещё обрывки неких оккультных текстов сомнительного происхождения, а скорее, книги и фильмы ужасов, прочитанные и просмотренные блэкушниками и вы получите целостное представление о «Сатанизме» подобных групп.

В блэк-метал андеграунде циркулирует масса «просветительского» характера текстов и «фэнзинов», которыми многие музыканты могут восполнить пробелы в своем «дьявольском» образовании. The Nexus австралийский журнал, издающийся Керри Болтоном, — один из таких. Он долгое время вращался в различных дьяволопоклоннических кругах, поэтому составить мнение о том, что представляют из себя блэк-метал музыканты и их поклонники, ему не составляет особого труда.

Просматривая многие Сатанинские журналы, я пришёл к выводу, что очень многие из них (особенно это касается металлических), как впрочем, и многие группы, просто-таки детские. Они рассматривают Сатанизм как средство богохульства вообще, и хуления Христа в частности. Начну с того, что я никогда не мог

понять, как можно хулить кого-либо, если ты не веришь в его существование?! Несколько лет назад я читал подобную литературу в большом количестве: сперва я находил её крайне забавной и смеялся долго и громко, но, в конце концов, она мне порядком поднадоела, настолько всё было предсказуемо, и она стала меня раздражать.

Молодёжь, ищущая Дьявола, как правило, обращается к «средневековому» направлению Сатанизма и дьяволопоклонничества, просто потому что это направление есть творение рук средств массовой информации и индустрии развлечений!

То, что «средневековое» дьяволопоклонничество и другие примитивные взгляды на Сатанизм широко распространены в империи блэк-метал, не подлежит сомнению. Но из каждого правила есть свои исключения. С этого начинали все без исключения блэк-метал музыканты, но некоторые из них в своем развитии ушли далеко вперед. И как точно подметил Даолот, они же являются и самыми видными личностями в блэк-метал среде. Один из них — Ихсахн, вокалист Emperor, одной из самых популярных, и, наверное, одной из величайших блэк-метал групп. Философия Ихсахна несравненно более серьёзна по сравнению с его товарищами по сцене, и носит на себе явный отпечаток тех основных принципов Сатанизма, которые сформулировал в своей "Сатанинской Библии" Антон Шандор ЛаВей в 1969 году. Ихсахн, в силу того, что в блэк-метал он пришёл практически с самого дня зарождения жанра, знаком с различными Сатанинскими течениями, циркулирующими в его кругу. Ему ведомо и то, какие они претерпели изменения за истекшее десятилетие.

Ихсахн

Что ты представлял из себя, когда впервые соприкоснулся с блэк-метал?

Когда я был помоложе, я был гораздо более экстремальным человеком. Я одевался вызывающе — я думаю, мне было важно показать окружающим, что я не такой, как все, и что у меня есть своя точка зрения. Мой внешний вид был предметом постоянных конфликтов с окружающими, что служило для меня доказательством правоты моей индивидуальности. С годами мои взгляды на жизнь стали более практичными. Самоутверждение в чужих глазах больше не занимало меня, как я перестал афишировать на каждом углу, что я Сатанист. Я давно убедился в последнем и теперь чувствую себя очень комфортно в своих верованиях, поэтому что обо мне думают другие меня не интересует.

Как бы ты описал идеологию раннего норвежского блэк-метал?

На мой взгляд, блэк-метал был более озабочен тем, как принять более «злую» позу, нежели поиском какой-либо сознательной философии Сатанизма. Все считали то, что мы делали, очень серьёзным, но жить в обществе людей с такими идеалами крайне сложно. Трудно быть таким «злым» человеконенавистником, каким представлялся блэкушник со сцены. Но, впрочем, мы все пытались...

В чём привлекательность блэк-метал?

Блэк-метал зарождался как оппозиция обществу, как конфронтация с конформизмом «нормальности», повседневности. Человеку необходимо время от времени будоражить адреналин в крови; но взгляните на сегодняшнюю молодёжь — они все крайне скучны.

В моём родном городе молодые люди развлекают себя тем, что ездят взад-вперёд по главной улице города, когда у них появляется машина. Больше им делать просто нечего, поэтому среди них существует

своеобразное соревнование — кто купит себе машину поновей, стереосистему «покруче». Они просто живут в своих машинах! Те, кто помоложе, и у кого ещё нет машины, сидят на обочине и смотрят как их старшие товарищи проносятся мимо в своих авто. Их жизнь невообразимо скучна, но, по-моему, некоторые хотят получить от жизни несколько больше. Они хотят быть личностями, они стремятся к самовыражению, они не хотят ни на минуту быть похожими на толпу этих бестолковых человеко-животных, бродящих вокруг. Я, кажется, сейчас понял, кто они есть — они просто «человеки». В таком случае, чёрт возьми, я не хочу быть человеком! Эти люди, которых ты каждый день имеешь несчастье наблюдать на улице, наркоманы, плебс, эти голодающие африканские детишки — они все «люди», и мне они не нравятся! Есть такое высказывание: "Человек обречён!" Но, чёрт, я ненавижу поражение, падение! Те, кто думают так же как и я, не хотят иметь ничего общего с такими «человеками», потому что в тебе есть что-то, что делает тебя отличным от стада.

Сатанинская философия изменила весь образ моих мыслей — ты начинаешь думать в обыденной жизни сообразно своей философии, своему мировоззрению. Говорят, что природа Сатанизма и блэк-метал — разрушительна, но я думаю, что она, напротив, весьма созидательна, потому что она концентрирует тебя на себе самом, тебе как "вещи в себе", и на тех, чья судьба тебе небезразлична. Для того, чтобы прийти к такому состоянию, ты должен сломать все прежние постройки для того, чтобы расчистить место для новых впечатлений. Когда ты окунаешься в блэк-метал, тебя с головой накрывают неведомые доселе ощущения, и поначалу тебе трудно разобраться во всём сразу. Не всем суждено остаться в блэк-метал, потому что он создаёт в твоей жизни множество трудностей, которые

приходится преодолевать. И Испытание временем выдерживают далеко не все.

Блэк-метал сцена сильно возмужала, и теперь её члены несколько определились с направлением своих собственных воззрений. Я помню, ещё год назад все были увлечены тем, что выясняли, кто «истинный», а кто — нет. "Истинный блэк-метал", и всё такое. Мы (Emperor) устали от таких разговоров, потому что, ну как знать, кто «истинный», а кто «лживый»? Мы узнаем это в конце, а сейчас это не важно. Слабые вымрут сами по себе.

Что, на твой взгляд, явилось первопричиной появления блэк-метал?

Множество «первопроходцев» блэк-метал, навроде Venom, являли миру очень незатейливую концепцию "человеконенавистничества". Это была очень Сатанинская по своей сути музыка. Другой отправной точкой было «анти-лавеевское» отношение к Сатанизму, которое было общераспространенным внутри нашего круга, потому что взгляды, которые пропагандировал ЛаВея, были очень гуманистическими. Никто из нас не хотел видеть Сатанизм "с человеческим лицом": на наш взгляд, ты сам должен быть дьяволом во плоти.

Люди хотели быть крайне серьёзными — и, скажу я вам, такие вещи надо принимать серьёзно, — но, я думаю, народ не воткнулся во всю фишку, и поэтому они весьма отчаялись. Если ты разочаровался в жизни, если ты сам и твоя жизнь тебе в тягость, то, наверное, ты и не живёшь. По-моему, быть Сатанистом вовсе не означает быть неудачником.

Почему блэк-метал сцена испытывает такое неприятие идей ЛаВея?

Очень многие хотели видеть Сатанизм более экстремальным, поэтому и обратились против ЛаВея. Я могу их понять, потому что для многих, так же, как и для меня, быть Сатанистом значило быть не таким как

все. А когда АaВей в своей "Сатанинской библии" говорит, что любая домохозяйка может быть Сатанисткой, я думаю, очень многих шокировало, что их «эксклюзивные» мысли могут быть распределены между кем-то ещё.

Почему, на твой взгляд, блэк-метал является таким экстремальным течением?

По мере становления имиджа блэк-метал течения в Норвегии в нём развивались и экстремистские идеи. Блэк-метал был изначально музыкой Сатанинской, очень злой и мрачной. Христианство было нашим противником. Многие, попадавшие в наши круги, первоначально не были так враждебно настроены по отношению к христианству, но чем больше они погружались в атмосферу блэк-метал, тем сильнее они ненавидели христианство.

Мы варились в одном очень тесном котле, и мысли одного мгновенно становились общим достоянием. Атмосфера внутри "Чёрного Круга" была очень «злой». Многие никогда не смеялись, они всё время были серьёзны до нельзя. Все выглядели очень мрачно. Желание быть серьёзным и мрачным было повсеместным и, я думаю, многие и сейчас придерживаются таких же взглядов.

Может быть, я разочарую многих подобным заявлением, но я далек от таких взглядов на жизнь: я отнюдь не опечаленный по жизни человек. Я люблю развлекаться, смеяться и получать от жизни удовольствие. Да, раньше я принимал все эти вещи всерьёз, но только до некоторой степени. Конечно же, вся окружающая атмосфера оказывает на тебя огромное влияние; ты никогда не станешь смеяться в Хельвете, ты питаешь чувство уважения к известным в "Чёрном Круге" личностям, поначалу ты выбираешь слова при разговоре с Евронимусом, пока ты близко не познакомишься с ним. Все всегда было очень серьёзно.

Было ли это реакцией на доминирование христианства в Норвегии?

Ну, Норвежская Государственная Церковь не так уж и сильна. По-моему, она, напротив, очень забавна — в ней есть женщины-епископы, женщины-священники... Ха, там есть даже попы-гомосеки! В Норвегии разрешены гомосексуальные браки, а это идёт в прямой разрез с заповедями библии. Норвежская Государственная Церковь довольно либеральная организация.

Или это протест против воспитания в канонах христианской морали?

Мои родители, например, отнюдь не религиозны. Многие думают, что у всех блэкушников было трудное детство, проблемы в семье и т. д., что они слабые личности с ужасным прошлым. Но насколько я знаю, большинство из нашего круга происходит из вполне обеспеченных семей, нерелигиозных, у всех было хорошее детство и добрые родители, которые отнюдь не избивали и не оскорбляли их каждый божий день. Я бы даже сказал, что все происходят из довольно богатых семей.

Почему Евронимус и иже с ним делали такие откровенные заявления в прессе?

Я думаю, в основном, это было продиктовано желанием пробудить в людях страх. Кроме того, я знаком со многими из блэк-метал круга, которые верят в адское пламя и тому подобные вещи, у которых очень примитивное Сатанинское мировоззрение. Я уважаю их мнение.

На тебя сильно повлияла "Сатанинская Библия" Антона Шандора ЛаВея?

Я купил "Сатанинскую Библию", прочёл её и, естественно, был очень воодушевлён прочитанным, потому что это книга, с которой очень легко согласиться. Очень многие найдут в ней выражение

своих мыслей. Кроме того, на меня большое впечатление произвела Сатанинская символика, обрядность и т. д., так как в них есть что-то особенное. Ты начинаешь с какой-то отправной точки, затем тебя захватывают новые идеи, новые впечатления... После "Сатанинской Библии" меня увлек блэк-метал и более экстремальная философия. В итоге после шараханий в разные стороны с возрастом ты приходишь к своим собственным выводам, и ты уже ни с кем не соглашаешься. Сейчас никто в среде блэк-метал не разделяет мысли, подобные моим.

На многих ЛаВей действительно оказал колоссальное влияние. Его заслуга состоит хотя бы в том, что он ввёл в обиход слово «Сатанизм»; я не думаю, что до того, как он основал свою Церковь Сатаны, об этом что-то было известно широким массам. Он сделал Сатанизму имя, и теперь люди знают о таком явлении. То же самое и в Норвегии: благодаря нам теперь все знают, что такое блэк-метал и что такое Сатанизм.

А как ты сам представляешь Сатанизм?

"Мой" Сатанизм имеет мало общего с обрядовой стороной, это в большей мере философия — логическое объяснение антихристианского образа жизни. В "Сатанинской Библии" описано как живет большинство людей, как люди воспринимают окружающий их мир, в ней описана вся наша обыденная жизнь в представлении Сатаниста. Если человека ударят по лицу, большинство ответит тем же, и, совсем необязательно для этого быть Сатанистом. Поэтому, я думаю, что Сатанизм есть нечто большее, нежели философия. Кроме того, в нем есть множество эмоциональных моментов. Я стараюсь вложить всего себя, все свои эмоции в мою музыку. Она так же важна для меня, как и моя философия. Это еще и духовная жизнь, и по мере того, как вы узнаете о ней все больше и больше, она становится насыщеннее.

Может ли обычный «среднестатистический» человек следовать Сатанинской философии?

Лично я не считаю себя «нормальным» человеком. Нет, далеко не каждый может быть Сатанистом. Лавей проделал большую работу, заинтересовав множество людей идеей антихристианства и дьяволопоклонничества. Я даже думаю, что на самом деле он гораздо более серьёзно и глубже относится к этому аспекту Сатаны, чем в своих книгах. Для того, чтобы воплотить на холсте своё видение дьявольского царства, необходимо иметь очень сильное воображение, очень много думать об этом, чтобы нарисовать подобные картины.

Ты согласен с Лавеем, что "Сатанистами не становятся, Сатанистами рождаются"?

Я становился Сатанистом постепенно, но, мне кажется, что я не смог бы стать кем-то другим. Даже если бы я воспитывался в другой обстановке, я всё равно бы стал Сатанистом. Я не смог бы быть никем иным. Для меня Сатанизм очень важен; он изменил весь образ моих мыслей, всю мою жизнь.

Иногда, правда, из-за него мне приходится нелегко: будучи Сатанистом можно нажать уйму неприятностей. Но я никогда не променяю его ни на что другое. Иногда мне кажется, что неплохо быть менее известным — я живу в маленьком городке, где все про меня всё знают. Ко мне постоянно прикованы взгляды, даже когда я одеваюсь не очень вызывающе — просто меня все знают. Даже на моей работе ко мне относятся крайне скептически, и подчас думаешь, что было бы легче, если бы тебя никто не знал. Но Сатанизм, повторюсь, для меня очень важен, и я не могу отречься от него из-за того, только лишь из-за того, что у меня возникают постоянные проблемы.

Другая группа, выделяющаяся своими взглядами среди "братьев по саунду", это Ulver. Музыка Ulver довольно-таки трудно охарактеризовать — даже несмотря на то, что она, безусловно, имеет сильные блэк-металлические корни. Один из их альбомов, например, — Kveldssanger ("Вечерние песни") — полностью акустический. Как результат — коллекция очаровывающих песен в таком барочном стиле, нечто среднее между традиционным северным фольклором и классической музыкой. В то же время Ulver выпускает агрессивные, ослепительные «блэковые» альбомы. И ещё Ulver принято считать ярко выраженной Сатанинской группой.

Ulver

Вы относите себя по музыкальным и идеологическим критериям к метал?

Эрик: Ulver есть порождение блэк-метал сцены, и все наши альбомы, за исключением Kveldssanger, безусловно можно классифицировать как блэк-метал. Все наши высказывания, тематика наших песен, также, безусловно, несут на себе отпечаток ауры блэк-метал. Но, принимая во внимание, что за все эти годы Ulver очень вырос, в музыкальном, текстовом, и идеологическом плане, то можно сказать, что униформа блэк-метал становится нам очень тесной.

А, с другой стороны, что лежит за идеологией блэк-метал? Первоисточник блэк-метал — это Venom: иконы идиотизма хэви-метал — напившаяся пива, "ниже среднего" уровня толпа. Сущность блэк-метал есть культура хэви-метал, а отнюдь не Сатанинская философия.

Просто взгляните на нашу аудиторию: средний поклонник блэк-метал, покупающий наши пластинки, есть самый настоящий стереотип неудачника, ничтожество, взлелеянное в детстве, вечный двоечник в школе, живущий за счет общества, ищущий компенсацию своему "комплексу Митрофанушки" участием в банде изгоев, обративших свою ненависть против общества, которое низвергло их на самые низшие ступени своей иерархии. И эти общественные альтруисты, отправной точкой которых является хэви-метал, как культурологическая и умозрительная концепция, претендуют на то, чтобы называться «элитой» общества! Ха! Как это трогательно!

Гарм: В некотором смысле я до сих пор питаю тёплые чувства к блэк-метал, как к жанру, определившим мои музыкальные пристрастия и отношение к Чёрным Ремёслам. Но с тех пор я сильно повзрослел и сегодня не вижу себе места в этом движении, потому что адепты блэк-метал проповедуют ошибочную и ограниченную жизненную концепцию. Я же ищу в жизни совершенства, а его можно достичь только будучи непредубеждённым к различным мировоззрениям. А это подразумевает что мои интересы простираются далеко за рамки вышеупомянутого жанра.

С того времени, как я попал в блэк-метал круги, в них наблюдается отвратительная тенденция к деградации, и я должен с прискорбием отметить, что большинство тех, кто сейчас определяет лицо этого течения, есть просто горстка алкоголиков-неудачников, в сущности обывателей, не имеющих чёткого представления о том, куда движется жанр. Для них блэк-метал — просто самый лёгкий и простой способ быть посвящёнными в "неформальное молодёжное объединение", необычное и эксцентричное. На сегодняшний день блэк-метал служит всего-навсего опорой в индивидуалистической слабости

невежественным и неуверенным в себе молодым людям: в нём они чувствуют себя уютно и комфортно. Неужели это не занимательно?!

Нужно ли бороться с христианством в Норвегии?

Эрик: Христианство есть ничто иное, как проявление инстинктов стада, и, поэтому, сражаться с ним — всё равно, что сражаться с природой самого общества. Ибо пока на свете существуют организованные сообщества людей, будет существовать и водораздел между безмозглыми массами и одухотворёнными личностями.

Христианская религия может увянуть и отмереть, но ей на смену тут же придет другая философия, пестующая стадные симптомы. Природа толпы заключается в том, чтобы быть шестерёнками в машине общества, а не в том, чтобы следовать идеалам элиты, и тот факт, что стадо следует философии, заигрывающей с его слабостями, с одной стороны вызывает отвращение у эстетов, но с другой, позволяет функционировать общественному организму.

Сатанист наблюдает за обществом со стороны. Для него мир — это сцена, на которой он волен по своему усмотрению быть либо зрителем, либо актёром. Он может смотреть со стороны, смеяться, плакать, вздыхать и аплодировать — в зависимости от эффекта, который на него произвела сцена, или же сам броситься в гущу события чтобы поразвлечься, но его природа — это природа зрителя, художника. Он не сильно заинтересован в изменении общественных укладов, ибо его связь с обществом минимальна.

Мой ответ таков: нет, битва с драконом христианства не прельщает меня. Каким образом христианство вторгается в мою жизнь? Оно наполняет меня отвращением. Но я не испытываю позывов сыграть роль мессии, учащего слепцов жизни.

Гарм: Активно преследовать христианство во имя торжества Сатанизма просто нелогично, потому что это

не несёт последнему никакой выгоды. Христосики устанавливают законы для слабых и ничтожных; и главными параграфами в них являются смирение, покорность, чувство вины, сострадание и расплата за чужие грехи. Извлечь преимущества из всей этой лохани глупости для того, кто играет в команде Дьявола, крайне необременительно. То, что они проповедуют такую дегенеративную мораль, офаждает их, за несколькими несущественными исключениями, от возможности разжечь пламя свободного духовного огня в сердцах их адептов. Вместо этого они дурацкими приемами пытаются уговаривать их: "Ребята, задумайтесь на тем и над этим!" Ха-ха!

Холодный расчёт и скрупулёзность, присущие уму еретика, несут в себе бесконечные возможности в таком обществе, и он может в своём жестоком эгоистичном экстазе упиваться наслаждением. Если обозреть картину в подобном ракурсе, то христосики предстают мазохистами, а он — садистом с хлыстом в руках. А если бы он отправился обращать людей в свою веру, то его мир выглядел бы уже совсем иначе, и он бы уже не мог касаться звёзд, не тревожа их. Так что, на мой взгляд, сражение не имеет смысла.

Самый подходящий пример тщетности подобных устремлений мы имеем в случае с Варгом Викирнесом, этим мучеником и нео-викингом. Пророк своего собственного «эго», который, как ни парадоксально, очень похож на Иисуса в своих идеалах, ныне вынужденный нести свой крест за стенами озлобленности. Я очень уважаю этого человека за его убеждения и смелость, но никак не за чувство реальности. Картина сотни воинствующих «Сатанистов», свято верящих в то, что они могут начать крестовый поход на христианство под духовными хоругвями хэви-метала, видится мне достойной сожаления. Я предпочитаю оппонировать христианству, укрепляясь в

своём знании, а не тратя понапрасну мою жизнь в иллюзорных мечтах о мире, живущим по законам права в согласии с природой. В наш век человеческий разум так сильно усложнился по сравнению с минувшими эпохами, что я осознаю невозможность вернуть нашу судьбу к тем формациям. Человек приобрёл контроль, причем контроль временный, над силами природы посредством современных технических средств, но очень скоро это ввергнет нас в забвение — и стоящая за этой эволюцией не знающая покоя сила несёт на себе печать триумфа Сатаны.

Подводя итог сказанному, я не вижу смысла «сражаться» с христианством, но я верю, что оно само уничтожит себя, причем быстрее, чем мог бы мечтать любой поджигатель церквей. В конце концов, мы живём в конце второго тысячелетия, и большинство людей достаточно образовано, чтобы учуять запах дохлой рыбы.

Взгляд со стороны

Норвежский блэк-метал в некотором роде уникален: из всех жанров музыки, когда-либо открыто называвших себя «Сатанинскими» он оказался наиболее действенным, а точнее, побуждающим к действию. Пытаясь понять Философские и спиритуалистические черты, присущие этому сугубо скандинавскому музыкальному течению, мы побеседовали с двумя сторонними наблюдателями, чьи комментарии касательно блэк-метал представляются нам Довольно вдумчивыми и далеко выходят за рамки шаблонных крикливых заголовков жёлтой прессы. Оба интервьюируемых нами респондента постоянно сотрудничают с норвежской искусствоведческой газетой Morgenbladet.

Симен Мидгьорд — магистр гуманитарных наук, писатель и внештатный автор вышеупомянутого издания. Кроме того, Мидгьорд является основателем норвежского отделения Ordo Templi Orientis оккультного общества последователей Элистера Краули, которое он открыл в Осло в 1984 году. Он "отошёл от дел" в 1993-м. Мидгьорд любезно разрешил авторам привести в этой книге его статью о Сатанизме норвежского блэк-метал, опубликованную в Morgenbladet, которую вы найдете в Приложении III. Пожалуй, это самое доскональное исследование вопроса, когда-либо публиковавшееся в норвежской печати.

Ряд блэк-метал команд отдают дань уважения Краули в своем творчестве, а некоторые музыканты искали контактов с О.Г.О. в период 1992-93 гг. А еще ближе сердцам блэкушников Мидгьорд стал, когда опубликовал интервью с Ихсахном в Morgenbladet. Во время наших бесед с ним Мидгьорд развил интересную теорию, проводящую параллель между "средневековым Сатанизмом" норвежского блэк-метал начала 90-х с серией «сенсационных» статей о деятельности О.Т.О. и Сатанизме, заполнивших страницы норвежской прессы в 1990-91 гг. Продвигаясь в своих исследованиях, мы обнаружили, что и другие исследователи, помимо Мидгьорда, пришли к схожим выводам о возможной связи между газетным бумом и последовавшими вскоре заявлениями блэк-металлистов.

Вслед за интервью с Сименом Мидгьордом мы публикуем беседу с Полем Матиесеном, убеждённым христианином, ведущим теологическую рубрику в Morgenbladet. Нетрудно было предположить, что реакция официальной норвежской церкви на поджоги и нападки со стороны блэк-металлистов была негативной, но по сути она свелась к гневным речам о "шокирующем всплеске Сатанизма среди молодёжи". Матиесен, как лицо неофициальное, может позволить себе

критиковать подобную примитивную риторику, и его глубокие, неочевидные выводы могут удивить даже ревностного дьяволопоклонника.

Симен Мидгьорд

Есть ли, на Ваш взгляд, какая-либо связь между блэк-метал и Сатанизмом?

Что касается Сатанизма и блэк-метал, то я не вижу особой связи между ними и "ообщечеловеческими ценностями", я не вижу в них преемственности. Весь этот «Сатанизм» среди подростков начался несколько лет спустя после того, как Dagbladet (одно из крупнейших норвежских «жёлтых» изданий) внезапно «нашла» «Сатанистов» в О.Т.О. Они писали о каких-то жертвоприношениях, каннибализме и ещё какую-то ветхозаветную чушь.

Они, кажется, развязали "охоту на ведьм" в отношении О.Т.О.?

Да. Все их обвинения были абсолютно беспочвенными. Эта кампания была направлена не только против О.Т.О., но и против ими же выдуманных Сатанистов. Кашу заварил один полицейский по имени Коббхауг где-то в 90-м или 91-м гг.

Эта кампания была вызвана паникой среди христианских фундаменталистов?

Да, и в этом кроется первоисточник молодёжного Сатанизма в Норвегии — эти ребята просто не видят вокруг никакой другой идеологии, кроме христианства. Они, должно быть, слышали кое-что о Сатанизме от ЛаВея; слышал, что его книга, "Сатанинская Библия" очень неплохо продавалась в Осло. Сейчас продавать её запрещено — из-за "дела «Графа»". На мой взгляд, это довольно-таки детский поступок, потому что Варг отстаивает прямо противоположные идеи, нежели те, что в своей книге проводит ЛаВей. Сатанизм по ЛаВею и есть настоящий Сатанизм — своеобразный гуманизм под

чёрной маской. Такого рода Сатанисты стоят за индивидуальную свободу религиозного выбора, они пытаются сохранить религиозность в своей жизни. Я не вижу в этом ничего «порочного» или "злого".

Существовал ли в Норвегии Сатанизм до того, как началась кампания против О.Т.О.?

Тот тип Сатанизма, который исповедует Викиернес, сильно отдаёт волной пропаганды, развернувшейся в прессе за несколько лет до того, как Гришнак получил "всенародную известность", так что я думаю, что эта волна захлестнула и его, как, впрочем, и всю блэк-метал тусовку.

Так всё же, существует ли в Норвегии Сатанинская традиция?

В некотором роде, безусловно, да. Первое упоминание, связанное с Сатанизмом в Норвегии относится к 1890 году, и связано с такими личностями, как Дагни Юэль и Пшибишевский, а также к клике, образовавшейся вокруг художника Эдуарда Мюнха и Августа Стриндберга (шведский драматург и писатель). Я думаю, в западной части Скандинавии существовали маленькие группы, практиковавшие некую форму Сатанизма, по крайней мере, в Дании наверняка. То, что они исповедовали, было разновидностью Сатанизма, не имевшей ничего общего с этой "пропагандой".

Чем занимался круг людей, сплотившихся вокруг Мюнха?

Они служили чёрные мессы, состоявшие в основном, конечно же, из сексуальных оргий. Это были крайности, поэтому я не думаю, что Мюнх принимал в этом непосредственное участие. Но Дагни Юэль принимала, это точно, — она была очень видной персоналией норвежского декаданса. Символической традиции же присуща более утончённая, если хотите, более цивилизованная форма Сатанизма.

А не могли бы вы назвать более современные прецеденты Сатанизма в Европе?

В Германии Сатанизм есть "вещь в себе" — вслед за О.Т.О, в ФРГ появились люди, которых не в полной мере можно назвать Сатанистами, но чем-то отдаленно напоминающие Сатанистов, — я имею в виду эти общества, практиковавшие человеческие жертвоприношения. Они были даже не Сатанистами, а скорее, полувоенизированными языческими общинами.

Про блэк-металлистов можно сказать, что они действовали в том же ключе...

Существует большая разница между насаждением мизантропических идей и их претворением в жизнь. Очень существенная разница. Я думаю, что Ихсахну из Emperor такие идеи приходятся по душе, но он никогда не пойдёт поджигать церковь или убивать кого-нибудь. Он не раз заявлял о своем неприятии подобных форм антихристианства. В разговоре со мной он говорил, что поддержал бы поджог церкви, если бы это была новая, уродливая церковь, но не древняя. Он не осуждает поджигателей, но он считает, что это примитивно.

Был ли Ихсахн в числе тех блэк-метал музыкантов, кто искали контактов с О.Т.О.?

Нет, не был. Но он относится к числу тех людей, которых бы я очень хотел видеть в нашей организации.

А таких как Бард «Фауст» Эйтун вы приняли бы в свои ряды?

Согласно нашим правилам убийца не может быть членом О.Т.О.

Ну, а если бы он обратился к вам до того, как совершил убийство?

Мне кажется, он как-то написал нам письмо, очень примитивное, кстати. Всего пару строк, что-то вроде: "Мне 18 лет, и я интересуюсь Сатанизмом", или что-то вроде того.

То есть деятельностью О.Т.О. интересовались блэк-металлеры, прельщённые образом, который создали вам газетчики?

Точно. Именно поэтому.

Но в то, что писали в газетах, как-то очень с трудом верится...

Да, и "компетентные органы" тоже не верили в это. Высшие полицейские чины в Осло были настолько шокированы тем, о чём писали газеты, что у них не было ни тени сомнения относительно этой болтовни.

Вам пришлось столкнуться с полицией?

Нет... Вернее, тогда нет. Пришлось два года спустя, после всех этих поджогов. Полицейские пришли ко мне домой, точнее, во двор — я не впустил их в дом, когда увидел, что это полиция. Они приходили и к некоторым моим друзьям — с тем же успехом. Я неукоснительно придерживаюсь своего принципа — я никогда не впускаю представителей власти в свой дом. Они из другого племени.

Как бы Вы охарактеризовали верования Ихсахна?

Я бы отнёс его к цивилизованному, интеллектуальному, интеллигентному типу Сатаниста. Он «позитивный» Сатанист, который не погряз в догме антихристианства. Его интересы простираются не в сфере антихристианства, скорее его стезя — это Сатанизм созидательный — романтический, готический Сатанизм. Вся его сущность протестует против этих ужасных реалий современного мира. Я бы назвал его Сатанистом-эстетом.

То есть он принадлежит к байроновскому типу людей, так?

Да!

Что Вы можете сказать об Ойстейне Аарсете?

Я про него почти что ничего не знаю. Мне как-то довелось разговаривать с журналистом, который брал у него интервью несколько лет назад. Так вот, когда он

пришёл в магазин, который содержал Ойстейн, — Хельвет, то владелец не открыл ему, потому что его бабушка категорически запретила ему общаться с прессой!

Многие блэк-металлисты на поверку больше лают, чем кусают, да и в жизни они не так грозны.

Да, большинство, но не все. На их счету два убийства, и, по меньшей мере, одно исчезновение без вести. Я имею в виду сына священника из Тонсберга. В деле об его исчезновении был замешан Сатанизм, но пока его не нашли — ни живым, ни мертвым.

Вы знаете подробности этого исчезновения?

Сам он не был Сатанистом, но не исключено, что среди его знакомых были Сатанисты. Он был членом группы подростков, игравших в так называемые ролевые игры, так что, может быть, там он встретился с кем-то, я не знаю. Представляется, что ролевые игры вообще очень сильно повлияли на блэк-металлистов в их отрочестве. Не доводилось Вам видеть фотографии Гришнака в его комнате, где на стене висела карта Среднеземья, взятая из руководства к игре? Само имя «Гришнак» взято из Толкиена.

А Вы не думаете, что эти игры оказали на них чересчур сильное воздействие?

Скорее их образование находится не на очень высоком уровне. Мне подчас кажется, что когда они росли, в их доме, кроме Библии и телефонной книги, других книг не было. Кроме того, стоит отдать должное христианским традициям в Норвегии — это тоже немаловажно. То, что сделал блэк-метал — это очень смелый протест, восстание против такого рода воспитания, культуры, если, конечно же, эти термины применимы по отношению к христианству.

Вы не находите, что блэк-метал стал продолжением характерной норвежской пиитической христианской

традиции, особенно развитой на западном и южном побережьях?

Да, он продолжает её в смысле фанатизма и примитивного бинарного выражения правды, что, в общем-то, может и правильно для предельно упрощённого подхода. Но он не оставляет места иронии, к примеру. Такие люди верят всему прочитанному, никак не сопоставляя прочитанное с реалиями жизни. А без ходунгов чужих мыслей они не способны самостоятельно двигаться по жизни. У них отсутствует чувство реальности. Ярчайшие примеры — итальянский фашизм и германский нацизм: они выросли на почве низкой культуры, выпестованной церковью и давшей плоды в небольших сообществах.

Каковы, на Ваш взгляд причины, по которым группы, играющие блэк-метал, романтизируют националистическую идею применительно к своей родине — Норвегии?

Если привязать националистическую идею к язычеству, она будет иметь романтическую привлекательность. Не думаю, что без этого их национализм будет играть какую-то существенную роль. Больше того, я не думаю даже, что они достаточно сведущи в этом аспекте национализма.

В чём Вы видите связь между язычеством и Сатанизмом?

Только в антихристианском настрое. Это единственная их точка соприкосновения.

В последнее время наметился общий отток от «средневекового» Сатанизма в сторону язычества, одержимости тёмными силами природы. Как, на Ваш взгляд, понимают ли они, каким должно быть языческое мировоззрение?

В общем, я думаю, не очень! Но Сатана, безусловно, персонаж иудео-христианский, и если они хотят избавиться от иудео-христианства, то им, конечно же,

придется избавиться и от Сатаны. Сатана играет применительно к нашему случаю роль Троцкого в революции. Сатана пригоден на что-то только в христианском мире. Здесь есть над чем поразмыслить: если вы хотите быть последовательным антихристианином, то не является ли тогда Сатана промежуточным звеном?

Некоторые языческие группы, такие, как Enslaved, полностью отвергают Сатанизм.

Я не думаю, что «Сатанисты-романтики» откочуют в этот лагерь, потому что для них Сатана стал очень позитивной, прогрессивной фигурой. Тем же, чей Сатанизм ограничивается бунтарством против христианства, рано или поздно придётся отречься от Сатаны, как от части христианства. Остальным же, кто ищет в Сатане прогресс, ни к чему подобные пертурбации.

А каково Ваше персональное отношение к христианству в Норвегии?

Я убежден, что христианство превращает людей в дебилов. Это неизбежный симптом этой отвратительной религии. Я нахожу их идеи о жертве, боли, и прочую глупость воплощением бесчестного, мазохистского взгляда на жизнь. Они ползают на коленях перед своим богом, они стоят коленапреклоненными перед властью метафизического абсолюта. Я бы не назвал это здоровой моралью. И при этом они на каждом углу кричат, что полмира погибнет в вечных муках за то, что не подчинится их догме. В этом смысле христианство, на мой взгляд, представляется чрезвычайно омерзительным.

Вы можете назвать себя сочувствующим блэк-метал в этой связи?

Да, в таком ракурсе, конечно. Но я, к сожалению, уже далеко не подросток.

На Ваш взгляд, есть ли смысл в том, что они делают?

В смысле поджогов церквей? В некотором роде, смысл в этом есть, потому что они заставляют задуматься христианское общество. Это очень сильная "реакция на христианство", но лично я не стал бы себя разменивать на отдельно взятую Церковь, на такое ничтожество. Но я вижу ценность их поступков в том, что они заставили обывателя ответить несколько религиозных вопросов, в том, что они восстали против нормы.

Не кажется ли Вам, что они, тем самым, только укрепили позиции норвежской церкви?

Безусловно, и поэтому я считаю, что сжигать церкви — это вандализм!

Но, с другой стороны, в этом есть огромная символическая ценность...

Опять же Вы правы, но те, кто сегодня составляют поповскую паству — это те, кто регулярно ходит в церковь. Это заложено в ментальности горожан, по крайней мере, если речь идет об официальной норвежской церкви. Последняя меня нисколько не волнует. Меня беспокоят все эти ужасные мелкие секты, в которых инструментом воздействия на людей является страх — с того дня, как этим сектам официально позволено открыть рот. Я поддерживаю любую форму протеста, сколь экстремальна бы она ни была, против этой формы христианства, потому что я убеждён, что они превращают людей в неврастеников. Эти секты нужно законодательно запретить, только потому что они истязают своих же, по сути, детей. Поэтому я понимаю, что у этих ребят были веские причины сжигать церкви. Сам бы я не стал поджигать церкви, но я могу понять тех, кто делал это.

Как Вы думаете, у этого движения есть будущее?

Безусловно! У него есть будущее, и оно будет развиваться.

А не кажется ли Вам, что оно отомрёт, как только публика потеряет интерес к собственно музыке, что кажется, уже не за горами?

Нет, я думаю оно примет новые формы. Потому что полярность определена и теперь от неё невозможно избавиться.

Вы полагаете, что эти люди вырастут и переходят к более осмысленным формам оккультизма и антихристианства?

Да, я думаю это случится или уже происходит. По крайней мере, для определённой части — одного из десяти.

Существует ли более подходящее место для людей, достигших этой стадии развития?

На мой взгляд, О.Т.О. могло бы стать таким местом, даже несмотря на то, что мы не очень-то поддерживаем революционные идеи. Это масонская организация, а не широкое движение.

Поль Матиесен

Каковы были последствия поджогов в церквей в Норвегии?

Те прихожане, что стали жертвами поджогов, вынуждены искать себе новых знакомств, людей, которые бы крестили их детей и т. д. Они искали их, естественно, среди тех, кто сами не ходят в церковь. Там, где церкви были сожжены, а потом отстраивались заново, число прихожан значительно увеличилось, так что можно сказать, что в этих местах произошел процесс локальной «христианизации», но, в целом, на христианской ситуации в Норвегии это никак не отразилось. Не думаю, что из-за норвежского Сатанизма в Норвегии резко прибавилось христиан, но в некоторых отдельных приходах это всё же случилось.

Насколько религиозен средний норвежец?

Это зависит от того, что вы называете "быть христианином". На эту тему Норвегии сейчас существует несколько мнений. Но я думаю, что в нашей стране существует христианская культура с довольно сильными корнями. Вера в ритуальную часть религии, на мой взгляд, не очень сильна, христианство сейчас больше культурное явление. В этом смысле, я бы сказал, что Норвегия — страна христианская, с глубокими христианскими культурными традициями, но не с христианскими канонами, инсталлированными в повседневную жизнь, если вы видите здесь разницу.

Насколько оправданна в Норвегии может быть ненависть по отношению к христианству?

Я вообще не думаю, что её как-то можно оправдать. Их ненависть к христианству не имеет веских оснований, её природа больше эмоционального свойства. Если же вы спросите меня, почему они ненавидят христианство — я отвечу вам, что в 15 или в 16 я тоже ненавидел христианство. Я не учился ни в приходской, ни в воскресной школе, не читал Библию, не знал молитв и т. д., и когда мне было столько же, сколько сейчас новоявленным Сатанистам, я христианство ненавидел.

Среди молодёжи в Норвегии очень сильно предубеждение против христианства. Обыщите хоть всю Норвегию — вы найдете только несколько молодых людей, являющихся действительно христианами; а если они и имеют какое-то отношение к христианству, то выражается оно в крайних формах, и почти что наверняка эти ребята связаны с мелкими харизматическими сектами. Но большинство молодёжи буквально ненавидит церковь.

Сейчас же, по прошествии 15 лет, я оглядываюсь назад и понимаю, что моё отторжение христианства было вполне христианской вещью: ненавидеть бога, ненавидеть Церковь значило, что на самом деле они мне

были небезразличны. Там где ненависть, там всегда есть любовь; там, где есть ненависть, там нет места безразличию. Вы не сможете питать сильных чувств или даже ненависти по отношению к чему-либо, если в вас нет чувства, которое я бы назвал любовью.

Стоит обратить внимание, как некоторые люди становятся Сатанистами воспринимают Сатанизм как особую религиозную форму. Я назвал бы многих из них христианами, потому что та ненависть, которую они извергают из себя, показывает что в душе они, быть может, любят бога и что Иисус не безразличен им. Думаю, это возможно. Крайняя степень ревности — это когда люди убивают своего возлюбленного. Ненависть по отношению к церкви отнюдь не идёт в разрез с христианскими канонами. Очень многие добрые христиане ненавидели церковь. Может быть, это и не так, но в некоторой степени, я считаю, их Сатанизм можно рассматривать как течение в христианстве.

На мой взгляд, важно провести черту между «оппортунистическим» крылом Сатанизма и его «серьёзной» частью. Их вожди имеют очень четкую религиозную концепцию, поэтому я не назвал бы их оппортунистами. В своём корне норвежский Сатанизм имеет очень тесное родство с норвежским христианством.

Сатанизм в Норвегии базируется на каких-либо традициях?

В нордической религии определённно существует оккультная традиция, это безусловно. Более того, оккультные тенденции просматриваются и в самом христианстве как времён средневековья, так и после Реформации. Так что традиция оккультного в религии имеет глубокие корни. Я бы даже сказал, что средневековый обычай сжигать на костре ведьм тоже имеет оккультную основу, которая и сегодня очень

близка церкви, так как её природа — это идея бессмертия.

В беседе со мной Ихсахн сказал, что больше всего он ненавидит в Церкви её слабость, отсутствие морали. Церковь бессмертна, и, это её качество он тоже сильно ненавидит. Если христианская церковь стала бы жёстче по отношению к людям, стала бы наказывать более сурово, то уважал бы её значительно больше. По мне это весьма христианская мысль.

Сатанизм есть просто иное проявление христианского оккультизма. Массонство, к примеру, тоже оккультная христианская традиция. Крайние христианские секты имеют сильную связь с оккультизмом. Все оккультные явления, люди типа Августа Стриндберга, оккультные общества, появившиеся за последние два столетия, непосредственно связаны с христианством. А может быть, моё понимание христианства просто более широкое.

А как Вы определите оккультизм?

Оккультизм оперирует тёмными сторонами человеческой природы. Он основан на адогматическом мышлении — на базе своего собственного опыта ты принимаешь самостоятельные решения. Ты не нуждаешься в религиозных заповедях, законах и тому подобном. Это крайняя форма субъективного религиозного опыта. Это может быть чем угодно. Под такое определение подпадают и некоторые харизматические христианские конфессии. Для них не существует закона, не существует правительства, они заняты только духовным поиском, они останавливаются только на тех аспектах, к которым предрасположены, и неизбежно сталкиваются с теми "тёмными сторонами", о которых я говорил раньше. В этом смысле их тоже можно назвать "оккультными".

Христианская месса — это оккультный ритуал?

В ней присутствуют оккультные моменты. Причастие, например, в католической и православной церквях, имеет оккультные черты, но я бы не сказал, что это оккультный обряд.

Или взять приношение в жертву того, что вы, возможно, любите, — по сути дела убийство, — имеет оккультные оттенки, но таковым не является. Между этими явлениями существует связь, просто мы плохо знаем историю вопроса, и поэтому, когда мы сегодня вдруг столкнулись с проблемой Сатанизма, он кажется нам чем-то новым и не имеющим прецедентов; мы смотрим на него со словами: "Ух ты, а что это?" А на самом деле это очень, очень давняя традиция религиозности, основанная на человеческом опыте и обрядах. В ней нет ничего нового. Откройте Ветхий Завет — Бог тоже сжигал города, убивал народы, когда они чем-то его не устраивали. В этом аспекте религии нет ничего нового.

У меня есть веские причины делать подобные выводы, потому что я руководствуюсь соображением, что даже Сатанизм имеет гуманные черты. Как размышляет постсовременный человек? Он видит некое явление, которое ему представляется чересчур экстремальным, и сразу же берётся осуждать его. Эти люди мгновенно становятся в его глазах париями, которых должно ненавидеть и следует изолировать от общества. Мне такая психология видится ошибочной.

Если рассматривать Сатанизм как отражение духовной жизни и духовной традиции которой мы следуем, то, как мне кажется, Сатанисты предстанут в более гуманном свете. Тогда их можно рассматривать как людей, облечённых моральными принципами, имеющих свои причины быть не такими, как все, которые пытаются донести до нас что-то. Если взять их предводителей, то видно, что это высокоинтеллектуальные и мыслящие личности, люди,

для которых порядочность не пустой звук. Лично я рассматриваю их как совестливых людей, и мы должны прислушаться к тому, что они говорят. Если бы я считал их всего лишь вчерашними мальчишками, бунтующими против общества, я бы не стал прислушиваться к их мнению.

Церковь поступает с точностью до наоборот: церковь утверждает, что Сатанизм — это несерьёзно, что за ним нет ничего, кроме жестокости и насилия, что единственное, что они ищут — это месть, и пытается изолировать их от общества. Они не рассматривают Сатанистов как неотъемлемую часть их собственной культуры, а я рассматриваю. Нам стоит прислушаться к тому, что они говорят.

А станут ли прислушиваться к их словам, после того, как все узнали об их делах — убийствах, в том числе?

А сколько христиан убивали за свою веру? Убийство ближнего — это вполне «человеческий» поступок, и убийство ещё не означает того, что убийца не может быть искренним человеком или того, что ему нечего сказать. Баадер-Майнхоф (Baader-Meinhof, немецкая террористическая группа) проповедовала очень интересную идеологию, к которой стоит отнестись крайне серьёзно. Другой вопрос, — то, что они делали, было ужасно. Совершение уголовно наказуемого проступка, даже убийства, не перечеркивает автоматически наличие собственного мнения, которое может быть весьма важно.

И что они имеют сказать обществу?

Я стремлюсь понять то, что они говорят, и отнестись к этому со всей серьёзностью. Насилие присуще не одному лишь Сатанизму, оно не более жестоко, чем в других слоях общества, а может быть, и меньше, — возьмите, к примеру, футбольных хулиганов. Сатанисты имеют свою точку зрения на религию, и то, что они пытаются донести до нашей религиозной традиции,

небезынтересно. А быть религиозно нетерпимым, проповедовать насилие как религиозную догму, не ново, и, в некотором смысле нормально. Сатанисты убивают друг друга — за время христианского господства не одна тысяча верующих уложила друг дружку. В том, что один человек убил другого за то, что у того были другие взгляды, нет ничего нового. В том, что они убивали друг друга из-за каких-то междоусобиц, нет ничего особенного или "Сатанинского".

Или возьмем поджоги церквей. Если бы их единственной мотивацией было насилие ради насилия, они сожгли бы церковь, когда там проходило крещение или похороны, тогда бы они действительно устроили людям кошмар. Зачем, в таком случае, сжигать ее посреди ночи? Конечно, ночью темно, но во многих районах Норвегии темно и днём. Так что они могли бы сжечь церковь на севере Норвегии в воскресный день, получить от этого эстетическое удовлетворение и заодно сжечь живьем сотню-другую людей — просто запереть двери и поджечь здание. Почему же они так не делали? Потому что краеугольный камень их мировоззрения отнюдь не насилие. Для меня здесь всё ясно.

Если посмотреть на фотографии этих групп, то выглядят они очень агрессивно. Но мне кажется, что в большинстве случаев это просто стремление выглядеть вызывающе, агрессивно, нежели их действительное "агрегатное состояние". Они что, ходят с топорами по улицам? Не уверен; я думаю, когда дело доходит до действительно жестокого поступка, они ведут себя как вполне нормальные люди, а не как какие-то маньяки. На мой взгляд, это не та субкультура, где царит атмосфера насилия, это просто часть культа — делать экстремальные заявления и выглядеть как сборище вурдалаков.

Чем уникален норвежский Сатанизм?

Сатанизм получил распространение во многих странах, но в Норвегии он вылился в особо ярко выраженные формы, что сделало его интересным и отличным от других стран. Отличительной его чертой стало некое правдолюбие, что ли, жажда справедливости. ЛаВей, к примеру, проповедует наслаждение жизнью, а норвежский Сатанизм в своих традициях, как правило, отвергает ЛаВея. Это эстетическое течение, где верят не в жизненные удовольствия, а в победу над христианством, разрушение Церкви, что является для них целью в жизни. Как говорил Ихсахн: "Уничтожьте церковь, религию, потому что они слабы и не имеют права жить, потому что они стараются угодить всем и каждому." "У церкви больше нет права судить людей." Современная церковь представляет собой своеобразную социал-демократическую христианскую организацию, и эти люди презирают её за её слабость. Сатанизм в Норвегии стал так силен потому, что это форма деспотического Сатанизма, и по этой же причине он скоро угаснет — люди не могут постоянно жить в таком суровом режиме долгое время. Даже наша христианская церковь избавляется от властных деспотических привычек.

А как бы Вы определили Сатанизм вообще?

В основе своей Сатанизм — протест против цивилизации в целом, будь то античная или христианская, или какая угодно цивилизация. Сатанизм протестует против самого факта существования принципов морали: что ты не должен убивать ближнего, терпимо относиться к людям, которые не похожи на тебя, идти туда-то, делать то-то и т. д.

Грубо говоря, Сатанисты утверждают: "Мы — животные." "Животная природа — это главное в человеке, а мы утрачиваем ее". Это мнение довольно распространено в современном обществе, возьмите тех же "диких женщин", и т. д., то есть тех, кто считает, что

"нам нужно вернуться к природным корням". Подмену принципов морали, духовной жизни тезисом о человеке, как о части природы мы сегодня наблюдаем повсеместно.

Я думаю, что Сатанизм как раз и был выразителем подобных идей, Сатанисты заговорили об этом первыми. Если ты ненавидишь кого-то — убей его. Просто убей, и в этом нет ничего аморального. Животные поступают только так. Если ты ненавидишь кого-то, нет причин, по которым ты не смог бы его убить.

Не похоже ли это на стремление вернуться к своей истинной природе, подобного тому, что исповедуют языческие религии?

Что очень интересно в религии норманнов — это то, что сегодняшняя норвежская юриспруденция именно в ней берёт своё начало. У древних северян были свои писанные законы, тинги, по которым проводились суды. Общепринято считать, что они жили в дикости, наедине с природой, но это не так: это была просто другая религиозная система, со своими законами, другая цивилизация, не похожая на современную.

Тёмная сторона человеческой природы, которая говорит тебе: "Убей человека, если он тебе не нравится, изнасилуй, если тебе того хочется, и пусть тебя не терзают угрызения совести", определённо гораздо старше нордической религии. В основе же менталитета норманнов было не это: да, они строили свои общества по другим стандартам и на другой основе, но главенствующим принципом был всё же коллективизм, общественный субъект должен был уважать законы рода.

Сатанизм же говорит нам диаметрально противоположные вещи: делай, что хочешь, не спрашивай у окружающих, нравится ли им это или нет. Делай то, что ты считаешь правильным. А это уже кое-что другое, и если кто-то пытается смешать эти

индивидуалистические идеи с германо-скандинавской традицией, то, с одной стороны, это демонстрирует их историческую неосведомлённость, а, с другой, может быть чревато непредвиденными последствиями, потому что из нордической традиции «выдёргиваются» только дикарские, воинственные компоненты и закладываются в основу некой новой идеологии. Это здание базируется на символах того времени, и это сочетание абсолютно некорректно, если вы используете их в сегодняшнем мире как проявление крайнего индивидуализма.

Во время нашего разговора с Ихсахном на нём было несколько амулетов; этим древним восточным символам три или четыре тысячи лет, они принадлежат разным религиям, а он говорит: "Для меня не существует другой страны, кроме Норвегии, другой религии, кроме нордической", и это меня изрядно шокировало. Не находите ли вы это несколько нелогичным? Если вы просто используете различные амулеты, то уж не подводите под это каких-либо основательных исторических обоснований.

Как Вы думаете, Викернес и ему подобные, являются носителями какой-то идеологии?

Должен сказать, что я не рассматриваю Викернеса как самого яркого представителя норвежских Сатанистов. Он безусловно, нонконформист, очень яркая личность. Будь он поклонником футбольного клуба, он никогда бы не стал носить клубных футболок — к любому течению у него будет индивидуальный подход. Называть Викернеса просто норвежским Сатанистом несколько рискованно, я, например, вообще его не причисляю к их числу. Он стал лидером, оратором этой субкультуры благодаря своему оголтелому индивидуализму и своей нестандартности, если не сказать странностям. С таким же успехом он мог бы быть лидером очень многих подобных группировок. В некоторой степени для него Сатанизм — это просто

самая экстремальная вещь, в которой он мог бы себя проявить. У меня очень большие сомнения, что Сатанизм вообще важен для Викернеса.

Их вожди сейчас движутся в другом направлении. Базисный Сатанизм, я думаю, скоро изменится или уйдёт со сцены. На мой взгляд, они будут дрейфовать в сторону классического оккультизма, магии и т. д. Здесь я вижу тонкое место этого движения: их лидеры очень сильные личности, весьма «продвинутый» тип людей, поэтому они не смогут оставаться Сатанистами, скажем, лет двадцать или тридцать. Для мыслящих людей это невозможно. Для них естественным является состояние движения.

Как Вы думаете, насколько правдоподобно звучат слова Викернеса о том, что за поджогами церквей лежит целая стратегия?

Я думаю, он просто хвастает своей ролью в этом деле. Сомневаюсь, что он осознавал, на что идёт. А мысли о том, что это была какая-то продуманная стратегия появились на свет значительно позднее — для оправдания собственных поступков. Любой человек, способный к анализу, всегда поступает с собственной биографией подобным образом: любой мыслящий человек испытывает потребность вложить смысл в свои поступки, он выстраивает четкую последовательность событий, приводящую к его сегодняшнему положению. Вообще, его заявления интересны, но я бы не советовал принимать их на веру; думаю, лет через пять он опять изречёт что-то абсолютно новое.

Сегодня Викернес с жаром доказывает, что всё, содеянное им, имело языческую подоплёку.

Я думаю Викернес долго размышлял о современном нам мире, думал о том" как можно что-то изменить. Я считаю что через несколько лет он поймет, что для нас возврат к языческой религии невозможен. Если рассматривать чисто религиозный аспект проблемы, то

откат к язычеству просто нереален. Мы уже не вернемся к этой форме религиозного сознания.

У этих ребят очень романтические представления о крайне индивидуалистических сторонах язычества и об их преломлениях в нашем обществе, которые, в сущности, отнюдь логически не безупречны. Они ведут, как мне представляется, к узакониванию насилия, аморальных проступков любого рода, беззакония, и это имеет очень сильное воздействие на нашу культуру, потому что многие движения и отдельные люди считают, что основы нашего общества необходимо разрушить. Они способны взять на вооружение многое из подобных взглядов, потому что в наше время многие силы хотят низвергнуть христианство. Норвежская лейбористская партия занималась этим на протяжении сорока лет, так что в этом нет ничего нового, просто это тенденция набирает обороты и новых приверженцев. Если им будет сопутствовать удача, они достигнут именно этого — уничтожат нашу культуру, но они никогда не восстановят ни языческой религии, ни обрядности, ничего того, о чем они мечтают.

Наблюдалось ли, на Ваш взгляд, в последнее время широкое возрождение интереса к язычеству?

Да, в последние лет пять мы наблюдали резкий рост интереса к нордической религии. Сейчас появились даже целые зоны отдыха, в которых возведены языческие капища и т. п. И это очень большое духовное движение в Норвегии, несравнимо большее, нежели Сатанизм.

Языческие идеи Викернеса неразрывно переплетены с расистской концепцией...

Расизм, оправдание расизма, стали большой проблемой в нашей культурной жизни сегодня, и, несомненно, Сатанисты тоже причастны к этому. Они убеждают, что ненавидеть — это нормально, это

естественно. И это правда, для человеческой природы естественно ненавидеть.

Возьмём к примеру Югославию, или любую другую "горячую точку", где сейчас идет война, если ненависть, нетерпимость становятся нормой жизни, пропагандируются, то сразу же на поверхность всплывают такие ужасные вещи, как, например, этнические чистки. Как только вы возведёте ненависть в закон, сразу же польётся кровь. Люди перестают держаться друг за друга, убийство входит в повседневный обиход.

Сатанисты говорят, что пытаюсь быть добродетельным или моральным, человек перестал быть самим собой. Они говорят, что это неестественно по отношению к нашей природе и они правы. Один из главных постулатов христианской цивилизации заключается в том, что мы должны несколько отойти от этой пресловутой человеческой природы — мы не можем строить общество, базируясь на голой человеческой природе. Мы должны сказать, что она, эта природа, плоха — в ней далеко не все стоит со знаком плюс. Задача Сатанизма на сегодня — смирить людей с мыслью, что можно быть злым, что можно ненавидеть ближнего — это не приведет ни к чему хорошему. Я понимаю, чем они руководствуются, понимаю и психологические моменты, присутствующие тут, но если бы они осознали, какой эффект может иметь их пропаганда, они бы так рьяно не афишировали свои взгляды.

Они питают поистине детскую наивность касательно эффекта подобного менталитета. Я думаю, что «узаконивание» ненависти — это самое страшное что может сделать человеческое существо — вспомните хотя бы Гитлера и ему подобных. Он говорил в точности то же самое; "Ненавидеть в порядке вещей." В порядке вещей ненавидеть евреев. Сербьы говорят, что в порядке

вещей ненавидеть мусульман. Когда вы говорите, что ненавидеть кого бы то ни было — это нормально, вы в своём сознании переступаете некую черту, и все знают, что произойдет потом — ничего хорошего. Если смотреть с этой стороны, Сатанизм — это зло для любого общества.

Если вы полагаете, что Сатанизм может быть в некотором роде конструктивен, то следующим шагом должно стать вынужденное признание, что государство, общество как таковое есть дурацкая организация, от которой нам следует избавиться как можно скорее. Сатанизм не может быть конструктивным, потому что он выражает мысль не общественную, а индивидуальную. Сатанисту наплевать на всё, кроме себя... Сатанизм гораздо хуже Америки!

Значит ли это, что Сатанисты — конченные люди?

Выражаясь христианскими терминами, Сатанисты совершают грех, потому что их поступки — греховны, но я не считаю их законченными грешниками. В обычаях нашего общества клеймить людей, и когда человек заклеямен, все — с ним кончено, он пария, он ничто. Это не католицизм, где вам могут отпустить ваши грехи, здесь у этих людей нет никаких шансов. Если вас в Норвегии назвали нацистом или Сатанистом", то это клеймо будет стоять у вас на лбу до конца ваших дней. И никто не пожелает больше ничего знать. Я ненавижу эту особенность нашей культуры, потому что она становится чужда мне, покуда мы не хотим прощать.

В некоторой степени, на мой взгляд, в этом повинна церковь, но те же Сатанисты делают то же самое — если они осудили человека, то они не оставляют ему второго шанса. И это нехристианская черта. Христианство — это прощение и милосердие, как я понимаю его для себя. Вы можете оступиться раз, но у вас будет второй, третий, десятый шанс. Поэтому-то я и считаю, что хоть

Сатанисты и грешат, но в лоне церкви они могли бы найти прощение своим грешным поступкам.

Это один из краеугольных камней христианства, и я считаю его крайне важным, — мы должны смотреть на них как на людей, и нам стоит прислушаться к тому, что они говорят, а не огульно объявлять их засранцами и закрывать перед ними двери нашего общества.

А не могли бы Вы поподробней рассказать о реакции со стороны прессы и церкви?

Церковь, безусловно, не могла даже предвидеть ничего подобного и была потрясена. Когда выяснилось, что за поджогами и осквернением могил стояли Сатанисты, церковные иерархи сразу же поспешили предать их анафеме и сразу начали твердить о Сатане, о том, что Дьявол не дремлет, что черт прячется в этом, мире и непрестанно ищет себе все новых сподвижников, и что мы должны никогда не забывать о кознях лукавого.

Что касается прессы, то когда в обществе происходят подобного рода события, у газетчиков наступает светлая полоса в жизни. Они должны просто молиться на эти Сатанинские группы, на их вожаков — очевидных пассионариев, потому что они предоставили им бесподобную возможность заварить бесконечную "мыльную оперу".

Так что пресса встретила Сатанистов с распростёртыми объятьями, и сделала им в Норвегии большое имя. Я бы сказал, что оно и так было большим, но пресса вывела его прописными буквами, потому что это движение было ультрарадикальным, новым и исключительно норвежским. Ради увеличения своих тиражей они носились с блэк-металом как черти с писаной торбой. Когда «масс-медиа» начала представлять их как крайних экстремистов, одновременно началось создание образа блэк-металлистов как неонацистского движения. Они почти

сразу же прицепили на них этот ярлык, и когда портрет в целом был готов, публика начала рассматривать людей, играющих блэк-метал как зверей, творящих бог весть что, а пресса теперь могла писать о них что угодно, как о каких-то нелюдях, живущих отдельно от общества. Я думаю, рассматривать их с такой точки зрения, несправедливо, но такой уж стереотип сложился в обществе и прессе, потому что для них — это шок. Они не понимают, откуда появились эти Сатанисты, чего они хотят, и потому пытаются просто изолировать их от себя. Но, конечно же, это не выход, напротив, эффект будет обратный, потому что большое количество молодёжи сочтет блэк-метал за табу, запретный плод, к которому потянется множество рук.

Они духовно богатые, изобретательные люди, — Викиернес хороший тому пример, или тот же Ихсахн. А блэк-метал не имеет ничего общего со скинхедами и неонацистами, которые могут притягивать в свои ряды лишь слабых, аутсайдеров, неудачников.

Почему же блэк-метал притягивает наиболее одарённую молодежь?

Норвежская культура зиждется на коллективной, общественной идее. Это можно назвать "коллективистской мечтой", несколько схожей с основами коммунизма. Взять, к примеру, Ихсахна — он не находит в ней ничего притягательного для себя. Здесь-то и зарыта собака — индивидуализм в Норвегии всячески изживался.

Если ты не похож на своих одноклассников, если у тебя в школе хорошие оценки, если ты умнее своих сверстников, это создает тебе уйму проблем. Люди, обладающие какими-то выдающимися талантами, природным даром, не очень-то жалуются в нашем обществе. В Англии, или в США, для особо одаренных Детей есть специальные школы, там молодому человеку прямо говорят: "Парень, ты не такой, как все, у тебя своя

дорога". У нас же ничего подобного нет. В твоём классе двадцать пять человек, и ты должен быть одной двадцать пятой этого класса. Если ты слишком слабый, или напротив, слишком здоровый, или слишком умный, твоё дело — сидеть и не высовываться. Так плодятся посредственности.

Для этих же ребят Сатанизм начинается как отдушина в этом шаблоне. А больше всего в ней нуждаются именно выделяющиеся из общей массы люди, люди с большим потенциалом, интеллектуалы, которые чувствуют, что система вешает их развитию. И она действительно притесняет их, потому что они обладают каким-нибудь особым даром, это правда. И мы в Норвегии не любим таких людей. Это отличительная черта норвежского общества, и поэтому, когда энергия пассионариев выплескивается наружу, дело может принять очень резкие формы потому что их ненависть к посредственности, серости, невежеству так сильна, что когда она перерастает точку кипения, результаты могут быть весьма непредсказуемыми. Я думаю, если бы у блэк-металлистов была действительно продуманная концепция, если бы они занялись тщательным анализом, то они бы открыли для себя гораздо более глубокую связь норвежцев с природой. Если бы целью Сатанизма был массовый возврат к языческим корням, к природе, то они бы могли прийти к очень существенным результатам.

Если бы такие вдохновлённые личности, как Викиернес, сделали это в своё время, они оказали бы очень большое влияние на норвежское общество. Но я не думаю, что они к этому стремились.

Их поступки произвели какой-нибудь эффект в обществе?

В 1995 году в Норвегии наблюдался всплеск интереса людей к религии — в первую очередь к христианской религии, а также к новым религиям. Я

тогда написал статью о Лейбористской партии, которая только сейчас стала одобрять расширение преподавания богословия в школьной программе. Пятьдесят послевоенных лет они боролись с христианством и только сейчас они согласились с тем, что надо больше уделять внимания преподаванию религии в школах. Это говорит о том, что времена изменились. Может быть, когда эти люди стали сжигать церкви, мы, в некоторой степени, осознали что для нас значит христианская культура, что её нельзя просто выкорчевать подобными насильственными методами. Возможно, что когда мы наблюдаем, как кто-то сжигает дотла церкви в нашей стране, в нас зарождается неприятие этого.

Я могу ошибаться, но как мне кажется, Сатанизм не возымел особо большого воздействия на общество. Хотя... Я же не знаю, о чём люди думают и что они делают ежеминутно.

Как Вы думаете, есть ли будущее у этого течения? Стоит ли за ним какая-нибудь движущая сила?

Оно не даст корней в норвежском обществе, но, безусловно, продлится еще несколько лет. Это возможно. Им нужна сила, в основном потому что сейчас это стало некоей нормой. Сейчас поджогом церкви уже никого не удивишь, все знают, что они время от времени любят запалить одну-другую церковь.

Не думаю, что оно, это течение, станет сильнее; напротив, оно будет хиреть и отходить от Сатанизма в направлении магии и тому подобного. Новые религии сейчас набирают силу в Норвегии и они срачиваются с оккультизмом и силами, схожими с Сатанистами блэк-метала. Я думаю, блэк-металлисты могут двигаться в этом направлении, но в таком случае они больше уже не будут Сатанистами. Сильные личности будут развиваться именно в этом направлении, и в скором времени мы получим новую, мутировавшую форму Сатанизма.

Если вы хотите знать, что останется от Сатанизма, то это будет только драматическая его часть — визуальные аспекты, драма. Эта его сторона похожа на театр, где есть свои декорации, актёры, играющие свои роли, по сути то, что мы сейчас наблюдаем повсеместно. Этот аспект останется, может быть в очень своеобразной и экстремальной форме, но уже не как Сатанизм.

Это вызвано какими-то особенными причинами?

Единственная причина, по которой Сатанизм долго не протянет — это его несозидательность: он ничего не несёт, ничего не предлагает. Разрушение не предлагает ничего взамен. Сатанизм пожирает свой собственный хвост: разве что-то можно навлечь из подобного образа мыслей?

Поклеп на Дьявола

Асбьорн Дюрендаль — член научного общества факультета гуманитарных наук университета Осло. Его специализацией являются новые и нетрадиционные религии, в частности Викка. Кроме того, он проделал тщательный анализ развернувшейся в норвежской и зарубежной прессе истерии о якобы существующем Сатанинском заговоре. Результаты своих исследований он опубликовал в очень интересной статье под названием "О том, как журналисты создали норвежский «Сатанизм» в 1988–1997 гг.", в которой он освещает вехи на пути «обработки» общественного мнения угрозой пришествия антихриста и бесовского заговора.

Согласно Дюрендалю, душераздирающие истории о тайных культах и Сатанинских ритуалах, где приносят в жертву людей, появились в Норвегии несколько лет спустя после аналогичного бульварного бума в СИТА и Англии. Норвежская государственная церковь обратила внимание на Сатанизм на одном из своих соборов в

конце 70-х, правда он рассматривался лишь как одно из незначительных проявлений новых, нетрадиционных и восточноориентированных культовых религий, всплеск интереса к которым пришелся как раз на то время. Сатанизм, таким образом, был признан несущественной угрозой.

Впервые на газетные полосы Сатанизм попал летом 88-го. Всё началось с нескольких сомнительного характера статей о якобы дьяволопоклоннических группах, собирающихся в маленьких провинциальных городках. В первой речь шла о двух братьях, укравших какую-то церковную утварь, угрожавших соседям и занимавшихся "дьяволопоклонничеством и танцами при луне". Во втором случае во время облавы на наркоманов полицией было найдено небольшое Сатанинское капище. Кроме того, журналисты и "комментаторы от церкви" выражали обеспокоенность появлением на прилавках норвежских книжных Магазинов "Сатанинской Библии" ЛаВея (книга была издана на датском; кроме того можно было приобрести и «интернациональное» издание на языке оригинала) — тема, которая ещё всплывёт на поверхность несколькими годами спустя в эпоху блэк-метал — бума.

В 1990 году прессу вновь заполонили статьи о Сатанинских ритуалах и жертвоприношениях. Шумиху разожгло заявление Вилли Коббхауга, лейтенанта полиции нравов Осло, заявившего в прессе, что у него имеются доказательства, подтверждающие преступную деятельность Сатанистов в Норвегии, которые в настоящее время являются предметом полицейского расследования. Эти откровения были встречены "компетентными органами" с известной долей скептицизма (к тому моменту тема "кровожадного Сатанинского заговора" уже исчерпала себя в Америке), но невзирая на это, средства массовой информации продолжали описывать всевозможные «Сатанинские»

преступления как доказательства существования единой организации. В самый разгар "охоты на ведьм" — Сатанинских групп, «наводнивших» Норвегию, оккультное общество Ордо Темпли Ориентис было обвинено в организации жертвоприношений и других преступлениях, но ни одно из этих обвинений не только не было доказано, но и принято во внимание каким-либо полицейским чином.

В своей статье Дюрендаль рассказывает, как в конце концов истории о дьявольских жертвоприношениях исчезли со страниц газет, но, как выяснилось, ненадолго — с тем лишь, чтобы в 93-ем их место заняли леденящие кровь повествования о пришествии в мир блэк-метал. Вот что он пишет:

Все разговоры о Сатанизме, как и представления о нём, являются порождением фантазий подростков в возрасте от 15 до 18 лет (иногда, правда, возрастные рамки могут варьироваться от 14 до 25 лет), которым очень хочется выглядеть злыми и мрачными в глазах окружающих. Иногда они называют себя нацистами, иногда единистами, иногда Сатанистами. Иногда же они хотят быть никем иными, как просто «злыми», разглагольствуя приблизительно таким образом: "Мы не наци: наци ненавидели жидов, мы же ненавидим всех". Или: "Мы не расисты. Мы хотим, чтобы страдали все." "Если наша музыка толкает людей к самоубийству — это замечательно. Таким образом она способствует очищению вида от слабых особей." Причина, по которой они получили возможность распространять такую философию посредством магнитных носителей, заключается в том, что некоторые из них поступали сообразно словам: одни нападали на

людей, другие — на собственность, третьи оскверняли могилы и поджигали церкви...За два года (1991-93) несколько человек было избито, несколько получили ножевые ранения, по крайней мере одна (пятнадцатилетняя) девушка был" изнасилована, как подозревают, двумя семнадцатилетними поджигателями, один из которых был осужден за менее значительное преступление, и два человека убиты.

Дюрендаль отмечает, что именно пресса приложила все усилия к тому, чтобы создать впечатление крупномасштабного Сатанинского наступления на христианство в Норвегии. Не удивительно, что это, в свою очередь, заставило заволноваться как полицию, так и церковь, чему есть множество подтверждений:

В некоторых местах ажиотаж поиска воображаемых мест ритуалов достиг панических масштабов, и буквально всё необычное интерпретировалось как дело рук Сатанистов. У некоторых прихожан, регулярно посещающих церковь, начали чесаться руки: они требовали незамедлительных действий. Полицейские и выборные из прихожан по ночам охраняли свои церкви — с разным успехом. Одну из таких церквей всё-таки сожгли, когда наблюдение за ней сняли — не все оказались такими сознательными как 67-летний Виктор Андерсон, священник церкви Святой Троицы в Осло, который, вооружившись топором, каждую ночь просиживал в ризнице. По его словам: "Если мы хотим остаться культурной нацией, то должны дать отпор этим плебеям.

После того, как первая волна сенсаций улеглась, пресса подошла к блэк-метал с более серьёзной стороны. Появился целый ряд различных теорий о происхождении в Норвегии этого зла, некоторые из которых уже были представлены в интервью в нашей книге. Причины приводились самые разные: от негативных культурных веяний (читай: музыки), оккультизма, ситуационных игр, до критики в адрес церкви за её неспособность привлечь внимание молодежи, говорить с ней на доступном молодым людям языке. Некоторые церковники ратовали за ужесточение отношения с молодёжью, а Дюрендаль даже приводит слова одного консервативного священника, который предлагал возобновить практику экзорцизма. Несмотря на то, что предлагаемые решения проблемы разнились друг с другом, не было сомнений в том, что все выводы были категорически ошибочны.

Что привлекает в работе Дюрендаля — это то, как в ней представлена роль прессы. Публикуя сенсационные статьи, освещавшие ужасающие (и не подтверждённые фактами) голословные утверждения о практике дьяволопоклонничества, бульварная пресса вполне могла способствовать созданию почвы для самой настоящей преступной деятельности, которая не замедлила дать о себе знать. Исследование Дюрендаля отчасти доказывает теорию Симена Мидгьорда, что первоначальные «разоблачения» Сатанинских ритуалов в 90–91 гг. послужили отправной точкой для идеологии норвежских Сатанистов, получившей своё развитие внутри блэк-метал сцены.

Асбьорн Дюрендаль

На Ваш взгляд, не импортировала ли Норвегия американские стереотипные представления о Сатанизме?

Если Вы возьмётесь штудировать норвежскую прессу, то увидите, что где-то до 88-го или 89-го года в ней практически нет упоминаний о Сатанизме. Приблизительно в этот же период стали появляться первые статьи; почти все были посвящены Сатанизму среди подростков. Первые Сатанистские «неандертальцы» были «обнаружены» во время одной из полицейских облав на «гнездо» Сатанистов в Хальдене, когда полиция арестовала нескольких человекообразных обезьян. ("Гнездо", которое имеет ввиду Дюрендаль, было обнаружено во время «шмона» наркоманов и располагалось на юго-востоке Норвегии. В «гнезде» нашлись алтарь с изображением Бафомета, «ритуальные» кинжалы, череп и колода карт таро. Группа состояла из людей от 16 до 30. Некоторые из них были арестованы за хранение марихуаны.)

Но эта группа из Хальдене не имела никакого отношения к блэк-метал не так ли? Их, похоже, больше интересовали наркотики...

Да, а одна из них, девушка, которую в её кругу называли «Люцифер» некоторое время спустя объявилась в консервативной христианской газете Dagen. Там она заявила, что родилась заново. Год спустя, ей снова предоставили слово на страницах той же газеты, где она поведала миру о том, что Сатанисты молят Бафомета сокрушить мощное пробуждение евангелистского самосознания в приграничных со Швецией областях. За этими слухами, похоже, видны ослиные уши евангелистских кругов этой страны. Несмотря на то, что всё это, конечно же, не имеет ни малейшего отношения к блэк-метал, интересно, что именно в этих регионах наиболее сильно развилась блэк-метал культура.

Помимо этого убогого шабаша, в Сатанизм были вовлечены лишь несколько подростков из сельской местности. Затем в поле зрения в 90-ом и 91-ом попали

такие фигуры, как Шред Харрисон и Диан Кор. Шред Харрисон — "вольный художник", внештатный сотрудник ведущей норвежской бульварной газеты Dagbladet. Он интервьюировал нескольких английских психологов, психиатров и "спасителей детей" на предмет Сатанизма. В результате 11 августа 1990 года Dagbladet вышла с заголовком, вещающим о том, что Сатанисты поедают детей и делают ещё бог весть какие мерзости. Годом спустя практически то же самое, слово в слово, повторил Вилли Коббхауг. Коббхауг утверждал, что ему известны семь подобных случаев в Норвегии. Как мне рассказывали, незадолго до этого он вернулся с полицейского семинара в Нидерландах, где наслушался подобных историй.

Большинство свидетельств «выживших» жертв Сатанинских ритуалов произрастают из среды христианских субкультур. В книге Харрисона и Кор "Охота на Сатану" есть эпизод, описывающий (в христианской терминологии) аборт, как жертвоприношение Сатане.

Это чем-то напоминает истории о «производительницах», — будто какие-то ужасные члены Сатанинской секты оплодотворяют женщин, а детей после приносят в жертву Дьяволу...

Да, и это всего лишь часть старого мифа, который появился где-то рубеже 60-х — 70-х. В Швеции появилась одна "чудом избежавшая смерти "вырвавшаяся из лап Сатанистов" в конце 70-х. Эта женщина утверждала, что она была жертвой Сатанинского культа, и её принуждали к участию в жертвоприношениях детей. Полиция, правда, не нашла никаких тому доказательств.

После этого, снабжённые подобными рассказами, полиция и пресса стали искать подходящие для этой роли Сатанинские культы. Им удалось найти Ордо Темпли Ориентис — просто они были на виду. О.Т.О.

зарегистрирована в Норвегии, в отличие от "Церкви Сатаны", "Храма Сета" и других действительно Сатанинских организаций.

Полиция и газетчики так и не раскопали подходящего культа. То, что они нашли на самом деле, были пещеры с перевернутыми крестами, разграбленные могилы и всё в том же духе. Другими словами, они нашли блэк-метал. Они попытались втиснуть найденное ими в рамки стереотипа, созданного Коббхаугом, но у них ничего не получилось.

Вилли Коббхауг

(беседа проходила в августе 97-го — после увольнения Коббхауга из полиции Осло)

Откуда Вы впервые узнали обо всех этих историях?

Мне довелось некоторое время служить в отделе по делам несовершеннолетних полицейского управления Осло, ещё когда он только создавался и я контактировал со многими специалистами, работающими с детьми, с некоторыми — на зарубежных семинарах. Я тогда написал статью, опубликованную в нашем внутреннем полицейском журнале, отрывки из которой использовала Dagbladet. После этого поднялась такая шумиха, что я решил, что больше никогда не напишу ни строчки на эту тему.

Некоторые зарубежные правоохранительные органы, как, скажем, Скотланд Ярд, тщательно расследовали схожие заявления, и, в итоге, не нашли никаких доказательств.

Проблема поиска улик в таких делах заключается в том, что приходится разбираться где заканчиваются вещественные доказательства, и где начинается мир фантазий этих ребят. Большинство случаев — это не вопрос компетенции полиции, это дело психиатра. Можно сколько угодно задаваться вопросом, что подвигло их на такую жизнь — может быть это

случилось из-за того, что их окружали такие ужасные вещи как рок-музыка, фильмы ужасов и т. п.

Вы верите в существование организованной Сатанинской сети, которая ритуально убивает детей?

Да, такая сеть существует, и у меня были доказательства, но не думаю, что они приносят в жертву детей. Население Норвегии немногочисленно, поэтому исчезновение детей не осталось бы незамеченным, если бы они действительно делали это. Но я уже несколько лет как отошел от дел и не знаю, как обстоят дела сейчас.

Асбьорн Дюрендаль

Выходит, что мимика блэк-метал сцены — это гримасы мартышки, пытающейся изобразить ужасные лица, вымышленные прессой?

Да, забавно смотреть, как люди стараются подражать услышанным или прочитанным рассказам. Сейчас, куда ни плюнь, найдёшь молодых людей, называющих себя Сатанистами. Откуда, как вы думаете, они узнали о том, что нужно делать, чтобы стать Сатанистом? Они прочитали это в газетах и слышали на проповедях христианских священников! У них был миф, и, в меру своих скромных сил, они старались, как могли, следовать ему. Наглядный пример — ранние интервью с Варгом Викернесом. Были случаи, когда журналисты пытались рассматривать услышанное от Викарнеса сквозь призму рассказов Коббхауга, в схеме которых нашлась бы подходящая роль и для Викарнеса. Гришнав намекал, что ежегодно исчезает большое количество народа, а, следовательно, некоторых из них наверняка убивают. После чего он с заговорщицким видом говорил, что не может прокомментировать, кто же их всё-таки убивает. Когда его спросили, часом не убивал ли он сам кого-нибудь, он ответил, что не может говорить об этом. Он подвел интервьюера к вопросу, не убийца ли он сам,

а затем дал такой отрицательный ответ, из которого вполне можно сделать вывод об обратном.

А как быть с тем исчезнувшим подростком из Тонсберга?

В этом деле очень много чего преувеличено. Это понятно, если принять во внимание тот факт, что он был сыном священника и в то же время увлекался оккультизмом. По одной из версий, однажды он обнаружил на электрическом счётчике у себя дома три шестерки, и это могло подтолкнуть его на самоубийство, что наиболее вероятно, учитывая, как ведут себя дети в его возрасте. Но у полиции нет никаких предположений относительно случившегося. А так как дело осталось нераскрытым, то оно оставляет обильную почву для всяческого рода спекуляций. Его семья пыталась сама заняться поисками, наняла даже частного сыщика, но и он мало что выяснил.

Философия блэк-метал, если её так можно назвать, откуда она происходит?

Из культурных источников, находящихся в зоне вашей досягаемости. Викернес очень любил рассказывать, что читал ЛаВея и Краули. Однако, судя по интервью с ним, он не совсем понял, о чём они говорили.

Путь наименьшего сопротивления для идеологии повстанца — вывернуть наизнанку культурные и нравственные ценности. Фразы, подобные: "мы не расисты — мы ненавидим всех", "мы не нацисты — Гитлер хотел убить одних жидов, а мы хотим, чтобы страдали все" говорят о двух вещах: о потребности быть в оппозиции и о том, что использовавшиеся источники не выходили за рамки общедоступных. Я бы не назвал это философией, скорее самоотождествлением с окружающим миром, весьма зависимым от обстоятельств. Насколько я могу судить по интервью с их родителями, родственниками и т. д., это чувство

самоотождествления наложило отпечаток на все их поступки.

Это чувство групповой общности, кажется, было свойственно всему их внутреннему кругу с самого начала. Это чувство и питало членов их тесного мирка. Оно не предназначалось "на импорт" во внешний мир. Так было, пока Викернес не нарушил обет молчания этого ордена. Он был первым, кто предал огласке само их существование.

Можно сказать, что некоторые из них жили своеобразной двойной жизнью. Сегодня они ужинают в гостинной в домашней обстановке со своей семьей, а завтра идут поджигать церковь...

Нужно много времени, для того, чтобы полностью погрузиться в определенный ритм, стиль, жизни. Большинство блэкушников были совсем молодыми, ещё подростками. Большинство их преступлений носило спонтанный характер, что свойственно молодёжной преступности вообще. Не надо забывать, что если ты хулиган или магазинный вор, то это не подразумевает, что ты закоренелый преступник. Преступление — твоё побочное занятие, если, конечно, твоя карьера целиком и полностью не построена на попрании уголовного кодекса.

Пресса, на Ваш взгляд, раздувала огонь, крича о преступлениях блэкушников?

Поначалу я так не думал, но после того, как пообщался со многими журналистами и теми, кто имел какое-то отношение к делу Викернеса, я изменил свое мнение. Во всех молодёжных субкультурах "уличная репутация" имеет очень большое значение. И в этом смысле трудно переоценить роль, которую сыграла пресса в создании подобной репутации Викернесу. Более того, пресса позволила ему создать вокруг себя почти мифологический ореол.

Лишнее тому подтверждение — это заявления других участников "Черного Круга", утверждавших, что после того, как пресса сфокусировала свое внимание на блэк-метал, события стали развиваться ещё более стремительно, а агрессии в их действиях только прибавилось. Пресса добавила масла в огонь, плюс она обострила борьбу за пальму лидерства в их среде. Известно, что такие замкнутые субкультуры, как блэк-метал сцена имеют свои внутренние движущие силы, которые действуют индифферентно по отношению ко внешнему миру. Поэтому я думаю, что в этом случае пресса сыграла даже большую роль, чем обычно, потому что она вызвала необычайно большой интерес публики к явлению блэк-метал.

Почему блэк-метал так привлекал молодых людей?

В этой музыке присутствуют элементы мрачной мистики, в ней есть целый пласт культуры, корнями уходящий в эпоху викингов и т. д. Это очень агрессивная музыка, и когда ты слушаешь её, ты не можешь остаться безразличным, фантастические образы, создаваемые ею, охватывают тебя. Эта музыка имеет свойство воздействовать на умы. А когда ты ещё пребываешь в нежном (читай — подростковом) возрасте, у тебя нет никакой возможности воздействовать на окружающий мир. Поэтому чувство силы, ненависть к окружающему создаёт определённое чувство свободы в тебе. Эти же принципы лежат в основе панк-музыки и других разновидностей хэви-метал.

Блэк-метал весьма притягателен для людей, отличных от общей массы, парий или неудачников. Одежды блэк-метал очень многим кажутся весьма комфортабельными, особенно после того, как он стал ассоциироваться с ужасающими и неординарными поступками. Блэк-метал миновал ту стадию, когда окружающие смеются и указывают на тебя пальцем, как

на белую ворону, и переступил ту черту, за которой от тебя шарахаются как от прокажённого.

Давайте не будем забывать и о чисто биологическом аспекте: когда гормоны бушуют в крови...

У журналистов, «работавших» с блэк-метал, сформировались две основные концепции: первая заключается в том, что в современном светском обществе сложилась атмосфера, в которой оказались сметены все нравственные и этические препоны. И теперь, когда все зашло так далеко, что мы стали свидетелями появления на свет такого явления, как блэк-метал, необходимо сделать некоторые выводы. Другая предполагает, что блэк-метал — это результат того, что все остальные атрибуты «бунтарства» изрядно поизносились. Каким бы шокирующим ни выглядело твое поведение, родители в девяносто девяти случаях из ста скажут; "Ну, что ж, когда мы были молодыми, мы делали то же самое." Поэтому, для того, чтобы произвести шоковый эффект, нужно сделать что-то из ряда вон выходящее. Лично я думаю, что оба эти объяснения чересчур поверхностны.

Кроме того, их окружала завеса таинственности, своеобразный миф...

Я думаю, Викернес интересен в том плане, что как раз сумел создать вокруг себя подобный ореол, миф, и теперь другие пытаются подражать ему. Не думаю, что сам он интересен как человек. Такое впечатление, что он смог даже не столько прославить свою персону, сколько сделать из себя символ практически всего, что вызывает отвращение у большинства населения: Сатанизма, расизма, убийства, осквернения святынь и т. д. Я придерживаюсь мнения, что большинство считает Викернеса весьма умильной фигурой: человека с грандиозными иллюзиями, который может жить только в рамках созданного самим собой имиджа.

Норвежский журналист Кьетиль Видсванг тоже весьма скептически настроен относительно манеры, в которой пресса преподала «проблему» Сатанизма, завезённую в Норвегию в начале 90-х. Он также полагает, что в погоне за сенсациями «масс-медиа» представили Сатанизм в весьма эффектном свете, превратив муху в слона, тем самым способствовал появлению интереса к нему со стороны обывателей:

Между теми, кто действует, и теми, кто пишет газетные статьи, безусловно, существует прямая зависимость. Это особенно чётко видно на примере террористов. Во многих случаях террористический акт совершается лишь затем, чтобы получить огласку в прессе. Если же никто не напишет о нём, а, соответственно, никто и не узнает, то какой смысл вообще делать это?

Доказать, что блэк-метал сцена образовалась под влиянием Сатанинского бума в газетах, крайне тяжело, тем более, что методы воздействия прессы на население становятся все более изощрёнными. Сейчас вряд ли кто-то может поверить в то, что люди автоматически будут подражать поведению киношных или книжных героев, но всё же мысль о том, что средства массовой информации имеют определённое воздействие на публику, безусловно, во многом верна.

Видсванг осознает дилемму, возникающую когда у прессы появляется тема для сенсаций, основанная исключительно на слухах. Он поясняет:

Журналистов нельзя заставить постоянно взвешивать возможные последствия своих публикаций, потому что это автоматически

означает введение цензуры — антипода свободной прессы, а это ещё хуже. Дело не в том, что пресса писала о Сатанизме в начале 90-х, а в том как она писала. Им надо было избегать ретранслировать базарные сказки, тем более что перед ними был свежий пример США и Великобритании, где только что улеглась волна подобных скандалов.

Журналист редко когда глубоко знает освещаемый им вопрос, и история с Сатанизмом не была исключением. Вокруг, конечно, творится много всего странного, но порядочный журналист не стал бы так смаковать все эти россказни о "Чёрном Братстве". Миф о внешне добропорядочных, честных гражданах, по ночам собирающихся, чтобы делать что-то нехорошее с детишками, существовал применительно к христианам, евреям, протестантам и католикам, еретикам и масонам, а также уйме Других групп, тысячелетиями. Затем новую жизнь ему придали авторы так называемых триллеров, понапридумавших ещё много чего. И теперь, кажется, он вновь будоражит умы. Я читал одно «свидетельство» о ритуальном жертвоприношении, которое один в один списано из "Ребёнка Розмари", классического романа ужасов.

Другая проблема, которую я вижу в этой связи — многих людей, пытающихся Представить из себя «жертв» насилия, следовало бы сначала обезопасить от самих себя. Я читал одну подобную историю о женщине, которая однозначно была не в своём уме. Так вот, она рассказывала, что в конце 60-х её насильно заставили сделать аборт. Сие ужасное действие разворачивалось на каких-то

задворках в самом центре Осло, и окружали её люди в чёрных сутанах. Но когда стали проверять её рассказ, оказалось, что во время, о котором шла речь, в Осло орудовал оставшийся неизвестным бомбист, оставлявший в людных местах свёртки с гранатами. Город, в результате, охватила всеобщая паника, и буквально каждый высматривал, не происходит ли по соседству ничего подозрительного. Так что "свежо предание, но верится с трудом.

* * *

Бард Эйтун

Насколько серьёзно ты воспринимаешь Сатанизм?

Для нескольких человек из нашего круга увлечение Сатанизмом — это было очень серьёзно, а для большинства это был всего лишь китч. Меня привлекал и Сатанизм, и ещё бог знает что. В общем, мне на всё насрать.

А ты не пытался связаться с О.Т.О.?

Пытался. Я один раз написал им, просто для того, чтобы узнать, кто они такие. Не думаю, что я проявлял к ним какой-то повышенный интерес, нет. Они были выше всех этих разговоров на тему "это хорошо, а это плохо", мне импонировало это, но все их учёности мне были непонятны.

Симен Мидгьорд считает, что «сенсационные» статьи о деятельности О.Т.О. возымели сильное действие на музыкантов блэк-метал.

Пожалуй, это так. Я помню, как в конце восьмидесятых в Норвегии много писали о тайных культах, жертвоприношениях и тому подобном. Думаю, что на многих эти газетные статьи произвели сильное впечатление, потому что, во-первых, там рассказывалось

о чём-то таинственном, дающим обильную пищу воображению, а, во-вторых, многие хотели, чтобы о них писали в газетах.

Статья в Kerrang! была выдержана в том же ключе.

После этой статьи многие загорелись энтузиазмом, потому что это означало, что на нас обратили внимание.

А мне кажется, что Kerrang! создал одни проблемы, потому что многие в Англии «загорелись» совершать преступления.

Тоже верно. Хотя это было и в Норвегии, потому что после газетных разоблачений и наших арестов, многие ребята потянулись к блэк-метал. Большинство церквей, сожжённых в последнее время, сожгли парни, которые прониклись блэк-музыкой после наших арестов. Можно сказать, что пламя пожаров раздувает пресса.

Ты по-прежнему чувствуешь свою связь со сценой?

Я часть того андеграунда, что был раньше, когда я был ещё на свободе, а не того, что есть сейчас.

* * *

В конце октября 1997 года Вилли Коббхауг был обвинён в том, что предстал перед соседской пятнадцатилетней (то бишь несовершеннолетней) девочкой в костюме Адама. Он смутил сие невинное создание своими 52-летними достоинствами, дислоцировавшись в собственном саду, в то время как родители девочки потихоньку снимали это зрелище на видеокамеру. Коббхауг не стал ничего отрицать, и, естественно, был выдворен из полиции. По иронии судьбы Коббхауг живет в Клофте, — том же самом городе, где в тюрьме содержится Бард «Фауст» Эйтун.

За годы, прошедшие со времён скандальных публикаций, Коббхауг снискал себе (не только в Норвегии, но и за рубежом!) славу доки по части

преступлений на сексуальной почве. Кроме того, полиция конфисковала при обыске в его доме десять стволов огнестрельного оружия, мирно покоившихся в стенном шкафу. Два из них, к тому же, находились в розыске.

Полиция утверждает, что у неё имеются документальные подтверждения того, что Коббхауг раздевался перед малолетними девочками ещё пять или шесть раз. Последнее доказательство — видеоплётка, наиболее существенное. Когда же его адвокат заявил в прессе, что до такого его довела работа с детьми, ставшими жертвами педофилов, это вызвало бурную реакцию некоторых полицейских, которые сочли, что подобными заявлениями он бросает тень и на них.

Помимо этого случая Коббхауг обвиняется также в аналогичном преступлении: обнажении половых органов перед несовершеннолетней, имевшим место быть в 1995 году. Когда его дело было предано огласке, ещё несколько соседей Коббхауга заявили что подобное с ним случалось нередко и первые случаи "стремления к единению с природой" появились ещё двадцать лет назад. Если это так, то объяснения, что его непристойное поведение было вызвано психологической травмой на "рабочем месте" улетучивается как дым над горшком.

Если Коббхауг будет признан виновным, то максимум, что, его ждёт — весьма умеренный штраф. Но независимо от того, какой вердикт вынесет суд, ему, кажется, следует, в первую очередь, бороться со своими, собственными бесами.

Говорит верховный Жрец

Сравнивая проявления Сатанизма и блэк-метала, можно заметить две весьма различные точки зрения.

Многие вовлечённые в описываемые события люди меняли свои воззрения, взрослея и набираясь опыта. Грубый Сатанизм может быть найден в карикатурном "дьяволопоклонничестве", чёрной магии и оккультизме в том виде, как его представляли группы, подобные Venom и Bathory, и в каком его исповедуют невзыскательные музыкальные группы и их поклонники. Эта идеология, бурно расцвела и ободрилась благодаря истерии средств массовой информации, поднятой вокруг Сатанинских культов и ритуальных жертвоприношений, служивших темами для заголовков норвежских газет в дни зарождения блэк-метала.

Разница между этими воззрениями и суждениями таких музыкантов, как Ихсахн и члены группы Ulver, весьма существенна. Возможно, что они начинали в лагере «дьяволопоклонников», но прогрессировали далеко за рамки этих воззрений. Идеи, высказываемые ими, уже больше соответствуют официальным Сатанинским доктринам, исповедовавшимся Антоном Шандором ЛаВеєм, знаменитым основателем и Верховным Жрецом Церкви Сатаны, умершим в октябре 1997-го года.

На протяжении многих лет очень немногие металлические группы (из которых King Diamond является одним из самых последовательных приверженцев) признавались в прямой связи между ними и ЛаВеєм, хотя в последнее время это положение дел меняется. ЛаВей сам являлся музыкантом, специализировавшимся на забытых и малоизвестных песнях прошлого, но в своих интервью он часто говорил о своём личном неприятии современного рока и других музыкальных стилей. Должно быть именно это отдалило от него некоторых музыкантов, которые, хотя и исповедывали философию ЛаВея, тем не менее воздерживались от публичного признания связей с Церковью Сатаны. На самом деле ЛаВей хорошо понимал

почему жанр, подобный блэку, имеет для молодёжи привлекательность, хотя сам он не проявлял большого интереса к какофонии этого музыкального направления.

Как отмечает Ихсахн, члены скандинавского блэк-движения в прошлом критиковали философию ЛаВея, хотя это было более типично для середины девяностых. Стандартной причиной их прохладного отношения к Церкви Сатаны были ошибочно приписываемые ей «гуманистические» воззрения. Корни подобных взглядов лежат в невежестве и в желании привлечь внимание к себе, как к более экстремальным личностям, нежели «официальные» Сатанисты. Блэк-металлеры глубоко заблуждаются, считая ЛаВея «гуманистом». Даже беглое изучение трудов ЛаВея раскрывает их неприкрытую мизантропическую сущность и едкую неприязнь к человеческим заблуждениям.

Чтобы лучше понять истинную точку зрения ЛаВея как на Сатанизм, так и на музыку, подобную блэк-металу, мы говорили лично с ним. Нижеследующие комментарии взяты из различных интервью с ЛаВеем и его секретаршей и биографом Бланш Бартон, сделанных между 1994 и 1996 годами. Они подытоживают наш анализ Сатанизма, особенно касательно феномена блэк-метала. ЛаВей развенчивает многие ошибочные суждения, возникшие в свете событий как в Норвегии, так и в других частях света, и в то же время рассматривает и предугадывает значительность роли, отводимой музыке на пути к Сатанинскому обществу.

Антон Шандор ЛаВей и Бланш Бартон

Что вы думаете по поводу блэк-метала и того, как вовлечённые в него люди представили Сатанизм в ложном свете?

ЛаВей: Я не знаю, до каких пределов они извратили суть Сатанизма, поскольку слышал о них не так уж и много. Но что касается философии истинного Сатанизма,

всё, что я сделал — это написал книгу, которая объясняет это на примитивном уровне. Если кто-то хочет понять Сатанизм, можно одолжить книгу у друга или найти её где-нибудь — она в печати почти 30 лет! Или же разыскать представителя Церкви Сатаны, который смог бы прояснить некоторые моменты. Но лучше воспользоваться книгой — она как учебник, в котором изложены принципы современного Сатанизма. Многие из так называемых блэк-металлических «Сатанистов» представляются мне на самом деле христианами — они определяют Сатанизм, опираясь на хрупкие стандарты.

Бартон: Они купились на христианские представления о Сатанизме, разрушенные доктором ЛаВеем в 1966-м году.

ЛаВей: Да, тогда впервые это было продемонстрировано подобным образом. Многие люди пытались означить эти мысли, выступить адвокатами Дьявола — писатели, подобные Твену и Ницше, но никто из них не сделал свои мысли религией, системой верований.

Насколько ваша интерпретация Сатанизма была вдохновлена духом времени 60-х?

ЛаВей: Хиппи запалили подо мной огонь, поскольку всё было близко и неминуемо. Все пытались воспользоваться моей желчью и хотели, чтобы я вступил в их организации. Сначала они подталкивали меня, потом стали пихать, поэтому-то я решил стать альтернативой.

Они продвигали "Исуса Христа Суперзвезду", любовь и мир, экзальтируя низшие слои населения. Я интерпретировал это как последнюю отрыжку, последние дни христианства. Я не делал ничего осознанно, так уж вышло. Но я увидел, что есть достаточно людей, которые смогут составить приход Церкви Сатаны, а то, чего я коснулся в своих работах, позднее стало "Сатанинской библией".

Как вы сформулировали идеи, ставшие принципами Сатанизма?

ЛаВей: Возьмём например "Девять Сатанинских заповедей" — их написание заняло у меня двадцать минут. Я слушал музыку Шопена, доносившуюся из соседней комнаты, и был столь захвачен ею, что записал свои мысли на лежащем рядом клочке бумаги. Основы философии Сатанизма могут быть найдены в "Сатанинских правилах поведения на земле", "Пентагональном ревизионизме" и "Девяти смертных Сатанинских грехах", из которых главенствующим является конечно же глупость, за которым следует претенциозность. Зачастую претенциозность предстаёт перед нами в виде так называемых "независимых мыслителей", у которых при упоминании о нас возникают условные рефлексy.

Что касается Сатаннстов, то они принимают вещи таковыми, как они есть, и используют то, что подходит им лучше всего — вот в принципе и вся философия. Религия должна рассматривать то, что для человека важнее всего в жизни и осознавать это. Так, например, сегодня я написал кое-что о любимых мною машинах. В Сатанизме превыше всего потворство земным желанием. Эти парни из блэка хотят сделать упор на смерть и саморазрушение — а в этом-то как раз и нет никакого потворства своим желанием!

Бартон: Для некоторых Сатанизм — их жизнь, их фетиш, но настоящие Сатанисты используют и применяют на практике то, что им больше всего нравится.

ЛаВей: Как и в любой другой стране, в Норвегии много тупых людей. Но умные люди способны на взаимопонимание, если они получают правильную информацию. С тех пор, как исчез Советский Союз, мы получаем из России как никогда много писем. Они слишком долго находились под атеистическим

контролем и теперь они не хотят глотать религиозное дерьмо, которое пропихивается под видом "свободы вероисповедания". Они почти жаждут добрых старых времён советского атеизма... что-то вроде "Юг восстанет снова!"^[5]

Считаете ли вы, что блэк-металлическая тусовка всего лишь представляет другое ответвление Сатанизма?

ЛаВей: Не думаю, что они замышляли именно это, но у них есть право на свою собственную точку зрения. Когда же они пытаются доказать, что их путь единственно правильный, то уподобляются христианам.

Бартон: Всё нужно рассматривать с точки зрения исторической перспективы — до основания Церкви Сатаны попросту не было легитимного Сатанизма с чётко означенными принципами.

ЛаВей: Как правило, когда эти "Сатанисты со своим путём" узнают о том, что на самом деле является нашими принципами, они меняются и становятся нашими союзниками. Многие из них ещё дети и им нравится имя Сатана, точно так же, как некоторых привлекает свастика, а также чёрный и красный цвета. Ключом ко всему является общение. Они просто не могут найти источник, из которого бы узнали, что из себя представляет настоящий Сатанизм.

Стоит ли в появлении ложных суждений о Сатанизме винить телевизионный сенсационализм?

ЛаВей: Конечно, если посмотреть одно из подобных ток-шоу, там всегда является кто-нибудь и начинает визжать о том, что его дети принесены в жертву, на что ему даётся минут двадцать, нашим же людям предоставляется 40 секунд, чтобы опровергнуть это. Если бы представителям Церкви Сатаны выделили хотя бы час на национальном телевидении, чтобы мы могли высказать всё, что хотим сказать, с христианством было бы уже давным-давно покончено. Но вместо этого с

одной стороны мы имеем академиков, которые отрицают нас, с другой — истериков, которые утверждают, что мы правим всем миром.

Многих пугает тесная связь между Сатанизмом и некоторыми формами фашизма. Есть ли в этом доля правды?

Бартон: Это нечестивый альянс. Многие люди подобных взглядов связывались с нами в прошлом. Антихристианская направленность национал-социалистской Германии привлекает многих Сатанистов — постановка, освещение, хореография, увлекшая миллионы людей. Однако, истинно по-Сатанински следовало бы оценить этих людей по заслугам — в каждой расе есть свои лидеры и последователи. Сатанисты — попросту «Иные», которые подталкивают маятник в направлении, нужном для восстановления баланса — в зависимости от обстоятельств это может быть как фашизм, так и полностью противоположное течение. Сатанизм — это порой жестокий, реалистичный подход к оценке многих вещей. Пусть же всё либо процветает, либо рухнет согласно собственным заслугам, как когда-то написал доктор ЛаВей.

ЛаВей: Эстетика, как ничто другое, служит связующим звеном между Сатанизмом и фашизмом. Эстетика национал-социализма и Сатанизма неразрывно связаны.

Бартон: Они придавали значение помпезности, драматичности, страху...

ЛаВей: Эстетика Сатанизма — то же самое, что и эстетика фашизма. Здесь Присутствует сила романтики и драматичности. У национал-социалистов была своя драма, соединённая с романтикой преодоления непреодолимых преград. Сатанизм — это также флаг борьбы. Esprit d'Corps.^[6] У Маяковского есть прекрасное стихотворение о реакции на советский паспорт — вы тоже знаете, что представляете нечто, чего Другие

боятся. Здесь есть и благоговение и противоречие, то же самое, что испытывают посетители кабаре, когда туда заходят эсэсовцы — все сразу же замолкают. В этом есть нечто магическое — устрашающее зло и гордость за то, что ты являешься его частью. Этому непросто следовать в том смысле, что трезвое самоосознание собственной природы и есть зло в последней инстанции.

Бартон: В каждой культуре есть прометеевская фигура — это необходимо человеческому духу. Тем, кто на грани — магам.

ЛаВей: Моя реакция на браваду идиотов инстинктивна. Это страх — они под угрозой. Я осознаю, что это прекрасно, и я должен максимально досадить им.

Являются ли такие эмоции, как ненависть и гнев важными для Сатаниста?

Бартон: Сатанисты испытывают истинный гнев по отношению к богу, который допускает несчастья. Мы должны повсеместно отрицать такого "бога".

ЛаВей: Я могу понять Варга Викернеса и мотивы его действий. Людские предрассудки выявляют в людях самое лучшее — я признаю себя виновным в том, что думал так всегда. Существует большое количество людей, чьё единственное предназначение — быть мишенями, бегущими мишенями.

Каков ваш ответ блэк-металлерам, которые обвиняют вас в том, что вы в своей философии отказываетесь от оккультизма и "чёрной магии"?

ЛаВей: Церковь Сатаны осознаёт потенциал, заложенный в ритуальной магии и её практиковали, но помимо этого существует немало других вещей. Эти люди, помешанные на оккультизме, — их я называю «оккультниками» — не могут постичь прагматизм магии. Мы слишком практичны, чтобы считать себя искателями «ключа». Именно здесь эти люди падают в реку, пытаются сесть на лодку. У них нет рациональности, нет

обоснований. Мы обладаем всей полнотой власти — ибо Сатана правит миром. Наш образ Сатаны требует не поклонения, а скептицизма и рационального мышления.

В нашем понимании Сатанизма не существует каких-либо пределов, до которых можно погружаться в сверхъестественное. Можете делать что угодно. Некоторые могут рассматривать своё выступление на сцене как ритуал, причём очень мощный, какие бы цели это не преследовало. Эмоционально заряженный рок-концерт настоящего Сатаниста и есть сегодняшний митинг, ритуал и призыв к оружию.

Бартон: Окультисты желают, чтобы сверхъестественное стало их фетишем. Конечно же, мы верим в некоторые элементы сверхъестественного. Мы обращаемся к этим силам ежедневно.

Из некоторых ваших публикаций следует, что вы не особо покровительствуете жанру рок-музыки. По какой причине?

Лавей: Сначала объясните мне, что это такое. Как кто-то может сказать: "Я не люблю рок'н'ролл" только потому, что не представляет что это такое? Этот жанр до сих пор так и не определён. Под этим обобщающим названием кроется слишком много различных вещей, но я думаю, что не люблю то, во что рок превратился сегодня, и сейчас мы имеем то, что я описывал как метроном, т. е. музыка без музыки. У них просто кончились идеи.

Как вы полагаете, рок, каким он предстаёт сегодня, безнадежен или вас это мало беспокоит?

Лавей: Вот на чём я хочу заострить внимание — ребята рождаются и живут в ситуации, когда у них нет альтернативы. Они не знают никакой другой музыки кроме рока. Вся музыка для молодёжи исходит именно из этой культуры. Но я бы не сказал, что рок безнадежен, поскольку всё ещё оказывает влияние на тех, кто не знаком с другой музыкой.

Каким образом?

ЛаВей: Я убеждён в том, что сейчас имеет значение лишь визуальный ряд. Не клипы с MTV, а обложки альбомов. Существует визуальная идентификация. Точно так же, как на обложке пластинки с музыкой, ориентированной на нацистов, должна появиться свастика, так и на пластинке, предназначенной для Сатанистов, должна присутствовать Сатанинская символика. И тенденция к Сатанизму явственно прослеживается в современном направлении рока — хэви-метале. Это создаёт строгую дифференциацию между блэком и другими направлениями рока и именно это становится альтернативой для молодёжи. Они предрасположены к проявлениям Сатанизма, будь то в стихах или визуальных образах. Вот что главное. Поэтому молодёжь, которая не знает ничего, кроме рок-музыки, может черпать силу и мотивацию в блэке, дэте и так далее.

Церковь Сатаны не отвращает таких людей от себя?

ЛаВей: Нет, вовсе нет. Из нашей переписки мы знаем, что существует множество людей, любящих такую музыку, и благодаря ей они сначала заинтересовались Сатанизмом, а затем захотели исследовать его более серьёзно, уже в качестве Философии.

Враги в прямом смысле этого слова, христиане создали чудовище Франкенштейна, привлекая к этой музыке излишнее внимание, потому что молодёжь всегдф обращалась к тёмным делам! Существуют фэнзины, целиком и полностью посвящённые Сатанинскому блэк-металу. Рынок движется по направлению к сатанинскому року и образуются два лагеря — одни люди просто испытывают удовольствие и возбуждение, другие же хотят следовать нашим идеям. Точно так же, как на металлических концертах есть люди, поднимающие знак рогов, не осознавая, что они

делают, есть и другие, кто делает то же самое и понимает...

Некоторые группы открыто заявляют о своих связях с Церковью Сатаны их поклонники особенно ценны для вас?

ЛаВей: Большая часть их слушателей не просто тупоголовая братия и они ходят на эти группы, потому что те играют настоящую музыку. Есть целый лагерь приверженцев этого мнения. Каждый день мы получаем письма от людей, которые являются поклонниками групп, воплощающими их мысли и чаяния.

Бартон: И эти письма такие страстные... он хотят, чтобы музыка была ещё более богохульной, более жёсткой, более жестокой по отношению к христианству, без компромиссов и оглядок. Можно сказать, что музыка для них стала чем-то вроде новой версии "Хорста Весселя" и даёт им такую же мотивацию и цель. Очень много ребят пишут: "Я пришёл к Сатанизму через музыку — она помогла мне почувствовать в себе силу".

ЛаВей: Для них — это звук окружающего мира. Это их порог — если музыка никуда не приводит, это просто шум, но если же они делают следующий шаг... она становится их орудием. Чем ещё им бороться? Честь так же является важным элементом — они не хотят быть оторванными от остальных.

Что делает музыку Сатанинской?

ЛаВей: Ответ на это кроется в самом вопросе: — ключевой элемент Сатанинской музыки состоит в том, оказывает ли она на вас воздействие как на личность или как на часть стада? Она должна пробуждать чувства, нести эмоциональный заряд. Она пробуждает нечто, чего раньше вы не испытывали, и это происходит естественно, безо всяких карточных фокусов. Здесь не должно присутствовать вторичных факторов. Сатанинская музыка сама по себе, безо всяких упоминаний о том, кто, где и когда написал её,

воздействует на слушателя. Грубо упрощая, можно сказать, что эта та музыка, услышав которую, вы уходите, насвистывая или напевая её.

Почему Сатанинская по вашему определению музыка опасна?

ЛаВей: Потому что Сатанинская музыка располагает к самоуглублению, к размышлению, и, что ещё хуже, — к чувствам. Чем больше люди думают и чувствуют, тем опаснее они становятся для системы, зависящей от потребительства и массового соглашательства.

Многие молодые люди вероятно скажут, что единственно Сатанинской музыкой является хэви-метал или блэк-метал.

ЛаВей: Это-то и является самым ужасным — они слушают нечто напоминающее взлетающий реактивный самолёт и их побуждает то, что несёт в себе подобная музыка. Для них это не проходит бесследно и они становятся воинственными. Теперь возникает настоящая угроза — представьте, что мы сбросили мегатонную бомбу и они слышат Сатанинскую музыку калибра Вагнера, Листа и Бетховена. Представьте, что они подвергаются воздействию этого звука, поданного как Сатанинская музыка? Это будет равносильно тому, как если бы мы раздали автоматы Калашникова дикарям! Это то же самое, что сделал Гитлер — он пришёл во времена Веймарской республики, и тогда вся музыка была самой банальной. Когда вы слышите нечто подобное (ЛаВей начинает играть марш 20-х годов на органе — булькающие и монотонные звуки. Без предупреждения он переходит ко вступительным аккордам "Хорста Весселя" и комнату словно пронизывает электрический заряд). После первой песенки это звучит! Это и есть демонстрация того, что я пытаюсь сделать.

Опишите, как это произойдёт в реальной жизни.

ЛаВей: Представьте себе толпу молодёжи, которая не находится под влиянием каких-либо отупляющих наркотиков, которая весь вечер слушала блэк-метал, но затем слышит литавры и фанфары. Это подобно сцене из «Самсона» или из «Кабаре», когда в воздух вздымаются тысячи правых рук. Да поможет тогда христианам их бог! До сей поры эти парни воспитывались на Сатанинском металле и когда приходит этот момент и они слышат звук барабанов и труб, это будет подобно богоявлению, это станет религиозным опытом. Время выбрано как нельзя более удачно. Это приближает день вторжения и апокалипсис. Под воздействием однородного звука у них создается особое музыкальное настроение и любое неожиданное и радикальное изменение произведёт действие невероятной силы — они сойдут с рельсов. Для этого нужно не так уж много — лишь правильно выбрать момент. Это произойдёт, а они даже не поймут, что случилось. Подобно птицам, срывающимся с деревьев при первом раскате грома, то же случится и с ними.

FUROR TEUTONICUS [7]

Германия заслуживает особого к себе отношения... Я люблю Германию и её народ... На свете нет другого такого народа, который постигла бы более несправедливая судьба. Всё, что я на данный момент могу сделать — это сказать, что из всего мира за пределами Норвегии симпатии Burzum принадлежат именно Германии. Воспрянь, Германия, Вотан с нами!

Варг Викернес

В конце 1994 года вездесущий Der Spiegel, этакий «левацкий» германский близнец журнала Time, в разделе внутригосударственных новостей под рубрикой «Молодёжь» опубликовал одну статью. Заголовок не гласил, а буквально кричал: "Infernus и жертвенная кровь". Посреди колонки красовалась фотография из фанзина Infernus — коллаж, на котором одетые в боевые доспехи полуразложившиеся трупы, соседствовали с ксерокопией эсэсовской церемонии. Подпись под картинкой была весьма разборчивой и гласила следующее:

Папа римский должен быть изнасилован тридцатью Сатанинскими сестрами, да я и сам бы не прочь осквернить его милую попку. Не придумали ещё на свете достаточно жестокой казни, достойной его, но я думаю, наилучшим вариантом было бы содрать с него кожу.

Добро пожаловать в мир немецкого блэк-метал. Несравненно менее известный, чем его северный брат по оружию, он, оставаясь по большей части в андеграунде, скорее, маленький проулок, сворачивающий с мрачного автобана экстремального рока. Всё круто изменилось 29 апреля 1993, когда члены блэк-группы Absurd последовали по пути Барда Эйтунна и Варга Векернеса, воплотив мысли в преступление. «Подвиг» «абсурдов» не был окружен истерией прессы, в сценарии не нашлось места такой грандиозной драме, как в спектакле «Гришнак-Евронимус» несколькими месяцами спустя, но жестокость была не меньшей. Они показали, что хоть и невелики числом, но тевтонские рыцари блэк-метал ордена жаждут не отставать от своих нордических кузенов в смысле достижения цели, невзирая на возможные последствия, будь то даже тюремный срок.

Статья в обычно сдержанном «Шпигеле» больше походила на вульгарную бульварную прессу:

По ночам эта клика собирается на заброшенной штольне вершить свои злодейские ритуалы. Их предводитель, одетый во все чёрное, распростав руки, возносит хвалу архангелу Люциферу. Затем же, по свидетельству одного 17-летнего очевидца, он берет за руку неопита, которого будут «крестить» и проводит ножом по руке посвящаемого. Когда же кинжал покрывается кровью, главарь слизывает её с лезвия, а затем объявляет ритуал законченным.

Далее статья повествует, что Сатанинское крещение, проходившее под Зондерхаузенем, было всего лишь прелюдией к тому, что произошло 23 апреля 1993 года. В тот день трое школьников, члены группы,

называвшей себя "детьми Сатаны" совершили убийство учившегося в той же школе 15-летнего мальчика. Как вскоре выяснилось, убийцы были участниками подростковой группы Absurd, игравшей нечто мрачное.

Статья в «Шпигеле» была всего лишь одним из десятков "журналистских расследований", прославивших доселе никому неизвестный, неприметный на карте городок Зондерхаузен, что в Тюрингии, (территория бывшей ГДР), на всю Германию. Двое журналистов Der Spiegel Лиан фон Биллербэк и Франк Нордхаузен провели своё собственное расследование случившегося, позднее лёгшее в основу книги "Дети Дьявола" ("Satanskinder"). Второе название книги — "Дело об убийстве Сандро Б". - именно так звали жертву: Сандро Байер. Написанная в очень простом стиле, Satanskinder пытается разгадать, что же всё-таки происходило на самом деле в среде подростков, окружавших Absurd, и что могло подвигнуть ребят на убийство. Вот что удалось выяснить её авторам.

В местной школе образовался маленький круг подростков, слушавших хэви-метал, увлекавшихся оккультизмом и фильмами ужасов. Навряд ли подобные наклонности имели какое бы то ни было развитие, не рухни в 1989 году Берлинская Стена, отделявшая ГДР от западного мира. Недоступные до этого записи, литература, видео внезапно раз и навсегда заполнили прилавки магазинов. Трое семнадцатилетних парней Хендрик Мебус, Себастьян Шаушейл и Андреас К. в один прекрасный день обнаружили сходство своих интересов. Интересы эти состояли в увлечении Сатанизмом и блэк-металом. Остальная же, «непрогрессивная», молодёжь в городке, состоявшая по большей части из панков — слева и скинхедов — справа, с их увлечений не приветствовала, зато местная слабая половина человечества очень нежно посматривала в сторону мрачных лохматых парней.

Так вокруг них сформировалась небольшая группа «последователей», выбравшая местом своего «торчка» старую каменоломню, где, должно быть, и происходили пресловутые "обращения в Сатанинскую веру", подобные тем, что с таким пафосом описал на своих страницах Der Spiegel. В какой-то момент к ним присоединился один младшеклассник, 14-летний Сандро Байер, которого притягивали участники этой мрачной группы и их "сообщники".

Насколько можно судить по Satanskinder Сандро был малопривлекательной личностью. Из-за его надоедливо-характера у него не было друзей, однокашники избегали его общества. Возможно, он пытался найти себе друзей среди «Сатанистов» — он стал быстро перенимать их манеры, тщетно пытаясь снискать их расположение. Он напрашивался к ним на репетиции и даже стал переписываться с ними и их окружением. Именно переписываться! Как описывает Satanskinder, в их кругу вошло в моду писать друг другу письма, несмотря на

"географическую неудалённость". «Мнения» и «идеи» с завидной частотой погружались и изымались из почтовых ящиков, хотя адресаты жили в двух шагах друг от друга и регулярно встречались в местном дворце молодежи, где в то время репетировал Absurd. Источником особо жарких «дискуссий» служил "Молодёжный христианский клуб", который устраивал свои сборища под крышей того же дворца.

Родители Сандро, люди весьма набожные, выражали крайнее недовольство новыми пристрастиями своего чада и сопутствующими ему причиндалами. Однажды в порыве праведного гнева они сожгли его футболку с изображением пентаграммы после того, как папаша Байер заявил, что это "символ дьявола". Вскоре и сам Сандро осознал, что сел не в свои сани.

Большие мальчики из «Абсурда» не принимали Сандро играть в своей песочнице и явно выражали свою антипатию к нему. В конце концов, в отместку за все причинённые обиды, Сандро стал пытаться досадить и всячески насолить им, чем только распалял их ярость. Однажды он пообещал матери: "Не волнуйся, мама, я больше не буду связываться с этими людьми, они слишком жестоки для меня" и выкинул из комнаты все предметы с "печатью дьявола".

Но несмотря на все обещания о том, что с прошлым порвано, Сандро продолжало тянуть к ним, хоть влечение это и носило теперь горький, как у отвергнутого ухажёра, привкус. Объединив свои усилия с некой девицей по имени Рита, Сандро вынашивал коварный замысел против Себастьяна а Хендрика, дабы подвергнуть их всеобщему осмеянию на весь Зондерхаузен. Без объявления войны Сандро перешёл в наступление: он подкидывал письма, распространял клеветнические сплетни касательно «Абсурда». Каким-то образом ему стало известно об отношениях между Себастьяном и замужней женщиной, Кирстен К., бывшей

значительно старше его и, главное, носившей в то время его, Себастьяна, ребёнка. Сандро пригрозил Себастьяну предать их тайные отношения огласке. Узнав об этом, Себастьян не заставил себя долго ждать и немедленно написал угрожающее письмо, коим предупреждал Сандро, что "примитивное насилие — не для нас. Колдовство куда более эффективно". Хендрик тоже состряпал послание, отчасти на английском, где писал: "Ад придет в твой дом. Ты умрёшь! Шайтан ждет тебя! Держись от нас подальше, трус и позёр.^[8] Да пребудет со мной Шайтан!"

Тем временем, если верить Satanskinder, между Хендриком, Себастьяном и их близкими друзьями отношения становились всё более напряжёнными. Новые занятия первых вызывали со стороны вторых ревность, и, как следствие, интриги. Отношения Себастьяна с Кирстен вызвали весьма непредвиденные последствия. Дело в том, что он вслед за своей любовницей начал активно участвовать в различных проектах в защиту "прав животных" и окружающей среды и теперь проводил время за написанием полемических статей в газеты. Таким образом, он жил своеобразной "двойной жизнью": днём он был активистом движения «зелёных», а вечером репетировал inferнальные гимны и «бухал» с друзьями. Попойки иногда принимали весьма агрессивный характер: однажды, пьяные "в лоскуты", они забрались в заброшенный дом и привели остававшийся в нём скудный скарб в состояние, непригодное даже на списание в утиль.

Но самой большой проблемой для группы (все они сходились во мнении, что её надо как-то решать) был Сандро. Как позже признался полиции Себастьян: "В конце концов одно появление Сандро стало действовать нам на нервы...Он не отличался тактичными манерами... и так как нас к нему тянуло мало, всё это вкупе вылилось в идею избавиться от него".

Однажды, зимой 93-го, Хендрик дал школьной газете интервью, в котором разразился потоком ругательств, оскорблений и бог весть какой чепухи, в духе грандиозных опусов а-ля "ранний Векернес". На вопрос, кто составляет "группу поддержки" Absurd, он с видимым раздражением ответил, что Сандро Б. не имеет с ними ничего общего, и что они питают отвращение к такому типу людей. В том, что Сандро, прочитав эту статью, только окреп в желании досадить Хендрику и Себастьяну, и теперь в их и без того враждебные отношения была влита ещё одна капля яду, сомневаться не приходится.

Однажды Сандро получил письмо, написанное якобы их общей знакомой Джулианой, в которой она писала о своей ненависти к Absurd'у и назначала ему встречу у башни в центре города, чтобы обсудить чем она могла бы помочь ему в его «анти-Сатанинской» компании.

В назначенный час Сандро ждал у башни. Было восемь вечера двадцать девятого апреля, за день до Вальпургиевой ночи. Джулиана на свидание не пришла, но вместо неё на встречу в полном составе явились члены Absurd'a. Сандро смутился, увидев их, но мысль о том, что ему готовят ловушку, не пришла в его голову. Каким-то образом «абсурдовцам» удалось уговорить его пойти с ними в какое-нибудь более спокойное место, где они могли бы решить все свои проблемы.

Absurd к тому времени уже съехал из "Дворца пионеров" и перевёз своё оборудование на построенную отцом Хендрика дачу недалеко от города. Туда-то, в этот небольшой лесной домик, они и привели его. Приблизительно в 8:30 четыре человека пересекли порог дома. Выйти оттуда предстояло лишь троим. Войдя внутрь они предложили Сандро сесть и обсудить с ними все вопросы. Тут Сандро, очевидно, заподозрив что-то неладное, сказал, что "ему всё это надоело" и уже готов был двинуться к выходу, как внезапно Андреас схватил кусок проводки и набросил её на шею Сандро. Завязалась борьба, Сандро пытался звать на помощь, и в этот момент, предположительно Хендрик выхватил нож и ударил им жертву. Затем они связали ему руки за спиной; Сандро умолял их отпустить его, обещал никому ничего не говорить, предлагал даже все свои сбережения — 500 марок (около 325 долларов). Сперва они хотели отпустить его где-нибудь в лесу, но затем побоялись, что он не сдержит своего обещания держать язык за зубами, особенно после того, как его ранили ножом.

Когда Сандро вновь начал звать на помощь и попытался вырваться, они набросились на него втроём: Хендрик держал за ноги, Андреас и Себастьян намотали проволоку вокруг его шеи и, взявшись за разные концы, начали душить его что было силы. Они не отпускали её до тех пор, пока не убедились, что сердце Сандро остановилось.

Когда несколько минут спустя чувство реальности вновь вернулось к убийцам, Андреас воскликнул: "Чёрт! Теперь-то я точно погубил свою жизнь!" Хендрик и Себастьян принялись его убеждать, что выход должен быть, и, может, им удастся скрыть следы своего преступления, а для этого прежде всего надо избавиться от тела. Тогда они отволокли труп метров на сто от дома и спрятали его в полуразвалившемся сарае

на берегу небольшой речушки. Затем все трое отправились домой спать.

Не прошло и нескольких часов, как родители Сандро и полиция взялись за розыски. 1 мая трое убийц вернулись, чтобы забрать из сарая завернутое в одеяло тело, а затем спешно закопать его в расположенном неподалеку песчаном карьере. Труп нашли почти сразу же. Подозрение в убийстве пятнадцатилетнего подростка тут же пало на Хендрика, Себастьяна и Андреаса. Они были арестованы и в течение нескольких часов сознались в убийстве. Это дело вызвало поток скандальных статей журналистов, стремившихся преподать его как некое "Сатанинское жертвоприношение". Как во время первых допросов, так и на судебных слушаниях, Себастьян, например, приводил какие-то крайне неубедительные оправдания своего поступка, в которых Сатанизм не упоминался никоим образом. "Это сидело внутри нас, словно кто-то принуждал нас сделать это. Это была судьба, так должно было случиться". Он признал, что идея убить Сандро пришла им в голову за неделю до убийства, но совершили они убийство "относительно спонтанно", и "логического мотива" у них не было. По словам Себастьяна, "парень должен быть уйти".

На вопрос, не повлияла ли на их решение жестокая атрибутика блэк-метал, Себастьян признал, что, в некоторой степени, она обусловила их поведение, но винить во всём хэви-метал он отказывался. За исключением жестоких текстов песен, музыка не была главным движущим мотивом их действия. Себастьян рассказывал про себя одну странную историю, будто за шесть месяцев до убийства он слышал голос в своей голове, повторявший одну и ту же фразу, значение которой он никак не мог понять. Голос говорил что-то бессмысленное, похожее на "Kuster Maier". Позднее он решил, что это означало "tote Beyer" ("Убей Байера!"). "Я

понимаю, это звучит безумно", — добавлял он, — "но я не могу определённо сказать что я пережил".

Себастьян и Хендрик, безусловно были главными идеологами Absurd. Андреас, скорее, был восприимчивым последователем. За годы, прошедшие после убийства, все трое избегали общения с прессой и никогда никому не рассказывали о содеянном. Вышеприведённая история заимствована из Satanskinder, хотя в самой книге она преподана с нескончаемыми психологическими спекуляциями. Все события записаны авторами со слов бывших друзей убийц и околачивавшихся вокруг группы других школьников, отвернувшихся от них после происшедшего. Сами же убийцы не стали разговаривать с журналистами. Впечатление, складывающееся после прочтения книги, такое, что это была группа подростков-неудачников, фантазии которых были самым дорогим, что они имели. Всё больше погружаясь в мир своих иллюзий, они перешли черту, за которой ужас и жестокость, которыми они бредили, вдруг стали явью.

Трудно сказать, насколько то, что написано в Satanskinder имеет общего с действительностью. Если поговорить с убийцами с глазу на глаз, становится очевидно, что у них на уме было гораздо больше, чем хочет представить Satanskinder. Нижеследующее интервью любезно сооблаговолит дать вашим покорным слугам герр Хендрик Мебус в 97-ом году. Не имея возможности переговорить с ним лично, нам пришлось задействовать все силы немецкой и норвежской почты. Читателю следует, впрочем, иметь в виду, что интервью это было взято по прошествии четырёх лет, истекших с того дня, как Сандро Байер ушёл на свидание со "смертью из леса", и ответы Хендрика носят некоторый ретроспективный характер. У него было время подумать. Его ответы, кроме того, иллюстрируют в какой степени

блэк-метал подвержен влиянию эзотерического расового мистицизма.

Хендрик Мебус

Когда ты был подростком, какие факторы оказали влияние на формирование тебя как личности?

Наверное, мы всегда были связаны с «контркультурой», с вещами, которые были «абсурдны» для общества. Конечно, эту тягу к «контркультуре», андеграунду нужно рассматривать в контексте того, что почти всё наше детство, четырнадцать лет, мы прожили в советской оккупационной зоне Германии, ещё известной как ГДР. В ГДР существовала диктатура, и люди, выросшие в "свободном мире" никогда до конца не поймут, что это такое. Кроме того, ГДР была ничем иным, как сателлитом Москвы, "большого брата", полностью ориентирована на восток и зависима от СССР. Поэтому нас учили любить всё русское и ненавидеть всё родное. Но никто не может взять и отречься от своих корней, словно их и не было, и это очевидное противоречие тяготило нас и заставляло искать что-то вне коммунистического агитпропа.

Что составляло сферу твоих интересов?

Дома я много читал по германской истории (ведь история моего рода — это часть истории народа), фольклора, сказок, увлекался изучением родословных. В церкви (не забывайте, что все поголовно в восточной Германии были атеистами!) я почерпнул много богословских знаний, и, к сожалению, уйму еврейских небылиц. Я, мой старший брат и Себастьян — наши интересы совпадали, мы не хотели быть частью этого тупого идеологизированного, насквозь пропитанного догмой общества, мы стремились примкнуть к молодёжной культуре.

Когда ты впервые заинтересовался экстремальной музыкой, а позднее блэк-металом?

Слушать любую другую музыку, нежели ту, что соответствовала "генеральной линии" означало навлечь на себя неприятие окружающих, родителей, учителей, а значит оказаться в оппозиции. Мы слушали британский и немецкий панк-рок, британский Ой, да и трэш-метал тоже. Достать записи было крайне трудно, удавалось купить разве лишь польские или румынские «бутлеги» или же записать на кассету с радио. Затем нам стала нравится более «отвратная» музыка (как в плане самой музыки, так и жизненной концепции), как то: Slayer, Destruction, Morbid Angel, Possessed. Нам казалось, что такая музыка как нельзя лучше подходит нашему мировосприятию.

Пока ты жил в ГДР, твоё отношение, в целом, к жизни было другим, нежели сейчас?

В конце 89-го ГДР рухнула вместе с Берлинской Стеной, как огонь, лишившийся дров. Мы поняли, что эта система без советской поддержки обречена, хотя коммунистическая партия всю жизнь учила нас, что

коммунизм в один прекрасный день победит во всем мире. А теперь мы вдруг увидели, что у системы, которая ставит своей целью уравнивать всех и каждого, которая подавляет национальные чувства в человеке, нет будущего.

ГДР научила нас чтить свои корни, предков, как необходимое условие дальнейшего развития нации. Даже в индивидуальном плане, если ты «обрубишь» свои корни, это не приведет ни к чему хорошему. Коммунисты хотели вдолбить нам, что "сила и честь" заключается в членстве в их партии, то есть в участии в мировой революции, но сами они выказали слабость и бесчестие, и мы испытываем отвращение к их утопическим идеям. Однако, несмотря на это из руин ГДР мы сами начали свой путь к силе и чести, и прошло совсем немного времени, как мы узнали о таких великолепных группах, как Deicide, Bathory, Beherit, Sarcofago, Mayhem и Darkthrone...

Как начинался Absurd?

Для начала я хотел бы объяснить значение самого названия, «абсурд», как мы понимаем его; «absurdus» = «diabolus», то есть дьявольское, абсурдное, водоворот, из которого вырываются наружу силы мести, насилия, разрушения, подсознания, другими словами, проявление Хаоса. Когда ты приобщаешься к этой великой силе, то осознаешь необходимость Хаоса как состояния любого Порядка (а Порядок, напротив, может вернуться в своё изначальное состояние — Хаос).

Мы основали группу 2 января 1992 года. До этого мы тоже играли вместе, но лишь удовольствия ради, без каких бы то ни было серьёзных намерений. Себастьян с 80-го ходил в музыкальную школу, он играл на гитаре уже много лет; в общем, мы уже давно слушали музыку и пытались писать что-то сами.

Но когда в 91-ом Darkthrone выпустили свой эпохальный альбом "Зарево в северном небе", мы

поняли, что должны сформировать свою собственную "мрачную музыкальную концепцию", в рамках того, что вновь было названо блэк-метал. Нам, безусловно, был очень симпатичен норвежский блэк-метал, но мы не хотели тупо копировать их стиль.

Что предопределило твой выбор в пользу блэк-метал?

Тот блэк-метал, что играем мы, к примеру, очень многое взял из таких стилей, как Ой и R.A.C. (Rock Against Communism (Рок Против Коммунизма), музыкальная организация скинхедов), а повлияли на наше творчество такие разные группы, как Der Fluch, Merciful Fate/King Diamond, Manowar, Danzig. Или, скажем, нам очень нравятся, не побоюсь этого слова, «антикварные» фильмы Белы Лугоши. Фрица Анга, Винсента Прайса и, особенно, Лени Рифеншталь из-за особенной атмосферы, настроения, эстетики присутствующих в их фильмах (особенно Рифеншталь). Всё сказанное в равной степени относится и к таким современным режиссёрам, как Дарио Арженто, Сэм Райми и иже с ними. Ещё нам очень нравится картина «Конан-варвар», да и саундтрек к нему тоже. Это потрясающая архаичная история о возмездии, и я не могу передать словами, как приятно видеть «могущество» семитского полубога превращающееся в прах пред лицом стальной воли могучего, непреклонного «варвара». Это просто фантастический фильм, и, на наш взгляд, наверное, лучшее, что было в кинематографе после 1945 года. Одним словом, я могу привести очень много составляющих, вдохновлявших и вдохновляющих нас, но всё-таки самая главная — это наше собственное внутреннее "я".

Вы когда-нибудь давали концерты?

Даже когда нам предоставлялся шанс сыграть в нашем родном городе, мы отказывались, потому что не

хотели выступать на одной сцене с этими слабоумными левыми панк-группами или блюзовыми педерастами.

Насколько широк ареал расселения поклонников Absurd?

Самые преданные наши сторонники живут в Германии, точнее, в центральной её части (на территории бывшей ГДР), но наши фэны есть и в западных землях. Кроме того, у нас есть много поклонников в Восточной Германии (сейчас известной как Польша), Швеции, Норвегии и США. Мы приветствуем всех, кому симпатична наша музыка.

Насколько сильно все же повлияли на тебя норвежские блэк-метал группы?

Что касается музыки, то чисто в музыкальном плане они оказали на нас не такое сильное влияние, как, скажем их "образ жизни". Мы до сих пор преклоняемся перед ними. Svarte Sirkel ("Чёрный Круг") выражал схожее с нашим отношение к жизни: «злобство», темнота, жестокость, мрачные мистерии и полное отрицание "христианизированного современного мира" — вот ключевые слова, которыми можно определить сущность норвежской блэк-тусовки. Отношение "Чёрного Круга" к шоу-бизнесу тоже весьма впечатляло нас, и мы были рады видеть, что «мажорные» лейблы бойкотируют блэк-метал группы из-за "запутанного и шокирующего" имиджа, который себе создали норвежцы. Оглядываясь сейчас на те славные дни 92-го, начала 93-го меня не оставляет мысль, что таких великолепных для блэк-метал времен уже не будет. Эти воспоминания навевают у меня ностальгию.

Ты общался с кем-нибудь из Норвегии?

У нас были и остаются самые тесные связи с норвежцами. Перед тем как отправиться в мир иной Ойстейн Аарсет хотел заключить контракт между своим лейблом Deathlike Silence и Absurd'ом: наше демо "Death

From The Forest" ("Смерть из леса") произвела на него сильное впечатление.

Какие, на твой взгляд, группы следует отметить из того периода?

Самыми крупными норвежскими группами того времени были Mayhem, Darkthrone и, конечно же, Burzum. Гришнавк во многом способствовал созданию мрачного, зловещего имиджа норвежского блэка. Burzum, как нам видится, стал прародителем имиджа, которого потом стали придерживаться все норвежские группы, но по части музыки Mayhem с их ураганным альбомом "De Mysteriis Dom Sathanas" и Darkthrone были наиболее значимы. Норвегия как была, так и останется источником блэк-метал, которого никому не превзойти. Без Ойстейна возрождение блэк-метал немыслимо, а без Варга невозможно воплощение идеи в действие.

Когда ты впервые узнали о поджогах церквей в Скандинавии, какова была твоя реакция?

Довольно быстро; наверное вскоре после того, как шестого июня 92-го Варг сжёг церковь Фантофт под Бергеном. Нас, конечно, охватил энтузиазм после того, как волна пожаров охватила Скандинавию.

Как ты отнёся к подобному воплощению своих идей норвежцами?

Я бы не сказал, что это в корне перевернуло наши взгляды, так как мы всегда поддерживали любые действия, направленные на свержение иудео-христианского режима.

Если художник действительно верит в свое искусство, то он должен отдавать себе отчёт в том, какое воплощение на практике найдёт его творчество. "Чёрный Круг" воплотил свои замыслы в жизнь и мы искренне восхищаемся норвежскими членами антихристианского/антижидовского сопротивления за внесенную ими лепту в дело низвержения христианства.

Если я не ошибаюсь, с того первого поджога по сегодняшний день было сожжено или разрушено около 70 церквей. И я уверен, ЭТА ЦИФРА БУДЕТ РАСТИ!!! Четыре года назад мы тоже пытались запалить одну церковь, но к сожалению, здание выдержало.

Многие называют эти поджоги «дурацкими», потому что рано или поздно эти церкви будут отстроены заново, но я отвечу тем, кто так думает, цитатой из Мао: "Сожги одну — напугай сотни!" Понимаете, эта война ведётся не с целью нанесения материального урона, а преследует уничтожение идеологии.

Absurd называли себя "дьявольскими язычниками", и большая часть вашего раннего материала представляет из себя смесь Сатанинских и языческих идей. Как образовалась такая комбинация?

Это можно называть как угодно. Хотите, используйте термины «дьявольский», «фаустианский», «прометеевский»: все эти прилагательные служат для обозначения одного и того же принципа, которому мы следуем. Принцип этот заключается в стремлении к более высокому состоянию бытия и сознания, стремлении к преодолению узких рамок окружающего мира.

Как сегодня выглядит Ваше мировоззрение?

Наше мировоззрение, или религия, или мифология простирается весьма далеко, единственное, она обходит стороной иудео-христианскую территорию. Наши корни прочно выросли в космологию "земли и крови". Сообразно нашему пониманию генетики и евгеники мы чтим мистику кровного родства: каждая раса имеет свой специфический генофонд, а ДНК — это источник антропологических, внешних признаков, равно как и всего подсознательного, что заложено в человеке, которое предопределяет инстинктивное поведение человека и архетипичные шаблоны мышления и поведения. Отсюда происходят наши верования в то, что

«белая» раса, то есть раса индо-германцев, была и остаётся, благодаря данному от природы потенциалу, избранной для построения высшей цивилизации и мировой империи. Дошедшая до нас мировая история есть история белых людей, шаг за шагом завоевывающих землю. Арии, наши древние предки покорили Европу с помощью своих знаний и ремесел. Прародиной нашей расы является Шумер/Ассирия, а как известно, шумерская цивилизация была первой урбанистической цивилизацией на Земле, в свою очередь, давшая толчок развитию цивилизации индусов в долине Ганга, Древнему Египту, и, в свою очередь, европейской цивилизации, где развилась и исчезла в допотопный период «сверхцивилизация» Туле. Высшие представители нашей расы назывались «арьями»,^[9] то есть благородными, аристократами.

Но кровь, ДНК, в которой заложены расовые особенности всего лишь одна сторона медали, потому что человек не может развивать свои способности, не будучи помещен в должную обстановку. За многие поколения местность, где живет клан, племя, род, накладывает определенный отпечаток на характер народа. Так, под влиянием этих двух факторов: географии среды обитания и наследственных признаков формируется народ. Народ характеризует его фольклор, мифология, сказки, эзотерика. Не стоит даже говорить, что берущие свое начало древнем Шумере и Персии мифологии индо-европейских народов пересекаются друг с другом: греческая с римской, кельтская с германской и так далее. Поэтому мы, отчасти, несём в себе элементы каждой культуры, освященной арийским знанием и эстетикой, но особенно мы преклоняемся перед такими воинственными цивилизациями, как, скажем, спартанская или германская, которые, как нам кажется являются воплощением закона сильных. Мы гордимся тем, что в наших жилах течёт германская

кровь, потому что мы считаем германцев «сливками» белой расы.

ДНК — это своеобразный банк данных нашего подсознания, в котором скрыты наши вечные прототипы. Мы, наверное, далеки от того, чтобы верить в божеств как в неких сверхъестественных существ, мы рассматриваем их как наши архетипы, и если говорить о нашей расе, как германские идеалы. Скажем, к примеру, Донар (Тор у германцев), бог-громовержец, идеал германского воина-крестьянина: смелый, трудолюбивый, искренний. От Дон ара зависит плодородие, урожай, он сражается с великанами Севера (символизирующими силы природы). Другой пример — Вотан, Альфедр — Вседержитель, отец всего сущего — идеал короля-чародея, который владеет всеми тайнами оккультного происхождения — языком зверей и птиц, искусством некромантии, воскрешением мертвых и так далее. Возможно, за мифами стоят реальные исторические события, как, скажем, в случае с легендами о Туле, донесшими до нас повествования о жизни королей и знати этой империи.

Конечно же, природа германской мифологии носит оккультный характер, взять хотя бы Иггдрасиль, мировое древо или Валхаллу, руны. Но мы считаем, философия, которой нас учит наша мифология — это свод жизненной мудрости, напутствие на жизненном пути. Германская мифология — это наследство, оставленное нам, от которого мы не вправе отказаться, и лично мы с большим уважением относимся к любым проявлениям истинной германской природы.

Таким проявлением, несомненно, является национал-социализм. Мы уверены, что национал-социализм есть совершеннейший синтез люциферианской воли к власти и неоязыческих принципов и символизма. Нагляднее всего это видно на примере Чёрного Ордена: СС. Как

сказал Герман Раушнинг: "Глубочайшие корни нацизма произрастают из тайных мест".

Оценить величие благородной расы можно в сравнении с деяниями расы низшей, подлой. После того, как арии покинули Восток, там появились евреи, и их пагубное влияние привело, например, к крушению ассирийской империи. Если все благородное, всё созидательное, что есть в белой расе связано со всем арийским, то когда мы говорим «еврейское», мы подразумеваем обратное.

Германцы всячески старались искоренять имевшие место быть негативные воздействия путём очищения их племени. С теми, кто нарушал природную этику (гомосеки, предатели, дезертиры, извращенцы) расправлялись безжалостно: обычно их топили в фекалиях. Таким образом род очищался от дурной крови. Этот обычай был постепенно забыт, когда общество было отравлено христианством.

Христианство в чистом виде мы понимаем как нееврейскую форму иудаизма с некоторыми

присвоенными атрибутами европейских языческих культов. В арийском сознании не присутствовало элементов, идентичных христианским, поэтому христианство чуждо нашей расе. Всем прекрасно известно, что произошло с Западом, когда туда вторглось христианство. Сегодняшнее состояние общества есть результат многовекового прививания христианской «морали», поэтому мы отвергаем такие общественные «причиндалы», как демократия, пацифизм, либерализм, как равно и коммунизм, как негерманские и диаметрально противоположные нашему национальному генотипу.

Посему мы поддерживаем любую идею или концепцию, направленную на разрушение современного общества и способствующую достижению нашей главной цели: реставрации неоязычества. Лично мне очень близка концепция "Священной расовой войны", выдвинутая Варгом Векернесом, поскольку в ней он обобщил и в общедоступном виде представил различные течения, циркулирующие в нашей среде. Поэтому я, как и весь Absurd, являюсь участником проекта "Языческий Фронт", организованного Векернесом.

Многие Блэк-метал группы в последнее время предпочли язычество Сатанизму. То же самое можно сказать и про Absurd?

Мы своих позиций никогда не меняли, но, безусловно, мы движемся вперёд, прогрессируем. Мы не перестаём подчеркивать, что мы родились как блэк-метал группа, и если я не ошибаюсь, были первой группой, которую окрестили германским блэком. Мы настолько же Сатанисты сейчас, насколько были и раньше, с одной лишь оговоркой, что термин «Сатанинский» мы понимаем как синоним слова «ужасающий». Классический образчик Сатанизма, как его иногда называют, средневековый, есть чисто христианское изобретение, впервые описанное в

печально известном Malleus Maleficarum, но, с другой стороны, в такой форме Сатанизма присутствуют рудименты дохристианских культов. Поэтому при изучении «средневекового» Сатанизма вы непременно найдёте большое количество языческих символов и мотивов, хотя, они, конечно же, извращены или "христианизированы".

Наше отношение к Сатанизму заключается в том, что нельзя одновременно верить в Дьявола и критиковать христианство. Мы не испытываем никаких проблем, используя Сатанинскую атрибутику, но проводником наших идей служит неоязычество, насколько нам подсказывает наша интуиция и наши значительно возросшие знания по части язычества — источнике и одновременно проявлении "контрдействительности", другой реальности, к которой мы стремимся. Поэтому в таком ракурсе мы — неоязычники, но тесно связанные со всем, что враждебно и чуждо убогой христианской идеологии.

Что послужило причиной убийства Сандро Байера?

Про совершённое нами убийство ходило и ходит множество самых противоречивых слухов, но, в силу ряда причин, мы не намерены ни подтверждать ни опровергать их. Этот Сандро Байер, краснопузый педик, пару месяцев вертелся около нас, но настолько утомил своими занудными приставаниями, что, в итоге, мы послали его куда подальше. Он упорно не хотел замечать нашего отношения к нему, и сказал нескольким своим одноклассникам, что будет и дальше членом нашей компании. Поэтому в этой связи я во всеуслышание заявил, что он никогда не мог быть принят в наш круг и в будущем ему такой возможности тоже не представится.

Это его оскорбило, и с того дня (конец 92-го года) он пытался причинить нам максимум неудобств, распространяя о нас идиотские слухи и угрожая предать

огласке отношения Себастьяна с замужней женщиной. Я думаю, в том, что он решил доставить нашему сообществу неприятности как раз в тот момент, когда неприятности раздирали нас изнутри, была воля провидения. Поэтому мы придали дурацким выходкам Сандро гораздо больше значения, нежели находись мы в нормальной ситуации. На беду Сандро он сделал то, что он сделал в неподходящее время, хотя мы всегда весьма определённо давали понять как мы относимся к нашим недругам. 29 апреля 1993 года мы решили прояснить "проблему Сандро" — и мы решили её, пусть и весьма жестоко. А на Вальпургиеву ночь Себастьян и я закопали труп.

Пресса пыталась преподать это убийство как своеобразное "Сатанинское жертвоприношение"...

Нам надоело выслушивать, что мы совершили Сатанинское "ритуальное убийство!" Я заявляю, что в наших замыслах не было никакой «Сатанинской» подоплеки, мы не служили никаких чёрных месс, ничего в этом роде. Эти тупые сплетни своей глупостью напоминают мне дешёвую порнуху! Но, с другой стороны, мы несознательно воспроизвели архаичный ритуал жертвоприношения хтоническим силам: сперва Сандро получил удар ножом, потом был задушен, а его тело было предано земле. И, в общем, я хочу сказать, что это слишком далеко идущая тема, чтобы всё рассказывать в деталях, к тому же моё мнение таково, что это слишком личный вопрос, чтобы кричать о нём на каждом углу. Вдобавок, на земле каждую секунду умирает человек, так что нечего делать трагедию из этого отдельного убийства.

Что было дальше?

Себастьян знался с одной сучкой, которой он слепо доверял, и не нашёл ничего лучшего, как рассказать ей о случившемся. Понятно, что тут же слух пополз дальше, и не прошло и нескольких дней, как родители нашей

жертвы узнали обо всём. Они начали прочёсывать лес, хотя, конечно же, не знали, что там похоронен их сын, и нашли его порванную футболку. Они вновь побежали к тем легавым, что допрашивали нас, как и всех остальных учащихся. Один урод, не любивший нас и узнавший обо всём от друга этой суки, настучал в полицию и нас арестовали в тот же день. Когда они пришли за мной, я сидел дома, — занятия в тот день уже закончились, — и пытался придумать какое-нибудь алиби для нас троих. Но «копы» оказались быстрее (знай, что их уже «проинформировали», быстрее оказался бы я!), а через пару часов они взяли и двух моих сообщников.

В чём вас признали виновными?

Из-за того, что нам было по семнадцать, нам, как подросткам, грозило максимум по «десятке», даже несмотря на то, что это было групповое убийство. Суд продлился с января по февраль 94-го, нас признали виновными в умышленном убийстве и приговорили к лишению свободы с содержанием в тюрьме.

И какие вы получили сроки?

Мы с Себастьяном получили по восемь лет тюрьмы, а Андреас — шесть (он уже условно-досрочно освобождён). Но, не правда ли, по нынешним временам отдать четыре или шесть лет жизни (учитывая, что когда мы отсидим 2/3 своего срока, нас могут выпустить под честное слово) в обмен на смерть своего (самопровозглашённого) врага не так уж и плохо! Парадоксально, но тюрьма, в которой мы отбываем свой срок, построена ещё во времена национал-социализма. Но если б нас судили по законам национал-социализма, то уничтожение Volksschadling (паразитов общества) вменялось бы нам не в вину, а, напротив, в заслугу.

Теперь, по прошествии нескольких лет, как вы смотрите на то, что вы сделали?

Сейчас, четыре года спустя, мы не испытываем никакого раскаяния в содеянном; лично мне жаль лишь, что теперь моя семья ответственна за меня по закону. Мы думаем, что смерть врага — это *ultima ratio*, крайняя мера, последняя ступень борьбы в человеческих взаимоотношениях. Как гласил девиз *Waffen SS*: "Den Tod geben und den Tod empfangen" (Нести смерть и приветствовать смерть).

За время вашего заключения увидел свет альбом Absurd. Как вам это удалось?

Условия нашего заключения позволяют нам заниматься музыкой и даже политикой, но всё-таки некоторый материал для этого альбома мы писали несколько месяцев. Спустя несколько недель после суда мы впервые записали на плёнку материал, «unplugged», который мы назвали *Out of the Dungeon* ("Из темницы"). Это было для нас как глоток свежего воздуха, как свидетельство того, что жизнь продолжается, словно мы и не были осуждены несколько недель назад. Летом 95-го наш товарищ Каприкорнус (*Capricornus*, Козерог) на своей маленькой фирме издал нашу давно обещанную «сорокапятку» *Thuringian Pagan Madness* ("Тюрингское языческое безумие"). Мы выпустили этот релиз в дань уважения идее Великой Германии (включающей в себя и восточные территории, с 45-го года находящиеся в польской оккупации).

Где-то в конце 95-го — в начале 96-го наш первый альбом, называвшийся *Facta Loquuntur*, наконец-то был скомпилирован и вышел на фирме *No Colours*. Годом позже альбом вышел на виниле, с другой обложкой, с другим конвертом, на котором было напечатано обращение *Absurd'a* к нашим слушателям. Планировалось издать его на более крупной фирме, но один из тамошних воротил — жид по имени Яков отказался выпускать его на своем лейбле, а его дизайнер не захотел делать оформление для альбома

Да, и, по-нашему, лучшей рекламы, чем плохая пресса, придумать трудно. Кроме того, мы не являемся с жидами!

Насколько вам удастся в тюрьме заниматься музыкой?

Трудно в тюрьме постоянно работать всей группой вместе. Например, по некоторым причинам Себастьян отказался от дальнейших репетиций, что явилось камнем преткновения в наших отношениях, на некоторое время, по крайней мере. Но из-за того, что мы вложили в Absurd всю душу, и наша вера в него не сломлена, у нас не было и не будет в дальнейшем никакого кризиса или достаточно серьёзных неприятностей, которые могли бы остановить нас.

Себастьян сейчас работает над новым материалом и уже написал несколько первоклассных вещей с изумительными стихами. В ближайшее время должны появиться новые релизы с редкими, ранее не издававшимися вещами, скорее всего инструментальными и одна кавер-версия — для сборника "Германского Языческого Фронта", плюс ещё две песни войдут в качестве бонус-треков на Tribute to Absurd, который скоро должен увидеть свет.

Ты и Себастьян все ещё пишете стихи?

Вся музыка и тексты для Absurd'a написаны Себастьяном, я же иногда писал стихи. Кроме того, я писал тексты для таких блэковых команд, как Abigor, Graveland, Funeral Winds, Liar of Golgotha. Tha-Norr, Siren и Wolfsburg.

Сейчас, спустя несколько лет, как ты оцениваешь музыку раннего Absurd?

Мы гордимся всем, что сделали, всем, что мы записали, хотя, оглядываясь назад, многое можно было бы сделать значительно лучше. Ввиду ряда трудностей, в результате мы иногда получали не то, что хотелось бы в идеале, но сейчас мы думаем не об этом — мы думаем

о будущем Absurd! Что вспоминать прошлое, коли его не воротишь, а трудности нужно встречать с открытым забралом. Возможности самосовершенствования бесконечны.

Если пять лет назад мы хотели выразить в музыке наше мрачное отношение к жизни, воплотить его в атмосферу наших пластинок, то наши сегодняшние намерения значительно шире: мы хотим не только самовыражения, но и воздействия на публику. Мы, как и прежде, выражаем в музыке нашу жизненную позицию, наше настроение, наши взгляды, но кроме того, музыкой мы воздействуем на слушателя, подсознательно он начинает разделять наши взгляды, наши цели. Поэтому мы очень тщательно отбираем вещи, которые мы поместим на альбом, также, как и обложку, оформление пластинки. Все должно быть подчинено изначальной задаче, каждая деталь должна быть частным нашего общего, подтверждением тезиса "spiritus mundus absurdum est" ("разум вселенский непостижим"). Хочу вновь подчеркнуть, что термин «абсурд» в нашем понимании означает нежелательное состояние в загнивающем обществе, а, следовательно, нормальное состояние.

Какие у вас ближайшие планы?

На повестке дня нашей агитпропагандистской кампании стоят следующие вопросы. Первое: Пробуждать арийскую эстетику, которую мы видим в древней и даже древнейшей истории. Второе; Нести людям арийское знание, без которого немислимо благородство. Третье: Формировать арийский авангард, призванный стать повой элитой, которая рано или поздно изменит общество. Absurd безусловно политическая группа, и мы видим свою задачу в том, чтоб вложить свою лепту в дело создания реакционной современности и героического реализма, Рейха, где не будет места христианской покорности, слабости,

самоотречению, Рейха, где будут вновь царить арийские добродетели и ценности.

Что ты думаешь относительно освещения вашего дела прессой?

Наше дело получило широкую огласку во всей Германии, с мая 93-го по май 94-го о нас писали газеты, говорили на радио и телевидении, да и в последующие годы тоже. Кроме макулатурной книжки Satanskinder, мы попали на страницы ещё минимум трёх книг. Как бы то ни было, версия, изложенная в "Детях Сатаны", безмерно далека от действительности, потому что была написана без нашего участия. В результате получилось, что книга стала пересказом слов наших земляков, которые либо открыто ненавидели нас, либо отмежевались от нас после всего происшедшего. Их «мнения», изложенные в книге, были ничем иным, как вздором, неприкрытой ложью и сплетнями. Журналисты, которые вздумали расследовать наше дело — никчёмнейшие подонки, а те ничтожные твари, что ринулись помогать им, не лучше. Их враньё и лживость не стоят даже упоминания.

Только четыре человека знают, что произошло в действительности, но один своё уже отговорил. Я больше чем уверен, что наши сторонники смогут разобраться что правда, а что нет во всей этой газетной писанине. (Дам вам подсказку: почти всегда правда составляет от 1 до 10 % — это, в основном, наши имена.)

Как ты думаешь, блэк-метал ещё актуален как музыка или нет?

Если вы имеете в виду блэк-метал андеграунд, то да, конечно же актуальна. А если мы говорим о модном течении в музиндустрии, то должен вам сказать, — оно мне безразлично. Если «музыканты» испытывают потребность проституировать собой в бизнесе, то флаг им в руки! Они отомрут вместе с иудео-

капиталистической системой, частью которой они являются.

Блэк-метал по сути своей очень важен и значим, особенно сейчас, на рассвете новой эры, когда сгинет христианство, и настанет эпоха нового язычества. "Герр Волк" однажды сказал: "Неустранимая, действенная, подавляющая, жестокая молодёжь — вот за что я ратую. Молодёжь должна обладать всеми упомянутыми качествами. Она должна быть нечувствительна к боли. В молодёжи не должно быть места слабым и нежным. Я хочу вновь увидеть в её глазах блеск гордости и независимости могучего хищного зверя. Я хочу видеть мою молодёжь сильной и красивой. Они преодолеют страх смерти, когда на их долю выпадут самые тяжёлые испытания. Такой должна быть героическая молодёжь". Молодёжь, которая слушает блэк-метал и идеологически связанную с ним музыку, полностью подпадает под описание "герр Волка". Молодёжь без ложных угрызений совести, без бросового альтруизма и морали — молодёжь нового Века, нового Рейха.

Мы бесконечно высоко оцениваем чёрное искусство блэк-метал, мы никогда не изменим своего стиля, потому что мы увидели в блэк-метал музыку грядущей Зона Хора, возвращения Вотана. Все еще абсурдная на взгляд ограниченного обывателя, отвергаемая им, но тем не менее неумолимо грядущая реальность, наша реальность, уже стучится в дверь! Солнце восходит над Европой — даст ли оно нам свет или уничтожит нас?!

Надо сказать, что со времён средней школы в Зондерсхаузене риторика Absurd'a стала значительно резче, как, впрочем, и музыка. Начиналось всё с воспевания гимнов демонам, чьи имена были почерпнуты из фильмов ужасов, которые удалось посмотреть. Ранние демо-ленты Absurd представляют, из себя низкопробный подростковый шум на гитарах,

пропущенный через дисторшн с нарочито серьёзными, но вызывающими приступы хохота, вступлениями к песням. Их музыка больше похожа на гаражные панк-группы 60-х, чем на качественный блэк-метал, поставляемый их коллегами по цеху, но то, что они не смогли исполнить на гитарах, они смогли исполнить в реальной жизни с бедным Сандро Байером.

В своих песнях они без конца голосили что-то о мести чьим-то врагам, а в паре вещей присутствуют фразы, предвещающие или, наоборот, воспевающие (в зависимости от того, Тогда эти песни были написаны) их убийство — лейтмотивом в них проходит тема "смерти из леса". Обложка одной из демо-кассет, записанных уже в сырой темнице, выходит за любые рамки дурного вкуса, благо на ней запечатлён надгробный камень с могилы Сандро Байера.

Если у Absurd'a и имелся духовный наставник, который способствовал их идейному перевоспитанию, то это, безусловно, был Варг Викернес. Сам он, похоже, в курсе этого, и когда говорит о последних событиях, происшедших после дьявольской эпопеи в Норвегии, улыбка не сходит с его лица: "В Германии было сожжено несколько церквей. Кроме того, возьмите ребят из Absurd, которые стали неонацистами". Если судить по вышеприведенному интервью с Хендриком, замечание Варга относительно идеологического Перевоплощения «абсурдовцев» кажется верным. Авторство продолжительной Цитаты, которую Хендрик привёл в конце интервью, принадлежит человеку, которого он называет "герром Волком", более известным как Адольф Гитлер. Именно такую, безжалостную, ожесточенную молодёжь по его замыслу должна была воспитать нацистская Германия.

Уподобившись Варгу, который, с присущей ему наглостью, поместил на обложку своего мини-альбома Aske фотографию им же сожжённой деревянной церкви

в Фантофте, Absurd для своего дебютного опуса Facta Loquntur выбрал фото обгоревшего остова церкви в Фрогне в Норвегии, которую запалили в 1995 году. Название альбома с латыни переводится как "дела говорят сами за себя", а вступительное слово призывает слушателя "помнить о своих языческих корнях и всегда следовать славному пути предков-язычников". Через несколько предложений читаем: "Этот альбом посвящается вечному преклонению пред нашими мучениками, умершими, или страдающими так или иначе, для того, чтобы дать путеводный огонь нашему движению". Викиернес должен гордиться подобными трогательными излияниями. На собственном крохотном лейбле Absurd a, Burznazg, в корне которого без труда угадывается термин, который Викиернес собирался использовать в собственных целях, Хендриком Мебусом и его друзьями сейчас готовится к изданию Tribute to Burzum, что, конечно же, должно ещё сильнее обрадовать преступника № 1 в Норвегии.

Группа продолжает функционировать даже за стенами тюрьмы, хотя ИМ и пришлось столкнуться со многими серьёзными препятствиями. Первоначально вся троица содержалась в тюрьме Эрфурта, но через какое-то время прознав, что трое убийц постоянно общаются между собой и чувствуют себя, в свете статьи, по которой они проходят, чересчур вольготно, пресса подняла скандал. Хендрик поясняет:

В марте 95-го самопровозглашённый "Великий Инквизитор", евангелистский пастор по имени Юрген Хаускеллер, на пару с депутатом германского парламенту Верой Фолленбергер почтил своим присутствием тюрьму в Эрфурте. Несмотря на то, что начальник тюрьмы отказался впустить их, Фолдгнбергеру всё-таки удалось, проникнуть в узилище, заручившись

поддержкой министерства юстиции земли Тюрингии, где он увидел чем мы занимаемся. Они, наверное, ожидали увидеть нас сидящими на хлебе и воде, но к своему удивлению они обнаружили прямо противоположное — нас содержали на одном этаже, мы вместе занимались музыкой и так далее в том же духе. После этого посещения через жёлтую прессу на нас организовали настоящую травлю, с пеной у рта крича о том, как «хорошо» нам живется за решеткой. Мамаша Байер заявила как-то, что её сын умер ещё раз и потребовала, чтобы наши «каникулы», как ей это виделось, были прекращены, и мы начали отбывать наказание. В результате нас рассредоточили по разным тюрьмам, а начальник тюрьмы в Эрфурте потерял работу за то, что якобы создал нам "привилегированные условия".

Как водится в блэк-метал, любой уважающий себя блэкушник должен иметь псевдоним. Не стали исключением и «абсурдовцы». К 94-му они сменили свои первоначальные прозвища, которые носили с самого дня образования Absurd. На сей раз они приняли имена тёмных сил германо-скандинавской мифологии, став «Суртом» (великан Муспельхельма, который в конце мира подожжёт огненным мечом землю), «Нидхегом» (буквально "тот, кто рушит, исполненный ненависти" в архаичном нордическом языке — дракон, грызущий корни древа мира и пьющий кровь из трупов), а Себастьян, до этого бывший "Вервольфом, Чёрной меткой и Роком" теперь стал просто "Роком".

Как и Викернес, Хендрик личность весьма начитанная и незаурядная; время своего заточения он коротает за изучением древнегер майских легенд, истории и эзотерики Третьего Рейха. Хоть Absurd, может

быть и не имеет многочисленных поклонников, но можно только предполагать насколько значительное влияние они оказывают на узкий круг своих юных слушателей и компатриотов. Absurd продемонстрировал, что способен в жизни делать то же, о чём поёт в песнях, таким образом окружив себя аурой своеобразной «достоверности». То, что они готовы были провести почти десять лет в обмен за опыт убийства человека, дает им некоторую извращённую «фору» доверия по сравнению с группами, которые "только лишь" поют о подобных вещах и грезят пустыми отвратительными фантазиями. Своим преступлением они, как и Векернес с Эйтуном незадолго до них, показали ужасный пример другим, идущим за ними следом, кто, не исключено, захочет повторить подвиги своих объектов подражания.

Мебус также поведал о существовании немецкого "Чёрного Круга", называющего себя "Тевтонское братство" (Die Teutsche Bruderschaft), а котором, конечно же, состоят братья из Absurd'a. О «братстве» вскользь упоминается в разделе «благодарности» на первом CD Absurd. Но Хендрику этого мало: "Принимая во внимание, какой эффект производит музыка блэк-метал, я ожидал, что он как цунами прокатится по Европе. Трудно сказать почему, но этого не произошло". Может быть потому что в сегодняшней закваске немецкого общества отсутствуют ингредиенты, присутствовавшие в дрожжах, на которых настоялся блэк-метал в Норвегии? Как бы то ни было, но очевидно, что потенциал имеется.

Когда мы брали интервью у Дэни, генератора идей британской готик- блэк-металл группы Cradle Of Filth, он упомянул о том, что на гастролях в Германии он столкнулся с фэном, судорожно сжимавшим в руке нож, назвавшимся членом "Сатанинского гестапо". Одно и то же ли это «гестапо» и «братство», о котором говорил Хендрик, покрыто завесой мрака. Если же они не связаны между собой, можно сделать предположение о

враждующих группировках блэк-метал молодёжи, а, следовательно, и неизвестных в этом уравнении становится только больше.

Дэни — вокалист Cradle Of Filth

У Вас возникали какие-нибудь сложности во время турне?

За границей. Какой-то пацан из "Сатанинского гестапо", так, кажется, он себя назвал, выскочил на сцену с ножом в руке. Это было во время нашего совместного с Anathema и At The Gates тура. Я просмотрел, как он вылез из зала и заметил уже тогда, когда вышибалы скрутили его и выбили из его рук «перо». После концерта он подошёл к нам и со вполне невинным видом извинился. Он говорил что-то относительно того, что нож был бутафорский, но во время турне по Германии мы постоянно получали угрозы в свой адрес. Есть у них в ФРГ такая группа Ruogenesis, так вот некие парни, которые называли себя низшим звеном этого предполагаемого «гестапо» распускали слух, что они похитили девушку у одного из музыкантов Ruogenesis и по очереди насильвовали ее.

Это действительно так?

Нет, конечно. Это была чушь собачья. Видели мы этого парня из Ruogenesis, и он сказал что всё это откровенная брехня. Но на концертах нам часто говорили: "Будьте осторожней, они не шутят!" Отчасти перспектива того, что эти люди приведут свои угрозы в исполнение, конечно же, пугает.

В нашей дальнейшей переписке Хендрик сообщил, что в Германии было сожжено несколько церквей и часовен, ещё несколько пытались сжечь при весьма подозрительных обстоятельствах. Вот что он говорит по этому поводу:

С начала 93-го по конец 97-го было около дюжины поджогов церквей (включая неудавшиеся, и те церкви, которые были осквернены) по всей Германии. Связь Сатанизма и блэк-метал с этими поджогами доказана в большинстве случаев ввиду знаков и символов на местах преступлений, которые не оставляют сомнений в том, кто их оставил. Самые громкие преступления (крупные и бесчисленные мелкие осквернения могил, пара сожжённых и оскверненных церквей) произошли в Саксонии и Тюрингии. Вот только несколько примеров: осквернение церкви в городе Грейце весной 94-го. серия осквернений кладбищ плюс сожжённая часовня под Лейпцигом в период с 95-го по 96-й годы (тех, кто совершал это, уже поймали) и, в довершение, дотла сожжённая церковь в Рейтнордхаузене весной 97-го. Самые последние поджоги церквей произошли в Аюбеке, Гамбурге и Гусуме (это все города на севере Германии) — и всё это за каких-то четыре недели с апреля по май 97-го. Полиция, которая и на этот раз изловила злоумышленников, ничего не говорит о том, кто они и зачем запалили эти церкви, кроме того, что они принадлежат к праворадикальным партиям.

По крайней мере одна церковь была подожжена в близлежащей Польше, или "восточной Германии", как предпочитает называть её Хендрик, вторя гитлеровской идее "великого германского Рейха". Про войну с церквями он думает, что "было сожжено много церквей и осквернено несметное количество могил, но я могу сказать, что это были лишь отголоски норвежских событий". Как утверждает Хендрик, ему доподлинно известно о более чем семидесяти поджогах

христианских храмов, хотя трудно даже предположить, откуда у него столь точная цифра — это возможно лишь через «беспроволочный» телефон, работающий в андеграундных кругах, в которых вращается Хендрик. В революционных начинаниях Absurd, которые начинают обращаться к освещённым пламенем факельных шествий совсем ещё недавним дням бурной германской истории в своих мировоззренческих изысканиях, можно найти всё тот же атавистический элемент. И, кто знает, сколько ещё разбудит их еле слышная поступь? В песне The Gates Of Heaven ("Райские врата"), написанной несколько месяцев спустя после того, как Сандро Байера отправили на встречу с апостолами, Absurd на несколько ломанном английском вопрошают: "Ворвавшись в райские врата, силы зла начнут губить души — где же ваш спаситель, где прячется ваш Христос? Почему он не воюет с нами?" Принимая во внимание их пусть даже временное содержание под стражей их вопрос явно пронизан насмешкой.

Kapelle in Brand gesteckt

Die 350 Jahre alte Wallfahrtskapelle auf dem Gehlfersberg bei Rasdorf (Kreis Fulda) ist von Brandstiftern angesteckt worden. Das Gebäude, in dem sich wertvolle Heiligenfiguren und andere Kunstschätze befinden, brannte in der Nacht zum Samstag bis auf die Grundmauern nieder. Die Polizei beauftragte gestern den Schaden auf rund zwei Millionen Mark. Ein technischer Defekt schied aus. —rotto.de

Großbrand zerstört Glockenturm

Daer in Nürnberg Christuskirche versetzt Mittelwasserbahn - Ursache ungeklärt

Im Hintergrund Turm der Christuskirche in der Nürnberger Altstadt, 1944-45

Der Glockenturm der Christuskirche in Nürnberg ist durch einen Großbrand zerstört worden. Die Ursache ist noch ungeklärt. Der Turm wurde im Jahre 1870 erbaut und ist ein Wahrzeichen der Stadt. Er ist aus Backsteinen erbaut und hat eine Höhe von 45 Metern. Der Turm ist ein Beispiel für die Nürnberger Backsteingotik. Er ist ein Wahrzeichen der Stadt und ein Symbol für die Nürnberger Altstadt. Der Turm ist ein Wahrzeichen der Stadt und ein Symbol für die Nürnberger Altstadt. Der Turm ist ein Wahrzeichen der Stadt und ein Symbol für die Nürnberger Altstadt.

КНЯЗЬЯ ХАОСА

...В тот год ужасные знамения видели в небе Нортумбрии: невиданные молнии озаряли небосклон, и огнедышащие драконы летали по воздуху. Вслед за этими знаками, так напугавшими жителей, наступил великий голод, а вскоре после этого в тот же год язычниками в Линдсифарне храм божий был осквернён, разграблен, а все, бывшие в нём убиты.

Англо-саксонская летопись

В сознании фэнов экстремальной музыки блэк-метал стал синонимом Норвегии. В этом нет ничего удивительного, потому что норвежские события долго и всесторонне смаковались такими крупными изданиями как Kerrang! Spin, Fortean Times, Manchester Guardian и многими другими газетами и журналами по всему миру. Но только некоторые из тружеников пера — те, кто вышли непосредственно из среды блэк-метал, поняли, что Норвегия отнюдь не уникальна в этом плане: блэк-метал сегодня — глобальный феномен и во многих регионах нашего шарика он только начинает набирать силу и завоевывать популярность. Подобно лесному пожару, разожжённому дымящимися угольями "Чёрного Круга", стелящемуся по подлеснику и сухим листьям, его пламя вырывается на поверхность в весьма далёких от очага местах.

В предыдущей главе мы показали, как запущенные земли Восточной Германии вдруг оказались благодатной почвой для идеологии блэк-метал, на которой, оплодотворённые примером Скандинавии, пышным

цветом расцвели преступления Absurd'a. Северяне отнюдь не одиноки. Нонконформистская молодежь всего мира ищет себе духовных собратьев, в символическом единстве с которыми они могли бы достичь катарсиса своих бунтарских настроений. Материализация их энергии подчас принимает весьма режущие глаз формы. Как результат — блэк-метал неистовым смерчем проносится из одной страны в другую, сея на своем пути разрушение и хаос, нанося как осязаемый материальный урон, так и неизгладимый след в сердцах и душах молодого поколения.

Швеция

Наиболее тесные связи с норвежской сценой, как в музыкальном, так и в личностном плане, имеет, конечно же, шведский андеграунд. В основном, эти связи «замыкались» на Ойстейна Аарсета и его лейбл Deathlike Silence. Многие ключевые фигуры в возникнувшем вскоре за своим западным соседом шведском "Чёрном Круге" (не стоит, наверное, говорить что он как две капли воды напоминал своего двойника), частенько наведывались в Осло и направляли свои стопы напрямиком в "Хельвете".

Первый запротоколированный грех шведского блэк-метал состоялся 26 июля 1992 года. Наученная нашим старым знакомым, Варгом Викернесом, некто Суви Мариотта Пуурунен, 18 лет от роду, будущая пациентка "жёлтого дома", безуспешно пыталась сжечь дом Кристофера Йонсона. Само покушение на неприкосновенную частную собственность, по большому счету, осталось без внимания, но дневник этой душевнобольной девушки позднее сослужил Викернесу дурную службу, дав обильную пищу прессе в создании

имиджа «Графа». Пуурунен затем была свидетельницей по делу Викернеса и других блэкушников.

Несколько месяцев спустя, в ночь Хэллоуина в одном из домов городка Финспанг во всю шла праздничная пирушка. В вечеринке по случаю кануна Дня Всех Святых, считающегося одним из самых важных Сатанинских празднеств, принимали участие члены двух ведущих шведских блэк-метал команд: Dissection (игравшей блэк-метал, который сейчас играют скандинавские команды новой блэковой волны, за несколько лет до их появления на свет) и Abruptum. Последняя представляет собой дуэт двух весьма странных личностей: Evil (Зло) и его напарника карлика It (Оно), утверждающего, что он выбрал себе такой псевдоним потому что он слишком «злой», чтобы вообще считаться человеком. Обе банды по праву считаются стержнем шведского блэк-метал движения.

Вернёмся в Финсланг. В самый разгар веселья одному парню, которого присутствовавшие называли Линусом Акерлундом, велели делом подтвердить всей честной компании, что он может убить человека безо всякого сожаления. Желая делом доказать свои слова, 18-летний молодой человек напал на первого попавшегося, ни в чём неповинного прохожего, которым оказался 63-летний старик. Линус нанёс ему несколько ножевых ранений в шею. Пожилой человек вскоре скончался в больнице от потери крови, Акерлунд получил четыре года тюрьмы, отсидел из них два и был выпущен на свободу. Сегодня он утверждает, что никогда не совершал этого преступления. Один участник всё того же Dissection был осужден на четыре месяца пребывания за решёткой за осквернение свыше 250 могил.

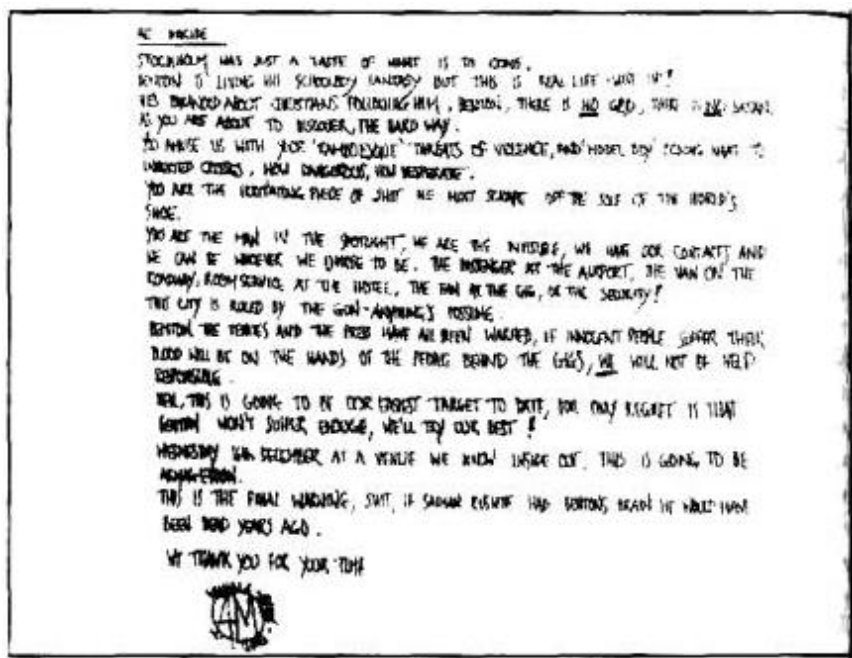
Декабрь 1992 года. Американская дэт-метал группа Deicide гастролирует по Европе. Они дали один концерт в Осло и переехали в соседнюю Швецию, где выступали

в Стокгольме, в клубе Fryshuset. Перед самым их выходом у запасного выхода прогремел мощный взрыв, полностью разрушивший стену и причинивший серьёзные повреждения конструкции здания. Несколько человек получили ранения, впрочем, серьёзно никто не пострадал. Во взрыве, который, как предполагали, мог быть направлен против возможных "Сатанистов — конкурентов" из Deicide, или, что более вероятно, против антирасистской и "политически корректной" дэт-метал группы Gorefest, открывавшей концерт, сразу же поспешили обвинить шведский "Чёрный Круг". Но дальнейшее следствие выразило серьёзные сомнения в том, что кто-либо, имеющий отношение к блэк-метал кругам мог быть причастен к взрыву.

Когда Deicide несколькими днями раньше играл в Осло, на концерт пришли многие "видные деятели" блэк-метал сцены. Более того, Евронимус даже выступил в роли конференсье. По крайней мере норвежцы выказали одобрение Deicide, у многих завязались дружественные отношения с их вокалистом Гленом Бентоном. Ключ к разгадке стокгольмского взрыва был Найден несколько позднее, когда перед каждым концертом в Соединённом Королевстве Deicide начали получать письма с угрозами расправы от радикальной антививисекционистской организации, называющей себя "Звериная милиция" (Animal Militia). Их угрозы адресовались персонально Бентону, который неоднократно заявлял, что любит мучить животных и что он неоднократно собственноручно приносил их в жертву во время дьяволопоклоннических обрядов. В подкинутом "манчестерской ячейкой" Бентону письме говорилось, в частности, что "Стокгольм был только пробным шаром." Если принять этот факт во внимание и прибавить к нему то, что подрывная деятельность не в ходу у блэк-металлистов (разве что Викиернес был уличён в краже и хранении 150 килограмм динамита, найденных в его

квартире при обыске), самыми вероятными виновниками стокгольмского взрыва представляются ненавистники Бентона из Animal Militia.

Тем не менее, пример Викернеса с энтузиазмом был встречен в сопредельной Швеции, и здешние смутьяны не заставили себя долго ждать. Не прошло и месяца с того дня, как Викернес публично заявил о причастности блэк-метал к поджогам церквей, как в Швеции языки пламени запылали в церкви в Люндбю. Построенная в Гётеборге в 1886 году эта гигантская церковь славилась своей превосходной акустикой; здесь зачастую делались различные записи, и по иронии судьбы конец ей положила одержимая группа любителей музыки. Три молодых человека, все в возрасте восемнадцати лет, уже получили за этот поджог двух или трёхгодичные тюремные сроки. В ту же ночь невдалеке от церкви Люндбю было осквернено ещё одно христианское сооружение.

Адресат: Deicide.

В Стокгольме тебе было дано прочувствовать, что тебя ждёт. Бентон живёт в

фантазиях школьника, но вокруг реальная жизнь — пора и поумнеть! Он — параноик, которому кажется, что его преследуют христиане, Бентон, нет никакого бога и нет никакого Сатаны и вскоре тебе предстоит на собственном горьком опыте убедиться в этом. Ты забавляешь нас своими рэемовскими угрозами применения силы и снимками, где ты подобно фотомоделям позируешь на фоне перевёрнутых крестов, — всё это настолько же «опасно», насколько неизлечимо! Ты — назойливый кусок говна, прилипший к подошве мира, и мы должны соскрести тебя оттуда. Ты — на виду, мы же невидимы, у нас есть связи, мы можем стать кем захотим: пассажиром в аэропорту, прислужгой в гостинице, фанатом или секьюрити на концерте! В этом городе правит пистолет, так что всё возможно. Бентон, мы предупредили прессу и администрацию, что если пострадают невинные люди, их кровь будет на совести тех, кто организует концерты, мы же слагаем с себя ответственность. Что ж, ты — самая лёгкая цель из всех, что у нас были; единственное, о чём мы сожалеем, что страдания Бентона будут недостаточны, но мы приложим к этому все наши силы! В среду, 16-го декабря, в месте, которое мы знаем вдоль и поперёк, мы устроим Армагеддон! Это последнее предупреждение, дерьмо, если бы у Салмана Рушди были мозги Бентона, то он уже давно стал бы покойником. Спасибо, что уделил нам время!

Animal Militia

3 июля того же года нападению подверглась еще одна церковь. На этот раз объектом атаки Сатанистов стала деревянная церковь в Салабеке, возведенная в 1957 году, четырнадцать метров высотой. Пожар начался под внешней стеной здания, от зажжённой селитрованной бумаги. Из-за того, что здание было полностью деревянным, а также из-за его высоты огонь распространялся по весьма непредсказуемому маршруту, полностью уничтожив церковный орган и всё внутри здания. Церковное серебро, кафедра, некоторая алтарная утварь, по божьей, очевидно, милости, уцелели. По обвинению в этом злодеянии были арестованы две 15-летние девочки, но ввиду их нежного возраста, наказание ограничилось школой для малолетних преступников. Поджигательницы заявили, что содеянное ими было сделано во славу Сатаны и в дань уважения Варгу Викернесу. В их дальнейшие планы входило и дальше поджигать церкви и угрожать попам. Кроме представившейся возможности продолжить образование в казённом доме, на девушек был наложен солидный штраф в размере 75000 шведских крон (около 9400 американских долларов). Одной из узниц, Александре Ярсен, исправительный срок явно не пошёл на пользу: по выходе из узилища она была уличена в осквернении могил, написании писем с угрозами расправы и оскорблении официальных лиц в 95-ом и 96-ом годах.

Ещё одно старинное культовое сооружение, церковь в Фелинге, верой и правдой служившее христианскому обществу с 1815 года, было подожжено находившимся в состоянии сильнейшего наркотического и алкогольного опьянения дэт-музыкантом по имени Штефан Дальберг 17 июля 1994 года. 19-летний подросток был приговорён к выплате штрафа в размере 50000 шведских крон (6200 долларов) в качестве компенсации за нанесённый ущерб и помещен в психиатрическую клинику. Кроме того,

Дальберга признали Виновным в тридцати случаях осквернения могил.

Другие имеющие непосредственное отношение к шведским Сатанинским группам личности, тоже пытались, с большим или меньшим успехом, сеять разрушение во владениях иудео-христиан. Один из участников блэк-метал группы Algaion, вокалист Мартин Бьоркман, провёл месяц в тюрьме за поджог старого дома. Гораздо более ужасающее событие произошло 22 февраля 1995 года в городе Линкепинге, где трое молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет отправились, по их собственному выражению, на "охоту на ниггеров". Вооружившись топором и двумя мачете, они до смерти напугали одного чернокожего. (Правда, не убили.) Двумя неделями раньше двое из этой троицы были пойманы за руку полицейскими при попытке сжечь церковь. В обоих «акциях» принимал участие Белфагор, член блэк-метал группы Nefandus.

Нападение на человека на расовой почве не стало новостью в Швеции, только исполнено оно было топорно, и, как следствие, потерпело неудачу. А между тем у них был весьма удачливый учитель: за несколько лет до этого по Швеции прокатилась серия убийств так называемого «человека-лазера», оставшегося неизвестным убийцы, который вооружившись огнёметом с лазерным прицелом, уложил или серьёзно покалечил не менее десяти иммигрантов и цветных граждан.

Последнее на сегодняшний день сообщение о преступной деятельности блэкушников поступило из Швеции в середине 96-го. В конце июля две особи мужского пола совершили хулиганский проступок в церковном морге в городе Кепинге. Пробравшись в упокоища, они обнаружили в них два гроба, приготовленных для захоронения, содрали крышку с одного из них и испещрили труп Сатанинскими символами. После этого в голову шутникам пришла

остроумная идея поменять имена покойников на гробах. Посмеяться над этой весёлой шуткой с перестановкой имён кладбищенское начальство смогло лишь после первых похорон, когда выяснилось, что похоронили не того покойника.

Может, числом серьёзных преступлений Норвегия превосходит Швецию, но размахом жестокости, исходящей от блэк-метал, Швеция может запросто конкурировать со своим западным соседом. Тогда как у большинства норвежских групп период одержимости примитивной идеей о воплощении, "чистейшего зла" уже давно прошёл, их шведские друзья никак не угомонятся. Abruptum'овское «Оно», например, даже претендует на авторство идеи о "Истинной Сатанинской Орде", которая дала толчок образованию норвежского "Чёрного Круга". «Оно» говорит что он и его единомышленники и дальше будут непреклонно следовать выбранному в начале курсу.

Но что такое шведский блэк-метал на практике, кроме них самих доподлинно известно лишь шведским же служителям Фемиды. С годами поток насилия в Швеции несколько не ослабел, а по размаху даже превзошёл то, что творилось в Норвегии. 18 декабря 97-го по подозрению в совершении нескольких убийств был арестован двадцатилетний шведский «Сатанист». Если верить прессе (полиция отказалась дать какие бы то ни было комментарии), это может быть начало чистки всего шведского андеграунда, как это уже имело место быть в Норвегии. В качестве возможного духовного ментора тут же был упомянут Варг Викернес.

Полиция устроила обыск в его доме, когда на него пало подозрение в избиении его же девушки. В его квартире полицейские обнаружили пистолет и патроны к нему, а также человеческий череп. Кроме того, они нашли так называемую "ритуальную комнату" с алтарём,

разрозненные человеческие кости и "Сатанинские символы".

Перед облавой полиция также располагала сведениями, о том, что парень "брал на себя ответственность" за убийство, совершенное в Гетеборге (или, что более вероятно, врал, если принять во внимание, что все остальные "блэковые криминальные авторитеты" очень любили привирать и хвастать своими "подвигами"). По сведениям шведской бульварной газеты Expressen, речь идет о нераскрытом убийстве несовершеннолетней девушки, найденной раздетой на кладбище летом 94-го.

Дальше — больше. Сейчас этого молодого человека подозревают в убийстве 37-летнего жителя Алжира, убитого в городском парке Гетеборга в июле 97-го. Полиция уверена, что на совести этого двадцатилетнего юноши еще несколько убийств. Помимо этих двух убийств ему инкриминируют убийство шестнадцатилетней девочки, Мэлин Ольсон, убитой 23 июля 94-го — в тот же день и месяц, что и алжирец три года спустя.

У этого молодого человека и раньше были нелады с силами правопорядка. За две недели до ареста он учинил пьяный дебош в ресторане; окончившийся нападением на двух мужчин и женщину у выхода из заведения. По свидетельству потерпевшей парень выкрикивал: "Зиг хайль! А не замочить ли нам кого-нибудь?!" Кроме того, она заявила, что он был вожаком целой шайки: "Они были как надрессированные псы. Он приказывал им, говорил им ждать его команды, и они повиновались." Другой пострадавший описывает его как «Сатаниста» и подтверждает, что он выкрикивал нацистские приветствия. Сам "виновник торжества" говорит что был пьян настолько, что ровным счётом ничего не помнит.

По тому же делу проходит еще один, двадцатидвухлетний молодой человек, которого шведская пресса называет "близким другом Варга Викернеса". Газеты пишут о нем как о "звезде в Сатанинской рок-группе". Это никто иной, как Джон Нодтвейт из Dissection, которому, возможно, принадлежит фраза, брошенная в интервью фэнзину Slayer в 95-ом одним из участников группы, пожелавшим остаться неизвестным: "...существует масса других злодейств, которые можно совершить, нежели просто брехать о поджогах церквей! Подождите и вы сами все увидите!.. Наша империя зиждется на самых мрачных безднах человеческих чувств, спрятанных очень глубоко, но тем не менее, существующих. Они не могут умереть! Я не рассматриваю "Чёрный Круг" как фэн-клуб любителей блэк-метал, это нечто другое..."

Франция

Репортажей из района боевых действия, то бишь о поджогах церквей, из Франции не поступало — пока. Но если в этой стране всё возрастающий интерес к Сатанизму и блэк-метал не пойдёт на убыль, то можно ожидать чего угодно. Впервые упоминание об этой музыке появилось во французской прессе в 97-ом году, когда прошёл целый ряд публикаций о связях между Сатанинскими молодёжными группировками, блэк-метал и экстремистскими праворадикальными образованиями. Набравшая обороты газетная шумиха, закончилась, как и следовало ожидать, тенденциозными, завышенными и, подчас, необоснованными заключениями и притянутыми за уши «раскрытыми» связями. Но если отбросить шелуху газетных сенсаций, мы увидим что несколько инцидентов весьма сомнительного свойства действительно имело место.

ON RECHERCHE
POUR CRIME
CONTRE L'
HUMANITE

JESUS (dit le Christ)

Il est accusé d'être l'
initiateur de persécutions et
de meurtres de millions de
personnes

Il est le fondateur du
christianisme, une religion de
fanatiques qui promet la vie
éternelle mais à comme
finale l'esclavage.

ATTENTION

Les partisans de Jésus (dit le
Christ) ont pris le contrôle de
dizaines de nations et de
millions d'esprits.
Ils sont armés et dangereux,
à la fois politiquement et
idéologiquement.

NAPALM ROCK N°4

В ночь на восьмое июня 1996 года было осквернено кладбище в Тулоне. Согласно журналу L'Express четверо юношей эксгумировали тело некой Ивонны Фуэн. Нарушив более чем двадцатилетний покой усопшей, они извлекли разложившийся труп и вонзили ей в самое сердце крест. Двое вандалов, двадцатилетние Антуан и Кристоф Миньони были страстными поклонниками блэк-метал. Полиция сразу же после ареста нанесла визит на квартиру Антуан Миньони и среди прочих вещей обнаружила несколько трактатов и памфлетов весьма специфического свойства. Внимание L'Express, например, больше всего привлекла брошюрка с весьма

непривлекательным портретом Христа под заголовком, гласящим: "Разыскивается за преступления против человечества: Иисус (по кличке Христос)..." Брошюра была выпущена Napalm Rock, самиздатом журналом, пишущим о революционных и языческих группах, антагонистичных современному обществу. Napalm Rock имеет самые тесные связи с Nouvelle Resistance ("Новое Соппротивление"), политической партией, основанной Кристианом Буше, который, насколько известно, также состоит во французском отделении организации краулистов Ордо Темпли Ориентис. "По некоторым непроверенным сведениям", — пишет L'Express, — "Антуан Миньони является участником французской блэк-метал группы Funeral ("Похороны"), в которой он скрывается под псевдонимом «Hades» ("Гадес"). Со ссылкой на интервью, данное им неонацистскому журналу Deo Occidi, он говорил буквально следующее:

Я создал Funeral, чтобы иметь возможность пропагандировать свои идеи о превосходстве и чистоте арийской расы и об объявлении войны всему жидовскому, христианскому и мусульманскому... Дух Гейнриха Гиммлера не умрёт никогда. С символом СС мы победим. Мы — элита высшей расы. Верность и честь. Зиг хайль!"

В том же интервью он обмолвился о том, что состоит в оккультной группе, называющей себя "Святым Орденом Изумруда". Предположительно группа, проповедующая дьяволопоклоннические идеи, была создана анонимом, называющим себя «Антибогом», который на поверку оказался никем иным, как другим братом-землероем Кристофом Миньони, вынужденным заниматься «изумрудными» делами в тайне от строгого папаши Миньони. Из вышеупомянутого фэнзина также

явствует, что мальчуганы Миньони частенько наведывались на кладбище. Интервью с Антуаном снабжено двумя отвратительного качества фотографиями двух хаератых личностей в «корпспэйнте», стоящих подле надгробия. У одного на рукаве чётко видна нацистская повязка со свастикой.

Статья в L'Express приводит дальнейшие доказательства, "подтверждающие идеологические мотивации молодых дьяволят". Несколькими месяцами после осквернения тела Ивонны Фуэн и Последовавшего ареста и обыска на квартире Миньони военный патруль войсковой части, расположенной на полуострове Св. Мадре, обнаружил странный мешок, спрятанный под грудой камней. При ближайшем рассмотрении содержимого мешка на свет были извлечены фотографии подростков, весьма странно разукрашенных гримом, одетых в свободного покроя плащи, манускрипты "Святого Ордена Изумруда" и несколько неонацистских изданий. Как вскоре выяснилось, содержимое мешка принадлежало все тому же Кристофу Миньони. Как предполагает полиция, в панике после ареста братьев и друзей, сложив весь скарб в мешок, третий из братьев — Давид, решил спрятать его в безопасное, как ему казалось, место. L'Express не останавливается в своих догадках и выдвигает теорию, согласно которой осквернители были вхожи в фуппировки, чьему авторству принадлежит конфискованная литература, как то: уже упоминавшееся Nouvelle Resistance и Charlemagne Hammer Skinheads (Скинхеды — молотобойцы из Шарлеманя). хотя подобные домыслы, кажутся всё же необоснованными. Жителям Тулона следовало было бы больше беспокоиться по поводу того, что некоторые трактаты, которыми зачитывались "молодые дьяволята" содержали инструкции по изготовлению самодельных бомб, "коктейлей Молотова" и другого "греческого огня".

Навряд ли это может радовать кого бы то ни было, разве что патрона несостоявшихся бомбистов, Люцифера, которого еще называют "приносящим свет".

Но тулонское дело не стало последним скандальным событием, так или иначе связанным с Сатанизмом и блэк-метал, на котором довелось погреть руки французской прессе. Под рождество 96-го в городе Мюльхаузе случилось ЧП, по своей жестокости до боли напомнившее норвежские убийства несколькими годами ранее. Девятнадцатилетний парень, Давид Обердорф, нанёс неожиданный визит самому старому попу в городе, священнику церкви Святой Адельфины, преподобному отцу Улю. (Характерно, что несколькими годами раньше он уже делился с ним соображениями о своих верованиях.) Отворив дверь, отец Уль увидел на пороге молодого человека с двадцатисантиметровым кинжалом в руке, так объяснившим цель своего посещения: "Я одержим бесом — я должен уничтожать служителей церкви." Отец Уль тщетно пытался убедить его не совершать непоправимое, но Обердорф и не думал отказываться от своей дьявольской затеи. Тело отца Уля было найдено с тридцатью тремя ножевыми ранениями. Обвинение пыталось представить это как попытку "символизировать смерть Христа". Гак или иначе, какие бы мотивы ни двигали Обердорфом, он нанёс несколько ударов уже после того, как старик испустил дух, после чего вырезал ему на ладони знак в виде буквы «V», что скорее всего, было неудачной попыткой изобразить пентаграмму. Как сказал один полицейский чин: "Здесь даже не может быть и речи о какой-то самообороне. На теле есть порезы, нанесённые после смерти."

По описанию газеты France-Soir Обердорф являл собой "очень впечатлительного молодого человека весьма скромных умственных способностей", ранее пытавшимся совершить самоубийство. Перед убийством

он несколько раз инкогнито беспокоил отца Уля телефонными звонками и угрожал ему. Комната подростка не отличалась ничем особенным, за исключением коллекции компакт-дисков, весьма досаждавших вечерами соседям. "Музыка, которая просто терзает душу, тяжёлая и очень давящая на мозги, особенно если слышишь её поздно ночью", — явственное описание блэк-метала, сделанное незнакомым с ним слушателем. В некоторых газетах убийцу описывали как "любителя музыки викингов". У Обердорфа никогда не было девушки, всё свое время он проводил в компании нескольких приятелей. Один из них, 18-летний Стефан Фест, был вскоре арестован полицией за хранение орудия убийства. Оба друга, не снимая, носили чёрное. Следствие также обнаружило, что Обердорф был знаком с тулонским могилокопателем Антуан Миньони, которого считают "учителем Обердорфа". Как бы то ни было, Миньони, у которого летом 96-го истёк срок заключения за эксгумацию трупа, непосредственно не мог принимать участия в убийстве, так как имел неоспоримое алиби — в ночь убийства он находился дома со своей бабушкой.

France-Soir также отмечает праворадикальные настроения, присутствующие в блэк-метал кругах; на одной странице со статьей о мюльхаузовском убийце помещена заметка "От Люцифера до крайне правых", посвященная только что вышедшей книге Жана-Поля Бурре «Осквернители». 200 страниц скандальных разоблачений от автора "Сатанинских сект", его предыдущей книги, призваны убедить читателя в существовании некой сомнительной сети, объединяющей скинхедов, блэкушников, наркоманов, неоязычников и интеллектуалов из тяготеющей вправо "Группы исследования европейской цивилизации". По необъяснимым причинам здесь же автор вспоминает о могиле Джима Моррисона из Doors (похороненного на

знаменитом парижском кладбище Пер Лашез), об ажиотаже, который не утихает вокруг неё, о ещё более или менее известных персоналиях, которые вовсе не имеют никакого отношения ни к скинхедам, ни к блэк-метал и т. д. Бурре безуспешно пытается свести все эти разрозненные элементы воедино, дабы эпатировать своего читателя. Если следовать его идее, получается, что любой, замеченный в пристрастиях к вышеозначенным позициям, будь то, скажем, имеющее весьма расплывчатое определение, неоязычество, должен непременно быть участником колоссального тайного заговора. Такие титанические «заговоры» дают обильную пищу для передовиц жёлтых изданий, но в действительности организация и связь подобных сообществ весьма далеки от тех масштабов, что пытаются с пеной у рта преподнести на суд читателя некоторые журналисты. То же самое уже было в Норвегии.

Англия

Блэк-метал в Соединённом Королевстве развивался в двух направлениях. Первое составили приверженцы «настоящего» андеграундного блэка, в знак солидарности со своим норвежским героем Варгом Викернесом запалившими несколько церквей, что в итоге привело к тому, что блэк-метал в Англии был запрещён. В другом окопе оказалась доморощенная блэк-метал сцена, завоевавшая гораздо большую популярность, чем весь вместе взятый жанр во всём остальном мире — благодаря успеху одной единственной группы. Оба направления имеют между собой мало общего.

Весной 94-го эхо эпидемии норвежских пожаров, ретранслированное Kerrang! и Manchester Guardian

докатилось до туманного Альбиона. Журнал Kerrang! в частности, всласть попотчевал своих юных читателей целой серией захватывающих дух статей, обильно нашпигованных самыми сливками из речей Гришнака, Евронимуса и Фенриза из Darkthrone. Не мудрено, что в отроческих глазах потомков бриттов, англов и саксов вспыхнула страсть к воинственному блэк-метал, а юные умы прочно усвоили грубую риторику суровых нордических парней. Заявления Викернеса о том, что поджога церквей были актами языческого терроризма, произвели, в частности, сильнейшее впечатление на компанию молодых людей в городе Танбридж Уэллсе, что в графстве Кент в Англии.

Группа друзей, предводителем которых был 18-летний Пол Тиммс, образовала ядро андеграундной блэк-метал группы, назвавшейся Ascorolis ("Акрополь"). Остальными участниками стали 22-летний почтальон Дэйв Уортон, его ровесник Марк Ривз и 21-летний Кевин Муни, инженер компании "Британские Авиалинии". Подружка Тиммса впоследствии говорила, что толчком к созданию группы послужило воодушевление ребят примером норвежцев. Как писал Kerrang! кампания, начатая группой, ставившая себе целью "атаковать церковь всеми возможными силами и средствами", должна была, по замыслу её участников, привлечь к себе внимание их кумиров. Что касается последнего, это им удалось в полной мере. Внимания своей «активностью» они привлекли гораздо больше, нежели своей музыкой. И не мудрено, ведь Ascorolis не записали ни единой ноты.

С апреля 94-го члена Ascorolis принялись воплощать свои кровожадные замыслы в жизнь. Стартовали они с осквернения могил и церквей в родной округе, причём, надо сказать, прямо-таки со спринтерской скоростью. На финише их ждала тюремная охрана. За одну ночь они станут разбивать или переворачивать около

шестидесяти надгробий. Кладбища в Танбридж Уэллс и Растхолле стали их первыми мишенями. На пасху их активность ещё более возросла: нападению подверглись церкви Св. Марка в их родном городе и Св. Петра в Саутбро. В первом случае в церкви были перебиты все стекла, разрушен алтарь, молитвенники порваны в клочья, мощи раскиданы по всему полу. Как впоследствии рассказывал Тиммс: "Мы хотели под конец сжечь эту церковь." Кроме того, он заявил, что группа вынашивала планы нападений на более крупные церкви, в случае, если бы им удалось достать взрывчатку. Один из разбойников, Дэвид Уортон, говорил, что группа совершала свои набеги рано утром, облачившись в камуфляжную форму. На вопрос о чувствах, которые они испытывали к тем, чей прах покоился на кладбищах и их родственникам, Тиммс отвечал: "Никаких! Мы — Сатанисты! Мы верим, что это наша месть христианам. Они разрушили языческие святилища и построили на их месте свои храмы." Что-то до боли напоминающее Варга, не правда ли? Согласно всё тому же Kerrang! Викернес заявлял, что "никто не сможет остановить поджоги церквей. А если поджигатели заявляют, что я послужил им примером, то это просто замечательно!"

Не останавливаясь на достигнутом, группа неделю спустя вновь посетила церковь в Саутбро, а после заглянула в собор Св. Петра в Форткомбе. Их последний рейд, названный одной английской газетой "оргией осквернения", завершился актами вандализма на кладбищах в Спельдхерсте, Грумбридже и Франте. На этот раз они не ограничились вырыванием из земли надгробий, а стали разнообразить свой моцион перевёртыванием крестов на могилах. Тиммс с приятелями был арестован во время одновременных облав полиции по нескольким адресам 27 мая. Полиция действовала по анонимной наводке: кто-то слышал, как Тиммс рассказывал подружке о своих похождениях в

пабе. Первыми были арестованы Уортон, Рив и Муни. Тогда полиция ещё не знала о причастности Тиммса. Однако во время обысков на одной из квартир «копы» обнаружили самодельный плакат Ascropolis, на котором красовалось четыре человека. Быстро сообразив, что в группе четыре человека, они поняли, что один из осквернителей всё ещё на свободе. Тиммс был арестован двумя днями спустя.

На одно из заседаний суда, на котором председательствовал судья-католик, Тиммс явился в майке английской группы Cradle Of Filth с надписью на спине "JESUS IS A CUNT" ("Иисус — пизда"). За свои проступки парни надеялись получить "принудительные общественно-полезные работы", но приговор был совершенно другим: два с половиной года тюрьмы. Впервые очутившись в камере, на вопрос тюремщика, чтобы он хотел на ужин, Тиммс ответил: "Библию!" Тиммс голодал четыре дня, после чего решил несколько смягчить свои кулинарные запросы. По самым скромным подсчетам в денежном выражении убытки составили 100000 фунтов стерлингов (160000 долларов), но, скорее всего, эта цифра занижена.

Подруга Тиммса, 16-летняя Джастина Торнбулл так рассказывает о его планах разорения церквей:

Он говорил, что будет лицемером, если не сделает этого. Cradle Of Filth ежедневно говорят об акциях, направленных против христианства, но сами никогда ничего подобного не делали, когда Пол сделал то, во что он верил. Я уважала и уважаю его за это.

На вопрос, не зашли ли он и его товарищи слишком далеко, она отвечает просто: "Нет." А вот преподобный Джон Баннер из Тунбридж Уэллса, бывший экзорцист, друг матери Пола, был весьма многословен в порыве

своего праведного гнева относительно актов вандализма:

Я первый раз столкнулся с группой людей, которые рассматривают культ как руководство к действию; и они действовали! Да так, словно это была военная операция! Их поступки были направлены на то, чтобы как можно ужасней оскорбить ни в чём не повинных людей, которые на троицын день пришли в свои церкви.

Затем преподобный довёл, как говорят в армии, что случай с осквернением могил и церквей — наглядный пример того, что блэк-метал необходимо запретить. "У меня нет ни малейшего сомнения в том, что в случившемся на 95 % повинны блэк-метал, дэт-музыка и то, чему они учат. Эту музыку необходимо остановить..."

По сведениям Kerrang! Пол Тиммс регулярно контактировал с английскими блэк-метал группами Cradle Of Filth и Gornorrah. Почувствовав запах жареного, потянувшийся от разграбленных могил, английская пресса разродилась несколькими более детальными статьями о блэк-метал вообще и Cradle Of Filth в частности. Но как выяснилось, Cradle Of Filth не имели никакого отношения к Полу Тиммсу, хотя тот, действительно, один раз общался с ними после концерта. Вот что говорит вокалист Cradle Of Filth Дани:

Я видел один раз этого чувака, он показался мне очень милым парнем. Он испытывал какой-то благоговейный страх перед нашей группой, и это выглядело довольно странно, потому что в жизни мы весьма простые ребята, а не какие-то чопорные мажоры. Он подошел к нам после концерта, и что-то было в нём особенное, что-то неестественное присутствовало в его поведении.

Тогда я этому не придавал особого значения. Когда я был помоложе, и такие места как кладбище оказывали на меня большое впечатление, я помню, один раз нажрался с панками в центре города, и мы пошли на кладбище крушить надгробия и рисовать на них пульверизатором всякую хрень. Да, это был очень детский, необдуманный поступок. Так эти же ребята только этим и занимались. Они напивались в лоскуты и крушили кладбища, а теперь сидят за это. Вся шумиха, сопровождавшая это дело, прошла довольно быстро. А для группы нашего статуса подобные случаи просто вредны, потому что люди начинают изначально неверно воспринимать нашу идеологию. Во многом поэтому мы дистанцировались от норвежской ветви, потому что как только на тебя навешивают ярлык с надписью «блэк-метал», так сразу же про тебя начинают говорить, что ты фашист, что ты поклоняешься Сатане, а значит ты обязательно делаешь что-то нехорошее с детишками.

Cradle Of Filth впервые взбудоражила блэк-металлическую общественность после выхода дебютного альбома *The Principle Of Evil Made Flesh* ("Воплощённый принцип зла"). Именно в это время Пол Тиммс начал испытывать к ним "благоговейный страх". Затем группа начала на глазах отдаляться от своих скандинавских собратьев, что, в первую очередь нашло отражение на весьма красочных и запоминающихся обложках пластинок и текстах песен, от которых веяло романтической поэзией и прозой прошлого столетия. Они продолжали носить на лицах неприменный реквизит любого уважающего себя блэкушника — трупный грим, но их музыка теперь больше создавала атмосферу

хаммеровских фильмов ужаса, нежели одномерное чувство «злости», культивируемое другими группами. Благодаря последним релизам группы: Vempire (вольный перевод — «Вамперия» — от Empire ("Империя") и Vampire ("Вампир")) и "Dusk And Her Embrace" ("Сумерки и ее объятия") аудитория Cradle Of Filth возросла экспоненциально.

Cradle Of Filth часто критикуемы в блэк-метал кругах теми, кто считает их «коммерческими» и «продажными». В некотором смысле эти обвинения выглядят обоснованными, ввиду того, что благодаря некоторым заявлениям в прессе английские блэкушники выставили себя в весьма глупом свете. Тем не менее, эта команда отнюдь не безобидная труппа шапито, и некоторые комментарии Дэни и К°. в глянцевах британских журналах заставляют по иному взглянуть на них. "Возьмите таких людей, как графиня Батори, де Рэ (Жиль де Рэ, «серийный» убийца детей) или маркиз де Сад. Все они были людьми состоятельными, поэтому имели возможность заниматься тем, чем они занимались. Не думайте, что если бы нам вдруг представилась подобная возможность, мы стали бы заниматься тем, что взбрeдeт нам в голову. Нет, хуже того! Вы даже представить себе не можете, чем бы занялись!" Несколькими абзацами спустя мы находим следующие сентенции: "Скажем так, если бы я мог управлять миром, я бы незамедлительно сократил его население наполовину, безнаказанно и без сожаления... Я бы отравил нервно-паралитическим газом половину населения земного шара".

Сочетая подобные мизантропические идеи с обворожительными иллюстрациями и чувственной музыкой, Cradle Of Filth способны воздействовать на умы гораздо большей аудитории фэнов хэви-метал, нежели любая другая блэк-метал группа. С большой долей уверенности можно говорить о том, что они окажут

серьёзное воздействие на следующее поколение музыкантов, писателей, художников. Радетели общественной морали, конечно, пребывают не в восторге от подобных высказываний Cradle Of Filth и иже с ними, но конца этим группам не видно. В будущем же, кажется, неизбежно появление ещё более зловещих команд.

Восточная Европа. Россия и Польша

Как и другие формы западной культуры, зёрна хэви-метал, брошенные в восточную почву, дали свои ростки. Суровый климат не надломил диковинный заморский вид, от чего тот ещё пуще радовал глаз местных аборигенов. Как мы могли убедиться выше, вера в экстремальную музыку как «антисистемную» уже была засвидетельствована членами блэк-метал группы Absurd, которые до того, как попасть в "места, не столь отдалённые", проживали в местах, в недавнем прошлом бывшими Восточной Германией или ГДР. Схожие настроения, похоже, являются общим местом в России, Польше и других территориях, недавно освободившихся из-под коммунистического ярма. Одновременно с победным шествием по Соединенным Штатам и Европе в первой половине текущего десятилетия, дэт-метал снискал популярность и среди русской молодёжи. Не столь убойный в музыкальном плане, как свой западный сородич, русский дэт-метал с лихвой компенсировал этот недостаток, Проникнув на запретные территории с другой стороны. Первые новости о новой волне российского металла достигли западного мира 18 февраля 1993 года вместе с выходом очередного номера Wall Street Journal. В статье, озаглавленной "Выборы мэра Москвы: металлист Паук готов занять вакансию", рассказывалось о странном вновь образовавшемся союзе

волосатых рокеров и радикальных политических партий правого толка, или, по выражению авторов статьи, "бывших коммунистов, теперь ставшими националистами, в дешевых костюмах из полиэстера и металлистов, в цепях и кожаных куртках".^[10]

Из-за какого-то невообразимого политического расклада, экстремистская группировка расистского толка, "Национал-большевистская партия" выставила в качестве своей кандидатуры на пост московского мэра вокалиста группы "Коррозия Металла".^[11] Обычно одетого в чёрную футболку, чёрную же куртку и "Док Мартенсы" молодого человека зовут Сергей Троицкий, или Паук. Самая популярная среди фанатов песня "Коррозии Металла" — "Убей Цунарефа". Цунарефы — это, в лексиконе Паука, темнокожие нацменьшинства с юга. Фанаты группы непременно требуют исполнения этой песни на концертах, которые являют собой просто безумные действия, не ограничивающиеся помноженной мощностью динамиков какофонией группы. Особую привлекательность для юнцов представляют танцовщицы, гарцующие по сцене в одежде Евы и мастурбирующие рядом с музыкантами. После одного из таких концертов вся присутствовавшая на нём молодежь высыпала наружу, где подожгла несколько киосков, владельцами которых являлись представители национальных меньшинств и перевернула несколько припаркованных неподалёку машин.

На страницах сентябрьского номера «Пентхауза» за 93-й год были опубликованы несколько фотографий сального «шоу» «Коррозии», особенно запомнившимися даже не столько нагими танцовщицами и кадром с певцом-карликом, пляшущим «камаринскую» вместе со стриптизёршей, сколько подстрочником к «Цунарефу»: "Мы посвящаем эту песню всем патриотам, идущим на войну с черномазыми азиатскими животными, отравляющими нашу жизнь гнилыми овощами и

фруктами, насилующими наших женщин. Наш девиз — "Смерть Цунарефу!"

Занимающийся в Национал-большевистской партии работой с молодёжью, а также издающий журнал "К топору!", Сергей Жариков уверен, что у такой харизматической личности, как Паук, есть все шансы на успех в мире политики. "У него есть харизма, он знает, чего хотят люди на улицах. Его пластинки купило два миллиона человек." Если верить «Пентхаузу», то не исключено, что настроения Жарикова разделяют и те миллионы, купившие эти самые пластинки: "Мы уважаем силу и мощь и мы не сторонники западной поп-культуры, заполонившей эфир." И всё же Жариков выражает озабоченность тем фактом, что его партия в некотором смысле балансирует на краю, заигрывая с необузданными силами «металлической» аудитории: "Самое сложное для нас — это удержать молодых людей от впадения в экстремизм и насилие... так можно дойти и до полной анархии."

Политические партии, пестующие российские группы, сторонятся любого упоминания о Сатанизме, ввиду их сугубо христианской конституции. Тем не менее, стоит только взглянуть на обложки пластинок «Коррозии» и других групп, как вы найдете на них уйму перевёрнутых крестов, других оккультных символов вперемежку с нацистскими флагами, ку-клукс-клановцами в белых колпаках и достойными Босха и Гойи картинами кровопролития и насилия. Союз этих случайных знакомых очень наглядно демонстрирует праворадикальная газета «День», которая помимо обычных для политической газеты разделов, сдобренных, например, такими иллюстрациями, как фотография военнопленных на марше с подписью: "Так мы поступим с демократами", ведёт и музыкальную колонку. Иногда эта колонка под рубрикой "Рок — Русское Сопротивление" расплзается на всю

последнюю страницу газеты. Главная задача этого раздела — привлечь молодых читателей. Здесь постоянными гостями бывают такие группы, как "Коррозия Металла", «Экзорсист», "Death Vomit" ("Предсмертная Рвота"). Вот что говорит по этому поводу заместитель главного редактора газеты Владимир Бондаренко: "Сам я не большой любитель хэви-метал, но трудно отрицать тот факт, что он стал неотъемлемой частью русской культуры... Мы — оппозиция, и они тоже оппозиция. Мы нужны им, они нужны нам."

Нео-язычество и оккультизм весьма незначительно внедрились в правое крыло русской политической сцены, большая часть которого остается приверженцами ортодоксальной церкви. Тем не менее книги по нордической истории начали появляться как грибы после дождя, и молодёжь, в частности, готова облачиться в одежды викингов. В конце концов, само слово «Россия» происходит от названия племени шведских викингов, обосновавшихся в этом регионе в 852 году.

Сказать, насколько изменилась с 93-го года ситуация в Москве и в остальной России, весьма сложно. Для того, чтобы разобраться в жизни восточной Европы, требуется время, и немалое, но то, что в этих странах существует прямо-таки неистовый андеграунд, готовый проглотить всё свежее, что придёт с Запада, бесспорно. Торгующие пиратскими кассетами киоски Наводнены блэком вот уже несколько лет, приглашая всех разочаровавшихся 1) жизни молодых людей под его мрачные своды. Когда русские группы, уже сейчас успешно использующие сцену как платформу для призывов к оружию и пропаганды расистских взглядов, решат воспользоваться в своих замыслах безжалостной и бескомпромиссной философией блэк-метал, результаты могут оказаться самыми неожиданными. Как отмечали

русские рок-критики ещё в 93-м, "атмосфера погромов" уже тогда нагнеталась среди молодежи. В 94-ом, к примеру, российская рок-общественность узнала о существовании банды, именующей себя "SS Hitler Panzer Division" (Танковая дивизия СС "Гитлер"), члены которой имели псевдонимы в лучших традициях блэк-метал, единственное, с определенным немецким оттенком: Фюрер, вокалист, или «оратор», как следует из их пресс-релиза, доктор Геббельс, играющий на "противовоздушных барабанах" и Гиммлер, занятый на "атакующем басу". Остается только гадать, сколько ещё нарождается куда более экстремальных команд в зловонных подвалах посткоммунистического российского андеграунда.

Несведущему стороннему наблюдателю может показаться, что подобный имидж русских команд — всего лишь экзальтированные попытки привлечь к себе внимание. Но такие русские группы, как "Коррозия Металла" полагают, что их занятие есть нечто более серьёзное, нежели просто развлечение или гедонизм. По словам Паука "американский рок — это старушачья вечеринка. Здесь же настоящая война." Уподобясь норвежцам, несколькими годами ранее выступавшими с не менее претенциозными заявлениями, он призывает свою паству "объединить силы и восстановить империю." "Впереди у нас есть великая цель."

Россия — не единственная страна на окраине Европы, где укоренились подобные идеи. В Польше, например, тоже был замечен бурный рост блэк-метал сцены, которая в этой стране неразрывно связана с возросшей активностью праворадикалов. Наиболее заметная польская блэк-метал группа — Graveland ("Страна могил"), возглавляемая таким же не лезущим в карман за словом, как и Паук, «фронтмэном» по прозвищу «Darken» (что с некоторой натяжкой можно перевести как "Тёмный"), в миру известным как Роберт

Фудали. Музыка Graveland получила много восторженных откликов от блэк-метал, фэнов со всего мира, но их политические высказывания породили весьма негативную реакцию. В своих интервью Darken так объяснял стоящие перед его группой задачи: "Я предрекаю наступление эры великого возрождения язычества, возрождения Языческой Арийской Империи, которая будет еще сильнее прежней, потому что теперь она будет обогащена опытом последних двух тысяч лет." Нечто схожее мы уже слышали из уст Паука, не правда ли?!

Кроме того, он недвусмысленно дает понять о своей поддержке гитлеризма: "Я, без сомнения, принадлежу к числу тех людей, кто считает, что Адольф Гитлер — самая крупная фигура во всей европейской истории. Его идеи вызывают в нас неподдельное восхищение."

Graveland выпускает свои альбомы на немецком лейбле No Colours, до этого отметившимся патронажем Absurd. Как и их норвежские и германские коллеги, польские блэк-металлисты, кажется, тоже легли в дрейф из мира музыки в мир активных действий. Известия о поджогах церквей в Польше, идейными вдохновителями которых, без сомнения, явились группы наподобие Graveland, уже начали просачиваться на Запад. Как говорит Darken:

"Я хотел бы учить людей искать свою истинную языческую личность, свое собственное «я». Языческий дух дремлет в каждом из нас. Он очень силен, но пока что он спит. Но однажды он пробудится и уничтожит тех, кто отрицал само его существование на протяжении столетий."

США

Блэк-метал в Америке покамест не достиг той популярности, которой он пользуется в Европе. Здесь значительно меньше блэковых команд, концерты случаются от случая к случаю, да и весь жанр остаётся в глубоком андеграунде. Несколько лейблов, правда, пытается изменить сложившуюся ситуацию: это, прежде всего, Century Black (американское отделение Century Media), Necropolis и американский филиал французской компании Osmose. Century Black, например, выпустила все наиболее стоящие норвежские команды, в том числе легендарный альбом Mayhem "De Mysteriis Dom Sathanas", Necropolis, возглавляемая Полом Тиндом по кличке «Тайфун», разродилась сборником Nordic Metal, посвященному позднему периоду творчества Евронимуса. По утверждению Тинда, он имеет очень тесные связи со шведской "Истинной Сатанинской Ордой", и всё, выходящее на его лейбле, имеет ярко выраженную Сатанинскую или антихристианскую окраску. И их бизнес, судя по всему, процветает, невзирая на недостаточное освещение их продукции прессой и отсутствие широкой дистрибутивной сети.

Упоминание об организованном блэк-метал движении в Соединённых Штатах мы находим в старом номере фэнзина Petrified ("Оцепеневший"), воспевающим более известных норвежских komraden. В одном из номеров за 94-й год были опубликованы интервью с Фаустом, заявившим, что "гомосек — это самая подходящая вещь для втыкания ножей" и Гришнаком, призывающим читателей последовать его примеру и "положить конец жидовскому миру". В своём интервью на вопрос, что он думает о "новом американском блэк-метал круге", Бард отвечает, что: "должен признать, что я ничего о нём не слышал, но если этот «Круг» приведёт к смертям и человеческим страданиям, то я думаю, это полезное начинание".

По большей части, улик, говорящих о том, что какой бы то ни было "Американский Чёрный Круг" вообще существует, обнаружено не было, если только, конечно, они не сподобились ничем не выдать свою активность. Фэны экстремальной музыки в этой стране куда менее интеллектуальны, нежели их сородичи по ту сторону Атлантики. Все их основные интересы после музыки сводятся к выпивке и наркотикам, которые практически не играли никакой роли в среде, скажем, норвежцев. Как результат, любые антиобщественные действия, в лучшем случае, не имеют вовсе никакой определённой направленности. Посему любые попытки как-то интегрировать их в единый "Сатанинский замысел" бесплодны; единственное, что роднит эти «правонарушения» — то, что они совершались под воздействием наркотического или алкогольного дурмана.

Флорида, родина дэт-метал группы Deicide ("Богоубийца"), о которой уже шла речь выше, создавшей себе твёрдый имидж, во многом схожий со «средневековым» типом Сатанизма, восхваляемым ранней норвежской сценой. Чего стоит один лишь вокалист группы Глен Бентон, который вот уже несколько лет, как выжигает на своём лбу клеймо в виде перевернутого креста, постоянно (к видимому неудовольствию Animal Militia) рассказывает в своих интервью о том, как ритуально приносит в жертву животных. Альбомы этой группы продавались сотнями тысяч по всему миру.

В январе 93-го двое пятнадцатилетних мальчишек из Вернона, Нью-Джерси похитили, а затем ритуально убили «Принцессу», соседскую собаку. Они вырвали у животного язык, а затем повесили несчастную тварь на крюк, вбитый в дерево на дворе у другого соседа. Как потом говорили подростки, на это зверство их подвигла любовь к Deicide и перед тем, как убить пса, они

слушали их пластинку. Один из парней описал это убийство своему адвокату как "внетелесную практику". Бентон позже заявил, что не несёт никакой ответственности за убийство, но и не ставит себя по другую сторону баррикад: "Убийство доставляет мне удовольствие", — как он сказал в интервью одной газете из Нью-Джерси.

Ещё одно преступление, связанное с Сатанофильским металлом, и, конкретно с Deicide, произошло 10 апреля 1994 года в городе Юджин, в Орегоне. За несколько минут до полуночи четверо «тинэйджеров»: Майкл Хэйворд, Джоль Брок, Джейсон Брамвелл и Даниель Пол Рабаго совершили бандитское нападение на зашоренный магазинчик "1000 мелочей". В качестве оружия нападавшие использовали килограммовый железный прут.

Пока Рабаго и Брамвелл стояли "на стрёме", Хэйворд зашёл в подсобку, где сотрудница магазина расставляла бутылки со спиртным. За каких-то несколько секунд он нанёс женщине несколько ударов, оказавшихся смертельными. Брок в это время опустошал от выручки кассовый аппарат в зале. На обратном пути у самого выхода из магазина злоумышленники набросились на ещё одну женщину, которая, к счастью, уцелела.

Подростки были пойманы через несколько месяцев, когда полиция обнаружила, что украденные в магазине в ночь ограбления лотерейные билеты постепенно отовариваются. Фамилии преступников не составило труда прочесть на «выигрышных» (?) билетах. Дальнейших доказательств, чтобы убедить ребят сознаться не потребовалось. Хэйворд получил "высшую меру". На последовавших судебных процессах кассир и родственники убитой в один голос утверждали, что на преступников очень сильно повлияла музыка Deicide и Cannibal Corpse. Из записи допроса Рабаго явствует, что "я совершил это под влиянием Глена Бентона и Криса Барнса (вокалист Cannibal Corpse)". Как предполагается, вскоре после учинённой ими в магазинчике бойни, парни сидели в церковном сквере и слушали Deicide. Против фирм обеих групп, Roadrunner и Metal Blade начались тяжбы. В качестве «вещдоков» суду была предъявлена гора компакт-дисков, маек, фотографий и "Сатанинской литературы", изъятой у налётчиков при обысках. Но дело до суда так и не дошло: оба лейбла отделались солидными суммами, параллельно выразив "полное отрицание своей вины".

Кроме этого убийства, было ещё несколько, в той или иной мере связанных с Сатанинской музыкой. В начале 96-го в Арройо Гранде, Калифорния, группа подростков убила своего сверстника, предположительно это было жертвоприношение своему божееству, от которого те просили силы, власти и расположения. Все парни были фанатами Slayer. Тогдашний ударник группы, Пол Бостаф, вскоре после появления первых известий в прессе об убийстве, покинул группу. Причины его отставки лежали, в основном, в межличностных отношениях с остальными участниками группы, но кроме того, Бостаф испытывал сильный дискомфорт от мрачного имиджа группы. Вскоре после своего увольнения, в одном из интервью, он упомянул об

убийстве этого подростка: "По-моему, эти парни были безумными фанатами Slayer. После того, как я это узнал, я ещё пуще обрадовался, что ушёл из группы. Я не хочу, чтобы музыка, играемая мною, подвигала людей на такое..."

Пропагандой антихристианских идей грешит не только хэви-метал. Яркий пример тому группа из Висконсина The Electric Hellfire Club ("Электрический клуб адского огня"). Их музыка представляет собой некую смесь индустриальной электроники, психоделических клавишных и металлических риффов. С 93-го года, когда вышел их дебютный альбом *Burn, Baby, Burn!* ("Гори, крошка, гори!", на обложке которого изображена объятая пламенем церковь) группа в своих текстах превозносит уголовно наказуемые акты дьяволопоклонничества юных психопатов и всячески призывает своих слушателей делать то же самое. Вот, например, что поётся в одном из их любимейших публикой хитов, песне "Age Of Fire" ("Эпоха огня"), из раннего T.E.H.C.:

Синагоги и церкви объаты пламенем
Видишь, как нарастает волна?
Сколько еще нужно сжечь, чтоб вы поняли, что
Ваш бог мёртв?

Принимая в расчёт популярность группы среди андеграундной молодёжи, тот факт, что их фэны стали громить церкви, ни для кого неожиданностью не стал. Певец и автор текстов Томас Горн однозначно дает понять, что это его нисколько не тревожит. В одном из последних интервью на вопрос, что он думает о поджогах церквей в Норвегии, он зашил.

Я обоими руками за них. Не случайно ведь мы поместили изображение горящей церкви на наш первый альбом. Многие скажут: "Так нельзя говорить! Церкви — это, по крайней мере, история, архитектура." Когда с Рейхстага в конце Второй Мировой сбивали нацистского орла, никто ничего такого не говорил. Миссионеры, пришедшие обращать в христианство жителей Скандинавии, тоже были далеко не паиньками, которые лепетали: "Обратите взор свой к Господу!" Они крестили их мечом, со словами: "Отрекись от своих богов и вступи в нашу церковь, церковь, которую мы собираемся построить на месте вашего разрушенного нами храма!" Сейчас же появилось новое поколение, желающее обратиться к своей этнической духовности. Часть этого обращения — это осознание столетий угнетения. И для них это революционный поступок, а не акт вандализма. Это некое самоутверждение. Церковь — наследство тех людей, что украли у них их прошлое. Так что, во всех отношениях, "гори, крошка, гори!"

На вопрос, приветствует ли он норвежское "решение проблемы" церквей в Америке, он ответил:

Я бы сказал так: я не стал бы отрешиваться от тех, кто это сделал. Но и садиться в тюрьму за то, что кто-то скажет, что я призывал идти поджигать церкви, я не намерен. Однажды мне позвонил какой-то тип и сказал, что в Джексонвилле, во Флориде, поймали двух подростков, которые из своих баллончиков разукрасили местную церковь. Уже в

полицейском участке они поведали, что на то их подвигла песня группы The Electric Hellfire Club "Book Of Lies" ("Книга Лжи"), в которой есть такие слова: "На твоей улице есть церковь — пойди и раскрась пульверизатором стены!" Это известие вызвало улыбку на моём лице, и в ту ночь мне снились весьма сладкие сны. Есть определённая категория людей, жизненное предназначение которых — сделать какую-то глупость, а потом гнить за это в тюрьме. Так что, если честно, вместо того, чтобы убивать, скажем, свою подружку, шли бы они лучше и сожгли бы, к примеру, церковь. Если людям суждено быть оттраханнми и провести часть своей жизни за решеткой, то пусть уж они сделают что-то стоящее. Почему бы не сжечь церковь, вместо того, чтоб убивать мелкого служащего в магазине? Вот это я и хочу донести до современной молодёжи.

Но далеко не всех поклонников группы удовлетворяет простой вандализм. Наиболее яркий пример — случай с Калемом Фэйэрли, подростком из Кинг-Оф-Пруссия, Пенсильвания, совершившим убийство на сексуальной почве. Фэйэрли работал в магазине детской одежды "Твой малыш", принадлежавший его родителям. 10 сентября 1995 года он оказался один в магазине, и кроме него в зале оставалось только двое запоздалых посетителей — женщина с маленькой дочерью. Фэйэрли удалось запереть их в магазине, а затем убить, и, предположительно, надругаться над их телами перед тем как выбросить их где-то на обочине, после чего он незамедлительно отправился на запланированное вечером культурное мероприятие — концерт The Electric Hellfire Club. После концерта он подошел к Шейну Лассену, клавишнику группы, и без долгих

вступлений спросил: "Не могли бы вы помочь мне?" Несколько смущенный Лассен попросил у того некоторых разъяснений, какого именно рода помощь ему нужно оказать. "Мне нужно помочь установить более тесные отношения с Сатаной", — последовал ответ. Затем он рассказал Лассену, как он безуспешно пытался практиковать ритуалы, описанные в таких книгах, как «Некрономикон» и "Сатанинская библия". Прочтя на следующий день в утренних газетах о том, чем занимался Фэйэрли перед концертом, Лассен понял, что попытки его фэна ублажить Князя Тьмы повлекли за собой гораздо большее, нежели декламирование дьявольских мантр. Фэйэрли был осужден за два убийства, два изнасилования и два осквернения трупа.

Ещё более драматичной оказалась история, также имеющая флоридские корни. Весной 96-го по Форт Майерсу прокатилась целая волна преступлений. 13 апреля группа юношей объявила кампанию террора и насилия, до боли похожую на всплеск криминальной активности норвежцев в 92–93 гг. Назвав себя "Lords Of Chaos" ("Князя Хаоса") они начали свой крестовый поход с того, что сожгли трейлер, принадлежавший одному супермаркету. За этим последовал поджог баптистской церкви. Ужасная вечеринка продолжилась в вольере с тропическими птицами, принадлежавшим местному ресторанчику. Подростки разлили бензин по всему птичнику, прилегавшему к заведению, после чего подожгли тростниковую крышу и смотрели, как пламя пожирает питомник с экзотическими пернатыми.

Но для банды это было только начало пути. Следующая их атака пришлась на заброшенную фабрику, где некогда разливалась «Кока-Кола». Внутри здания они смонтировали баллоны с пропаном, а перед уходом забросали всё вокруг бутылками с "коктейлем Молотова". Здание было разрушено почти на сто процентов; они же стояли и смотрели, как взрывы

сотрясают бывший кладезь "райского наслаждения" по-американски. Не прошло и шести дней, как они вновь отправились "на дело": на сей раз делом стало вооружённое ограбление, плюс по дороге они обчистили машину, припаркованную около другого ресторана.

Развязка наступила 30 апреля (внимательные читатели, наверное, помнят, что в этот день празднуется Вальпургиева ночь). В одиннадцать вечера Марк Шьюбс, директор школы, где учились юные дарования, во время обхода застал подрастающих гангстеров под окнами alma mater в намерении побить стёкла банками из-под персиков. Банки были конфискованы, наметившийся было акт вандализма предотвращён, а мальчики отправлены домой с предупреждением, чтобы их родители завтра готовились встречать депутацию из школы.

Несколькими часами позже в дверь дома Шьюбса раздался звонок. Не успел он открыть дверь, как тут же получил в лицо пулю двенадцатого калибра. Через три дня после расправы над Шьюбсом полиция арестовала ключевых участников группы. Их арестовали когда они отправились на очередное «дело»: им должно было стать вооружённое ограбление ресторана, в котором работали двое из банды. Как утверждали полицейские, они намеревались взять в заложники директора ресторана и застрелить любого, кто попытается им помешать.

После того, как все "князья хаоса" оказались за решёткой, следователи начали узнавать новые подробности об этой группе. В нее входили Дерек Шилдс, Питер Магнотти, Кристофер Блэк, Кристофер Вернет и Томас Торроне. Лидером самопровозглашенного ополчения был некто Кевин Фостер, 18 лет от роду, которого остальные члены банды именовали не иначе, как «Бог». У каждого в машине и дома были обнаружены солидные запасы

оружия. Убийство школьного директора совершили Дерек Шилдс — это он звонил в дверь (он был в школе отличником и хорошо знал голос своего учителя), а вторым был «Бог», то бишь Кевин Фостер. Как только Шьюбс начал отпирать дверь Шилдс подал Фостеру знак, и тот снял «пушку» предохранителя. После первого выстрела, предположительно, раздался и второй — в ягодицы Шьюбса: подозревали, что он был гомосексуалистом. Выяснилось также, что когда Шьюбс поймал их возле школы, «князя», на самом деле, собирались поджечь её (происхождение же банок из-под персиков остается загадкой). Шилдс недавно сознался в совершении убийства и обязался показать на двух своих сообщников в обмен на пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения. В таком случае он избежит электрического стула, который, несомненно, ждёт его бывших подельщиков.

Надо сказать, что «князя» вынашивали куда более амбициозные планы, и кто знает, что случилось бы, не пресеки их «деятельность» полиция. Они уже разработали целую стратегическую операцию под кодовым названием "высшая степень хаоса", которую намеревались приурочить к торжествам по случаю своего выпускного вечера. Вечеринка должна была состояться в «Дисней-Уорлд». План заключался в следующем. Они похищают костюмы Микки Маусов и прочих диснеевских героев, перед входом в парк переодеваются в них и ходят по парку, постреливая время от времени в чернокожих любителей диснеевских чудес из пистолетов с глушителями. Джон МакДугал, шериф Форт Майерса, считает, что навряд ли бы их план сработал — в "Дисней Уорлд" очень строгий режим безопасности, но убеждён, что "Князя Хаоса" свирепо отреагировали бы на любую попытку их остановить. "Они собирались провести масштабную операцию в "Мире Диснея". Если бы им это удалось, то это была бы

кровавая баня." Социологи списали бы беспричинную жестокость "Князей Хаоса" на недостаток образования и бедность их семей, но подобное объяснение в данном случае не срабатывает. Один из убийц Шьюбса был круглым отличником, победителем школьных олимпиад, IQ другого было равно 158.

Ларри Кинг, департамент шерифа Форт Майерса

Неужели в банду входило только шесть человек?

Да, больше в ней не было ни одного человека. Все они были ещё только начинающими преступниками. Самым «мудрым» из них был Кевин Фостер, который имел доступ к оружию через ломбард, который содержал его отец, и хорошо умел с ним обращаться. Многие «стволы», «засвеченные» в этом деле, проходили через ломбард Шостера-старшего.

Эту группировку трудно классифицировать: её нельзя назвать ни шайкой, ни какой-то радикальной политической или террористической организацией. Они имели признаки и первого, и второго, и третьего, и всё вместе это вылилось в "Князей Хаоса". Они называли себя так потому, что хотели создать хаос на какое-то время. Когда мы взяли их в ресторане Харди, они собирались совершить вооружённое ограбление, а награбленное пустить на подготовку к акции в "Дисней Уорлде". Когда бы они пробрались туда, они стали бы расстреливать афро-американцев и тому подобное; предположительно, переодевшись перед этим в костюмы диснеевских персонажей. Они собирались посеять в парке панику и хаос.

Они сознались в этом?

Эту информацию мы собрали из различных источников, и у нас имеются на этот счет доказательства. А что насчёт того, сознались они или нет, то все они раскололись в той или иной мере, за

исключением Фостера. Все они согласны показать на него в суде. Последними «дрогнули» Магнотти и Шилдс.

Кто-нибудь вне группы знал о том, что происходит?

Да, была ещё пара человек, которые общались с ними, но не знали о том, что творится внутри группы. В их планы входило привлечь в свои ряды ещё несколько человек в свою «организацию», но всё же они были очень замкнутой группировкой. Некоторые подростки, с которыми нам довелось побеседовать, говорили, что «князья» всё-таки о чём-то проговаривались или же хвастали, но только до известной степени. Когда у нас на руках была более или менее ясная информация по этому делу, мы смогли начать действовать. Да что там, мы бросили весь личный состав на это дело. Мы установили за ними наблюдение и поэтому взяли их перед тем, как они ограбили ресторанчик Харди.

Что это были за люди, на Ваш взгляд?

Магнотти, Шилдс, да и все остальные были прекрасными учениками, хотя я слышал, что некоторые отзывались о них, как об отталкивающих, скучных типах, но я приписываю это тому, что они были просто сильнее других учеников, Шилдс вообще был одним из лучших учеников школы.

Значит они не были заурядной шпаной?

В свете вышесказанного — конечно же, нет. Единственное — все они сплотились вокруг одного человека — Кевина Фостера. Это единственный признак, характеризующий их как шайку.

Как бы Вы описали его?

Он, конечно же, холодный и расчетливый человек, про которых говорят, что в них сидит бес. Оружие, бомбы стали его увлечением, а с годами это превратилось в страсть, которая полностью захватила его. Он убил Шьюбса хладнокровно и расчётливо: свидетели говорили, что он был спокоен как удав.

Откуда появилось название группы — "Князя Хаоса"?

Они составили, если так можно сказать, пакт, в котором изложили свои намерения и задачи и нажали его "объявление войны". Они направили его в конверте по почте в дорожную инспекцию округа.

Правда ли, что они называли Фостера "Богом"?

Кажется, да. Как я уже упоминал они были очень тесным коллективом, так сказать, вторая семья. Всё это было делом рук Фостера. Это был своеобразный маленький культ, где он был верховным жрецом. Он управлял всеми ими, держал их, отчасти, в страхе. Было ли это детской «забавой» или все действительно было так серьезно для них остается загадкой. Я бы никогда не отнёс бы Фостера к харизматическому типу людей, но для этих пятерых его харизма сомнения не вызывала. А вот у любого нормального человека наверняка вызвала бы.

Были ли ещё какие-нибудь истории, связанные с группой, которые не попали в первичные репортажи газетчиков?

Насколько я знаю, нет. Но мы до сих пор еще не можем предать огласке всю имеющуюся у нас информацию, потому что суд над Фостером не завершен.

Они использовали какую-то особенную символику?

У них был свой собственный логотип, Магнотти рисовал рисунки на интересующую их тематику, на местах преступлений они оставляли отметки, из которых явствовало, что здесь побывали "Князя Хаоса". Кроме того, в деле имеются ещё две улики, которые заставляют взглянуть на них в несколько другом ракурсе.

Имел ли место быть в их действиях и помыслах расизм?

Я думаю, это ясно как день — вспомните то, что они намеревались сделать в "Дисней Уорлде". Отчасти это

можно списать на обстановку, в которой они выросли, и не забывайте, что жили они, по большому счёту в сельской местности.

* * *

"Князя Хаоса" не были замечены в дьяволопоклонничестве, равно как и в любви к христианству. Но "объявление войны", их "основополагающий документ", грандиозностью планов и антагонистичными обществу идеями созвучен риторике Викернеса, Фенриза и других видных деятелей блэк-метал сцены. Тот же апокалиптический взгляд на мир, даже почти та же гришнаковская лексика, те же идеи "положить конец" всему свету. Как и "Чёрный Круг" в Норвегии, они испытывали жгучую потребность приковать внимание общества к своим деяниям, посеять в людях страх перед ещё большими злодеяниями. Ниже мы приводим полный текст манифеста, обнаруженного полицией при обысках:

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ: ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КНЯЗЕЙ ХАОСА

Это не покаянное письмо. Это заявление о преступлениях, совершённых воинствующей анархистской организацией "Князя Хаоса" против общества. В ночь на 13-ое апреля "Князя Хаоса" начали свою кампанию против всего мира. Несколько подростковых хулиганств и мелких краж, совершённые в ту ночь, уже через несколько часов переросли в массированное наступление. Началось всё в пригороде Форт Майерса с краж и последующего уничтожения нескольких муниципальных машин (мы не будем размениваться на мелкие проступки, вроде

поджигания крестов и битья окон!) После нескольких более мелких актов насилия, ночь ужаса "Князей Хаоса" перетекла в новое русло — ПОДЖОГИ. После того, как мы подожгли "Пиццу Хат" (что, надо сказать, доставило нам неопишуемое удовольствие), мы стояли и ждали, пока не придут пожарные — как точно мы рассчитали время, которое им потребуется, чтобы прибыть на место пожара! Как жаль, что тушить было уже нечего! Здесь надо заметить, что после этого мы запалили старый завод, а не церковь, как позже писали в газетах. У нас нет слов, чтобы передать, сколько радости нам принесла вышеупомянутая inferнальная картина! Воспользовавшись обычной зажигалкой, ваши покорные поджигатели сожгли затем трейлер и автобус. И, наконец, "Князя Хаоса" напали на церковь. От восторга у нас кружилась голова. В конец вымотавшись, и вымазавшись как трубочисты после тяжелой ночной смены "Князя Хаоса" решили пока на этом остановиться. В заключение "Князя Хаоса" хотели бы официально уведомить все городские власти, всех служащих — МЫ НЕ ИГРАЕМ В ИГРЫ! То, что произошло 12 апреля, носило спонтанный, непродуманный характер, но "Князя Хаоса" в настоящее время заняты разработкой планов грядущих "ночей ужаса", и наши замыслы на этот раз куда более грандиозны, нежели поджоги трейлеров. Округ имеет дело с могучим врагом, обладающим интеллектом крупного калибра, с яйцами из титанового сплава и умом, одержимым злом и разрушением. Их ряды растут, они создают хорошо организованное формирование. Те же, кто сомневается в силе и связях "Князей Хаоса"

пусть знают — их черёд придет, "Князя Хаоса" — это сила, с которой всем придется считаться! Округ Ли еще не догадывается о той боли, которой ему предстоит испытать. Готовьтесь к разрушениям библейских масштабов, ибо это будет пришествие НОВОГО БОГА, чья огненная длань положит конец людскому роду.

ИГРА ТОЛЬКО НАЧАЛАСЬ, И УЖАС ГРЯДЕТ!..
Князя Хаоса.

Сей манифест не был единственным примером некоего круга интересов, присущих "Князьям Хаоса". После ареста участников банды полицейские проштудировали всё содержимое их компьютеров и ноутбуков, где нашли массу автобиографических заметок и других интересных историй, вышедших из-под пера удельных «князей». Вот что писал о себе Питер Магнотти: "Я — психопат, параноидальный романтик. Мои другие качества: я неплохо рисую и легко обзавожусь друзьями." И то правда: учащиеся старших классов единодушно избрали Магнотти лучшим школьным художником. Из статьи в местной газете: "Его рисунки превосходны, продуманы до мелочей, как правило, выполнены в стиле комиксов. Превалирующие в них темы — это самоубийство, смерть, Сатанинские заговоры. Кроме этого, он интересовался взрывчатыми веществами."

И Магнотти и Фостер сочиняли развлечения ради сомнительного свойства рассказы, где основной темой было убийство, смерть и насилие. В рассказах Фостера главные герои — он и его друзья. Все они изобилуют стилистическими и орфографическими ошибками, лексикон автора не отличается особой изысканностью, а грубый, неотесанный стиль оставляет весьма плачевное впечатление. В одной из историй, где "Князя Хаоса"

являются ключевыми персонажами, он описывает их так (орфография сохранена):

пит и кевин были неусыпными стражами, выслеживающими "плохих парней"... «копы» были для них лучшим раздражителем, подлецы боялись их и никто их не знал, пит был известен как «смерть», кевин — как "святой ник", потому что он как Сайта Клаус знал, хороший ли человек или плохой, если плохой, то ты УМРЁШЬ, команда из двух человек очистила улицы от чёрных и цветных, теперь по ним не страшно стало ходить; они решали большинство проблем граждан.

В одном из рассказов Магнотти под названием "Как я убил Землю" слова главного действующего лица звучат как мрачное предсказание последствий, которые будут иметь их преступления: "Я не знаю, кто я теперь. Я как незрячий щенок выполз на свет и вот я здесь. На моей голове и на моих руках кровь."

Подводя черту под «активом» разрушений "Князей Хаоса" шериф Джон МакДугал сказал: "Это был ураган поджогов и жажды крови. Он поглощал их всецело, и они не могли насытиться." Подобное наблюдение можно было бы в равной мере отнести и к норвежскому, и к шведскому "Чёрным Кругам". Христианский публицист Том Асколл так писал о разгуле жестокости во Флориде: "Слава тебе, господи, что "Князя Хаоса" — это исключение, а не правило. Но не обманывайтесь о причинах этого. "Князя Хаоса" — это не из бедности, это не из-за недостатка образования или из-за какого-то иного социального недуга. Их поступки — это бунт против Бога, последовательное падение во грех."

События, отчасти похожие на флоридские, совсем недавно произошли в городе Перл, Миссисипи. Группа

школьников образовала союз наследников Миши Квакина, поклявшись терроризировать свой дремучий ветхозаветный городок.

В 7:55 1 октября 1997 года Люк Вудхэм вошел в рекреацию своей родной школы с винтовкой и начал методично расстреливать своих однокашек, убив двух девочек и серьезно ранив двух. Перед выходом в школу он зверски зарезал свою пятидесятилетнюю мать, нанеся ей несколько ударов ножом.

Аспирант Джоэл Мирик, несколькими минутами спустя поймавший стрелка на школьном дворе, рассказывал, что Вудхэм держал себя так, "словно он вышел на воскресную прогулку". После того как Мирик схватил убийцу, он спросил мальчика: "Зачем ты это сделал?" Вудхэм, подрабатывавший разносчиком, бросил в ответ: "Я тот, кто приносил тебе пиццу со скидкой прошлой ночью." Позже он заявлял: "мир жестоко обошелся со мной, и я больше не мог этого выносить." Как выяснилось, этот всплеск агрессии не был первым у этого обычно спокойного и замкнутого ученика. В его дневнике нашли следующие записи: "В субботу на прошлой неделе я совершил своё первое убийство. Моей жертвой стала моя любимая собака Спаркл. Я никогда не забуду как она выла. Она кричала почти как человек."

Вдвоём с соучастником они залили в горло собаке растворитель, затем засунули несчастное существо в мешок с бензином, подожгли его и бросили в пруд. Описывая, как мешок уходил под воду, Вудхэм писал, что "это было потрясающе красиво."

Вскоре полиция выяснила, что Вудхэм был отнюдь не одинок в своих «интересах» — он был членом группы, предводителем которой был Грант Бойет, 18-летний подросток, которого остальные мальчики называли «Отцом». Полагают, что он молился Сатане, обожал Гитлера и философию Ницше. Лозунгом группы было:

"Мы не можем двигаться дальше, пока живы наши враги."

Один из ребят, Аллен Шоу, утверждал, что помимо постоянных разговоров об убийстве, Бойет и его последователи поклонялись бесам и периодически пытались призывать их к себе на службу. Целью семерых «неформалов» были, предположительно, деньги и власть. Кроме того, они разработали целый секретный план страшной мести своей школе. Отомстить они хотели сперва зачем-то перерубив телефонные провода, а затем сжечь несчастное образовательное заведение изготовленным в домашних условиях напалмом. Не дожидаясь когда приедут пожарные, злоумышленники намеревались бежать из родного штата через Луизиану и Мексику на Кубу, предварительно порешив всех своих врагов.

После того, как смыли пролитую Вудхэмом кровь, когда выяснилось о существовании группы Бойета, люди в городе безуспешно начали пытаться найти логическое объяснение учинённой бойне и причины, откуда подобным идеям взяться в среде этих подростков. Не найдя рациональных объяснений, добропорядочная христианская общественность начала искать их в области сверхъестественного. Как сказал в интервью Los Angeles Times отец одного из сверстников малолетних душегубов: "Их обуяло зло, вот где кроется разгадка."

13

Han gav ordern om mordbrand

Ledaren för dövlasseiden gav 21-årig livräska uppdraget

Miljösvåget - och rikt över disk

Enligt en rapport från Miljöförvaltningsmyndigheten i Stockholm har det varit ett stort antal miljösvågar i Stockholm under de senaste åren. Svågarna har varit av olika slag, från småskaliga företag till stora företag. De har varit av olika slag, från småskaliga företag till stora företag. De har varit av olika slag, från småskaliga företag till stora företag.

Djävulsdyrkare brände ner kyrkan?

En kyrka i en liten ort i södra Sverige brändes ner i en omfattande brand som pågick i flera dagar. Branden började på en gård i närheten av kyrkan och spred sig snabbt till kyrkans tak och väggar. Brandförstöraren kunde inte komma till platsen eftersom vägen var blockerad av branden. Kyrkans innehåll, inklusive kyrkostolar och kyrkklockor, förstördes. Enligt polisen skulle branden ha varit ett attentat mot kyrkan, vilket skulle kunna vara ett tecken på djävulsdyrkare. Enligt kyrkans församling skulle branden ha varit ett tecken på djävulsdyrkare. Enligt kyrkans församling skulle branden ha varit ett tecken på djävulsdyrkare.

UP!
Svenska Upplysningen

KYRKAN I ASKA
19-åring erkände branden och gravskändning

En 19-årig pojke har erkänt att han varit med och brände ner kyrkan i en liten ort i södra Sverige. Pojken erkände också att han hade varit med och gravskändade. Enligt polisen skulle branden ha varit ett attentat mot kyrkan, vilket skulle kunna vara ett tecken på djävulsdyrkare. Enligt kyrkans församling skulle branden ha varit ett tecken på djävulsdyrkare. Enligt kyrkans församling skulle branden ha varit ett tecken på djävulsdyrkare.

REKONSTRUKTION PÅ GP

РАГНАРОК

*О, боги, вышел ли срок?
То ль навь наяву
Или то Рагнарок?
То мёртвые ль мчатся, взнуздав
скакунов
Иль витязи в дом возвращаются вновь?*

*"Хельгавидта Хундигсбана, Стих
второй", Стихотворная Эдда*

Следы христианского влияния можно найти в любой области западной культуры. Имя господя все поминают ежедневно и еженощно по тысячу раз миряне, к богу обращаются в своих пышных речах многословные политики. На сегодняшний день никто не в силах избежать вездесущего и перманентного присутствия "скорбного человека". По сему неудивительно, что провозгласившие себя "кулаками под носом бога" (если воспользоваться терминологией Фенриза из Darkthrone) в конечном итоге воют и против общества в целом. Неожиданно также и то, что в своём стремлении сокрушить христианство они обращаются к вере — настоящей или антуражной — в демонов и других божеств. Вера в сверхъестественное присуща человеку от рождения и в определенный момент может возвысить свой голос даже в самом закоренелом атеисте и рационалисте. Человек, ограждающий свою жизнь от любых теологических вопросов, в то же самое время может в глубине души таить жажду новой веры — веры в могущественных, беспощадных богов, способных смести с лица земли руины пантеона богов прежних.

Всё это мы наблюдаем в феномене блэк-метал. И неважно, какими символами, языческими или

Сатанинскими он оперирует. В обоих случаях иконография и музыка сливаются в единое богоборческое целое, направленное на уничтожение существующей веры и образа жизни. Оно бескомпромиссно, нетерпимо и абсолютистское по своей сути.

Риторика блэк-метал групп может быть различной, но такие термины, как "изоляция, конфронтация, борьба" подойдут для характеристики любого более или менее значимого коллектива. Добавьте к вышеупомянутым качествам непоколебимую веру в честь и войну с «врагом» (в роли последнего может выступать как церковь, так и отдельные простые смертные) и психологический портрет среднестатистического блэк-металлиста будет почти что готов. Социолог Джеффри Арнетт сказал как-то про хэви-метал, что это "сенсорный эквивалент войны". Блэк-метал такое утверждение воспринял буквально и садиться за стол переговоров со своим названным противником определённо не желает.

Что же представляет из себя обычный фэн блэк-метал? Это человек, противопоставивший себя обществу. Ключевые фигуры блэк-метал сцены, безусловно, сильные личности и отменные интеллектуалы, и если вспомнить многие их «изречения», то в том, что блэк-метал пользуется нынче такой колоссальной популярностью, есть в первую очередь, их несомненная заслуга. Фенриз, ударник Darkthrone, прославился, например, такой фразой: "Для меня нет ничего лучше, чем сеять со сцены ненависть. Мы хотим заставить нашу аудиторию выйдя с концерта пойти и сделать за нас всю грязную работу."

Правда те, кто принимал участие в первой волне «церквосожжений» больше не придерживаются своих прошлых взглядов. Они поняли бесплодность этих попыток или же нашли более эффективные средства

пропаганды антихристианских взглядов, по которым уголовным кодексом не предусмотрено лишение свободы. Но, кажется, их фэны остались глухи к призывам и невзирая ни на что продолжают следовать примеру своих кумиров. Жребий уже брошен. Блэк-метал — это не только музыка. Это самая настоящая, осязаемая война, объявленная обществу. Сейчас блэк-метал — это самостоятельно функционирующий живой организм и признаков его скорейшего угасания не наблюдается.

Блэк-метал — это песнь апокалипсису, это призыв к оружию, это объявление языческой или дьявольской священной войны. По своей природе он никогда не ассимилируется с мейнстримом, он всегда будет изолирован в скорлупе своей ненависти. В ранние дни норвежского блэка в воздухе носилось ощущение приближающегося потрясения, катаклизма, подпитываемое непреклонным стремлением дойти в своем антагонизме до самой крайности. Задумаемся на минуту, что могло бы быть, если бы некоторых возмутителей умов в Норвегии не убили или не посадили в тюрьму? Гриштак, например, никогда не был человеком, ограничивающим себя в своих поступках; незадолго до своего ареста он украл около 100 килограмм взрывчатки. Его беспокойная натура рано или поздно непременно нашла бы ей применение.

Такие качества, как "воинствующая натура", воинственная бравада, мечты разжечь гигантский идеологический пожар роднят экстремальное крыло блэк-металлистов с экстремистами праворадикального толка. И те и другие разделяют веру, что в один прекрасный день настанет час страшного суда для всех их врагов. И тем и другим не даёт покоя картина их окончательной победы, упиваясь которой они не замечают весьма серьёзного препятствия в лице настроенного против них общественного мнения,

которое однозначно отвергает их взгляды, их интересы, их поведение. И тех и других роднит тяга к символизму и любовь к мифологии. Эти два течения в отчуждённой от общества субкультуре имеют очень много различий, но из-за близости их географического расположения в скрытом от глаз общественности подземном мире, вопрос их схожести или противонаправленности остается на усмотрение их самих.

Чернорубашечники "черного металла"

Как только в «мажорной» прессе появились первые публикации, посвященные блэк-метал, журналисты тут же начали бить в набат об угрозе «фашизма», пустившим корни в этом жанре. В некотором отношении, это было безусловное преувеличение, хотя, с другой стороны, такие личности, как Варг Викернес, не оставляют ни малейших сомнений в обоснованности подобных страхов. Его заявлениям словно эхом вторили и другие участники "Чёрного Круга". Насколько же распространены подобные убеждения, и как велика вероятность объединения апокалиптических легионов блэк-металла и штурмовых отрядов крайне правых в единый фронт?

Сложно сказать, когда конкретно слово «фашизм» стало синонимом выражения «блэк-метал». Многие блэкушники считают крестным отцом союза национализма с блэк-металом Викернеса, который, устав от Сатанизма, вероятно, потерявшим для него «шоковую» ценность, облачился в праворадикальные одежды. Варг же утверждает, что его националистические и расовые взгляды сформировались ещё в юном возрасте. В статье в Bergens Tidende, датированной январем 1993 года (в то время он ещё не слыл отпетым расистом в кругах блэк-метал)

упоминается, что его комната изобиловала нацистской атрибутикой, а на фотографии, сделанной во время этого интервью, отчетливо видна фашистская каска на книжном шкафу в его спальне.

Несколько месяцев спустя Kerrang! уже прямо назвал блэк-метал «неофашистским» движением. Но как нам кажется, то был всего лишь удачный, как показалось, должно быть, журналисту, эпитет, вертевшийся у него на языке. Тем не менее, написанное пером вырубить трудно, ярлык был навешен, и прошло совсем немного времени, как остальные блэкушники стали присягать на верность националистическим идеям. Подлил масла в огонь Фенриз, по чьему настоянию на конверт альбома Darkthrone 94-го года Transylvanian Hunger ("Трансильванский голод") было вынесено послание следующего содержания: "Нам хотелось бы отметить, что альбом Transylvanian Hunger стоит выше всякой критики. Если кто-то пожелает критиковать эту пластинку, то может за своё поведение с полным основанием обвинён в жидовстве."

Их английский лейбл Peaceville был напуган, но всё же пошел навстречу своим музыкантам, параллельно отмежевавшись от подобных взглядов, сделав официальное заявление в прессе об отказе заниматься рекламой и промоушеном альбома. Последствия не заставили себя долго ждать: дистрибьюторы отказались продавать альбом, а пресса объявила бойкот Darkthrone. В результате группа лишилась весьма солидной суммы и, быстро разобравшись что к чему, принесла официальные извинения за поведение Фенриза. Приведя в свое оправдание просто-таки смехотворное объяснение, они заверили общественность в том, что Darkthrone "суіубо аполитичная группа" и что они "невинны как агнцы". В такие заверения верится более чем с трудом, тем паче, что исходят они из уст тех, кто совсем недавно клялся в том, что "ради блэк-метал

мафии, если понадобится, убьёт своих родителей", не говоря уже о том, что и после их извинений на альбоме осталась надпись "Норвежский арийский блэк-метал", жирными буквами белым по чёрному писанная во всю ширину конверта, на которую, кажется, никто и не обратил особого внимания. Ещё одна известная ремарка Фенриза, брошенная им за год или два до этого, свидетельствует о некоторых тоталитарных и одновременно апокалиптических настроениях, имеющих хождение в среде блэк-метал: "По своим взглядам мы — типичные фашисты. Мы не считаем, что индивидуумам позволительно иметь и выражать свои собственные мысли. Мы за возврат к тем мрачным векам, когда христианство и Сатанизм сражались, не задумываясь о последствиях, за превосходство в этом мире."

A PEACEVILLE PRESS RELEASE

The **Peaceville** label has taken the unprecedented step of refusing to promote or advertise the forthcoming release of one of its own bands. The move follows outspoken comments by **Fenriz**, drummer for Norwegian terror **Darkthrone**, in which he expresses views and opinions which **Peaceville** feel unable to support or understand.

In a fax sent to the **Peaceville** office, **Fenriz** states: 'We would like to state that **'Transylvanian Hunger'** stands beyond any criticism. If any man should attempt to criticize this LP he should be thoroughly patronized for his obvious Jewish behaviour.' The drummer insists that this statement be included on the sleeve of the forthcoming album, **'Transylvanian Hunger'**.

Peaceville guru **Hammy** has responded by complying with that request, but makes it clear that neither he nor anyone involved with the label agrees with **Darkthrone's** sentiments.

'We will never censor one of our bands,' says **Hammy**, 'but we cannot condone sexist, racist or fascist views. By refusing to promote **Darkthrone's** point of view we are simply distancing ourselves from their opinions. This is not a matter of censorship, only a refusal to become associated with ideals which **Peaceville** finds abhorrent and unacceptable.'

The **Peaceville** label has faced problems with some of their acts before, notably with the sleeve artwork for the last **Banished** LP **'Deliver Me Unto Pain'**, and more famously with **Autopsy's** **'Acts of the Unspeakable'** artwork, which was seized by customs officers on two continents. However, this is the first time that **Peaceville** has openly criticized the behaviour of one of its artistes.

Peaceville hopes that fans and press alike will understand that while it is not our job to censor any artist, this does not mean that we must uphold their sometimes contentious opinions

For further info contact Dan or Andy on
Tel: 0924 457821 Fax: 0924 455120

ПРЕСС-РЕЛИЗ "PEACEVILLE"

Компания **Peaceville** пошла на беспрецедентный шаг, отказавшись рекламировать и продвигать релиз одной из своих групп. На этот шаг нас вынудили пойти устные заявления **Фенриза**, ударника норвежской шок-группы **Darkthrone**, в котором он выражает взгляды и мнения, которые **Peaceville** не в состоянии понять и поддержать. **Фенриз** прислал в офис **Peaceville** факс, в котором, в частности, есть такие слова: "Нам хотелось бы отметить, что альбом **Transylvanian Hunger** стоит выше всякой критики. Если кто-то пожелает

критиковать эту пластинку, тот может быть за свое поведение с полным основанием обвинён в жидовстве." Ударник настаивает, чтобы эта фраза была вынесена на конверт готовящегося сейчас к изданию альбома Transylvanian Hunger.

Хэмми, гуру Peaseville согласился исполнить эту просьбу, но дал ясно понять, что ни он, ни кто либо иной, имеющий отношение к нашей фирме, не разделяет позиции Darkthrone. "Мы никогда не подвергнем цензуре ни одну нашу группу", — говорит Хэмми, — "но мы и никогда не будем потворствовать расистским, фашистским и сексистским взглядам". "Отказываясь служить рупором для подобных идей Darkthrone, мы просто дистанцируемся от них. Это ни в коей мере не форма проявления цензуры, мы просто страхуем себя от риска быть обвинёнными в ходатайстве за профашистские взгляды, которые Peaseville не разделяет и к которым питает отвращение."

Peaseville не в первый раз сталкивается с подобными проблемами. Наиболее скандальную известность получили последний альбом *Banished — Deliver Me Unto Pain* и, особенно, *Acts of the Unspeakable* группы *Autopsy*: обложка этой пластинки была запрещена на двух континентах. Но, как бы то ни было, Peaseville впервые открыто критикует поведение одной из своих команд. Мы надеемся, что и фэны, и пресса поймут нас правильно: это не наша работа — подвергать творчество музыкантов цензуре, но это не значит что мы должны придерживаться их весьма спорных подчас взглядов.

Peaseville

Заявление для прессы и извинение Darkthrone

Заявление для прессы группы Darkthrone является извинением и попыткой объяснить, имеющих целью предотвратить серьезные неприятности в музыкальных кругах. Нам стало известно, что группе Darkthrone грозит бойкот только лишь по подозрению в расизме или фашизме. Это произошло из-за имевшей место в одном из наших предыдущих заявлений для прессы фразы, где слово «еврей» имело негативный оттенок.

Darkthrone приносит всевозможные извинения за это нелепое совпадение слов, но, ПОЖАЛУЙСТА, позвольте нам объяснить. Понимаете ли, у нас в Норвегии слово «еврей» зачастую употребляется для обозначения бардака, неудачи или просто глупости. Так было сколько мы себя помним, и мы даже не знаем почему. Вместо того злосчастного «жидовства» мы вполне могли бы употребить слово «глупость». Теперь-то мы знаем, что нам следовало использовать иное слово, но как мы

уже объяснили, это слово в Норвегии является повседневным ругательством. ПОЧЕМУ именно оно сказать трудно, поскольку в Норвегии всегда хорошо относились к евреям, и проблема расизма здесь никогда не стояла. С таким же успехом, как и от нас, можно потребовать извинений и от всего норвежского народа, потому что слово «еврей» употребляется в ругательном смысле в Норвегии повсеместно. Это просто неудачное совпадение, и мы приносим свои извинения всем заинтересованным сторонам и просим их подойти к этому с пониманием. Поверьте, мы, как и все, испытали шок, когда все ни с того ни с сего стали называть нас нацистами. Это не имеет ничего общего с действительностью, и мы хотели бы урегулировать это недоразумение как можно скорее.

Так как автор злополучных строк не читает газет и музыкальной прессы, не смотрит телевизор, он не имеет ни малейшего представления о том, что происходит за пределами Норвегии, ему невдомек, что в остальной Европе слово «еврей» может кого-либо. Так как упомянутая фраза была его сиюминутным порывом, то на месте этого слова могло оказаться любое другое схожее по смыслу. Мы никого не хотели оскорбить или спровоцировать словом «жид» и мы приносим свои извинения тем, кого оно обидело. Особо мы хотели бы извиниться перед нашим лейблом Peaseville, которые, как и мы, ни в чём не повинны. Это всего лишь издержки характерных черт норвежского языка.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что НИ ОДИН из наших альбомов не имел

фашистского или расистского уклона. Это можно легко проверить, просто прочитав тексты наших песен. Если те, от кого это зависит — пресса и дистрибьюторы, позволят нам с Peaceville и в дальнейшем выпускать качественную музыку, мы можем заверить, что и последующие альбомы Darkthrone будут, конечно же, абсолютно нейтральными. Peaceville никогда не занимались и не будут заниматься пронацистской пропагандой, поэтому постарайтесь понять нас. Нам как никому другому хочется разрешить это ужасное недопонимание, обрушившегося на наши головы из-за нашего прошлого публичного заявления.

Darkthrone есть и были сугубо аполитичной группой. Мы просим всех заинтересованных лиц — прослушайте внимательно наши альбомы — это будет самым веским доказательством того, что мы невинны как агнцы. Peaceville и мы приносим извинения всем заинтересованным сторонам и призываем вас — прочтите это ещё раз, чтобы понять, что это было лишь трагическое недоразумение. И ещё, мы просим вас не хоронить группу, основываясь единственно на ПОДОЗРЕНИИ — это будет ужасным ударом для других групп и лейблов — только представьте себе, как легко будет запретить группу, которая тебе не нравится, если слух или недоразумение достаточное основание для того, чтобы навсегда поставить на группе крест. Примите, пожалуйста, наши извинения и прекратите, если это в вашей власти, распускать слухи о Darkthrone. Любой, кому потребуются дальнейшие объяснения касательно этого инцидента, может связаться с группой через офис Peaceville. [\[12\]](#)

Сходство между блэк-метал и другими фашистскими жанрами, такими, как музыка скинхедов, например, обусловлено той ролью, которую играет музыка в этих специфических молодёжных культурах — в обоих случаях она ориентирована на пропаганду насилия, антиобщественного образа поведения, призывам к оружию. Викернес говорил о своих связях со скинхедовскими радикалистскими организациями через свой проект — "Норвежский языческий фронт", ему вторит и Хеллхаммер из Mayhem, разделяющий мнение, что эти подмножества хоть незначительно, но пересекаются.

Хеллхаммер

Насколько обвинения блэк-метал в профашистских настроениях соответствуют правде?

Я бы так Вам ответил: да, мы не любим чёрных. "Чёрный металл" — только для белых.

Все так считают?

Да.

Как Вы считаете, сами Вы разделяете фашистские взгляды или же Вам скорее просто не хочется "отбиваться от коллектива"?

Я глубоко убежден, что между расами существуют глубокие различия. Я думаю, расы подобны животным... ну, знаете, как, скажем, кошка намного умнее птицы или

коровы, даже собаки, так вот, то же самое можно сказать и о разных расах.

В Норвегии существует проблема иммигрантов?

Да, существует, не в такой, правда, степени как в Швеции, но она есть. Они и сюда добрались.

Насколько тесны связи между скинхедами и блэк-металом?

Лично я знаю многих скинхедов, и мы с ними находимся в весьма хороших отношениях. Их несколько смущает вся эта Сатанинская сторона нашей музыки, и в этом я с ними согласен, потому что сам я не Сатанист. Но, тем не менее, мы находим общий язык.

Скинхеды любят музыку?

Они увлекаются не столько музыкой, сколько политикой.

Вышеприведённое интервью с Хеллхаммером датируется 94-м годом. Сегодня же большинство адептов блэк-метала с вероятностью, близкой к единице, навряд ли станут прилюдно озвучивать те же идеи. Дело в том, что даже если они целиком и полностью придерживаются такого мнения, наученные горьким опытом, они вполне чётко осознают, что открытая поддержка политики праворадикалов не найдёт понимания в мире дистрибьюторов, владельцев магазинов звукозаписи, журналистов и редакторов, от которых напрямую зависят объёмы продаж их пластинок. Тем не менее, некоторые всё же питают определенного свойства чувства относительно, например, проблемы иммиграции.

Барт Эйтун объясняет: Связь между нами и праворадикалами образовалась тогда, когда люди в нашем кругу заинтересовались прошлым нашей страны, когда своим творчеством они захотели воспеть нашу культуру, наше наследие. В этом я вижу определенную тенденцию. Поросль экстремальных политических

групп, проповедующих националистические взгляды, созрела также быстро, как блэк-метал в начале 90-х. Спектр политических взглядов музыкантов и фэнов блэк-метал представлен всеми цветами — от детской болезни левизны в блэк-метале Евронимуса, некоторое время прикидывавшимся верным последователем идей основоположников марксизма-ленинизма, до коричневого и чёрного, которые благополучно и превалируют.

Саммот: Отчасти толчком для зарождения этой тенденции послужило пристрастие некоторых персонажей к, так сказать, крайностям, связанных со Второй Мировой Войной. Само по себе изначально оно не таило никаких расистских взглядов, и было всего лишь ещё одним из увлечений экстремальщиной. Тем не менее в нашей среде можно найти людей, которых можно назвать "романтическими националистами", серьёзно «повёрнутых» на увлечении родной природой и историей «фатерлянда». Но в современном обществе трудно открыто гордиться своей страной, своей историей, не будучи названным нео-фашистом или расистом. Грустно всё это, но тем не менее это именно так.

М.В. Даолот: Следование древней традиции предполагает самоотождествление с этносом, знание характерных национальных черт твоего народа, отличающего его от остальных, следующим логическим шагом которого является неофашизм и «расизм». Девизом полного возврата в прошлое (в духовном смысле) может служить "Европа — для европейцев!", как это и было в древности, до того, как религия и политика взяли курс на смешение культур, народов в один плавильный котел. И если допустить, что Сатанизм и фашизм имеют много общего: и то, и другое — это культ силы, где единственным непререкаемым законом является закон выживания: "выживает сильнейший", где

приветствуется кастовость, физическое и духовное превосходство, где пестуется чувство ответственности и т. д. и т. п., то вполне логично, что некоторые блэк-метал группы тяготеют к фашизму. В Греции это явление уже можно наблюдать — не в больших, конечно, масштабах, но оно уже есть.

Ихсахн: Безусловно, во всей мировой, не только норвежской, блэк-метал сцене существуют фашистские течения. Люди, играющие блэк-метал, имеют свои личные и сильные убеждения. Лично я не думаю, что в блэк-метал должно быть много места для политики, потому что, на мой взгляд, это скорее романтическое и эмоциональное течение, нежели политическое. Заниматься политикой — прерогатива групп, играющих хардкор, но блэк-метал — это нечто другое. Если какой-то музыкант, играющий блэк, является нацистом, то это ещё не означает, что блэк-метал — это нацистская музыка. Не думаю, что у блэк-метал с нацизмом много общего, разве что в смысле полного согласия Сатанизма и нацизма о роли сильной личности.

* * *

В связи с некоторой предрасположенностью блэк-метала к крайне правым течениям, возникает интригующий вопрос, — какова была реакция на появление этих неоднозначного течения со стороны лидеров более радикальных политических организаций? Как утверждал Хеллхаммер, политика — это единственное общее место у скинхедов и блэкушников. Но времена меняются, и вот уже несколько неонацистских скинхедовских команд, в частности, шведских, в своей музыке используют некоторые элементы блэк-метал, а некоторые и вовсе стали сильно напоминать Burzum и Darkthrone. Наверное, полного

слияния жанров всё же никогда не произойдёт, потому что подобный шаг для «скинов» означал бы отступление от статуса сугубо политической группы. Пересаженные в почву блэк-метал, тексты их песен, основной механизм пропаганды их идей, навряд ли прижились, а скорее породили бы бесплодного гибрида.

Крайне правые, как и блэк-металлисты представляют собой андеграундное неформальное общество, поддерживающее связь посредством несчётных мелких журналов, фэнзинов и брошюрок. Некоторые из этих изданий в разных, заметьте, странах, дали на своих страницах зелёный свет блэк-металу, публикуя материалы в поддержку поджогов церквей, убийств и музыки как таковой. Регулярное печатное издание французской национал-большевистской политической группировки Nouvelle Resistance, Napalm Rock, на своих страницах пытается нащупать связи с европейской молодежной экстремальной культурой в надежде направить её течение в националистическое русло. Редактор журнала скрывается под псевдонимом «Гунгнир».^[13]

Гунгнир, редактор журнала Napalm Rock
Какие цели ставит перед собой Napalm Rock?
Задачи, стоящие перед Napalm Rock, таковы:

1. Создание языческой и националистической евроимперии. Мы — революционеры- националисты, мы — язычники (в основном, друиды и кельты), мы — европейцы. Мы не поддерживаем французскую, итальянскую или немецкую националистические идеи. Мы — за Европу для европейцев!

2. Мы хотим объяснить французской националистически настроенной молодежи, скинхедам и пр., что националистическая музыка — это не только Oi или "Рок против коммунизма". Мы хотим показать, что националистическая, языческая культура представлена также в блэк-метал, дэт-метале, хардкоре и индастриале...

3. Мы хотим объяснить молодым металлистам, что они не должны слушать тупой хэви-метал. Мы хотим показать им, что нужно поддерживать только те команды, которые стоят на языческих и националистических позициях, что французские слушатели должны бороться с "политически корректными" рок-изданиями и другими средствами массовой информации. Мы должны гордиться нашей культурой, нашими традициями и не должны слушать всякий рэп, раи и прочие арабские, чёрные или еврейские песнопения.

Когда и как Вы начали издавать Ваш журнал?

Мы начали издавать Napalm Rock два года назад, потому что тогда ещё не существовало настоящей языческой националистической музыкальной сцены. Потому что во Франции националистические движения (за исключением Nouvelle Résistance) игнорируют рок-музыку в частности и рок-культуру в целом.

Вы всегда на своих страницах уделяли много места блэк-метал и дэт-метал? Что Вас привлекает в этих стилях тяжёлой музыки?

То, что это свободные и независимые жанры! Эта музыка агрессивна, быстра, разнообразна и напориста.

Она безумна, порочна... это музыка Белых! Многие, особенно конформисты, не любят блэк- и дэт-метал, они пугают их. Они говорят, что это сумасшествие, что это злая и безумная музыка. Блэк- и дэт-метал объединяют тех, кто мыслит языческими, националистическими, рациональными категориями. блэк- и дэт-метал в своём творчестве следуют древней европейской традиции: здесь можно привести в пример и "трупный грим", и манеру одеваться в чёрное, и пристрастие музыкантов к языческим символам (это и пентаграммы, и кельтские кресты, и Мьолльниры) и т. д. и т. п. Я не видел в жизни более магических концертов, чем концерты блэк-метал команд.

Вы выражаете свою поддержку Варгу Викаернесу. А к тем, против кого направлены его поступки, Вы не испытываете никакого сочувствия?

Ни капли! Действительно, я очень высоко ценю Викаернеса — он смелый и отважный северянин. Единственной его целью было избавить свою языческую страну от засилья иудео-христианства. Я глубоко понимаю его поступки, я имею в виду Поджоги церквей и убийство предателя Евронимуса. Я целиком и полностью на стороне Гришнака, но никак не на стороне Евронимуса и Мауһем. Норвегия, как и остальная Европа, сейчас находятся под иудео-христианским игом. Эту убийственную религию доставили нам евреи из своей ближневосточной пустыни, силой заставив наших предков принять эту веру. Но мы не иудеи, мы — индоевропейцы, и нам нужна европейская духовность и религиозность!

Вы расцениваете Сатанизм как эффективный противовес христианству?

Меня не интересует Сатанизм. Для нас Сатанизм — такой же продукт иудео-христианства, то же христианство, только наоборот. Сатанизм хорош для богохульствований, для пробуждения в людях чувства

отвращения, то, с другой стороны, очень воинственно настроенная по отношению к христианству философия, но, на мой взгляд, ей подвержены слишком много ненормальных: скажем, педофилов, наркоманов.

Одним словом, мы ни в Napalm Rock, ни в повседневной жизни не приветствуем Сатанизм. Мы отдаем предпочтение европейскому язычеству: мы почитаем кельтский, греческий, друидский, единистский пантеоны.

Вы часто пишете обо всем, что связано с язычеством, в том числе и о группах, его исповедующих. В чём, на Ваш взгляд, актуальность дохристианских верований?

Мы родились в своей стране, в своем обществе, и мы должны жить в нём, в гармонии с остальными сородичами. Француз, германец, грек должен избрать для себя, как вы говорите, дохристианские верования, а не чужеродную религию, будь то иудаизм, ислам, католицизм или протестантство. Мы должны найти свои истоки и крепко держаться за свои культурные, этнические и духовные корни. Пламя не должно угаснуть. Дохристианские религии — мощнейшее оружие против Нового Мирового Порядка и еврейского порабощения. Наши праздники — это кельтские Самхэйн, Бельтан, дни равноденствия и солнцестояния.

Я знаю, кроме названных мною есть ещё различные языческие религии, как, например, культы североамериканских индейцев. Я очень уважаю их верования, но они — для индейцев, а не для европейцев. Как мы пишем в Napalm Rock: "Да будем дикарями! Будем язычниками!"

* * *

Керри Болтон из Новой Зеландии издает небольшой журнал The Nexus ("Узы"), аудитория которого

насчитывает в своих рядах изрядное количество поклонников блэк-метал. Раньше он был помощником редактора в Key Of Alosser, издававшимся также в Новой Зеландии, но получившим определённую известность во всём мире и специализировавшимся на оккультной тематике, отчасти, и блэк-метале. Болтону, варящемуся в котле андеграундной агитации без малого второе десятилетие, принадлежит авторство открытия так называемого "Чёрного Ордена" (Black Order), международной оккультной группы, посвятившей себя взыванию к "тёмной стороне Европы", в рядах которой имеются и участники блэк-метал групп. Более того, как оказывается, "Чёрный Орден" отнюдь не одинок в этом мире. Куда более крупной организацией, в которую опять же входят некоторые блэкушники, является "Орден ярлов Бальдра". В своих печатных изданиях они публикуют множество информации о Сатанизме и язычестве, а также приглашают пройти курсы "физического воспитания и воинских искусств." Керри Болтон сам принимал участие в некоторых акциях «Бальдра», который, по его мнению, преследует те же цели, что и его собственные.

ARYAN LIVING
preparing Gentlemen for the Coming aryan society of Europe

Residential Courses for education & training
to restore the finest European qualities.

- *ENDURANCE, MILITARY TRAINING.
- *GROOMING/HEALTH/HYGIENE.
- *CHANT & INCANTATION.
- *STAVE MARTIAL ARTS.
- *SURVIVAL IN NATURE.
- *RITUAL LANDSCAPING.
- *AUTONOMY, GYMNASIUM.
- *MANNERS BEHAVIOUR, BEARING.
- *HONOUR & MOBILITY. *AEONICS.
- *EUROPEAN MUSIC. *SHAMANISM.
- *SPORTS & PHYSIQUE. *ARTS & CRAFTS.
- *ORGANISING GROUPS. *SPORTS MAGICK.
- *WINE & BEERMaking. *DIET & LIFE SKILLS.
- *TRIBAL HISTORY. *PUBLIC SPEAKING. *NATURAL MAGICK.
- *GARDENING, SELF-SUFFICIENCY. *HOMELANDS HERITAGE.

Discounts for Federation members. For complete
info pack + Bardic Journal etc £3 or £5 or 7 IRC's to:
Aryan Living, 40 Elmhurst Rd, Reading RG1 5HY, England

Керри Болтон

Среди Ваших читателей всегда были те, кого теперь принято называть "Чёрным кругом". Как это случилось? Это был сознательный шаг?

Я начал писать на «Сатанинскую» тематику приблизительно шесть лет назад, когда, как мне кажется, наблюдался пик читательского интереса к этому вопросу. За последние же несколько лет спрос на «Сатанизм» резко упал. Сатанизм для меня — это катализатор перемен, вызов существующему положению вещей в политическом и культурном аспекте; поэтому, так как у меня уже был опыт в подобных вопросах, я начал своеобразную политическую кампанию под знаменами Сатанизма: организовал несколько эзотерических лож и предпринял ряд попыток на ниве публицистики. Так как мои начинания не преследовали никаких конкретных целей, то и достичь их не составило особого труда.

Исходя из того посыла, что среди людей, увлекающихся блэк-метал найдется несколько серьёзных человек, желающих не сидеть сложа руки, но углублять свои познания и переходить к практическим действиям, некоторые из моих проектов были связаны непосредственно с "Чёрным кругом". Антихристианство, особенно замешанное на ницшеанских влияниях, в известной степени тактически себя изжило. Головы же многих ребят, увлекающихся «металлом», с детства забиты христианством, и все их мысли заняты лишь тем, как избавиться от этой хвори. Все мои проекты направлены на то, чтобы показать, что христианство — это всего лишь продукт глубоко больного западного общества, и сегодня это уже далеко не господствующая идеология. Христианство — лишь одна из разновидностей раввинского влияния на западное общество, к остальным же можно отнести либерализм, плутократию, глобализм, уравниловку (этот список

можно продолжать ещё сколь угодно долго. Как указывал ещё Ницше, всё это бунт против культуры.

Я надеялся показать связь между всеми этими явлениями и некоторыми доктринами, которые может похоронить революционная волна, интуитивно отождествляемая с Сатанизмом некоторыми молодыми людьми...Поскольку я вижу свою задачу в способствовании возвращению европейской цивилизации, следуя шпенглеровской терминологии, к её «юности» или «весне» через преодоление её сегодняшнего старческого, дряхлого западного состояния, вполне очевидно, что весь арсенал средств должен быть обращен к молодому поколению — фашизм, скажем, был, в основном, движением молодёжи против устаревших политических, культурных устоев. В моих различных проектах большая часть поддержки исходит именно от молодёжи, в том числе и металлистов.

Многие блэк-метал команды и издания заигрывали или же выражали открытую поддержку фашистским, расистским, националистическим взглядам. Что это: просто стремление шокировать или за этим скрывается что-то более глубокое?

Без сомнения, большая часть этих команд, публикаций в фэнзинах направлена лишь на то, чтобы, как вы говорите, шокировать публику. В этом смысле с фашизмом дело обстоит точно так же, как и Сатанизмом. Но что, если желание шокировать вызвано более глубокими, подчас подсознательными мотивами, которые сами по себе могут быть вполне похвальными? Несмотря на имеющую порой место отрицательность и откровенную инфантильность, само желание шокировать уже говорит о присутствии некоторой индивидуальности в мире, который навязывает единообразие, пусть даже прикрытое личиной псевдоиндивидуальностью. Это самое желание шокировать часто ведет к знанию и ситуациям, сталкиваясь с которыми юноша мужает, и тогда происходит некий качественный переход в другое состояние, в которых проявляется настоящий бунтарский дух.

Многие блэк-металлисты в последнее время отказались от Сатанизма в пользу народных языческих

верований, зачастую с примесью национализма.

Да, я обратил внимание на такую тенденцию — она действительно существует. Тем не менее, я бы отметил, что это язычество с «Сатанинским» оттенком: вариант Сатанизма, замешанный на этнических и культурных народных традициях, отличный от Сатанизма космополитичного, с которым обычно сталкиваются при первом знакомстве с этим феноменом. Это вполне естественное и благородное движение, так сказать, движение по зову сердца, хотя Сатанизм и язычество — разные понятия. Сатана может принимать множество форм, но наиболее полно его можно определить обратившись к архетипам и коллективному бессознательному, нежели блуждая в лабиринте мультикультурного эзотеризма, «надёрганного» из различных культур и различных периодов, сваленных в общую кучу с табличкой "современный Сатанизм".

Вообще, вполне естественно, что современная марзматическая цивилизация движется в сторону всемирной плутократии. Плутократы и строители "Нового Мирового Порядка" внедряют в общественное сознание потребительство и многокультурность, чтобы стереть различия между народами, уничтожить их культуры и архетипы, и на фоне всего этого появляются «новые» формы Сатанизма, которые тяготеют к своим родным, языческим корням, бросая тем самым вызов глобализму. Ещё немного и Сатанизм мог бы стать (а подчас он и есть) симптомом декаданса старого порядка, нежели его "противником и обвинителем".

Это движение к языческим корням среди Сатанистов происходит по тем же причинам, по которым другие молодые люди устремляют свой взгляд назад в прошлое, к наследию предков — они ищут надёжной опоры в ненадёжном мире нигилизма и поверхностности, с его потребительской «культурой», построенным мировой плутократией.

Язычество и берущий в нём начало Сатанизм являются продуктами различных психологии народов, их архетипов, а следовательно, проистекают из одних и тех же «окультурных» и мистических источников, что и национализм. Национализм — это политическое проявление подсознания народа; язычество и Сатанизм — его духовное проявление. Поэтому не случайно, что оккультизм и национализм, или, если хотите, фашизм, ищут своих приверженцев в одних и тех же кругах: на сегодняшний день их взгляд направлен на людей молодых.

Как Вы сами относитесь к такому явлению, как блэк-метал?

Главным фактором, который заставляет говорить о блэк-метал как о продолжительном, не сиюминутном явлении, является преданность его слушателей и музыкантов. Его слабое место как движения сопротивления существующей системе (до недавнего времени то же самое можно было сказать и об Oi) заключается в отсутствии дисциплины, разобщенности взглядов, расхождении мнений. А как следствие, наиболее активные будут слепо бросаться на не самые подходящие для атаки цели. Кроме того, в блэк-метал на лицо недостаток идеологической сплочённости. Мне постоянно приходится читать интервью, в том числе и с представителями первой волны блэк-метала, в которых одной половиной рта они ораторствуют о «фашизме», а из второй вылетают либералистические, нигилистские разглагольствования. Получается, что для построения связной речи блэк-металлистам нужно скрестить фашизм с нигилизмом, и я не вижу перспектив для подобного слияния: фашизм — это уже синтез сам по себе.

Можно ли сравнить блэк-метал с какими-либо ещё жанрами "агитмузыки"?

Да, можно — с музыкой леворадикалов 60-х, только, к счастью, блэк-метал направлен на 180 градусов в противоположную сторону и поэтому, выражаясь буквально, совсем не «кошерен» для музыкального истеблишмента. Последний, безусловно, приложит максимум усилий чтобы купить этих ребят, но это уже будет означать фундаментальный отход от той формы и того содержания, которые блэк-метал имеет сейчас. Музыка 60-х, в отличие от блэк-метал и, в некотором отношении от Oi и большинства индустриальной музыки), была дутым радикализмом.

Группы 60-х не имели никаких расхождений во взглядах с истеблишментом, против которого они якобы «бунтовали». Между "власть предержащими" и их мнимыми критиками, будь они от музыки ли, от литературы ли, или от "второй древнейшей профессии" в большинстве своем существовало этническое родство.

Значит, Вы считаете, что блэк-метал, как и большинство ему подобных «подпольных» начинаний рано или поздно вольётся в мейнстрим и кончит тем, что лишится своих радикальных составляющих?

Большинство блэк-металлистов живут в совсем другом мире, нежели музыкальный истеблишмент, и маловероятно, что они легко найдут общие точки соприкосновения, если, конечно же, первые хотят сохранить свою языческую направленность. Угрозу быть купленными с потрохами нужно ждать со стороны возврата на рельсы обыденного антихристианства, на которые попытаются направить блэк-метал "акулы шоу-бизнеса", ценою отказа от языческого ренессанса — я глубоко убежден, что "музыкальные деловые круги" могут легко существовать бок о бок с музыкой, воспевающей антихристианство и Сатанизм, особенно если они хорошо усваиваются американским потребителем.

Схождение крайностей

До 1997 года сходство между такими личностями, как Варг Викернес и экстремистскими политическими движениями заключалось лишь в использовании одних и тех же символов и лозунгов. Но, как гласит старая, как мир, мудрость, под луной ничто не вечно. Видно к титулу первого поджигателя Варг решил прибавить должность вождя праворадикальной молодёжи.

12 апреля 97-го года, в субботу, у редакторов норвежских газет был "красный день календаря": заголовки газет запестрели сообщениями об арестованной полицией группе неонацистов, так называемой Einsatzgruppe. Пятеро молодых людей были арестованы в Хемнесе, небольшом городке в 50-60 километрах от Осло в ночь на 8-ое апреля, а в последующие три дня следователям удалось раскопать массу прелюбопытнейшей информации о деятельности группы.

По данным полиции Einsatzgruppe планировала теракты против видных норвежских политических и общественных деятелей, епископов. Кроме того, в планы

группы входило силой освободить из заточения нашего старого знакомого Варга Викернеса. Einsatzgruppe имела все внешние атрибуты военизированного подразделения: каски, бронежилеты, маски для лица, патронташи. Мало того, полиция нашла список двенадцати жертв, намеченных к устранению и карту с маршрутом отступления в заранее подготовленное укрытие в горах. Лишь одно разочарование поджидало «копов» в самом уязвимом для Einsatzgruppe месте: единственным оружием, найденным при обыске, оказались несколько самодельных обзоров и динамитных шашек.

После удачного набега в руках полиции оказался ещё и военный трофей в размере 100000 норвежских крон (чуть менее 20000 долларов). Деньги эти поступили в Einsatzgruppe из рук... Лене Бёре, матери Гришнака. Её тут же схватили и упрятали в узилище по обвинению в "финансировании противозаконного формирования". Бёре созналась, что действительно давала мальчикам деньги, но не имела не малейшего понятия о том, что это была "группа правых экстремистов". Ещё заботливая мать выразила обеспокоенность условиями содержания своего чада под стражей, заявив, что он подвергается нападкам и насилию со стороны других заключенных. Протест был отклонён: начальник тюрьмы нашёл его «необоснованным», хотя доподлинно известно, что в конце 96-го Викернесу в потасовке с «товарищами» по несчастью сломали челюсть.

Как утверждали полицейские, пресловутые сто тысяч были получены от самого Викернеса. По их гипотезе они представляли собой причитающиеся Викернесу проценты за проданные пластинки. Бёре же утверждала, что средства были выручены от продажи дома. Но что любопытнее всего, по норвежским законам Бёре не может быть привлечена к ответственности — противозаконный заговор этим же законом не карается,

если он преследовал целью помощь близкому члену семьи.

В интервью второму каналу норвежского ТВ Викернес заявил, что впутывать его мать в это дело «абсурдно». На вопрос, опасны ли для общества он и его неудачливые спасители, он отпарировал: "Мы — националисты и единисты — мы боремся за правду. Если учесть, что правда опасна еврейским законам, то да, мы опасны." На просьбу прокомментировать, что он думает о конфискованной военной амуниции, он бросил лишь: "У больших ребят дорогие игрушки."

Вышеупомянутое интервью породило некоторую полемику относительно внешнего вида Викернеса: голова его была гладко выбрита, на нём красовался чёрный бомбер, куртка, которую предпочитают носить пронацистские скинхеды, штаны, подпоясанные ремнём с эсэсовской символикой на пряжке, весь его вид перед камерой был крайне бойцовским, словно у готового к схватке петуха. Как выяснилось в ходе следствия, план у молодчиков был весьма занятным: согласно некоторым источникам, группа вместе с освобождённым Викернесом должна была скрыться в Африке — не самое, надо заметить, подходящее место для убеждённых расистов.

Причастность Викернеса к группе вскрылась незадолго до того, как она обрела скандальную известность на страницах газет, хотя, если вообще кто-то это осознал, таковых можно пересчитать по пальцам. В начале 97-го года фирма Викернеса, Misanthropy ("Мизантропия") выпустила в Англии оформленную согласно пожеланиям самого Гришнака новую майку Burzum. Невзирая на нападки критиков, футболка продавалась очень живо. На ней под логотипом Burzum вкупе с эсэсовской "мёртвой головой" красовалось изображение скинхеда, штопающего свою амуницию. На спине значилась надпись: Support your local Einsatz-

Kommando! ("Поддержите своих местных Einsatz командос!") Все сочли это весьма неудачным чёрным юмором, но никому и в голову тогда не пришло, что Викиернес вовсе не шутит.

Следующей вехой в его биографии был тюремный срок, который он получил за ограбление оружейного магазина в Ставангере вместе с остальными четырьмя участниками Einsatzgruppe. Кража прошла неудачно: им пришлось пырнуть ножом магазинного служащего, который чуть было не отправился на тот свет. Пятеро же неонацистов на всех парах понеслись по направлению к шведской границе на краденой машине. Каково же было их удивление, когда вместо дружелюбных шведских ландшафтов они обнаружили не отмеченный на карте пограничный пост. На приказ таможенника остановиться, скинхеды не отреагировали и проехали дальше. Но недалеко. Уже в Швеции их остановила вооружённая полиция и немедленно препроводила злоумышленников обратно на родину.

Отбывая срок за вооружённое ограбление и покушение на убийство в тюрьме города Илы, Том познакомился с Варгом Викиернесом. Последствия не заставили себя долго ждать: вскоре бывший ку-клукс-клановец объявил себя единистом. Все связи с Кланом были порваны, и образовался преступный альянс с бывшим «графом» и "командиром отряда уруков". Незадолго до своего побега из тюрьмы у Айтернеса брало интервью норвежское телевидение, по некоторым цитатам из которого можно составить целостную картину его взглядов на мир.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что он, как истый национал-социалист, стоит за однопартийную систему. Хотя для тех, кто следит за праворадикальными политиками, некоторые его идеи могут показаться неожиданными. Так, он не выражает недоброжелательности по отношению к иммигрантам:

он считает их такими же жертвами создавшейся ситуации, как и норвежцев. Виновны политики, которые потворствуют широкомасштабному кровосмешению рас и народов. Норвежскими политиками посредством масонских лож и Организации Объединённых Наций управляет "международное еврейство". В своих "опорных пунктах" Белом Доме и Тель-Авиве они измышляют коварные замыслы как уничтожить мир через кровосмешение и стирание национальных различий — "еврейский заговор, призванный уничтожить белую расу". Несколько надуманные, конечно же, тезисы, но в голове Тома Айтернеса все они выстроены в строгую логическую цепочку.

Такое видение врага могло подвигнуть его пойти в своих поступках дальше: от преследования иммигрантов к тактике войны, предложенной ещё группой Бадер-Майнхоф в конце 60-х, и направить прицел непосредственно на первых лиц государства. А для этого необходимо оружие.

Находясь под следствием, Айтернес сотоварищи утверждали, что они крали оружие с целью последующей перепродажи. Особо в эту «легенду», конечно же, никто не поверил. В "закупочном списке" Айтернеса, с которым он пожаловал в магазин, были такие товары, как винтовки с телескопическими прицелами и пистолеты с глушителями — идеальное оружие для террористов. На прямой вопрос, предназначалось ли оружие для будущей "расовой чистки", Айтернес неуклюже ответил: "Наверное, это не так уж далеко от истины".

По словам Айтернеса, террор в отношении политиков не только оправдан, но и необходим как средство защиты личности против норвежского режима. Его национал-социализм носит ярко радикальную, революционную окраску, сам он чем-то напоминает таких личностей, как Дэвид Лейн, видный деятель

американской террористической организации «Порядок», в настоящее время отбывающий пожизненное заключение за участие в заговоре с целью убийства и ограбления.

Но в отличие от американских, в норвежских тюрьмах порядки куда более либеральные, и Айтернесу удалось бежать: он просто не вернулся из предоставленной ему «увольнительной». Тогда-то, в период недолгой свободы Айтернеса, в недрах Einsatzgruppe и родились их «милитаристские» планы. Перед захватом группы у полиции не было ни малейших сомнений в том, что они идут по следу опасной террористической группировки, ставящей своей целью террор против видных норвежских общественных деятелей. В качестве одной из улик суду был предъявлен список адресов нескольких епископов и высших государственных должностных лиц, таких, как например, комиссар полиции Осло Игелин Килленгрин. Полиция утверждала, что это был список будущих мишеней, в отношении которых Einsatzgruppe был вынесен приговор. Защита подсудимых уверяла, что по этим адресам предполагалось лишь рассылать пропагандистские листовки, не более. Но обвинение не унималось и приводило дальнейшие доказательства: изъяты у Einsatzgruppe глянцевые вырезки из еженедельника Se Og Hor (отдаленно напоминающий журнал People) с изображениями домов указанных в списке господ. Кроме того, были найдены эскизы военной базы в Хейстадмоне под Конгсбергом, на которых чётко отмечены оружейные склады.

Все молодчики сейчас проходят по 104-й статье норвежского уголовного кодекса, предусматривающей наказание сроком до двух лет лишения свободы или же, в исключительных случаях, до шести лет, за участие в заговоре "с целью нарушения общественного порядка или же воздействия на общественную жизнь путём

применения силы, саботажа и других противоправных деяний". То, что вооружённое формирование будет рассматриваться как "исключительный случай", сомневаться не приходится. Для того, чтобы обвинение располагало вескими уликами, на основании которых можно было бы требовать максимального срока, полиции необходимо было найти их оружейные арсеналы, которые, как предполагалось, у них всё же были. Во время повторной облавы к уже имевшимся динамитным шашкам и обрезам добавились винтовка калибра 7,62, состоящая на вооружении в норвежской армии, пистолет, ещё одна винтовка и старый советский АК-47. Кроме того, были найдены некоторые части пулемёта. Ходят слухи о том, что это далеко не полный перечень.

Разговоры об огневой мощи норвежских праворадикалов не утихают с тех пор, как они попали под пристальное общественное внимание. Подсчитать, сколько стволов в действительности находится в руках у экстремистов представляется довольно сложным и неблагоприятным делом. С большей или меньшей степенью уверенности можно говорить лишь о тех видах стрелкового оружия, что используются норвежской национальной гвардией, так как в Норвегии учёт и хранение огнестрельного оружия ведутся крайне жёстко, и арифметика получается следующая. За последние десять лет армейские арсеналы в неизвестном направлении покинули 850 стволов мелкого калибра, там же находится энное количество килограммов взрывчатки, противотанковых ракет М-72 и ручных гранат.

Какую долю из всего этого добра любовно обхаживают татуированные руки норвежских скинхедов? Трудно сказать. Тактическая линия, проводимая норвежскими экстремистами такова, что при любой возможности дать интервью газетчикам или

обратиться к соотечественникам посредством телекамеры, они постоянно преувеличивают свою численность и имеющиеся в их распоряжении огневые средства. Таким образом они создают ощущение собственной силы и массовости, что служит им на руку при рекрутировании новых сторонников в свои ряды.

В этой связи вспоминается группировка Hvit Arisk Terror ("Белый Арийский Террор" — заглавные буквы означают «ненависть» по-норвежски), утверждавшая, что в её распоряжении находятся тридцать стволов, рассеянных по Осло. В стране, где огнестрельное оружие является чуть ли не предметом антиквариата, это внушительное число. Бытует мнение, что часть этого оружия досталась им "по наследству" от враждебных им группировок байкеров — "Ангелов Ада" и «Бандитов», с которыми у скинхедов Скандинавии уже много лет идёт самая настоящая война. За время боевых действий было убито более двадцати человек: они стреляли друг в друга из машин, закладывали бомбы, взрывали врагов гранатами, в ход пускалось даже противотанковое оружие. Очагом вражды была Дания, но через несколько лет пламя перекинулось и в Норвегию.

Ответив утвердительно на вопрос, было ли у «Einsatzgruppe» оружие, мы должны задать себе и другой: действительно ли они были готовы ступить на путь политического терроризма? Разрешить его нам поможет Хенрик Люнде, социолог, работающий в Норвежском Антирасистском Центре, организации, отслеживающей любые вспышки расистских и антииммиграционных настроений в норвежском обществе. Люнде один из ведущих специалистов в этих вопросах. Так вот, по его словам, крайне сомнительно, что планы таких группировок, как Einsatzgruppe действительно могли трансформироваться в дела:

За последние годы националисты стали куда более агрессивны. Но никогда они ещё не переступали

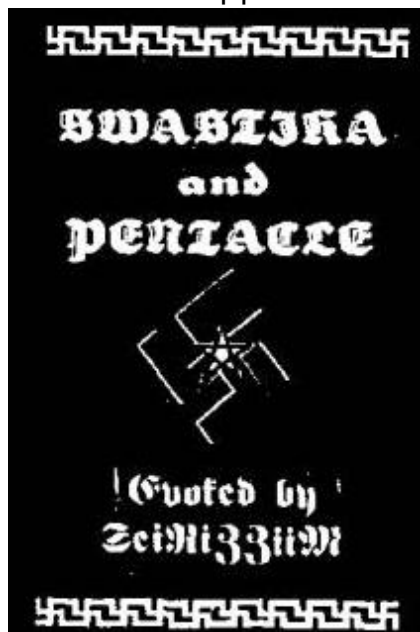
черты, — в последний момент, когда надо было использовать оружие, они всегда делали шаг в сторону. Да, они вооружались, запасались динамитом, совершенствовали свою идеологическую базу, подводя основу под свои будущие зверства. Но, повторяюсь, в последний момент, они всегда сворачивали в сторону. Для того, чтобы сделать этот шаг, не надо быть спецом в террористических делах, надо лишь иметь мужество, потому что за этим шагом следует разрыв последних связей с действительностью. А решиться на это очень тяжело.

Над пропастью национализма

Самое время теперь совершить краткий экскурс в историю праворадикального движения в Норвегии. Это движение состоит из мириады мелких организаций, среди которых можно выделить два более или менее чётких подмножества: военизированные скинхедские группировки, стоящие на открытых неонацистских позициях и появившиеся сравнительно недавно, "на злобу дня", антииммиграционные объединения. Срок жизни этих группировок весьма короток; новые группы возникают на месте только что распавшихся старых. Это делает их исследование весьма проблематичным занятием, так как подчас бывает трудно сказать, существует ли ещё та или иная организация, или же от неё остался один почтовый ящик "до востребования".

Ещё одно потенциальное для исследователя минное поле таит в себе классифицирование этих микропартий по признаку "политической платформы". Почти все предпочитают называться «националистами». Некоторые видят себя "оппонентами норвежской иммиграционной политики". И только малая их толика открыто провозглашает себя национал-социалистами.

Клеймо нацизма в Норвегии выжжено значительно глубже, чем в соседней Швеции или, скажем, США, с которых берут пример для подражания большинство норвежских экстремистов. В основном это следствие немецкой оккупации Норвегии в 1940-45 гг. Видкун Квислинг, тогдашний лидер партии "Национальный Союз" пошел по пути создания коллаборационистского правительства. Как результат, откровенная нацистская риторика и идеология никогда не пользовались особой популярностью в правых кругах норвежской политики. Некоторые их представители время от времени, правда, заигрывали с нацистской символикой, но это было, скорее, желание привлечь к себе внимание и шокировать публику, нежели серьёзное увлечение национал-социалистической догмой.

Но, кажется, господа присяжные заседатели, лёд тронулся! Многие молодые группировки в свои боевые раскраски добавляют все больше и больше коричневых тонов. Верный индикатор того — антисемитизм, от которого чешутся языки у многих националистов последние несколько лет. Одним из ингредиентов этого преподносимого норвежскими правыми своим

пребывающим во тьме неведения сородичам кушанья, является импортированный, как и большинство чернорубашечных рецептов, из Штатов консервант под названием "С.О.Р." (Сионистский Оккупационный Режим), который правит в стране. Несколько любопытный тезис, если учесть, что процент населения, по каким-то причинам именуемый «махровым», в Норвегии до неприличия низок: из 4,5 миллионов жителей Норвегии сыновей и дочерей Израиля наберётся около полутора тысяч. Дело в том, что до 1851 года от рождества "иудейского царя" въезд в норвежское королевство "богоизбранному народу" был заказан. Из тех же, кто после отмены запрета решил обрести свой маленький Сион в суровой земле викингов, многих решили призвать на помощь в строительстве Рейха гитлеровцы, с которого вернулись лишь немногие.

Среди правых сил, надо заметить, не наблюдается единства, их альянс представляется крайне зыбким, в то время, как разногласия возникают повсеместно: главной их причиной является отношение к цветным иммигрантам. Если более старые «анти-иммигранты» озабочены, в основном, написанием писем и статей в местные газеты, то молодая поросль уже давно наращивает мускулатуру и чистит стволы, готовясь к открытому столкновению.

Надо сказать, что первые баталии уже имели место быть. Уже были и первые пострадавшие, пока только раненые. На совести скинхедов бомбометания на первомайской демонстрации, минирование мечети в Осло и нескольких книжных магазинов, торговавших просоциалистической литературой. Но покамест все эти происшествия носят исключительный характер, и вспышки насилия до сих пор были крайне редкими. Хотя тем, против кого направлено насилие, оно отнюдь не кажется увеселительной прогулкой, всё же до таких масштабов, каких достигли на попроще настоящего

политического террора Ирландская Республиканская Армия или группа Баден-Майнхоф, норвежцам далеко. Из наиболее заметных исключений можно вспомнить только так называемые "хаделяндские убийства" в начале 80-х. Тогда между группировкой, называвшей себя "Норвежской германской армией", и двумя молодыми людьми, кравшим для них оружие, возник горячий спор. В панике что их «ассистенты» могут выдать их полиции, было решено их ликвидировать.

Вот такие исторические корни были у Einsatzgruppe. Сама же Einsatzgruppe была сформирована из бывших членов неонацистской группировки Birkebeiner, позаимствовавшей свое название у Birkibeinar, повстанческого движения конца XII-го века, чья бытность пришлась на царствование короля Сверре. (Birkibeinar дословно переводится как "берёзовые ноги" — чтобы спастись от холода, бойцы обматывали свои ноги берёзовой корой.) Birkibeinar распались после того как их лидер, весьма видная личность в стане молодых неонацистов, Ян Хольте, оставил движение и решил посвятить себя семейной жизни. Обломки его группировки вновь воссоединились под названием Einsatzgruppe.

Лучшего имени, чтобы шокировать публику и подчеркнуть свое духовное родство, им наверное, было бы не сыскать. Einsatzgruppen (карательные команды) назывались подразделения СС, на совести которых убийства партизан, мирных жителей, многие из когорых, кстати, были евреями. Самое кровавое преступление Einsatzgruppen — Бабий Яр, где они вырезали 40 тысяч человек. Чтобы ещё больше подчеркнуть родство со своими историческими менторами, норвежские «каратели» назвали свои «подразделения» Sonderkommando ("зондеркоманды", спецчасти). Эта классическая армейская структура вызывает большие сомнения понятного свойства: норвежским

экстремистам всегда удавалось придумывать яркие и запоминающиеся названия своим крохотным предприятиям, отчего они могли показаться непосвящённому куда более многочисленными.

В любом случае, между словом и делом у норвежских праворадикалов существует огромная пропасть. Ненрик Люнде:

Einsatzgruppe появилась на свет в Брюмендале, когда Арне Мирдал (известный антииммиграционный деятель, прославившийся заявлениями о готовности взорвать центр по проблемам беженцев) собрал вокруг себя шайки местных гопников, обивавшихся возле ближайшей бензоколонки, и направил их неуёмную и в то же время невостребованную энергию в "политическое русло". Затем их ряды стали пополняться людьми со стороны. Среди них был и Хольте. Хольте уже предпринимал попытки организовывать различные группировки. В частности, среди них была Hvit Arisk Motstand ("Белое Арийское Сопротивление") Созданная по образу и подобию шведской Vitt Ariskt Motstand. Он же организовал и Birkebeiner, послужившей позднее основой для Einsatzgruppe. Кроме того, он редактировал журнал Vikingen ("Викинг"). На бумаге у Хольте всё выходило очень гладко, но до конкретных дел он так и не снизошёл.

Мэр Брюмендала постоянно испытывал некоторое беспокойство: никаких серьёзных актов вандализма, никаких разбойных нападений, но в его адрес по почте постоянно присылали всякую всячину, заказывали на его имя пиццу, вызывали «скорую». По пути следования его детей из дома в школу кто-то расклеивал

порнографические коллажи. В знак несогласия с политикой городских властей двое брюмендальских активистов нагадили на ступеньках мэрии. Этот революционный опыт настолько вдохновил их, что они пришли повторить свою (дефек)акцию протеста, за коим занятием и были пойманы блюстителем порядка.

Дальше этого они не пошли. Когда же Хольте сошел с корабля на берег, команда развалилась. Но ненадолго — с тем лишь, чтобы собраться вскоре в Ставангере, под именем Einsatzgruppe. Во вновь созданном коллективе некоторые энтузиасты просто кипели жадой активных действий. Особенно этим страдал Том Айтернес. Его убежденность в правоте их дела не знала границ.

Поначалу они печатали листовки, наклейки, искали контакты. Затем они перешли в наступление. Характерен такой случай: однажды они всей гурьбой бежали по улице и били каждого попадавшегося им под руку «цветного». И так они бежали и били, бежали и били — до тех пор, пока их не задержали.

Призыв Орд Викингов не покупать не-арийский и не-североевропейский блэк-метал из Азии, Южной Америки, а также Южной и Восточной Европы.

WARNING TO ALL TRUE BLACK AND DEATH FREAKS:

**Are you sick of rip-off bastards ? Then you have to be warned about the most disgusting scenes in the underground: the Asian, the South- and East-European and the South-American scenes. Do not buy stuff from these big rip-off countries !!!!! Don't support bands that trade the true Aryan North-European and North-American bands !!!!! They poison our music !!!!! Fuck them up the ass and let them know that our true scene has no need of such DICK SUCKING PIGS !!!
DEATH TO FALSE METAL !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
DEATH TO ALL NOT-ARYAN PEOPLE !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
(signed: WIKING HORDES, mai '95)**

WARNING TO ALL TRUE BLACK AND DEATH FREAKS:

**Are you sick of rip-off bastards? Then you have to be warned about the most disgusting scenes in the underground: the Asian, the South- and East-European and the South-American scenes. Do not buy stuff from these big rip-off countries!!!!!! Don't support bands that trade the true Aryan North-European and North-American bands!!!!!! They poison our music!!!!!! Fuck them up the ass and let them know that our true scene has no need of such DICK SUCKING PIGS!!
DEATH TO FALSE METAL!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! DEATH TO ALL NOT-ARYAN PEOPLE !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!**

(signed: WIRING HORDES, mai 95)

В суде же начались очень странные вещи: один из пострадавших, вьетнамец, заявил, что он просто упал со своего мотоцикла, и никто его вовсе не бил. Но кроме него нашлись все же свидетели, которые подтвердили случившиеся, и судья не принял его показания во внимание, так как счёл, что пострадавший боится мести.

По подсчётам Люнде, основу Einsatzgruppe составляли четверо-пятеро человек: все они были

арестованы полицией. (Весьма странно, как несколько человек собирались совершить чуть ли не государственный переворот!) Но были и другие:

Как и в любой среде, среди националистов существует большое число людей второстепенных, последователей, «сочувствующих». Einsatzgruppe, очевидно, насчитывала таких от пятнадцати до двадцати. Эта цифра постоянно колебалась, так как большинство из них были людьми в среде «наци» случайными. Скажем, одним из последних их планов было сорвать встречу делегации из Израиля в Ставенгере. Для этого предполагалось привлечь совсем молодых ребят. Это наглядный пример того, какая роль отводилась этим «периферийным» членам: они должны были участвовать в чём-то «крутом», будоражащим молодую кровь. Но когда дело доходит до того, чтобы грабить оружейные магазины для расправы над «предателями» и резни дилеров, поставлявших оружие, в эту игру уже играют большие мальчики.

Всю правду об Einsatzgruppe мы сможем узнать только после суда, который намечен на февраль 98-го. Большое количество улик было скрыто от прессы, и ключевые фигуры, замешанные в этом деле, предпочитают хранить молчание до того момента, как присяжные вынесут свой вердикт.

Хенрик Люнде

Как получилось, что между блэк-металлистами и нацистами установился тесный контакт?

В блэковых фэнзинах всегда можно было найти рекламу, например, NorEffekter (контора, занимающаяся распространением нео-нацистской скинхедовской музыки и книг наподобие "Дневник токаря") или каких-нибудь политических группировок. Не стоит далеко ходить — в тех же фэнзинах без труда можно найти статьи, акцентирующие идеологическое родство этих

течений. Так они и состыковались между собой, и существует даже некоторая "текучесть кадров": людей из одного андеграунда в другой. Есть прецеденты, когда люди меняли свои политические взгляды, а вслед за ними, естественно, и причёски.

Сегодня многие политические движения для объединения своих сторонников используют музыку. Праворадикалы прекрасно понимают, какие она таит возможности, и многие связи налаживались именно посредством музыки; некоторые блэк-метал команды, скажем, используют на своих пластинках такие лозунги, как "Норвежский Арийский блэк-метал". Хотя наиболее важным здесь, на мой взгляд, моментом является развитие Вikerнеса. Он даже намеревался записать одну песню для одного сборника, выпущенного фирмой Boot Boy Records. Этого, однако, не произошло. И, наверное, для него это и к лучшему: это был первый увиденный мной CD, вчистую забракованный Nordland (самый престижный европейский неонацистский журнал).

А со стороны не может ли показаться, что два этих течения абсолютно несовместимы между собой, в идеологическом плане?

Может. Я, во всяком случае, считаю именно так. Но ведь и те и другие крайне мало пишут о том, чего же они всё-таки хотят. Они всё больше причитают об иммиграции и иммигрантах. Но их странная свадьба порой кажется мне даже логичной. В футболке с изображением Гитлера, рука об руку с Варгом Вikerнесом — самым знаменитым норвежским поджигателем церквей — дальше уж просто некуда! При таком положении дел они, с одной стороны могут смело распрощаться с возможностью влиться в респектабельный мейнстрим, но с другой, они смогут найти сторонником среди блэк-металлистов.

Когда говорят о крайне правых, почему-то обычно забывают о том, что ход их мыслей абсолютно не схож с другими политическими партиями. Взгляните на их вызывающую и грубую пропаганду, и вы поймёте, что они ищут симпатий не человека на улице, не подростка-школьника. Они ищут тех, кто может сражаться.

Катрин Фанген — социолог, специализирующаяся, в основном, на изучении праворадикальных партий Норвегии. Её авторству принадлежит работа *Skinheads i rodt, hvitt og blatt* ("Скинхеды в красном, белом и синем" — намёк на цвета национального флага Норвегии), посвященная молодым представителям этого движения. Кроме того, в этой статье она затрагивает и связи скинхедов с блэк-металлистами.

Катрин Фанген

Какой, на Ваш взгляд, тип молодых людей можно отнести к приверженцам блэк-метал?

Как мне кажется, большинство из них происходит из среднего класса общества, из семей буржуа, они гораздо лучше образованы, нежели те, из которых рекрутируют новобранцев неонацисты. Поэтому мотивы, движущие ими, отличны от тех, что не дают покоя не наигравшимся школьникам. Их скорее можно отнести к тому типу подростков, которых привлекает тёмная сторона человеческой природы. Мне доводилось читать интервью с ними, где они рассказывают как их возбуждают прогулки по ночному лесу. Они — исследователи всего таинственного, непознанного, что есть в этой жизни. Так что это скорее духовный поиск, нежели просто выплеск агрессии и разочарования жизнью.

Что же, по-вашему, на уме у этих парней?

Я бы назвала этих ребят «искателями». Когда они попадают в среду, подобную блэк-метал, то начинается

некая неконтролируемая цепная реакция: они втягиваются в эту атмосферу, и всё может пойти достаточно далеко. Они могут совершать самые настоящие ритуалы, они будут пытаться переплюнуть друг дружку в стремлении быть как можно больше экстремальнее. Для некоторых эта дорога может оказаться дорогой в один конец, когда возможности повернуть назад уже не будет.

То есть может оказаться так, что они будут соревноваться, в некотором роде, кто из них сможет подняться по этой лестнице выше, последовательно взбираясь на всё более и более крутые ступени?

Да. Им будет нужно доказывать свою "преданность делу": участвовать в ритуалах или ещё бог весть в чем — идти туда, куда пойдут все, делать то, что будут делать все, наплевав при этом на какие бы то ни было нравственные ограничения.

На Ваш взгляд, в том, что большое число молодых людей заинтересовалось блэк-метал как идеологией, следует винить скандальные газетные статьи?

А затем они начинают «тусоваться» в тех местах, где часто бывают музыканты. В Осло, например, есть несколько кабачков, где постоянно собираются блэк-металлисты. Как правило, там же собираются «представители» и других субкультур, например, праворадикалы. Ясно, что в результате возникает некоторое сращивание группировок.

Существует ли в этих группировках какая-либо иерархия?

Конечно. На вершине «блэковой» находятся некоторые музыканты и ключевые фигуры жанра. Эта иерархическая структура может быть весьма серьёзным делом. Скажем, если кто-то полагает, что блэк-метал — это всерьёз и надолго, то с его стороны логично было бы стремиться завоевать признание и положение в своих кругах. Борьба за лидерство может стать очень

принципиальным моментом, она может привести даже к крайностям, как это произошло в случае когда «Граф» убил Евронимуса. На мой взгляд, это была борьба за статус внутри группировки.

Какие невидимые механизмы движут ординарными в обычной жизни молодыми людьми, когда они поджигают церкви и убивают друг друга? Их толкает желание выделиться среди подобных себе?

Отчасти да, но желание выделиться среди сверстников — это, можно сказать, фикция, потому что они совершают эти поступки не с единственной целью завоевать уважение окружающих. Они верят, что эти самые окружающие ожидают от них, что они поступят именно так и никак иначе. А так как их круг очень замкнут и закрыт для внешнего мира, то в нём вырабатываются свои собственные нормы поведения.

Что же нужно делать, чтобы завоевать уважение своих товарищей?

Существует несколько вариантов. В таких средах, как блэк-метал, всегда будут возникать разногласия, всегда будут споры о том, что принципиально, а что нет. Для одних важно принимать участие в, скажем так, «обрядках», быть постоянно вместе со своими единомышленниками, другие будут считать это пустой тратой времени и сочтут, что заниматься собственно музыкой, совершенствоваться как музыкант гораздо важнее. Это, наверное, был ключевой момент в противостоянии Аарсет — Викиернес. У меня сложилось такое впечатление, что для Аарсета на первом месте стояла всё же музыка, нежели что-то другое. Напротив, «Граф» считал, что активная деятельность гораздо актуальней. Оба обладали харизмой, необходимой для того, чтобы стать законодателями моды в своём кругу.

Значит, здесь не причём, скажем, "верность идеям"?..

Нет. Лично у меня лично сложилось представление, что в блэк-метал превалирует желание казаться «злыми», тяга к сверхъестественному. Смелость быть антиподами.

На Ваш взгляд, символика, характерная для блэк-метал, ритуалы, совершаемые ими, как-то сказываются на их психике, умонастроениях?

Безусловно, если человек участвует в ритуалах, где присутствует кровь и т. д., это не пройдет для него бесследно. Такие действия обладают сильнейшим символическим эффектом, и их воздействие на подсознание может иметь абсолютно непредсказуемые последствия. Попав на этот зыбучий песок, некоторые могут потерять точку опоры.

Какого рода связь существует между правыми и блэк-металлистами?

Как такового формального контакта нет. Об этой связи скорее не говорится вслух: националисты на каждом углу кричат, что они борются за правое дело, что большая часть населения их поддерживает, но предпочитает открыто не говорить об этом. Поэтому официальное «братание» с Сатанистами, борющимися уже за "злое дело", может их только скомпрометировать. Так что "протокола о намерениях" стороны не подписывали. Тем не менее некоторая диффузия «чёрных» частиц блэк-метала в националистическую среду явно налицо. Многие уже пресытились Сатанизмом и смотрят на него как на детскую забаву. Теперь они хотят попробовать чего-нибудь серьёзного, «настоящего», с политическим привкусом. За последние года два в этом направлении откочевала весьма внушительная группа блэкушников.

Это превращение, кажется, проходит для них довольно безболезненно. Почему?

Я думаю, это связано с тем, что отправной точкой для блэк-метал служат всё-таки не идеологические

мотивы, а элементарная жажда развлечения. Увлечение нордической мифологией повсеместно в блэк-метал кругах. Следующим шагом многие захотят определиться со своими идеологическими пристрастиями. Хотя, наверное, кто-то скажет, что те, кто идут такой дорогой, не рассматриваются своими коллегами как "серьёзные активисты". Они находят в этом своеобразное развлечение — цепляют на себя различную провокационную символику, много пьют и орут "Зиг хайль!"

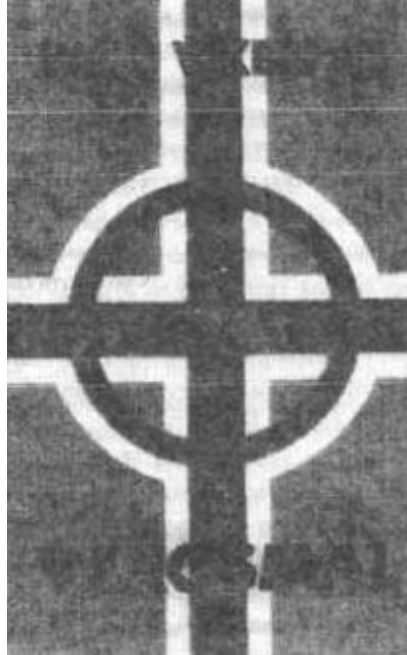
А есть ли у блэк-метал и национализма точки соприкосновения?

И те, и другие оперируют тёмными сторонами человеческой натуры. Праворадикалы соглашаются с тем, что у них есть уйма предрассудков; больше того — они ими гордятся. Другие, быть может, пытались бы подавить их в себе, забыть о них как-то, не думать о них. Нацисты же, напротив, кричат о своих предрассудках во весь голос. Романтизируя насилие, они становятся открыты для иррационального и явлений, не приветствуемых общественной моралью. Их мораль позволяет ненавидеть.

Да, в этом что-то есть, тем более что одно из главнейших табу в обществе — это ненависть к людям иной национальности. А блэк-метал всегда очень трепетно относился к нарушениям табу. Сейчас, когда они, кажется, меняют дьяволопоклонничество на нордическую мифологию, а праворадикалы давно исторгают словоизлияния в тот же адрес, то не исключено, что пройдя через эту призму, лучи их световых потоков сойдутся.

Говоря обо всем нордическом в возвышенных тонах, они лишь развивают свой интерес к скандинавскому фольклору и истории. Для многих это лишь следующий шаг в прежнем направлении, по той же оси координат.

То, что некоторые революционно настроенные праворадикалы и кое-кто в блэк-метал кругах достигли некоторого, пусть неопределённого, но очевидного уровня взаимного влияния, безусловно. Главной точкой пересечения является, конечно, Викернес — благодаря своим откровенно националистическим высказываниям. Трудно сказать, какое влияние он сейчас оказывает на блэк-метал среду, но если судить по шкале продаж его пластинок, то этот барометр показывает довольно приличное давление. В среде же националистов Einsatzgruppe открыто поддерживала Викернеса, а несколько радикальных скинхедовских журналов в последнее время были замечены в публикации ряда статей о нём. Неясно, правда, каково отношение к его взглядам и спорному общественному имиджу со стороны более устоявшихся и «солидных» праворадикальных сил. Но невзирая ни на что, Викернес продолжает посредством масс-медиа и "приватных каналов" сеять смуту в умах сородичей. Благодаря его известности он никогда не бывает обделён вниманием пишущей братии, более того, теперь благодаря телевидению перед ним открываются новые горизонты "голубых экранов" соотечественников. Тем не менее, пресса подвергает неременной цензуре все его речи, вырезая из оных места, которые негоже слышать респектабельным норвежским буржуа и, тем паче, их чадам, чем вызывает в Викернесе поток нескончаемых жалоб о том, что его неправильно подают на ТВ. Вскоре после того, как весной 97-го года провалилась попытка Einsatzgruppe освободить Гришнака из лай норвежской пенитенциарной системы, им всё же была достигнута одна серьёзная победа на пропагандистском фронте — наконец-то была издана его книга, Vargsmal.

Кто издал этот труд на 156 страницах, так и осталось загадкой, но по неподтверждённым сведениям, книга была отпечатана в Италии. На её обложке запечатлен норвежский флаг, посредством добавления круга над перекрестием превращенный в солнцеворот — националистический символ. Сам автор снабдил первое издание *Vargsmal* вступительным словом, в котором призывает читателей писать в нацистскую организацию *Zorn 88*, чтобы получить другую "хорошую норвежскую литературу". Кроме того, Варг не преминул обмолвиться о своём вновь обрётённом имени: "Я посвящаю *Vargsmal* памяти Видкуна Абрахама Лауритца Ионсона Квислинга, за его старания, за его борьбу за свой народ, за родину своих предков в тяжелейшее из времён. Да займёт он место в Валхалле рядом с Одним!"

Сумерки богов

Если крайне правым и блэк-металлистам пришлось бы совместными усилиями выбирать эмблему с нетерпением ожидаемого ими грядущего апокалипсиса,

то, конечно же, для этой цели они выбрали бы древнескандинавский миф о Рагнароке. Эта драматическая легенда наполнена таким количеством крови, огня и смертоубийства, какое только может представить себе человек в тот день, когда сегодняшний мир встретит свой конец. В поэмах скальдов, вошедших в Старшую Эдду, описано, как наступят! сумерки богов и погибнет мир. Циничный же наблюдатель может с уверенностью заявить, что час Рагнарока уже настал:

На брата брат пойдет войной
Свою мать сын предаст родной
Щит топору заплатит виру
Горе и блуд — кончина мира
Доносит ветер волчий клич, тогда
Земли отмерен будет век
Когда, пронзив копьем врага,
Умрёт последний человек.

Как гласит пророчество, эти знамения предвещают ещё более ужасный катаклизм — последнюю битву, после которой наступят Сумерки Богов. Один и остальные Асы будут сражаться с силами тьмы несмотря на то, что их собственная судьба предрешена. Нечестивый Локи, коварный лжец и плут, освободится от своих уз и примкнёт к схватке. Его сын, ужасный волк Фенрир (Фенриз) победит Одина, проглотит Солнце, и Земля погрузится во мрак. Сурт, великан, охраняющий вход в царство злобных духов Муспелльхайм, своим огненным мечом подожжет Землю, и весь мир охватит очистительный огонь. После того, как погибнут небеса и земля, начнется воскрешение мира и его новая молодость. Поля вновь зазеленеют и зацветут, бог

Солнца Бальдр вернётся и на горе Гимли построит залу великих и справедливых правителей.

Идеальную параллель с легендой о Рагнароке можно найти в египетской мифологии, где сказочная птица Феникс сгорает в пламени с тем лишь, чтобы! воскреснуть вновь и в ослепительном оперении восстать из пепла.

Был момент, когда «отцы-основатели» блэк-метал просто-таки бредили Рагнароком, всерьёз мечтая ускорить его приближение. Они пытались поджечь фитиль пороховой бочки, лежащего за фасадом цивилизации двадцатого столетия затаённого чувства злобы на ближнего — так же, как и их нечаянные попутчики — праворадикалы. Ни первым, ни вторым этого сделать не удалось. Это отнюдь не означает, что в бочонке закончился порох, просто пока ещё никто не нашёл конец бикфордова шнура.

Наше путешествие в мир, где непостижимым образом сплелись музыка, преступление и inferнальная философия, мы начали отрывком из стихотворения одного из самых одарённых норвежских писателей и поэтов уходящего столетия Тарьея Весааса. В нём он пишет об "огненной птице", незабываемом мифологическом Фениксе. Поразительно, но в своем несложном стихотворении «Пепел» Варг Викернес выражает почти те же настроения. Сочиняя свои стихи, оба автора, безусловно, вкладывали в них разный смысл, вдобавок стиль и язык Викернеса безмерно примитивны в сравнении с таким мастером слова, как Весаас, но в то же время оба стихотворения звучат сверхъестественно в одной тональности. Помимо того, что оба они навевают одно и то же настроение, главное кроется всё же в том, что в стихах как Викернеса, так и Весааса, заключена глубоко символическая правда.

Их вдохновенные слова могут сказать о движущих миром силах, обо всех великих потрясениях, куда

больше, нежели любая, даже самая мощная теория, любые исследования, ибо они передают невыразимое. Помимо этого в них есть и упоминание о циклической сути человеческого бытия: бесконечной органической смене рождения, жизни, смерти. В них заключен свой особенный символизм, а именно в царстве символов можно найти ключ (не забудьте о всепоглощающем человеческом стремлении идентифицировать себя с помощью символов!) к разгадке такого необъяснимого, казалось бы, феномена, как блэк-метал.

В этом свете тот факт, что скандинавские повстанцы использовали в качестве своего оружия исключительно огонь, не вызывает ни малейшего удивления. Огонь олицетворяет собой все силы, которые заключены внутри подобных вспышек. Как сказал древнегреческий философ Гераклит, "всё превращается в огонь, и из огня всё рождается". Гастон Бахелард в своей книге "Психоанализ огня" (Psychoanalysis of Fire) так рассуждает на эту тему:

Если всё бренное жизнью познаваемо постепенно, то огнём оно познается мгновенно. Огонь — это сверхживой элемент. Он последняя и вселенская инстанция. Огонь живёт в наших сердцах. Он живёт в небесах. Он возникает в самых сокровенных недрах материи и согревает нас теплом любви. Иначе он может вернуться туда, откуда пришел — вернуться в свое латентное состояние в материи, в темнице которой он будет тлеть ненавистью и местью.

В нашем исследовании мы воочию убедились как действуют силы, описанные в мифах Европы, напрямую связанные с огнём. Титан Прометей украл огонь у богов и дал его людям; он являет собой образец дерзкого, пытливого бунтаря, который не видит инертность и

косность. Он идеал провидца, искателя и художника. Более того, Прометей представляет собой главнейший прототип Сатаниста: он иконоборец, противник существующего, своими делами подстегивающий наступление перемен. Ещё один сказочный великан предстает перед нами в форме Сурта, стража Муспелльхайма, огненного царства, которому подвластны разрушительные аспекты огня. Он выкорчевывает старое, дряхлое, изжившее себя, не дающее взойти молодой поросли. Сурт — ещё один вдохновитель бунтарства, но венцом его усилий должно быть воскрешение, рождение заново. Без этого его бунт суть не более, чем материализованный нигилизм.

Огонь разжигает в человеке дух творчества; это искра, от которой Загорается воля к созиданию. Как точно заметил Бахелард, он олицетворяет полярность чувств: с одной стороны — пылкие высшие идеалы, с другой — горячий всепоглощающий, не прислушивающийся к голосу разума, нрав. Революционеры обладают пламенным характером, и их самая высокая мечта — увидеть как огонь революции уничтожает прогнивший старый мир. Религиозному фанатику, будь он христианин или Сатанист, видятся гротескные картины огненной адской геенны.

Нынешнее «цивилизованное» общество не очень-то жалуется огонь, как в буквальном, так и в переносном смысле. Большинство людей потеряло связь с настоящим огнём; некогда мистическое, вселенское действие разведения костра во тьме ушло из их жизни. Тех, кто пытается разжечь пламя раздора и разногласия, мир, ставший рабом комфорта и сферы всевозможных услуг, с распростёртыми объятиями не встречает. Голос тех, кого природа одарила неукротимым духом, заглушают или заставляют петь под общие аккорды. Их порывы должны быть погашены раз и навсегда. Проявлений чувств, выходящих за общепринятые рамки,

следует остерегаться — ослушникам же уготована участь изгоев. Выходящее из берегов море приторных развлечений — в награду за прилежное поведение предоставляет нам официозная «культура». Искусство и музыка, доступные массам, имеют консистенцию мягкой, рыхлой пульпы — среды, которую трудно назвать огнеопасной.

Но несмотря на это, пламя ещё не умерло. Оно теплится в угольях, покрытых толстым слоем пепла, и погасить его нельзя. Силы прагматизма и материализма страждут раскидать эти головешки и затоптать ногами. Но чем под большим покровом пытаются они скрыть огонь, тем интенсивнее становится в его недрах жар сопротивления. Вместо того, чтобы погаснуть и навсегда остыть, угольки неповиновения только разгораются пуще прежнего. В них начинается движение, они со всё большим ожесточением пытаются найти источники кислорода. Горящие искры ума, духа и чувств ищут друг друга. Их самая светлая надежда заключена в том, что они вновь смогут слиться в единое пламя, высвободив всю свою внутреннюю энергию. Если у них будет необходимое горючее, они смогут рассеять тьму и испепелить все дряхлое, увядающее, стоящее без движения.

В своих стихах Тарьей Весаас часто говорит об огне, этой неукрощённой обществом людей энергии. Он рассказывает нам о "стране тысячи огней", аллегорической земле, которую может посетить всякий, но только никому не удастся найти её на географической карте. Варг Викернес хорошо знает её координаты — она лежит в нас самих.

Стихами Весааса мы открыли нашу книгу, ими же мы её и закончим:

Пепел и лавы мёртвой след
Да лишь воспоминаний дым

О мире юном — днях седых
Счастливой некогда земли, которой уж в помине
нет
Страна неслыханных огней во мгле веков
погребена
Но под плитою гробовой геенны пекло ждёт —
до дня
Когда поднимется со дна
Огонь, рождённый от огня

Тарьей Весаас, "Страна тысячи огней"

NASJONALIST-ARBEIDSTJONEN!

- Fikk 200 000 fra Ku Klux Klan i USA

- Hadde våpen og ville planer

En tidligere medlem av den nasjonalistiske gruppen i Norge, som har fått 200 000 kroner fra Ku Klux Klan i USA, har fått utdelt våpen og planer for å gjennomføre et attentat mot statsministeren. Gruppen har også planer om å gjennomføre et attentat mot kongen.

Den tidligere medlemmen, som har fått utdelt våpen og planer for å gjennomføre et attentat mot statsministeren, har også planer om å gjennomføre et attentat mot kongen.

EXTRA

Grevens mor

FENGSELET

MIN SØNN ER IKKE ET MONSTER!

- Plausa maktbruk mot politikere

En tidligere medlem av den nasjonalistiske gruppen i Norge, som har fått 200 000 kroner fra Ku Klux Klan i USA, har fått utdelt våpen og planer for å gjennomføre et attentat mot statsministeren. Gruppen har også planer om å gjennomføre et attentat mot kongen.

Den tidligere medlemmen, som har fått utdelt våpen og planer for å gjennomføre et attentat mot statsministeren, har også planer om å gjennomføre et attentat mot kongen.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. МЫ ЗАЖГЛИ ОГОНЬ

*Печатается с разрешения Финна Бьорна Тондера.
(статья в Bergens Tidende, 20 января 1993)*

Дьяволопоклонник берёт на себя ответственность за восемь сожжённых церквей!

"За всеми сожженными церквями стоим мы. Первой была церковь в Фантофте, и мы не собираемся останавливаться."

*Пожелавший остаться неизвестным
молодой человек лет двадцати.*

"Наша цель — сеять злобу и страх, страх перед тёмными силами, поэтому я и говорю сейчас с вами. Первой была церковь в Фантофте, и мы не собираемся останавливаться на уже сожжённых восьми."

Говорящий эти слова — молодой человек, на вид лет двадцати, пожелавший остаться неизвестным. Bergens Tidende вышла на него через двух общих знакомых, устроившим нам полночное рандеву в его квартире на юге города.

"Называйте нас как хотите. Мы поклоняемся Дьяволу, но предпочитаем не употреблять слово «Сатана», потому что оно стараниями некоторых слабоумных позёров, идиотов, считающих себя крутыми мужиками, приобрело смехотворный оттенок."

То, что рассказывает нам этот парень, чудовищно, и поначалу невозможно поверить, что ты не ослышался или это не какая-нибудь галлюцинация. Но тем не менее, он в подробностях описывает детали нескольких поджогов. Среди них есть и такие, которые не были преданы публичной огласке, но которые Bergens Tidende вчера подтвердили полиция и институт Гейдса (институт судебной медицины при госпитале Хоклэнде). А следовательно, наш недавний собеседник говорил правду. На основании этого можно сделать вывод, что в Норвегии существуют группировки, к которым общество должно отнестись со всей серьёзностью.

Он ненавидит свет

В крошечной тьме мы поднимаемся на верхний этаж дома, где находится его квартира — на часах уже за полночь. Кроме того, мы были предупреждены, что наш собеседник вооружён — на случай, если мы приведем с собой полицию.

Его квартира абсолютно непохожа на жилище обычного человека. Это скорее детская не повзрослевшего ребёнка, который находит удовольствие в нацистской атрибутике, оружии и Сатанинской символике. Или же корреспонденты Bergens Tidende попали в «мир», который не всякому дано понять.

Окна завешены коврами. "Я ненавижу солнечный свет", — поясняет худое длинноволосое существо, представившееся каким-то немислимым именем.^[14] Уже с первых минут нам стало ясно, что парень, тем не менее, не прочь покуражиться, поэтому для нас было совсем не просто понять, когда он говорит правду, а когда — нет.

Вскоре мы узнали некоторые подробности о пожарах в церквях. Один из следователей, занятых этим делом, сказал нам, что описания этого парня вполне похожи на правду. В то же время адъюнкт-профессор института

Гейдса Инге Морильд подтвердил информацию о сгоревшем кролике, найденном подле церкви Фантофт.

Фантофт

"Кролика мы поймали у горы Фана. Это было куда трудней, чем сжечь эту деревянную церковь. Возле церкви мы обезглавили уже мёртвое животное, а тело положили на ступени церкви. Голову бросили тут же, в траву. Так, на наш взгляд, картина выглядела ещё более удручающе и горестней. Мы так надеялись, что этого ни в чём неповинного кролика найдут, и это будет как символ добродетельности, который пожрал огонь."

В разговоре с нами Морильд вчера также заметил, что труп кролика был найден без головы. По его словам, эту информацию до этого не предавали гласности: "Я даже не уверен, знают ли об этом полицейские", — говорит он. Но оторвали ли кролику голову, или же его шея сгорела во время пожара, неизвестно: "Наша экспертиза не может этого определить".

Один человек

Как говорит Сатанист, поджёг церковь в Фантофте один единственный человек: "Он хотел сделать это самостоятельно, он не хотел ни с кем делиться своей жертвой. Церковь, которая считалась священной больше восьми столетий, была достойной целью для нас. Сам день поджога был нами выбран очень тщательно. Это был 6-ой день 6-го месяца года, на который, вдобавок пришелся канун троицына дня в этом году. Зажгли же мы эту церковь ровно в шесть утра. Первоначально в наши планы входило, что наши единомышленники по всей Норвегии сделают то же самое с другими церквями в тот же час, но все они обделались, и их пустая болтовня так и осталась болтовнёй. Благодаря их трусости мы теперь обладаем над ними еще большей властью, ими теперь проще управлять."

Мертвый студент

Его описание процесса поджога церкви изобилует детальнейшими подробностями и полностью соответствует версии полиции.

"Мы сожгли её не сразу — до того как поджигатель вошёл в открытую церковную залу через восточный предел, мы находились там довольно много времени. Мы хотели напасть на первого прохожего, которому случилось бы идти в столь ранний час по лесу. Этой дорогой часто пользуются студенты,^[15] но, как на зло, не один так и не появился на горизонте. Гораздо грандиозней было бы принести в жертву студента, нежели кролика."

Он не смеётся, не выглядит расстроенным. Он с поразительным хладнокровием продолжает чеканить свои зверские сантименты.

Церковь в Асане

Дьяволопоклонник неизменно использует слово «мы». Он утверждает, что в поджогах восьми норвежских церквей участвовало шесть человек. Несмотря на то, что он не подтверждает свои слова, у БТ возникло ощущение, что он сам также присутствовал при сожжении дотла церкви в Асане, произошедшем в сочельник.

"То, что церковь в Асане была подожжена в вечер перед рождеством, было простой случайностью. Более того, этот пожар не был запланированным. Искрой, зажегшей церковь в Асане было слово, сказанное кем-то по телевидению. Это было слово «безмятежность». И нас просто взбесила эта общественная праведность. Но на этот раз мы использовали одного ничтожного недальновидного неудачника. С ним пошел один из «нас». Сперва они попытались пролезть в церковь через одно из окон, но им не удалось их открыть, даже когда в

ход был пущен топор. Дверь же, напротив, поддавалась довольно быстро."

Как сообщают источники Bergens Tidende, яти двое облили бензином алтарь и статую Христа: "Если церковь не сгорела бы дотла, то Иисус сгорел бы точно." По утверждению юноши, они разорвали в клочья требники и сложили их подле стен церкви, пол в колокольне облили бензином с особой тщательностью. Церковь сгорела от буквально нескольких спичек.

"Через несколько секунд в церкви сработала противопожарная сигнализация; пожарные машины были на месте уже через две-три минуты. Мы были рядом. Наши описания, появившиеся в прессе, абсолютно точны. Но тот сосунок, которого вызывали в полицию, с нами ничего общего не имеет", — ухмыляется наш рассказчик. Но улыбка быстро пропадает с его губ: "Нам не пристало улыбаться. Нам не над чем смеяться в этом смехотворном обществе."

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ОСКОРЕЙ

Нижеследующий очерк — любопытное исследование о сходстве некоторых элементов современного Блэк-метал и древних обычаев германских народов. Написан он австрийским ученым и музыкантом Кадмоном для издаваемого им журнала «Аорта», посвященного вопросам эзотерики, культурологии и т. п.

(Впервые опубликована в журнале «Аорта» P.O.Vox 778 A-1011 Вена, Австрия)

ОСКОРЕЙ

I

В детстве, что прошло в горной части Австрии, в прекрасном месте меж горных озёр, мне довелось увидеть Перхтов, которые тёмными зимними ночами бродили по городам и весям. Перхты были добрые, прекрасные, в ярких разноцветных одеждах, с блестящими украшениями, Шьяхперхты — ужасные приведения с того света, с грубыми формами, с деревянными или берестяными масками, облепленные мехом, мохом или лишайником, одним словом, демоны, в которых рядились на празднество местные жители. Так вот Шьяхперхты почему-то привлекали меня больше всего. Их окружала своеобразная аура паники. Еще несколько веков, а в некоторых отдаленных уголках, и десятилетий тому назад, эти костюмированные персонажи, которые сегодня выполняют лишь роль примитивного шоу, китча для развлечения приезжих, были совершенно искренней обрядовой практикой, сохранившейся с дохристианских времен. Зрелище было

настолько жутким, что при виде этих демонических существ с звериными масками ужас Испытывали не только дети, но и взрослые. В карнавале Перхт языческая древность, так называемые "тёмные века", языческая культура вервольфа может в первоизданном виде сохраниться и до наших дней. Взрослые, как правило, всегда распознавали ряженных, но даже после того как они узнавали в чудище соседского мальчишку, в их сознание вкрадывалось странное ощущение того, что под облачением призрака находится совсем другой человек.

"Всякий облачающийся в эти опасные одеяния рискует сам попасть под влияние тёмных, неведомых сил. Нечистые бесовские силы пробуждаются в нём; он сам превращается в беса... Ряженные в эту ночь становятся «одержимы», они являются сосредоточием бесовства и чертовщины."

Отто Хефлер, "Тайные обрядовые сообщества германцев"

Во всех шаманских культурах присутствуют танцы, символизирующие животных. Шаман облачается в меха, одевает украшения из зубов, клыков, перьев или же раскрашивает тело и лицо для того, чтобы пробудить в себе качества того или иного животного. Каждый ритуал зачастую может иметь свою определённую динамику, а простое копирование поведения животного в какой-то момент совершает метаморфозу в самом танцующем.

В этой психологической драме мифология переплетается с глубинной психологией. В сознании шамана и в сознании внешнего мира его дух сливался с духом изображаемого им существа. Оживлённое воображение перерастало в мистическое родство. Маска

не только меняла внешность, она влияла на восприятие. Она "замыкала накоротко" повседневное сознание на часы, дни и даже недели, перед глазами открывалась пустыня... «Псимволическая» магия оказывала действие на человека, стирая грань между актёром и изображаемым им существом.

Подобная метаморфоза играла также значительную роль среди берсеркеров и вервольфов — происходила она иногда сознательно, иногда нет. Эти воины носили волчьи шкуры, ремни их были спялены из волчьего волоса, они пили особые напитки, в которые, вероятно, подмешивались наркотические вещества.

В 1691 году в теперешней Латвии произошел такой случай: старый крестьянин по имени Тъез вдруг начал постоянно рассказывать о том, что он является членом стаи вервольфов, о том, как одевая волчьи шкуры они превращаются в волков, приобретая при этом невиданную силу, о том, как они охотятся на настоящих или воображаемых врагов, как рвут на части животных или спасаются от собак.

Этот старик в свои восемьдесят все ещё был вервольфом и хотел перед смертью передать свою силу молодому преемнику. Он сам был посвящен в вервольфы таким же старым крестьянином, передавшим ему свою волчью шкуру. Отныне в определённое время года — в частности, в зимнее и летнее солнцестояния — он должен был обращаться, будь то по своей воле, или нет, в волка. Выбора у него не было, и хотел ли он использовать свою силу или нет, не имело значения, даже если бы он решил бороться с ней.

"В старину жили на свете молодцы, которые в особый день надев колдовскую шкуру, превращались в вервольфов. В обычной жизни же были они такими же, как и все, а может и лучше: были они добры и дружелюбны и никогда

не причиняли никому вреда. Но когда принимали они волчью личину, нужно было опасаться их. Многие из этих несчастных хотели избавиться от проклятых шкур, но..."

Г.Гойе, Р.Фольтер "Фламандские былины"

II

Упоминания о "Дикой Охоте", стае мрачных силуэтов призраков-воинов, мы находим во многих легендах. На своих конях они мчатся ночью по лесам, ведомые Одним, одноглазым покровителем мёртвых, или же женщиной-всадницей — в христианские времена трансформировавшиеся в архангела Михаила и его воинство. Чёрными всадниками, несущимися по грозовым облакам, были души падших воинов, возвращающимся в родной край в определённое время — чаще всего во время зимнего солнцестояния, когда в течение двенадцати дней на землю приходят призраки, а также во время карнавала, называемого Фашинг (Fasching).

Австрийскому фольклористу Отто Хефлеру в своих книгах "Тайные обрядовые сообщества германцев" и "Культы перевоплощения" удалось доказать, что "Дикая Охота" была не мифологической интерпретацией бурь, гроз или птичьих стай, как полагали многие исследователи, но являлась союзом мифологии и фольклора, мифа и реальности, а также важнейшим элементом нордических мистерийных культов.

В этих легендах он усматривал упоминания о первобытных, подчас диких обычаях, в которых принимали участие молодые, как правило, неженатые люди на празднества и гуляния. Они образовывали некие союзы, и то, чему в них учили, должно были

оставаться тайной за семью печатями — разительное сходство с тайными средиземноморскими культами.

Хефлер также отмечал некоторое сходство этих культов перевоплощения в животных и демонов, с культом Митры, в котором посвящённые различного уровня носили маски львов и воронов. Таким образом юноши олицетворяли души своих далёких предков. Хефлер подчеркивал, что в германском Weltanschauung, как и во многих других дохристианских культурах не существовало чётких границ между этим и загробным миром — эти границы были весьма размыты. Обычаи этих культов были весьма жестокими. Употребляя или же нет наркотические вещества, их члены достигали тевтонской ярости, которую Хефлер называл "сознательным экстазом ужаса", который мог доходить до различных крайностей:

"Этот тип религиозного "расширения реальности" вовсе не являл собой лишь удовольствие, получаемое от оргии, но был скорее своеобразным долгом перед умершими... В экстазе рушились границы индивидуального сознания, но не границы порядка: человек должен был достичь наиндивидуальной общности с умершими"

"В германских племенах берсеркеры олицетворяли необузданную страсть, воображение, вдохновение, что для полноценного существования общественного организма не менее важно, чем консервативная функция, которую исполняли более взрослые родичи или же старцы."

Георгий Думезил

Любопытные детали, касающиеся "Дикой Охоты" были найдены мною в диссертационной работе Кристины Иоханнессен, посвящённой нордическому молодёжному костюму. В Норвегии "Дикую Охоту" называли «Оскорей», «Оскорейди», «Оскорейен». Это слово, более не употребляющееся в современном норвежском, означало "ужасающая скачка", "громоподобная скачка" или же "скачка Асгарда", все эти коннотации взаимно дополняли одно и то же понятие.

Кроме того, выясняется, что в Норвегии вплоть до конца прошлого столетия (!) среди молодых людей существовал обычай на праздники носить шкуры, меха и маски.

"Неистовая скачка, как правило, заканчивавшаяся погромами и разрушениями, была естественной вещью для этих людей. Но в то же время, в ней всегда соблюдались определённый порядок, определённый закон, и конечно же, традиция; и объяснять с психологической точки зрения это явление одним лишь буйством молодых людей, неверно"

Кристина Иоханнессен

Обычно в таком облачении они появлялись ночами в дни зимнего солнцестояния. Они носили маски на лицах, рядились в диковинные одежды и придумывали себе вымышленные имена, чтобы остаться нераспознанными. Иногда они ходили пешком, но чаще ездили верхом. Их задачей было наказать того, кто нарушал карнавальные традиции. Мстили, а точнее, вредили, они как могли: заколачивали двери, забивали трубы, похищали или крушили домашнюю утварь или вешали в кухне козла. Самой же вожделенной их целью было хозяйское пиво —

бочонки или бесследно исчезали, или же на утро вместо ячменного напитка в них оказывалась вода или лошадиная моча, либо моча самих "неуловимых мстителей". Кони, как правило, тоже были краденые: на ночь они становились собственностью Оскороя. Наутро крестьяне находили своих лошадей в стойлах загнанными до полусмерти, или, того хуже, им приходилось ещё долго искать их, потому что "всадники апокалипсиса" { } могли бросить их где вздумается. В Nordisk Jul ("Нордические святки") шведский собиратель фольклора Хильдинг Силандер описывает празднование дня Святого Штефана (26 декабря) в шведской деревне Блекинге. Всмотритесь, не проглядывают ли под ликом этого святого уже знакомые нам черты Одина и Оскороя:

"...Мы мчались по полям и лугам как безумные, не разбирая дороги и ни о чём не задумываясь. Некоторые из нас на скаку становились на колени на круп своего скакуна, крича при этом во всю глотку как умалишённые, самые же лихие становились на коня в полный рост — и никто из них не упал...Так мы мчались, и это была рискованная езда — как для животных, так и для людей...Мы распевали песни, но ни одна из них не была посвящена Штефану, хотя вся затея и называлась "гонкой Штефана"...Крестьяне выходили из дворов, поднося нам хмель и воспевая наше шествие. За всё время скачки мы не разу не вылезли из седла...Если позволяли размеры избы, один из всадников въезжал прямо на коне в светлицу и пил приготовленный хозяевами мёд...Мы пили, не слезая с коней и мчались на следующий хутор, где сценарий повторялся в точности. В конце концов, мы конечно же, напились мертвецки. Когда же мы вернулись, наши кони

были все в пене. Лошадям наша скачка явно не пошла на пользу."

Но кроме наказания тех, кто не хотел пускать Оскорей на порог, дикие обычаи "Дикой Охоты" имели и другое значение. Если демоны получали в доме еду и питье, то они приносили гостеприимным хозяевам довольствие и достаток. Иногда крестьяне даже оставляли лошадей в стойлах с оголовьями, уздечками и седлами — считалось, что украденные ночью лошади сохранят плодородие земли. В надежде снять богатый урожай, крестьянин мог рассматривать потери, сопряжённые с Оскореем, как часть своеобразной сделки с силами природы. Похожее отношение существовало и у альпийских крестьян, когда они награждали едой и виной шествующих от дома к дому ряженных Перхтов, или же позволяли им хозяйничать в кладовках. Латвийский вервольф Тъез говорил о мистическом значении украденной ими еды или задранных животных как о жертве, которую необходимо, вольно или невольно, принести; их священная кража была залогом грядущего урожая.

Но с годами все больше и больше селян отказывалось принимать дикие нравы Оскорей. Ритуальный характер краж и проказ стал забываться, вместо этого к ним стали относиться как к предрассудку. Симпатии населения исчезли — теперь ряженные юноши воспринимались не как воплощение душ усопших или духов плодородия и изобилия, а скорее как смутьяны и злодеи.

"Это полчище (Оскорей) обычно мчится по воздуху; во главе его — всадница, иногда даже полу-женщина полу-лошадь...Они врываются в дома, забираются в подпол, воруют оттуда пиво; крадут из стойл лошадей и загоняют их почти до

смерти, они могут похитить и людей, которых позже находят за много километров или же они полумёртвые сами возвращаются домой. Появление Оскорея куда как неистовой, куда как ужасающей и страшней, чем появление святочных козлов и других бесовских тварей. Когда он приходит на двор, то это никак нельзя назвать дружеским визитом, правильней это называется кражей, разбоем, чреватым разрушениями и увечьями для людей и скота."

Кристина Иоханнессен

В своих работах и Хефлер, и Иоханнессен приводят примеры, когда в наказание нерадивым селянам даже поджигались их дома. Хефлер пишет о тайном братстве Оја-bursar в Содерманланде, которое от своих членов требовало неукоснительного соблюдения правил строжайшей конспирации: "Очень характерной и странной одновременно особенностью этого культа было то, что ряженые во время своей дикой исступленной оргии могли даже сжечь дом или совершить другие акты вандализма. По какому принципу избирались цели поджогов этой группой навсегда осталось загадкой."

Кристина Иоханнессен смогла найти следы пепелищ, оставленные Оскореем и в соседней Норвегии:

"Если вы не подготовитесь должным образом к встрече Оскорея, вы рискуете навлечь на себя большие неприятности. Ряженые могут разрушить всё, что только можно разрушить, или как в Шоссе (Хордаланде) покалечить домашний скот или даже сжечь ферму."

Как и во многих других языческих празднествах, шум играл весьма существенную роль в "Дикой Охоте". Мистический шум — этакая арахичная технология доведения присутствующих до состояния исступления, был весьма характерен для большинства нехристианских ритуальных торжеств. Бонифаций, убитый язычниками за то, что срубил "дуб Тора" и за этот же акт вандализма впоследствии канонизированный церковью, проклинал шумные зимние процессии германцев. В немецком же языке есть термин Heidenlarm, что означает "языческий шум".

Напротив, гробовая тишина, нарушаемая лишь приглушенным шёпотом, является отличительной чертой христианской литургии. Чем громче были звуки барабанов, колокольников, трещоток, дудочек, рожков и людских криков, тем сильнее было магическое воздействие шума. Чем дальше на север, чем дольше зимние ночи, тем свирепей и мрачней становились демонические обряды — чтобы отогнать злых духов и разбудить природу, спящую в замерзшей земле:

"Использование инструментов, создающих шум, — один из самых эффективных способов привести человеческий организм в экстатическое состояние. Грохочущие железные тарелки и другие ударные инструменты использовались в различных процессиях, мистериях с незапамятных времен. Не менее важными средствами пробуждения ярости и агрессии во время шумных маскарадных шествий нашей родины — Перхт и Штембарта, были колокола и колокольца всех мастей и размеров...Во многих сказаниях говорится, что "Дикая Охота" приближается под звуки чарующей музыки, которая зачастую сменяется шумом и дикими криками...Непременным

атрибутом воинства ("Дикой Охоты") является адский шум и грохот."

Хефлер

IV

"Для того, чтобы достичь контакта с потусторонним миром, чтобы достичь религиозного экстаза ими используются всевозможные ухищрения: маски, переодевания, шум (колокольцы, барабаны и т. д.), алкогольные напитки (особенно пиво и мёд), танцы, музыка, пение (а также призывные кличи, исполняемые фальцетом, похожие на колдовские заклинания) и т. д. Своим поведением и красочными одеяниями ряженые стремились показать, что они представляют сверхъестественных существ, а никак не человеческих особей. Одеваются они как можно более сюрреально, говорят фальцетом, музыкой, танцами и пением доводя себя до иступления... Их одежды должны выглядеть так, как не привидится в самом страшном сне, поэтому использовалось всё попавшееся под руку, чтобы как можно более обезобразить свой наряд. Вокруг глаз они наводили углем чёрные крути, чтобы выглядеть ещё более устрашающе..."

Йохансен

В начале 90-х мы стали свидетелями того, как все эти элементы вновь были вызваны к жизни в Скандинавии и, прежде всего, в Норвегии. Большинство музыкантов, играющих блэк-метал, раскрашивают свои лица чёрно-белым гримом, в результате чего на них

появляются ужасающие демонические гримасы, одеваются в стилизованные под древненордические костюмы, которые украшают различной оккультной символикой... что в конце концов наводит на мысль об уже состоявшемся своеобразном китче. Когда слышишь загробные голоса певцов, представляющие из себя едкую смесь хриплых криков и таинственного шёпота, на ум сразу приходят фальцеты Оскорея. Ряженные Оскорея изменяли свои голоса и придумывали себе вымышленные имена, так как они представляли собой демонов, а посему должны были остаться неузнанными. Музыкантов блэк-метал, использующих свои настоящие имена, можно пересчитать по пальцам одной руки — подавляющее большинство же взяло себе псевдонимы из скандинавской истории и мифологии — на сегодняшний день в блэк-метал сцене вы найдете имена почти что всех божеств Эдд. Схож даже возраст участников — ряженным Оскорея было от 15 до 25 лет.

Но к языческому шуму блэк-метал добавил одно из достижений современной цивилизации: электрогитару. Музыка получилась сумасшедшей и дикой, сильной и мрачной; демоническое музыкальное искусство, сродни работам норвежского экспрессиониста Эдварда Мюнха, чья известная картина «Крик» вполне могла бы идеально подойти для обложки блэк-металлической пластинки. Бесконечное повторение определенных лейтмотивов, ореол тьмы и безысходности на фоне мрачного, нечестивого ландшафта многих песен, подчас длящихся свыше десяти минут, производит почти психоделическое воздействие на слушателя. Из-за мрачности и тяжести многих композиций различить их подсознательную мелодию можно только после нескольких прослушиваний. Блэк-метал — это культура вервольфов, романтизм волка, и, это роднит его с Оскореем. Есть ли блэк-метал — следование традиции, воскрешение древнего и средневекового нордического

фольклора? Может быть, блэк-метал с его жёстким, суровым звучанием — это Оскорей Железного Века? Некоторое сходство, безусловно, есть, но есть и одно существенное отличие: блэк-метал музыканты — не живут в сельской местности, не являются членами деревенской общины. Блэк-метал, по сути своей, андеграундная культура норвежских городов. Но сознательно ли, или помимо воли музыкантов, духом нордической космологии пропитана вся блэк-метал музыка последней декады двадцатого столетия — интересный феномен, хотя многие фольклористы и германофилы будут оспаривать эту преемственность.

Есть ещё одна странная связь между Оскореем и поджогами церквей в Норвегии в 1992 году. В Сторетвейте, Фантофте, Холменколлене, Ставангере, Ормойе, Скьольде, Хокето и Сарпсберге в одну прекрасную ночь в небо взвились искры пожарищ христианских храмов. Во время тушения пожара в Сарпсберге погиб один из пожарников. Среди них была одна из немногих сохранившихся до наших дней деревянных церквей — Фантофт. Некоторые блэк-металлисты рассматривали разрушение церквей как акты возмездия злонамеренным христианским козням, когда сотни лет назад используя точь-в-точь такие же методы, христианство оскверняло или уничтожало священные леса, камни, источники язычников, распиная святыни северян.

"Если бы это сделал я, то не стал бы сожалеть о содеянном. Эти деревянные церкви были построены в период перехода от гордого язычества к смехотворному христианству. Разрушая их, мы начинаем новый отсчёт. Сам я никогда не поджигал церквей, но я приветствую тех, кто делает или делал это. Тот, кто строит

христианский храм на нашей языческой земле оскверняет страну Одина."

Варг Викернес

Блэк-метал — это романтика Оскорея. Во многих песнях затрагивается языческая тематика, нордическая мифология; блэк-метал — это борьба с христианством, и, в некотором смысле, борьба с американизмом, захлестнувшим сегодня все сферы европейской жизни. Безусловно, многие блэк-метал музыканты, воспевающие в своих песнях образы давно минувших дней Скандинавии, украшающие свои пластинки Ирминсулом (древо мира у германцев) и Мьолльниром (молот Тора), не имеют в своем багаже достаточных знаний о духовном значении этих символов. Для них это лишь макияж, декорация. Но есть и другие, серьёзно воспринимающие нордическую космологию, в своих работах связующих арийскую философию с идеологией сопротивления и принципами самоуважения, образуя из этих компонентов современное нордическое ницшеанство. С этого момента блэк-метал становится авангардом язычества, объединяя в себе повседневность и миф.

"Твёрдое сердце вложил Вотан в мою грудь."

Ницше, "По ту сторону добра и зла"

V

Один из таких музыкантов, всерьёз относящихся к верованиям и обычаям своих предков, — 22-летний Варг Викернес. В 91-ом году, взяв себе псевдоним "Граф Гришнак", он начал свой собственный музыкальный проект, который назвал Burzum. Название своей группы,

означающее «тьма», равно как и псевдоним, он нашёл во "Властелине колец" Толкиена, книге, имевшей на него колоссальное влияние в юности.

Впервые я заинтересовался личностью Викернеса, когда увидел в одном журнале его фото в кольчуге, с древнескандинавским мечом в руке; позже мне довелось прочитать несколько интервью с ним, изобилующих мрачной, воинственной риторикой. На сегодняшний день Burzum выпустил уже несколько пластинок. Две первые — одноименный LP и «сорокопятка» Aske вышли в 92-ом году на фирме Deathlike Silence, принадлежавшей Ойстейну Аарсету, кроме этого являвшегося ещё и владельцем музыкального магазина Хельвет в Осло. В 93-ом на Cymophane увидел свет LP Del som engang var ("То, что было когда-то"), а годом позже — Hvis lyset tar oss ("Если свет возьмёт нас"), выпущенный английской компанией Misanthropy, которые после переиздали все ранние альбомы на CD. На первых двух альбомах Варг пел по-английски, после чего решил полностью «переключиться» на родной язык. Первой услышанной мною песней Burzum была Del som engang var, которая для меня по сей день остается самой сильной и красивой вещью Burzum; эта симфония дикости ни на йоту не утратила своей привлекательности и сегодня, после многократных прослушиваний, хотя написана она была в конце 92-го года. Эта четырнадцатиминутная композиция имеет свою, ослепительно мрачную красоту — тёмную и фатальную. Уникальный пронзительный вокал Варга Викернеса, от которого дыбом встают волосы, делает эту песню своеобразной экспрессионистской оперой крика, слова которой, наверное, трудно будет понять даже самим норвежцам. Другой мой фаворит — это Tomhet ("Пустота") с того же альбома. Не уступающая по продолжительности Det som engang var, Tomhet, на мой взгляд, вполне можно было бы назвать саундтреком к норвежскому пейзажу — в

моём представлении Норвегия — страна, где царствуют тишина и шторм, одиночество и дикая природа.

В песнях Варга Викернеса поётся о снах, видениях, о прошлом, о свете и тьме, войне и зиме... Прямых указаний или же заимствований из нордической мифологии вы в них не найдете (за исключением разве что вышедших недавно последних двух альбомов), но стоит лишь послушать музыку, и она, непременно, создаст у вас определённое настроение. Кроме того, почти в каждом интервью с Викернесом можно обнаружить отступления на тему верований и мировоззрения викингов — прежних хозяев Скандинавии. В одном из них, к слову, он довольно подобно обсуждает тему Оскорея. Помимо этого он успевает снабдить каждое интервью парой — тройкой провокационных заявлений, от чего и заработал себе образ социал-националиста и (или) Сатаниста:

"Я не расист, потому что я не ненавижу другие расы. Я также и не нацист, но я с уверенностью могу назвать себя фашистом. Я люблю мою расу, мою культуру и себя самого. Я последователь Одина, бога войны и смерти. Кроме того, он — бог мудрости, колдовства и поэзии. К этим же вещам я стремлюсь в жизни. Burzum живет только во имя Одина, циклопического врага христианского бога. Свои идеи я вовсе не считаю ни черносотенными, ни экстремистскими. То, что глупцы называют «злом», для меня лишь причина стремиться жить. Конфликт — это эволюция, мир — деградация. Только слепцы могут отрицать это."

После того, как в 92-ом году одна за другой христианские церкви превратились в груды обгоревших развалин, полиция заподозрила в поджогах музыкантов

блэк-метал. Варгу Викирнесу предъявили обвинение в поджоге двух церквей. Три месяца: с января по март 93-го, он просидел в тюрьме, после чего за недостаточностью улик был освобождён. Как бы то ни было, его симпатии к церковным поджогам очевидны — разрушение христианских храмов органично вписывается в его концепцию нордического ницшеанства. 10 августа 1993 года произошла ссора между Варгом Викирнесом и Ойстейном Аарсетом, выпустившим первые две пластинки Burzum. Её причиной, по видимому, послужили права на работы Burzum и солидная сумма гонораров за проданные винилы. Ссора переросла в драку; в ход пошли ножи, Викирнес оказался более удачливым — Ойстейн Аарсет был найден мёртвым со множеством ножевых ранений. Варга арестовали несколько дней спустя. Весной 94-го он был приговорен к 21 году тюрьмы — высшей мере наказания в Норвегии. Суд вызвал бурю интереса: газеты так и пестрели заголовками об убийстве и блэк-металлической «оккультуре». Некоторые дистрибьюторы и музыкальные магазины отказались распространять продукцию Burzum и нескольких других норвежских команд; реакция на рынке не заставила себя долго ждать — «бутлеги» Burzum стали появляться как грибы после дождя. Лично я скептически относился к тем слухам, что публиковали на своих страницах газеты и журналы, и решил связаться с Варгом Викирнесом напрямую.

VI

"Посмотрим друг другу в лицо. Мы гипербореи, мы довольно хорошо знаем, насколько в стороне мы живем. "Ни сухим путем, ни водою н найдешь ты дороги к гипербореям."

Это знал о нас ещё Пиндар. По ту сторону севера, льда, смерти — наша жизнь, наше счастье... Мы открыли счастье, мы знаем путь, мы нашли выход из целых тысячелетий лабиринта."

Ницше, "Антихрист"

(Далее в оригинальном тексте следовало интервью с Варгом Викернесом)

- Источники:
- Aske, Metz, 1994
- Daniel Bernard, Wolfund Mensch, Saarbracken, 1983.
- Hilding Colander, Nordiisk Jul, Stockholm. 1928.
- Hans Peter Duerr, Traumzeit, Frankfurt, 1978.
- Mircea Eliade, Shamanismus und archaische Ekstasetechnik, Frankfurt, 1991.
- Filosofem, Metz, 1994 (Journal).
- G. Goyert / R. Wolther, Vlamischen Sagen, Legenden und Volkmarachen. Jena, 1917.
- Otto Hofler, Kultische Geheimbunde der Cermanen. Frankfurt, 1934.
- Otto Hofler, Verwandungskulte: Volkssagen und Mythen. Wien, 1974.
- Michael Jacoby, Wargus, Vargr — Verbrecher, Wojf: Erne Sprach- und Rechtsgeschichtliche Untersuchung. Uppsala, 1974.
- Christine Johannessen, Norwegisches Burschenbrauchtum. Kult und Saga. Wien, 1967 (dissertation).
- Paul Kaufmann, Brauchtum in Osterreich. Wien, 1982.
- Friedrich Nietzsche, Cotzenddmmerng/Der Antichrist/Ecce Homo/Gedichte. Stuttgart, 1978.
- Friedrich Nietzsche, Jenseits van Gut und Hose. Stuttgart, 1988.

Martha Paul, Wolf, Hund und Fuchs bei den Germanen. Wien, 1976 (dissertation).

Will-Erich Peuckert, Geheimkulte. Hildesheim, 1984.

Rudolf Simek, Lexikon der Germanischen Mythologie. Stuttgart, 1984.

Tumult 18. Georges Dumézil, Historiker, Seher. Wien, 1993 (Journal).

Lily Weiser, Alt Germanische Junglingsweihen und Männerbunde. Buhl, 1927.

ПРИЛОЖЕНИЕ III. САТАНИЗМ В НОРВЕГИИ

Симен Мидгьорд.

Статья опубликована в Morgenbladet в 1995 году

Если кто-то сейчас, на стыке столетий, возьмётся опубликовать работу под названием "Деревянные церкви Норвегии", к описанию некоторых из них ему потребуются добавлять заранее заготовленное клише, вроде "сожжена Сатанистами в 199_ году". Словом «Сатанисты» нынче никого не удивишь, разве что некоторые не смогут понять его во всей его полноте. До начала 90-х о Сатанизме знали немногие, знали мало; знали о том, что Сатанизм — это официально зарегистрированная и освобождённая от налогов Церковь Сатаны в Штатах, плюс ещё несколько организаций, разбросанных по всему христианскому миру, в основе своей исповедующих гедонизм и жизнеутверждающую философию, но никак не длинноволосые, одетые во все чёрное, устрашающие воображение обывателя норвежские поджигатели церквей. Их мрачный фатум свидетельствует о том, что они знакомы с концепцией Юнга о «Тени», подавленном в человеке архетипе.

Тип Сатанистов, которым прославилась Норвегия, абсолютно уникален — вы не найдёте его больше ни в одной точке земного шара. Они играют музыку, называют себя Сатанистами и, возможно, даже верят в Сатану. Одной прекрасной ночью им может взбрести в голову пойти потешиться со свечами на кладбище, повыворачивать надгробия, или вовсе спалить дотла какую-нибудь церковь, особенно накануне праздников. На их счастье большинство церквей в Норвегии сделаны

из дерева, поэтому облить стены бензином, поджечь церковь и быстро удалиться восвояси — дело совсем нехитрое. Что они испытывают, когда отойдя на безопасное расстояние, смотрят, как чернеет силуэт церковного шпиля, объятый столпом огня? Наверное, искренний восторг от того, что они на глазах у всех совершили свою месть. Они презирают людей как таковых и взирают на них, как на стадо овец. «Бог» есть просто идол погрязшего в лицемерии общества и государства, дезинфицирующего мозги своих граждан идеологическим хлором.

Сатана стоит во главе сопротивления устоявшемуся порядку. Он — личность, которая не отступит со своих позиций, не прельщённая и не соблазненная сладкой ложью, по недоразумению отождествляемой с термином «дух» и постыдно называемой «религией». Он — метафизическая противоположность всего хилого и херового, выражаясь языком современной молодежи. В этой связи вспоминается итальянский поэт начала века, Кардуччи, написавший "Гимн Сатане", в котором восхвалял последнего как источник чистой, рациональной мысли.

Наградой этим новоявленным дьяволопоклонникам, вдруг осознавшим успех своей атаки на церковь, был юношеский восторг от ниспровержения патетически хрупкой безопасности прирученного и страшящегося правды людского стада. Исходя из этого, давайте задумаемся о том, что может ждать их впереди. Выживет ли эта субкультура, если будет и дальше продолжать в том же ключе? Если да, то где-то в течение ближайших лет десяти или больше, они будут развлекать себя приблизительно десятью поджогами в год. За десять лет церквушек наберется с сотню, и лично я считаю, что такой вариант развития событий не выглядит совсем невероятным. И если это произойдет, то история церкви превратится в историю войны. Но к

тому времени это будет уже устоявшееся движение со сложившейся репутацией: репутацией людей, вписавших слово «Сатанизм» в анналы церкви. А параллельно они станут образцами для подражания такого же рода героям.

Это революция против общественных устоев, которую они совершили с омерзительной усмешкой на губах и гримасой презрения на лице, против Метафизической сущности так называемого «всемогущего», а на самом деле, беспомощного и недееспособного бога, такого бесполезного, чтобы верить в него, нужно быть круглым идиотом или же истеричным трусом, боящимся одиночества и темноты — то есть того, что эти откормленные шалопаи почитают за реальность и чему они поклоняются, играя вакханальную музыку, ритуально убивая хомячков, служа мессы над черепами и совершая ещё бог знает какие поступки, достойные садистов, которые навряд ли удастся скрыть от глаз жителей провинциальных городишек, откуда родом большинство Сатанистов.

Да будет известно: у этих общественных антител тоже есть свое предназначение. Если христианскому богу отводится свой метафизический статус, значит должен существовать и его антипод, тело, противоположно заряженное. Из этого я делаю вывод, что у этих "мальчишеских проказ" впереди есть будущее, ибо их цель прозрачна, легко усвояема и, как показывает практика, уже была понята широкими массами подрастающей общественности. Они заложили фундамент нового культа. Не имея ни сформулированной философии, ни веских аргументов «за», а лишь эстетику, стойкую, как сорняк в огороде, что является непременным атрибутом любого китча. У поклонников Элвиса, правда, тоже нет никакой идеологии. Но если низвести учение Сатанистов до уровня примитивного китча, то последовательному в

своих умозаключениях придется признать, что церковь, из которой "растут ноги" этой секты, тоже весьма уязвима для подобной критики.

С формальной точки зрения Сатанисты, если о них вообще можно говорить как об организованном движении, образуют христианскую секту. Сатана — это единственное альтернативное верховное божество в главенствующей в Норвегии религии. Если вспомнить Ветхий Завет, то он «христианин» настолько же, насколько и Иисус. Не исключено также, что и сами поджигатели церквей состоят или состояли в государственной церкви, по крайней мере, наверняка уж прошли через крещение и конфирмацию не в одном, так в другом лютеранском приходе. Поэтому если взглянуть на проблему с высоты птичьего полета, развеются последние сомнения: молодёжный Сатанизм есть ничто иное, как крайняя форма христианства, в которой основные его критерии: честность, правда, искренность изменили богам в пользу чертей. В учении этой секты нет места любой догме, а это и есть отличительный признак секты. Как ни банально это звучит, но, как выясняется, это очевидно далеко не всем.

Наше общество ещё не знает, с чем оно имеет дело. Дожив до тысячелетнего юбилея принятия христианства, оно не уловило, что потребность в логическом объяснении и рационализме может быть свойственна и религиозным людям, которые верят не в ложь вечной жизни, а предаются упоительным размышлениям о том, что есть правда, а правда — это смерть, потому что нет на свете ничего более реального и правдивого, нежели смерть. И когда эта правда откроется твоему взгляду, то окружающий мир станет ближе и дороже. И чтобы успеть как можно больше вобрать его в себя, разглядеть его во всех формах и оттенках, человек поклоняется иконам действительности: один — книгам, другой — музыке,

третий — живописи, превращая это поклонение в свою собственную религию.

"Чернорубашечники" усвоили основной постулат философии Аристотеля: правда есть добро, а добро прекрасно. Поэтому если эта мысль сидит в сознании этих "татей ночных", наивно полагать, что их умами владеет страсть слабее той, что заставляет любого энтузиаста искать правду наперекор мнению всего общества.

Мой вывод таков: пройдет немало времени, прежде чем это общество выработает ясную позицию в отношении доселе неведомого движения, с которым ему пришлось столкнуться, а покамест этого не произошло любые самые хорошо продуманные действия против него будут иметь эффект тушения огня керосином.

РЕЦЕНЗИЯ ВАРГА ВИКЕРНЕСА

(Рецензия не входит в книгу — прим. автора fb2-документа)

Об этой книге много чего можно и следовало бы сказать. Первоначально я намеревался изобличить всю ложь в этой книге в полном и систематическом обзоре, но когда я написал двенадцать страниц, а прочитал еще только 80 из 400 страниц книги, я бросил эту затею. В жизни есть занятия и получше, чем окунание в эту грязную лужу.

Смею заметить, что подавляющее большинство всех утверждений, сделанных в этой книге, — или неверные истолкования, выдернутые из контекста; недоразумения; злонамеренная ложь, высказанная врагами; результат невежества; чрезмерные преувеличения; и/или в лучшем случае третьесортная информация, включая утверждения, приписанные мне!

Авторы могли бы с легкостью избежать этого, прежде чем издавать книгу, но они этого не сделали. Почему? Если они хотя бы спросили меня о различных слухах и обвинениях, я смог бы дать им понять, что информация, которую они получили, — неправда. Если бы они сделали надлежащее расследование, то пришли бы к тому же самому заключению. Но они этого не сделали, потому что в результате получилась бы менее интригующая книга, содержа меньше удивительных историй и вызывающая меньшую путаницу. Зачем это нужно авторам? Они хотят продавать книги, и, скорее всего, у них есть собственная политическая или религиозная точка зрения, также как и у всех у нас.

Когда я использую термин «путаница», я имею в виду впечатление, которое получил от прочтения этой

книги. В книге так много противоречий, что она способна запутать кого угодно. Изложенные в книге данные бессмысленны! В ней не найти здравых данных. Вся книга замусорена противоречиями, и конечно же для меня это важно, потому что я знаю то, что верно, а что нет, но для любого другого читателя все это создает путаницу.

Далее мне становится ясно, что авторы очень избирательны к источникам для книги. Они никогда не берут интервью у людей, которые могут легко обличить или подорвать их собственные захватывающие теории, и далее игнорируют все факты, которые дали бы понять читателю, что они на ложном пути! В качестве наглядного примера можно привести их предположения относительно побуждений для поджога церквей. Почему они считают пироманию возможным побуждением? Что дает основание этим двум писателям-самоучкам поверить в то, что они увидели нечто, чего не увидели психиатры? Если бы пиромания была побуждением, то уверяю вас, что психиатры сказали бы об этом СМИ, а СМИ сказали бы нам! Правда в том, что они полностью исключили пироманию как побуждение после того, как поговорили с подозреваемыми поджигателями. И предположения Мойнихэна и Седерлинда настолько глупы, что похожи на сравнение поведения ветерана войны и серийного убийцы только потому, что оба убили несколько человек!

На самом деле есть еще один вопрос, связанный, с использованными ими источниками: где те люди, что поддерживают мои утверждения и версии случившегося? Почему авторы позволяют высказаться всем моим злейшим врагам, в то время как ни у одного моего друга не берут интервью, почему они позволяют моим врагам так злобно лгать обо мне, не давая мне даже возможность защититься? Включения в книгу некоторых отредактированных моих ответов, вырванных

из контекста, — не достаточно. Это не дает права друзьям Аарсета и всем остальным людям, о которых я даже слышал, на распространение подобного рода обмана. Ложь настолько предвзята и абсурдна, что повергает меня в шок, но не настолько, как тот факт, что авторы позволяют им озвучивать слишком много утверждений, даже не подвергая сомнению их правдивость, или хотя бы спрашивая мое видение происходившего. Когда 90 % всех утверждений, сделанных обо мне в книге — явная ложь, книга становится ничтожной.

Одну из новых глав нового издания они открывают повествованием о некоторых интерпретациях мифов, которые я сделал относительно возможного внеземного происхождения жизни на Земле. Далее они внезапно переключаются на "нацистские НЛО" и секретные «нацистские» базы, расположенные в "Глубинах Земли". Спрашивается, что общего это имеет с теориями относительно происхождения жизни на Земле? Не сочтя этого достаточным, они берут интервью у доктора Майкла Ротштайна, между прочим, еврея, об основных понятиях НЛО как явления, и их связи с национал-социализмом. Опять же ссылаюсь на их странный выбор источников: почему они начинают с того, что дают еврею возможность высказывать его мысли по данному вопросу? Почему из всех людей в Скандинавии Мойнихэн и Седерлинд хотят, чтобы Вы сели и слушали то, что по этому поводу говорит этот еврей? Неужели они думают, что этот еврей может сказать что-нибудь положительное или по-настоящему проницательное относительно нашей мифологии? На самом деле он даже не говорит о моих теориях, но вместо этого авторы и он строят туманные рассуждения, пытаюсь завладеть вниманием читателя и отвлечь его от того, о чем я говорил. Я говорил о мифологии, а не о "нацистских НЛО"! Кроме того, какое это имеет отношение к

"Кровавому Восходу Сатанинского Андэграунда"? Почему они мешают в кучу теории о "нацистских НЛО", возможно построенных Третьим Рейхом и вылетавших с секретных баз в Антарктиде, и мои интерпретации норвежской мифологии? Это столь же несвязанные вещи, как если говорить о Церкви Сатаны как об источнике вдохновения для Black Metal в 1991 и 1992 гг.

Ну и конечно же они это делают! Я даже обвинен в том, что читал "Сатанинскую Библию" Ла Вея. Они даже берут интервью у людей об этих людях и их философии, как будто они играли роль в так называемом "Восходе Сатанинского Андэграунда". А теперь скажите мне: знают ли они, читал я книги этих людей или нет? Конечно, они могли бы меня спросить об этом, но вместо этого они приписывают это мне и всем остальным. Также как я никогда не слушал Venom, я никогда не читал "Сатанинскую Библию" или какие-либо другие книги Ла Вея. К несчастью, однажды я прочитал буклет Кроули, но не более. Это была куча дерьма, и мне кажется очень подозрительным, что авторы «забывают» упоминать или не смогли выяснить, что Аарсет, я и все остальные на норвежской Black Metal сцене в 1991 и 1992 гг. презирали Кроули и Ла Вея, и все, что они исповедовали! Нам даже не требовалось читать их книги, чтобы понять, что это пустая трата времени, и наши взгляды на этот счет никогда не были тайной; на самом деле каждый в металлическом андеграунде знал наше к этому отношение! DSP — собственная звукозаписывающая компания Mayhem — даже печатала портреты Ла Вея с перечеркивающей его лицо линией (запретным знаком на лице), по крайней мере на одной из записей, которые они выпускали, чтобы выразить их презрение к нему (кстати, мне кажется, что это был мой собственный EP "Aske"). Почему? Потому что Аарсет также считал Ла Вея никем иным, как американской капиталистической свиньей! Я оскорблен тем фактом,

что они вносят такого американского клоуна, как Ла Вей, или больного на голову Кроули, в число тех людей, которые повлияли на то, что я когда-либо делал или говорил!

С другой стороны, авторы этой книги даже взяли интервью у Ла Вея о его предположительном влиянии на наше движение и вовлеченных в него людей. Почему? Должно быть потому, что Мойнихэн или Седерлинд хотели бы, чтобы металлический андеграунд был вдохновлен Ла Веем! Возможно, Мойнихэн — член Церкви Сатаны и хотел тем самым заставить поверить, что она оказала влияние на растущее движение? В любом случае, это лживая пропаганда, и я уверен, что авторы книги хорошо это знали!

Я упоминал о Venom и о том, что я никогда не слушал их музыку. Фактически единственным человеком на всей Black Metal сцене в Норвегии, который слушал Venom, был Аарсет (хотя он и утверждал, что очень их любил, я, к счастью, никогда не слышал, чтобы он ставил какой-нибудь их альбом). Остальные на сцене или ненавидели Venom, или даже ничего о них не знали. В качестве примера могу сказать, что я впервые услышал о них в 1991 г.! Так, вопреки тому, что утверждают авторы, за исключением, возможно, Аарсета, никто не относился к Venom серьезно, никто не находился под влиянием Venom, никто даже не любил Venom, включая также Хеллхаммера из Mayhem (Некробутчер в то время не входил в состав сцены, так как отдыхал от музыки). Тем не менее, они продолжают бурчать о Venom на протяжении всей книги и относить их к своего рода первоисточнику для всего движения и для идей, на которых оно было основано. То, что я носил футболку Venom в суде, дела не меняет. Я носил ее потому, что на ней было написано "Black Metal", а не по какой-либо другой причине.

Я мог бы снова и снова показывать, насколько смехотворна эта книга и теории ее авторов, но я не буду тратить на это свое время. Авторы так плохо поработали, что я даже не знаю, смеяться мне или плакать. Они строят книгу на абсурдных и глупых предположениях, отдают должное не тем людям (например, Venom и Церковь Сатаны, как было сказано выше), берут интервью у совершенно (мне) неизвестных людей, которые вполне очевидно не имеют ни малейшего понятия или даже представления о предмете обсуждения, а авторы ни черта не понимают, каким был Black Metal в 1991 и 1992 гг. После прочтения этой книги во мне осталось чувство жалости. Я пожалел авторов за то, что они выставили из себя таких дураков. Я пожалел их за их невежество. Я пожалел их потому, что я знаю, насколько они будут сконфужены, когда они и остальные люди поймут, насколько ничтожна эта книга.

Увы, эта книга преследует только одну единственную цель — создать миф вокруг моего имени и мистифицировать меня. Если это действительно была их цель, они ее с успехом достигли. Похоже, книга также преследует еще одну цель. Авторы сумели заполнить головы современного поколения любителей металла ложью. То, что могло бы стать праведным протестом, было превращено в пафосную, сбивающую с толку, тупоголовую, беспомощную и обычную позер-культуру, наглядно выраженную такими группами, как Dimmu Borgir и, несомненно, Venom! В начале книги они высмеивают меня за мои будто бы параноидальные теории заговора, утверждая, что смехотворно полагать, что евреи управляют многими важными учреждениями в Норвегии, тогда как их совсем мало в Норвегии. А зачем нам в Норвегии много евреев, влияющих на жизнь нашего общества, когда у нас есть такие люди, как Седерлинд — с еврейской философией жизни, который более чем желает выполнять их же работу для них

самих? Он даже является членом ультраеврейского Международного гуманистического и этического союза в Норвегии, с еврейским лидером во главе, так что он работает на них, любит он это или нет — понимает он это или нет. Все члены Церкви Сатаны, все члены Международного гуманистического и этического союза, все члены О.Т.О., все Вольные каменщики, все христиане, все коммунисты и т. д. — все работают на евреев. Они могут высмеивать меня за мои так называемые параноидальные теории заговора столько, сколько им угодно, но мне кажется довольно глупым, когда люди, которые высмеивают меня за это, сами активно работают на евреев и для еврейской идеологии и философии, как Седерлинд, и, возможно, Мойнихэн.

Всюду в книге поджигатели обвинены в фактически усиливающемся христианстве в Норвегии. Об этом упоминается снова и снова, по-видимому, в попытке выставить поджигателей идиотами. В книге они также заявляют, что 88 % норвежского населения — члены государственной церкви. Да, возможно, это было верно в 1995 г., когда они написали эту книгу, но в ноябре в 2003 г. мы могли прочитать в газетах Норвегии, что впервые в истории большинство норвежского населения фактически не является членами государственной церкви! Сегодня только 49 % населения является членами государственной церкви в Норвегии! Я не берусь утверждать, что причиной этого был я, хотя мне хотелось бы думать, что я внес в это свой вклад, но я буду непреклонно утверждать, что их теория, согласно которой христианство усилилось в Норвегии из-за поджогов церквей, очевидно показывает свою неправоту.

"Во всех войнах правда страдает первой". Они заключили меня в тюрьму, время от времени заставляли меня разными способами замолчать, и я благодарен своей пронцательности, что до сих пор еще жив. Я могу

уважать любого, кто хочет бороться со мной и с тем, за что я разделяю, благородно, но я не уважаю людей, которые распространяют ложь за моей спиной и пытаются запятнать мои воспоминания, как это сделали Мойнихэн и Седерлинд в своей книге, всех, пока я был в тюрьме, стоя на одном колене, подвергавшийся нападкам со всех сторон. Может быть сегодня я и не способен должным образом защитить себя от таких ничтожных и постыдных нападков, но ничто не длится вечно. Я мог бы даже получить помощь извне, и я уверен, что правда восторжествует.

В течение более чем десяти лет свинская система пыталась подавить и уничтожить меня, так как я влиял на других. Они понимают, что совершили ошибку, приговорив меня к 21 году тюрьмы за то, за что обычный человек получил бы 8 или 10 лет. И я это не выдумываю. Я прочитал об этом в норвежской газете в 2003 г., газете г. Берген, в статье, написанной студентами-юристами, под названием "Kong Salomo og Jørgen Hattemaker" (которая переводится как "Царь Соломон и Джордж Хаттер", имея в виду, что "между королем и котом есть различие"). Даже обычные студенты юридического факультета в Норвегии отметили этот факт. У обычных людей есть чувство правосудия; и хотя они не обязательно согласны со мной, они понимают, что было неправильно дать мне 21 год тюрьмы.

Так что же может сделать свинская система? Как сказал Ницше: "Не человеческие взгляды христиан, но слабость их человеческих взглядов не дает им сжечь остальных на костре". По этой единственной причине они не могут открыто избавиться от меня. Все, что они могут сделать, — уничтожить мое имя и удостовериться, что никто из здравомыслящих не будет когда-либо слушать меня или принимать меня всерьез. Вот когда такие люди, как Седерлинд и Мойнихэн, а также СМИ, становятся им полезными. Они дважды пытались

объявить меня сумасшедшим, но все четыре психиатра, с которыми я говорил, сказали, что у меня совершенно нет признаков безумия. Психиатры, с которыми я говорил в конце 1993 г., даже охарактеризовали меня как "необычайно культурного и вежливого", "высоко интеллектуального и всесторонне развитого", "весьма терпеливого", "контролирующего свои эмоции" и т. д. С таким положительным заключением им трудно бороться со мной, используя правду, поэтому они обращаются к лжи. То же самое относится к арестам, совершенным по делу Аарсета в 1993 г. Они прекрасно знали, что я не виновен, чтобы вынести мне приговор. Когда полиция арестовала меня, я не произнес ни слова. Я даже не сказал им своего имени. Если бы другие сделали то же самое, они остались бы на свободе, в том числе и я. Участвовавшие во всем этом люди в курсе событий, и они удивлены этим фактом. В 1995 г., когда эта книга была закончена, некоторые из них ненавидели меня и хотели отомстить мне за убийство Аарсета, что они и сделали, распространяя ложь.

Авторы этой книги, или их источники, утверждают, что я оставил кровавый отпечаток пальца на месте преступления, они утверждают, что опытным следователям не трудно было вычислить меня, они утверждают, что я похвастался девчонке в Осло об убийстве, совершенном Бордом Эйтуном, и т. д. Все это ложь, и если бы авторы поработали получше, они бы об этом узнали. На самом деле меня озадачивает тот факт, что они этого не знают, или, возможно, им все равно и они предпочитают ложь? В 1996 г. в «VG» — насколько мне известно, самой большой газете в Норвегии — было опубликовано интервью с главным следователем по делу убийства девочки по имени Биргитте Тенгс (см. фото). В этом интервью он представлен лучшим следователем в Норвегии, и в нем говорится, что он обманул всех допрашиваемых им преступников, за

одним единственным исключением. Это исключение также называется в интервью — это был "Варг Викернес". Кровавые отпечатки пальцев были отчаянной попыткой следователя убедить других подозреваемых в том, что это сделал я, и как только Борд Эйтун, Томас Хоген (Samoth) и другие были убеждены в том, что я без особой причины убил Аарсета, они тут же начали давать против меня показания, а потом и друг против друга. Это был очень продуманный шаг полиции, но это было жульничество! Не было никаких отпечатков пальцев. У них были отпечатки пальцев парня, который обнаружил тело, но моих у них никогда не было. В суде отпечатки пальцев ни разу не упоминались ни прокурором, ни моим адвокатом. Если бы они были настоящими, если бы у полиции действительно были мои кровавые отпечатки пальцев, я уверен, что они были бы предметом обсуждения во время судебного разбирательства!

Хотя следователь успешно обманул также и авторов этой книги, со мной у него ничего не вышло — как он заявляет в интервью «VG» — и утверждение, что я оставил свои кровавые отпечатки пальцев на месте преступления, получается ошибочным.

Что касается моего хвастовства и бахвальства о различных преступлениях всем участникам сцены, что вновь и вновь утверждается в книге, то это тоже ложь. Когда я готовился к судебному процессу против меня со стороны муниципального адвоката Осло и страховой компании, я нанял нового адвоката, и после прочтения им всех допросов полиции он заявил, что никогда прежде не читал столько ерунды. Ни из один свидетелей фактически не слышал, как я признавался в каких бы то ни было преступлениях. Они «предположили» это на основании моей «улыбки» или моего «молчания», когда поднимали эту тему, или что-то вроде того. Они предположили, что я был ответственен, потому что я был ответственен за эти преступления согласно

расхожему мнению. Теперь скажите мне, это ли «хвастовство» и «бахвальство»? Я так не думаю. Из-за этого прокурор пригласил только по одному единственному свидетелю по каждому делу. От других не было толку, поскольку их информация была второсортной или даже третьесортной, основанной на предположениях различного рода людей. Благодаря Борду Эйтуну я был обвинен в поджоге часовни Холменколлен (Holmenkollen), потому что он был там и сказал, что я также там присутствовал. Благодаря Томасу Хогену (Самот) я был обвинен в сожжении дотла церкви Скъельд (Skjold), потому что он был там и сказал, что я также там присутствовал. Благодаря Йорну-Инге Тунсбергу я был обвинен в сожжении дотла церкви Осан (Åsane), потому что он был там и сказал, что я также там присутствовал. Прочие свидетели не были даже приведены в суд, и конечно же прокурору этого оказалось вполне достаточным. Не было очевидного доказательства моей вины. Благодаря Снорре Руху и Андреасу Нагелю я был обвинен в убийстве Аарсета. Других оснований не было. Подписанный контракт говорит о том, что я или выслал контракт или вручил его ему лично за день или два до того, как он умер, но он в любом случае не является основанием для моего обвинения. Как я уже сказал, не было никаких отпечатков пальцев, так же как никаких других формальных доказательств. Я был признан виновным и приговорен к 21 году тюрьмы исключительно благодаря показаниям этих свидетелей.

Могу лишь добавить, что все эти свидетели были молоды (от 18 до 22 лет), до этого они никогда не имели дело с законом, СМИ и полиция ввели их в заблуждение, заставив поверить, что я жестоко убил Аарсета, чтобы занять его место или вроде того. Полиция сказала им, и мне это известно лично от них, что полицейские хотели прежде всего заполучить меня. Борд Эйтун даже

намекнул в 1998 г. (когда в суде его допрашивал судья), что полиция убедила его давать показания против меня, чтобы отомстить мне за убийство Аарсета.

В суде в 1998 г. ни один из свидетелей не дал показания против меня. Двое из них пришли и сказали суду, что они лжесвидетельствовали против меня во время процесса 1994 г., один из них пришел, но отказался, что-либо говорить, а оставшиеся два свидетеля даже не появились. Тем не менее, им удалось признать меня виновным во всех преступлениях и приговорить к выплате 33 миллионов норвежских крон под 12 % годовых.

Вместо того, чтобы акцентировать внимание на том, что я был признан виновным в преступлениях и приговорен к 21 году тюрьмы исключительно благодаря сомнительным показаниям друзей Аарсета, авторы книги пытаются высмеять меня и выставить идиотом. Я не держу зла на этих свидетелей сегодня, потому что я понимаю, как не легко 18-ти или 22-летнему, не имея до того дела с законом, знать, как себя вести. Против лучшего следователя, у которого есть поддержка со стороны СМИ, развернувших кровавую кампанию, чтобы обвинить меня, не легко устоять. Тогда они ошибочно полагали, что у меня не было явной причины на то, чтобы убить Аарсета. СМИ или полиция конечно же не сообщили им, что я защищал свою жизнь. Зачем им защищать меня, когда их одурачили и заставили поверить в то, что я убил их друга? Только годы спустя они, или некоторые из них, узнали и поняли, что Аарсет планировал замучить меня до смерти. Если бы тогда они знали об этом, возможно, все сложилось бы по-иному, но они этого не знали, и я не могу винить их за это. Я прощаю их, потому что понимаю. Я тоже сидел голым в камере без матраца или даже ковра, с тусклой лампочкой, а полицейские обвиняли меня в преднамеренном убийстве. Я был готов к этому и знал,

как действовать (просто заткнуться и немного поспать, и ждать, пока полицейские не отпустят тебя за недостатком улик, возможно, через неделю, месяц или даже год, но в конце концов им придется тебя отпустить). Я говорю это потому, что не хочу, чтобы кто-либо заставлял их краснеть за совершенные ими ошибки в 1993 и 1994 гг. Простить и забыть.

Авторам этой книги я могу сказать только то, что вам должно быть стыдно за то, что вы в таких количествах извергаете ложь полиции и СМИ. Возможно теперь вы понимаете, почему я называю подобных вам людей несведущими (?) или невежественными любимцами евреев?

Следующим пунктом обсуждения в этой рецензии на книгу будет тот факт, что Black Metal сцена, к которой я был причастен, образовалась в конце 1991 г. и перестала существовать в начале 1993 г. То есть это где-то полтора года в жизни людей, являющихся ее участниками. Все это случилось по крайней мере одиннадцать лет назад. С 1993 г. Black Metal стал чем-то построенным на стереотипах и лжи СМИ, и превратился в ничтожное и продажное явление, наблюдаемое нами сегодня. Он стал мало чего имеющим, или не имеющим ничего общего с Black Metal сценой, частью которой я был. Причиной этому послужило не мое интервью той газете в январе 1993 г., но то, что СМИ не хотели слушать мои пояснения к этому ужасному интервью, или что говорил кто-либо из нас. Все было искажено до неузнаваемости журналистами и превратилось в кусок дерьма, представленный нам в "Князьях Хаоса".

Могу только сказать, что я в недоумении, как то, что мы говорили или делали, когда были подростками, могло оказать такие последствия на музыкальной сцене. Тогда нас было что-то около двадцати человек, содействовавших в некотором роде, до того, как все завершилось в 1993 г.; и взгляните на Black Metal сцену

сегодня! Ничего не осталось от того, что когда-то было. Единственный из оставшихся в Осло — Фенрис из Darkthrone — сидит в пабе, пьет пиво и ностальгирует по дням, когда Black Metal был настоящим и особым. Остальные растворились или влились в сегодняшнюю продажную и модную Black Metal сцену.

Как я уже сказал, авторам этой ничтожной книги даже не удалось выяснить, чем был Black Metal, с чего он начался. Хотя это не связано с книгой, я вам поведаю.

Все началось в следствие того, что Death Metal стал продажным и модным. Все группы в 1991 г. звучали и выглядели одинаково. Они даже записывали свои альбомы в одних и тех же студиях. Не осталось и следа от новизны или чистоты выражения. Мы называли их "производства Тампы" и "шведского производства". Кроме того, группы были еще и политкорректными.

Мы пришли к этому заключению прежде, чем Dead совершил самоубийство, но на самом деле его самоубийство подогрело процесс. Darkthrone были первыми, протестующими против Death Metal, хотя и довольно нерешительно. Они записали альбом в середине 1991 г. и выпустили его в феврале 1992 г. на Peaceville — большом коммерческом лейбле в Англии. Частью их протеста были сатанинские тексты песен, которые, впрочем, не были чем-то новым. У Darkthrone всегда были сатанинские тексты песен, даже на их Death Metal альбоме. Второй группой был Burzum. Дебютный альбом был записан в январе 1992 г. и выпущен на DSP в марте того же года. Он был отпечатан тиражом менее чем в 1000 копий, но мы были поражены тем, как быстро он был распродан. Людям понравилось это новое и оригинальное андеграундное явление. Над альбомом мало поработали, звук — плохой, вокал — пронзительный, это походило на отвратную гаражную группу — полную противоположность лощеным и продажным Death Metal группам! И даже структура

песен была отличной, исключая традиционную структуру "строфа-припев-строфа-припев-соло-строфа-припев". Вместо этого Black Metal выражал себя музыкально, также как классическая музыка или музыка к кинофильмам. Тем не менее, Darkthrone и Burzum были не единственными. В Бергене парни из Amputation и Old Funeral сколотили новую группу в 1991 г. под названием Immortal. Так как у Darkthrone была сатанинская концепция, а у Burzum оккультная или мистическая, им пришлось придумать что-то другое. В этом и была квинтэссенция протеста — новизна! Мы должны были делать что-то новое и оригинальное, иначе это будет заимствованием и "не в духе" нового образа мышления. Immortal выпустили свой первый альбом в сентябре 1992 г., в рамках идеи холода, обратив свое внимание на захватывающую зимнюю природу Норвегии. Enslaved также присоединились к протесту, и вновь мы видим новую идею — они обратились к норвежскому наследию. Некоторое время они были в замешательстве, не зная, с чего начать, прежде чем пришли к этому решению. Так как Darkthrone и Burzum (названные Black Metal Арсетом и DSP) стали известными как Black Metal, другие группы также захотели показать свою неповторимость. Поэтому Immortal заявили, что играют Holocaust Metal, а Enslaved — Viking Metal. Чрезмерная сосредоточенность на оригинальности и неповторимости обязывала вас ни в коем случае не копировать, или как мы говорили — «тырить», других. Когда присоединились Thou Shalt Suffer и сменили свое название на Emperor, дух начал понемногу угасать. К концу 1992 г. стало "модным быть против моды". Протесту было суждено угаснуть, поскольку очевидно, что все группы не могут быть по-своему уникальны. Когда Enslaved и Emperor выпустили свой совместный LP в январе 1993 г. (или возможно в декабре 1992 г.) он превратился в моду. Только из-за того, что СМИ обозначали различные группы под общим

названием — Black Metal. Immortal даже попробовали было возражать, когда их называли Black Metal группой, но в конце концов махнули на это рукой. Дух умер. В Black Metal более не было протеста. Он стал продажным и лощеным, таким же, каким был Death Metal несколькими годами ранее.

В 1991 г. парням из Darkthrone было 17-19 лет, мне было 18, парням из Immortal — 17 и 20 лет, парням из Enslaved было 14 (!) и 17, парням будущего Emperor было 17. Хеллхаммеру и Аарсету было приблизительно 22 года. Некробутчер не был частью сцены с 1990 по 1993 г., потому как был занят где-то в другом месте и отдыхал от музыки. Darkthrone и Mayhem жили в или около Осло, Immortal и я (Burzum) жили в или около Бергена, Enslaved жили к северу от Хогезунда, а парни из Emperor жили вокруг Нотоддена. Мы редко встречали друг друга или говорили друг с другом, но так или иначе мы поддерживали контакт, главным образом посредством почты. Приписывание Аарсету или кому бы то ни было другому статуса «организатора» сцены является преувеличением.

Другая сторона сцены — конечно же идеологическая. Протест в этом отношении заключался в том, чтобы "быть полной противоположностью остальных". Когда модные Death Metal группы пели "Кока-Кола сжигает леса", мы бы спели "сожги все дотла", или как в тексте песни Burzum (Spell Of Destruction): "всемирная трагедия разыгрывается на моем пиршестве", или что-то в этом роде. Идея Рок-н-Ролла "занимайся любовью, а не войной" была заменена на "занимайся войной, а не любовью" и т. д. — пять же мы видим это в тексте песни Burzum «War»: "мы никогда не должны сдаваться". Авторы "Князей Хаоса" увидели в этом времени "зло ради зла", но они не в состоянии понять, почему мы на нем так сосредоточились. Это был протест, не напрямую против общества, в котором мы

жили, не христианства, не даже против наших родителей, чего можно ожидать от подростков. Больше всего мы протестовали против модных Death Metal групп и продажной Death Metal сцены!

Так что в двух словах Black Metal заключался в оригинальности, в том, чтобы звучать и быть, не такими, как другие. Как я уже сказал, чистой и настоящей приверженности этим идеям было суждено угаснуть по мере того, как вливались новые люди и начинали копировать другие группы. Наплыв групп-клонов, будь то Dimmu Borgir или кто либо иной, принял огромные размеры в 1993 г., когда СМИ «разоблачили» "сатанинский андеграунд", и неповторимая идея Black Metal была навсегда утеряна.

Преступления, совершенные в 1992 г., были результатом той же самой движущей силы. Некоторые даже приводили доводы против поджога церквей, потому что это более не было оригинальным, или, возможно, это было оправданием, чтобы не участвовать, я не знаю. Было ли у любого из преступлений более глубокое значение, я не могу сейчас сказать, но безусловно люди не делают ничего просто так.

Дух Black Metal заключался в индивидуализме, чистоте выражения, новизне, силе характера, презрении к подражателям и, наконец, творчестве. Понятно, что некоторые из тех людей, что были вовлечены в норвежскую Black Metal сцену в 1991 и 1992 гг., в действительности были лишь подражателями, но в любом случае в этом и состоит дух Black Metal.

А теперь скажите мне: сколько этого духа осталось в Black Metal сцене, которую мы видим сегодня? Сколько этого духа авторы "Князей Хаоса" фактически раскрыли в их книге? Даже в этом фундаментальном вопросе авторы потерпели неудачу в раскрытии правды.

Резюмируя вышесказанное: не покупайте эту книгу.
Спасибо за внимание.

*Варг Викернес
Тюрьма «Ringerike», Норвегия
28 июня 2004 г.*

notes

Примечания

1

в оригинале Deathlike Silence, по названию его лейбла — прим. перев.

Как явствует из этих измышлений, познания Варга в творчестве Толкиена не так глубоки, как он пытается представить. Несмотря на то, что в древненорвежском языке окончание — *um* и означает множественное число неопределённого рода, слово *Burzum* — чисто толкиеновское и именно оно, а не *Burz* на Чёрном Наречии означает «тьма». Для этого достаточно вспомнить надпись на одном из Колец — "...agh burzum-ishi krimpatul" (и тьма связывает их). - прим. перев.

З

Wotan redivivus (лат.) — Вотан возрождённый (прим. перев.)

Следуя арийской традиции, бог-вседержатель, коим в германо-скандинавской мифологии является Вотан/Один, един во всех своих ипостасях, как светлой, так и чёрной, проявляя себя в мире в различных аспектах, которые суть есть частное от общего. В отличие от христианской догмы языческая (арийская) традиция не разделяет творца и творение, созидательное (светлое) и деструктивное (черное), человека от бога, ибо все они имеют единую божественную природу и есть различные манифестации, общего начала. Этим и объясняется несчётное число имен, которыми награждали Одина. — прим. перев.

5

(Лозунг конфедератов — прим. перев.)

6

Esprit d'Corps" (фр.) — кастовость, сословный дух.
(прим. перев.)

7

Furor Teutonicus (лат.) — ярость тевтонцев, прим. перев.

Whimp and poser. Боевой клич Manowar из песни Metal Warriors (Brothers Of Metal, Pt. I). Прим. перевод.

9

Арья, или арийцы — предки всех индо-европейских народов, чьей родиной был, по разным гипотезам, современный Крайний Север, либо южный Урал, где, предположительно 5000 лет до н. э. родился Зороастр. (Прим. перевод.)

10

Здесь и далее мы постарались дать как можно более близкий к оригиналу перевод — чтобы предоставить читателю возможность почувствовать неподобный колорит «их» представлений о нас. (Прим, перевод.)

11

Вокалистом «Коррозии», наверное, все-таки был Боров... (Прим, перевод.)

12

Похоже ли это на боевые речёвки суровых потомков викингов, судить вам. (прим. перев.)

Гунгнир — волшебное копьё Одина. (прим. перевод.)

Это имя, без сомнения "Граф Гриштак", тогдашний псевдоним Христиана Векернеса. (прим. автора)

Неподалеку от места преступления расположен
Университет Бергена, (прим. автора)